

В. А. ВЕРЕМЕНКО А. Е. ЖУКОВА
Л. А. САМАРИНА А. М. СЕМЕНОВ
О. А. СЕМЕНОВА

**Прислуга в Российской империи
во второй половине XIX — начале XX в.**

Монография

Санкт-Петербург
Медиапапир
2021

УДК 94(47)-057.166

ББК 63.3(2)53-7

П77

Р е ц е н з е н т ы:

Е. В. Бурлуцкая, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета

И. В. Синова, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета

А в т о р ы:

В. А. Веремenco (отв. ред.; введение, глава 1, приложение),
А. Е. Жукова (глава 2, приложение, список литературы по теме),
Л. А. Самарина (глава 3, глава 5), А. М. Семенов (глава 4, глава 6, репродукции), О. А. Семенова (глава 6, глава 7, заключение, репродукции)

Прислуга в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: монография / отв. ред. В. А. Веремenco. — СПб.: Медиапапир, 2021. — 572 с.

Монография отражает важнейшие аспекты общественной и частной жизни российской прислуги, расширяет знания об одной из самых крупных и слабозащищенных групп населения, труд которой в силу своей специфики оказался обделен вниманием на страницах исследований отечественных историков. Материал монографии вносит вклад в развитие теории модернизации, заключающийся в выяснении на примере прислуги некоторых механизмов и факторов, определяющих успех или неудачу традиционных социальных групп в приспособлении к условиям буржуазного общества.

Адресовано преподавателям вузов, студентам и аспирантам, а также специалистам и всем тем, кто интересуется социальной историей России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297 А «Прислуга Российской империи в условиях модернизации социально-экономических отношений во второй половине XIX — нач. XX в.»

ISBN 978-5-00110-243-4

© Коллектив авторов, 2021

© Медиапапир, 2021

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире никого не удивляет наличие помощниц по дому, нянь и других домашних работников даже в семьях с относительно средним достатком. В советское время иметь в доме прислугу считалось привилегией, доступной лишь немногим представителям партийной элиты и особо выдающимся деятелям государственной, общественной и культурной сферы. При этом существенную роль играли стереотипные ассоциации с царской эпохой, когда образ жизни дворян и помещиков напрямую связывался с наличием огромного числа прислуги, без которой они не могли ступить и шага.

Положение отдельных социальных групп в обществе свидетельствует об уровне развития социальной политики государства. Поэтому изучение общественного устройства имеет фундаментальное значение не только для развития ряда социальных и экономических наук, но и для формирования государственной политики. Особенно остро многие социальные проблемы проявляются на фоне резких изменений в жизни общества, что обуславливает важность изучения модернизации социальных отношений в истории России. Данная тема заслуживает пристального внимания со стороны специалистов для выявления и понимания принципов формирования общественных групп, определения границ и перспектив их автономного развития и определения роли государства в их жизни.

Изучение прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. актуально в связи с тем, что содержащиеся в исследовании сведения и выводы расширяют систему научных знаний об особенностях найма прислуги, статуса прислуги в целом в условиях

разложения в России сословного общества. Кроме того, данная работа вносит вклад в развитие теории модернизации, заключающийся в выяснении на примере прислуги некоторых механизмов и факторов, определяющих успех или неудачу традиционных социальных групп в приспособлении к условиям буржуазного общества. Также материалы исследования могут способствовать созданию целостных и объективных представлений о влиянии развития капитализма на трансформацию общества после 1861 г.; о процессах социальной мобильности, характерных для российского общества второй половины XIX — начала XX в.; о сословно-классовой структуре населения в тот период.

Изучение современных диссертационных исследований, научных статей, монографий, учебных и научно-методических пособий, с одной стороны, демонстрирует чрезвычайное обилие работ по социальной истории в России. С другой стороны, в связи с отсутствием преемственной традиции в изучении социальной истории, современная историография характеризуется целым рядом белых пятен. Так, в отечественной историографии нет отдельных исследований, посвященных организации найма и положению прислуги во второй половине XIX — начале XX в. Однако некоторые аспекты темы рассматривались исследователями в рамках более узких или более глобальных социальных и политических процессов, происходивших в ходе модернизации сфер государственной жизни во второй половине XIX — начале XX в. С 1917 г. в связи с увеличением количества женщин, занятых в городе на фабриках и заводах, появляются работы о женском труде. Одним из первых исследований, где затрагивалась тема домашней прислуги, была работа врача-гигиениста С.И. Каплуна «Женский труд и охрана его», где он описывал условия жизни российских трудящихся¹. Следом вышла небольшая брошюра А. Бенсман «Труд домашней работницы», в которой автор подробно рассказывал об обязанностях домашних служанок².

¹ Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России: Охрана материнства и младенчества в Советской трудовой республике. М., 1921.

² Бенсман А.Л. Труд домашней работницы: По закону 8 февраля 1926 года. М., 1926.

Проблема рынка труда, в том числе и домашнего, нашла определенное отражение в советской историографии. Особый интерес представляет исследование Н.В. Михайлова¹, в котором на основе широкого круга источников показано влияние безработицы на радикализацию общества на втором этапе первой русской революции (1906–1907 гг.), а также деятельность Совета безработных Петербурга. В 1991 г. вышел труд А.С. Брука в соавторстве с В.М. Кабузаном², рассматривавший миграционные процессы в России и СССР. Особенностью работы является то, что она затрагивает дореволюционный период, когда значительный вес в трудовой миграции имело население, задействованное в обслуживающем труде. Представляет интерес монография И.Е. Заславского «Труд, занятость, безработица»³, вышедшая в 1992 г. Автор изучил явление трудовой занятости населения со времени становления посреднических институтов во второй половине XIX в. Также в зоне внимания И.Е. Заславского находились вопросы законодательного регулирования трудовых отношений, относящиеся ко времени революции 1917 г. Важно то, что эволюция государственного трудового посредничества рассматривалась со времени ее зарождения, а прислуга как социальная группа вновь упоминалась в историографии.

Некоторые авторы⁴ советского времени рассматривали жилищные условия трудящихся. В конце 1980-х проявился интерес к внешнему виду, костюмам жителей дореволюционной России, эти вопросы изучали Л.В. Орлова⁵, Я.Н. Ривош⁶. Авторы дали детальное описание костюма горничных, нянек, прачек и других домашних служащих.

¹ Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. М., СПб., 1998.

² Брук А.С., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. Вып. 1. М., 1991.

³ Заславский И.Е. Труд, занятость, безработица. М., 1992.

⁴ Бузин Д. Жилищные условия рабочего класса в дореволюционной России и в СССР // Проблемы экономики. 1938. №4. С. 89–105.

⁵ Орлова Л.В. Азбука моды. М., 1989.

⁶ Ривош Я.Н. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX в. М., 1990.

Отдельные аспекты статуса и положения прислуги затрагивались в работах, посвященных состоянию преступности. Видным исследователем советского времени был С.С. Остроумов¹. В этот период наибольшую ценность для нашего исследования представляет работа «Убийства и убийцы»², несколько глав которой посвящены женской преступности. О преступности начала XX в. писали и некоторые другие ученые³.

Резко изменилось направление развития историографии в 2000-е гг. В зоне научных интересов Е.Д. Ерещенко⁴ оказалась преступность в Петрограде в годы Первой мировой войны. Автор характеризует криминальную обстановку в Петрограде, выделяя уровень «профессионализма» уголовников; особый интерес представляет анализ мер царского правительства по борьбе с преступностью и хулиганством, которые признаются автором неэффективными. О.В. Динева⁵ изучила особенности индустриальной безработицы в Московской губернии в 1900–1909 гг., в зону которой попала также постоянно увеличивавшаяся в размерах группа прислуги.

Труд Д.В. Надсадного⁶ посвящен вопросу помощи беженцам в Петроградской губернии. Вопрос рассматривался с точки зрения

¹ Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961; Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980.

² Краснушкин Е.К. Убийства и убийцы. М., 1928.

³ Герцензон А.А. Преступность эпохи первой русской революции // Советское право. 1926. №3. С. 102–107; Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–41.

⁴ Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде в 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/prestupnost-v-petrograde-v-1914-1917-gg?_openstat=cmVmZXJ1b i5jb207bm9kZTthZDE7. Дата обращения: 10.05.2019.

⁵ Динева О.В. Индустриальная безработица в Москве и Московской губернии: 1900–1909 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/industrialnaya-bezrabotitsa-v-moskve-i-moskovskoi-gubernii-1900-1909-gg>. Дата последнего обращения: 10.05.2019.

⁶ Надсадный Д.В. Помощь беженцам в Петрограде во время Первой мировой войны: деятельность городского самоуправления и Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (1914–1917 гг.) / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 162. С. 30–38.

как медицинского обслуживания и общественного призрения, так и трудоустройства. Государственным органом трудоустройства была Петроградская городская биржа труда, которая имела связь со всеми городскими посредническими конторами. Автор рассмотрел все виды помощи, предоставляемой беженцам, уделив значительную часть внимания организации трудоустройства. Также обращает на себя внимание статья Н.П. Фовановой¹, в которой на основе публикаций журнала «Трудовая помощь», издаваемого в дореволюционный период, рассмотрена эволюция трудового посредничества в конце XIX — начале XX в.

История благотворительного посредничества в трудоустройстве нашла отражение в исследовании Г. Кучиной и Л.А. Булгаковой². Вопрос имеет особое значение для второй половины XIX в., т. к. одними из первых учреждений трудовой помощи стали организации на благотворительных началах — работные дома, дома трудолюбия, приюты и мастерские.

Н.А. Иванова в соавторстве с В.П. Желтовой³ изучили сословно-классовую структуру в России во второй половине XIX — начале XX в. Главным достоинством можно назвать ракурс книги, где сквозь призму эволюции социальной структуры рассматривается модернизация российского общества. Выяснение специфики сословного строя в нашей стране, его интерпретация представляют собой значительную часть ответа на вопрос о своеобразии российской цивилизации и особенностях ее обновления. Не менее важным является вопрос использования детского труда в роли прислуги, который исследуется И.В. Синовой в монографии «Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX вв.»⁴.

¹ Фованова Н.П. История становления трудового посредничества в России (конец XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2008. № 11. С. 20—21.

² Кучина Г., Булгакова Л.А. Благотворительность в истории России: новые документы и исследования // Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Т. 5. СПб., 2008.

³ Иванова И.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX вв. М., 2004.

⁴ Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX вв. СПб., 2014.

В монографии «Артель и артельный человек» изучена практика организации артелей и психология членов трудового коллектива¹. В данном исследовании приводятся примеры рабочих артелей, но не рассматриваются вопросы организации деятельности прислуги.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений современной историографии является гендерная история, предполагающая рассмотрение социальных процессов сквозь призму личности и гендерной роли. Ярким представителем этого направления является В.А. Вереме́нко². В ряде статей она изучила аспекты происхождения, жизни и труда прислуги³, рассмотрев по отдельности прислугу в домашних хозяйствах⁴ и общественных учреждениях⁵. Использование большого количества источников из газет, журналов, общественных докладов, статей и фельетонов позволило автору изучить особенности отношения хозяев к прислуге, круг обязанностей слуг, вопрос заработной платы и женской проституции⁶.

¹ Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. *Артель и артельный человек*. М., 2014.

² Вереме́нко В.А. Гендерная характеристика домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX вв.: к постановке проблемы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы пятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭР РАН, 4–7 октября 2012 г. Тверь; М., 2012. Т. 1. С. 264–267; Вереме́нко В.А. «Дура в доме» — женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX — начала XX в. // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории*. М., 2013. № 3. С. 265–268.

³ Вереме́нко В.А. Дворян в деревенском социуме России (первая половина XIX в.) / *Российская деревня в XVIII — XXI веках: социокультурное измерение: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф.* / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2014. С. 56–59.

⁴ Вереме́нко В.А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // *Память о прошлом — 2017. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России*. Составители О.Н. Солдатова, Г.С. Пашковская. 2017. С. 344–349.

⁵ Вереме́нко В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX — начале XX в. // *Вопросы истории*. 2020. №9. С. 210–218. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

⁶ Вереме́нко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. (на англ. и рус. яз.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России*. 2019. № 2. С. 320–355.

Особое значение имеет статья, посвященная реформам и микро-социальным процессам в пореформенной России во второй половине XIX — начале XX в.¹ Еще одной исследовательницей, которая так или иначе освещает вопросы жизни и деятельности прислуги, является З.З. Мухина².

С.Г. Куликова³ изучила женскую преступность как фактор российской модернизации, обратив внимание на внушительный вес прислуги в отечественной уголовной практике. Ю.Е. Карпухина рассмотрела проституцию как следствие тяжелых условий жизни домашней прислуги⁴. Особенно актуальный на сегодняшний момент вопрос проституции активно изучается Н.А. Зоткиной⁵, А.А. Ильюховым⁶ и др. В объемной работе И.В. Князькина⁷ характеризуется состояние проституции в разные исторические периоды и в разных странах. В последние годы возросло количество исследований проблем проституции в рамках проблематики глобализации сексуальной индустрии. Сферу торговли людьми с целью вовлечения их в сферу

¹ Veremenko V.A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX — early XX centuries // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. P. 1187–1200; Веременко В.А., Тропов И.А. Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX — XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. И. В. Кочетков. СПб., 2001. С. 55–63.

² Мухина З.З. Старые девы в русской крестьянской среде ((вторая половина XIX — начало XX в.) // *Женщина в российском обществе*. 2013. №4. С. 50–57; Мухина З.З. Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 4. С. 62–71.

³ Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX вв.). Гагарин, 2011.

⁴ Карпухина Ю.Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. // *Модернизация в России: история, политика, образование*. СПб., 2015. С. 101–105.

⁵ Зоткина Н.А. Заложницы эроса: Причины и факторы роста феномена проституции в российской повседневности на рубеже XIX–XX вв. // *Исторические записки: межвузовский сборник научных трудов*. Пенза, 2000. С. 51–61.

⁶ Ильюхов А.А. Проституция в России с XVII века до 1917 г. М., 2008.

⁷ Князькин И.В. Всемирная история проституции. М., 2006.

предоставления интим-услуг изучают М.Ю. Буряк и Л.Д. Ерохина¹. Они занимаются правовым аспектом траффинга в разных странах.

Можно сказать, что только на современном этапе началось исследование прислуги как самостоятельной профессиональной группы. В работах А.Р. Клоц всесторонне рассмотрена жизнь и деятельность прислуги в советское время, а также проанализировано изучение домашней прислуги в англоязычной историографии второй половине XX в.²

Положение дворцовой прислуги императорской семьи рассматривается в работах историка И.В. Зимина³.

В отдельных статьях дается характеристика профессионального статуса некоторых групп прислуги. Так, значительный интерес представляют труды Д.М. Демидович⁴, Н.Н. Измоденовой⁵, Н.П. Фофановой⁶, О.Б. Вахромеевой⁷. Авторы не только анали-

¹ Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. М., 2003; Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы. Владивосток, 2001.

² Клоц А.Р. «Светлый путь»: институт домашних работников как миграционный канал и механизм социальной мобильности эпохи сталинизма // Новое литературное обозрение, 2012. Вып. 117 (5). С. 40–52; Клоц А.Р. Шесть платьев и полуботинки: домашняя прислуга в Советском Союзе // Родина, 2011. № 3. С. 40–43; Клоц А.Р. Домашняя прислуга как объект исторического исследования в англоязычной историографии второй половины XX века // Вестник ПГУ. Серия История. Вып. 3 (17). С. 75–80.

³ Зимин И.В. Люди Зимнего дворца: монаршие особы, их фавориты и слуги. М., СПб., 2015; Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций: быт монархов и их окружение: повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011.

⁴ Демидович Д.М. Домовая прислуга петербургских доходных домов: дворник как феномен городской жизни // Вестник Орловского государственного университета. Новые гуманитарные исследования. 2014. № 5 (40). С. 272–274.

⁵ Измоденова Н.Н. Прислуга. Призрак нового Средневековья или постиндустриального мира? // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 7 (33). С. 157–170.

⁶ Фофанова Н.П. Необходимость и особенности возникновения трудового посредничества в России // Современное право. 2012. № 6. С. 160–164.

⁷ Вахромеева О.Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX — начале

зируют историческое прошлое профессиональной группы, но и проводят параллель с сегодняшним положением. В результате ряда социальных исследований появились статьи «Культурные модели классового неравенства в сфере наемного домашнего труда в России»¹ и «Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ»². В зону внимания историков попали интересы «темного» читателя, в виде популярных изданий желтой прессы³. Активно разрабатывается тема материнства в истории, и в данной проблематике Н.А. Мицюк рассмотрен вопрос женской крестьянской повседневности и родовспоможения⁴. З.З. Мухина обратила внимание на связь модернизации с отходничеством в города и ростом преступности⁵.

XX века // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов в 3 т. 2010. С. 501–509.

¹ Здравомыслова Е., Ткач О. Культурные модели классового неравенства в сфере наемного домашнего труда в России // *Laboratorium*. Журнал социальных исследований. 2016. № 3. С. 68–99.

² Дробышева Т.В., Романовская М.А. Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6. № 3. С. 81–97.

³ Шмагун О.В. Газета для «темного» читателя // *Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика*. 2016. № 3. С. 153–158.

⁴ Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. Домашние роды в российских дворянских семьях (конец XIX — начало XX в.) // *Этнографическое обозрение*. 2015. № 5. С. 167–183; Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А., Мухина З.З. Рец. на: Безгин В.Б. Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. М.: Ломоносовъ, 2017. 248 с. // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 6. С. 173–176.

⁵ Мухина З.З. Женское отходничество в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: мат. междунар. научн. коф / общ. ред. В.Н. Скворцов, отв. ред. В.А. Веремко*. СПб., 2016. С. 351–356; Мухина З.З. Рост женской крестьянской преступности как одно из следствий модернизационных процессов в России // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): мат. междунар. науч.-теор. конф.: в 2 томах. Т. 1*. СПб., 2016. С. 272–275.

В 2020 г. вышла коллективная монография «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России. На материалах Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века»¹. В работе обобщены и систематизированы данные о городском пространстве, семейной, трудовой и досуговой сферах повседневности жительниц городов Оренбургской губернии пореформенной эпохи.

В.А. Веременко, А.Е. Жукова, Л.А. Самарина, А.М. Семенов и О.А. Семенова выпустили ряд статей², посвященных разным аспектам жизни прислуги, а также сборник документов по данной теме³.

¹ Бурлуцкая Е., Абдрахманов К., Куренкова Ю., Фот А., Клементьева Н. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России. На материалах Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века. Оренбург, 2020.

² Веременко В.А. «О содержании в должном порядке белья и одежды»: организация стирки в городских дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 144–153; Веременко В.А., Самарина Л.А. Мужская прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: от дворян к артели // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2019. № X/2. С. 35–49; Веременко В.А., Жукова А.Е. «Пролетариат кухни» сражается: способы защиты своих прав женской домашней прислугой в России в начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 4 (65). С. 51–61; Веременко В.А. Гендерный ракурс изучения прислуги пореформенной России: возможности нового методологического подхода // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. — 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. В 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2021. Ч. 1. С. 288–291; Семенова О.А. Дети прислуги в России в середине XIX — начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 55–62; Семенов А.М., Семенова О.А. Наем прислуги евреями в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Клио. 2019. № 10 (154). С. 45–50; Семенова О.А., Семенов А.М. Взгляд на домашнюю прислугу в России в 1917 г. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 г. / отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2021. С. 259–263.

³ Прислуга в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: сб. документов и материалов / В.А. Веременко, О.А. Семенова, А.Е. Жукова, Л.А. Самарина, А.М. Семенов / отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2020.

Таким образом, современная историография включает в себя отдельные исследования различных аспектов, касающихся прислуги. От вопросов безработицы исследователи переходят к изучению оказания помощи беженцам в Первой мировой войне, организации трудовой помощи силами городских и благотворительных учреждений, уделяется внимание и характеристике атмосферы преступности. В направлении гендерной истории появились специальные мини-исследования домашней и общественной прислуги, вопросов ее жизни и труда, а также попытки дать характеристику организации найма прислуги. Несмотря на то, что современная историография сделала определенный шаг вперед в вопросе изучения прислуги, особенности рынка труда этой профессиональной категории не получили специального комплексного всестороннего исследования.

Комплекс источников, на основе которого выполнено данное исследование, разнообразен. В первую очередь обязательным было обращение к законодательным и нормативным документам¹, статистическим² и делопроизводственным материалам³. Эти виды

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Собрание — 2. Т. XV—LV. 1841—1881. СПб., 1856—1884; Собрание — 3. 1881—1914. Т. I—XXXIII. СПб., 1885—1916; Свод законов Российской империи (Далее Св. Зак.). Т. I—XIV. СПб.-Пг., 1842, 1857, 1876, 1890—1892, 1899, 1914; Приказы по Военному ведомству 1855—1879 г. СПб., 1879; Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. СПб., 1873.

² Первая Всеобщая перепись населения российской Империи 1897 г. Г. С.-Петербург. СПб., 1903; Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX — начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/data/> (дата обращения: 27.05.2021); Статистика Российской империи. XIII. Проституция по обследованию на 1 августа 1889 г. / под ред. А. Дубровского. СПб., 1890.

³ Отчет Петроградского городского общественного управления. Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. Петроград, 1915; Отчеты Ростовской-на-Дону уездной земской управы по денежной части за 1875 год. Ростов-на-Дону, 1876; Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в Санкт-Петербурге. СПб., 1904.

источников позволяют оценить официальное положение прислуги, ее численность, систему оплаты труда, особенности деловых взаимоотношений с нанимателями. Кроме того, важным было изучение материалов периодической печати¹ и публицистической литературы² второй половины XIX — начала XX в., что позволило оценить общественные взгляды на ситуацию с прислужкой, а также выявить, какие проблемы волновали современников. Необходим был анализ источников личного происхождения³: воспоминаний, дневников, писем, поскольку именно они дают возможность увидеть повседневность исследуемой эпохи глазами участников этих событий и свидетелей всех процессов, происходивших в обществе.

Еще одним важным источником является художественная литература второй половины XIX в., отражающая отношение современников к различным профессиям прислуги. Детские сказки и рассказы создают позитивный образ дворников, конюхов, швейцаров⁴. В очерках и фельетонах для взрослой аудитории в сатирической манере показаны бытовые проблемы представителей данной профессии, в различных ситуациях проявляются личные качества персонажей, в том числе и негативные⁵. Развлекательное произведение в форме пьесы в двух дей-

¹ Трудовая помощь. 1901–1904, 1908, 1910–1911; Петербургский листок. 1898, 1900; Тюремный вестник. 1898, 1916 и др.

² Б.а. По вопросу о наемных слугах в Санкт-Петербурге. СПб., 1859; де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. (Домашняя прислуга в России). Смоленск, 1906; Ленская Л.Н. О прислужке. Доклад, читаемый во 2-м женском клубе в Москве в феврале 1908 г. М., 1908.

³ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой. М., 2009; Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006; Николева М.С. Черты старинного дворянского быта. Воспоминания // Русский Архив. 1893. № 9. С. 107–120; № 10. С. 129–196; Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе, о времени в котором жила. СПб., 2009; Addington M.K. Letters of a diplomat's wife, 1883–1900. New York, 1903.

⁴ Панюрин Г. Для детей. Рассказы и сказки. Вып. 2. Харьков, 1911.

⁵ Семенов С.Т. Крестьянские рассказы. Т. I. М., 1909; Чехов А. Умный дворник. М., 1927; Лейкин Н.А. Прислужка из конторы. СПб., 1896; Нестеров А.К. Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. СПб., 1865; Панаев И.И. Очерки из петербургской жизни нового поэта. URL: https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003831737/viewer/?page=41 (дата обращения: 03.08.2019).

ствиях «Наем прислуги. Невероятный случай»¹ примечательно тем, что высмеивает пороки не только прислуги, но и нанимателя.

Важное место в исследовании занимают многообразные визуальные источники — картины, рисунки, шаржи, фотографии, дающие возможность «увидеть» жизнь прислуги глазами современников.

Значительную часть материалов, использованных при написании монографии, составили документы, впервые введенные в научный оборот. Это данные, почерпнутые из более 25 фондов архивохранилищ страны (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Института русской литературы РАН, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Исторического архива Омской области).

Изучение такой социальной группы, как прислуга, находится на стыке нескольких отраслей исторической науки: социальной и гендерной истории, истории труда и истории повседневности. Эволюция положения и найма прислуги представляет собой сложное многоаспектное явление, которое органично вошло в процесс модернизации всей страны, стало продуктом эволюции социальной системы и движущей силой этого процесса. В ходе общественных, экономических и психологических перемен сформировалась новая социальная идентичность, социально-экономические институты и правила взаимоотношений между прислужкой, нанимателями и органами государственного управления. Микропроцессы, происходящие внутри социальной группы прислуги, являлись причиной и одновременно следствием несовершенного законодательства в области трудового регулирования и правовой казуистики, что позволяет изучить нормы права и социальные процессы, происходившие на рубеже веков под влиянием процесса модернизации всех сфер государственной жизни. Положение маргинальной социальной группы под названием «прислуга» — широкое массовое явление огромной культурной, политической и исторической значимости, во многом способствовавшее формированию современных институтов

¹ Наем прислуги, невероятный случай: Пьеса в 2 действиях. СПб., 1875.

гражданского общества, а также ярко репрезентирующее повседневную жизнь российской столицы и провинции в период модернизации второй половины XIX в.

В современном мире домашние работники перестали быть роскошью. Помощниц по хозяйству, нянь, домработниц нанимают не только семьи с высоким уровнем дохода, но и так называемый средний класс, для которого зачастую данная мера является необходимостью, связанной с рациональной организацией быта. По сравнению с Российской империей, в современной России заметно изменились условия их найма и труда, а некоторые специальности и вовсе вымерли за ненадобностью в связи с развитием техники. Сейчас судомойку заменила посудомоечная машина, а прачку — стиральная. При этом существует огромное количество агентств, которые предлагают услуги «домашних помощников», сервисов для подбора нянь («бэбиситтеров») и сиделок. Проблемы организации рынка труда прислуги во второй половине XIX — начале XX в. представляют актуальный вопрос для современных исследователей, потому что и сегодня сохраняется проблема отношения к прислуге как к людям третьего сорта. Учитывая популярность обслуживающего персонала различных учреждений, тема организации найма и положения прислуги является особенно важной для изучения сегодня.

*Щедровский И.С. Слуга, прибывший из Сибири, кучер в рабочем
платье, почтальон, дворник из бывших солдат*

URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009490976/

Щедровский И.С. Ямщик, слесарь, работник с табачной фабрики, дворничиха, продавец брусники, белошвейка из порядочного дома
URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009491100/

ОТ ДВОРНИ К ПРИСЛУГЕ

По стопам нашей интеллигенции идут и наши мужички, привыкшие следовать во многом за бариним. Бросив благодатные поля и леса, одни садятся в душные и затхлые канцелярии, другие еще хуже, — бегут в города и поступают в лакеи, дворники, — горничные, кухарки, на заводы, фабрики, считая этот труд каким-то приятным и, по глупости, благородным¹.

ПОМЕЩИК И ДВОРНЯ ПЕРЕД ОТМЕНОЙ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Главной характеристикой жизни дореформенного российского поместья и его обитателей была ее патриархальность. Это подразумевало не только безграничную власть хозяина, порой оборачивающуюся злоупотреблениями, но и своего рода «семейное начало», когда помещики должны были по-отечески учить своих крепостных, опекать их, призывать в старости, нести за них ответственность. В свою очередь крестьяне обязаны были не только подчиняться хозяевам, но и любить их, будучи уверены, что всегда смогут получить от господ помощь и поддержку. Эта система взаимоотношений трактовалась каждым хозяином по-своему, что обуславливало существенные различия в укладе жизни каждого отдельно взятого поместья.

¹ Письма крестьян. Сборник второй. Петроград, 1914. С. 168

В середине XIX в. дворня, как обязательный элемент крепостного хозяйства, была довольно многочисленной, особенно в деревне. Среди прислуги присутствовала специализация, ее функции были строго определены и ограничены. Мужская прислуга была представлена: поваром (в богатых семьях — это не крепостной, а наемный, подчас иностранец); швейцаром; кучером (кучерами), лакеем (лакеями), у военных последние замещались денщиками; «мальчиками на посылках», а также значительной группой лиц, занятой хозяйственными работами по дому и в усадьбе (дворники, истопники и др.). Важно отметить, что чем обеспеченнее была семья, тем больше у нее среди слуг было мужчин. В число женской прислуги входили: кухарка (ее статус был ниже повара); кормилицы и няни; горничные; «девочки», выполнявшие мелкую подсобную работу и, опять-таки, группа чернорабочих-женщин (прачки, уборщицы, подсобницы и т. д.).

Численность прислуги могла варьировать от 3–4 до нескольких десятков человек. Так, в доме князей Кропоткиных, где большая часть дворни рекрутировалась из крепостных, было три кучера, повару помогали 2 поваренка: каждый из княжичей, помимо нянь/гувернеров, имел своих «девочек» или «мальчиков», в зависимости от пола, и, наконец, на стол к чаю накрывали экономка и сразу 2 горничные¹. В значительно более бедной семье Второвых, вообще не имевшей крепостных, тем не менее к каждому из детей брали няню, в семье служили еще кухарка и горничная. Только экстраординарные обстоятельства (болезнь, смерть или неожиданное увольнение одной из работниц) могли вызвать временное (!), до «приискания» нового человека, переложение ее обязанностей на других лиц. Н.И. Второв, подытоживая в дневнике описание недели, проведенной без кухарки, обязанности которой исполняла няня, заключил: «...по истине это было время тяжелых для нас испытаний»².

Кухарка была одной из самых незаменимых в штате прислуги. В ее функционал входило: утром поставить самовар (за час до пробуждения членов семьи) и приготовить чай; к полудню полагалось подавать холодный завтрак, состоявший, как правило, из остатков

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1196.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 84. Л. 32 — 32 об.

вчерашнего обеда и свежих (либо соленых) овощей; затопить печь (если этим не занимался истопник); до и (или) после этого, получив от хозяйки (реже хозяина) меню на обед, кухарка должна была сходить на рынок и в лавку, закупив необходимые продукты (если семья жила в городе); приготовить обед, периодически мыть и убирать посуду (если в доме не было «судомойки»), постоянно держать горячим самовар, сервировать чай и кофе по первому зову хозяйки¹. Обязанности кухарки значительно усложнялись в праздничные дни, когда надо было готовить особые — пасхальный, рождественский и т. д. — столы, а также в случае приглашения в дом более чем 5 гостей. В этих случаях на помощь кухарке приходила сама хозяйка или наоборот, нанимался повар, которому уже помогала кухарка².

Функции горничной были более размыты, но, как правило, включали следующий набор дел: «убирать 5–6 комнат, перечистить платье и обувь нескольким членам семьи, в продолжении целого дня бегать в булочную и лавку, иногда с пятого этажа, до 2 часов ночи отворять и затворять двери, и лишь в 3 часа утра отправиться спать»³. Помимо указанного списка, в задачи горничной входили: помощь хозяйке и другим женщинам семьи в умывании (мытьё), одевании и раздевании, а также сервировка и уборка стола к каждому приему пищи.

Няня/бонна занималась уходом за маленькими детьми, осуществляя все необходимые процедуры. Едва родившись, практически каждый член хозяйской семьи оказывался в заботливых руках няни и/или кормилицы, поскольку до середины XIX в. редкие дворяне-родители (как отцы, так и матери) сами занимались своими детьми, особенно маленькими. Русские дворяне, окруженные с младенчества крепостными кормилицами и нянями, плохо знавшие и побаивающиеся родителей, очень часто переносили свою детскую любовь на занимавшихся ими дворовых женщин, ставших для барских чад по-настоящему заботливыми и нежными матерями⁴. В сотнях

¹ ОР РНБ. Ф. 698. Д. 2. Л. 78 — 78 об.; Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. М., 1866. С. 9–12.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 84.

³ Попов Н.А. Хозяева и прислуга. СПб., 1907. С. 4.

⁴ См. подробнее: Верременко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX — начало XX вв.). СПб.; Она же. Уход за детьми ранне-

дворянских воспоминаний можно встретить добрые слова, обращенные к своей няне. Такие, например, как у М.С. Николаевой: «... все мы, кроме сестры Елизаветы обязаны доброй няне тем, что выросли в страхе Божиим, в почтении к родителям, все довольно хорошо сложены, без каких-то выдающихся физических недостатков»¹.

Родные дети кормилиц и нянь очень часто росли вместе с барскими, в детстве являясь их товарищами в играх, а в зрелом возрасте нередко становясь доверенными лицами: камердинерами (камеристками), личными лакеями (горничными), а то и управляющими (экономками). О подобной детской дружбе между хозяйским ребенком и сыном его кормилицы писал помещик Черниговской губернии Даниил Константинович Мороз: «У Ганны в то время родился сын Юхим, который и явился моим молочным братом. Мамка кормилица кормила в одно время и меня, и своего сына, который, поэтому, явился ближайшим товарищем моего детства»².

Главной чертой, характеризовавшей многих дворовых слуг, была их безоговорочная преданность господам. Прожив всю жизнь рядом со своими хозяевами, крепостные были настолько привязаны к ним, что отнюдь не стремились к якобы желанной «свободе» и, даже получив волную, не хотели покидать господский дом, ведь это влекло серьезные изменения и в их собственной жизни, к которым не все были готовы. Помещики зачастую не только содержали и обеспечивали работой свою дворню, но и занимались обучением грамоте или какому-либо мастерству. Традиционно по праздникам слуги получали подарки или деньги, как, например, в честь свадьбы старшей дочери князя Кропоткина, Елены Алексеевны, новобрачные были вынуждены одарить ее дворню значительной суммой. Причем накануне отъезда супруги долго обсуждали, сколько именно средств надо выделить, пока не сошлись на том, что «дворня... большая; менее 15 р. нельзя было дать»³.

го возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. История. № 3. С. 18—31.

¹ Николаева М.С. Черты старинного дворянского быта. Воспоминания // Русский Архив. 1893. № 9. С. 107—120; № 10. С. 159.

² Мороз Д.К. Из моего давно прошедшего // Киевская Старина. 1895. № 5. С. 160.

³ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1196. Л. 95.

Гигантские средства и силы, которые помещики должны были тратить (а некоторые и на самом деле тратили) на дворню, в случае если они действительно хотели реализовать принцип патриархальной семейственности, стал весомым доводом противников крепостного права в обосновании его экономической нецелесообразности. Вот как в одном из журналов, нацеленном на пропаганду реформ, изображали типичного «дворового человека», задачей которого была заготовка дров: «...На это есть Мишка, который все равно ничего не делает, но неужели нельзя употребить его рук, или лучше сказать, неужели он сам не может употребить своих рук на более прибыльную и полезную работу? Однако от того, что Мишка ездит в лес за дровами, его держат и кормят...» Далее автор рассуждает о тяготах владельца такой дворни и приходит к заключению, что эти заботы носят циклический характер: «Мишке мало дела, ему скучно, может быть и грустно, и часто с горя, а иногда и от нечего делать Мишка женится, и от него пойдет многочисленное потомство Мишек и Васек, которых нужно будет поить, кормить и одевать, пока они малы, ломать себе голову, чтоб придумать им работу, когда они вырастут, опять содержать их когда они будут стары, не смотря на то, что у них есть взрослые дети, которые нисколько не разоряясь могли бы прокормить их сами...»¹

Сами помещики признавали, что «у каждого из нас бывало дворни более чем нужно, и она, обыкновенно, составляла тягость для имения»². Помимо экономической нецелесообразности, наличие излишнего числа домашних работников приводило к тому, что многие из них получали значительное свободное время, которое не знали и не умели чем-то занять. Это, в свою очередь, способствовало распространению пьянства среди дворни и стимулировало ее желание еще более уклониться от работы. Соответственно, наряду с «преданными слугами» в подавляющей массе дворянских домов присутствовал и другой тип дворовых людей, пытавшихся как можно меньше работать и как можно больше украсть у хозяев. В свою

¹ М.В. Домашнее хозяйство // Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал. 1859. № 105. С. 12–13.

² Завалишин Д.И. Воспоминания о графе А.И. Остерман-Толстом // Исторический Вестник. 1880. № 5. С. 95.

очередь помещики могли применять по отношению к нерадивым слугам различные виды наказаний, в том числе порку, физические истязания, а в исключительных случаях даже ссылку¹.

Таким образом, в дореформенную эпоху практическая реализация патриархального характера взаимоотношений между помещиком и дворней предусматривала самый широкий вариативный ряд — от нежных, трепетных отношений до подлинного тиранства. Отмена крепостного права привела к серьезным изменениям в этой системе, складывавшейся на протяжении столетий. Несмотря на то, что после реформы сформировалась новая социальная группа «наемной» прислуги, на первых порах это были все те же дворовые люди, которым, как и их хозяевам, приходилось адаптироваться к новым жизненным реалиям.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРИСЛУГИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Категорию «социальный статус» в социологическом аспекте впервые употребил и ввел в научный оборот в конце XIX в. историк и юрист Г. Мейн, обособляя ее от термина «статус» для характеристики социально-экономического положения различных классов и групп. Понятие «социальный статус» было введено в социальную психологию в середине 30-х гг. XX в. Р. Линтоном, определяющим его как место индивида в социальной структуре, характеризующееся совокупностью определенных прав и обязанностей. Более детально

¹ См.: Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории / авторизов. пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского. СПб., 2008; Сабурова Н.П. Повседневная жизнь помещиков в первой половине XIX в. по мемуарам Я.М. Неверова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XIX—XXI вв.): матер. междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2013. С. 276–278; Соколова А.И. Добровольная затворщица // Исторический Вестник. 1917. № 1. С. 78–85; Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...»: Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII — I половины XIX веков: По воспоминаниям, письмам и дневникам: Очерки. СПб., 1998.

*Маковский В.Е. «Без хозяина», 1911
(Ярославский художественный музей)*

*Попов А.А. «Утро на кухне», 1863
(Частное собрание)*

понятие социального статуса рассматривается в теориях социальной стратификации, в основу которых положена идея неравенства социальных статусов¹.

Для социальной характеристики прислуги оптимально выбрать главным статус профессиональный, по которому ее выделяют окружающие или с которым отождествляют ее. Прислуга Российской империи второй половины XIX — начала XX в. представлена целым рядом обслуживающих профессий: няня, кухарка, швейцар, дворник, посыльный, горничная, извозчик, грузчик, прачка и т. д. Целесообразно учитывать особенности каждой профессии и характеризовать их в отдельности. Ниже приведен пример критериев профессионального статуса для дворника по схеме «критерий — характеристика»:

Сфера приложения труда — сфера услуг.

Виды и характер труда — ручной неквалифицированный.

Иерархия профессиональных статусов — артельщик, старший дворник, дворник, ученик в артели.

Основание для повышения внутреннего статуса — опыт работы и репутация.

Уровень квалификации — нет квалификации.

Профессиональное образование — исполнитель получает в ходе работы; заключается в знании времени уборки, способов утилизации и дезинфекции, заполнении домовых книг и отчетов городоному при исполнении дневного и ночного дежурства.

Результат характеристики профессионального статуса: статус дворника является приобретенным, занимает место у основания социальной пирамиды (т. к. не требует образования, квалификации и труд выполняется вручную), имеет профессиональную стратификацию от ученика до старшего дворника.

Добавим к статусу характеристику профессиональной роли дворника по Т. Парсонсу² в схеме «критерий роли — характеристика роли»:

¹ Филиппов А.А. Категория социального статуса в зарубежной и отечественной социологии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 1 (37). С. 306.

² Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. М., 1998; Троневская М.А. Идентификация как механизм формирования социальных ролей // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 31–34.

Масштаб — размыт, т. к., с одной стороны, дворник обслуживал нужды жильцов дома, к которому был прикреплен, а с другой — являлся исполнителем полицейских функций на близлежащих территориях.

Степень выраженности эмоциональности — низкая, в отдельных случаях жителям дома важно сохранять бесконфликтные отношения с дворником¹.

Способ получения — достигаемая.

Степень формализации — правила обращения к жильцам дома и полиции (особенно в артели) подробно регламентированы, но на местах определялись спецификой межличностных отношений носителя данной роли.

Вид мотивации — личная прибыль.

Для более общей характеристики можно дать широкое описание следующим компонентам социального статуса прислуги:

Статусные права и обязанности.

Статусный диапазон (установленные обществом, законом, традициями рамки, в которых реализуется п. 1).

Статусные символы (внешние знаки отличия).

Статусный образ / имидж (совокупность представлений о виде и поведении индивида в данном статусе).

Статусная идентификация (определение степени соответствия индивида своему статусу)².

Традиционно изучение социальной структуры дореволюционной России подразумевает оперирование термином «сословие» как фундаментальной единицей социальной стратификации. Г.Н. Шумкин концентрирует внимание на двух принципиально разных подходах к содержанию термина: в первом категория «сословие» неисторична (выделяется ряд критериев, на основании которых категории

¹ Веременко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX — начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веременко. СПб., 2019. Т. 2. С. 22–31.

² Михайлова О.К. Понятие социального статуса в социологии // Россия в современном мире: экономические, правовые и социальные аспекты развития: материалы науч. конф. аспирантов СПбГЭУ. СПб., 2017. С. 70–72.

населения либо причисляются к сословию, либо нет), во втором — в качестве сословий рассматриваются только те социальные группы, которые так называются в источниках¹. Ссылаясь на работы Б.Н. Миронова и Н.А. Ивановой с В.П. Желтовой, автор показывает, что сословные признаки в их стратификациях проявлялись неодинаково или вообще отсутствовали у некоторых сословий, что подтверждает погрешность использованных классификаций.

Применительно к рубежу XIX—XX вв. использование жесткой сословной системы для классификации населения не вполне корректно, т. к. буржуазные реформы 1860—1870-х гг. трансформировали сословную систему (что отражено, например, в реформе отмены крепостного состояния крестьянства или в городском положении 1870 г., ликвидировавшем из устройства городского управления сословный принцип и приравнявшем всех жителей города к «городским обывателям»)² и образовалось общество смешанного типа, где начинало формироваться общество гражданского типа, в котором все люди наделены равными правами³.

Отметим, что согласно различным источникам (Перепись 1897 г., списки домов трудолюбия и биржи труда) прислуга могла себя идентифицировать самым разным образом — выходцы из крестьян, мещан, разночинцев, бывшие солдаты и их жены, купцы и некоторые другие. Данные категории не входят в сословную систему, сформировавшуюся в XVIII в., и являются группами, требующими иной социальной стратификации с уточнением признаков⁴. Вместе они образовывали особую категорию населения, которую нельзя отнести к существовавшим в сословном реестре ремесленникам или капиталистическим рабочим. Будучи пестрой по профессиональному составу группой,

¹ Шумкин Г.Н. Категория «сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX — начала XX в. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. СПб., 2017. № 2 (14). С. 55—70.

² Великие реформы в России / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. 333 с.

³ Шумкин Г.Н. Категория «сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX — начала XX в.

⁴ Шкаратан О.И. Сущность и функции социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 3. С. 43—66.

прислуга обладала общими признаками: сфера обслуживающего труда, ручной труд, непрестижная профессия, половая дифференциация в зарплате, проживание преимущественно за счет работодателя, отсутствие недвижимого имущества (на основании известных данных), за редким исключением (повара и шоферы) отсутствие обязательной квалификации и образования, отсутствие доступа к власти (несение властных полномочий) и т. д. Указанные признаки формируют единый статус для прислуги, который связан с экономическим достатком и не имеет ничего общего с сословной системой.

Существующие в XXI в. схемы стратификации можно привести к четырем основным параметрам — доход, власть, уровень образования, престиж профессии, на основании которых выводятся условно три класса: высший, средний, низший¹. Согласно современной стратификации, прислуга занимает позицию низшего экономического класса, и эта система также не может быть принята, поскольку классовая стратификация строится на критериях, не соответствующих исторической конъюнктуре второй половины XIX — начала XX в.

Свод законов Российской империи помимо сословия наделяет подданных различными правами «состояния»². Г.Н. Шумкин обобщает существующие точки зрения дискуссии о содержании данного термина тем, что любое лицо (и физическое, и юридическое) обладало состоянием, которое складывалось из звания (чин) и прав субъекта в данном состоянии. Соответственно, автор предлагает считать сословие состоянием социальной группы³. Признаками сословия нужно считать: законодательное закрепление социальных функций, прав и обязанностей, передачу их по наследству, менталитет, участие в институтах власти, внешние признаки.

Возвращаясь к характеристике социальной принадлежности прислуги, отметим, что в документах при указании имени человека

¹ Костин Р.А., Невесенко Е.Д. Социальная стратификация: к вопросу научного понимания // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. С. 73–79.

² Кодан С.В. Сословное законодательство в политике российской верховной власти (1800–1850-е гг.) // Юридические исследования. 2012. № 2. С. 117–145. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.2.152

³ Шумкин Г.Н. Категория «сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX — начала XX в.

всегда записывалось его сословие или звание. Сословие большинства прислуги — «крестьянин», «мещанин» и др., согласно Городовому положению 1870 г., все они — «городские обыватели». Следовательно, ведущей характеристикой социального статуса прислуги не может быть состояние, и главным критерием остается профессия.

Таким образом, существующие на данный момент дискуссии и уточнения позволяют сделать вывод, что прислугу в пореформенной России нельзя отнести ни к одному из сословий, сохранившихся в результате масштабной модернизации общества. Также некорректно за основу суждений о статусе прислуги брать принадлежность к ремесленным мастерским (т. к. частный наем не относится к ремесленному производству) или давать характеристику, отталкиваясь от прав состояния. Социально-экономические реформы середины XIX в. разрушили относительно замкнутую структуру общества, но, не достигнув состояния бессословности, не дали законодательного оформления прав и состояний новым группам населения.

Прислугу следует считать социальной группой, подразделяющейся на подгруппы по профессиональному признаку. Поскольку прислуга крайне многочисленна и представлена в различных по уровню производства местностях, то ее положение не одинаково (от нищеты до среднего достатка), вследствие чего невозможно дать универсальную оценку статуса прислуги в целом. Более точно возможно охарактеризовать статус, используя для анализа отдельные профессиональные группы в ограниченной локации (где приближен к общему знаменателю показатель дохода, условий жизни и т. д.).

ТРУД ДОМАШНИХ СЛУГ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Произошедшее в результате отмены крепостного права кардинальное изменение материального положения дворянских семей и одновременно происходивший рост числа чиновничье-мещанских семей среднего достатка¹ предъявили новые требования к ныне

¹ Вереме́нко В.А., Тропов И.А. Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX — начало XX вв.).

свободным лицам, работавшим по найму. Главными условиями стали дешевизна и отсутствие специализации. Под сокращение попала, прежде всего, более дорогая и специализированная мужская прислуга.

Значительная часть функций, ранее принадлежавших домашним работникам-мужчинам, переходила теперь в сферу общественных работ. Хотя с отказом от собственного выезда из господской семьи уходил кучер, а с переездом в съемную квартиру — дворник и швейцар, это совершенно не означало, что данные профессии вообще исчезали. Просто менялся статус работника, который из личного слуги превращался в общественного, а то и государственного служащего. Если в 60–80-е гг. XIX в. в дворянских, прежде всего поместных, домах еще сохранились слуги-мужчины, то это были преимущественно старые дворовые и их дети, которые просто не знали, куда идти и как организовать свою жизнь, предпочитая работу за еду, кров и минимальное вознаграждение¹. В таких старых дворянских гнездах, как, например, описанная М.А. Стаховичем Пальна, еще и через тридцать лет после отмены крепостного права встречались «бородатый степенный ключник, бритые буфетчики в длиннополых сюртуках и нитяных перчатках». Все это «напоминало крепостные времена, да и некоторые из них еще и были когда-то крепостными»².

Постепенно это поколение уходило. И цена домашнего слуги оказывалась все более зависимой от цен на другие виды труда. В результате нанять на домашние работы мужчину дешевле, чем за 10–12 руб. в месяц, уже не представлялось возможным³. В итоге присутствие в семье швейцара, кучера, лакея, камердинера и особенно повара стало редчайшим случаем, символизирующим «невероятное» богатство его хозяев. Так, среди сотен представителей вполне обеспеченной, по общему мнению, семьи дворян-коммерсантов

¹ Так, в воспоминаниях С.М. Волконского, относящихся к 1871 г., мы еще встречаем слугу, отдельно «заведующего вилками и ножами». Волконский С.М. Мои воспоминания: В 2 т. Т. 2. Родина. Быт и бытие. М., 2004. С. 14.

² Краснова С.В. Пальна-Михайловка — редкий оазис культуры // Русские провинциальные усадьбы XVIII — начала XX века. Воронеж, 2001. С. 245.

³ Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31. С. 25–27; Широкогоров В.Л. Цены и оклады: дореволюционная Россия // Позитивный маркетинг. 2006. № 3. С. 6–8.

Яфа в 1880-х гг. только в одном доме — А.Ф. Александровой-Дольник — был повар-француз, занимавшийся кулинарными экспериментами совместно с хозяйкой и ее друзьями¹.

Собственный же экипаж с ливрейным лакеем в конце XIX в. казался жителям столицы Российской империи уже не демонстрацией богатства, а скорее признаком старосветскости и провинциальности. Вот как, с очевидной иронией, описывает внучка генерала первую в своей жизни встречу с ливрейным лакеем, состоявшуюся в 1885 г.: «Среди зимы в Петербург вернулся из Сибири, где он занимал крупный административный пост, ...Дмитрий Матвеевич Ходкевич, со второй женой своей... Софьей Николаевной.

Навсегда запомнился их первый визит к нам: они приехали на собственной лошади, в санях с медвежьей полостью, толстым кучером на козлах и ливрейным лакеем на запятках, в сопровождении большого черного сеттера с рыжими подпалинами. Сеттер со своими господами проследовал в гостиную и улегся на ковер у ног Дмитрия Матвеевича, а ливрейный лакей во все продолжение визита просидел на вытяжку в нашей темной прихожей, держа в объятиях перекинутые через руки генеральскую шинель Дмитрия Матвеевича и ротонду Софьи Николаевны. Это выглядело тем глупее, что сидел он прямо против пустой вешалки, которой почему то боялся доверить драгоценные одеяния своих господ. Когда Ходкевичи распрощались и, в сопровождении лакея и собаки, вышли из нашей квартиры, я бросилась к окну гостиной, чтобы посмотреть, как они будут усаживаться в сани: лакей поддерживал их под локти, потом, застегнув полость, встал на запятки — и сани скрылись из виду»².

Следующим этапом перехода к новой эпохе стало понимание хозяевами невозможности содержать в господском доме старых, преданных слуг «на покое». Наибольшие проблемы создавали эти лица дворянским семьям в 70–80-е гг. XIX в., когда достигли преклонных лет те представители крепостной дворни, которые в довольно массовом порядке отказались покидать хозяйские дома после отмены крепостного права. Редко кто из дворянских детей мог теперь поделиться со сверстниками рассказами, почерпнутыми от дряхлой няни, «помнившей

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 71–73.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 314. Л. 62 — 63 об.

еще Наполеона». Такие старые слуги, как, например, няня Катя (1805—1888 г.), как и повар-француз из все той же очень богатой московской семьи А.Ф. Александровой-Дольник, были предметом гордости, символизировавшим «полную чашу»; их показывали менее удачливым соседям, родственникам, гостям. Последние даже спустя полвека с восторгом вспоминали эти невероятные встречи, как будто возвращавшие дворян в ушедшую эпоху: «Она почти целыми днями сидела, с вязанием в руках, в кресле у окна гостиной, приостанавливая непрерывное движение спиц лишь для того, чтобы понюхать табуку из серебрянной с чернью табакерки, которую всегда имела при себе в кармане. Чистенькая, тщательно одетая, в белоснежном напложенном кисейном чепце и в белых манжетах, она производила привлекательное впечатление, и мы с Олей вечно возились около нее»¹.

Намного чаще теперь происходило другое — преданных слуг пытались отправить в деревню в их «родные семьи», а если это было совершенно невозможно устроить, то помещали в богадельни, в редких случаях милостиво разрешая им посещать своих господ в выходные и праздничные дни². Последнее обстоятельство не могло не повлиять на отношение даже самой «лучшей» прислуги к своим хозяевам. Домашние работники должны были понимать, что сколь бы долго они ни служили в семье, наступит день, когда они будут выкинуты за порог и смогут рассчитывать лишь на те сбережения, которые накопили за время службы.

Оплата труда прислуги довольно сильно варьировала как в своих частях — натуральной и денежной, так и в сроках ее предоставления. Как правило, слуг полагалось кормить: либо они получали право на остатки хозяйского обеда, либо им выделялся скромный набор продуктов из семейных запасов (картофель, каша, чай), из которого они уже сами должны были себе что-то готовить³. Вместе с тем бывали семьи, в которых прислуга бралась «без стола», что предполагало наличие у нее собственного набора, купленного на свои средства, или полученных от родных из деревни продуктов⁴.

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 67.

² Там же. Л. 18 — 18 об.

³ де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. (Домашняя прислуга в России). С. 6.

⁴ Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. С. 6—7.

Размер денежной оплаты труда прислуги зависел также от многих факторов. Во-первых, от вида и местоположения населенного пункта — стоимость домашнего труда в провинции была более чем в 2 раза ниже, чем в столицах¹. Во-вторых, как уже отмечалось, от пола — мужская прислуга, как значительно более дорогая (в среднем в 2 раза дороже аналогичной женской), встречалась в конце XIX — начале XX в. крайне редко. Недаром современник, посвятивший положению домашних слуг целую брошюру, о мужской прислуге отметил лишь следующее: «О мужской прислуге я много сказать не могу, ибо большинство хозяев в Петербурге имеет женскую прислугу»². В-третьих, от опыта работы и уровня специализации: ничего не умевшая сельская девушка, как правило, была готова трудиться и в столице за 4–5 руб. в месяц, хорошая кухарка требовала за свой труд не менее 12 руб.³, столько же полагалось платить и няне, выпускнице специализированных четырехлетних (!) курсов⁴.

Заработанные прислугой деньги традиционно выдавались двумя способами. Первый способ был наиболее распространен, особенно во второй половине XIX в. Он предполагал, что ежемесячно работница получала лишь часть причитавшейся ей суммы, те средства, которые были ей необходимы на ежедневные нужды (на покупку одежды, отсылку домой и т. д.). А все остальное как бы оставалось на сохранении у хозяев и должно было быть выдано прислуге в случае расчета, болезни или, вообще, по первому требованию служанки. (Последний вариант, правда, пресекался традиционной фразой хозяйки: «А на что тебе?»⁵) Таким образом, работница, служившая в одном доме несколько лет и при своей высокой занятости мало

¹ Так, ведшая летом 1884 г. «одинокую жизнь в деревне» под Ярославлем Е.А. Кравченко «испытала... удовольствие иметь шесть баб у себя» на свою ежемесячную пенсию в 14 р. 28 к., правда жила она «на всем готовом», т. е. имела бесплатно жилье, а также «чай, молоко и еду скромную». ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1206. Л. 8–11.

² Попов Н.А. Указ. соч. С. 14.

³ Попов Н.А. Указ. соч.; ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а.

⁴ Отчет совета С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию за 1911–1912 г. СПб., 1913.

⁵ Зеткина И.А., Николаева Е.А. Новые профессии в зеркале истории и литературы: няни, бонны, гувернантки. Саранск, 2008. С. 40–41.

куда ходившая и мало тратившая, могла при уходе с работы потребовать с хозяев довольно крупную сумму в 50–100 руб., которые складывались из невыплаченного за предшествовавшие годы жалования. Хозяева, в большинстве своем не желавшие, да подчас и не имевшие возможности сразу заплатить столь значительную сумму, использовали для сокращения расходов различные способы: обсчет¹; штрафы за испорченные вещи («за разбитые тарелки, сожженную палку ухвата и за лишнее количество угля, употребляемого для самовара»²) или не отданную после покупки в лавке сдачу; вычет из оплаты полученных прислугой подарков³ и чаевых от гостей⁴. Конечно, работница могла обратиться с иском в мировой суд, но последнее случалось крайне редко⁵.

¹ Возможность (да и широкое распространение обсчета) определялась как минимум двумя факторами. Во-первых, неграмотностью подавляющего большинства прислуги. Так, например, по данным московской переписи 1902 г., в Москве и пригородах служило 53 283 неграмотных и только 19 475 грамотных домашних работниц. Или в процентном выражении, грамотные составляли чуть более четверти (27 %) от всего числа женской прислуги. Во-вторых, хотя для фиксации порядка оплаты прислуга должна была иметь расчетную книжку, но на деле подобные документы встречались крайне редко, в большинстве своем только у тех работников, которые воспользовались при приеме на работу разного рода посредническими конторами по найму. См.: Гаген В.А. К вопросу об организации указания труда в России // Трудовая помощь. 1901. № 9. С. 578–585; Ленская Л.Н. О прислуге. Доклад, читаемый во 2-м женском клубе в Москве в феврале 1908 г. М., 1908. С. 9; Контора по найму рабочих и ночлежный приют с приемом денег на хранение. Из отчета Московского Столичного Попечительства о народной трезвости за 1902 год. М., 1903; Эдельштейн В.И. Биржа труда. Организация посредничества по приисканию работы и рабочих на Западе и в России. Пг., 1916. С. 126–128; Фованова Н.П. История становления трудового посредничества в России (конец XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2008. № 11. С. 20–21.

² Попов Н.А. Указ. соч. С. 6.

³ « — Зачем вы перед праздником наняли третью прислугу?

— Да две не сегодня-завтра уйдут, а третья не получила подарка и, следовательно, останется» (Петербургский листок. 7 (19) января 1900. № 6. С. 3).

⁴ Недаром в проекте требований создававшегося в 1917 г. первого профсоюза прислуги особое место занимал следующий пункт: «Запрещается производить вычеты из нашей зарплаты, по какому бы поводу они не производились». См.: Невский В.Л. Указ. соч. С. 12.

⁵ Попов Н.А. Указ. соч. С. 5–6.

Второй способ оплаты, очевидно, более выгодный для прислуги — ежемесячное полное жалование, выдаваемое в строго определенный день, распространялся очень медленно из-за стойкого сопротивления хозяев. Нерастроченные деньги работница могла положить в банк или сберкассу. Такое накопление, иногда достигавшее очень приличной суммы в несколько сотен рублей, могло стать для женщины приданым или пенсией в старости или по болезни¹.

То, каким образом отразились все происходившие на протяжении второй половины XIX в. изменения на численности и других характеристиках прислуги, можно выяснить на основании данных Всероссийской переписи населения 1897 г. В ее материалах мы находим несколько категорий «самозанятого» населения: частную прислугу и поденных работников; извозчиков; служащих трактиров, гостиниц и других подобных заведений (прислугу в других сферах выделить по переписи не представляется возможным). Подробные данные об исследуемых группах населения приведены в таблицах².

Распределение самозанятого населения по группам занятий			
Административная единица Российская империя			
Общее население городов, уездов, округов			
Виды и группы видов деятельности	Занятое население		
	Все	Муж	Жен
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	3 320 330	1 646 613	1 673 717
Извозный промысел	302 463	299 149	3314
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	154 405	123 544	30 861
Население в уездах, округах (без городского)			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	1 743 338	929 901	813 437
Извозный промысел	117 297	115 617	1680

¹ Зеткина И.А., Николаева Е.А. Указ. соч. С. 40–41.

² Таблицы составлены на основании данных «Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX — начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г.». URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/data/> (дата обращения: 27.05.2021).

Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	33 553	27 119	6434
Городское население			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	1 587 232	727 752	859 480
Извозный промысел	185 166	183 532	1634
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	120 872	96 445	24 427

Распределение самозанятого населения по группам занятий			
Общее население городов, уездов, округов Европейская Россия			
Европейская Россия			
Виды и группы видов деятельности	Занятое население		
	Все	Муж	Жен
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	2 415 231	1 115 758	1 299 473
Извозный промысел	236 348	233 746	2602
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	132 457	105 419	27 038
Сибирь			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	140 021	81 027	58 994
Извозный промысел	13 407	13 245	162
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	3289	2359	930
Привислинские губернии			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	449 746	213 061	236 685
Извозный промысел	17 039	16 845	194
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	6171	4429	1742
Кавказ			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	200 286	139 610	60 676
Извозный промысел	21206	20968	238

Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	7460	6588	872
Средняя Азия			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	115 046	97 157	17 889
Извозный промысел	14 463	14 345	118
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы	5028	4749	279

Распределение самозанятого населения по группам занятий и возрастным периодам			
Административная единица Российская империя			
Общее население городов, уездов, округов			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики			
Возрастные группы	Занятое население		
	Все	Муж	Жен
Самостоятельные занятия			
Самостоятельные занятия	3 303 997	1 635 031	1 668 966
12 и моложе	85 144	13 446	71 698
13-14 лет	114 356	20 818	93 538
15-16 лет	196 667	48 385	148 282
17-19 лет	364 873	121 143	243 730
20-39 лет	1 505 136	838 105	667 031
40-59 лет	765 872	439 327	326 545
60 лет и старше	249 869	141 781	108 088
неизвестно лет	3003	1423	1580
Извозный промысел			
Самостоятельные занятия	300 093	296 802	3291
12 и моложе	330	314	16
13-14 лет	1138	1103	35
15-16 лет	4137	3998	139
17-19 лет	17 082	16 831	251
20-39 лет	167 391	166 093	1298
40-59 лет	92 420	91 188	1232
60 лет и старше	17 883	17 591	292
неизвестно лет	215	211	4
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы			

Самостоятельные занятия	153 034	122 601	30 433
12 и моложе	1456	1378	78
13-14 лет	4477	4373	104
15-16 лет	8104	7819	285
17-19 лет	15 181	14 202	979
20-39 лет	70 806	59 328	11 478
40-59 лет	41 706	28 887	12 819
60 лет и старше	11 603	7032	4571
неизвестно лет	70	51	19

Распределение самозанятого населения по группам занятий и народностям			
Административная единица Российская империя			
Общее население городов, уездов, округов			
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики			
Возрастные группы	Занятое население		
	Все	Муж	Жен
Российская империя	3 330 466	1 657 641	1 672 825
Русские	2 160 730	998 588	1 162 142
Славянские	450 814	228 295	222 519
Романские	14 321	8489	5832
Германские	64 744	27 132	37 612
Другие индо-европейские	48 009	43 558	4451
Евреи	175 720	61 985	113 735
Картвельские	27 478	19 596	7882
Кавказские горцы	1551	1375	176
Лезгины	9185	7816	1369
Финские	66 941	29 880	37 061
Турецко-татарские	165 137	148 416	16 721
Литовско-латышские	116 616	55 406	61 210
Культурные народы крайнего Востока	12 476	12 259	217
Монголо-бурятские	15 193	13 871	1322
Северные (полярные) племена	944	536	408
Прочие	285	260	25
Не указавшие своей народности	322	179	143
Извозный промысел			
Российская империя	302 276	298 962	3314

Русские	203 742	201 314	2428
Славянские	11 848	11 710	138
Романские	681	672	9
Германские	1925	1877	48
Другие индо-европейские	5515	5481	34
Евреи	38 404	38 066	338
Картвельские	2193	2180	13
Кавказские горцы	86	85	1
Лезгины	209	208	1
Финские	5943	5880	63
Турецко-татарские	26 115	25 970	145
Литовско-латышские	4559	4484	75
Культурные народы крайнего Востока	699	697	2
Монголо-бурятские	139	138	1
Северные (полярные) племена	178	161	17
Прочие	25	24	1
Не указавшие своей народности	15	15	0
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты, клубы			
Российская империя	154 407	123 552	30 855
Русские	115 984	92 711	23 273
Славянские	7337	4898	2439
Романские	562	394	168
Германские	3301	1691	1610
Другие индо-европейские	4043	3820	223
Евреи	10506	8535	1971
Картвельские	1710	1640	70
Кавказские горцы	46	43	3
Лезгины	32	31	1
Финские	1180	813	367
Турецко-татарские	6757	6569	188
Литовско-латышские	2076	1555	521
Культурные народы крайнего Востока	826	818	8
Монголо-бурятские	13	9	4
Северные (полярные) племена	4	1	3
Прочие	22	19	3
Не указавшие своей народности	8	5	3

Анализ материалов Всероссийской переписи населения 1897 г. позволяет не только выяснить официальную численность прислуги, но и определить некоторые особенности ее гендерного, возрастного и национального состава. Среди самозанятого населения Российской империи к категории «Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики» относилось 3 320 330 чел., причем численность мужчин и женщин была приблизительно равной: 1 646 613 и 1 673 717 чел. соответственно. В городах в этой категории преобладали женщины, а в провинции — мужчины. Извозный промысел был почти исключительно мужским занятием, более распространенным среди городского населения (185 166 чел. в городе против 117 297 в провинции).

Из общего числа населения, отнесенного к категории «Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики», подавляющее большинство проживало в Европейской России (2 415 231 чел.). Аналогичным образом на территории Европейской России была сконцентрирована основная масса населения, занятого извозным промыслом, а также трудящихся в трактирах, гостиницах, меблированных комнатах и клубах. Следующими по численности прислуги и поденщиков были Привислинские губернии (449 746 чел.), далее — Кавказ (200 286 чел.), Сибирь (140 021 чел.), Средняя Азия (115 046 чел.). Интересно отметить, что женщины среди прислуги и поденных работников преобладали не только в Европейской России (1 299 473 чел. жен. против 1 115 758 чел. муж.), но и в Привислинских губерниях. В Сибири, на Кавказе и в Средней Азии численность мужской прислуги была существенно выше, чем женской.

Частной прислугой чаще всего были лица в возрасте 20—39 лет. Женщины значительно чаще, чем мужчины, занимались этим видом деятельности в детском возрасте до 12 лет (если у мужского населения это 13 446 чел., то у женского — 71 698 чел.), в то время как мужчин старшего возраста, наоборот, было больше. Извозным промыслом также в основном занимались лица от 20 до 39 лет (167 391 чел.), хотя достаточно большое количество извозчиков продолжало трудиться и в возрастной категории 40—59 лет (92 420 чел.). В трактирах и гостиницах ситуация была похожей: основная масса работников была в возрасте 20—39 лет (70 806 чел.). Особенностью этой категории

обслуживающего персонала было небольшое преобладание среди женщин работников в возрасте 40–59 лет.

Распределение по народностям среди самозанятого населения (как частной прислуги, так и извозчиков и работников трактиров и гостиниц) показывает повсеместное преобладание русских. Среди прислуги и поденщиков следующими по численности были славянские народности, евреи, турецко-татарское и литовско-латышское население. Если у русских и славянских народов соотношение мужчин и женщин было примерно равным, то у некоторых других могла быть своя гендерная специфика. Например, среди 175 720 чел. евреев женщин было подавляющее большинство — 113 735 чел., а турецко-татарская национальная группа, наоборот, была почти полностью мужской (16 721 жен. против 148 416 муж.). Извозный промысел по национальному составу, помимо русских, включал достаточно большие группы еврейского и турецко-татарского населения. В трактирах и гостиницах на фоне преобладающих русских служащих можно выделить также евреев, славянское и турецко-татарское население и, кроме того, группу «другого индо-европейского» населения.

Если убрать группу общественной прислуги и поденщиков, то всего к группе лиц, работавших в услужении в учреждениях и на дому, было отнесено 2 113 121 чел., из них подавляющее большинство составляли женщины — 1 336 322 (63,3 %), мужчин же было 766 799 (36,7 %)¹. Еще более впечатляющим выглядит соотношение полов в группе домашней прислуги. Из 1 556 987 чел., показавших работу в частном услужении как свое основное занятие, женщин оказалось 1 288 797 чел. — или на 100 работавших мужчин приходилось 480,5 женщин². Таким образом, более полумиллиона мужчин, обозначивших свою деятельность как работа в услужении, трудились в данном

¹ Очевидно, что показатели эти сильно занижены, т. к. многие из служивших по домашнему найму, не являясь по официальной терминологии «самостоятельными», не показывались в переписи как работавшие. На этот факт обратили внимание сами составители сборника данных. См.: Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года / [с предисл. Н. Тройницкого; сост. и обзор данных В.В. Степанова]. [СПб.], 1905. С. V.

² Там же. С. VII.

качестве в учреждениях и организациях, и только чуть более 200 тыс. составляли собственно домашнюю прислугу¹.

Справедливости ради стоит, конечно, указать на то, что в скрытой форме численность мужской домашней прислуги была значительно больше, за счет использования целой группой должностных лиц своего служебного положения. В наиболее выгодных условиях здесь оказывались офицеры, имевшие возможность пользоваться бесплатной работой солдат-денщиков. Современники с возмущением отмечали, как призывников низводили до статуса лакеев, кухарок (использование этого слова, а не более престижного — повар, должно было особо подчеркнуть возмутительность происходящего), а иногда и нянек². В жандармских кругах в прислугу мог обратиться уже не только солдат-срочник, но и унтер-офицер (т. к. в качестве нижних чинов в данную службу набирали только унтер-офицерские чины)³. В отдаленных регионах значительную часть прислуги составляли ссыльные⁴. Но во всех этих случаях речь идет о незаконном использовании практически рабского труда, главным достоинством которого была бесплатность, что лишний раз подчеркивало отношение хозяев к подобному роду деятельности.

¹ Верemenko В.А. Гендерная характеристика домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в.: к постановке проблемы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭР РАН, 4–7 октября 2012 г. Тверь; М., 2012. Т. 1. С. 264–267.

² Вот как описывалась служба денщиков: «надевает дяде брюки, носки, дает умываться, готовит чай, обед, ужин, прибирает комнаты, бегаёт за покупками, чистит сапоги... А у Пласина, оказывается денщик за няньку, и ходит весь день за мальчиком». Пельмен (Завьялов А.) Среди военных (Дневник). СПб., 1907. С. 3.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 265. Оп. 1. Д. 225. Л. 232.

⁴ Дочь тобольского губернского прокурора М.Д. Францева свидетельствовала: «...прислугу выбирали прямо из ссыльных. <...> [Их] приписывали на поселение к городу, чем они очень дорожили» // Цит. по: Матханова Н.П., Александрова Н.Н. Первые дамы. Сибирская провинция XIX в. // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15). С. 105.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЙМА ПРИСЛУГИ

Во второй половине XIX в. прислуга и наниматели вынуждены были самостоятельно выискивать способы оформления найма, т. к. не существовало строгой юридической процедуры с обязательными условиями. Часто использовались различные варианты: личного найма и через специальные общественные учреждения. Наиболее распространенным способом найма прислуги в пореформенный период были прежде всего личные контакты и рекомендации. С развитием рекламного дела и широким распространением региональной прессы росла популярность поиска прислуги по объявлению. В последней четверти XIX в. в крупных городах стали открываться коммерческие (преимущественно частные) учреждения, оказывавшие посреднические услуги для найма работников. Основу клиентуры в них составляла прислуга¹. Единственным источником информации о работнике, его репутации, опыте, умениях служило рекомендательное письмо с прежнего места работы. Также прислуга проходила личное собеседование, в ходе которого заполнялась анкета. Специфика данных документов в том, что содержащуюся в них информацию сложно было проверить; у огромного числа желающих найти работу вообще не было рекомендаций, в некоторых случаях имели место подделки, «заверенные» подписями высшей аристократии. Впрочем, наличие или отсутствие данной бумаги не гарантировало достоверность сведений о личных качествах и репутации прислуги².

Другим важным моментом было регулирование взаимоотношений хозяев и прислуги, объема и видов выполняемых работ, требований и правил. Сам характер службы в доме предполагал большую вариативность решения этих вопросов, но были и определенные общие моменты.

¹ Самарина Л.А. Прислуга на бирже труда в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. научн. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 6. СПб., 2015. С. 121–127.

² Веремченко В.А. Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование. Вып. 6. СПб., 2014. С. 85–94.

Подробный список того, что вправе требовать господа от своих домашних слуг, содержался в соответствующих разделах пособий по организации и ведению домашнего хозяйства. Характерно, что, несмотря на кардинальные перемены, произошедшие в российском обществе в результате отмены крепостного права, данный перечень изменился только по форме, оставшись практически неизменным по существу.

Дореформенное пособие для хозяев 1858 г. гласило: «Вы в праве требовать: 1) чтобы они ни в какое время, даже и в праздничные дни, без дозволения вашего, не отлучались от двора; 2) чтобы они были скромны, молчаливы, вежливы равно со всеми не позволяли между собой ссор, не обременяли вас жалобами друг на друга и не позволяли себе никакого самоуправства; 3) чтобы не пересказывали посторонним ничего, касающегося до семейных дел; 4) чтобы не имели знакомства с людьми дурного поведения; 5) чтобы не предавались, не только никаким порокам, но и чтобы во время отдохновения, не оставались праздными; самое лучшее в подобное время, заставлять их делать, что-нибудь для самих себя, или заниматься какой-нибудь легкою работой; и 6) чтобы они исполняли обязанности христианина, ходили в церковь, молились Богу, и если знают грамоте, то читали бы молитвы, или какую-нибудь нравоучительную книгу»¹.

Далее следовало более подробное раскрытие этих пунктов. Например, раздел «Указания касательно отправления ежедневной службы в доме» содержал, среди прочего, следующие положения:

«Если служителя спрашивают о чем-нибудь хозяин или хозяйка дома, или кто-нибудь из членов семейства, он никогда не должен отвечать просто: да или нет, но всегда приговаривать: точно так сударь, никак нет, сударыня.

Обращаясь к лицам, пользующимся княжеским или графским титулом, он обязан прибавлять наименование титула; напр.: точно так, ваше сиятельство и проч.

Разговаривая со своими хозяевами или с гостями, посещающими их, он должен обращаться к ним в 2-м и 3-м лице множественного числа, напр.: что вам угодно? им угодно и проч. Только

¹ Наставление для управления домашнею прислугою, с верными указаниями для отопления и освещения комнат. СПб., 1858. С. 10.

в необходимых случаях служитель может первым заговорить со своими хозяевами.

Когда разговаривают с служителем, то он должен стоять и отвечать почтительно...

Если хозяин делает выговор, то служитель не должен отвечать ему грубо или нетерпеливо...»¹

Удивительно, но вышедшее спустя 30 лет пособие несколько менее витиевато, но, по сути, дословно (!) повторяет приведенный выше раздел из книги по домоуправлению времен крепостного права:

«Если прислугу спрашивает о чем-нибудь хозяин или хозяйка дома, или кто-нибудь из членов семьи, то она никогда не должна отвечать просто *да* или *нет*, но всегда должно добавлять: барин, барыня, барышня.

Обращаясь к лицам, пользующимся княжеским или графским титулом, прислуга обязана прибавлять наименование титула; напр. точно так, ваше сиятельство и проч.

Разговаривая с своими хозяевами или с гостями, посещающими их, прислуга должна обращаться к ним во 2-м или 3-м лице множественного числа, напр. что вам угодно? Им угодно и проч.

Когда разговаривают с прислугой, то она должна отвечать почтительно.

Если хозяин делает выговор, прислуга не должна отвечать ему грубо или нетерпеливо.

Прислуга не должна никогда сидеть в присутствии своих хозяев»².

Пожалуй, единственное принципиальное различие в этих двух документах заключается в общем наименовании лица, находящегося в услужении. Если в более раннем тексте речь шла о «служителе» и использовалось местоимение «он», то в новых реалиях применялось обобщенное наименование «прислуга», а вместе с ним и местоимение «она». Подобные изменения в языке отражали реальную ситуацию — гигантский перекося количества женщин над мужчинами в составе домашних работников, ставший следствием попыток

¹ Наставление для управления домашнею прислугою... С. 30–32.

² Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. Сборник советов на всякий случай домашней и общественной жизни. СПб., 1889. С. 322–323.

хозяев сократить внутрисемейные расходы за счет отказа от более дорогой мужской рабочей силы¹.

Нужно отметить, что вышеизложенные «правила», носившие характер рекомендаций для хозяев, не имели ничего общего с действительно необходимым регулированием найма домашних работников на законодательном уровне. Тем не менее законотворческие инициативы в отношении российской прислуги во второй половине XIX ст. существовали, а устранение взаимных претензий виделось Министерству внутренних дел в «издании твердых законодательных правил о найме прислуги и устранения неопределенности в отношениях обеих сторон»².

В период с 1859 по 1875 г. в России проектировалось рабочее законодательство в рамках правительственных комиссий А.Ф. Штакельберга (1859—1862), П.Н. Игнатьева (1870—1872), П.А. Валueva (1874—1875). В 1870—1872 гг. для пересмотра законоположений об отношениях между нанимателями и прислугой по инициативе министра внутренних дел А.Е. Тимашева была создана межведомственная комиссия под председательством П.Н. Игнатьева³. Переписка государственных чинов в деле 3-го Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, датируемая 1870 г., демонстрирует отсутствие единого понимания места прислуги на рынке труда. Сложности возникали из-за того, что «отношения же прислуги к их нанимателям по крайнему разнообразию и неуловимости этих отношений едва ли возможно подвести под какие-либо общие правила и нормы без стеснения свободы частных лиц и добровольных сделок. В этом виде договора не могут найти место точные указания на то, что ждет наниматель от услуг нанявшегося, ни того, на что последний соглашается посвятить свой труд, — ни наконец того,

¹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий... С. 6—7; Веремко В.А. На острие домашнего пространства: хозяева и прислуга в дворянских семьях России (XIX — начало XX в.)... С. 58—77.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 100. Д. 607. Л. 14.

³ Смыслов С.В., Лапшин А.Г. Роль П.Н. Игнатьева в подготовке реформы фабрично-заводского законодательства России в третьей четверти XIX в. // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. VI—VII междунар. науч.-практ. конф. № 1—2 (4). Новосибирск, 2018. С. 15.

какими именно определенными условиями должно сопровождаться исполнение всего объема договора. Закон не может ни предусмотреть всех случайностей этого вида отношений... всякие общеобязательные постановления, не удовлетворяя интересам ни одной из сторон, привели бы только к необходимости обхода закона»¹.

В Проекте устава о личном найме рабочих и прислуги 1870 г. генерал-адъютанта Игнатьева заявлялось о необходимости заключения договора, по которому одна сторона брала обязательство выполнять работы, а другая — выдавать вознаграждение; об обязательном наличии рабочей книжки у работников; о проживании и обеспечении прислуги пищей и др.² Спорный пункт в проекте Игнатьева заключался в предоставлении отпуска прислуге в праздники. Впоследствии в комиссии П.А. Валуева отметили, что разные виды найма неодинаково пользуются праздниками, т. к., не говоря уже о прислуге, есть много должностей, и в особенности в сельском быту, где рабочие не пользуются никогда и никакими праздниками³, следовательно, давать отпуск в праздники на государственном уровне не нужно.

Два раздела проекта посвящены организации порядка в установлении вины и наказания: раздел 3 — «О взысканиях за нарушение правил о найме рабочих и прислуги», раздел 4 — «О порядке производства дел по нарушению договоров и правил о личном найме рабочих и прислуги». Например, прислуга могла быть подвержена денежному взысканию от 5 до 25 руб. или аресту от 3 до 7 дней за буйство, площадную брань, нарушение тишины и порядка, упорное неповиновение хозяину и членам его семьи, неисполнение обязанностей по причине пьянства и др. За дерзость нанимателю или членам его семьи виновный слуга подвергался денежному взысканию от 25 до 100 руб. или аресту от 7 дней до 1 месяца. А за дерзость с оскорблением чести, угрозой, насилием или клеветой слуга мог быть арестован на срок от 1 до 3 месяцев. Штрафами и арестом наказывались сокрытие наличия заразной болезни, растление малолетних и другая преступная деятельность.

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 100. Д. 607. Л. 19—20.

² Там же. Л. 80—117.

³ Там же. Л. 51.

Анализ приведенных положений обнаруживает следующую закономерность: практически все пункты проекта были направлены на защиту интересов нанимателей, а не наемной прислуги. Значительным шагом в создании приемлемых условий труда прислуги было признание необходимости заключения договора, однако важно учитывать то, что большая часть нанимающихся в услужение не имела даже минимального образования. Это затрудняло использование возможности защитить свои интересы посредством заключения грамотно составленного договора, но тем не менее для опытной прислуги данное нововведение могло быть весьма полезным. Несмотря на общую направленность проектных положений на интересы хозяев, одним из наиболее важных шагов со стороны правительства было признание возможности нанимавшихся обращаться для защиты своих интересов в суд. Особенно необходимо отметить те причины, по которым, по мнению авторов проекта, прислуга могла искать защиту в суде: в первую очередь насилие и неправомерные действия хозяев и лишь потом уже нарушения договора, в том числе и отсутствие жалования и прочие финансовые вопросы.

Подготовленный же в 1910 г., но тоже так и не ставший законом проект «Положения о найме домашней прислуги» содержал простое перечисление мероприятий, возлагавшихся на домашней персонал. Для создания представления о степени загруженности прислуги, особенно в тех случаях, когда она работала в господском доме одна, достаточно ознакомиться с приведенным в этом документе перечнем ее функций. Список дел домашних работников включал следующие мероприятия: «все вызываемые хозяйственным распорядком нанимателя работы по дому, двору, огороду или саду, как и работы вне дома, связанные с удовлетворением жизненных потребностей, а также уход за... домашними животными и присмотр за сохранностью и ценностью хозяйского имущества». К домашним услугам причислялся уход за хозяевами и членами их семейств, а также их гостями или посетителями¹.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 921. Л. 20.

Таким образом, отмена крепостного права создала условия для формирования новой социальной группы — наемной прислуги, оказала непосредственное влияние на ее социальный статус, гендерный состав, организацию труда, взаимоотношения с теперь уже работодателем (а не хозяином, как раньше, хотя это наименование и продолжило использоваться). Для другой стороны этого процесса — самих нанимателей — тоже настало время важных и серьезных перемен, поскольку слуги перестали быть их «собственностью», нужно было приспособливаться к требованиям времени, перестраивая почти полностью свое домашнее хозяйство, что требовало не только моральных и физических сил, но и определенных финансовых вложений.

При этом даже к началу XX в. вопрос регулирования найма домашней прислуги оставался нерешенным, создавая трудности обеим сторонам — как нанимателям, так и работникам. Пользуясь ситуацией в своих интересах, и те, и другие при этом не были защищены от произвола противоположной стороны.

ВНУТРИДОМОВАЯ ПРИСЛУГА

«...вообразите себе, какое унижительное положение быть в доме прислугой! Всегда зависит от каприза или расположения духа хозяев! И хозяин всегда пристаёт с глупостями. А хозяйка ревнует, придирается и бранится»¹

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ

По характеру деятельности в пореформенный период внутридомовая прислуга делилась на две основные группы — специализированная (официально нанимаемая для осуществления строго определенных функций) и неспециализированная, которая заранее бралась для выполнения «всей» домашней работы. Специализация надомного труда была достаточно широкой, в основном женской, и включала более десятка различных самостоятельных «специальностей». К женской прислуге относились: экономка, кормилицы и няни; кухарка; горничные; «девочки», выполнявшие мелкую подсобную работу, судомойки; и значительная группа чернорабочих-женщин (прачки, уборщицы, подсобницы и т. д.). К мужской группе принадлежали дворецкий, лакей, эконом, кучер, шофер, повар, истопник, полотер.

Экономка и дворецкий

Профессия экономки (в крепостной период ее еще часто называли ключницей), предполагавшая общий надзор за ведением домашнего хозяйства и особенно за женской дворней, была обязательным

¹ Куприн А.И. Яма. СПб., 1992. С. 187.

ЦГАКФФД СПб. Б1520. Марина Страхова с кухаркой (слева) и няней (справа). Петроград. 1915–1916

*ЦГАКФФД СПб. Д9440. Горничная в прихожей квартиры
Л.Г. Бетлужской. Санкт-Петербург. 1910*

элементом поместного хозяйства¹. В пореформенной же России, в связи с общим сокращением числа прислуги, а также стремлением хозяев найти способы сэкономить, возложив данную сферу деятельности на саму мать семейства, этот вид прислуги все чаще становился анахронизмом, сохранившимся лишь в очень богатых имениях с большим господским домом, организованным по-старому. Вместе с тем, в случае отсутствия в семье хозяйки, наличие в доме экономки, занимавшейся общим надзором и контролем над всеми домашними делами, оказывалось необходимым условием организации нормального быта. Данное противоречие решалось двумя возможными путями.

Первый, наиболее востребованный, вариант предполагал приглашение в качестве «хозяйки», а на деле, конечно, экономки, одной из родственниц главы семьи, вдовы или незамужней женщины, не получавшей за свой труд зарплату, а служившей за кров и стол. Тяжелое материальное положение, в котором оказались представители первенствующего сословия в результате отмены крепостного права и мирового аграрного кризиса 1880-х гг., способствовало росту заинтересованности значительной части обедневших дворянок в данном труде². Дворянские мемуары содержат многочисленные красочные описания «тетушек», тративших все свое время и силы на поддержание порядка в семье и уход за детьми «братьев» или «умерших сестер», родство с которыми на самом деле могло быть очень отдаленным. Бескорыстное служение этих экономок строилось, как

¹ Васильева Ю.Н. Практика повседневного управления имением провинциального помещика во второй четверти XIX в. (по материалам Псковской губернии) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 63; Сабурова Н.П. Повседневная жизнь помещиков в первой половине XIX в. по мемуарам Я.М. Неверова. С. 74–77.

² Веремченко В.А. Бытовые аспекты правового нигилизма (государство и дворянская семья в России в конце XIX — начале XX вв.) // Российская действительность XIX–XX вв. и революционный процесс. Сборник статей. СПб., 2012. С. 102–119; Она же. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Изд. 2-е. СПб., 2009; Веремченко В.А., Тропов И.А. Реформы и микросоциальные процессы в России...; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

правило, на двух основах. С одной стороны, постепенно сформировавшейся глубокой привязанности к «своей семье», усугубленной пониманием важности выполняемых ими в доме функций, без чего домашние во главе с хозяином «точно пропадут». А с другой — на очевидной безальтернативности существующей жизненной стратегии, заменой которой могла стать только богадельня.

Какое бы реальное положение не занимала родственница-экономка в доме, а варианты могли колебаться от статуса «домоправительницы» до «бессловесной служанки», ключевым здесь было понимание «временного» (до появления настоящей хозяйки) управления домашним хозяйством. Недаром настоящая «греческая трагедия» разыгрывалась в таких домах тогда, когда «совершенно неожиданно» хозяин дома решал жениться, и в семье появлялась «настоящая госпожа». Двух хозяек дом выдержать, конечно, не мог, и одна из них — как правило, «экономка» — вынужденно уходила из семьи.

Подобную жизненную трагедию пришлось пережить Мише Данчичу: с младенчества воспитанный доброй и заботливой «тетей», более 15 лет ведшей хозяйство его овдовевшего отца — дворцового доктора К.М. Данчича, мальчик крайне болезненно воспринял появление в семье мачехи, потребовавшей удаления из дома «экономки»¹.

Второй вариант состоял в следующем. Очень редко в качестве замены хозяйки могла выступать женщина, нанятая в качестве экономки и работавшая за зарплату. Становилась ею, как правило, средних лет или пожилая женщина, «выросшая» до этой должности, прослужив предварительно долгие годы в самой семье или в доме родственников или близких знакомых хозяина в качестве няни (бонны), гувернантки или даже кухарки. Многолетнее знакомство, а то и проживание под одной крышей, «притирало» характеры хозяина и прислуги, чувствовавшей себя (да и в реальности являвшейся) скорее членом семьи, чем служанкой. Показательная история, отражавшая действительное место экономки в доме, произошла в конце XIX в. в знаменитой семье Кавос-Бенуа. Организацией хозяйства овдовевшего архитектора Цезаря (Сезара) Кавоса занималась экономка — Тялябина. Для воспитания его дочерей была приглашена гувернантка — американка миссис

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313–324.

Кэв. Как вспоминал хорошо знавший ситуацию в семье Александр Бенуа, «ненавидели эти особы друг друга от всего сердца, но, пока был жив дядя, взаимная их неприязнь не дерзала проявляться наружу. Когда же девушки остались одни, то один домашний кризис следовал за другим. Что-то окончательно возмутительное произошло однажды из-за жареной корюшки (“курошка” — как выговаривала Талябина), которой что-то уж очень много наложила себе на тарелку англичанка. Драма эта через несколько недель осложнилась до того, что миссис Кэв предпочла покинуть дом»¹.

Должность дворецкого, которого иначе могли называть старшим лакеем, встречалась еще реже, чем экономки. В его обязанности входил присмотр за столом и домашней прислугой. Дворецких характеризовали как грамотных мужчин с приятной внешностью, пользующихся большим уважением². В основном эта роль была у «старых» бывших крепостных: «По смерти бабушки, Илью Василича хотели отпустить на покой, но старик на это не согласился и даже рассердился, когда отец мой сказал ему: “довольно, Илья, послужил ты нам верой и правдой, пора старым костям твоим отдохнуть на теплой печке”. — Разве уж я и не гожусь никуда? Разве уж я из ума выжил? Отвечал старый дворецкий. Грех вам, батюшка Павел Матвеевич, обижать верного слугу вашего! Воля ваша господская, а я домой на печи валяться не пойду. За что я даром стану барский хлеб есть? — Ну что с тобой делать! Сказал мой отец. Есть охота, служи, пока сил хватит.

И Илья Василич по-прежнему, в своей неизносимой серой ливреи, с прилично дворецкому важностью и с салфеткой в руке, являлся в гостиную доложить что кушать поставили и с тарелкой под мышкой становился за мой стол.

¹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 5 кн. / изд. подгот.: Н.И. Александрова и др.; предисл. Д.С. Лихачева. М., 1980. Т. 1. Кн. 1, 2, 3. С. 144; Солодянкина О.Ю. Американская гувернантка семьи Кавос-Бенуа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. «История». 2013. № 3. С. 33.

² Бычкова Н.А. Как жили ваши бабушки и прабабушки: Воспоминания / публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Боковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2001. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=148773 (дата обращения: 11.10.2020).

По смерти бабушки, старик взял меня на свое попечение: мел и убирал мою горницу, пересматривал мое белье и платье, чтоб увидеть все ли чисто и все ли в порядке»¹.

Итак, экономка и дворецкий как особая группа прислуги в конце XIX — начале XX в. стали явлением крайне редким. Вместе с тем данная деятельность приобретала характер особой формы неоплачиваемого труда. Экономками становились представительницы привилегированного сословия, дающего им возможность на получение «содержания» в семье «хозяев», а дворецкими — бывшие крепостные. Важно подчеркнуть, что свойственная дореформенной России специфика отношений между господами и дворовыми², предполагавшая близость и «семейственность», с одной стороны, и признание зависимости друг от друга (дворня обязана служить, хозяин — заботиться), с другой, продолжала действовать и в новых социально-экономических условиях пореформенной модернизации.

Кормилицы

До середины XIX в. редкий дворянский младенец вскармливался без помощи кормилицы. Были, конечно, некоторые «просвещенные» матери, которые, усвоив идеи Ж.-Ж. Руссо об их «священном долге» или согласившись с Н.М. Карамзиным в том, что «молоко нежных родительниц есть для детей и лучшая пища, и лучшее лекарство»³, принимались кормить детей самостоятельно. Впрочем, этот акт воспринимался «дворянками как своеобразная сфера самореализации, не менее значимая, чем, например, организация светского раута»⁴. Исходя из этого, «на всякий случай» в доме все равно держали кормилицу.

¹ Книжки для школы (серия) № 5. Старый дворецкий, няня и юродивый Гриша. М., 1871. С. 3–4.

² Веремenco В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в.; Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе...

³ Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени // Русская литература XVIII века. II / сост., коммент. А.Р. Курилкина, М.Л. Майофис; предисл. А.Л. Зорина. М., 2004. С. 246.

⁴ Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII — середина XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 448.

Идеальной кормилицей считалась женщина, родившая от 6 недель до 6 месяцев до приема в семью, имевшая «округлые, полные формы, красивую довольно упругую, венами синевато-исчерченную грудь», красивые зубы, на теле которой не обнаруживалось рубцов от рахита, золотухи, лишая или сифилиса. Важным требованием был спокойный, уравновешенный характер. Крестьянское происхождение кормилицы дополнительно подчеркивалось (особенно в высородных семьях) одеванием ее в сарафаны и кокошники¹.

Определенные изменения в сложившейся практике произошли в 60-е гг. XIX в., когда на волне общественного подъема приобрело довольно широкое распространение понимание дворянками важности самостоятельного кормления своих детей. В этот же период впервые в среде российского дворянства отчетливо проявляются две группы «новых» родителей: «новые идейные» и «новые практические» родители². Для «новых идейных родителей» именно «передовые, демократические идеи» становились главным фактором в желании принимать активное *личное* участие в жизни своего ребенка. Для матерей из данной группы это означало, прежде всего, самостоятельное кормление младенцев в случае, если это позволяло состояние здоровья матери³. Так, например, в семье Половцовых мать прокормила своего первого ребенка лишь месяц, в дальнейшем врачи посчитали, что она слишком слаба для этого. В результате с очень тщательным подбором была взята кормилица. Однако мать сильно переживала, что сын из-за этого «отошел» от нее, и часто писала об этом мужу в Петербург⁴.

¹ Красникова Ю.Н. Развитие кормленчества в XIX в.: причины и специфика // Женщина и мужчина в контексте исторических перемен: Материалы Пятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИРЭ РАН, 4–7 октября 2012 г., Тверь. М., 2012. Т. 2. С. 28–31; Полный практический детский лечебник, с рассуждениями о диетиках и физическом воспитании о влиянии настоящих и прошедших болезней кормилицы на дитя. М., 1860.

² Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX вв.); Веремченко В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в.

³ Юнге Е. Из моих воспоминаний // Вестник Европы. 1905. № 5. С. 257.

⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 58. Л. 95.

Материнское грудное вскармливание нередко осуществлялось на глазах более старших детей, особенно девочек. Последние начинали соотносить кормление с обязательной частью материнской заботы, подчас в игре впитывая новую роль. Так, известная художница Е.С. Зарудная-Кавос описывала в дневнике следующую игру своей дочери: «Наташа представляет Катерину Сергеевну [свою маму. — *Прим. авт.*]. Маруся [няня. — *Прим. авт.*] купает куклу, пеленает ее и зовет — Катерина Сергеевна идите кормить. Ей приготовили маленький стул и скамейку под ноги. Наташа очень важно садится, и протягивает ручки, чтобы взять ребенка; ей дают мыть грудь, потом она кормит и сидит очень долго и с большим терпением»¹.

Что касается деятельности «новых практических» родителей, то она была обусловлена двумя основными факторами. В первую очередь это, конечно, материальные условия жизни семьи, проще говоря, нехватка денежных средств и, как результат, желание сэкономить на оплате труда кормилиц. Во-вторых, важным фактором стало распространение медицинских знаний. В последней трети XIX — начале XX в. в российском обществе широко обсуждалась «эпидемия» сифилиса, охватившая русскую деревню². Считалось, что взять кормилицу для ребенка без опасности заразить его можно, лишь обратившись в специализированные приюты, где только что родившие женщины, желавшие идти работать в другие семьи, предварительно тщательно проверялись. Вариант с переходом «здоровых» кормилиц из семьи в семью перестал рассматриваться после того, как врачам, а за ними и их пациенткам стал известен факт возможности заражения больным ребенком здоровой женщины, причем довольно длительный инкубационный период делал невозможным распознать заражение на ранних стадиях³.

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 11. Л. 62–63.

² Энгелстейн (Энгельштейн) Л. Нравственность и деревянная ложка: сифилис, секс и общество глазами российских врачей (1890–1905) // Американская русистика. Вехи истории последних лет. Императорский период. Антология. Самара, 2000; Энгелстейн (Энгельштейн) Л. Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX–XX веков. М., 1996.

³ Кормилицы и сифилис. Из лекции профессора Fournier. Перевод д-ра Н. Константинова (из журнала «Международная клиника»). СПб., 1887; Мать-кормилица. СПб., 1901.

В свою очередь приюты, заинтересованные в предоставлении роженице «хорошего места», требовали для женщин, за здоровье которых они поручились, выполнения работодателями ряда условий. Например, приют акушерки Хрущевой устанавливал для своих кормилиц следующий обязательный набор — 8 руб. в месяц жалования и гардероб (сарафанов, рубашек, юбок, чулок, передников, платков носовых, простыней, наволочек и полотенец — по 6; по одному — матрацу, подушке, одеялу, сундуку, большому байковому платку и шубе, а также сапог «сколько сносит»). По окончании же служения кормилице полагалось выдать «на выход» еще 25 руб.¹

Таким образом, «новые практические» родители с конца 1870-х гг. вынуждены были в основном отказаться от найма кормилиц, причем исключительно из финансовых соображений. К их услугам зачастую не обращались даже тогда, когда мать по состоянию здоровья не имела возможности кормить ребенка. В этом случае практиковалось искусственное вскармливание стерилизованным коровьем молоком, а с 90-х гг. XIX в. «смесью доктора Нестле»².

По мере того, как все больше дворянских семей переставало обращаться к услугам кормилиц, заменяя их материнским или искусственным вскармливанием, находились все новые и новые доводы против найма данной прислуги. К началу XX ст. важным фактором стал психологический. Хозяева, даже имевшие достаточно хорошие материальные возможности, позволявшие им нанять кормилицу, более того, подчас действительно нуждавшиеся в ней, все же отказывались от ее труда. Причиной было то, что, как утверждали работодатели, кормилицы, пользуясь своим статусом, держат в подчинении всю семью, угрожая тем, что любое их «переживание или расстройство» может пагубно отразиться на здоровье младенца³.

В этом плане особого внимания заслуживает вызвавшая в начале XX в. широкий резонанс статья офицера-воспитателя Орловского-Бахтинского кадетского корпуса капитана В.Н. Лайминга. Этот интеллигентный отец описывает, как по возвращении из командировки застал свою «жену совершенно больною плевритом и изнуренной

¹ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 11. Л. 147.

² Верременко В.А. Уход за детьми раннего возраста...

³ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 9—11.

непосильным кормлением ребенка». Врач «категорически заявил, что для спасения матери и ребенка необходимо прекратить кормление грудью и перейти на искусственное кормление». Их двое старших детей уже вскармливались искусственно, что и дало «отрицательные результаты: довольно частые и продолжительные поносы, а один ребенок впоследствии оказался рахитичным». Можно было бы ожидать, что в сложившейся ситуации семья примет решение о найме кормилицы, но на деле получилось иначе — в дом была взята *коза!* Опубликованная В.Н. Лаймингом статья и должна была служить практическим руководством для желающих заниматься «непосредственным вскармливанием козой»: «Для кормления коза ставилась на столик высотой 3/4 аршина, между ногами ее помещалась подушка, на которую клали ребенка...» Впечатляет итог статьи, долженствующий стать последним доводом в пользу данной системы вскармливания: «Правда, коза требует внимательного за нею ухода, но разве возня с деспотом-мамкою меньше? Содержание же последней несравненно дороже содержания козы»¹.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. кормилица перестала быть обязательной прислугой в каждом дворянско-интеллигентском доме, где был новорожденный ребенок. В подавляющей массе семей кормление младенцев осуществлялось теперь либо матерью, либо искусственно. При этом факт наличия данной прислуги не способствовал демонстрации обеспеченности, а являлся скорее признаком ретроградности и провинциальности.

Няня (бонна)

В дореформенной России уходом за дворянскими младенцами традиционно занималась няня (бонна). Характер ухода целиком определялся личностью и статусом воспитательницы. Само наличие двух наименований одного понятия указывало на сосуществование в середине XIX ст. двух взаимоисключающих подходов: практически повсеместно распространенного, даже во вполне обеспеченных дворянских семьях — отечественного (няня), и крайне редко встречающегося, преимущественно в домах петербургской знати — иностранного (бонна).

¹ Лайминг В.Н. Коза в роли непосредственной кормилицы моего грудного ребенка. Орел, 1911.

Прислуга в усадьбе Четверикова Д.И.

Тимофеевка. Богородский уезд Московской губернии. Нач. XX в.
Слева направо, стоят: Аннушка — буфетная горничная, Иван Степанов — скотник, Иван «Маленький» — сторож, Ольга — детская горничная (научилась говорить по-немецки, вышла замуж в соседнюю деревню). Сидят: Лаврентий Журавлев — белый дворник, Мария Сергеевна Малинина («Мака») — горничная Александры Александровны Четвериковой, Мария Степановна Молодкина — няня, жила в семье с 1890 по 1910 г., Марфа Петровна — кухарка, Елизавета Егоровна — прачка (Российская империя в фотографиях
URL: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=761e23c81f&img=25834&big=on>)

*ЦГАКФФД СПб. Е11834. Ребенок с мамой и няней у елки.
Санкт-Петербург. 1912*

В дореформенное время няней, как правило, становилась средних лет женщина, выбранная из крепостных или, реже, нанятая, но «местная» (к этой группе следует отнести и прибалтийских немок). В пореформенный период няни-крестьянки продолжали составлять основную массу работниц, а организация присмотра становилась результатом значительного опыта, полученного женщиной в ходе «выращивания» собственных (т. е. крестьянских) детей, а уровень ее подготовленности и квалификации определялся количеством выживших из них¹.

С другой стороны, состоятельные и достаточно вестернизированные российские дворянские семьи, начиная с императорской, высоко ценили иностранных, прежде всего, английских бонн, показывавших благодаря своему «спартанскому воспитанию» значительные успехи в выращивании физически здоровых детей². Пожалуй, истинно трудным испытанием для ребенка становилось решение родителей заменить няню на иностранную бонну. «Очень долго я не могла привыкнуть к ней, — вспоминала свои детские впечатления начала XX в. княгиня И.Д. Голицына. — Ее привычки и методы воспитания и язык — все было ново. Я ненавидела все, что она делала, включая мытье холодной водой. Бедная мисс Рисс! Я думаю, что она много претерпела от меня. Я плакала и плакала до и после расставания с няней»³.

Подчеркнем, что, выбрав характер ухода путем назначения к детям той или иной няни, родители в середине XIX в. редко вмешивались в заведенный няней/бонной порядок, ограничивая свое участие в заботе о маленьких детях несколькими визитами в детскую за день (в лучшем случае) или опросом прислуги о том, все ли благополучно.

¹ Веретенко В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в.

² Солодянкина О.Ю. Гигиенические практики и физические упражнения детей российских дворян: воздействие иностранных воспитателей // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веретенко. СПб., 2012. С. 170–175.

³ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой. М., 2009. С. 27.

В пореформенный период с появлением уже названных выше категорий «новых родителей» ситуация и в этой части домашнего пространства стала быстро меняться. Заинтересованные в личном участии в уходе за своими детьми «новые идейные родители» значительно чаще, чем их предшественники, посещали детскую, многие из них знакомились со специализированной литературой о воспитании, постоянно контролируя деятельность няни.

Вот как, например, производился в 1880-е гг. уход за младенцами в семье Половцовых. Несмотря на то, что к родившемуся сыну взяли няню, родители постоянно проводили с ребенком, а затем и с последующими новорожденными детьми, несколько часов в день, сами по очереди пеленали и купали их. Ежедневно отцом или матерью записывались все данные о весе младенца, количестве съеденного им, характере стула и т. д. Информация раз в неделю сообщалась женщине-врачу, которая постоянно требовала от родителей вести тщательный надзор за няней, чтобы она ни в коем случае не отходила от ее рекомендаций. Интересно, что в своем дневнике бабушка этих детей отмечала, что, хотя «ныне» большая часть родителей «много» или «больше» внимания обращают на своих детей, чем это было в 50–60-е гг., но даже на этом фоне ее внуки окружены просто образцовой заботой. Ведь состоящая при них няня, хотя «женщина простая, слегка грамотная, но умная по природе, ведет дело свое очень хорошо... и что заведено раз родителями идет своим чередом»¹.

Далеко не везде все складывалось так идеально. По мере того, как увеличивалась пропасть между книжным знанием матери и житейским опытом няни, детская все чаще становилась местом домашних битв и скандалов. Типичный пример традиционного конфликта мы находим в дневниках уже упомянутой художницы Е.С. Зарудной-Кавос: «Как трудно с нянями; и как бы я хотела, чтобы мы с этой ужились. Что это у меня дурной характер. Вот уже 5-ая няня, а Сереже еще нет 10-ти месяцев»², и в другом месте: «Самый трудный для меня вопрос — это прислуга. (Это отравка моей жизни), а хуже всего няни»³.

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1195. Л. 75.

² ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 9. Л. 149.

³ Там же. Л. 184.

Проблема выбора няни стала для «новых идейных родителей» в конце XIX в. одной из самых сложных и трудно решаемых. Недаром эта тема постоянно поднималась на заседаниях так называемых родительских кружков, очень популярных среди передовых родителей в указанный период. Приведем конспект одной лекции, состоявшейся на заседании такого кружка 7 ноября 1890 г., взятый нами из дневника одной из его слушательниц. В этом конспекте в сжатой, но четкой форме обозначены проблемы и пути их решения, как они виделись «идейным матерям»:

«Калмыкова о няне —

Исчез образ няни прежней, крепостной. Удовлетворял ли нас тип прежней няни? Достоинства прежней няни: 1) связь крепкая с семьей, 2) строгий выбор.

Теперь — выгода, практический расчет. Труд матери должен быть разделен, няня необходима. Сами матери не похожи на прежних матерей и потому няни другие. Теперь мать и няню разделяет пропасть. Курсы для няни. Можно ли дать. Курсы будут только дрессировкой.

Первое положение — воспитание с первых моментов должно быть в руках образованных.

Второй тезис — наши учебные заведения должны дать начальные сведения по психолог[ии], гигиене и физиологии.

Третий тезис: Школы для няни не должны быть профессиональными школами для подростков, а курсы для людей взрослых, на которые поступали бы по призванию...»¹

Вместе с тем на практике именно курсы для подростков стали главным средством пополнения востребованного «новыми идейными родителями» контингента образованных, готовых подчиняться родителям и врачам новых нянь. Гарантией качества работы выпускниц школы нянь являлась не только четырехлетняя подготовка, но и специфическая система «распределения», действовавшая на курсах. Свою первую работу девушки получали по рекомендации школы, причем из их значительного заработка, который мог достигать до 15 руб. в месяц, 2—3 руб. передавались администрации учебного заведения. Если няня справлялась со своей работой и дослуживала свой первый год до конца у одних хозяев, все деньги возвращались

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 953. Л. 22 об. — 23.

ей, если нет — оставались в распоряжении школы. В результате спрос на этих работниц был постоянно высок и в 5–6 раз превышал количество выпускниц¹.

Еще выше ценились образованные и опытные няни, отличие которых от бонн на рубеже веков определялось только степенью владения иностранными языками². Такая специалистка, приставленная сразу к нескольким детям, могла брать за свои услуги свыше 25 руб. в месяц. Так, к моменту рождения у Е.С. Зарудной-Кавос третьего ребенка, после очень долгого поиска по газетным объявлениям и знакомым, ей удалось найти некую «Терезу Васильевну» (предшествовавшие назывались в дневнике — Настя, Аня, Маруся или просто няня), работа которой, наконец, не вызвала у хозяйки никаких нареканий, и причем она занималась всеми детьми, в то время как до ее прихода каждый из малышей имел свою няню. Но счастье художницы было недолгим — специалистку пригласили к «четырем сироткам», мать которых умерла; пообещав платить за работу — 40–50 руб. в месяц, вместо тех 20, которые она получала в семье Зарудной-Кавос³.

На принципиально других основаниях возникали трудности в приискании няни у «новых практических» родителей. Главным двигателем, заставлявшим их вносить коррективы в отлаженный традиционный механизм, было отсутствие средств. Причем количество принятых, во многом вынужденных, нововведений определялось уровнем материальных трудностей семьи.

Малыши в данных семействах в большинстве своем, как и ранее, оказывались на попечении крестьянских нянек, что было связано не только с привычностью такого ухода, но и с его дешевизной. Вместе с тем в целях «экономии» нанятая к ребенку прислуга должна была «заодно» выполнять и другую домашнюю работу. Это, с одной стороны, снижало эффективность «присмотра», а с другой — вынуж-

¹ Отчет совета С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию за 1911–1912 г. СПб., 1913. С. 26–27.

² Солдатова И.А. Развитие школы нянь в России в конце XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. СПб., 21 мая 2013 г. Вып. 5. / отв. ред. В.В. Карпова. СПб., 2013. С. 97–102.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 11. Л. 12.

дало мать (а в некоторых семьях и отца) «подменять» няню, самим занимаясь с малышами. Например, именно такая сменная система, когда родители «брали на себя ночь» (чтобы няня имела возможность отдохнуть), а мать — еще и часть дня, т. к. няня-прислуга «уж очень медленно другие дела исполняет», сложилась в семье будущего известного историка А.Е. Преснякова¹.

Возможен был и прямо противоположный вариант, когда мать брала на себя обязанности няни, а имевшаяся в доме прислуга «заодно» ей помогала. Так, молодая вдова Софья Яфа, жившая во второй половине 1870-х гг. с единственной дочерью в Царском Селе в доме своей матери, целиком посвятила себя заботам о ребенке, которого воспитывала в «английском стиле». Они спали в одной комнате, мать сама укладывала и поднимала малышку, ежедневно купала и выводила девочку на прогулки и вообще строго следовала рекомендациям дворцового доктора: «возможно больше времени проводить на воздухе, не кутать, не бояться дурной погоды, разнообразить пищу и т. д.». Вместе с тем имевшаяся в семье прислуга (горничная и кухарка) также привлекались к участию в заботе о девочке. Например, обязанностью кухарки было приносить ребенка из кухни, где ее купали, в спальню перед сном².

Отцы-дворяне (в полных семьях), как правило, поддерживали экономически выгодное для семьи участие их жен в уходе за малышами. При этом они нередко похвалялись «великим самоотвержением» и «невыразимым самоотречением», с которым дворянки выносили несколько «томительных, скучных, однообразных лет кормления, качания, обтирания, купания, одевания!»³.

Как видим, такая группа прислуги, как няня (бонна), в пореформенный период в России претерпела разнонаправленную эволюцию. С одной стороны, помимо иностранных бонн, сформировалась узкая специализированная группа русских нянь, получавших профессиональную подготовку либо в особых школах, либо в самих семьях под контролем врачей и родителей. Эти девушки (женщины) занимались только уходом за детьми, получая при этом значительную

¹ Пресняков А.Е. Дневники, письма. 1889–1927. СПб., 2005. С. 231.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 15 — 47 об.

³ ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а. Л. 3.

заработную плату, которая росла со стажем работы. Труд их высоко ценился, а спрос всегда превосходил предложение. С другой стороны, дворянские семьи активно продолжали использовать крестьянских нянек, правда, теперь наличие у соискательницы собственных детей уже никого не интересовало. Важным становилось другое: согласие работницы, взятой на должность няни, будучи как бы «специализированной», выполнять при этом разнообразные работы по дому, подчас не имевшие вообще никакого отношения к процессу ухода за маленькими детьми, трудясь при этом за небольшое вознаграждение.

Повар и кухарка

После отмены крепостного права позволить себе повара могли только очень богатые семьи. За жалованье в 25 руб. повар занимался приготовлением пищи и контролем припасов, которые «сданы ему на руки»¹. Уборкой кухни и мытьем посуды занималась дополнительная кухонная прислуга. Самоучители поварского дела для хозяек призывали подходить к выбору повара серьезно. В них писали, что первым делом от повара требуется чистота и опрятность, чтобы он не курил и не нюхал табак, был физически сильным (это было необходимо для рубки, вымешивания, растирания, протирания, снятия кастрюль, сбивания в пену и т. п.)². Для проверки его профессиональных знаний и кулинарных способностей предлагалось следующее: «закажите пробные обеды хоть из следующих блюд: 1) чистый бульон, или консоме, бифштекс, зелень (фасоль) и желе; 2) уху сборную, ростбиф, или жаренный филей на вертеле, спаржу и мороженое — какое угодно, а также и пирожки к ухе из кислого теста с фаршем, вязигой и семгой. Ежели все означенные кушанья будут поданы как должно, то есть как у нас описано, то повар хорош,

¹ Лейкин Н.А. Прислуга из конторы. СПб., 1896. С. 270; Авдеева Е.А. Полная хозяйственная книга, заключающая поваренное искусство, домоводство, скотоводство, птицеводство, огородничество, садоводство и цветоводство, с присовокуплением: в 4 ч. / соч. Екатерины Алексеевны Авдеевой. Ч. 1—4. Ч. 2. СПб., 1868. С. 68, 70.

² Карвасовский И.А. Кулинарная гигиена и практический повар. Варшава, 1891. С. 12.

знания его в кулинарном искусстве несомненны, и если он к тому же не пьяница, то есть ежели вы не рискуете хоть раз в неделю остаться без обеда, то смело берите такого повара. Конечно, необходимо также, чтобы повар был экономен, чтоб он, как хороший хозяин, из всего извлекал пользу, вернее, чтоб ничего у него не пропадало, чтобы требования его были не размашисты, а скромны¹.

Бытовало мнение, что повар и приготовит, и подаст к столу лучше, чем любая хорошая кухарка.

В небольших, особенно городских дворянских семьях со всеми обязанностями по кухне, как правило, справлялась одна кухарка. Приготовление пищи являлось той частью домашней работы, которая в любом случае требовала определенного предварительного обучения. Даже если семья была готова удовлетвориться только «ежедневными обедами», а праздничное меню заказать в ресторане, все равно от опыта и знаний кухарки зависело здоровье домочадцев, а от ее умения торговаться — размер семейных трат. Такое положение в домашней иерархии предопределило дороговизну данной прислуги. Хорошая кухарка на рубеже веков требовала за свой труд не менее 12 руб.² Но и за такие деньги найти «подходящий вариант» было достаточно сложно.

В этой связи среди «передовых хозяек» все чаще возникала идея «воспитать себе хорошую прислугу», а не брать уже опытную, но нерадивую, ленивую и вообще «дуру». Так, в одном из очень популярных и широко переиздававшихся пособий по кулинарии автор (сама хозяйка) всерьез размышляет о том, что лучше: пьющая опытная или же неопытная, но трезвая кухарка. Вопрос автором решался в пользу непьющей и неопытной, которая в случае методичного следования инструкциям, содержащимся в пособии и под контролем хозяйки, сможет всему научиться. Контрольные же функции должны были выражаться в следующем: «Хорошая хозяйка должна ежедневно, хоть на непродолжительное время, побывать на кухне: во-первых, для наблюдения за чистотой и опрятностью, как посуды, полотенец, фартуков, так и самого помещения кухни; во-вторых,

¹ Хозяйка в кухне. Самоучитель поварского дела, как готовить вкусные, здоровые и дешевые кушанья. М., 1886. С. 32–33.

² Попов Н.А. Указ. соч.; ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а.

для осмотра купленной кухаркой провизии и проверки счетов. Рекомендуется иметь в кухне весы, на которых не мешает проверять иногда покупки... Также необходимо, хоть изредка, бывать на базаре, чтобы познакомиться с существующими ценами, во избежание всяких недоразумений»¹.

Помимо снятия психологического дискомфорта, «воспитание кухарки» несло и очевидную экономию бюджета — девушку, взятую без особого опыта, можно было привлечь к выполнению самых разных обязанностей, далеко выходящих за пределы функции кухонной работницы. Дневники и воспоминания дворянок рисуют нам самые широкие возможности использования рабочей силы лиц, официально взятых на работу кухарки — начиная от всесезонной генеральной уборки и заканчивая полным перепоручением этой работнице всех дел по дому².

Желание хозяев максимально использовать труд своей кухарки, при минимальной оплате ее труда как в денежном, так и в натуральном (угол, питание, одежда) выражении, наткнулось на ответное сопротивление. Кухарки, как наиболее востребованные на рынке домашнего труда, а потому более уверенные в получении, «в случае чего», нового места, славились, как уже отмечалось, своей «грубостью, пьянством и наглостью». Но главный бич кухарок, на который постоянно обращали внимание все дворяне-мемуаристы, — это «леность». Под последней следует понимать выполнение работы только при условии постоянного и целенаправленного контроля со стороны хозяев.

Очень яркую демонстрацию последствий отказа от контроля над кухаркой и предоставления прислуге «полной свободы» мы находим в дневниках О.В. Синакевич. В семье Второвых-Яфа контролем за хозяйством обычно занималась бабушка — вдова генерала, ее дочь работала в конторе, а взрослая внучка — в народной школе. С болезнью старухи-хозяйки полностью предоставленная сама себе прислуга не посчитала нужным даже приготовить пасхальный стол, разумно решив, что если это необходимо, то следует давать соответствующее

¹ Хмелевская М. Экономная кухарка. Полтава, 1903. С. 3—4.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313; Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. М., 1866.

распоряжение. Вот как этот «праздник» описывала вполне взрослая молодая хозяйка, что особенно интересно, даже не подумавшая обратиться собственное недовольство на себя: «Я спешила домой с заутрени, чтобы похристосоваться с мамой и бабушкой. Прежде всегда, вернувшись из церкви, мы садились за заранее приготовленный пасхальный стол и разговлялись. Но на этот раз меня встретила одна наша заспанная Маша и сообщила, что мама и бабушка спят. Похристосовавшись с нею, я с грустью вошла в столовую: на ненакрытом столе валялся развернутый номер какого-то журнала, который я читала перед уходом, а на стуле тут же лежало мое платье, которое я сняла, переодеваясь к заутрени. Я чувствовала себя очень одинокой, когда в молчании поела принесенное мне Машей крашенное яйцо»¹.

Если же отказ от организации домашнего быта превращался в систему, то последствия незамедлительно сказывались на всех сторонах жизни семейства. Вот, например, что происходило в семье, где «по штату» полагалось несколько человек прислуги, но в результате постоянных «домашних войн» и неумения хозяйки организовать быт все время кого-то недоставало: «Когда бы мы ни пришли, Екатерина Августовна и Надежда Ивановна встречали маму взволнованными рассказами об огорчениях и неудачах данного дня: ...то у кухарки был запой, а прачка оказалась не чиста на руку, и с ней пришлось расстаться; то горничная нагрубила и без спросу ушла со двора — и в доме царил полный хаос: в столовой на обеденном столе на неубранной скатерти стояла грязная посуда; изнемогающая Надежда Ивановна доглаживала брошенное прачкой белье, поминутно отрываясь для приготовления запаздывавшего обеда»².

В случае с кухаркой ярче, чем в отношении какой-либо другой прислуги, проявлялось противоречие новой капиталистической России — отказавшись от патерналистской, семейственной, взаимобязанной системы отношений, переведя взаимные контакты на отношения купли-продажи и найма, дворянская интеллигенция вместе с тем ждала от своих слуг личной преданности, любви, *добровольной* помощи и очень возмущалась, что имела дело с «наемным человеком».

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 324. Л. 159.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 56.

Таким образом, приготовление пищи было той частью домашней работы, которая продолжала делаться в большинстве дворянских семейств пореформенной России силами кухарки. Повар все чаще становился фигурой, о службе которой в каком-то знакомом доме остальные только слышали, или, в лучшем случае, нанимали на праздники или по особым случаям. Между тем кухарку начинали привлекать к выполнению другой работы по дому¹. Характерно, что увеличение загруженности не предполагало роста заработной платы и улучшения условий проживания, что, очевидно, приводило к перманентным «домашним войнам» между хозяевами и прислугой.

Горничная и лакей

Наименее квалифицированной группой домашней прислуги считались горничные (служанки). Конечно, и среди них были лица, имевшие специальную подготовку, получаемую, как правило, в семье под контролем «старшей». Такие горничные назывались «столовая горничная», «горничная с шитьем» или «горничная за лакея». Свой статус они приобретали в результате 6–8-летнего опыта практической работы и в итоге могли рассчитывать на оплату

¹ В сатирическом очерке «Именные туфли» П.М. Невежина, опубликованном в журнале «Развлечение», наглядно демонстрируется весь огромный список задач, с самого утра обрушивающихся на кухарку, которой не чуждо было желание жить хотя бы иногда «своей» жизнью:

«Кухарка Степанида, подгулявшая накануне с кумом, спала богатырским сном.

— Степанида, Степанида! В лавочку пора идти, самовары жильцам ставить, а ты сопишь еще, словно лошадь запаленная. Протри бельмы!

Кухарка начинает одеваться. Авдотья Васильевна возвращается и принимается убирать комнаты.

Немного спустя в коридоре начинают раздаваться голоса жильцов.

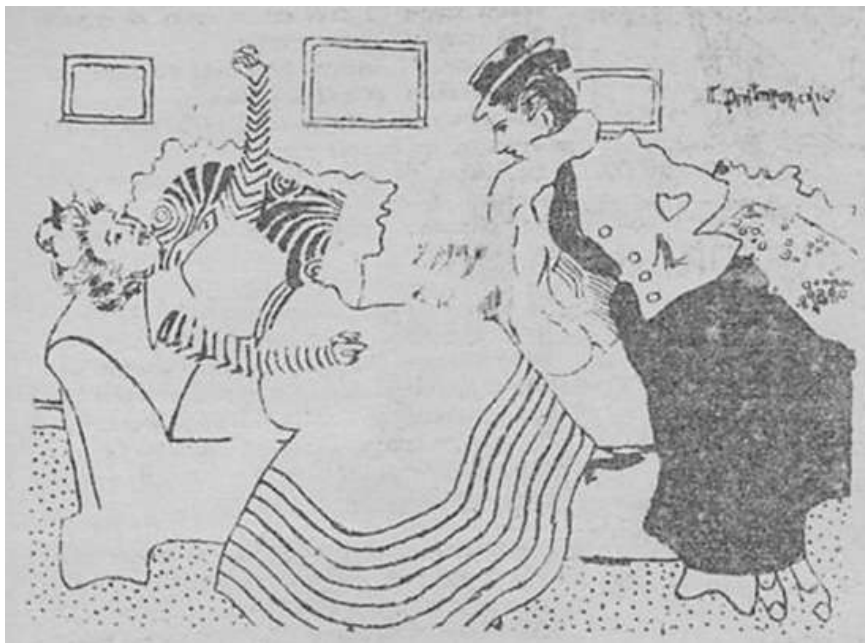
— Степанида, — слышится голос студента Бедрикова, — опять сапоги не вычистила, за каким же я чортом их выставляю?

— Вы бы еще с петухами вставали? Вычишу!

— Степанида, почему до сих пор самовара нет? — кричит другой жилец. — Мне на службу идти!

— Воды водовоз не привез, — врет Степанида».

Юбилейный альбом журнала «Развлечение». М., 1898. С. 8.

Одесский будильник. 1906. № 2. С. 6.

— Правда ли, что муж твой бежал с горничной?

— Правда, дорогая, правда. И что это была за чудная горничная: послушная, тихая, спокойная. Нет, другой, такой горничной я уже не найду

в 8—10 руб. в месяц. Служанка, взятая в дом прямо из деревни или еще не получившая достаточного опыта, готова была работать и за 3—5 руб.¹

Обязанности горничной были достаточно размыты, но в целом включали следующий набор дел, описанный Л.Н. Ленской как «рабочий день служанки Дуни» в доме «хорошего господина»: «встала она в 6 ч утра, растопила 4 печи, вымела и вытерла тряпкой пол в 7 комнатах, вычистила щеткой все углы, зеркала, картины, мебель, накрыла на стол и убрала со стола самовары для трех чаев со всем подобающим сервизом, накрыла завтрак и обед на 7 человек и служила им, перечистила платья и обувь для семи человек, погладила на кухне для барыни, 12 раз выпустила и впустила в подъездах своих и гостей, раз 6—7 бегала по господским поручениям в лавку, трижды чистила невежество за котами Марьи Сергеевны, привела в порядок 7 постелей на ночь. В доме никто не ложился раньше 2-х часов и более, и Дуня не спала, потому что хозяевам в любой момент может что-нибудь потребоваться, а завтра ей вставать опять в 05:30 ч. Комнаты у нее нет, и постель ее стоит за шкафом в коридоре. Ест она почти всегда на ходу. При этом от нее требуются опрятность, быстрота, ловкость, сообразительность, чистоплотность, преданность и желание соблюдать “господские интересы”»².

Данный текст можно бы было счесть художественным преувеличением, если бы мы не находили ему постоянное подтверждение в многочисленных дворянских мемуарах, авторы которых совершенно не собирались восхвалять труд своей прислуги, а если и замечали степень ее загруженности, то лишь в связи с экстраординарными обстоятельствами. Недаром О.В. Яфа впервые задумалась о жизни собственной прислуги, «которая предлагает нам свой труд за 8 рублей в месяц и которую мы обвиняем в бог знает каком нахальстве, когда в минуту раздражения она нам объявляет “Очень я нуждаюсь в Ваших восьми рублях”», только после того, как ей самой пришлось

¹ Попов Н.А. Указ. соч. С. 4; Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет; Широкогоров В.Л. Цены и оклады: дореволюционная Россия.

² Ленская Л.Н. О прислуге. Доклад, читаемый во 2-м женском клубе в Москве в феврале 1908 г. М., 1908. С. 12.

услышать упреки в излишней дороговизне ее работы, будучи гувернанткой в семье принцесс Сакен-Альтенбургских¹.

Интересно отметить при этом одно характерное обстоятельство — чем более семья оказывалась оторванной от традиционной, патерналистской системы отношений «хозяин — слуга», тем ярче проявлялись отношения, построенные исключительно на материально-безличностной основе². Одна из гостей, посетившая славившуюся своим либерализмом семью сенатора Зарудного, заметила, «что у нее семья, хотя и консервативная, но заботится о прислуге гораздо больше, чем мы — либеральная семья, так что у их прислуги постоянно улучшается стол и она имеет ежедневно 2—3 часа свободных, а у нас — бедной Ульяше просто жизни нет от всевозможных нужных и ненужных поручений, переменчивых и капризных приказаний, криков, неудовольствий и т. п.». И вдруг, после этого упрека, дочь сенатора заметила то, что спокойно и незаметно проходило перед ней каждый день. Ульяша «ложится спать после всех, т. к. должна убрать чай, вымыть посуду, уложить детей и барышень спать, а утром в 2—3 часа она должна уже быть на ногах, чтобы сварить папе кофе, убрать комнаты и сделать все нужные приготовления для барышень к тому времени, когда они проснутся. Затем целый день она бегаёт с завтраками и обедами ... и ни одной минутки ей нет отдыха! А к вечеру все недовольны ею: что ты не пришла ко мне когда я тебя звал! Что ты не пришла мне пуговицу»³.

Итак, горничная, как наименее квалифицированная часть прислуги, должна была выполнять всю ежедневную рутинную часть домашней работы, при этом стоимость ее труда достаточно сильно

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 310. Л. 23—24.

² Вместе с тем в интеллигентных семьях «в воспитательных целях» было принято на словах учить детей уважать любой труд, в том числе и труд прислуги: «...однажды за обедом... Соня спросила отца:

— Папа, мы спорим с Митей — кто выше: прачка или кухарка?

Иван Федорович нахмурил брови:

— Так запомните на всю жизнь: каждый честный труд на пользу людям одинаково заслуживает нашего уважения и благодарности». Подобное противоречие — между теорией и практикой, становилось мощным средством, обучающим будущих защитников народа четко различать идеал и реальность. ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 91 — 91 об.

³ ИРЛИ РАН. Ф. 445. Д. 7. Л. 118 об. — 119.

варьировалась, а уровень эксплуатации зависел от количества в доме другого персонала и общего объема работы.

«Помощником» горничной мог стать лакей. В его обязанности входило убирать вместе с горничной комнаты — «квартира у нас делится пополам. Половину убирает горничная, другую — лакей»; чистить платья и сапоги; подавать к столу; открывать двери; заправлять лампы; иногда покупать провизию и свечи. За свою работу лакей обычно хотел получать около 20 руб. и еду за счет хозяев¹. В действительности же заработная плата варьировалась от 10 до 18 руб. В целом же, несмотря на схожесть положения с горничной, лакейская должность была не только выше оплачиваемой, но и менее отягощенной работой по дому.

Приведенные данные достаточно ясно демонстрируют, что для нормального функционирования дворянской семьи как хозяйственной единицы она нуждалась в 3 прислугах-женщинах — кухарке, горничной и няне. В финансовом выражении это означало как минимум 25 руб. только денежных трат на прислугу в месяц, не считая натуральной части. К этой части относились угол, питание, одежда (причем последний пункт все чаще перекладывался на самих служанок).

Для подавляющей массы российский дворян пореформенного времени эти траты были совершенно неподъемны. В результате выдвигаемые хозяевами требования экономии обернулись желанием иметь за небольшие деньги (6–8 руб. в месяц) *ОДНУ* прислугу, справляющуюся со всем комплексом дел по дому: и за горничную, и за кухарку, и за няню к детям. Демонстрацией востребованности именно таких лиц служит то, что в многочисленных объявлениях о найме, печатавшихся в ежедневных и еженедельных газетах (например, в «Новом времени» этому разделу был выделен целый разворот), под заголовком «требуется» на разные лады шел перепев одного и того же текста: о том, что в семью требуется прислуга, которая будет работать «одна». Значительное распространение именно такого требования к прислуге подтверждают и материалы брошюры, предназначенной для самих домашних работников: «так как только очень богатые люди имеют двух и больше прислуг, то и приходится одной и той же прислуге быть и за горничную и за кухарку»².

¹ Лейкин Н.А. Прислуга из конторы... С. 250–251.

² Невский В.Л. Домашняя прислуга. Пг., 1917. С. 5.

«Одна в доме»

Прислуга, работавшая одна, так и называлась «Прислуга», превратившись в имя нарицательное. «Моя прислуга», «позову прислугу» и другие подобные выражения, строго относимые к одному конкретно взятому человеку — исключительно женщине, — постоянно встречаются на страницах дворянских мемуаров.

Очевидно, что эта «прислуга», те женщины, которые готовы были работать «одни», да еще за небольшие деньги, ничего толком не умели, да им и не под силу было выполнять все домашние работы сразу. Вот, например, какой «фронт работ» возложила на свою единственную прислугу хозяйка, жившая за счет сдачи комнат в петербургском пригороде: «в третьем часу выпустить корову в стадо, вычистить коровник, сходить в лавку за провизией, убрать комнаты, поставить самовар, вычистить платье хозяев и квартирантов, готовить завтрак и обед и стирать белье». Не удивительно, что после лета бесконечного труда 20-летняя девушка попросила расчет и, «нарумянив щеки», вышла на Невский проспект¹.

В итоге экономная хозяйка, не имевшая возможности содержать необходимый штат прислуги, а вынужденная ограничиться одной, после смены целой серии «вариантов» в поисках «хорошего», которые на деле оборачивались появлением в доме очередной «дуры» или «лентяйки», вынуждена была выбирать один из двух возможных исходов. Либо принималось решение взять «специализированную» прислугу, чаще всего кухарку или няню, либо «одну» прислугу, которая на деле она выполняла не всю домашнюю работу, а лишь часть ее, заранее оговоренную с «хозяйкой». Все, что не делалось прислугой, должно было выполняться самой матерью семейства, вынужденной брать на себя тот или иной вид домашнего труда и, выбрав то, что ее более устраивало, самой ухаживать за детьми, убирать комнаты, стоять у плиты, закупать продукты и даже дрова или полностью обшивать домашних².

¹ Попов Н.А. Указ. соч. С. 10–11.

² Веремченко В.А. Бытовые аспекты правового нигилизма (государство и дворянская семья в России в конце XIX — начале XX вв.); Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX вв.). Изд. 2-е.

Подобная история предстает перед нами со страниц дневника неизвестного чиновника (предположительно П. Вишневецкого). Этот источник особенно интересен тем, что дает нам возможность оценить представление мужа о степени тяжести выполняемой женой работы по дому и по уходу за маленькими детьми. Семья в составе двух родителей, двух маленьких детей — четырех и двух лет и одного новорожденного младенца проживала в отдельной части большого дома и имела в своем распоряжении 6-комнатную квартиру. Женщина сама занималась уходом за детьми, а все прочие домашние работы были переданы «одной» прислуге и поденщице. Однако отношения хозяев и «наемной» никак не складывались — прислуга менялась практически ежемесячно. Наконец муж принял решение кардинально изменить схему распределения домашних обязанностей. К пятимесячной девочке была нанята няня, а все остальное было поручено жене. На нее же была возложена и так называемая «грязная» работа: «дрова, помои, мытье полов и пр.», за исключением лишь стирки, что должна была делать прачка. За счет этого предполагалось «выгадать» 10–12 руб. в месяц и к тому же избавиться от «ежедневных мелочных дрызг, из-за лени, пьянства, неаккуратности, грубости и проч. прелестей и атрибутов современной городской прислуги». Однако уже через месяц после перехода к новому распределению труда в семье разыгралась трагедия — умерла младшая, полугодовалая дочь чиновника. Отец сразу же обвинил во всем происшедшем жену, передавшую уход за ребенком няне, хотя она «вполне» могла это делать сама: «Если бы за Евфалией ухаживала сама мать, и с... заботливой предусмотрительностью, руководствуясь в своих действиях указаниями и советами знающего и понимающего отца, то быть бы Евфалии и сейчас на белом свете... А то огрубевшая и измельчавшая в домашних дрызгах мать возмечтавшая о себе, что она во всем гораздо больше мужа знает и понимает — и вот ей доказательство!.. Первые два ребенка рождены гораздо слабее умершей Евфалии, также были опасно больны, и жизнь их висела вообще на тонком волоске, и все таки они живы и здравствуют... Ну, если жена уверена, что она умнее и опытнее мужа, то пусть и живет своим умом. А мне после того нет дела ни до нее, ни до детей ее...»¹

¹ ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а. Л. 9 об. — 11 об.

Таким образом, среди самых разнообразных последствий Великих реформ практически незамеченной оказалась социальная эволюция сферы домашнего труда. При резком сокращении и удорожании стоимости специализированных домашних работниц (нянь и кухарок) значительно возрос спрос на «специалисток широкого профиля», и даже те, кого нанимали для выполнения конкретной работы, оказывались вынужденными брать на себя «заодно» еще массу других, самых разных забот. Вместе с тем масса дел, ранее традиционно выполнявшихся кем-либо из прислуги, перешла в сферу деятельности самой хозяйки. И чем больше хозяйке приходилось работать на семью, тем более требовательной она была к своей прислуге, тем меньше была готова попусту растрачивать деньги на «дуру и лентяйку», надеясь, наконец, отыскать ту, которая, будучи «одна в доме», сможет решать все хозяйственные проблемы семьи, много работать, ничего не требовать и все терпеть...

«СЛУГИ — ДРЯНЬ»?

Непосильная нагрузка и крайняя нужда порой приводили прислугу в состояние безысходности, и, не отыскав хорошего места с адекватными условиями труда и заработной платой, девушки не находили для себя лучшего варианта, кроме как сделать роковой шаг и сменить профессию на более «древнюю». Действительно, значительную часть проституток составляли бывшие горничные и другие служанки. Так, по опубликованным в 1890 г. данным специально проведенной переписи, среди официально зарегистрированных в стране проституток оказалось 45 % девушек, начавших свою трудовую карьеру в качестве прислуги¹. И виной этому, очевидно, был целый комплекс причин. Помимо уже упомянутых факторов — сильной загруженности и нередкого обсчета и обмана со стороны хозяев, ставивших вопрос о бессмысленности труда, за который могли и не заплатить, важную роль в превращении служанки в проститутку играли довольно распространенные случаи сексуального

¹ Проституция по обследованию 1 августа 1889 года // Статистика Российской империи. Т. XIII / под ред. А. Дубровского. СПб., 1890. С. XXXIII.

посягательства мужчин-хозяев на прислугу. Такие посягательства, особенно в случае беременности, осложняли пребывание девушек в доме, подрывая при этом моральные нормы служанок. Недаром борцы с безнравственностью в качестве одного из средств сокращения разврата предлагали «вместо устройства собраний по вопросу уничтожения проституции... по-человечески отнестись к тем женщинам, которые находятся в экономической зависимости от нас»¹.

В то же время некоторые представительницы прислуги могли пользоваться своей молодостью и красотой и в рамках хозяйского дома. Например, сатирический рассказ под названием «За поцелуй 50 тысяч рублей» повествует историю о том, как почтенный дядя принял решение завещать половину наследства «миловидной экономке», появившейся в его доме два года тому назад. Племянник его, разочарованный небольшой суммой, полагавшейся ему по завещанию — всего 50 тыс. руб. (в то время как экономка должна была получить 100 тыс.), — решил познакомиться лично с дамой, из-за которой он оказывался в таком ущемленном положении. Одним знакомством дело не ограничилось, за ним последовало свидание с «прелестной Лизетт», завершившееся в «уединенном кабинете далеко за городом», в ходе которого девушка оставила у племянника золотой браслет. Возвращая браслет прекрасной экономке, покоровшей не только дядю, но и племянника, последний позволил себе неосторожный поцелуй. Дядя этот поцелуй заметил и не замедлил лишить своего племянника наследства вовсе. Интересно, что любвеобильная экономка, «изящная блондинка в розовом туалете», с «жемчужными зубками», с «великолепным бюстом, изящными руками, миниатюрными ножками, лукавыми глазенками, чудными волосами» — не единственный образ прислуги, фигурирующий в рассказе. Присутствует тут и «суровый» лакей с «хитрой и насмешливой рожей», который с самого начала настороженно относился к племяннику и, скорее всего, доложил хозяину о слишком близком общении его с экономкой².

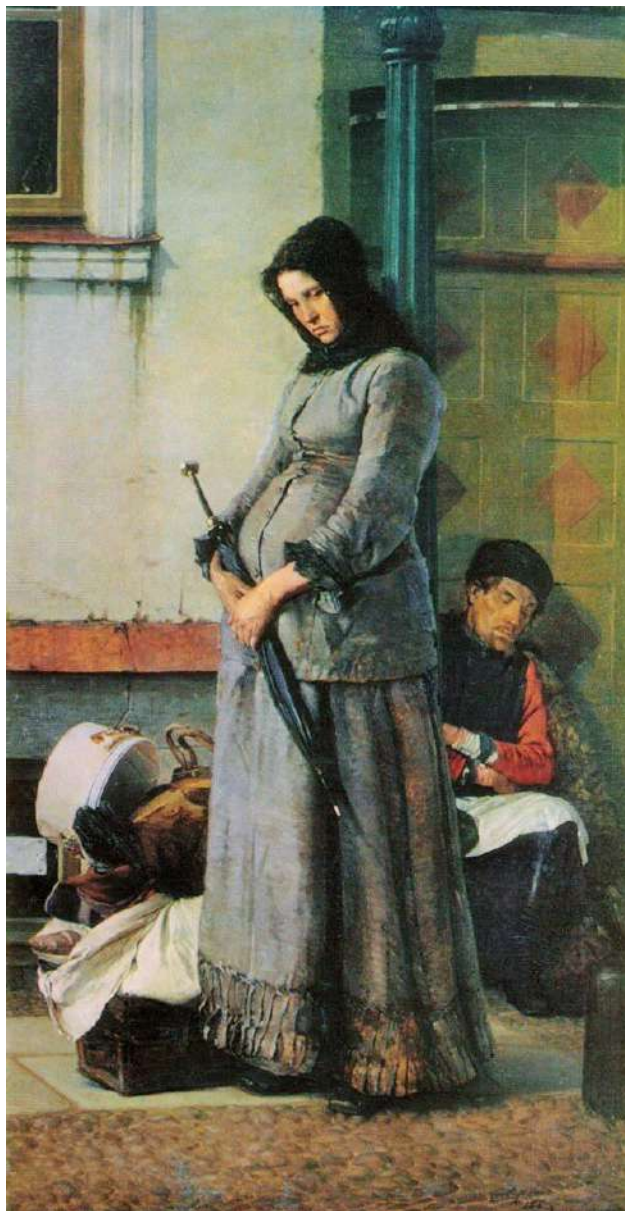
Однако основная масса прислуги все же была в незавидном положении и продолжала страдать от несправедливых хозяйских притеснений, хотя некоторые из слуг, насколько это было возможно, давали

¹ Попов Н.А. Указ. соч. С. 8.

² Дело и развлечение. 1909. Вып. 1 (май). С. 5—7.

*Маковский В.Е. «В передней», 1884
(Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

*Ярошенко Н.А. «Выгнали», 1883
(Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент)*

выход своему негодованию. Многие из них использовали средства борьбы, традиционно применяемые в «домашних войнах», — мелкое воровство продуктов, сокрытие части денег при покупке товаров в лавке, плохое исполнение своих обязанностей, грубость, пьянство и т. д. В результате уже многие хозяева нуждались в защите от произвола прислуги, которая порой переходила все возможные границы.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» утверждала, что «слуги — дрянь» и что своим нанимателям они причиняли только страдания. Господин В.П. с презрением говорил о слугах: «это толпы гуляк, поступающих к нам на службу не с тем, чтобы служить, но с тем, чтобы нас объедать, опивать, обманывать и обкрадывать. Это перекатная голь, которая не пашет, а живет как птица небесная, не думая о завтрашнем дне»¹. Совершенно «невинные» и хорошие, добросовестные хозяева становились жертвами «озлобленных кухарок и горничных»². «Я не могу не обратить особое внимание на развращенность класса наемных слуг в г. Вильно. Люди этого рода по большей части предаются лени, своеволию и разврату. Побуждаемые видами корысти или из строптивости и празднотлюбия, они весьма часто отказываются от службы, не ожидая установленного на то срока, и переходят к другим лицам»³. Публицист И.И. Панаев в своих «Очерках...» вменял в вину домашней прислуге те же пороки: «Если вы господин кроткого нрава, добрый по сердцу, не слишком взыскательный, и обращающийся деликатно и по-человечески с вашей прислугой — горе вам! Через несколько месяцев ваша прислуга совсем избалуется, зазнается и заленится до того, что не она вам, а вы ей уж должны будете прислуживать и в довершение всего будет еще грубить вам при малейшем замечании с вашей стороны»⁴. Многочисленные публикации и фельетоны с жалобами от людей, нанимавших прислугу, создали негативную оценку одной из самых многочисленных групп населения.

Наиболее распространенным преступлением среди домашней прислуги было воровство⁵. Служанку, которая ни разу не приходила

¹ Б.а. По вопросу о наемных слугах в Санкт-Петербурге. СПб., 1859.

² Попов Н.А. Указ. соч. С. 10.

³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 2254. Л. 6.

⁴ Панаев И.И. Указ. соч. С. 16.

⁵ Существовал даже особый термин — «захороводить» — т. е. подговорить

Одесский будильник. 1906. № 1. С. 4.

- Маша, мне начинает не нравиться твое поведение.*
- Зато оно начинает нравиться барину*

с рынка без хозяйской копеечки в кармане, отыскать было практически невозможно. Титулярный советник Александр Соколовский писал министру внутренних дел: «в настоящее время редко можно найти хорошую прислугу, много случаев, что прислуга обкрадывает, не говоря уже о других пороках»¹. В прошении председателю Государственной думы Н.А. Хомякову говорилось: «неопределенность взаимных отношений ведет к произволу. Домашняя прислуга, привыкшая к безответственности за свою службу, перестает сознавать свои обязанности, что ведет к понижению ее нравственных качеств»². Проживая в доме вместе с хозяевами, служанка знала, где и что лежит и какие вещи можно было бы беспрепятственно взять. Естественно, что не все воровки несли положенное наказание. Стоит отметить, что прислуга нередко оказывалась замешанной в тех или иных криминальных историях³, и мелкое воровство, пожалуй, было самым безобидным из них.

Проанализировав уголовные дела женщин, осужденных за воровство, можно заключить, что 49 % всех обвиненных в воровстве девушек ранее находились в услужении: 15 % составляли кухарки, горничные и няни, а 34 % служили «одной прислугой», труд которых оплачивался ниже других⁴. Большинство женщин совершали кражу, живя на местах⁵.

Значительное участие женской личной прислуги в преступности против собственности криминалист И.Я. Фойницкий объяснял тремя факторами: 1) многочисленностью женского элемента среди лиц этой категории; 2) легкостью совершения преступления, особенно краж, для прислуги; 3) крайне неорганизованным положением

прислугу в доме на воровство или отвести прислугу из дома с целью ограбления (Путилин И.Д. Общий очерк воровства и мошенничества в Петербурге. URL: <https://biography.wikireading.ru/117511>).

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 31. Д. 349. Л. 9.

² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 921. Л. 11.

³ Якимова Н. Свой среди чужих: богатые кухарки и рецидивисты среди крымской прислуги // Первая Крымская информ.-аналит. газета. 2013. № 457. С. 12.

⁴ Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое исследование. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1891. С. 50.

⁵ Там же. С. 64.

личной прислуги: с одной стороны, донельзя избалованной и не имеющей над собой никакой власти, с другой — поставленной в полную зависимость от произвола и каприза нанимателя¹. В результате взаимодействия этих факторов была слаборазвита ответственность прислуги перед нанимателем, а простота завладения хозяйским имуществом вызывала азарт. По верному утверждению И.Я. Фойницкого, в большинстве домашних краж, совершаемых прислугой, служанки фигурировали в роли действующих лиц, что объяснялось весьма просто: огромным преобладанием женского пола над мужским в составе домашней прислуги. В то время как в других видах уголовных преступлений женщины были замечены значительно реже мужчины, в воровстве число задержанных женщин даже превосходило количество мужчин².

Случаи обкрадывания «господ» их слугами, преимущественно же служанками, были в Петербурге самым обыкновенным делом. Исследователи выделяли следующие разновидности воровок: домашние воровки, воровки по магазинам, воровки-укрывательницы, воровки прихожих, карманные воровки, воровки-нищенки³. Домашние воровки обкрадывали лиц, у которых жили в услужении, тщательно изучив привычки дома и твердо зная, что где лежит.

С воровством было практически невозможно бороться. «Мерзавцы все крали»⁴, даже в том случае, если за ключницей всегда шла в кладовую какая-нибудь из дочерей, а барин сам выдавал муку и крупу из амбаров⁵. При любом удобном случае прислуга хотела заполучить свой кусок с барского стола, кухарки чуть ли не каждый день присваивали себе продукты, утаивали мелочь, оставшуюся после посещения рынка⁶. «Ведь из-за наживы служить идем», — ут-

¹ Фойницкий И. Женщина-преступница // Северный вестн. 1893. № 10. С. 128.

² Михневич В.О. Язвы Петербурга: Опыт историко-стат. исследования нравственности столичного населения. СПб., 1886. С. 263.

³ Якимова Н. Свой среди чужих: богатые кухарки и рецидивисты среди крымской прислуги // Первая Крымская информ.-аналит. газета. 2013. № 457. С. 22–24.

⁴ Лейкин Н.А. Прислуга из конторы. С. 287.

⁵ Николаева М.К. Деревня в старину // Северный вестник. 1891. № 3. С. 110.

⁶ Вереманко В.А. «Дура в доме» — женская домашняя прислуга в дворян-

верждали герои Н.А. Лейкина, объясняя, почему так не любят служить в домах, где надо брать «на книжку»¹.

Масштабы воровства были самыми разными. Важно отметить, что в своих кражах прислуга, как правило, не сознавалась и порой выдумывала невероятные истории, лишь бы не прослыть воровкой. Приведем «несколько обычных историй». Горничная получила 100 руб., чтобы разменять их в лавке, пришла домой и сказала, что потеряла их². Служанка Лукерия по поводу кражи пальто утверждала, что «оно просто пропало с вешалки» в то время, как она вышла на лестницу, не заперев дверь. Позднее она была осуждена за кражу 15 руб. из-под подушки у подруги. Но и это она отрицала, упорно заявляя, что деньги «просто пропали»³, а она их не брала. Порой хищения имели достаточно крупные размеры. В 1883 г. Ольга Афанасьевна Виногр. совершила кражу со взломом (149 руб. из сундука хозяйки) и была вторично приговорена к тюремному заключению за кражу⁴. 19-летняя О. Вязмитина, работая прислугой в доме болховского купца, в 1917 г. похитила из кармана его поддевки бумажник с деньгами на сумму 300 руб.⁵

Необычный случай, двигателем которого была любовь, произошел в семье Дурасова. У жены была обнаружена пропажа бриллиантов ценностью в 70 тыс. руб. из шкапулки. Обнаружилось, что кражу совершила служанка Полина, которая влюбилась в лакея, вошла с ним в интимные сношения и забеременела. Результат этот ужасно смутил девушку, и во избежание позора для своей девической чести она принялась настаивать, чтобы ее возлюбленный женился на ней. Последний поставил условие: Полина должна была украсть у Дурасовых деньги или драгоценные вещи не менее как на тысячу рублей, «для обеспечения их будущей супружеской жизни». На суде

ских семьях России второй половины XIX — начала XX в. С. 265–268.

¹ Лейкин Н.А. Прислуга из конторы. С. 288.

² Смирнова С.И. Петербургская прислуга. СПб., 1897. С. 321.

³ Там же. С. 12.

⁴ Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902. С. 31.

⁵ Шепелева М.П. Рост численности женской преступности в России второй половины XIX столетия через призму взглядов антропологов и социологов // Вопр. гос. и права: сб. ст., посвящ. 10-летию образования кафедры истории государства и права. Курск, 2005. С. 175.

Новый сатирикон. Г. 1. 1913. № 4.

Они не желают

Хозяйка (иронически).

*— Может быть вы хотите мою постель? Кажется вам здесь неудобно?!
Лакей. — Вашу постель? Пожалуй; только без вас...*

потерпевшая была так тронута этой историей, что просила смягчить приговор для подсудимых. В результате лакея приговорили к 15 месяцам, а служанку к 8 месяцам содержания в рабочих домах¹.

Впрочем, большинство женщин-воровок из прислуги довольствовались кражами по мелочам и исподволь, чтобы не быть замеченными. Например, наиболее частыми были случаи, когда горничные-воровки обкрадывали гардероб своих барынь, таская ленточки, кружевца, платочки, воротнички и постепенно доходя до дележа с барыней ее платьев и целых штук материй, отрезая от них по несколько аршин. В соответствии со своей профессиональной деятельностью и связанными с нею возможностями, кухарки чаще крали еду, кухонную утварь и алкоголь; прачки и горничные — белье и посуду.

Огромное количество мелких краж так и оставались на совести кухарок и горничных, хозяева редко принимали самые решительные меры и доводили дело до обвинительного приговора суда. Прислугу обычно выгоняли с места с плохими рекомендациями. Среди испорченной и в большинстве деморализованной столичной прислуги вороватые субъекты попадались сплошь и рядом; причем встречались и профессионалы, которые только маскировались «званием» прислуги и нанимались на «места» с преднамеренным воровским замыслом². В 1872 г. полиции удалось поймать давно уже примеченную ею, но постоянно избегавшую преследований воровку, которая совершала кражи под видом кухарки. Она нанималась на места, а впоследствии обкрадывала их в удобную минуту и скрывалась. Избегала преследований полиции женщина тем, что сразу после кражи уезжала из Петербурга и сами похищенные вещи сбывала в других городах³.

Подчас желание заполучить хозяйские вещи приводило прислугу и к участию в самых тяжких преступлениях. Одно из таких громких дел — убийство вдовы священника Сабанина и ее семьи вблизи Ялты. Вдова получала пенсию в несколько сотен рублей, а под кроватью хранила сундук с золотыми украшениями и серебряной посудой. Однажды ночью в доме начался пожар. Прибывшие с соседней

¹ Якимова Н. Свой среди чужих... С. 16.

² Там же.

³ Михневич В.О. Язвы Петербурга. СПб., 1886. С. 296.

дачи люди увидели пылающий фасад, перед которым стояли кухарка и горничная. Их сундуки, перины и подушки лежали рядом. На вопрос, где господа, они ответили: «Господа-то все погорели». Удалось вытащить из горящего дома одну из пострадавших, с обрывком веревки на шее, избитую. Она через день скончалась от ожогов, успев рассказать, что несколько мужчин забрались в дом, размозили головы обитателей и забрали все ценное. Суд завершился интересно: подозреваемых — жителей соседних деревень — задержали. Однако затем освободили из-за недостатка улик. Зато прислуга была признана виновной: кухарка и горничная навели на дом Сабаниных грабителей, однако «убивать уговору не было». А когда увидели убийство, бросились вытаскивать свое добро¹.

Описание многочисленных недостатков прислуги занимает значительное место в дневниках русских дворян и особенно дворянок второй половины XIX — начала XX в.² Вот несколько ярких выдержек: «При всем терпении, при всей жалости к этим несчастным субъектам выходишь из себя и удаляясь в свою комнату подумаешь с болью в сердце, что сколько ты не дай, сколько не будь христианкой в отношении ближнего, иные субъекты право не стоят доброго слова... Испытываю всегда следующее когда беру нового человека в дом. — Прежде всего сострадание и желание приласкать человека, чтобы ему не было тяжело в новой атмосфере, не зная характера и порядков в доме. Я не могу смотреть на прислугу как на наемника, мне все хочется чтобы она поняла, что мы все люди, созданные, одним Господом, и только поставлены тем же в различные условия жизни. — Чего же достигаю я? Того, что не только не ценят мою деликатность, но еще меня считают даже не полной хозяйкой дома. Примеры: Фиона, служащая 20 лет у меня считала меня барыней, в полном смысле слова, т. е. не могущей делать что-либо, и видя что я именно не только могу но и делаю не мало у себя, видела в этом не желание помочь ей же, но я в глазах же ее теряла достоинство ею созданной, ею понятной бары-

¹ Якимова Н. Свой среди чужих... С. 22.

² Недаром неизвестный автор дневника, написанного в 1889 г., после того как он в очередной раз «в 24 минуты» распрощался с кухаркой, признал, что «вопрос о прислуге для нас давно стал вопросом «проклятым». ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а. Л. 9 об.

ни», — это лишь начало обширной (на 4 страницы) части дневника Е.А. Кравченко, посвященной ее прислуге¹.

Настоящая филиппика, под которой, несомненно, подписались бы тысячи хозяев, содержится в дневнике известного общественного и государственного деятеля — бывшего крепостного, ставшего тайным советником, А.В. Никитенко: «Домашняя жизнь отравляется каждый день мерзостями нашей прислуги. Ничем: ни ласкою, ни жалованьем порядочным нельзя ее привлечь к исполнению того, что она должна делать по условию. И это повсеместное у нас зло. Третьего дня я должен был отправиться к мировому судье, чтобы спросить у него: нет ли каких средств против невыносимого самоуправства, беспечности и пьянства этих людей? ...Он сказал мне, что практика судейская одну истину сделала для него очевидной — что эти люди недоступны никаким внушениям своих обязанностей. Никакая кротость, никакое терпение тех, кто должны, к несчастью иметь с ними дело, тут не помогают. И вот с такими людьми, однако, мы принуждены жить и разделять наш хлеб и деньги»².

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ

Работа прислугой считалась несложной, большинство трудоустраивающихся полагало, что обучиться ей можно на месте, поэтому в города прибывало огромное количество выходцев из деревни, которые пытались устраиваться на эту должность. Однако необученные городской жизни и обязанностям прислуги женщины не были способны удовлетворить даже элементарные требования работодателей. Крестьянки не знали, как вести себя в доме и на улице, не умели ухаживать за домашними вещами и одеждой, очень часто нанося им непоправимый ущерб³, наконец, они не были способны

¹ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1206. Л. 8 об. — 9.

² Никитенко А.В. Записки и дневники: в 3 т. Т. 3. М., 2005. С. 354–355.

³ По разным вопросам // Трудовая помощь. 1903. № 3. С. 268–281; Н.К. Из наблюдений сотрудницы попечительства // Трудовая помощь. 1901. № 4. С. 472–478.

приготовить даже самый «легкий» городской обед¹. Именно эти неумехи готовы были терпеть любые унижения, только бы их взяли и оставили на службе. Однако спустя годы необходимые навыки появлялись, и те из девушек, кто сумел выдержать несколько лет мучений, обучился умению выживать в самых диких условиях, приспособился к брани и сексуальным домогательствам, в общем, «прошел эту стадию», могли уже считаться прислугой «рафинированной, претендующей на опытность»². Таким образом, опыт в данной сфере означал не только, а может и не столько, собственно необходимые знания в той или иной области домашнего труда, сколько умение «выживать»³, которое предполагало навыки самозащиты, хотя бы в форме ответной грубости, способов получения дополнительного заработка (через вымогательства и/или мелкие кражи), наконец, умение «расслабиться», очень часто реализуемое в форме пьянства.

Итак, перед хозяевами, принимавшими решение о найме прислуги, в основном в отношении женщин, стояла практически неразрешимая задача: взять тихую, готовую выполнять все работы за самую низкую плату, но совершенно ничего не умеющую девушку из деревни

¹ Принципиальное различие городской и деревенской кухни стало одним из самых тяжелых испытаний для подростков — участников сельскохозяйственных дружин, оказывавших помощь семьям запасных в период Первой мировой войны. См. Карпова В.А. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915—1916 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 48—55; Карпова В.А. Работа трудовых огороднических ученических дружин в 1916 г. // История повседневности. 2016. № 1. С. 105—116.

² Об улучшении быта и трудовой подготовки прислуги // Трудовая помощь. 1902. № 1. С. 97—103.

³ В обучении новеньких значительную роль могли сыграть находящиеся рядом более опытные товарки. Так, например, в фельетоне «Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень» приведена, судя по всему, вполне типичная история — совершенно замордованную хозяйкой кухарку Марью научила правилам взаимоотношения с господами ее знакомая «безместная кухарка» Степанида, которая «и бывала частенько без места», т. к. хотя и «очень хорошо знала свое дело, и ей уж указывать в нем было нечего», но «была не прочь и выпить на выгаданные от покупки провизии деньги, и не стеснялась часто принимать у себя своих знакомых — любо или нелюбо было это ее господам; при чем, была еще порядочно зубаста и груба». См.: Война кухарки с барыней... С. 13.

Новый сатирикон. Г. 1. 1913. № 15. С. 9.

Опасное купанье

— Ну, что ты измерила температуру? Можно купаться?

— Да-нет, барыня, нельзя. Я сейчас барометр в воду сунула, а он показывает «бурю»!..

или опытную специалистку, за значительно бóльшие деньги, да еще с обязательным шлейфом в виде наглости, умения разными способами нажиться за счет хозяев, а возможно, еще и с аморальным поведением. В первом случае необходимо было контролировать каждый шаг неумелой прислуги, быть готовым к получению несъедобного обеда, испорченной одежды, разбитой посуды и т. д. Во втором — отказываться от контроля было также невозможно, т. к. в этом случае значительные семейные средства могли перекачивать в карман опытной служанки, а вся работа, которая не проверялась, грозила быть невыполненной. При любом из раскладов прислуга вносила массу проблем, неудобств и дополнительных расходов в жизнь семьи.

Складывался замкнутый круг: в поисках очередного «хорошего варианта» в доме появлялась новая служанка, вскоре она либо оказывалась «совершенно неподходящей», либо сама уходила, неудовлетворенная условиями. Средний срок пребывания прислуги в одной семье, как правило, не превышал нескольких месяцев¹, и снова и тот, и другой участник найма оказывались перед необходимостью поиска «хорошего варианта».

Многочисленные пособия по домоводству настоятельно рекомендовали хозяевам лучше брать на службу неумелых, но «честных и порядочных», отказывая опытным, но грубым и вороватым пьяницам. Авторы подобных изданий постоянно напоминали своим читателям, что не стоит рассчитывать «...получить хорошую прислугу, как товар из магазина, с ручательством, совсем готовую; заведи ее, она и пошла». Ведь «слуги — тоже люди, а не машины». И вместо того, чтобы надеяться на «аттестаты, бюро и справки», хозяева сами должны озаботиться воспитанием, прежде всего нравственным, своих слуг².

Некоторые, действительно, предпочитали такой вариант. При чем важным фактором здесь служила не только «молчаливость»

¹ Согласно проведенному Д.М. Демидович анализу домовых книг С.-Петербурга, «средний срок пребывания горничных в должности составлял 125 дней, то есть горничные меняли место работы приблизительно раз в четыре месяца». Демидович Д.М. Доходные дома Петербурга... С. 153.

² Спиридонова Е. Отчего испортилась наша прислуга // Семья православного христианина. Сборник проповедей, размышлений, рассказов и стихотворений. СПб., 1906. С. 602–608.

и «духовное здравие» приехавших в город крестьянских девушек, но и дешевизна их услуг. Целый ворох проблем принесла в дом офицера Генерального штаба И.И. Меницкого девушка Проня, привезенная хозяевами из деревни в столицу. В своих мемуарах жена офицера — О.М. Меницкая, отводит ей и вызванным ее поведением злключениям несколько страниц: «Она была неграмотная настоящая деревенская, угрюмая дура, но работающая безропотная, пассивная, как заводная кукла. Пробовала я ее учить грамоте, но ничего не вышло. Она складывала кубики и больше всего любила складывать “ю п к а” тыча пальцем в пространство. В поезд она не решалась влезть и все отскакивала назад. Мне пришлось держа на руках ребенка поддать ей в зад коленкой, чтобы она, наконец, влезла. В поезде сидела, держа вещи двумя руками, боясь положить на скамейку. Много мы с ней намучались, пока приучили выходить на улицу и в магазин, так она боялась всего и всех. Это был второй ребенок трудно сгибаемый. В баню водила с собой и сама мыла. Настоящий первобытный человек. Видно скучала без деревни и людей своего общества... всегда недовольная, голодная, т. к. господская пища ей не нравилась...» Несмотря на все перечисленные недостатки, хозяева не спешили ее увольнять. Судя по всему, главным стимулом к этому было то, что получала она всего 4 руб. в месяц¹, в то время как в те же 90-е гг. XIX в. зарплата деревенской неумехи в С.-Петербурге была не ниже 6 руб.

Вообще попытки учить свою прислугу грамоте, а то и заниматься с ней школьной программой, в интеллигентской среде встречались нередко. Правда, причины этого подчас не имели ничего общего с желанием оказать услугу самой девушке. Так, например, Р.И. Сементковский, писавший в начале 1870-х гг. диссертацию о возможности и важности предоставления женщинам такого же образования, как и мужчинам, решил проверить ее положения на служившей у него в качестве помощницы прислуги 13-летней неграмотной девочке. Он стал обучать ее в свободное время и прошел с ней значительную часть курса мужской классической гимназии. Но, судя по всему, ученица оказалась не особо благодарна учителю за неожиданно упавшие на

¹ «Я вышла замуж за любимого...» мемуары О.М. Меницкой-Зоммар // История повседневности. 2017. № 1. С. 132.

нее знания. По крайней мере, автор закончил эту часть своих воспоминаний следующей довольно неясной сентенцией: «Но в конечном результате она дала мне крупное разочарование, смягченное только сознанием исполненного долга, наслаждением, которое человеку доставляет искание правды, наконец, сочувствием уважаемых людей»¹.

Постепенно со стороны хозяек и нанимателей стала прослеживаться все более явная потребность в квалифицированном и профессиональном домашнем персонале.

Однако при этом зачастую наиболее востребованной была та самая «одна» прислуга, от которой требовалось полное ведение домашнего хозяйства и выполнение одной-единственной работницей всех функциональных обязанностей по дому. Так, одна служанка была и кухаркой, и горничной, и прачкой, а иногда и няней, и, соответственно, для выполнения всех этих ролей ей требовались самые разнообразные навыки и знания.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ

«Хозяйка по ночам будила работниц и, как запоют петухи, сажала за дело. Работницам тяжело показались, и они вздумали убить петуха, чтобы не будил хозяйки. Убили, им стало хуже: хозяйка боялась проспать и еще раньше стала поднимать работниц».

Толстой Л.Н. «Работницы и петух»

Еще одним важным аспектом исследования положения прислуги является ее частная, повседневная жизнь, складывавшаяся из многих факторов — от бытовых условий до круга общения вне службы.

Одной из главных проблем, с которыми сталкивалась прислуга, был вопрос жилья. Условия проживания домашней прислуги как определялись характером и спецификой данного труда, так и зависели от материальных возможностей хозяев и выбранного ими жилища.

¹ Сементковский Р.И. Среди отошедших (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1917. Апрель. С. 127–128.

Вся домашняя прислуга, рабочий день которой начинался с самого раннего утра, а заканчивался поздней ночью¹, да и в обязанности которой входило «постоянно быть под рукой», должна была жить если не в одной квартире, то в одном доме (на одном дворе) с хозяевами. В наибольшей степени такая «территориальная близость» касалась нянь, функции которых предполагали «безотлучное» нахождение возле своих воспитанников. Поэтому даже в наиболее обеспеченных барских семьях, живших в собственном особняке и имевших возможность выделить для остальных своих слуг комнату под «людскую», няни все равно получали место в детской — со своим питомцем (питомцами)². Сам же вид спального места няни — отдельная кровать, кресло, кушетка или тюфяк на полу — отражал как материальные возможности хозяйской семьи, так и социальный статус работницы. Опытная, высокооплачиваемая бонна могла либо возить с собой от места к месту собственные предметы обихода, включая кровать, сундук, зеркало и даже шкаф, либо требовать их предоставления от господ. Только приехавшая в город, деревенская 11–13-летняя девочка готова была спать на полу, у кровати хозяйского ребенка, положив под голову узел со своим бельем³.

Свидетельства о «постоянном» присутствии рядом с ребенком его «любимой» няни мы встречаем в многочисленных мемуарах и дневниках дворян второй половины XIX в. Вот, например, как описывала свои первые детские впечатления княгиня Ирина Дмитриевна Голицына (ур. Татищева): «Я очень любила свою няню, потому что она всегда была рядом, в любое время дня и ночи. Я всегда думала, что именно она заложила основы моей духовной жизни. Я наблюдала, как она молится... и мое доверие к ней было безгранично, даже когда она сердилась и шлепала меня, что время от времени

¹ Веретенко В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России...

² Веретенко В.А. Уход за детьми раннего возраста...

³ де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. С. 6; Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. М., 1912. С. 32; Листов С. Женская домашняя прислуга, проституция и венерические болезни // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1910. № 4. Отд. 4. С. 23.

случалось... я всегда была с няней»¹. Чтобы понять, насколько это «всегда» было не преувеличением, а отражало реальный факт жизни, достаточно обратить внимание на ту часть воспоминаний, в которой мемуаристка повествует об истерике, устроенной ею, когда в возрасте 4 лет ее попыталась раздеть ко сну не няня, уехавшая «по делам», а родная тетя. Капризный ребенок никак не мог пережить пусть даже кратковременного расставания со своей наперсницей². Но прошло несколько лет, и русскую няню сменила английская бонна. Девочка перенесла это как глубокую личную трагедию. А что же случилось с няней, до этого момента никогда не отходившей от своей питомицы? Где и как женщина доживала свой век? В мемуарах княгини мы не находим ответа на это вопрос...

Характер организации жилого пространства остальной женской домашней прислуги хотя и был привязан к рабочему месту, но в значительно бóльшей степени определялся достатком хозяев и их жилищными условиями.

Во второй половине XIX — начале XX в. преобладающую массу горожан составляли арендаторы. Например, «для г. Санкт-Петербурга по подсчету 1900 г. на одного домовладельца приходились около 18 квартир с 130 жильцами. Другими словами, почти 1,25 млн находились в зависимости от небольшой группы в 10 тысяч человек. Эта зависимость могла быть выражена в отношении 1:100»³. Принимая решение о найме, потенциальные арендаторы учитывали разные факторы, главными из которых были расстояние от жилья до места службы главы семьи, цена квартиры и ее состояние («сухость», «свет», «тепло», возможность пользоваться новшествами — водопровод, канализация, телефон и т. д.)⁴. Несмотря на то, что в специализированных пособиях по домоводству авторы советовали при найме жилья обязательно исходить из того, что у прислуги должно

¹ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932) / пер. с англ. Т.И. Голицыной, О.А. Несмеяновой. М., 2009. С. 21.

² Там же. С. 18–19.

³ Рубель А.Н. Жилища бедного населения г. Санкт-Петербурга // Вестник общественной гигиены. 1895. № 4. С. 356.

⁴ Веременко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи...

быть особое помещение, состояние которого следовало принимать во внимание, и читателю рекомендовалось «скорее отказаться от нравящейся ему квартиры, чем отвести своей прислуге недостойное для человека помещение»¹, всем было понятно, что при «нынешней квартирной дороговизне», когда «господа-наниматели жмутся в тесных комнатах, платя однако безобразно высокие цены», интересы прислуги хозяевами в расчет не принимались².

Отдельные дома сдавались с помещениями для слуг. В цену квартиры входили одно-два места в общей для всех проживавших в доме квартирнанимателей «людской» или в одной из разбросанных по дому крошечных комнатук. Располагались эти помещения либо в подвальном/первом этаже дома, или в придворных пристройках. В любом случае место служанок находилось так близко от господской квартиры, чтоб их можно было призывать по мере необходимости в любое время суток.

Вот вполне обычное описание данного жилого помещения: «Тесно, негигиенично, воздух спертый, на полу грязь, мухи, клопы и тараканы, а еще и изба примыкает прямо к скотному двору»³. Потолки большей частью были такими низкими, что человек не мог выпрямиться, кровати маленькие, наличие окна считалось неоправданной роскошью⁴.

В большинстве же городских строений отдельное помещение для прислуги квартирнанимателей не предусматривалось, и если хозяева хотели поместить ее в отдельную комнату, то они должны были либо выделять часть своей жилплощади, либо самостоятельно снимать угол служанкам в том же доме, где жили сами.

¹ Синецына М. Хорошая хозяйка. Настольная книга для каждой хозяйки, советы о разумном и выгоднейшем ведении домашнего хозяйства. М., С. 14.

² Бурлуцкая (Банникова) Е.В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живет по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4. С. 77–86; Веремченко В.А. Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX — начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 71–78.

³ Ленская Л.Н. О прислуге. С. 11.

⁴ Бузин Д. Жилищные условия рабочего класса в дореволюционной России и в СССР // Проблемы экономики. 1938. № 4. С. 93.

В богатых «барских» семьях, где было несколько слуг, а хозяйева занимали целый этаж, одна из небольших комнат могла выделяться для совместного проживания кухарки и горничной¹. Иногда в этом помещении находилось место и для необходимых элементов домашнего обихода: кроватей, сундуков, общего шкафа и стола. Н.А. Лейкин, посвятивший домашним слугам целую серию рассказов, оставил подробную характеристику подобного жилья, куда прислуга даже могла привести своих гостей:

«— Пожалуйте вот в нашу комнату.

Она ввела их в людскую. Акинфиев помолился на образа.

— Садитесь, пожалуйста.

— Мы на минуточку, так, мимоходом.

— Нет уж, посидите, я вот сейчас кофий сварю... Сейчас, в минуточку готов будет.

Дашенька ушла в кухню.

— Ну, что, Федор Акинфьевич, смотри, видишь, как живет? Господа ее любят, может, и на свадьбу дадут. Видишь вон Божие милосердие, все это она сама, на свою трудовую копейку в ризочку оправила. А вот сейчас и салоп покажу. ...А вот это все ее платья, — продолжала она соблазнять его, и открыла дверцы шкафа: — вот матерчатое зеленое, шерстяное, ситцевых два, а вот и еще матерчатое розовое... Видишь? Тетка, ради красного словца, соврала; розовое платье принадлежало кухарке...»²

В большинстве же дворянско-интеллигентских и чиновничьих семей при наличии в доме нескольких домашних работниц каждая из них получала свой «угол» в зависимости от статуса: кухарка — «на кухне, по соседству с печкой или же плитой», горничная — в гладильне или прихожей³.

Как и в случае с няней, конкретное наполнение этого «угла» могло быть совершенно различным и зависеть от опытности и требовательности прислуги, с одной стороны, и от материальной и «метражной»

¹ Кириков Б.М. Архитектура Петербургского модерна: особняки и доходные дома. СПб., 2017. С. 254–256.

² Лейкин Н.А. Повести, рассказы и драматические сочинения. Т. 2. СПб., 1871. С. 265.

³ де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. С. 6; Невский В.Л. Домашняя прислуга. С. 4.

возможности хозяев, с другой. Последние, не имея условий, отвечающих требованиям опытных специалистов, обрекали себя на наем начинающих служанок. Ведь сменившая нескольких хозяев, хорошо знавшая свое дело и успевшая заработать значительный собственный скарб кухарка желала работать только в такой кухне, «отгороженный угол» в которой мало того, чтобы был с окном, но и позволял вместить ее личные вещи: «и кровать, и комод, и сундук, и зеркало, и два Божьих милосердия»¹. Хозяева же, экономя деньги и место на помещении, в которое никто из чужих не заглядывал, предпочитали снимать жилье, в котором «полутемная или совсем темная кухня нередко была таких малых размеров, что кровать прислуги могла поместиться только рядом с плитой» или даже представляла собой «нечто вроде деревенских палатей, под самым потолком возле плиты»². Кроме того, кухня была самым жарким местом дома, где постоянно было сильно натоплено, и единственным способом хоть немного избавиться от изнуряющей жары было держать открытой дверь на черную лестницу, по которой вечно гуляли сквозняки. «А не редко бывает и так, что кухня помещается рядом с отхожим местом, так что приходится задыхаться не только от чада и дыма печки, но и от вони идущей из клозетов»³.

В отдельных случаях и горничная могла рассчитывать на свой собственный угол в хозяйской квартире. Элите из этой группы домашних работниц — «горничным с шитьем», как и менее значимым «горничным с гладкой», нанимаемым не только для уборки, но и для выполнения дополнительных обязанностей, требовался специальный уголок для этих работ. А это означало, что горничная получала «свою коморку», где, помимо гладильной доски или швейных принадлежностей, могла поставить кушетку и разложить собственные вещи⁴.

Но большинству из горничных и тех женщин, которые работали «одной прислугой», выделить отдельное место в 3–4-комнатной хозяйской квартире было совершенно невозможно. Поэтому многим из них приходилось спать где-нибудь в проходном коридоре, на

¹ Лейкин Н.А. Господа и слуги. Рассказы. СПб., 1903. С. 288.

² Бородин Д.Н. Алкоголизм и проституция. СПб., 1910. С. 91; де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. С. 6; Невский В.Л. Домашняя прислуга. С. 4.

³ Невский В.Л. Домашняя прислуга. С. 4.

⁴ Лейкин Н.А. Господа и слуги. Рассказы. СПб., 1903. С. 315–317.

сундуке, переносной кушетке или на полу, ежедневно пряча свою «постель» «за шкафом в коридоре»¹. Такие условия делали практически невозможным ни дневной отдых прислуги, ни прием ею гостей в доме у хозяев. Впрочем, условие «никаких гостей, особенно мужчин», как правило, заранее оговаривалось при найме. Наличие у прислуги собственных детей также не предусматривалось как нормами соглашения, так и условиями проживания и работы. Поэтому перед тем, как наняться в господский дом, будущая служанка должна была подумать о том, куда она денет уже имеющихся детей (в большинстве случаев маленьких оставляли в деревне, а подростков также отправляли в услужение) и куда пойдет² (а то, что в доме ее не оставят, было очевидно), если они появятся уже на службе³.

В отличие от нянь, кухарок и горничных, которым, как уже отмечалось, полагалось предоставлять «угол», такая форма натуральной оплаты достаточно редко распространялась на группу женщин — чернорабочих, «поденщиц». В конце XIX — начале XX в. эту категорию прислуги предпочитали нанимать на время, от случая к случаю, для осуществления либо еженедельной «грязной работы»: «дрова, помои, мытье полов, и проч.», либо «генеральной уборки», проводившейся традиционно дважды в год — весной и осенью⁴.

¹ де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. С. 6; Невский В.Л. Домашняя прислуга. С. 4; Ленская Л.Н. О прислуге. С. 12.

² Проблема отсутствия временного пристанища была одной из главных, удерживавших прислугу рядом с самыми «тяжелыми» хозяевами. О том, куда идти, следовало очень тщательно подумать, принимая решение покинуть хозяйский дом. Вернуться в деревню сразу было достаточно обременительно, найти новых хозяев — практически невозможно, отправиться на постоянный двор — дорого, да и не безопасно. Если для гувернанток данную проблему пытались в какой-то мере решить разнообразные благотворительные организации, то прислуга была предоставлена собственной инициативе и взаимопомощи. О решении жилищных проблем для гувернанток и бонн см.: Солодянкина О.Ю. «Жилищный вопрос» в деятельности обществ по поддержке учительниц и воспитательниц в России последней трети XIX — начала XX вв. // Под сенью Чесменского дворца: Россия в XVIII — начале XXI в.: матер. Всерос. науч. конф. СПб., 27–29 ноября 2012 г. / отв. ред. И.А. Тропов. СПб., 2012. С. 35–43.

³ Ленская Л.Н. О прислуге. С. 19.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1362. Д. 71а. Л. 9 об.

Тяжелый физический труд и высокая загруженность приводили и к проблемам со здоровьем у прислуги. Причем существовали определенные профессиональные заболевания, связанные с их трудовой деятельностью. Должность кухарки, одной из самых высокооплачиваемых среди прислуги, предполагала бесконечную готовку чаще всего не в самых лучших условиях: стоя в крохотной, темной кухне около горячей плиты и открытой двери на черную лестницу¹. В результате, с одной стороны, наиболее частыми заболеваниями для этой группы прислуги были мигрени и проблемы со зрением, т. к. «чад и пыль от плиты все сильнее распирают ей голову, краснота щек почти багровая, пот лоснится по всему лицу и стоит крупными каплями на лбу»². С другой же стороны, постоянные сквозняки и холодное питье вызывали у кухарок частые простуды, нередко осложненные бронхитом, воспалением легких или ревматизмом.

Среди горничных самыми распространенными заболеваниями были туберкулез и воспаление легких. Именно эти диагнозы приводили, по данным проведенного в начале XX в. обследования, к смерти почти половины (47,7 %) из умерших представительниц данной профессии. Современники однозначно выделяли две основные причины заболеваемости: пыль и «пассивное курение». Ведь «то она подметает пол, то обмахивает мебель — при этом поднимается пыль», а если «у господ бывает много гостей, тут от табачного дыма не уйдешь»³.

У нянек, которыми нередко служили девочки 12–14 лет, в связи с необходимостью постоянно находиться в изогнутом положении и поднимать на руки детей, часто наблюдалось искривление позвоночника. А из-за недостатка сна и плохого питания могли появиться малокровие, нарушение менструального цикла и сердечной деятельности⁴.

Для женщин же, которые работали «одной прислугой», ключевым фактором оказывалась «вечная усталость», которая сочеталась

¹ Попов Н.А. Указ. соч. С. 10.

² Листов С. Женская домашняя прислуга, проституция и венерические болезни // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1910. № 4. Отд. 4. С. 23.

³ Шевченко И.Ф. Смертность населения С.-Петербурга по возрастным группам в зависимости от рода занятий. СПб., 1904. С. 65.

⁴ Листов С. Указ. соч. С. 20.

с постоянным эмоциональным напряжением и плохими бытовыми условиями. Все это в комплексе вызывало нервные заболевания служанок, которые встречались почти у $\frac{3}{4}$ домашних тружениц¹.

Общими для всей прислуги профессиональными болезнями считались венерические. Даже официальные данные, отражавшие степень распространения заболеваемости, были весьма значительными. Так, например, в 1872—1876 гг. в Калинкинской больнице лечение от сифилиса прошли около 3000 женщин. Из них 26 % приходилось на девушек, занятых в домашнем услужении. При этом наибольшее распространение сифилис получил среди кухарок и горничных, наименьшее — среди кормилиц, это было связано, как уже отмечалось, с более ответственным подходом к выбору кормилицы к ребенку. Доктор П.И. Чистяков вообще считал, что среди петербургской прислуги более 20 % больны сифилисом². Приблизительно та же ситуация прослеживалась и по данным Москвы, где, например, в 1886 г. в одной только Мясницкой больнице лечилось от венерических болезней 1583 чел. прислуги. В 1890—1899 гг. из 15 425 чел. поступивших в эту больницу для лечения от сифилиса на домослужанок приходилось 30,9 %³.

Столь высокие показатели были связаны с условиями жизни и работы прислуги, недаром современники называли венерические заболевания служанок профессиональными. С одной стороны, домашняя работница практически не имела возможности вступить в брак, т. к. она жила в хозяйском доме, ей не разрешалось никого к себе водить, а покидать дом она могла лишь на несколько часов. С другой — девушку преследовали «и дома, и на улице. Дома — сам хозяин, взрослый сын, учитель, гости, наконец, свой брат-лакей, кучер и дворник. Пошлют в лавочку — пристаёт приказчик, отнести письмо — пристаёт прохожие»⁴. В большинстве случаев прислуга молча терпела подобные приставания, боясь потерять «хорошее ме-

¹ Там же.

² Шперк Э.Ф. К статистике сифилиса в женском населении г. Санкт-Петербурга. СПб., 1877. С. 60.

³ Б.А. Случай злокачественного быстротечного сифилиса // Врачебная газета. 1906. № 7. С. 175.

⁴ Ленская Л.Н. О прислуге. С. 16.

сто», а те, кто возражал или кого увольняли в связи с беременностью, оказавшись на улице, вскоре пополняли армию проституток. В результате, как уже отмечалось, бывшая прислуга составляла до половины легальных проституток, а продолжавшие служить — до половины тайных. Главными причинами стали широкой вовлеченности прислуги в проституцию традиционно назывались: недостаточный заработок, домогательство хозяев, «болезнь» и «одинокость» (под последним понималось отсутствие как социальной помощи, так и социального контроля)¹.

Истории болезни прислуги, лечившейся от венерических болезней, достаточно типичны. Приведем одну из них: «Степанова С., 14 лет, прибыла из деревни Новгородской губернии на заработки, ее взяли в няньки. Месяца 2 тому назад на нее обратил милостливое внимание старший дворник того дома, где она жила. Угрожая ей чем-то за просрочку паспорта, он насильно добился исполнения своих желаний и заразил ее»².

Итак, женская домашняя прислуга в России практически всегда жила вместе с хозяевами, которые, в свою очередь, не желали тратить на нее драгоценные метры и куски со своего стола. Поэтому служанки были вынуждены спать прямо на рабочем месте: кухарки на кухне, няни на сундуке в детской, горничные — на полу в коридоре. Естественно, тяжелый труд, недостаток сна и плохое питание делали организм восприимчивым ко многим болезням. Служанки испытывали постоянную головную боль, часто болели чахоткой, ревматизмом и особенно венерическими заболеваниями, которые считались болезнью прислуги. Иногда служанку заражал хозяйский сын,

¹ См.: Статистика Российской империи. XIII. Проституция по обследованию на 1 августа 1889 г. / под ред. А. Дубровского. СПб., 1890. С. 33; Ельцина З.Я. О заболеваемости венерическими болезнями между проститутками на Нижегородской ярмарке в 1886 г. // Протоколы Российского сифилитического общества. Т. 2. СПб., 1888. С. 5; Верременко В.А. Сексуальное воспитание юношей в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX — начале XX вв. // История повседневности. 2016. № 1. С. 85–104; Карпухина Ю.Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. // Модернизация в России: история, политика, образование. СПб., 2015. С. 101–105.

² Ленская Л.Н. О прислуге. С. 13.

а могла и прислуга заразить хозяев. Многие девушки, недовольные низкой оплатой труда, условиями жизни и жестоким обращением со стороны хозяев, уходили в проститутки, а некоторым удавалось совместить два дела одновременно.

Другой важной стороной жизни домашней прислуги была их личная жизнь и материнство. Очевидно, что в условиях, описанных выше, практически невозможным было создание прислугой собственной семьи, воспитание детей, да и даже регулярное общение с кем-либо вне хозяйского дома. Для женской прислуги, которая составляла большинство домашнего обслуживающего персонала, эти вопросы были наиболее острыми.

Писательница С.И. Смирнова отмечала, что если у прислуги родился ребенок, то она должна отправить его в деревню или воспитательный дом¹. Доктор Б.П. Бруханский писал, что положение женской прислуги не лучше «положения фабричных работниц»². Однако если для работниц фабрик и заводов с 1912 г. действовал закон, согласно которому «беременные, состоящие участницами касс (больничные кассы для выдачи их участникам денежных пособий на случай болезни. — *Прим. авт.*) в продолжение двух недель, предшествующих родам, и роженицы в продолжение четырех недель, следующих за родами, освобождаются от работ»³, то для домашней прислуги подобного рода привилегий не существовало. Для них вообще не было разработано никаких нормативных актов, регламентирующих трудовую деятельность. Как в таких условиях быть женщине, у которой появился ребенок? А если дети уже есть, куда их пристроить на время работы при продолжительности рабочего дня по 16–18 часов?

В силу сложившихся обстоятельств и психоэмоционального состояния мать могла убить или отдать в воспитательный дом только что родившегося ребенка. Правовед М.И. Гернет отмечал, что личная прислуга чаще прибегала к детоубийству, чем к аборту⁴, из-за

¹ ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2 — 2 об.

² Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Петроград, 1916. С. 12.

³ Там же. С. 2.

⁴ Гернет М.Н. Детоубийство. М., 1911. С. 140.

неудачных попыток применения абортативных средств¹. Боязнь «получить расчет» и остаться без работы склоняла женщин скрывать свою беременность². Так, материалы Владимирского окружного суда 1910 г. содержат следующее дело: 43-летняя кухарка Екатерина убила своего новорожденного ребенка, объясняя это тем, что если бы хозяева узнали о беременности и родах, то тут же уволили бы ее³.

Причинами беременности зачастую были внебрачные связи и изнасилования хозяевами⁴. Иногда эти неприглядные факты вскрывались судом. Например, московский окружной суд рассматривал дело 21-летней прислуги, которая родила от хозяина. Давая показания, она сказала, что ребенок родился мертвым, и «от стыда скрыла его труп, зарыв его в саду»⁵.

В одной из статей С.В. Зайцевой приводятся данные о том, что наибольшее количество внебрачных детей рождалось именно у домашней прислуги. Так, автор отмечает, что в Санкт-Петербурге в 1898 г. из 8475 матерей, родивших детей вне брака, 3840 (45,3 %) работали кухарками, нянями, судомойками, горничными⁶. Для тех, кто не смог совершить убийство, но был не в состоянии оставить у себя сына или дочку, «спасательным кругом» становились воспитательные дома. 97 из 100 приносимых туда младенцев принадлежали к самым низшим классам общества. Огромное большинство из них составляли дети внутридомовой прислуги, рабочих на фабриках и заводах, а также дети солдатских жен и вдов. Бедность, беспомощность, бездомность,

¹ Там же. С. 141.

² Там же. С. 130.

³ Там же. С. 300.

⁴ Веретенко В.А. «Безвластная власть» — статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 320–354.

⁵ Гернет М.Н. Детоубийство. С. 302.

⁶ Зайцева С.В. Судьба незаконнорожденных детей и их матерей в российских городах во второй половине XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы XI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М., 2018. Т. 1. С. 181.

тяжелая зависимость от чужих людей — «вот те побуждения, которые заставляют родителей нести детей в воспитательный дом»¹.

В приюты поступали в основном дети-подкидыши, т. е. голодные, часто даже полузамерзшие². Чтобы выводить таких детей, требовалась исключительная обстановка ухода, питания, гигиены помещения и т. д. Приюты не соответствовали необходимым требованиям для поддержания нормального развития таких детей. Во-первых, большинство детей вскармливались искусственно, меньшая часть — кормилицами и только очень незначительный процент материнским молоком³. Во-вторых, помещения в большинстве случаев абсолютно не отвечали своему назначению: система вентиляции, отопления и освещения была примитивна⁴. Но дело даже не в том, что подкидышей было тяжело выводить, в вину воспитательным домам до 90-х гг. XIX в. ставили саму систему приема.

А.К. Пфель, тайный советник, почетный опекун, управляющий Санкт-Петербургским училищем для глухонемых, в своей программе переустройства воспитательных домов, вышедшей в 1880 г., писал, что нужно дать возможность матерям самим приносить своего ребенка, а не передавать его через «третьи руки», и собирать сведения о них. Такой подход позволил бы через какое-то время женщине забрать свое дитя или ребенку отыскать свою мать⁵. Система сокрытия данных полностью уничтожила такую возможность.

Ситуация изменилась кардинально, когда с 1891 г. воспитательные дома стали требовать подтверждение от полиции или священников, что ребенок незаконнорожденный, и метрические свидетельства в открытой форме⁶. Как видим, страх, стыд, нестабильное

¹ Пфель А. Программа для переустройства наших столичных воспитательных домов. СПб., 1880. С. 19.

² Бруханский Б.П. К вопросу о призрении детей в России. Доклад, читанный на Всероссийском съезде по общественному призрению в 1914 г. Саратов, 1914. С. 2.

³ Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Петроград, 1916. С. 12.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Пфель А. Программа для переустройства наших столичных воспитательных домов. СПб., 1880. С. 18–20.

⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — на-

эмоциональное состояние, боязнь общественного порицания, материальные трудности толкали мать-прислугу к роли судьи — «убить ребенка или отдать в воспитательный дом».

Теперь перейдем к варианту, когда мать решила сохранить ребенка либо дети уже были подростки. Если женщина родила ребенка и не отправила его в воспитательный дом или деревню к родственникам¹, то были возможны три сценария воспитания детей: 1) отдавали в специальные приюты, где занимались их обучением и воспитанием; 2) были предоставлены сами себе; 3) «работали» вместе с матерью.

В конце XIX — начале XX в. в России стали распространяться учреждения, которые помогали в воспитании детей дошкольного возраста. Справиться с трудностями ухода за новорожденным бедным матерям помогали организации под названием «Капля молока». Подобного рода учреждения являлись не только точкой «питания» детей, но и центром знаний об уходе за новорожденными, своего рода «школой» для мам². Врачебная помощь в «Капле молока» дополнительно сопровождалась патронажем родительства.

По всей стране убежища общества «Ясли» помогали детям, нуждающимся в присмотре, и тем самым давали возможность их родителям, отсылая своих детей в приют общества, «исполнять обычные ежедневные работы для приискания насущного куска хлеба»³. «Призреть, обласкать, обогреть, накормить, одеть, воспитать, спасти от гибели»⁴ обездоленного ребенка прислуги было главной целью общества «Детская помощь». В двух подведомственных учреждениях —

чало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. Т. 1. СПб., 2003; Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской губернии): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

¹ ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2 — 2 об.

² Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4. С. 78.

³ Отчет Общества «Ясли» за время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. Хабаровск, 1910. С. 6.

⁴ Стасов П. Обзор деятельности общества «Детская помощь» за 10 лет его существования. СПб., 1907.

приют «Ясли» и «Временное убежище» — кроме ночлега, пищи, одежды, медицинского обеспечения с детьми занимались грамотой, чтением, рисованием и рукоделием¹. Ольгинские детские приюты трудолюбия — сеть приютов, находящихся в ведении попечительства о домах трудолюбия и домах рабочих², была организована для того, чтобы «призывать, а также приучать к труду» мальчиков и девочек. Например, в 1901 г. был открыт Ольгинский детский приют трудолюбия в г. Пензе, преимущественно для мальчиков. Для них организовали шесть мастерских: столярную, жестяную, швейно-чулочную, слесарно-токарную, сапожную и кузнечную. Кроме работ в мастерских призываемые сами занимались обработкой земельного участка в одну десятину³. Санкт-Петербургский Ольгинский детский приют был организован для девочек от 8 до 18 лет. Их содержание было организовано «скромно и просто» и подготавливало к «трудовой жизни рабочих классов»⁴.

Городские школы принимали детей прислуги и рабочих. Однако из-за большого спроса надо было выстоять очередь, чтобы отдать туда свое чадо. Прием в школу был «событием», которое освещала пресса: «Вчера, 23 августа, происходил прием учеников и учениц в городские школы. Уже к 7 ч. утра стали являться отцы и матери с подростками, чтобы встать в очередь. Конечно, не всех явившихся детей удастся определить в городские училища за недостаточностью вакансий. В этой толпе можно было видеть все классы петербургской бедноты: был тут и отставной военный, и прачка, и маляр, и вдова чиновника, и торговка-разносчица. Трогательно было смотреть на малокровных, неважно одетых ребятишек, чаявших счастья. Мы глубоко уверены, что если бы картину нашествия видели наши гласные, они поняли бы, как Петербург нуждается в школах...»⁵

¹ Там же.

² Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Сызрани. Сызрань, 1901.

³ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 107.

⁴ Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в Санкт-Петербурге. СПб., 1904. С. 5.

⁵ Петербургский листок. 1911. 24 авг. № 231. С. 3.

Из вышеперечисленного следует, что в принципе помочь матери-прислуге с воспитанием ребенка, начиная с момента его рождения и заканчивая совершеннолетием, могли благотворительные учреждения. Этим занимались как земства, так и частные лица. Если по каким-либо причинам детей не отдали в школу или приют, матери приходилось брать их с собой на работу, или они вели самостоятельный образ жизни. Для детей прислуги лет 11–13, особенно девочек, практиковался обычай работать вместе с мамой. Условия найма была оплата труда 25–30 руб. в год «на всем готовом» с одеждой. В обязанности детей входило сопровождение хозяйки на базар, неся обратно закупленное, помощь на кухне, уборка в комнатах и топка печки¹.

В Петербурге излюбленными местами беспризорных детей были Александровский сад² и Сенная площадь: «Иван Ф. 13 лет, мать мальчика живет в кухарках... Мальчик уходил из дома и беспризорно шатался по городу с такими же товарищами»³; «Он — сын кухарки, живущей по местам и не имеющей своего постоянного угла. В свою очередь мальчик, как только немного подрос, перешел к кочевому образу жизни: в теплое время — на Сенной площади, в холодное — в пустых вагонах»⁴. Дети, «сбившиеся с пути», рано или поздно попадали в земледельческие колонии. Помимо того, что здесь они отбывали наказание за совершенное преступление, им еще давали образование и профессию. Земледельческие колонии совмещали с ремесленными училищами. В основном здесь находились мальчики, которые совершили мелкие преступления: «А. Н-В, 12 лет, сын мещанина, грамотный, мать живет в Томске прислужгой. Мальчик, по собранным сведениям, поведения неодобрительного. Мать совершенно не слушается. Учиться грамоте отказался, имеет склонность к бродяжеству, неоднократно замечался в мелких кражах вещей, денег, особенно

¹ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

² Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции / под ред. И. Еремеева. СПб., 1897. С. 5.

³ Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

сластей, и несколько раз угрожал поджогом. В колонию принят по просьбе матери»¹.

Таким образом, тезис «Прислуга лишена права свободного человека» распространялся и на семейную сферу жизни. Девушки и женщины становились «заложницами» хозяев, из-за большого объема работы и условий проживания у них отсутствовала возможность завести полноценную семью². Варианты развития отношений мать — дитя сводились к «избавлению» от ребенка путем аборта, детоубийству, подкидыванию в воспитательный дом; отдаче на воспитание родственникам или общественным организациям; предоставлению ребенка самому себе. Такие взаимоотношения приводили к стиранию семейных ценностей. Если в крестьянской среде начавший с малолетства трудиться ребенок делал это вместе со старшими, усваивая традиционные нормы, то «самостоятельность» и раннее взросление детей прислуги проявлялись большей частью в девиантном поведении (бродяжничестве, попрошайничестве, пьянстве, хулиганстве и воровстве). К концу XIX в. тема безнадзорных детей стала общественной проблемой. В периодических изданиях появились голоса тех, кто «винил» само общество за такое подрастающее поколение, а не мать-прислугу. Ведь женщина вынужденно исполняла «рабский» труд, который никак не регламентировался законодательством. Именно благотворительные общественные организации первыми стали изыскивать средства, помогающие матерям сохранить и воспитать детей, а самим детям — социализироваться.

¹ Отчет Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1914 г. Томск, 1915. С. 20.

² Семенова О.А. Прислуга в середине XIX — начале XX в.: адаптационные практики крестьянок в столице // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. М.; Калининград, 2019. Ч. 1. С. 117.

Итак, за период с середины XIX до начала XX в. домашняя прислуга в Российской империи как социальная группа прошла серьезную эволюцию от бесправной дворни, находившейся во власти (и в то же время — в зоне ответственности) своего хозяина, до наемной прислуги, которая по-прежнему зависела от воли нанимателя, но имела возможность сменить место работы и уйти на поиски лучшей жизни.

Если до отмены крепостного права домашняя прислуга отличалась широкой специализацией, то после обедневшие дворяне, не столь зажиточные горожане и интеллигенция стремились скорее нанять одну прислугу, которая будет выполнять все многообразие работы по дому, экономя при этом семейный бюджет. Определенная профессиональная дифференциация все же сохранилась: при наличии финансовых возможностей можно было пригласить в дом няню, окончившую специальную школу, или опытную кухарку.

При значительной вовлеченности в услужение как сферу занятости и мужчин, и женщин (последние составляли подавляющее большинство домашней прислуги) именно гендерная принадлежность оказывалась тем маркером, который определял ожидания и требования нанимателя, форму организации деятельности работника, характер его наименования. Изначально более высокая стоимость мужской прислуги делала ее индивидуальный долгосрочный наем крайне нерациональным для пострадавших в результате пореформенной модернизации городских семейств среднего и даже высшего достатка. Востребованность же ее услуг сохранялась.

Также трансформация взаимоотношений хозяев и слуг приводила к тому, что все больше матерей семейств принимали личное участие в ведении хозяйства, воспитании детей и прочих бытовых сферах, которые ранее для них были неведомы.

При этом положение прислуги, особенно не имевшей большого опыта или хорошей профессиональной подготовки, было крайне плачевным. Оплата труда была ничтожной, жить они были вынуждены в самых удручающих условиях, не имели возможности строить каким-либо образом свою личную жизнь. Никакого

законодательного регулирования найма прислуги не существовало, и лишь единицы знали о возможности заключения договора с целью определения прав и обязанностей обеих сторон.

Отсутствие правил личного найма создавало трудности и прислуге, и самим нанимателям. Однако и те, и другие в определенной мере нуждались друг в друге: большие семьи и дома не могли обойтись без слуг, при этом роль хозяев была тоже немаловажной — от их потребности в прислуге зависело наличие свободных рабочих мест для тех людей, которые до 1861 г. даже не задумывались о том, что работу нужно искать.

ОБЩЕДОМОВАЯ ПРИСЛУГА

Прямым следствием модернизации второй половины XIX в. стала эволюция быта всех слоев населения — она выразилась в перераспределении ресурсов, необходимых для ведения хозяйства, совершенствовании протоколов по жилищно-коммунальному обслуживанию, повышению требований к прислуге.

Разумеется, высокое качество услуг в сочетании с их низкой стоимостью оставалось мечтой домовладельцев, но для большинства городских жителей пореформенное время стало периодом компромиссов по вопросу найма обслуживающего персонала. Нанимать «одну прислугу за все» или отдельно горничных, кухарок и «кухонного мужика»? Сдавать белье в прачечную или нанимать свою прачку? Заказывать обеды из ресторана или нанимать повара? Держать свою карету (и регулярно иметь расходы на лошадь, починку кареты и зарплату кучеру) или нанимать извозчика по мере необходимости? Ответы на эти вопросы каждый городской обыватель искал исходя из собственной финансовой ситуации, понимания рынка сферы услуг и готовности идти на риск.

Для работающих прислугой модернизация социально-экономической сферы открыла две тенденции: в домашних хозяйствах это универсализация труда и стремление совместить все обязанности в руках одного человека, в общественных местах (улицы, городские здания, места общепита и т. д.) — максимальная дифференциация труда и консолидация представителей отдельных профессий (в виде бригад, артелей, обществ и т. п.).

В данном разделе речь пойдет о труде прислуги в общедомовом обслуживании.

ДВОРНИК

Во второй половине XIX в. служба рядового городского дворника далеко отстояла от функций простого уборщика улиц и подворотен жилых домов. Во многом его сфера деятельности пересекалась с работой домового управляющего и включала ведение списков прибывающе-убывающего населения в домах и последующий отчет в полицию. В связи с этим дворник должен был быть лицом благонадежным, честным и ответственным, хотя едва ли эти качества помогали выполнять основную функцию по уборке прилежащих к домам территорий. Объем и специфика основной работы менялись в зависимости от сезона, и при надлежащем отношении к обязанностям хороший дворник по 16 часов должен был заниматься уборкой — с самого утра до вечера, а некоторые манипуляции производить по ночам. Количество и виды работ четко обуславливались временем года, температурным режимом и видом осадков, поэтому климатический фактор играл ведущую роль в регламентации рабочего дня городского дворника¹.

«28 лет работает дворником Петр Васильевич Нефедов. Из них 14 он проработал на господ домовладельцев. Делал все, чем в те времена полагалось заниматься дворнику. Работал как лошадь, от зари до зари, чистил помойные ямы, убирал с мостовой конский навоз, в изобилии украшавший бульварные проезды и улицы старой Москвы, колол дрова хозяевам, дрожал перед начальством, а начальства у дореволюционного дворника было много: и домовладелец, и управляющий, и пристав с околоточным и городовым, и любой из знатных жильцов дома»². Этот эпизод иллюстрирует, как дворник был вписан в социум, с каким количеством людей он взаимодействовал при исполнении своих обязанностей. Последнее объяснялось его многофункциональностью. Дворник в доме — это и представитель полиции, и швейцар, и ремонтный работник, и сторож, и заказчик крупных работ, которые невозможно исполнить единичными усилиями (очистка выгребных ям, вывоз снега и т. п.).

¹ Самарина Л.А. Климатический фактор в повседневной работе городского дворника Российской империи в конце XIX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России... С. 109–116.

² Арди Ю. Дворник Петр Нефедов. М.; Л., 1938. С. 3.

*ЦГАКФФД СПб. Г7328. Дворники за уборкой двора.
Санкт-Петербург. 1913*

*ЦГАКФФД СПб. Г6763. Дворники, укладывающие дрова в сарай.
Санкт-Петербург. 1913*

Домовой дворник в день вступления в должность представлялся местному участковому приставу и сообщал свое звание, фамилию, имя и отчество (или прозвище), возраст и в какой дом поступил на службу дворником. В дальнейшем дворник находился в полном подчинении местной полиции, что следовало учитывать нанимателям¹. Как писали в раннесоветское время, вспоминая недавнее прошлое: «Бесправностью и забитостью дворников пользовалась полиция. Она старалась превратить дворника в помощника жандарма и городского, она хотела сделать его ищейкой. Наиболее отсталую часть дворников ей удавалось натравливать на передовых людей, революционеров»².

Домовой дворник знал в лицо всех жильцов в доме (даже если служил при нескольких домах сразу). К его ведению относилось заполнение домовых книг (официальный документ установленной формы, в котором содержалась информация обо всех зарегистрированных в жилом помещении людях)³ и сообщение приставу в случае обнаружения в доме незарегистрированных жильцов⁴. Дворники сообщали приставу обо всех происшествиях в домах уголовного характера и не разрешенных полицией собраниях⁵.

Множество разнообразных функций делали дворника чрезвычайно востребованным жильцом дома, поэтому звонок к нему всегда должен был быть в исправности, как и фонарь над входом.

Обязанности по содержанию городских и домовых строений и улиц в чистоте были утверждены местным градоначальником и должны были строго исполняться. Утренняя уборка улиц должна

¹ Проект устава специальной артели дворников города С.-Петербурга. СПб., 1884. С. 9.

² Нефедов П., Зенин Е. Дворники раньше и теперь. М., 1937. С. 7.

³ Прим.: если при проверке соответствия записей в домовых книгах количеству реальных жильцов обнаруживались ошибки, полиция штрафовала дворника, делала выговор в участке и сообщала в артель. Например, см.: ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.

⁴ Инструкция лицам, состоящим на службе в артели домовых дворников и сторожей согласно устава, утвержденного г. градоначальником 17 июня 1909 г. М., 1910. С. 5–10.

⁵ Иллюстрированный альбом городской и домовой администрации с торгово-промышленным и справочным отделами. СПб., 1905. С. 42–43.

была быть окончена ежедневно к 8 часам утра, но затем чистота должна была поддерживаться в течение целого дня и случайно накопившийся мусор следовало немедленно убирать с улиц в мусорные ямы. В летнее время до уборки каждое утро дворники слегка сбрызгивали мостовую водой, после чего подметали дворы, тротуары и мостовые, сухой мусор относили в мусорные ямы, а жидкую грязь до отвоза ее на свалки сгребали в кучи, которые складывали на таком расстоянии от водосточных колодцев, чтобы грязь, расплывшись, не смогла попасть в колодцы¹.

«Общее выметание и уборка улиц в теплое и сухое время года в Казанской части производится не вполне успешно. За редким исключением улицы подметаются без предварительного увлажнения их поверхности, вследствие чего проезжим и пешеходам приходится дышать поднимающейся при метении улиц пылью»², — утверждалось в замечании старшего санитарного врача Ивана Еремеева, которое он указал в своем отчете о санитарном состоянии города. Это показывает, что действовавший регламент уборки для дворников был продуман не только с целью поддержания внешней чистоты, но и с применением здравого смысла и учетом специфики загрязнения городов.

В зимнее время дворники чистили скребками тротуары до камня, после чего сметали снег таким образом, чтобы он не попадал на мостовые, а затем посыпали их песком³. С откосов лед тщательно скалывался, а сами они посыпались чистым снегом. Дворникам вменялось в обязанность следить за состоянием санного пути (т. е. при образовании ухабов бугры скалывать, а выбоины засыпать чистым снегом). Выпавший снег без особого разрешения полиции сгребать было запрещено. Это означало, что дворники на городских тротуарах ждали сигнала полиции к началу уборки. Собранный в кучи снег

¹ Там же. С. 46.

² Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции / сост. по распоряжению г. С.-Петерб. градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса врачами Пб. столичной полиции при участии и под ред. ст. врача И. Еремеева. СПб., 1897.

³ Засосов Д.А., Пызин В.П. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков. СПб., 2003. С. 28.

сразу вывозился на свалки, чтобы не допускать сугробов во дворах. По прекращении падения снега дворники обметали уличные фонари, тумбы, заборы, вывески и карнизы¹.

Сбрасывание снега с крыш и подъездов следовало производить только до 8 часов утра с соблюдением осторожности, чтобы не повредить телеграфных и телефонных проволок и не разбить уличных фонарей. Люди, сбрасывающие снег, подстраховывались, привязывая себя к трубам веревками. С наступлением весны сколотый лед полагалось складывать в кучи так, чтобы не мешать движению публики, а затем увозить на свалки. Открытие свалок происходило в особых местах, отведенных с разрешения городской управы, о чем объявлял приказ полиции.

Услуги снеготаялки стоили денег, поэтому предприимчивые дворники сооружали свои: «большие деревянные ящики, внутри них — железный “шатер”, где горели дрова. Снег накидывали на этот “шатер”, он таял, вода стекала в канализацию»².

Вывоз нечистот из отхожих мест и помойных ям производился только с часу по полуночи, чтобы не беспокоить прохожих и жильцов. Вывозили мусор, навоз и снег в прочных ломовых койках и закрывали сверху рогожами. Таким образом, дворники взаимодействовали с ломовыми извозчиками (т. к. ассенизационным обозом управлял специальный извозчик) и были ответственными за логистику грузовых перевозок (нужно было вовремя найти исполнителя работ, заказать у него услуги, оплатить, предварительно собрав оплату у жильцов, руководить проведением работ).

Дворник обеспечивал безопасность для жильцов в местах проведения ремонтных работ. Например, при прокладке водопроводных и газопроводных труб, при починке и перестилке мостовой неудобные для проезда места полагалось огораживать «предохранительными рогатками, но не старыми бочками, ящиками, скамейками, досками» и т. д. На огороженных местах мостовой, а также на собранных на ней кучах мусора, льда и снега в темные ночи должны

¹ Иллюстрированный альбом городской и домово́й администрации... С. 47.

² Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. М., 2019. С. 49. URL: http://read15.w10.lovereads.ru/read_book.php?id=82010&p=49.

были выставлять зажженные красные фонари. С целью же безопасности, а также сохранения городской эстетики в обязанности старших дворников входило запрещать вывешивать из окон, балконов или отверстий в крыше на улицы и площади тюфяки, шубы и белье для выветривания и просушки¹.

Если возникала необходимость у домовладельцев поменять солому у домов, построить тамбуры или вести любые строительные, земляные и иные работы вблизи городской мостовой или во внутреннем дворе дома, требовалось получить разрешение местного пристава или полиции. Полиция распределяла очередность дежурства ночных и дневных дворников. Уличное дежурство длилось с 1 июня по 10 августа с 11 часов вечера до 5 часов утра; с 10 августа до 1 июня с 8 часов вечера до 6 часов утра². Дворники стояли на посту согласно расписанию и менялись каждые 2 часа. Существовало специальное расписание постов дворников в Санкт-Петербурге³.

В темное время суток дворники зажигали фонари, в том числе маленькие светильники над номерами дворов и табличками отхожих помещений. Кроме того, отгоняли разносчиков и расклейщиков объявлений; потерявшихся детей препровождали в полицейское отделение; следили, чтобы в доме не держали животных, а при наличии домашних собак должны были проконтролировать, чтобы хозяева надевали на них подписанные ошейники (фамилия владельца и место жительства); следили, чтобы дети не бросали с мостовой камни и мусор в реки и лодки⁴.

Дворник также являлся первым лицом, осуществлявшим тушение пожара в доме; в его обязанности входила организация пожарной безопасности. В случае нападения воров дворник дол-

¹ Иллюстрированный альбом городской и домово́й... С. 47.

² Проект устава специальной артели дворников города С.-Петербурга. СПб., 1884.

³ Справочная книжка для управляющих домами, старших дворников и швейцаров. Руководство при исполнении ими полицейских обязанностей: сост. на основании постановлений закона и распоряжений с.-петерб. градоначальника. СПб., 1896. С. 93–122.

⁴ Инструкция лицам, состоящим на службе в артели домовых дворников и сторожей согласно устава, утвержденного г. градоначальником 17 июня 1909 г. М., 1910. С. 3–12.

жен был по возможности осуществить поимку преступника, хотя предпочтительнее было не допустить его проникновения в дом. Даже если сам он не смог поймать вора, он должен был дать подробное описание полиции. В том случае, если в ночное время дворник на охранном посту находился пьяным и выполнить эту задачу не мог, то на него домовладельцами возлагалась значительная часть вины за преступление.

В деле «О дворниках, замеченных в неисполнении правил обязательного постановления 1 сентября 1885 г.» описывается несколько подобных случаев:

1. 18 мая 1886 г. заявлено в полицию о краже 22 руб. и принадлежавшего слугам платья на 40 руб. Кражу совершил уволенный накануне крестьянин Гаврила Никифоров Некрасов, 19 лет. По данной краже виновен сторожевой дворник в слабом надзоре за домом¹.

2. 16 июля 1886 г. заявлено о краже из квартиры посыльного платья на 73 руб. Происшествие случилось в 2 часа ночи, преступник влез через открытое окно на 1-м этаже. Виновен дворник соседнего дома в слабом надзоре за домом².

3. 7 ноября 1886 г. заявлено о краже из питейного дома купца Пименова вина на 4 руб. и денег на 53 руб. Дежурный дворник, крестьянин Иван Е., свидетельствовал, что во время дежурства заходил во двор, но ничего не видел, поэтому оказывается виновным³.

Жили дворники в отдельных помещениях во дворе — дворничьих, семьи их обычно оставались в деревне, поэтому значительную часть заработка дворники отправляли семье.

Поработав младшим дворником и скопив в городе денег, большинство крестьян возвращались к себе в деревню⁴. Старшим дворником становился через много лет службы самый расторопный, усердный и сообразительный из дворников, к которому домовладелец испытывал особое доверие. Став старшим дворником, человек обычно привозил свою семью из деревни. Ему полагалась отдельная

¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 4. Д. 10. Л. 8.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 32.

⁴ Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома... С. 49. URL: http://read15.w10.livereads.ru/read_book.php?id=82010&p=49.

дворницкая. Хозяйское жалованье он получал примерно в два раза выше, чем младшие дворники.

В своих воспоминаниях Д.А. Засосов, чей отец служил управляющим большого домовладения братьев Тарасовых, подробно описал жизнь дворников: «У Тарасовых было два старших дворника и около 30 младших, обслуживавших все домохозяйство. Старшие дворники подбирали из родни или земляков себе подручных — младших дворников, здоровых, нестарых крестьян, которых деревня выбрасывала в город на заработки. В большинстве это были неграмотные или малограмотные люди, от них требовались большая сила, трудолюбие, чистоплотность и честность. Жили они по дворницким, обыкновенно без семей, своего рода артелью. Харчи им готовила “матка”, жена старшего дворника. Старшие дворники получали по 40 рублей, младшие — по 18–20 рублей. Старшие дворники были начальством, они не работали, а распоряжались и наблюдали за работой дворников. Был такой старший дворник Григорий, толстый рыжий дегина, большая умница, получивший среди жильцов прозвище Министр. Каждое его слово было дельно, он умел правильно обходиться с подчиненными, дворники его уважали и боялись. Порядок на его участке был образцовый. Дворники с утра до вечера убирали улицы, дворы, лестницы, разносили дрова по квартирам (в домах Тарасовых центрального отопления, ванн и лифтов не было). Особенно доставалось этим труженикам зимой при снегопадах: надо было скребками вычистить все панели, посыпать их песком, сгрести в кучи снег с улиц и дворов, на лошади отвезти снег в снеготаялку. Во дворе были две бетонные ямы, куда поступала из бань отработанная теплая вода, в них ссыпали снег, он таял, вода уходила в канализацию. Летом дворникам было легче, они по очереди могли уезжать в деревню: кто на пахоту, кто на сенокос, кто на уборку. Жалованье им шло, артель выполняла работу и за них. Кроме своего жалованья они получали чаевые за услуги жильцам: выколачивали ковры, завязывали и выносили вещи при отъезде жильцов на дачи, носили корзины с бельем на чердаки. Жили они очень экономно, копили деньги для деревни, где у них оставались семьи. Доход у них был также от “поздравлений” с Новым годом, с Пасхой; они знали, кто когда именинник, и обходили жильцов, проживающих по отведен-

ной каждому лестнице. За такие поздравления им не только давали на чай, но и угощали водочкой и закуской. Многие из них старались одеться по-городскому, завести хромовые сапоги, пиджак, жилетку, гарусный шарф»¹.

Дворникам полагалось носить форменную одежду. Она включала следующие элементы: черный картуз с лакированным козырьком, с кожаным донышком для защиты от дождя, на околыше — медная пластинка с надписью «Дворник»; черный или темно-синий жилет, под ним сатиновую или ситцевую русскую рубашку, выпущенную из-под жилета; сверху обязательный элемент одежды — белый холщовый фартук с нагрудником. Большую овальную медную бляху, на которой по кругу шла надпись с названием улицы и номером дома, а посередине было написано: «Дворник», вешали на медной цепочке на шею или прикалывали с левой стороны груди. Помимо этого, дворники носили широкие черные шаровары и высокие сапоги. Верхней одеждой была поддевка, подпоясанная кумачовым кушаком².

Широкие полномочия дворников обязывали жильцов считаться с ними. Особое отношение к дворникам могло выражаться по праздникам в виде денежных подарков: за каждым дворником закреплялись определенные лестницы или квартиры, с которых он получал чаевые при поздравлении с Рождеством, Пасхой, именинами³.

Некоторые из дворников ухитрялись брать дополнительную плату за свои услуги (сверх положенной оплаты, не чаевые), что вело за собой жалобы домовладельцам и в полицию: «Дворник дома купца Бычкова, мещанин Михайло Масютин замечен в излишнем взимании с жильцов денег против высочайше утвержденной таксы при засвидетельствовании подписи руки, почему предложено домовладельцу заменить дворника другим, более благонадежным»⁴. При повторении

¹ Засосов Д.А., Пызин В.П. Указ. соч. С. 52.

² Ривош Я.Н. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX в. М., 1990. С. 135, 182.

³ Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома... С. 49. URL: http://read15.w10.livereads.ru/read_book.php?id=82010&p=49.

⁴ Ведомости С.-Петербургской городской полиции. № 2 (3 янв. 1861).

подобных жалоб полиция могла запретить провинившемуся работать дворником или выслать из города. Так в одном только Охтенском участке с 28 июля 1887 по 29 декабря 1890 г. были удалены с должности с запретом работать на ней впредь 44 дворника¹. В то же время нередки были ситуации, где именно квартиросъемщики вынуждены были покинуть квартиру, не найдя общего языка с дворником².

«Дворник считался самым последним человеком. Всякий мог им помыкать и издеваться над ним. Раз нанялся на работу, выполняй все, что хозяин требует, а требовать он мог все, что ему в голову придет. Но дворником помыкал не только домовладелец. Приходилось терпеть и от управляющего, и от городского, и от пристава, и от отдельных жильцов. Защиты искать было не у кого»³. «Помню, в 1914 год был в нашем участке пристав Соловьев. Тот все кричал дворникам: — Я ваш хозяин! Что хочу, то и делаю! Против пойдешь, так не только с работы выгон, но и в Москве не останешься. Я жил в темной, сырой комнате, в подвале. Не думайте только, что я жил там один! Нас было там 12 человек. Дышать было нечем, повернуться негде. Семью иметь дворнику у нас не полагалось. Семья моя жила в деревне. Когда жена приезжала, ей приходилось в тот же день уезжать обратно. Если переночует в доме и об этом узнает управляющий или полиция, то оштрафуют и выгонят с работы»⁴.

Однако в уважаемых домах к дворнику было уважительное отношение. От него зависели ремонтные работы в доме, отопление, свет, безопасность и чистота. Дворник знал всех жителей дома в лицо и по имени, мог срочно организовать работы, не входящие в обязанности — вызвать посыльных при переезде, отправить письмо, сделать покупку, выполнить поручение. Исполнительный, вежливый и пунктуальный дворник был человеком, с которым старались не конфликтовать⁵. В целом дворник — фигура многогран-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 4. Д. 14.

² Веременко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX — начале XX в.

³ Нефедов П., Зенин Е. Указ. соч. С. 5.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Демидович Д.М. Доходные дома Санкт-Петербурга как социальное явление (1870-е гг. — начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

ная в городском хозяйстве, с большим количеством разнообразных обязанностей. Но главной его обязанностью оставалось наведение и соблюдение порядка на вверенной ему территории.

Поскольку физически один дворник не мог успеть выполнить все работы и одновременно нести дозорную службу для полиции, то в каждом доме имелось несколько дворников, которые делили между собой обязанности. Работы по уборке снега или зачистке от льда, производимые зимой, были более трудоемкими, поэтому зимой могли нанимать дополнительных рабочих на должность дворника. Летом их количество сокращалось в среднем на 11 %, т. к. работы производились быстрее¹. Случалось так, что дворникам оставалось отдыхать по 4 часа в сутках, т. к. ночные работы переходили в утренние и длились затем весь день. Поэтому служба дворника считалась одной из самых тяжелых, и к кандидатам предъявлялись часто высокие требования — должен быть физически сильным, непьющим, честным, знать инструкцию, уметь писать и обращаться с конторскими бумагами (для заполнения домовых книг и отчетов в полицию).

В крупных городах дворники стремились консолидироваться в артели, поскольку такой вариант хоть и требовал отдавать часть зарплаты на коллективные нужды, но в то же время позволял ощущать себя частью коллектива, реализовывать карьерные амбиции и получать в случае необходимости денежную помощь и даже выдвигать условия нанимателям.

Цели артелей дворников заключались в «учреждении известного кружка людей, заслуживающих внимание по опыту в должности дворника и нравственной жизни, чтобы помогать нуждающимся своим товарищам и в то же время давать жителям города С.-Петербурга в качестве дворников людей честных, благонадежных и обеспеченных капиталом артели»².

По роду службы дворники уставом делились на «старших» (для ведения домовых книг и надзора за всеми квартирами) и «младших» (для исполнения всех работ по очистке дома, уборке улиц,

¹ Самарина Л.А. Климатический фактор в повседневной работе городского дворника Российской империи в конце XIX в.

² Проект устава специальной артели дворников города С.-Петербурга. СПб., 1884. С. 1.

тротуара и прочих работ, необходимых в доме)¹. Ночные сторожа делились на охранявших жилые помещения и охранявших имущество.

Лицо, решившее стать членом артели дворников, предоставляло поручительство и рекомендацию трех членов артели и одобрительный отзыв домовладельца или управляющего домом, в котором служил дворником прежде². Бумага и поручительство служили своего рода гарантией надежности принимаемого работника. В московской артели домовых дворников и сторожей для оформления членства соискатели подавали заявление в правление и, в случае согласия, вносили в кассу общества залог в размере 200 руб., который хранился в ценных бумагах в Московской конторе госбанка. Заявление имело следующий вид:

Форма № 1

Коммерческая биржевая артель в Москве
В Правление Московской коммерческой биржевой артели

Звание, имя, отчество и фамилия

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Желая вступить членом в артель дворников и сторожей, учрежденную при Московской коммерческой биржевой артели, я имею честь просить Правление артели зачислить меня таковым; причитающийся залог в размере 200 руб. будет мною внесен по требованию Правления, а также обязуюсь доставить все необходимые о себе сведения, аттестаты и рекомендации.

Звание, имя, отчество и фамилия.

Вероисповедание.

Года.

Семейное положение.

Где живет семейство, будет ли жить с ним.

Где состоял ранее на службе и сколько времени.

Почему отошел от места.

Какие исполнял обязанности.

С какого времени в Москве.

У кого служил в Москве.

Какую должность желает занять.

Умеет читать, писать.

Шаблон заявления взят из: Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). М., 1909. С. 13–14.

¹ Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). М., 1909. С. 4.

² Проект устава специальной артели дворников города С.-Петербурга... С. 3.

Артельные дворники и ночные сторожа во время дежурства носили свистки и бляхи с номерами на шапках. Некоторые артели считали необходимым одевать своих людей одинаково, поэтому правила содержали подробное описание одежды дворника на разное время года для разных работ.

Кроме обязанностей, диктуемых дворнику полицией, следовало выполнять артельные требования и правила:

артельный домовый дворник обязан всегда, везде и со всеми быть вежливым;

обязан исполнять беспрекословно все законные распоряжения и приказания домовладельца;

обязан всегда и везде соблюдать материальный интерес своего хозяина (любой ущерб хозяину компенсировался артелью из залога данного дворника, сумму залога затем следовало восполнить в капитале артели);

обязан всегда быть трезвым (при первом нарушении следовал штраф, при втором — исключение из артели);

обязан быть вежливым и услужливым по отношению к квартирантам;

обязан знать в общих чертах устройство водоснабжения дома и отопления его, чтобы самому принять меры в случае необходимости;

обязан знать на память номера телефонов пожарной части и своего участка;

обязан оберегать всех жильцов своего дома от злоумышленников;

уметь вести себя с пьяными «мягко и человеколюбиво, помня, что пьяный человек — больной и беззащитный, обижать его большой грех»;

дворнику запрещалось при задержании воров, преступников, уличных буянов пускать при этом в ход кулаки или наносить им побои;

запрещалось получать квартплату с жильцов (даже если это поручение хозяина)¹.

«С.-Петербургская артель столичных дворников» опубликовала свою систему штрафов, налагаемых на членов артели правлением, независимо от административных взысканий.

¹ Инструкция лицам, состоящим на службе в артели домовых дворников и сторожей согласно устава, утвержденного г. Градоначальником 17 июня 1909 г. С. 16–19.

Нарушение	Размер штрафа, руб.
За несвоевременную явку на ночное или дневное дежурство	3—5
За праздные разговоры с посторонними лицами во время ночного дежурства	3—5
За нахождение члена артели спящим во время ночного дежурства	5—10
За несвоевременную уборку панелей улицы, черных лестниц и двора	3—5
За грубое обращение с публикой, смотря по степени проступка	10—25
За небрежное и неправильное ношение форменной одежды	5—10
За неточное и немедленное исполнение требований полиции, смотря по степени проступка	50—100
За несвоевременное извещение полиции о прибывающих и выбывших из дома лиц	100
За небрежное ведение домовых книг, смотря по степени обнаруженных неправильностей	50—100
За несообщение полиции своевременно о недозволенных собраниях, запрещенных играх, кражах, убийствах и вообще о каких-либо выдающихся происшествиях в доме	100
За несоблюдение санитарных правил при эпидемических болезнях (холера, тиф, оспа и проч.)	25—50
За неисполнение законных требований старшего участкового дворника и грубое с ним обращение	10—25
За неоказание помощи заболевшим случайно на улице и несвоевременное извещение об этом постового городского	10—25
За беспричинно грубое обращение с лицами нетрезвыми при отправлении их по приказанию Полиции в часть для вытрезвления	10—25
За неосторожное поливание улиц и обливание водой прохожих	5—15
За не извещение Полиции о несвоевременном открытии или закрытии трактиров и вообще торговых помещений	5—15
За несвоевременное посыпание панелей песком	3—5
За не доставление в Полицию указанного лица	50—100

За недонесение Полиции немедленно о пении революционных песен, нахождении запрещенной литературы и других антиправительственных проявлений в доме	100
---	-----

Таблица взята из: Проект устава С.-Петербургской артели столичных дворников в С.-Петербурге. СПб., 1908. С. 10–13.

Артель брала на себя ответственность за материальный ущерб, причиненный хозяевам дворником/сторожем, и возмещала все убытки, произошедшие от небрежности по хранению вверенного артельщикам имущества, если это было доказано владельцем имущества в общем гражданском судебном порядке.

Московская артель домовых дворников и сторожей разработала форму договора артели с нанимателем и домашнего условия и взяла на себя обязательство отвечать за действия дворников и сторожей только в пределах документа:

Форма №3

Коммерческая биржевая артель в Москве ДОМАШНЕЕ УСЛОВИЕ.

190_ года ___ дня, мы, нижеподписавшиеся с одной стороны, Правление Московской коммерческой биржевой артели, с другой — домовладелец (звание, имя, отчество и фамилия), живущий, _ ч., _ уч., по _ улице, в собственном доме, заключили это домашнее условие о нижеследующем:

1) Я (фамилия) взял из артели дворников и сторожей, учрежденной (месяц, число, год) при Московской коммерческой биржевой артели к себе для исполнения обязанностей дворника при доме моем на _ улице, _ ч. _ уч. члена артели, крестьянина (губерн., уезда, волости, имя, отчество, фамилия) или для охраны имущества (какого, где), сроком на один год, за жалование _ в год, которое обязуюсь ежемесячно (такого-то числа) аккуратно вносить в Правление Московской коммерческой биржевой артели. Обязуюсь также дать (фамилия артельщика) помещение сухое, теплое и светлое при моем отоплении и освещении; необходимая в зимнее время теплая одежда: тулуп, валенки, шапка и все необходимые приспособления для уборки мостовой и двора даются мною по мере надобности.

2) Правление артели отвечает за поставленного для исполнения обязанностей дворника, сторожа, на основании Положения об артели дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели.

3) Настоящий договор может быть нарушен той или другой стороной в случае несоблюдения изложенных в нем условий.

Шаблон договора взят из: Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). М., 1909. С. 15–16.

Дворники и сторожа из артели не могли принимать деньги от хозяев и вести финансовые дела, эти вопросы решались исключительно через правление артели, и расчет работник получал ежемесячно в конторе¹.

Домовладельцы и другие лица, желавшие нанять артельщика, обращались с заявлением в правление. Условия, на которых хозяева могли получить работника из артели, сообщались им почтой и публиковались в местных газетах².

При поступлении в артель дворники давали подписку о подчинении распоряжениям правления и общих собраний московской коммерческой биржевой артели, а также московской городской полиции, обязательным постановлениям генерал-губернатора или московского градоначальника:

Форма №2

Коммерческая биржевая артель в Москве
В Правление Московской коммерческой биржевой артели
ПОДПИСКА

Я, нижеподписавшийся, член артели дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели, даю сию подписку Правлению Московской коммерческой биржевой артели в том, что обязуюсь подчиняться всем распоряжениям Правления и общего собрания, относящимся до артели; во время состояния членом артели и на службе быть трезвым, добросовестно исполнять возложенные на меня обязанности, к хозяевам и их семействам быть почтительным, послушным и в точности исполнять все требования Московской городской полиции. Обязательные постановления московского генерал-губернатора об уличном дежурстве домовых дворников и ночных сторожей, с инструкцией для них, мне выданы.

¹ Положение об артели домовых дворников и сторожей... С. 18–19. Прим.: аналогичные формы имели место во всех артелях, отдельные анкеты, квитанции и договоры сшивались в общие книги. Например, см.: Проект устава С.-Петербургской артели столичных дворников в С.-Петербурге. СПб., 1908.

² Положение об артели домовых дворников и сторожей... С. 18–19.

Шаблон подписки взят из: Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). — М., 1909. С. 14–15.

За неисполнение обязанностей дворников и сторожей полиция штрафовала по следующей системе: в первый раз денежное взыскание в размере до 10 руб., а при финансовой несостоятельности — арест на 7 дней; второй раз — взыскание 20 руб. или арест на 14 дней; в третий раз — взыскание 30 руб. или арест на месяц и даже запрещение пребывания в столице¹. Полицейский штраф равнялся месячной или даже двухмесячной зарплате работника, поэтому многие нарушители не спешили расплачиваться. Попадаясь полиции при исполнении, они с каждым разом увеличивали свой долг. В отделе по взысканиям эта закономерность была выявлена уже 1880 г., поэтому наиболее частой мерой борьбы с неплательщиками были длительный арест с последующим лишением должности и высылка из столицы².

Согласно уставу указанной артели, полицейская власть имела право не допустить на службу известных ей своей уголовной или политической неблагонадежностью лиц. А также могла потребовать увольнения состоящих на службе, и такое распоряжение артель должна была выполнять немедленно³.

Таким образом, должность дворника сочетала в себе функции личной прислуги и исполнителя полицейских функций по поддержанию общественного порядка. Большое количество разнообразных обязанностей подразумевало тройное подчинение одного человека — дворник был под контролем полиции, выполнял правила и распорядок артели и непосредственно служил хозяину дома. Поскольку артель брала на себя ответственность за ведение финансовых дел и контролировала взаимные обязанности работодателя и работника посредством строгой формы заключаемого договора, артельщик имел гарантию безопасности своего труда и защиту прав, что являлось выгодным отличием положения артельщика от самостоятельного работника.

¹ Там же. С. 1–6.

² ЦГИА СПб. Ф. 563. Оп. 4. Д. 7. Л. 2–5.

³ Положение об артели домовых дворников и сторожей... §8. С. 5–7.

ШВЕЙЦАР

Подъезды хороших квартир обслуживались швейцарами. В обязанности этой прислуги входило непосредственное общение с арендаторами, поэтому к внешнему виду швейцара предъявлялись четкие требования: опрятность, выправка, солидность и учтивость. Украшением швейцара считалась большая борода или пышные бакенбарды как с усами, так и без усов. Швейцаром мог стать дворник, но предпочтительнее были отставные военные.

Форма одежды швейцаров, подробно описанная Я.Н. Ривошем, в основном была достаточно единообразной¹. Все они носили фуражку с черным лакированным козырьком, часто с медной оковкой; околыш был обшит широким золотым галуном с зигзагообразным плетением. У швейцаров, служивших в аристократических домах, на тулье была зубчатая корона (по числу зубцов можно было узнать, какой титул у хозяина). У швейцаров правительственных учреждений на тулье была маленькая кокарда чиновничьего типа. У ресторанных, банковских, гостиничных и магазинных швейцаров на околыше или на тулье было вышито или нарисовано по трафарету название. Самым распространенным цветом фуражки был синий или черный; летом иногда натягивали на нее белый чехол.

Обычный костюм швейцара состоял из двубортной тужурки, по фасону напоминавшей матросский бушлат. По воротнику и обшлагам она была отделана галуном либо имела петлицы из двойного галуна с пуговицей. Тужурки были из гладкого сукна, зимой — синие или черные, летом — серые и белые; брюки — навывпуск, синие или черные, с лампасами из того же галуна, что и на фуражке.

Поверх тужурки швейцары носили ливрейную шинель — нечто среднее по крою между сюртуком и военной кавалерийской шинелью. Воротником и длиной (почти до пят) она напоминала шинель, а фасоном — сюртук. Ливрейная шинель была отрезная спереди и сзади, спинка ее тройная, так называемая фрачная. Ливрейная шинель имела очень большие клапаны на боковых карманах, вшитых в шов отреза, а сзади было два прорезных кармана с «листочками». Воротник, клапаны, обшлага и «листочки» были обшиты галуном.

¹ Ривош Я.Н. *Время и вещи...* С. 170–171.

*Лемох К.В. «Утро в швейцарской», 1874
(Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

*Маковский В.Е. «В швейцарской», 1893
(Таганрогский художественный музей)*

Если на фуражке была корона, то и на воротнике тоже. У швейцаров ресторанов, банков, гостиниц и магазинов иногда на воротнике вышивали наименование учреждения. Воротники и обшлага бывали и другого цвета и фактуры (бархат), чем ливрея. Ливрею густо украшали большими металлическими пуговицами, типа лакейских. Пуговицы — гладкие, с коронами, монограммами — были плоскими. Пуговицы с орлами (у швейцаров правительственных учреждений) — выпуклые, с ободком, и отличались от чиновничьих только большим размером. Пуговицы размещались таким образом: застежка — шесть пуговиц по борту, под клапанами по три пуговицы, на обшлагах по две-три горизонтально, сзади две на талии или четыре на «листочках». Иногда швейцары носили на одном плече витой погон (шнурок) и аксельбант¹.

Основная функция швейцара — следить за чистотой и порядком на парадной лестнице (черный ход обслуживали дворники). Кроме того, они топили камины или печи, обогревавшие вестибюль и лестницу, натирали мозаичные площадки до блеска, чистили медные ручки дверей. Ночью по звонку запоздавшего жильца отпирали дверь. Если приходил незнакомый человек, они спрашивали, к кому он идет, и указывали нужную квартиру, если кто-нибудь незнакомый выносил вещи, они сначала спрашивали согласия у хозяев и только тогда выпускали. В их ведении находился лифт, швейцары выполняли функцию лифтеров, не допуская жильцов к управлению сложной подъемной машиной. Обычно швейцар получал почту, а уже затем передавал письма жильцам. С появлением первых телефонов аппараты устанавливались сначала для общего пользования жильцов, обязанностью швейцаров стало приглашать к телефону².

В рассказе А.А. Тихонова «Швейцар» главный герой поздним вечером вынужден встречать телеграфиста, ночью вставать и открывать дверь жильцам, во всякое время провожать гостей по лестнице.

¹ Ривош Н.Я. Одежда общественного и частного обслуживающего персонала в дореволюционной России. URL: <http://vneshnii-oblik.ru/kultura/istoriya-kulturi/rivosh-odejda-personala.html>.

² Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома... С. 49. URL: http://read15.w10.lovereads.ru/read_book.php?id=82010&p=50.

Отставной офицер, переживший русско-турецкую войну, уставший пожилой швейцар Иван не высыпается, его постоянно будит звонок новых посетителей, и в конце концов работа приводит к обострению «чахотки». Пролежав в Обуховской больнице несколько месяцев, он прожил все накопления, превратился в изможденного старика и снова занялся поисками места швейцара, повторяя про себя одну мысль «Ах ты, жизнь, жизнь! Хуже каторги, право хуже. Там хоть день работают, да ночь спят, а тут ни одной минуты. Вот оно и хваленое швейцарское житье! Господи, хошь бы уж один конец что-ли — помереть бы!»¹

Помимо представительной внешности, швейцар обязан был иметь безупречную репутацию и быть доверенным лицом владельца дома. Статус швейцара был равен исполняющим такие должности, как старший дворник и домоуправитель. Поэтому в Петербурге в 1896 г. была выпущена справочная книжка для управляющих домами, старших дворников и швейцаров г. Петербурга, т. к. они в равной степени отвечали за организацию санитарно-гигиенических мероприятий на вверенной им территории, полицейский надзор и сотрудничество с полицией, пожарную безопасность и подготовку к городским мероприятиям².

Широкие полномочия делали швейцара очень важным человеком, поэтому жильцам было необходимо находиться с ним в хороших отношениях³. Кроме хозяйского жалованья, швейцар получал чаевые и подарки на праздники от жильцов, за передачу телеграфных сообщений и рекламы с курьеров также бралась единовременная плата (в рассказе А. Тихонова с телеграфа швейцар получал 6 руб. в месяц). Плативший мало или неисправно жилец мог так и не дожидаться своей корреспонденции, не узнать, кто ему звонил, и вечно быть недоступным для гостей⁴.

¹ Тихонов А.А. Швейцар. СПб., 1902.

² Справочная книжка для управляющих домами, старших дворников и швейцаров г. Петербурга. СПб., 1896.

³ Веременко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX — начале XX в.

⁴ Демидович Д.М. Доходные дома Санкт-Петербурга... С. 143–144.

Вместе с тем за хорошие чаевые от швейцара можно было получить многочисленные сведения о любом из жильцов. Этим активно пользовались все заинтересованные лица. Вот, например, как описывала в своем дневнике молодая учительница О. Яфа аргументацию одного из своих друзей — Ф.А. Волькенштейна, обратившегося к швейцару с вопросом о месте нахождения известного поэта:

«— Почем швейцар может знать, куда поехал Бальмонт?

— О швейцары всегда все знают, вы и не подозреваете, какие это психологи...

— Ну да, — возражаю я, — знаем мы психологию швейцаров: они умеют встречать по платью, но едва-ли, провожая, они знают настроение и мысли человека, который выходит из дома.

— Я про то и говорю: швейцары имеют возможность многих наблюдать и поэтому всякие обыденные вещи им становятся понятны. Влюбленных жильцов они отличают, от жильцов, думающих драться на дуэли...»¹

Распространение личной информации в корыстных целях было пороком отдельно взятых швейцаров. В состоятельных домах, банках или дорогих отелях от швейцара требовалось высоконравственное поведение и отзывчивость: так, провожая гостей, швейцар мог укутать ноги пассажиров извозчика пледом, при необходимости подать зонт или вызвать извозчика.

Жил швейцар при парадной лестнице в маленькой комнате полуподвального помещения, куда вела лестница в несколько ступенек. Окно «швейцарской» выходило на двор и было на уровне мостовой двора. Были швейцарские и на уровне вестибюля, тогда и окно находилось выше уровня мостовой. В любом случае разместиться в такой комнате мог только один человек, поэтому семья швейцара пребывала или в деревне, или в отдельном съемном жилье². «Особенно завидными считались места швейцаров в богатых домах, отелях, ресторанах; кучеров; поваров и даже лакеев в дорогих ресторанах

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 323. Л. 24 об.

² Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века. URL: http://www.razlib.ru/istorija/milyi_staryi_peterburg_vospominanija_o_byte_starogo_peterburga_v_nachale_xx_veka/p2.php#metkadoc4.

и кафе. Швейцары и дворники имели хоть небольшую квартиру, где могли жить с семьей. Кто мог, сам был готов платить немалые деньги тем, от кого зависел прием на такую службу»¹.

Сам факт наличия швейцара в доме со сдающейся в наем квартирой автоматически повышал стоимость аренды; дом «с лестницей, ковром и швейцаром» был признаком ухоженной дорогой недвижимости, а за такую «статусную» квартиру полагалось дополнительно приплачивать.

В других общественных местах швейцар был первым человеком, с которым сталкивался посетитель. Поэтому презентабельный внешний вид и манеры прислуги должны были демонстрировать самые высокие стандарты клиентского сервиса. «Каких только ресторанов не было! К фешенебельным относились “Эрнест”, “Пивато”, “Кюба”, два “Донона” (старый и новый), “Контан”. Здесь тяжелую дубовую дверь открывал швейцар, который с почтением раскланивался. На его лице было написано, что именно вас он и ожидал увидеть. Это обыкновенно бывал видный мужчина в ливрее с расчесанными надвое бакенбардами. Он передавал вас другим служающим, которые вели вас по мягкому ковру в гардероб»².

Таким образом, швейцар относился к прислуге, пользующейся особым доверием, и обладал статусом руководителя для остальной общедомовой прислуги. Наличие швейцара и его внешний вид служили рекламой тому месту, где он служил, хотя высокая ответственность на этой должности не всегда подразумевала комфортные условия проживания и достойную оплату труда. За место швейцара в респектабельных заведениях существовала серьезная конкуренция, а кандидаты, имевшие некоторые накопления, были готовы даже купить себе это место.

ПРАЧКИ

Общедомовая прислуга включала в себя не только таких работников, как, например, дворники или швейцары, которые всегда были на виду, но и тружеников, выполнявших самые «грязные»

¹ Засосов Д.А., Пызин В.П. Указ. соч. С. 227.

² Там же. С. 101–102.

обязанности. В данном разделе речь пойдет о тех, кто обеспечивал чистоту одежды и белья для своих нанимателей, а именно — о прачках.

В пореформенный период прачки практически полностью перестали входить в состав домашней прислуги. Хотя на рубеже веков все еще встречались редкие дома, где эти женщины служили постоянно, стирая, гладя и ремонтируя белье и одежду только членов семьи своих хозяев¹, но в подавляющей массе случаев хозяева либо носили свои «узлы» в общественные прачечные, где за стирку брали «поштучно», либо приглашали прачку к себе по мере необходимости². В результате в пореформенный период эта профессия перешла преимущественно в сферу «общественного найма», когда услугами одной работницы пользовались разные клиенты.

Вместе с тем для того, чтобы свести «расход по стирке, и так обыкновенно весьма чувствительный, к минимуму», пособия по домоводству предлагали «мыть» отдельных вещей, прежде всего, кухонного и буфетного белья, а также «красивых мелочей — кружевных платков, воротничков и прч.» поручать домашней прислуге — кухарке и/или горничной. На последнюю же предлагалось возложить и глажку всего белья, за исключением крахмального. И только

¹ Знаменитый педагог и организатор образования В.Я. Стоюнин, живший в середине 1870-х гг. в Москве, так описывал в письме жене перипетии своих взаимоотношений с их «личной» прачкой: «...собирая белье не нахожу чулок, спрашиваю у Фелицаты, ...она говорит: спрошу у прачки. Является прачка: носки нет, я барыне ковыряла, что носки в дырях; а барыня сказала, что барину носки теперь не будут нужны... у меня есть три пары, да их чинить нельзя, все дыри и ничего больше нет». ОР РНБ. Ф. 744. Д. 112. Л. 2.

² В последнем случае хозяева могли кооперироваться, собирая вещи нескольких семей. Вот, например, какой разговор состоялся в семье А.И. Огородниковой в середине 1880-х гг.: «Товарищ тут Боричкин один, студент, женился недавно. Уж такая славная пара: молоденькие оба, веселые, но в практической жизни ничего не смыслят, — сущие младенцы. Белье-то стирать, поди, носят в какое-нибудь прачечное заведение, поштучно платят, — а у самих денег то ни у того, ни у другого... А у нас завтра с утра большая стирка, прачка придет. Вот я и посылаю Дашеньку, — пусть соберут все свое грязное белье и пришлют с ней. У нас такие вороха белья, что лишний узел ничего не прибавит, а им одной заботой меньше». ОР РНБ. Ф. 163. Д. 313. Л. 60.

для «большой стирки», приглашать два, а то и один раз в месяц специальную поденщицу. Но такой вариант был возможен, как делилась опытом одна из петербургских хозяек, лишь в том случае, если мать семейства возьмет на себя штопку и починку порванного белья: «каждый месяц после стирки горничная приносила мне с чердака высушенное белье, включая и кухонное, и буфетное и я его до глаженья тщательно пересматривала, откладывая в сторону всякую вещь, на которой оказывался малейший изъян и немедленно отдавая в глаженье то, что было цело. Дня два-три после того приходилось поработать над бельем, иногда и меньше, после чего к концу недели заштопанное и выглаженное белье попадало в мой комод и на весь остальной месяц я была спокойна и свободна; мало того, белье под неусыпным таким наблюдением сохранялось удивительно и служило мне многие годы — тоже экономия и не малая ...»¹

В многоквартирных домах в подвале, под чердаком или в отдельной пристройке располагалось техническое помещение — «домовая прачечная», которая предназначалась для поденной стирки. Ключи от помещения хранил старший дворник, который также обязан был следить за очередностью стирки: одновременно должно было обслуживаться не более двух семей².

Вот как выглядели обычные петербургские домовые прачечные на рубеже XIX—XX вв.: «в высоту не более 4 аршин, а чаще даже и менее; освещены крайне скудно и, в видах экономии места, занимают площадь еле-еле достаточную для того, чтобы кое как разместить лохани и другие прачечные приспособления; пол в них в большинстве случаев плитный, задерживает в неровностях своих грязную мыльную воду, которая испаряясь, насыщает воздух прачечной тучами миазмов; такая же вода проникает через швы в грунт и загрязняет его; сточный колодезь, устроенный в полу прачечной, не всегда снабжен водяным затвором, а развивающиеся в сточных трубах газы

¹ Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практ. постановке и ведению дома. СПб., 1913. С. 48, 57–59.

² Тихомович С. Что есть и чем должно быть наше жилище // Наше жилище. Вестник домоведения и домоустройства. 1895. № 3. 15 января. С. 1–4; Лейкин Н.А. Прачка-поденщица // Лейкин Н.А. Повести, рассказы и драматические сочинения. Т. 2. СПб., 1871. С. 166–183.

имеют свободный выход в прачечную... во время стирки в прачечной стоит такой густой пар, что иногда не видно стоящих на расстоянии одного аршина.

При таких ужасных условиях занимающиеся стиркой прачки принуждены работать по 10—15, а иногда и более часов в сутки»¹.

Помимо домовых прачечных, в которых работали прачки-поденщицы, существовали прачечные заведения, которые обеспечивали своими услугами отдельные организации, принадлежащие городскому хозяйству учреждения или работали на рынок, для всех желающих. Так, например, перепись столицы Российской империи 1869 г. сообщает о 23 лицах (20 — муж. и 3 — жен.), отнесенных к содержателям и прислуге портомойных плотов. Судя по всему, речь идет собственно не о прачечных предприятиях, а о местах для стирки, куда могли за определенную плату прийти все желающие. Количество работников в этих структурах не указывается². К 1881 г. появляется уже вполне разветвленная сеть прачечных заведений — 219 чел. (71 муж. и 148 жен.) назвали себя хозяевами подобных предприятий. Работало же в этой сфере 1864 чел. (100 муж. и 1764 жен.)³. В 1890 г. число «хозяев заведений по стирке белья» выросло на 50 %, достигнув 319 чел. (65 муж. и 254 жен.). Вместе с тем число работников прачечных увеличилось не столь значительно — до 2380 чел. (126 муж. и 2254 жен.)⁴. Противоположная эволюция — значительный прирост числа наемных работников — при небольшом увеличении количества хозяев произошло по данным переписи 1900 г. Число хозяев составило 370 чел. (74 муж. и 296 жен.), а работников — 5075 (229 муж. и 4846 жен.)⁵.

¹ Павловский А. О домовых прачечных // Наше жилище. Вестник домоведения и домоустройства. 1895. № 8. С. 1.

² Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3. Распределение жителей Санкт-Петербурга (исчисленных поименно) по промыслам, занятиям и другим родам существования. СПб., 1875. С. 7.

³ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года. Т. 1. Население. Вып. 2. Состав населения по занятиям / пред. Ю.Э. Янсона. СПб., 1884. С. 304—305.

⁴ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1890 года. В 4 ч. / под ред. заслуж. проф. Ю.Э. Янсона. Ч. 1. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб., 1892. С. 38—39.

⁵ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население / ред.

Взаимоотношения с потребителями услуг заведения напрямую зависели от статуса прачечной. Больше всего нареканий было к качеству стирки муниципальных учреждений. Как правило, это было связано с тем, что так как подобная прачечная создавалась для стирки белья финансируемых городом или земством организаций, то последние были, с одной стороны, обязаны пользоваться ее услугами, а с другой — средства на содержание прачечной выделял муниципальный бюджет, т. е. потребители не имели никакой материальной возможности повлиять на ее работу. К тому же, открыв «свою» прачечную, чины местного самоуправления считали, что все потребности в данной услуге теперь будут удовлетворяться только через это учреждение, не обращая внимание на рост ее загрузки, который не мог не сказываться на качестве работы. Так, например, начавшая работать в 1886 г. городская прачечная в Одессе проектировалась из расчета «миллион штук белья в год, при максимальной дневной производительности в 75 пудов или 3500 штук». Но к 1897 г., в результате значительного увеличения числа принадлежавших городу учреждений, загрузка ее летом составляла до 7–8 тыс. штук в день, а всего за год планировалось отработать более 1 600 000 предметов. Очевидно, что в итоге качество такой стирки было чрезвычайно низко, вплоть до того, что, как жаловались в управу врачи городской больницы, они получали назад «мытое белье», содержащее «следы органических тел»¹.

К крупным частным или акционерным прачечным в большинстве случаев предъявлялись другие претензии — порча вещей и очень высокие цены. Последнее, прежде всего, касалось «частных», или, как тогда говорили, «гражданских», клиентов. Прачечные заведения практиковали прием вещей поштучно. Таксы утверждались градоначальником, что гарантировало выполнение сторонами своих обязательств и защищало интересы хозяев заведений сферы услуг. Так, например, в московской Общественной паровой прачечной фабриканта В. Бахметева в 1893 г. действовали следующие тарифы на стирку за штуку для «гражданских потребителей»: простыня обык-

и предис. Н. Федулова. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб., 1903. С. 62–68.

¹ Дмитриев Н.П. Одесская городская прачечная. Одесса, 1902. С. 4–5.

новенная — от 5 до 10 коп.; наволочка обыкновенная — 2–4 коп.; салфетка буфетная — 2–3 коп.; фартуки, передники, кухонные, буфетные — 2–4 коп.; тряпки кухонные и буфетные — 3–5 коп.; сорочка мужская обыкновенная — 10–15 коп.; панталоны обыкновенные — 5–10 коп.; юбка обшитая в один волан — 25–40 коп. На вещи для «молодых людей и девиц» до 12 лет предоставлялась скидка от 40 до 60 %¹. Получалось, что стоимость стирки в заведении одной юбки могла сравниться с оплатой труда прачки, нанмававшейся по-денно — на 12–14 часов — и бравшей за свои услуги 40–50 коп. при «хозяйских харчах»².

Вместе с тем учреждения — меблированные комнаты, гостиницы, рестораны, трактиры, магазины, бани, парикмахерские, пансионаты и т. д., сдававшие вещи значительными партиями, получали серьезное снижение тарифа. Например, в той же прачечной В. Бахметева для меблированных комнат цена стирки «обыкновенной» простыни устанавливалась в 3–5 коп., а наволочка — 1½–3 коп.

В исследуемый период значительными темпами шел процесс создания разнообразных механизмов, облегчавших, ускорявших и рационализировавших процесс стирки и глажки. Журналы изобиловали схемами, чертежами и описаниями различных устройств, которые можно было собрать самостоятельно или заказать у компаний³. Однако их использование в домашних условиях вызывало больше вопросов, чем реальной пользы, требуя, помимо всего прочего, большой физической силы, поэтому действительно активно машинная стирка применялась к началу XX в. только в крупных

¹ Общественная паровая прачечная В. Бахметева. Тариф стирки белья / Обществ. паровая прачечная фабриканта В. Бахметева. М., 1893. С. 1–5.

² ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

³ Левенштейн Л.А. Домоведение. Руководство для женских учебных заведений и самообучения в 3 ч. Ч. 2. Платье и белье — их кройка, стирка, чистка и починка. Уход за новорожденными и больными. Подача первой помощи в несчастных случаях. М., 1909. С. 49–50, 65; Специальное производство стиральных принадлежностей. Катки, выжимальные машины. Стиральные машины // Дамский календарь. Издание И.В. Бартошевича. На 1898 год. 1-й год издания. М., 1898. С. XIII; Утюги и аппараты для стирки белья // Дамский календарь. Издание И.В. Бартошевича. На 1898 год. 1-й год издания. М., 1898.

прачечных заведениях, а также в «больших хозяйствах, например, в полках, корпусах и больницах»¹.

Данное обстоятельство, очевидно, отражалось и на гендерном составе занимавшихся стиркой поденщиков и наемных работников прачечных заведений. Так, по материалам столичных переписей видно, что мужчины-прачечники среди поденщиков практически не встречались: в 1869 г. — при крайне слабой сети прачечных заведений, на 11 404 прачек-поденщиц было 75 мужчин²; в 1881 г. на 8790 женщин (сокращение численности связано с формированием значительной сети прачечных) мужчин не оказалось вовсе³; в 1890 г. количество самостоятельных лиц, поденно занимавшихся стиркой белья в С.-Петербурге, упало до исторического минимума, достигнув 3173 чел. (из них — 6 мужчин)⁴. Наконец, в 1900 г. число прачек-одиночек снова выросло, составив 5138 чел. (мужчин в этой профессиональной группе опять не оказалось). На наш взгляд, рост численности поденщиц был связан как с гигантскими темпами прироста населения российской столицы, так и с увеличением числа пользователей, недовольных качеством и дороговизной услуг прачечных⁵.

В составе же наемных работников прачечных заведений, при значительном преобладании женского труда, мужской все же присут-

¹ Устройство промышленной прачечной. Практической руководство для устройства прачечной с новейшими приспособлениями и машинами. Стирка, глажка, чистка и вывод пятен. СПб., 1913. С. 12; Андреев П.П. Домоведение. Руководство для хозяек дома, домашних учительниц и гувернанток. СПб., 1893. С. 69.

² Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3. Распределение жителей Санкт-Петербурга (исчисленных поименно) по промыслам, занятиям и другим родам существования. СПб., 1875. С. 7, 41.

³ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года. Т. 1. Население. Вып. 2. Состав населения по занятиям / пред. Ю.Э. Янсона. СПб., 1884. С. 304–305.

⁴ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1890 года. В 4 ч. / под ред. заслуж. проф. Ю.Э. Янсона. Ч. 1. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб., 1892. С. 38–39.

⁵ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население / ред. и предис. Н. Федулова. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб., 1903. С. 62–68.

ствовал более отчетливо. Как уже отмечалось, данный бизнес начинает активно развиваться только в последней четверти XIX в. Поэтому численность наемных работников в этих структурах впервые указывается только в переписи 1881 г. — 1764 прачки и 100 прачечников¹; в 1890 г. на 2254 женщин — 126 мужчин². За последующие же 10 лет — в 1900 г. — численность наемных работников отрасли практически удвоилась, причем как среди женщин — 4846, так и среди мужчин — 229 чел.³

Таким образом, постепенная механизация стирки осуществлялась в крупных «паровых» прачечных заведениях, в которых активно применялся мужской труд, для основной же массы прачечных, а тем более для поденных тружениц было характерно использование исключительно ручного труда.

Пожалуй, единственным обязательным «снарядом», которым пользовались все прачки, вне зависимости от того, где они служили, был «каток», используемый для «выпрямления» белья и подготовки его к глажке. Правда, и здесь возможны были самые разные модификации — от дорогостоящих стационарных до самодельных, собираемых на месте⁴.

Сам процесс стирки представлялся следующим образом: «Стирка белья заключается первоначально в легкой промывке его с мылом. Это делается с целью удаления очень загрязненных мест, иначе, если сразу подвергнуть действию крепкого и кипящего щелока, то грязь, так сказать, закрепится на белье. Процесс варки белья в щелоку называется *бучением*... Бучение белья продолжается 1–2 часа. Затем оно полощется. Собственно стирка белья заключается в мытье

¹ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года. Т. 1. Население. Вып. 2. Состав населения по занятиям. С. 304–305.

² Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1890 года. Ч. 1. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. С. 38–39.

³ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. С. 62–68.

⁴ Федоров П.А. Химическая чистка. Стирка и вывод пятен. Практическое руководство для химической чистки всевозможных бумажных, льняных, шерстяных и шелковых материй, стирки как простого, так и самого дорого белья и кружев, и выводке различных пятен из разных материй, принадлежностей туалета и предметов хозяйства и обстановки. СПб., 1913. С. 20.

белья в корытах, трением его с мылом, руками». П.П. Андреев, автор руководства по домоведению, указывал на то, что «наши прачки» применяют и дополнительные средства: «Употребление нашими прачками поташа, соды, жавелевой воды (раствора хлорноватистокислого калия), или как ее называют наши прачки, отжавелью или можжевелевой воды, и при том, щеток с растительной щетиной... может быть и было бы хорошо, если бы прачки обращались с бельем с снисхождением, но так как у них вся цель скорее выстирать белье, то они употребляя несообразные порции упомянутых материалов и оттирая пятна щетками, разрушают и портят белье в самое короткое время». Понятно, что в итоге автор не мог обойтись без призыва к хозяйкам обязательно контролировать процесс стирки, приглашая прачку на дом¹.

На деле же условия труда прачек даже в домашней прачечной были таковы, что просто на то, чтобы заглянуть в это сырое, наполненное густым паром помещение, могла решиться очень редкая хозяйка: «...в пять часов прачки засветили фонарь, взвалили узлы с грязным бельем на плечи и пошли в прачечную. И начался трудовой рабочий день прачки поденщицы... Сначала варка белья в щелоче, потом стирка в первой воде, стирка во второй... — В девятом часу стирка кончилась. Прачки заперли прачечную и разбитые и изломанные, как после тяжелой болезни, отправились ужинать». На следующий день полагалось полоскание, которое проводилось либо на реке, либо, в домах с водопроводом, в том же помещении домовой прачечной. «А там подсиниванье белья в не менее холодной воде, развешивание его на холодном чердаке и катанье на катке с пятипудовою тяжестью...»²

Действительно, жизнь прачки была связана с невыносимыми условиями труда, в которых приходилось работать: «сени... под грязной лестницей, стала спускаться вниз, какую-то черную яму, ведущую в подвал. В подвале среди облаков пара, поднимавшегося из лоханки, занимавшее почетное место у плиты. Только плеск воды, шум полоскавшегося белья и громкое сопение, говорили о присут-

¹ Андреев П.П. Домоведение. Руководство для хозяек дома, домашних учительниц и гувернанток. СПб., 1893. С. 68–69.

² Лейкин Н.А. Прачка-поденщица. С. 177–178.

ствии там прачки... Над плитой тускло горела мерцающим светом керосиновая лампочка»¹. Сырость подвальных помещений нередко приводила к обрушениям домов: «Катастрофа в прачечной. Обвалился потолок в прачечной на Охте»², «Катастрофа в прачечной на Симбирской улице... рухнул потолок в одноэтажной постройке занятой прачечной, придавив, к счастью, не до смерти, пятерых прачек»³, «...дом № 2 по Серпуховской улице... В углу, направо от ворот, в нижнем этаже, произошла ужасная драма, стоившая жизни трем несчастным женщинам. Первое, что бросается в глаза тут, во дворе, у окон прачечной, — это огромная рельсовая балка, согнувшаяся чуть не до прямого угла... Несчастные жертвы катастрофы находятся в мертвецкой Обуховской больницы»⁴. Если же прачечная не была оборудована, то стирать приходилось на реке. В зимнее время процесс был таким: сначала стирка белья в горячей воде в очень жарком помещении, а потом «по старинному, на льду проруби»⁵.

Хронические болезни были обязательным «спутником» прачек. Они заболели тифом, ревматизмом, от стирки зараженного белья — сапом или сифилисом, на руках были экземы от щелока, пота⁶ или дешевого мыла («Мыло беспрерывно дорожает и достать хорошее мыло с каждым днем становится труднее. Немудрено, что когда в лавках “Кооперации” [Москва] появилось мыло, продающееся по “божеским” ценам, его стали разбирать нарасхват. Но горько было разочарование всех, приобретших мыло. Бедные женщины сами, а у богатых прачки, увидели, что стирать этим мылом невозможно. Через 20–60 минут стирки руки начитали трескаться и мыло почти не размывается. Оказалось, что в мыле есть какой-то вредный состав»⁷).

¹ Затравленные. Повесть Марии Конопницкой / с польского перевел Ю.О. Якубовский. М., 1906. С. 73–74.

² Петербургский листок. 1903. 16 февраля. № 46. С. 5.

³ Петербургский листок. 1902. 17 марта. № 74. С. 7.

⁴ Петербургский листок. 1904. 31 мая. № 148. С. 1.

⁵ Доклады Тульской Губернской Земской Управы XXXV очередному Губернскому земскому собранию. Тула, 1900. С. 603.

⁶ Пospelов А.И. Руководство к изучению кожных болезней для врачей и студентов. М., 1905; Мезерницкий П.Г. От теории к жизни. СПб., 1911. С. 112.

⁷ Дешевое мыло // Трудовая копейка. 11 января (29 декабря) 1917. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53075> (дата обращения: 02.11.2019).

Прачки, работавшие подолгу, сталкивались со следующими напастями: «у одних из них влияние профессионального ремесла ограничивается разбуханием лишь кожицы и оmozолелостей на характерных местах, или же только шелушением, у других работниц каждая стирка вызывает трещины и долго длящуюся экзему кистей рук, из-за которой прачки вынуждены бросать эту работу»¹. Главным методом лечения, по совету врачей, было «чтобы прачка не мочила себе рук»². Именно прачки оказывались среди первых заразившихся во время эпидемий, т. к. постоянно контактировали с водой: «Прачка заболела холерой, ежедневно стирала белье в зелено-гнилостных водах Ташани. Прачка эта никуда не выезжала, никто к ней из зараженных местностей не приезжал... Через 5 дней заболевшая скончалась»³.

Еще одним фактором, определявшим повседневность прачек, были их жилищные условия. Здесь главную роль играла специфика труда. В отличие от домашней прислуги, прачки (как поденщицы, нанимавшиеся на стирку в конкретные семьи, так и наемные работницы, служившие в прачечных заведениях) не получали «угол» в хозяйской квартире и должны были решать свой жилищный вопрос самостоятельно. Это, с одной стороны, требовало от них дополнительных расходов на съем жилья, но, с другой, давало возможность более свободно строить свою личную жизнь, а также сокращало вероятность сексуальных домогательств со стороны работодателей. Кроме того, прачки значительно реже, в сравнении с другой женской прислугой, занимались проституцией. Хотя и среди них подобное все же встречалось. «Жалобы на тяжелый изнурительный труд, частое неимение работы и неуверенность за завтрашний день» — все это толкало тружениц на опасный путь. Большая часть женщин обратилась к проституции из-за нужды, как в стихотворении В.Я. Брюсова «Полно мне считаться прачкой! // Я уйду на долгу

¹ Поспелов А.И. Руководство к изучению кожных болезней для врачей и студентов. М., 1905. С. 351, 464, 472.

² Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986. URL: https://statehistory.ru/books/V--V--Veresaev_Zapiski-vracha--Na-yaponskoy-voynе-/1 (дата обращения: 15.03.2020).

³ Полтавские епархиальные ведомости. 1910. № 25. С. 1641.

ночь. // Полюблюсь на тротуаре // Я богатому купцу // ... // Будут серьги, будет брошка, // Будут деньги в портмоне»¹.

Так, статистика по венерическим заболеваниям подтверждает, что прачки тоже страдали от этих недугов, однако в меньшей степени, чем другая женская прислуга: из суммарного числа венерических больных в женском сифилитическом отделении московской больницы для чернорабочих в середине XIX в. прачки составляли только 1,7 %, в то время как на долю кухарок приходилось 34,8 % пациенток, а горничных было 15,4 %². В Петербургской же Калининской больнице, в 1872–1876 гг. прошли лечение 3032 женщины, из них прачек 74 (2,4 %), а девушек, занятых в домашнем услужении, 708 (24 %) ³.

Прачки были в чуть более выгодном положении, чем домашняя прислуга, и в отношении личной жизни, поскольку жили самостоятельно. Поденная работа прачки давала возможность женщине иметь семью или же, при других обстоятельствах, иметь ребенка, даже не будучи замужем. В последнем случае такие женщины нередко назывались «падшими» и «глубоко безнравственными», но все равно вызывали «уважение» за то, что не бросили свое дитя и пытались прокормить его «честным» трудом⁴. Работницам с детьми приходилось крайне непросто. Совсем маленькие дети, если позволяла работа и хозяева, просто находились при матери: «О прачкиных детях Жорж получил представление потому, что их мать — поденщица-прачка ходила иногда стирать белье по найму... так вместе с ней приходило двое малюток-девочек, смиренно сидевших в уголку у дверей, пока она работала, и внимательными глазенками поглядывавших на все происходившее перед ними... они были такие замарашки, такие дикие и вовсе не похожие на его братцев и сестриц и вообще на всех культурных детей, которых он до сих пор видел»⁵.

¹ Брюсов В.Я. Сочинения. Девичья. С. 284. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005434470/viewer/?page=259 (дата обращения: 02.05.2020).

² Мартыненко Н. К. Сифилис как главная причина начала регламентации проституции в России в середине XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 4.

³ Шперк Э. К статистике сифилиса в женском населении г. Санкт-Петербурга. СПб., 1877. С. 60–61.

⁴ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 323. Л. 119 — 121 об.

⁵ Михневич В. Картины Петербургской жизни. Бродячий Петербург:

О.В. Яфа, работавшая в конце 90-х гг. XIX в. учительницей народной школы, в своем дневнике повествует об одной из учениц, мать которой была прачкой: «с Рождества в нашу школу поступила одна очень хорошенькая и крайне несимпатичная девочка — Лиза Соколова: мать ее “падшая женщина”... очень бедная и по рассказам очень безнравственная особа. Кто Лизин отец — неизвестно, но нам кажется, что она дочь своего крестного отца, который в метрике обозначен “студентом Императорского Университета” и с которым Лизина мать до сих пор продолжает знакомство. С первого же дня своего поступления в школу, Лиза стала обнаруживать разные несимпатичные задатки: выпрашивание, жалобы на товарищей... Явилась необходимость проверить девочку и сделать матери подобающее внушение». Учительница отправилась на дом к ученице: «Окна... были еле видны над землей, т. к. большею своей частью они приходились ниже уровня двора. Они были забраны железной решеткой... Мне вдруг стало невыносимо стыдно перед этими людьми того, что я живу в большой квартире, трачу деньги на пустяки, на извозчиков, не работаю как они, и еще имею нахальство явиться сюда в добродетельной личине “любящей всех барышни-благотворительницы”... Чем дольше я смотрела на это красивое и гордое лицо, тем определенные возникало во мне чувство уважения к этой “падшей женщине” и я чувствовала себя перед ней маленькой и бестактной. И мне было до боли стыдно чего-то, когда я ехала на извозчике домой»¹.

Зачастую мать-прачка вынуждена была оставлять детей одних дома: «Спускаетесь в подвальное жильё и входите в нетопленную комнату. Здесь живет поденщица-прачка. У стола сидит, одевшись в верхнее платье, 8-летний мальчик. — “Где твоя мать?” — “Ушла на работу”. — “А где сестра?” — “Во ен-на”. — Вы смотрите и видите только в полутемном углу какой-то ворох тряпья, подходите ближе и тогда различаете на койке забившееся под одеяло матери личико пятилетней девочки... “Ели вы сегодня?” — “Нет, не ели”, — отвечает он, а на дворе уже темнеет. — “А когда же мать придет?” — “Не знаю”»².

Святочные рассказы. Два юмористических романа. СПб., 1884. С. 269.

¹ ОР РНБ. Ф. 163. Д. 323. Л. 119 об. — 121 об.

² Горностаев И.О. Дети рабочих и городские попечительства о бедных в Москве. М., 1900. С. 27.

Личные истории о том, что дети остались одни, им некуда идти или обратиться за помощью, пока мать на работе, были не единичны: «...мать-прачка уходит в 5 ч. утра на работу, возвращается поздно вечером, четверо детей остаются без присмотра...»; «Ученица Ковалева... 16 лет, отца у нее нет, мать — поденщица-прачка, сестра сумасшедшая. По будням Ковалева должна оставаться дома — смотреть за сестрой, так как мать отлучается на работу, а по праздникам она собирает милостыню с сестрой, и таким образом у нее нет времени, да и не в чем ходить в школу»¹; «Михаил Г. 14 лет. Отца он лишился давно, а его мать, прачка, добывавшая свой скудный повседневный кусок хлеба упорным трудом, конечно, воспитанием сына заниматься не могла. Окружающему обществу было также не до воспитания какого-то захудалого мальчика, сына какой-то там прачки»². Самостоятельная борьба ребенка за выживание, к сожалению, закачивалась нищенством, бродяжничеством, попрошайничеством и воровством. В основном это были дети, которых мать не могла взять с собой на работу («хозяева не позволяют»), а пристроить не получилось — «ребенок не беспризорный, у него есть работающая мать, о нем есть кому позаботиться»³.

В целом нужно отметить, что профессия прачки была, пожалуй, единственной в женской сфере услуг, наиболее частым прилагательным к наименованию которой было слово с положительной коннотацией. Женскую прислугу вообще и горничных в особенности чаще всего называли «глупыми» или «дурами», к кухарке обычно добавлялась «пьяная», и только рядом с прачкой утвердилась «честная». Ярким примером такой характеристики служат слова, которые бросает Аглая в адрес Настасьи Филипповны в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: «Захотела быть честною, так в прачки бы шла»⁴.

¹ Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900. С. 144.

² Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908. С. 5.

³ Нищенство и беспризорность / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М., 1929. С. 169.

⁴ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. Идиот: Роман. Л., 1973. С. 473.

Общедомовая прислуга — категория прислуги, сформировавшаяся в неразрывной связи с простимулированным модернизационными процессами развитием системы аренды жилья, в большей степени присутствовавшим в крупных городах. Домовладельцы стремились обеспечить необходимый для нанимателей уровень жизни, соответствующий их финансовым возможностям. Исходя из этого, и состав общедомовой прислуги был различным. Неизменной была необходимость следить за порядком и чистотой, и если в самих квартирах этим занимались личные слуги арендаторов, то без работы дворника не мог бы обойтись весь дом, тем более что его функции во второй половине XIX — начале XX в. далеко не ограничивались уборкой придомовых территорий. Дворник следил за порядком и отвечал за безопасность, выполнял некоторые полицейские функции и осуществлял контроль за прибытием и отъездом жильцов, был правой рукой владельца дома.

Другим работником, незаменимым для всех хозяев (причем самого различного достатка¹), была прачка. Несмотря на постепенное проникновение на рынок технических новшеств и первых стиральных машин, именно труд прачек (поденщиц или служащих прачечных заведений) оставался основным. Физически тяжелая работа и отнюдь не комфортные условия жизнедеятельности сопровождали прачек на протяжении всего их трудового пути. Тем не менее они оставались «честными» — что было крайне редкой характеристикой для остальной прислуги.

В некоторых домах и заведениях более высокого статуса присутствовала не только минимально необходимая прислуга. Примером такой должности, которая была скорее роскошью, была должность швейцара. Он был лицом дома, в котором трудился, и должен был соответствовать высоким требованиям, что впоследствии достойным образом отражалось на его жаловании.

¹ Например, служившая прислугой Мария Скудре (муж которой был лакеем) нанимала некоторых работников для помощи по хозяйству, в том числе и прачку: «...стирать, убирать общую кухню, мыть в ней пол и в коридоре приходилось нанимать особенно...». ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1433. Л. 59.

*Архипов А.Е. «Прачки», 1890-е
(Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

Шут. 1886. № 25. С. 4

— Я тебе говорил, чтобы ты тотчас же отсылал письма ко мне на дачу...

— Да, барин, в этих не было ничего интересного...

ПРИСЛУГА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАЗЕННАЯ ПРИСЛУГА

Отдельную категорию прислуги представляют собой служащие, трудившиеся в разного рода государственных, муниципальных и общественных учреждениях России второй половины XIX — начала XX в. Такую прислугу можно назвать самой забытой и лишенной внимания группой состоящих в услужении лиц. В крупных учреждениях они выполняли незаметную, но крайне важную работу, которая всегда оставалась в тени других, более значимых событий.

Нельзя не сделать акцент на том, что без наличия хорошей прислуги, ответственно относившейся к работе и качественно выполнявшей свои задачи, ни одно учреждение не смогло бы эффективно существовать. Сторожа, курьеры, истопники, водовозы, сиделки, служанки и служители — этот список включал в себя множество специальностей и был индивидуален для каждого конкретного типа учреждения в зависимости от его деятельности, однако без хотя бы одной «прислуги» было не обойтись. Ведь в условиях того времени обеспечение даже приемлемых бытовых условий в таком случае ложилось бы на плечи остальных служащих, отвлекая их от выполнения своих основных рабочих функций.

ПРИСЛУГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

По материалам Всеобщей переписи населения всего в Российской империи к прислуге учреждений (административных, судебных, общественных и сословных) было отнесено 167 309 чел. (из них 24 538 женщин). Значительная доля ее — более 11,5 % (19 277 чел.) — приходилась на столицу¹. Собственно же прислуга государственных учреждений Российской империи, расположенных в Санкт-Петербурге («служители, сторожа и прочие административного и судебного ведомства»), составляла 8719 чел.² Городская перепись 1900 г. дает значительно отличающиеся, причем в меньшую сторону, данные: в административных учреждениях — 4558 чел. (4464 мужчин и 94 женщины), в судебных — 86 (все мужчины)³.

Такое серьезное — практически в два раза — различие в данных, на наш взгляд, отражает разное понимание современниками, кого собственно следует отнести к прислуге (низшим служащим) государственных учреждений, а кто, занимаясь обустройством быта персонала этих организаций, вместе с тем попадал в категорию домашней прислуги.

В качестве примера рассмотрим штат низшего обслуживающего персонала, обеспечивавшего деятельность центрального государственного печатного органа — «Правительственного вестника». Всего в соответствии с ежемесячными «требовательными ведомостями личного состава» редакции в начале XX в. в ней состояло 38 чел., из которых 10 шли по «вахтерской части» (вахтер, сторожа, курьеры, рассыльные)⁴. То есть можно предположить, что около $\frac{1}{4}$ состава учреждения составляла прислуга. Но если мы возьмем за основу подсчета другие «требовательные ведомости», собственно

¹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905. С. 14–15.

² Первая Всеобщая перепись населения российской Империи 1897 г. Г. С.-Петербург. СПб., 1903. Т. II. С. 156–157.

³ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. С. 36–37.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 61. Л. 5; Д. 358. Л. 13–16.

*ЦГАКФФД СПб. Е15583. Лакеи у главного входа биржи.
Санкт-Петербург. 1903*

*ЦГАКФФД СПб. Е4893. Повар на кухне посольства.
Санкт-Петербург. 1905*

посвященные расходам «на выдачу мелких пособий... разным низшим служащим», то в них обнаружится значительное число новых лиц — старший и младшие дворники, швейцар, полотеры, кладовщик и т. д. Таким образом, контингент прислуги учреждения сразу увеличивается более чем в два раза¹.

Для сравнения, еще более внушительным выглядит соотношение чиновников и прислуги в Министерстве императорского двора. Приведем отрывок воспоминаний В.С. Кривенко, писателя, общественного деятеля и служащего МИДв:

«Для человека, не сроднившегося с детских лет с широкой барской жизнью, не говоря уже о царском размахе, казалось недопустимым держать тот огромный персонал, который обслуживал Большой двор. Для этой потребности существовали:

1. Придворная контора (в Петербурге) — 104 чиновника, свыше 800 человек прислуги.

2. Московская дворцовая контора — 80 чиновников и 180 человек прислуги.

3. Царскосельское дворцовое правление — 52 чиновника и 300 человек прислуги.

4. Петергофское дворцовое правление — 40 чиновников и 245 человек прислуги.

5. Гатчинское дворцовое правление — 30 чиновников и 175 человек прислуги.

6. Придворно-конюшенная контора — 57 чиновников и 656 — кучеров, конюхов и других служащих при 697 лошадях»².

Этот обширный штат прислуги, числившейся в МИДв, был направлен на обслуживание двора, при этом положение данной группы прислуги было существенно лучше по сравнению с остальной прислугой. Например, в воспоминаниях супруги лакея Зимнего дворца Андрея Егоровича Скудре повествуется о том, что за 17 лет службы с жалованьем в 30 руб. он смог накопить на собственный дом недалеко от Гатчины, и это при том, что жена его не работала³.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 367. Л. 27 б.; Ф. 1284. Оп. 250. Д. 114. Л. 418.

² Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. С. 167.

³ См.: Приложение; ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1434.

Возвращаясь к собственно прислуге (или низшим служащим) государственных учреждений в узком понимании этого слова, отметим, что, как правило, в число этих лиц входили: вахтеры, сторожа / «прислуга у вешалки», курьеры, рассыльные, «мальчики» и «прислуга у чайного буфета»¹.

«Устав о службе гражданской» достаточно противоречиво определял положение нижних служащих, в число которых предполагалось набирать «по найму» отставных «военнослужащих» или «лиц бывших податных состояний». С одной стороны, время «нахождения их в служительской должности» признавалось «за действительную службу». С другой же стороны, заявлялось, что «лица бывшего податного состояния хотя и могут поступать по найму в должности сторожей, вахтеров, курьеров и прочих нижних служащих, без согласия на то своих обществ, но освобождаются от податей и повинностей в таком только случае, когда представят свидетельство об увольнении их обществом»². Таким образом, вполне возможной могла быть ситуация, когда лицо, пользовавшееся «всеми правами и преимуществами действительной службы», должно было одновременно нести повинности как член сельского общества.

Статус и обязанности мужской прислуги государственных учреждений были дифференцированы в зависимости от занимаемой должности. Низшую ступень занимали «мальчики», выполнявшие разного рода разовые поручения, как правило, внутри самого учреждения, и рассыльные, осуществлявшие доставку и получение «обычной» корреспонденции (пресса, неконфиденциальная переписка и т. д.) через почту, вокзалы, другие общественные структуры. Выполнять поручения они могли пешком, а также на собственном или казенном велосипеде³. Нередко, в связи с отсутствием в учреждении специального помещения для хранения велосипедов и ухода за ними, рассыльным приходилось

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 205. Л. 19, 20, 205.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. 3: Уставы о службе гражданской. СПб., 1897. С. 60.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 205. Л. 246, 297; Д. 282. Л. 2; Д. 292. Л. 1.

смазывать и чистить их прямо в «зале», где ожидали приема посетители¹.

Контроль за «правильным отправлением обязанностей других рассыльных» осуществлял вахтер, должность которого считалась «значительно ответственнее должности рассыльного», а сам он был облечен «особым доверием, в силу которого ему вручаются иногда некоторые денежные суммы»². Поступавшие в организацию пакеты с документами передавались вахтеру под роспись, далее он должен был вручить их одному из находящихся в самом учреждении курьеров, который уже относил документы дежурному чиновнику или сразу тому, кому они предназначались. Дополнительным заработком для вахтеров, служивших в учреждениях, где осуществлялась конная доставка, но не было отдельной должности конюха, был «надзор за курьерскими лошадьми»³.

Недобросовестное исполнение вахтером своих обязанностей могло стать причиной серьезных проблем для всего учреждения. Так, утром 27 сентября 1910 г. служивший в редакции «Правительственного вестника» вахтер Семенов получил от курьера Министерства императорского двора пакет, расписался за него, записал в книгу приема, но не передал его дежурному курьеру, а положил на стол, вместе с другими материалами. Там этот пакет, который, как потом выяснилось, содержал высочайший приказ, который обязательно должен был быть опубликован 28-го и пролежал до утра следующего дня, пока в редакцию не прибыл чиновник МИДв «справиться о причинах неопубликования приказа». Удивительно, но вахтер, умудрившийся вызвать недовольство самого императора и переполюх в двух министерствах (МИДв и МВД), все-таки не был уволен. Руководство редакции посчитало, что «весьма строгой карой» для Семенова станет перевод на должность кладовщика, с «уменьшением ему получаемого им ныне содержания на 5 рублей в месяц»⁴.

Должностные обязанности сторожей и курьеров нередко пересекались, недаром и в разного рода финансовых документах,

¹ Там же. Д. 367. Л. 19.

² Там же. Оп. 1. Д. 315. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 114. Л. 4.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 367. Л. 366 — 36в.

и в перечнях поручений данная прислуга постоянно указывалась в единой связке, через запятую¹. И все-таки курьер занимал в учреждении более высокое положение, чем сторож, что, впрочем, далеко не всегда отражалось на размере жалованья, которое могло как быть одинаковым, так и отличаться в меньшую сторону у сторожа. В среднем, в зависимости от стажа работы и размера «наградных», низшие служащие этой категории получали от 266 до 360 руб. в год².

Сторожа преимущественно выполняли обязанности «непосредственно по учреждению и конторе», хотя не исключены были и «разъезды». В число «внутренних» поручений входили «обслуживание», уборка, а также служба «прислужой у вешалки», предусматривавшая «постоянное раздевание и одевание, а также хранение верхнего платья и головных уборов» как персонала учреждения, так и посетителей³.

Курьеры осуществляли отправку и доставку конфиденциальной корреспонденции, а также «простой», если она предназначалась высокопоставленным лицам, как между учреждениями, так и внутри самой организации. Помимо этого, те из них, кто отличался «в высшей степени корректным и тактичным поведением, неутомимым рвением к работе и безукоризненной честностью», привлекались к получению по счетам учреждения, переводам банков и талонам казначейств более или менее значительных денежных сумм⁴. Для «курьерской гоньбы» курьерам предоставлялись лошади из конюшни учреждения, причем в большинстве случаев сам посыльный не правил, а для этой цели привлекались кучера или «курьерские проводники»⁵. В самой организации ежедневно выделялся «дежурный курьер», передававший поступившие пакеты по назначению тому или иному чиновнику. Особое место в курьерской иерархии занимал «курьер при кабинете» главы учреждения⁶.

В случае необходимости курьеры и сторожа подменяли друг друга или между ними устанавливалась очередность в выполнении

¹ См., например: Там же. Д. 282.

² Там же. Д. 205. Л. 7; Д. 289. Д. 294. Л. 2; Л. 1; Д. 305. Л. 2.

³ Там же. Д. 367. Л. 19 об.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 296. Л. 8.

⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 114. Л. 21, 29, 43, 65, 66, 79, 85–86.

⁶ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 367. Л. 19.

определенных поручений. Так, например, в тех учреждениях, где не было отдельной прислуги «у чайного куба» или «у вешалки», эти обязанности выполнялись курьерами и сторожами в порядке очереди¹.

Основная масса мужской прислуги поступала в учреждение через предварительную запись в артель. Для вхождения в состав соответствующей профессиональной артели, действовавшей на «началах самоуправления, солидарности и взаимной ответственности»², новичку необходимо было предоставить рекомендации действительных членов и внести единовременный взнос (залог)³. Залог по должности рассыльного в С.-Петербургской артели сторожей и рассыльных в конце XIX — начале XX в. составлял 60 руб. 60 коп., а сторожа — 50 руб.⁴ Однако далеко не все низшие служащие были артельщиками. Отдельная прислуга нанималась по рекомендации высших чинов учреждения или их высокопоставленных друзей⁵. Так, например, некий Иван Викентьев Олехнович стал курьером в одном из подразделений МВД без вступления в артель и наведения «справки о его личности», т. к. был рекомендован «бывшим начальником Главного Управления по делам печати, ныне сенатором, гофмейстером высочайшего двора А.В. Бельгардом»⁶.

Поступившие на службу низшие служащие обеспечивались форменной одеждой, выдававшейся на год: «зимнее и летнее пальто, сюртук с брюками, фуражка и китель»⁷. Им предоставлялась комната в одной из казенных квартир, специально снимавшихся учреждением для своей прислуги. Квартира представляла собой несколько

¹ Там же. Д. 286. Л. 1; Д. 367. Л. 19 об.

² Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. С. 205–206.

³ Об условиях функционирования артельных организаций прислуги см.: Самарина Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX вв. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2015. Т. 1. С. 62–69.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 289. Л. 58; Д. 290. Л. 1-2; Д. 302. Л. 1; Д. 305. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 309. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 307. Л. 27.

⁷ Там же. Д. 285. Л. 17 об.; Д. 293. Л. 8, 10.

комнат с общей кухней, которой совместно пользовались служащие одного учреждения и члены их семей¹. Эти кухни нередко становились ареной коммунальных конфликтов между женской частью постояльцев. В такие конфликты подчас вовлекалось и руководство учреждения, на суд которого жены и дочери прислуги выносили все подробности своих «разборок».

Так, в фонде Главного управления по делам печати Российского государственного исторического архива содержатся взаимные жалобы трех совместно квартировавших низших служащих учреждения. До начальства доводились все обстоятельства ссоры, произошедшей из-за мытья одной из женщин ребенка в кухне, где одновременно другая хозяйка готовила обед. Параллельно авторы жалоб припомнили друг другу «лай и грязь» от содержавшихся одним из них в своей комнате собак, невозможные «вонь от конины» и «запах от трески», а также перечислили многочисленные ругательства, не исключая матерных, которыми они сами, их жены и дети привыкли обмениваться. Интересно, но на эти документы не последовало никакой резолюции, и их авторы еще в течение ряда лет продолжали совместно служить и жить в одной квартире².

В случае болезни прислуга государственных учреждений и члены их семей могли обратиться к тем же врачам, в обязанность которых входило оказывать помощь и другим служащим учреждения. Причем, например, для персонала центральных органах МВД с 1881 г. врачей можно было вызвать на дом. «Разъезды» оплачивало ведомство, выделяя на двух врачей более 400 руб. в год³. В серьезных случаях учреждение обеспечивало отправку больной прислуги за казенный счет в городские больницы и даже направляло некоторых из них для поправки здоровья в санатории⁴.

Болезнь и смерть самого низшего служащего, как и его родных, могли стать причиной обращения к начальству за материальной помощью. В большинстве случаев подобные просьбы удовлетворялись

¹ Там же. Д. 285; Д. 289; 307.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 298. Л. 15–16; Д. 289. Л. 34–35.

³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 114. Л. 16.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 299. Л. 8–14.

на уровне руководства конкретного подразделения, с выдачей нуждающемуся единовременного пособия в 10–30 руб.¹ Если же просьба предполагала назначение более крупных сумм или речь шла не об единовременном пособии, а о продолжительных выплатах, суть вопроса доводилась до министра, который и принимал соответствующее решение. Так, например, именно после резолюции главы МВД вдова рассыльного Ивана Арсеньева, прослужившего в одном из центральных учреждений министерства более 28 лет, получила от ведомства пособие в 120 руб., которые ей должны были выдаваться частями — по 10 руб. ежемесячно².

Своеобразный «семейный» характер взаимоотношений между чиновниками и обслуживавшей их прислугой отражает и то, что низшие служащие и их родственники считали возможным обратиться к руководству за помощью (а главное, ее получить) и спустя многие годы после окончания службы в организации. Так, один из бывших сторожей, помещенный по протекции МВД «за старостью лет в С. Петербургскую Городскую Богадельню», периодически обращался в свое учреждение за материальной помощью, которую и получал с завидной периодичностью³. Вдова же другого сторожа и рассыльного спустя 22 года после смерти мужа обратилась к его начальству с просьбой об определении ее в городскую богадельню. И хотя из-за отсутствия мест женщину взяли только кандидаткой, глава учреждения не посчитал возможным отмахнуться от ее просьбы, а вел с городскими службами переписку о судьбе просительницы⁴.

Постоянные обращения престарелых и нетрудоспособных низших служащих с просьбами поместить в их богадельню, а вдов прислуги за материальной помощью, вызвали среди руководства МВД мысль об организации для этой категории персонала специальной эмеритальной кассы. Выступая перед чинами министерства во время празднования столетнего юбилея ведомства⁵, В.К. Плеве

¹ Там же. Д. 299. Л. 8–9, Д. 285. Л. 9; Д. 284. Л. 2, 9, 11; Д. 301. Л. 3.

² Там же. Д. 284. Л. 19.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 283. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 305. Л. 9.

⁵ Крылова Е.Н. Празднование столетнего юбилея Министерства внутренних дел как элемент формирования корпоративной культуры государственного

объявил о последовавшем 8 декабря 1902 г. «высочайшем соизволении на ассигнование из сумм общественного призрения 100 000 руб. для образования при МВД кассы курьеров и сторожей в центральных учреждениях сего министерства с тем неперменным условием, чтобы всемиловитейшее пожалованная сумма числилась неприкосновенным капиталом кассы»¹. На этом основании министром был утвержден «Устав вспомогательной кассы курьеров и сторожей центральных учреждений Министерства внутренних дел», устанавливающий обязательное участие в ней «всего наличного состава курьеров и сторожей». Взносы участников были определены в размере 6 % обязательных вычетов из жалования и 10 % вычетов из наградных².

Уже в ходе подготовки документа стало ясно, что собрать нужные для выдачи пособий суммы касса могла бы только в том случае, если бы в ее состав входило бы «не менее 1000 участников с вычетом 12 % из получаемого содержания». Однако во всех центральных структурах МВД на 1903 г. служило только 186 курьеров и сторожей³. Впрочем, подобная проблема не остановила руководство ведомства, и касса начала функционировать. Но уже в 1906 г. низшие служащие начали хлопотать о ликвидации обязательных поборов, в результате «монаршая милость» была отменена, а входившие в кассу сторожа и курьеры получили право взять свои сбережения обратно⁴.

Значительное — 20–30 руб. в месяц — жалование, дополнительные наградные деньги и мелкие пособия к празднику⁵, наличие серьезного «социального пакета» и определенные надежды на помощь в старости или членам семьи, утратившим кормильца, очевидно, должны были способствовать желанию прислуги сохранить свое ме-

учреждения начала XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 111–125. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/9_31_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.9.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 61. Л. 83.

² Там же.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же. Д. 61. Л. 85.

⁵ Там же. Д. 367. Л. 27а — 27б.

сто. И, действительно, многие низшие служащие исправно трудились в одном учреждении более 25 лет¹.

Вместе с тем далеко не вся прислуга аккуратно исполняла свои обязанности. Наиболее частым нарушением было появление на работе в нетрезвом виде. Подобные однократные случаи наказывались штрафом в размере 5 руб.² Увольнение следовало только в том случае, если пьянство превращалось в систему, а также приводило к прогулам или перекладыванию своих обязанностей на других. Так, например, курьер Воскресенский был уволен, т. к. «с 5 по 7 сего сентября находился за Нарвской заставой и вел нетрезвый образ жизни и лишь 7 сентября, вечером, возвратился домой». Явившись же на службу 10 сентября уже «в трезвом состоянии», он «по поводу своего отсутствия каких либо заслуживающих внимания объяснений, дать не мог»³. Другого курьера — Ковалева — уволили после того, как он неоднократно был замечен «в нетрезвом виде при исполнении служебных обязанностей»⁴. Рассыльный же Карпов «в течении последних двух месяцев около пяти раз не исполнял своих обязанностей и за него исполняли службу другие». Оформивший жалобу вахтер, в подчинении которого находился рассыльный, просил начальство «или оштрафовать Карпова или же вовсе уволить его от службы»⁵.

Удивительно, но в большинстве случаев увольняемым за пьянство или прогулы артельщикам возвращали назад залог и писали вполне достойные рекомендации⁶. Упомянутый же выше курьер Ковалев, уволенный с 15 сентября, получил расчет с выдачей жалованья по 1 октября⁷.

Таким образом, анализ социального положения низших служащих (прислуги) государственных учреждений России позволяет сделать вывод о двойственном положении этой группы населения.

¹ Там же. Д. 284, 285, 296 и др.

² Там же. Д. 289. Л. 51.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 289. Л. 54 об.

⁴ Там же. Д. 293. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 292. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 289. Л. 58–61; Д. 292. Л. 3; Д. 301. Л. 4.

⁷ Там же. Д. 293. Л. 4–5.

С одной стороны, основная масса прислуги являлась крестьянами, мещанами или отставными военными служащими, причем многие сохранили связь со своими сословными обществами, с другой же — на низших служащих распространялось большинство мер социальной поддержки, предусмотренных для персонала конкретного учреждения. В условиях пореформенной Российской империи, когда рынок труда был перенасыщен малоквалифицированными сотрудниками, такие благоприятные условия труда, установленные для прислуги государственных учреждений, давали возможность принять и удерживать на этих должностях наиболее ответственных лиц. В стенах учреждения постоянно поддерживалась патерналистская система отношений между руководством и прислугой. Низшие чины, да и их семьи, в обмен на качественный труд считали возможным обращаться к начальникам со всеми своими бедами, руководство же, в свою очередь, отмечало «преданных слуг», «прощало им многие недостатки» и не стремилось «выносить сор из избы».

ЖЕНСКАЯ ПРИСЛУГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В государственных учреждениях женский труд на низших должностях до начала XX в. использовался крайне редко, только в особых случаях, когда заменить его на мужской не представлялось возможным. Так, во всех административных учреждениях столицы Российской империи, по данным городской переписи 1900 г., работало 94 женщины-служительницы¹.

В системе МВД такой специфической группой низших служащих были женщины-надзирательницы, которые в обязательном порядке должны были входить в штат женских отделений тюрем с 1887 г., но и до этого служили в большинстве подобных структур по инициативе тюремной администрации или благотворительных организаций.

В 1870-е гг. в столичных тюрьмах женского персонала было до-

¹ Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. С. 36–37.

статочно много, т. к. обеспечение его большей частью брал на себя Дамский попечительный о тюрьмах комитет. Так, например, в Санкт-Петербургском доме предварительного заключения уже в 1875 г. трудилось 12 младших надзирательниц и одна помощница по женскому отделению¹. В женском же отделении Тюремного замка в 1877 г. штат состоял из старшей надзирательницы, которая получала 50 руб. в месяц, ее помощницы (20 руб. в месяц), четырех младших помощниц (15 руб. в месяц), двух приставниц (10 руб. в месяц), одной экономки (30 руб. в месяц) и одной чернорабочей, жалованье которой составляло 6 руб. в месяц. Помимо этого, Комитет дважды в год выдавал служащим наградное жалование в размере месячного вознаграждения.

Обязанности женского персонала были распределены следующим образом: «старшая надзирательница осуществляла общий надзор за правильным содержанием всех арестанток, следила за точным исполнением служащими своих обязанностей, отдавала распоряжения по приему заказов и выдаче работ». Часть своих обязанностей старшая перепоручала помощнице, которая к тому же имела право временно замещать начальницу во время ее болезни. Младшим надзирательницам был поручен надзор непосредственно за арестантскими камерами, в их обязанности входило сопровождение арестанток к столу, раздача им кипятка, вывод заключенных на прогулки. Также они должны были нести ночное дежурство по всему женскому отделению раз в три дня².

В провинциальной тюрьме на подобное содержание не могли рассчитывать и низшие служащие — мужчины. В среднем по империи оклад надзорного состава колебался в пределах 8—20 руб. в месяц, служители же получали еще меньше. Так, в Азовском арестном доме в 1875 г. сторож получал 120, а служанка 39 руб. 96 коп. в год³.

¹ Желтов А. А. Становление женской форменной одежды в тюремной системе Российской империи // Вестник Уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 6.

² ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 3. Д. 1051. Л. 41.

³ Отчет по Главному тюремному управлению за время с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. СПб., 1883. С. 51; Отчеты Ростовской-на-Дону уездной земской управы по денежной части за 1875 год. Ростов-на-Дону, 1876. С. 119.

Дополнительной льготой для низших служащих провинциальных тюрем было предоставление им казенного жилья (или «квартирных денег»). Помещения для жилья смотрителей, надзирателей и надзирательниц должны были устраиваться таким образом, чтобы «не было никакой связи с тюремными помещениями» — либо, в лучшем случае, для них полагалось выделять особое отдельно стоящее здание, либо, при его отсутствии, помещения, расположенные в самой тюрьме, но имеющие вход лишь с улицы¹.

Имели право низшие служащие тюрем (как мужчины, так и женщины) и на столовые деньги, а также на добавочное содержание за выслугу лет. При этом «столовые деньги» можно было получить натуральным образом, а размер добавочного содержания не регламентировался и зависел от помощи благотворительных организаций и имеющихся в наличии средств, распоряжением которых занималась тюремная администрация². Четкий порядок назначения надбавок низшим служащим был установлен Главным тюремным управлением только в марте 1886 г. С этого времени работавшие по найму непрерывно и не подвергавшиеся взысканиям в течение пяти лет получали доплату за выслугу в размере 1/3 оклада, за 10 лет — 2/3 оклада и дополнительный оклад после 15 лет службы³.

В октябре 1885 г. для надзирательниц была введена форма, состоящая из платья черного цвета с укороченной юбкой и одеваемой поверх него кофты «из черного сукна или кашемира», двубортной, «сшитой в талию», застегивающейся на крючках, без пуговиц. «Кофта имеет стоячий округленный спереди воротник... по верхнему его краю и на обшлагах рукавов нашивается золотой галун... На левой стороне груди старшими и младшими надзирательницами носятся

¹ Отчет по Главному тюремному управлению за время с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. СПб., 1883. С. 81.

² Отчет по Главному тюремному управлению за время с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. СПб., 1883. С. 86; Михеенков Е.Г., Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Томской губернии 1879 — 1930-х годов: историко-правовые аспекты. Томск, 2012. С. 66.

³ Петренко Н.И. Порядок стимулирования персонала пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 41.

медные бляхи с наименованием тюрьмы, одинаковые, установленные для тюремных надзирателей»¹.

Обязательный женский персонал тюрем в составе помощниц начальников тюрем или смотрительниц, заведующих женским отделением, фельдшерниц, а также старших и младших надзирательниц был введен во всех местах заключения с 15 июня 1887 г.

К началу XX в. среди низших служащих и прислуги государственных учреждений стали все чаще появляться женщины, причем сложились даже определенные «женские профессии».

В 1905 — 1910-х гг. практически в каждой канцелярии министерства был своя «буфетчица», официально должность которой называлась «прислуга при чайном кубе». В ее обязанности входило постоянное поддержание самоваров и так называемых кубов в горячем состоянии, с тем чтобы обеспечивать персонал учреждения и отдельных посетителей напитками по первому требованию. Помимо этого, они должны были сервировать подносы с чаем (кофе) и мыть посуду. Собственно подачу подносов осуществляли уже мужчины-сторожа².

На должности женской прислуги чаще всего принимались родственницы (жены, вдовы, дочери) низших служащих-мужчин, также служивших в данной организации, что являлось своего рода рекомендацией и должно было гарантировать качество труда и старательность работницы³. Кроме того, в таком случае автоматически решался вопрос с квартирой (поскольку женщины — члены семьи уже и так жили в комнате, выделенной мужчинам — министерской прислуге)⁴.

За свою работу женщина-прислуга в канцеляриях МВД получала в среднем 12–16 руб. в месяц, что было больше, чем то, на что могла рассчитывать трудящаяся в частном услужении. Вместе с тем низшие служащие мужчины, правда, фронт работы

¹ Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской Империи на рубеже XIX–XX вв.: публикация законодательных актов. СПб., 2006. С. 181–182.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 205. Л. 286; Д. 288. Л. 1–4; Д. 367. Л. 19 об.

³ Там же. Д. 288. Л. 3–5.

⁴ Там же. Д. 288; Д. 289; Д. 298.

Таблица 1¹.

	Сиделок	Служителей	Источников	Прачек	Кухарок	Дворников	Коек	Одна сиделка на какое кол-во больных
Земские лечебницы								
Богородская	5	1	2	1	1	1	35	7
Гребневская	2	1	-	1	1	1	20	10
Ильинская	2	1	-	1	1	1	16	8
Загарская	1	1	-	-	-	-	5	3
Павловская	1	1	-	-	1	-	7	7
Фабричные лечебницы								
Истомкинская	4	1	-	1	1	1	24	6
Городищинская	3	-	-	-	1	1	14	4,7
Зуевская	3	-	1	1	1	1	23	7,7
Подгорная	2	-	-	-	1	1	12	6
Елагинская	2	1	-	-	-	-	14	7
Бруновская	1	-	-	-	-	-	5	5
Тюляевская	1	-	-	-	-	-	10	10
Глинковская	1	-	-	-	-	-	8	8
Фрянковская	-	1	-	-	-	-	5	5
Памфиловская	1	-	-	-	-	1	4	4
Лабзинская	3	-	-	-	1	-	22	7,3

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 288. Л. 3.

которых не ограничивался только «чайным кубом», зарабатывали не менее 20 руб. в месяц. Помимо жалования женщины могли рассчитывать на небольшие (1–5 руб.) денежные подарки к праздникам и пособие в размере месячного жалования при увольнении¹.

При поступлении на службу женщины, как и их коллеги-мужчины, должны были принять полагающееся им для работы «оборудование» по списку и в дальнейшем нести за него материальную ответственность. А увольняясь, сдать его также по списку. Вот, например, что передала служившая при чайном кубе редакции газеты «Правительственный вестник» Мария Бородкина своей сменщице Ольге Воскресенской (Орфография сохранена):

«Опись чяново буф
Кубоф 2
Самоваров 2
Труба 1
Вазы для мы посу 2
Ведро для воды 1
Жестянка для.сах 1
Жестянка для. чяя 1
Сутки плночь приб. 1
Ложок чяных 31
Подносов 6
Чяников болшы 2
Тарелок болшы 42
Тарелок маленкх 10
Стакановы гуаных 31
Блюдичок чяных 30
Ножык 1»².

Таким образом, на примере Министерства внутренних дел видно, что если во второй половине XIX в. большинство женской прислуги

¹ Там же. Д. 205. Л. 7, 296; Д. 286. Л. 1–2; Д. 294. Л. 2; Л. 1; Д. 305. Л. 2; Веремко В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России...

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 288. Л. 3.

там составляли узкоспециализированные тюремные служительницы, то к началу XX в. ситуация меняется. По мере того, как канцелярии МВД стали наполняться сотрудницами, и среди прислуги учреждения начали появляться женщины. Жалованье их было ниже оклада мужчин, но связано это было как с ограниченным объемом работы, так и с отсутствием доплат за выслугу. Тем не менее доступ в министерство был открыт для женщин, а функции, которые были доверены им, стали гораздо разнообразнее.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИСЛУГА

Прислуга высших государственных учреждений в сравнении с прислугой общественных организаций была в более выгодном положении. Несмотря на схожий функционал, жалование и условия труда могли существенно отличаться, например, при службе в МВД и в провинциальной земской управе.

Пореформенный период в истории России характеризует в том числе и развитие сети учреждений местного самоуправления, медицины, образования. Все они нуждались в прислуге.

На примере земских медицинских учреждений рассмотрим, какие категории прислуги были наиболее востребованы в провинции. В одном из докладов врачей-делегатов о положении земской санитарно-врачебной организации в уездах Московской губернии, представленном на 13-м съезде врачей Московского земства в 1895 г., приводится таблица, отражающая состав и численность прислуги в земских и фабричных лечебницах Богородского уезда.

Анализируя содержащиеся в таблице сведения, необходимо отметить, что существовало разделение функционала больничной прислуги, представленной такими профессиональными группами, как сиделки, служители, истопники, прачки, кухарки и дворники. Все эти категории прислуги, имеющие достаточно узкую специализацию (за исключением, пожалуй, служителей, которые могли совмещать самые разнообразные обязанности), были призваны обеспечивать нормальное функционирование медицинских учреждений.

*Мясоедов Г.Г. «Земство обедает», 1872
(Государственная Третьяковская галерея, Москва)*

Лазарет для раненых в Федоровском городке, г. Пушкин, 1916
URL: <https://pastvu.com/p/1419790>

При этом далеко не во всех организациях, как фабричных, так и земских, присутствовала хотя бы половина вышеперечисленных категорий работников. Из 16 приведенных в таблице учреждений только Богородская земская лечебница была полностью укомплектована служащими низшего звена. Оснащенная самым большим количеством коек (35 шт.), она имела штат прислуги численностью в 11 чел. В то же время в четырех лечебницах (Бруновской, Тюляевской, Глинковской, Фряновской) было лишь по 1 представителю служительского персонала. В среднем численность прислуги составляла в земских лечебницах 5–6 чел., в фабричных — 3–4 чел.

Самыми незаменимыми работниками были сиделки. Лишь в одной из лечебниц, а именно Фряновской, отсутствовала эта категория прислуги. Общая численность сиделок в приведенных в таблице лечебницах Богородского уезда Московской губернии составляла 32 чел., далее по численности за ними следовали кухарки — 9 чел., затем служители и дворники — по 8 чел. Самыми малочисленными профессиональными группами были прачки (5 чел.) и истопники (3 чел.).

В земских больницах чаще всего коллектив прислуги, согласно таблице, состоял из сиделки, служителя/служанки, кухарки, прачки и дворника. В фабричных лечебницах, отличавшихся чуть меньшей численностью персонала, также в первую очередь нанимали сиделок, кухарок, дворников и служителей, чаще отказываясь от услуг прачек (на 11 лечебниц приходилось всего 2 прачки). Существенных различий между земской и фабричной прислугой не существовало, а единственным фактором, от которого зависело положение работников, была величина лечебницы: «только в лечебницах небольшого размера ее [прислуги. — *Прим. авт.*] положение лучше, благодаря гораздо меньшему труду, который она несет»¹.

Отступая от характеристики медицинской сферы, необходимо отметить, что в крупных организациях могла присутствовать должность эконома/экономки. Например, по данным Человеколюбивого общества, кадровый состав прислуги одного из Институтов слепых был следующим: на 30–32 слепых ребенка приходилось 10 чел.

¹ Доклады врачей-делегатов о положении земской санитарно-врачебной организации в уездах Московской губернии. С. 38.

мужской и 6 женской прислуги (кухарки, прачки), два надзирателя (осуществляли надзор за порядком и нравственностью воспитанников), один эконоом и кастелянша (она же смотрительница лазарета)¹.

На основании ряда делопроизводственных документов можно дополнить профессиональный состав обслуживающего персонала медицинских организаций такими категориями прислуги, как сторожа², водовозы³, цирюльники⁴.

Неоднозначным было положение служителей/служанок, обязанности которых в разных больницах могли существенно отличаться (в зависимости от наличия других категорий прислуги). Так, в Вологодской губернской земской больнице в 1870 г. было 11 служителей (вместо 14 «положенных по штату» из-за крайне недостаточного жалования): «1 швейцар, 1 при конторе, 1 при покойнице и ванной комнатах, 1 в отделении хронических больных и 2 при умалишенных, так что оставалось только 5 человек собственно палатной прислуги и то на 100—120 человек больных»⁵. Такого количества обслуживающего персонала для больницы губернского уровня, разумеется, было недостаточно, и, характеризуя ее деятельность, старший врач больницы доктор медицины Ф.Ф. Ульрих писал: «Каков был в палатах порядок и уход за больными? Больничная прислуга в таком, крайне ограниченном числе едва успевала таскать воду, дрова, топить печи, носить кушанье, поддержания же чистоты в больнице и ухода за больными от них и требовать было невозможно, а между тем на эту же прислугу возлагалась еще обязанность давать больным лекарства, наблюдать за трудными больными, дежурить по ночам и т. д. Как все это исполнялось, не трудно себе представить!»⁶ Так, в данной больнице служители, помимо своих прямых функций, выполняли обязанности и сиделок, и истопников, и водовозов.

¹ Человеколюбивого общества институты слепых 1872 года. СПб., 1872. С. 9.

² Журналы 41-го очередного Смоленского уездного земского собрания заседаний 29, 30 сент., 5 и 6 окт. 1905 г. Смоленск, 1905. С. 15

³ Денежные отчеты Лебединской уездной земской управы за 1872 год. Харьков, 1873. С. 41.

⁴ Там же.

⁵ Вологодская губернская земская больница за время заведования ею Губернским земством. Вологда, 1882. С. 13.

⁶ Там же. С. 13—14.

Такая ситуация не была редкостью. 1904 г., Смоленский уезд, Станбенский участок: в отчете местного врача обращается внимание на отсутствие какой-либо прислуги на фельдшерском пункте в с. Ковши, где «безусловно необходим служитель, как это полагается на врачебном пункте. Носка воды, топка печей, уборка амбулатории, мытье полов и стен и другая черная работа, вне всякого сомнения, не может быть вменена в обязанности фельдшерице-акушерке»¹.

Итак, в земских больницах России пореформенного периода можно выделить следующие категории прислуги: сиделки, служители/служанки, дворники, кухарки, прачки, истопники, сторожа, водовозы, цирюльники². Такое многообразие не означало наличие представителя каждой вышеназванной профессиональной группы во всех медицинских учреждениях. Более того, с учетом появления в конце XIX в. организаций, выполнявших функции прислуги — например, прачечных, отдельные категории обслуживающего персонала могли отсутствовать и по этой причине³. Однако чаще всего из-за крайней ограниченности штата прислуги на плечи одного работника могли ложиться самые разнообразные обязанности.

Особенно непросто приходилось прислуге в заведениях для душевнобольных. Выполняя аналогичные вышеперечисленным

¹ Журналы 41-го очередного Смоленского уездного земского собрания за заседаний 29, 30 сент., 5 и 6 окт. 1905 г. Смоленск, 1905. С. 19.

² Сравнение с персоналом крупных городских больниц показывает, что последние имели гораздо более обширный штат прислуги, здесь могли присутствовать и экономка, и даже повар. Однако наличие специализированной прислуги не всегда означало ее высокий профессионализм. В качестве примера приведем данные из отчета попечителя Петропавловской больницы с характеристиками ее прислуги: «Экономка <...> совершенно невежественна и в ведении хозяйства и особенно в кулинарном деле. Предоставив кухню всецело в распоряжение повара и его помощников, она с папироской в зубах прогуливалась некоторое время в кухне. Помощница экономки, служившая менее 2 лет, также не менее невежественна в деле. Старший повар плохой кулинар и доверия к себе не внушает». Отчет Петроградского городского общественного управления. Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. Петроград, 1915. С. 19.

³ Дмитриев Н.П. Одесская городская прачечная. Одесса, 1902.

объемы работ, служащие должны были быть готовы и к внештатным ситуациям. В Одесской психиатрической больнице в бланке для ежедневного отчета дежурного врача была отдельная графа, в которой фиксировались нападения пациентов не только на врачей, надзирателей, больных, посетителей, но и на прислугу¹. Кроме того, хотя и «редко и на короткое время», и только если «не помогают другие средства, напр. ванны, наркотические и т. д.», но иногда прислуге приходилось применять в отношении душевнобольных «насильственные меры к удержанию в постели»². Еще одной малоприятной обязанностью было поддержание порядка в уборных: «Клозеты в более старых отделениях системы Unitas, в более новых зданиях Perfectas; каждый клозет снабжен смотровым колодез, который находится в той же комнате. Для спуска воды устроены крючки, доступные только для прислуги. Бочки над клозетами защищены деревянными ящиками с покатыми верхними стенками, благодаря чему, на них повеситься невозможно»³.

Аналогичная ситуация с неясным разграничением сфер деятельности прислуги была характерна не только для медицинской сферы. Яркой иллюстрацией может служить положение, сложившееся в конце XIX в. в Балашовском уезде Саратовской губернии. Земская управа в 1897 г. была вынуждена попросить увеличить число сторожей с 2 до 3 человек по причине того, что «им не остается совершенно свободного времени для отдыха и даже редко бывает время пообедать».

Необходимость третьего сторожа в управе была обоснована следующим: «Помимо ежедневной уборки канцелярии, сторожа обязаны сдавать и получать почту, разносить пакеты, нередко один из сторожей командирован с пакетами по уезду или с психическими больными, или укушенными бешеными животными в Саратов и Москву. Во время сессии Земских Собраний, земско-медицинских съездов, заседания разных Комиссий и во время вечерних занятий в Управе дела становится еще больше и нередко Управа, разослав сторожей с экстренными бумагами и пакетами, остается совершенно без при-

¹ Очерк призрения душевнобольных в России / соч. д-ра А.Д. Коцовского. Киев, 1902. С. 134–135 (прил.).

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 94.

слуги. При массе работы срочной самое помещение Управы нередко остается без надзора, что совершенно нежелательно и опасно, ибо в Управе находятся всегда и деньги и ценные предметы и, наконец, деловые бумаги»¹. Показательно, что, учитывая специфику выполняемых обязанностей, управа не просила ввести должность курьера или посыльного, чтобы разделить задачи и освободить сторожей от лишних забот и разъездов, а лишь хотела увеличить их число, не стремясь рационализировать их деятельность.

Такая многофункциональность прислуги, с одной стороны, была очень выгодна работодателям в большинстве случаев: в одном лице они получали сразу нескольких «специалистов», выполнявших максимум задач за минимальную плату. С другой стороны, последствия такого подхода могли быть крайне непредсказуемы.

Настоящую трагедию описала в своих воспоминаниях О.В. Синакевич: «Третьего дня скончалась Екат. Ивановна Ставрова. Она погибла от небрежности сиделки в богадельне. Доктор велел натереть ее бензином, а потом сделать ей ванну. Сиделка затопила ванну и, усадив ее у раскрытой топки, принялась натирать бензином. Бензин вспыхнул и сразу воспламенились все уже натертые места. Ек. Ив. скончалась от ожогов, промучившись сутки или двое»². Ужасает тот факт, что сиделка, именно тот человек, который должен был ухаживать за своими подопечными, допустила такую роковую ошибку, стоившую жизни бедной женщине, — и при этом она всего лишь выполняла данные ей указания. Однако, если вспомнить о том, какой объем работы ложился на плечи одной прислуги в подобных заведениях, становится очевидно, что такая неосторожность могла быть результатом крайней усталости и истощенности служительницы.

Похожая трагическая ситуация произошла в Двинске в 1909 г. В Двинской железнодорожной больнице в возрасте 55 лет скончался стрелочник станции Адам Русецкий. Он страдал крупозным воспалением легких, а смерть его последовала от паралича сердца. Возможно, данное происшествие не привлекло бы особого внимания, если бы не обстоятельства смерти несчастного стрелочника. Он

¹ Журналы заседаний очередного Балашовского уездного земского собрания бывшего с 7 по 12 октября 1897 г. Саратов, 1898. С. 773–774.

² ОР РНБ. Ф. 163. Д. 324. Л. 134 об.

умер во время нахождения в ванне, куда был направлен *сторожем* этой больницы — Александром Гайдамовичем и оставлен там на 40 минут «без всякого присмотра».

В еженедельном журнале «Железнодорожник» утверждалось, что, несмотря на заключение врача этой больницы доктора Заленского о том, что Русецкий скончался от паралича сердца, «ходят слухи, что якобы он захлебнулся»¹. «Напрасно он (доктор Заленский. — *Прим.авт.*) допустил такой порядок, при котором сторож больницы по своему усмотрению сажает больного в ванну и — забывает там о нем. Этим самым бесплатную врачебную помощь он превратил в очень платную, ибо плата за нее оказалась ценой жизни», — восклицает автор заметки. Он также справедливо отмечает, что сторож явно вышел за рамки своих полномочий: «Предварительное дознание установило, что род болезни злополучного Русецкого никоим образом не допускал применения к нему ванны и сторож совершенно напрасно разыграл из себя доктора. Впрочем сторож, вероятно для своего оправдания, объяснил, что воду напускал в ванну сам больной. Возможно ли такое непонимание врачебным персоналом своих прямых обязанностей?»² На данный вопрос вполне можно ответить утвердительно: да, вероятно, именно отсутствие четко обозначенных обязанностей прислуги зачастую приводило к подобным последствиям, и сторож, скорее всего без всякого злого умысла, лишь желая помочь, совершил непоправимую ошибку.

Еще одним фактором, характеризовавшим прислугу муниципальных учреждений, был ничтожный уровень заработной платы. Единогласны в своих оценках были сами современники — жалование прислуги было крайне недостаточным. Даже в уездах Московской губернии «сиделки в земских лечебницах при своей одежде и обуви получают от 4 до 5 рублей в месяц. Этим главным образом объясняется и плохой, сравнительно часто сменяемый, персонал сиделок»³.

¹ Железнодорожник. 14 мая 1909. № 298—18. С. 2.

² Там же. С. 3.

³ Доклады врачей-делегатов о положении земской санитарно-врачебной организации в уездах Московской губернии. С. 37.

Служанки довольствовались жалованием от 3,50 до 5 руб. в месяц¹, служители — до 7 руб.² Кухарки и прачки получали около 4–5 руб.³, и, кроме того, эти две должности можно было совмещать. Так, в Сумской земской больнице была должность «кухарки и прачки в одном лице» с жалованием в 8 руб. в женском отделении и 9 руб. в мужском⁴. Заработная плата дворников составляла в среднем около 7 руб.⁵

В Рязанской психиатрической больнице существовала следующая система оплаты труда: «Прислуга получает первое время, женщины: 4–5 руб., мужчины 5–6 руб., через каждые 3 года прибавка жалованья (палатной прислуге) по 1 руб. 50 коп. в месяц; такая прибавка производится только 4 раза. В конце каждого года выдается награда из остатков от жалованья и из штрафных; размер награды от месячного жалованья до полуторамесячного. Стол прислуга получает от больницы, из 10 коп. суточных; одежда и обувь своя, за исключением фартуков. Качество прислуги не удовлетворительно; обмен крайне энергичен, достигает 200 %»⁶.

Особенно сложно приходилось в летний период: «Так как прислуга часто уходит на летние работы в деревню, летом же штат ее пополняется с трудом, то больницей установлены некоторые правила, имеющие целью по возможности сдерживать уход прислуги на лето и привлечь на службу новых лиц, взамен ушедших. Так, лицо, оставившее службу,

¹ Журналы Кирсановского уездного земского собрания за 1881 год. Тамбов, 1882. С. 294; Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания Курской губернии. Курск, 1874. С. 102.

² Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 сентября 1877 года. Сумы, 1878. С. 144.

³ Денежные отчеты Лебединской уездной земской управы за 1872 год. Харьков: В Университетской Типографии, 1873. С. 41; Журналы Кирсановского уездного земского собрания за 1881 год. С. 294; Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания Курской губернии. С. 102.

⁴ Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 сентября 1877 года. С. 144.

⁵ Денежные отчеты Лебединской уездной земской управы за 1872 год. Харьков, 1873. С. 41; Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания Курской губернии. С. 102; Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 сентября 1877 года. С. 144.

⁶ Очерк призрения душевнобольных в России. С. 42.

без особо уважительных причин, может быть принято обратно, но опять на начальное жалованье; летом начальное жалование выше, чем зимой. В виду такой же цели наградные выдаются один раз в год (престольный праздник в Мещерском). Прослужившие год и больше получают наградные в размере $1\frac{1}{2}$ месячного жалованья; остальные $\frac{1}{2}$ — 1 месячного оклада: прослужившие меньше 3-х месяцев наградных не получают. Сроки выслуги различны для различных отделений больницы. К концу года службы все получают высший оклад»¹.

В ряде финансовых отчетов земских больниц наблюдается неравная оплата труда мужчин и женщин, занимавших одинаковые должности. Например, в отчете Сумской земской больницы за 1876 г. указано, что служитель в мужской больнице получал заработную плату в размере 7 руб., тогда как служанка — всего 5 руб.² В Покровской больнице ситуация была аналогичная: «Мужская прислуга получает до 12 руб. в месяц, женская до 10 руб. Начальное жалованье для мужчин — 8–9 руб., для женщин 7–8 р.»³.

Интересно, что, хотя жалованье у женщин была меньше, именно они считались более «способными» к работе в качестве прислуги. Так, персонал Вологодской больницы в 1870-х был в основном мужским, а отзывы о его деятельности были не самыми лестными. «Число служителей было весьма ограниченное, не говоря уже о их достоинстве. Прислуга, за исключением двух сиделок, была мужская и состояла из инвалидов, отпускных, неспособных солдат, часто предающихся пьянству, одним словом, людей вполне не способных к физическому труду, а тем более для ухода за больными. Это впрочем и неудивительно, если принять во внимание существовавший тогда оклад жалованья служителям, именно 4 рубля в месяц при своем платье и столе»⁴. К началу 1880-х гг. гендерный состав прислуги в больнице изменился: мужская прислуга, «мало приспособленная к уходу за больными», в большинстве своем (за исключением только мужских отделений

¹ Там же. С. 100.

² Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 сентября 1877 года. С. 144.

³ Очерк призрения душевнобольных в России. С. 100.

⁴ Вологодская губернская земская больница за время заведования ею Губернским земством. Вологда, 1882. С. 13.

дома умалишенных и мужского сифилитического отделения) была заменена женской, которая «оказалась на деле более удовлетворяющею требованиям, как в отношении ухода за больными, так равно и в отношении соблюдения чистоты и опрятности...»¹.

Тем не менее проблема скромной оплаты труда столь важного для работы медицинского учреждения обслуживающего персонала оставалась нерешенной. Она имела в том числе и практическое значение, поскольку «недостаточное содержание лишает прислугу возможности ходить опрятно, менять чаще белье, иметь хорошую обувь, отчего нередко подвергаются простуде и заболеванию прилипчивыми болезнями»². Таким образом, низкая зарплата прислуги крайне негативно отражалась сразу на нескольких аспектах: с одной стороны, было трудно найти хорошего работника, не имея финансовых возможностей для достойной оплаты его труда, с другой — такая плачевная ситуация не могла не сказываться и на качестве его работы и уровне жизни³. Иногда это провоцировало преступную деятельность прислуги, например, воровство, которое, как уже отмечалось, было достаточно распространенным явлением среди домашних слуг. В отчете попечителя городской Петропавловской больницы находим следующее свидетельство этому: «А что больничная прислуга без достаточного медицинского надзора ворует белье и пр. и притом целыми узлами — такие факты до меня доходили»⁴.

¹ Там же. С. 78.

² Там же. С. 82.

³ О том, насколько руководство некоторых учреждений было «готово» решать данную проблему, свидетельствует постановление Нижегородского губернского земского собрания 1869 г.: было приказано выдавать всей больничной прислуге благотворительных заведений «по 2^{1/2} фун. хлеба в сутки на человека, сверх жалованья, в виде прибавки к нему», но не из благородных побуждений и стремления накормить нуждающихся, а «чтобы лишить прислугу предлога для постоянных отлучек из заведения, будто бы за хлебом». Сборник постановлений Нижегородского губернского земского собрания за 1865—1886 гг. Нижний Новгород, 1888. С. 913.

⁴ Отчет Петроградского городского общественного управления. Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. С. 37.

Одной из самых острых проблем, с которой сталкивались повсеместно, была организация для прислуги приемлемых бытовых условий, в первую очередь — проживания. Если говорить о лечебных учреждениях, то нельзя сказать, что вопрос грамотного их обустройства игнорировался современниками. Напротив, он зачастую поднимался на земских собраниях и в отчетной документации. В докладе Ростовской-на-Дону уездной земской управы об устройстве медицинской части в Ростовском-на-Дону уезде и Таганрогском градоначальстве еще в 1872 г. отмечалось: «В каждом медицинском участке, в месте жительства врача, иметь больницу на первое время не менее, как на 12 кроватей, устраивая эти больницы не в крестьянских избах, вообще неприспособленных к тому по внутреннему расположению и неудовлетворяющих необходимейшим требованиям гигиены, но в особо выстроенных домах из земляного кирпича, отштукатуренных внутри и снаружи, с крашеным полом, хорошею вентиляциею и необходимыми службами, а также с помещением для врача, фельдшера, смотрителя и прислуги»¹. В случае реализации данных положений, необходимых не только для пациентов, но и для персонала, функционирование медицинских учреждений было бы обеспечено на должном уровне, а прислуга, в свою очередь, имела бы нормальные условия для жизни и деятельности.

Однако на практике чаще встречались отнюдь не подобные «образцовые» больницы: «Условия жизни нашей больничной прислуги далеко не благо приятны. За недостатком помещения, прислуга принуждена спать на полу в палатах и коридорах, сохранять свои вещи на чердаках и чуланах»².

В 1895 г. на XIII губернском съезде врачей Московского земства эта тема поднималась одним из делегатов М.В. Челноковым: «Нельзя не обратить внимания на отсутствие квартир для прислуги в уездных лечебницах, Звенигородской и Перхушковской:

¹ Постановления VIII очередного Ростовского-на-Дону уездного земского собрания сессии 10-15 сентября 1873 г. с отчетами Ростовской на Дону уездной земской управы за 1872 г. Ростов-на-Дону, 1874. С. 418.

² Вологодская губернская земская больница за время заведования ею Губернским земством. Вологда, 1882. С. 82.

в последней прислуга живет в сарае, а зимою где-то под квартирой врача»¹.

В начале XX в. ситуация по-прежнему оставалась плачевной. В отчете врача Ч.П. Чеховича за 1904 г. по II Стабенскому участку Смоленского уезда обращается внимание на «отсутствие для сторожа отдельного помещения. В настоящее время сторож ютится в коридоре, где ожидают очереди больные. У него буквально нет угла, где он мог бы держать свои вещи; нет печи, чтобы варить себе пищу. Этот недостаток постоянно указывается сторожами и заставляет их бросать работу. “Собака — и та имеет свою конуру” — говорят они»².

Даже если прислуге и предоставлялось служебное жилье, то в лучшем случае это были «тесные душные каморки, комнаты и углы в подвалах или полуподвалах», — как пишет О.А. Полянина³. Например, в Петропавловской больнице, где из-за большого количества больных не было возможности разместить еще и прислугу, решался вопрос с проживанием таким образом: «снимаются частные квартиры для прислуги и выдаются квартирные деньги служащим медицинского персонала»⁴. Однако качество этих помещений оставляло желать лучшего: «Положение низшего персонала по уходу и черно-рабочих тяжелое и низкооплачиваемое. Квартиры их — дворницкая, служительский корпус и пр. — типичные ночлежные дома»⁵. В некоторых случаях в учреждениях могло быть отдельное помещение для прислуги, как, например, в Одесском училище слепых детей⁶,

¹ Труды тринадцатого губернского съезда врачей Московского земства. Август — сентябрь 1895 г. М., 1897. С. 51.

² Журналы 41-го очередного Смоленского уездного земского собрания заседаний 29, 30 сент., 5 и 6 окт. 1905 г. Смоленск, 1905. С. 15–16.

³ Полянина О.А. Правовой статус низших муниципальных служащих пореформенной России (на материалах Уфимской губернии) // Манускрипт. 2017. № 12–1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-nizshih-munitsipalnyh-sluzhaschih-poreformennoy-rossii-na-materialah-ufimskoy-gubernii> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴ Отчет Петроградского городского общественного управления. Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. С. 11.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Открытое 25 октября 1892 г. Одесское училище слепых детей расположилось

однако вопрос пригодности подобных помещений для жизни остается открытым.

Таким образом, прислуга, на плечах которой находилось обеспечение работы целых лечебниц, в основной массе не имела возможности нормально организовать свою собственную жизнь. Служащий, вынужденный считать коридор или сарай своим домом, не имел никакой возможности полноценно восстановить свои силы для дальнейшей трудовой деятельности.

Возвращаясь к оценке современниками условий труда прислуги, приведем цитату одного из делегатов Съезда врачей Московского земства 1895 г.: «...крайне желательно на съезде врачей выработать некоторые нормы как труда прислуги, так и их материального обеспечения; только при этих условиях и возможен правильный постоянный подбор больничной прислуги»¹. Тем не менее теоретические предложения не были поддержаны реальными действиями, несмотря на то, что подобные нормы были бы решением многих сложностей, связанных с наймом не только больничных служащих, но и прислуги в целом.

Сопутствующей проблемой, о которой говорили реже, но которая не становилась от этого менее неприятной, было отсутствие банальных санитарных удобств. Например, комиссия при осмотре Кесемской больницы зафиксировала, что «при покое ни для служащих ни для амбулаторных больных нет сортира. Есть лишь в комнате одной пудр-клозет малых размеров, недостаточный даже для пяти коечных больных. Нет необходимости говорить, что наблюдается около больницы при отсутствии сортира для прислуги и многолюдной амбулатории»². Если для пациентов посещение амбулатории было событием, ограниченным по времени, то для прислуги, кото-

среди дач по дороге к Малому фонтану, было рассчитано на 50 слепых, имело большой сад, отдельно прачечную, баню, помещение для дворника и садовника, оранжерею, конюшню и большой сарай. Отчет Совета Одесского отделения Попечительства имп. Марии Александровны о слепых за 1892 год. Одесса, 1893. С. 12.

¹ Доклады врачей-делегатов о положении земской санитарно-врачебной организации в уездах Московской губернии. С. 37.

² Протоколы очередного Весъегонского уездного земского собрания 22–26 сентября 1892 года и приложения к ним, и протокол чрезвычайного Земского собрания 26 января 1893 года. Рыбинск, 1893. С. 117.

рая чаще всего проживала на месте службы, отсутствие туалета приносило дополнительные трудности и неудобства в быту на постоянной основе.

Еще одним дополнением ко всему комплексу негативных факторов, характеризующих положение прислуги, было отсутствие выходных дней. Вот, например, как обстояли дела в Покровской больнице: «При полной больнице палатной прислуги будет 134 человека, т. е. 1 на 4,4 больных. Рабочий день прислуги равен в настоящее время 10–11 часам. Свободными днями прислуга пользуется в настоящее время недостаточно: в некоторых отделениях 1 раз в месяц, в других — 1 раз в 2–3 недели. В будущем, когда будут выстроены квартиры для семейных и возможно будет поместить в больнице больше прислуги, то в штат войдут лишних 10 человек, чтобы предоставить всей прислуге один день в неделю для отдыха»¹.

Создание земской медицинской системы в пореформенной России было одним из важнейших преобразований данного периода, однако не менее важным был и «человеческий» фактор — обеспечение работы больниц необходимым штатом сотрудников. При изучении этой темы основное внимание исследователей концентрируется на медицинском персонале, хотя не меньшее значение для работы лечебниц имели и низшие служащие — прислуга. Признавая важность обслуживающего персонала в работе земской медицины, доктор медицины Ф.Ф. Ульрих писал: «Значение прислуги для больницы громадное. Нечего доказывать, как важна прислуга в частном хозяйстве, тем более важность имеет хорошая прислуга в отношении к больным. Такая прислуга должна состоять из людей трезвых, нравственных, обладающих громадным терпением, нераздражительных, с любовью относящихся к больному человеку, развитых более других, привычных и опытных к делу ухода за больными. Дурная прислуга может парализовать деятельность врача и наоборот — хорошая прислуга сплошь и рядом имеет значение лечебное своим обществом, влиянием»².

Анализ положения прислуги не только земских больниц, но и других муниципальных и общественных учреждений пореформенной

¹ Очерк призрения душевнобольных в России. С. 100.

² Там же. С. 78–79.

России показывает, насколько трудно в реальности было воплотить подобные пожелания. Тяжелые условия труда, проживание в крайне неблагоустроенных помещениях не могли не сказываться на физическом и моральном состоянии работников. Усугублялась данная ситуация мизерной заработной платой, которая также не способствовала повышению мотивации сотрудников. Существовавшее разделение прислуги по различным профессиональным категориям было достаточно условным, поскольку, за неимением необходимого персонала, на плечи одного работника могли ложиться самые разнообразные обязанности.

Отсюда и возникала главная проблема, вызывавшая беспокойство современников: отсутствие «хорошей» прислуги. Тем не менее этот вопрос нередко ставился на повестку дня, следовательно, можно говорить о том, что потребность в решении данной проблемы существовала. Однако реальных изменений в этом направлении вплоть до начала XX в. не произошло.

КАЗЕННАЯ ПРИСЛУГА

Еще одной категорией служащих, которых можно отнести к государственной прислуге, была так называемая казенная прислуга, «постоянные вестовые» или денщики — солдаты, чья служба царю и Отчеству заключалась в прислуживании офицерам и их семьям. Речь идет о десятках тысяч человек, примерно 7–8 % состава всего воинского контингента, ведь подобный слуга (а до 1909 г. и не один) полагался практически всем офицерам. Так, например, в 1904 г. в Барнаульском резервном батальоне из 576 нижних чинов в «казенной прислуге» находилось 48 чел. (8,3 % личного состава)¹.

На протяжении второй половины XIX — начала XX в. наименование нижних чинов, отбывавших военную службу, прислуживая офицерам и их семьям, многократно изменялось. В приказе по Военному ведомству от 27 июля 1856 г. за № 165, устанавливавшем

¹ Дубинен В.О., Печенкина А.А. Особенности военной службы в Западной Сибири в период 1865–1906 гг. // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 125. С. 712–723. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/48.pdf>.

*Федотов П.А. «Офицер и денщик», 1850
(Государственный Русский музей, Санкт-Петербург)
(На обороте надпись: писалъ академикъ Павелъ Андреевичъ Федотовъ
въ 1850 году — его домашній бытъ — самъ Пав. Андр. Федотовъ
и денщикъ его Коршуновъ. 1850)*

*Владимиров И.А. «Денчик, стирающий белье», 1900–1920
(Государственный мемориальный музей А.В. Суворова,
Санкт-Петербурге)*

количество рядовых, прикомандированных к генералам, штаб-и обер-офицерам и классным чиновникам, речь шла о денщиках¹. В 1870-е гг. внедрялось наименование «постоянный вестовой», к которому по привычке добавлялось традиционное — денщик. Недаром в одном из рассказов для солдат под названием «Всем денщикам — денщик» повествование начиналось с особого пояснения: «...“денщики” заменены “постоянными вестовыми”, но последних очень долго в общежитие продолжали называть денщиками»².

В 1881 г. по приказу по Военному ведомству № 243 денщики «во все» исключались из штатов и на их место назначалась «впредь к Генералам, Штаб и Обер-офицерам и классным чиновникам» «казенная прислуга», так же как и ранее денщики, формировавшаяся из «общего числа рядовых сих войск»³. Но с «полным исключением» из штатов денщиков это наименование продолжало активно использоваться, правда все больше «неофициально» или в качестве пояснения. Так, например, пособие 1878 г. для нижних чинов, обязанных прислуживать офицерам, называлось «Денщик или Постоянный вестовой: (Его обязанности)»⁴, а в подобной же инструкции, но вышедшей в 1901 г., речь шла о «постоянном вестовом (денщике)»⁵.

С 1909 г. наименование «казенная прислуга» снова заменялось наименованием «денщик», при этом вводилось специальное «Положение о денщиках», которое объединило и структурировало все ранее принятые нормы, определявшие статус и условия прохождения службы тех рядовых, которые находились в услужении у офицеров и их семейств⁶.

Обеспечение казенной прислугой являлось одной из форм обязательного довольствия всех офицеров и классных чинов Военного

¹ Приказы по Военному ведомству 1855–1879 гг. 1856. № 165. СПб., 1879. С. 6.

² Герасимов П. Всем денщикам — денщик // Чтение для солдат. Вып. 2. СПб., 1896. С. 136.

³ Приказы по Военному ведомству. СПб., 1881. № 243. С. 2–3.

⁴ Денщик, или Постоянный вестовой: (Его обязанности) СПб., 1878.

⁵ Ильенко И.К. Воинское чинопочитание и постоянный вестовой (денщик). Калуга, 1901.

⁶ Приказы по Военному ведомству. СПб., 1908. № 126; Положение о денщиках // Приложение. Приказы по Военному ведомству. СПб., 1908. № 126.

ведомства¹. Отличались только размер и форма этого довольствия. В 1856 г. было определено число денщиков, которое назначалось в зависимости от чина офицера и от его семейного положения. Генералам полагалось 3 денщика, штаб-офицерам — 2, обер-офицерам — один. Женатые офицеры получали еще одного, дополнительного. Таким образом, разброс в численности казенной прислуги мог быть очень значительным².

В течение всего исследуемого периода шел процесс постепенной замены казенной прислуги (или ее части для тех, кто имел право на несколько денщиков) в форме «натуральных отпусков от казны» на деньги. Первоначально отдельные военные чиновники, преподаватели военно-учебных заведений, а затем и офицеры некоторых специализированных подразделений переводились на денежные дотации, на которые они уже сами должны были нанимать себе штатскую прислугу вместо прикрепленных к ним нижних чинов. Так, в середине 70-х гг. XIX в. подобная практика была введена в отношении чинов управлений отделов Сибирского войска³. В конце столетия деньги на наем прислуги стали получать офицеры отдельных казачьих войск и военнослужащие — слушатели курсов восточных языков⁴.

Окончательно задача по сокращению числа занятых в услужении нижних чинов была решена в 1908 г. С 1 января следующего, 1909 г. денщики полагались только «всем генералам, штаб и обер-офицерам строевых частей войск и их управлений», а также служащим «в частях и управлениях, постоянно расположенных в крепостях», причем «каждому лицу по одному человеку». Взамен нижних чинов, отчислявшихся «в строй», «генералам и штаб-офицерам всех вышепоименованных частей и управлений производится отпуск денег на наем прислуги: первым на 2, а вторым — на 1 человека, считая по 10

¹ Свод Военных Постановлений 1869 г. Кн. XIX. Довольствие войск. СПб., 1894.

² Приказы по Военному ведомству 1855—1879 гг. 1856. № 165. СПб., 1879. С. 6.

³ Алфавитный указатель приказов по военному ведомству за 1874 год. № 21. СПб., 1875.

⁴ Дробязгин А.В. Для скорых справок указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 35 лет. Юрьев, 1903. С. 102.

рублей в месяц на каждого». Только денежные дотации на прислугу получали и те чины военного ведомства, которым денщики по новым правилам вообще не полагались¹.

Условия определения рядового в денщики предполагали во многом противоречивые требования. Новобранцы могли быть назначены в постоянные вестовые после первого лагерного сбора². В ходе этого сбора выявлялись солдатские качества рядового: чем лучше он был подготовлен, чем больше соответствовал требованиям, предъявляемым к нижним чинам, тем меньше у него было шансов продолжить службу в качестве казенной прислуги. Обычную историю получения молодым офицером нижнего чина в услужение рисует в своих военных очерках В.А. Тихонов: «Выберите себе денщика, — любезно предложил мне ротный командир на другой день после моего прибытия в отряд. — Только, я вас предупреждаю, — сейчас же оговорился он, — что хорошего солдата я вам не дам: хорошие мне и в строю нужны»³.

С другой стороны, денщики должны были быть «здоровыми, безупречной нравственности, толковыми»⁴, к тому же «честными, хорошего поведения и непьющими». В общем такими, которым можно было «вверить не только целый дом офицера, но даже его малых детей»⁵. Ведь та «специфическая деятельность человека, которой занимается денщик, — это поддержание Хозяйства во всех его проявлениях, причем хозяйства дворянина, человека с особыми потребностями»⁶.

Поэтому чем более высокого чина достигал офицер, тем более внимательно он подходил к подбору своих денщиков. В то же время заниматься воспитанием этих нижних чинов высокопоставленные

¹ Приказы по Военному ведомству. СПб., 1908. № 126.

² Положение о денщиках. № 126. Ст. 9.

³ Тихонов В.А. Денщик // Тихонов В.А. Военные и путевые очерки и рассказы. СПб., 1892. С. 59.

⁴ Положение о денщиках. Ст. 8.

⁵ Ильенко И.К. Воинское чинопочитание и постоянный вестовой (денщик). С. 21–22.

⁶ Даренский В.Ю. Образ «универсального человека» в рассказе В.И. Даля «Денщик (физиологический очерк)» // Вестник славянской культуры. 2017. Т. 45. С. 109.

офицеры не собирались. Не справлявшаяся со своими обязанностями казенная прислуга отправлялась назад в строй, а на ее место приходил другой рядовой, пока не находился тот денщик, который полностью удовлетворял своего «барина»¹.

То, что от денщика требовались, прежде всего, качества хорошего работника и преданного слуги, а не солдата, нередко подкреплялось его «нестроевой» внешностью. Недаром в художественной литературе офицерская казенная прислуга, как правило, описывалась крайне непрезентабельно. Таков, например, денщик Софронов у В.В. Брусянина — «невысокий человек, с узкими плечами и неуклюжим туловищем на коротких, кривых ногах»². А хрестоматийной Никита Иванов, служивший в рассказе Вс. Гаршина у прапорщика Стебелькова «“постоянным вестовым”, то есть попросту денщиком», очень некрасивый и несоразмерно сложенный, вообще напоминал окружающим обезьяну³.

Отказаться от службы в качестве казенной прислуги рядовой возможности не имел. В пособии, предназначенном для обучения нижних чинов, так пояснялась причина безальтернативности подобного служения: «Многие из вас поступив на военную службу... назначаетесь к офицерам в постоянные вестовые или как иначе называют в денщики. Это назначение делается по закону. Это такая же служба как в строю; как ты не имеешь права отказаться учиться строю, также не смеешь не хотеть быть слугою у офицера. Служа офицеру или кому другому и принося ему пользу, ты тем самым все равно служишь и приносишь пользу Государю Императору и отечеству, потому что офицер для своей исправности на службе не может обходиться без слуги. Ему надо и пищу иметь, и вычищенное платье, соблюдать в квартире чистоту и порядок; нужен офицеру человек для посылок, сторож для его квартиры и наконец

¹ Дубинен В.О., Печенкина А.А. Особенности военной службы в Западной Сибири в период 1865–1906 гг. С. 712–723. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/48.pdf>.

² Брусянин В.В. Денщик Софронов (из воспоминаний детства). СПб., 1908. С. 13.

³ Гаршин Вс. Офицер и денщик. URL: https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d.

нужен человек, который бы ухаживал за ним, в случае, если офицер заболит... Всякий должен помнить, что никакой честный труд не позорен... Везде служба засчитывается одинаково, потерять ты ничего не можешь»¹.

До начала 1880-х гг. нижний чин мог служить постоянным вестовым до конца своей службы². Однако в дальнейшем было принято решение возвращать казенную прислугу назад в строй за год до выхода в запас³. В течение же самой службы денщик мог неоднократно менять ее место, переходя из одной части в другую вместе со своим «баринном»⁴. Продолжал нижний чин прислуживать и офицеру, находящемуся в отпуске, правда «Положение о денщиках» запрещало брать его с собой за границу⁵.

Обязанности денщика в отношении офицера и его семейства были практически не ограничены и крайне не конкретизированы, предполагая в соответствии с «Положением» необходимость «прислуживать офицеру и его семейству, охранять все их имущества и исполнять все возложенные на него поручения»⁶. Пособие для самих нижних чинов тоже особо не вдавалось в подробности: «Вообще, на вестовом лежит много обязанностей, и все они по своей обширности и сложности бывают разные, смотря по тому, где он служит — у одинокого офицера или у семейного»⁷.

«Лица, пользующиеся денщиком», в свою очередь, должны были «следить за его здоровьем, поведением и не допускать жестокого с ним обращения». Главное ограничение их прав заключалось в том, что «отдавать денщика для услуг другим лицам безусловно» воспрещалось⁸.

В том случае, когда у офицера не было наемной прислуги, денщик (денщики, если их было несколько), выполнял обязанности за всех слуг. Очень близким к правде кажется описание представления

¹ Ильенко И.К. Указ. соч. С. 21.

² Тихонов В.А. Денщик. С. 80.

³ Дробязгин А.В. Для скорых справок указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 35 лет. Юрьев, 1903. С. 102.

⁴ Там же; Положение о денщиках. Ст. 15.

⁵ Положение о денщиках. Ст. 16–17.

⁶ Там же. Ст. 12.

⁷ Ильенко И.К. Указ. соч. С. 21.

⁸ Положение о денщиках. Ст. 19.

в одном из водевилей новобрачным офицером своего денщика супруге на следующий день после свадьбы: «Иван: наша горничная, лакей, кухарка»¹. Если наемная прислуга все-таки была, то на денщика перекладывалось все то, что она не выполняла: «Софронов... жил у Снигирева больше двух лет, и за все это время я убедился, что он всегда был занят. По утрам он чистил платья барина и барыни, убирал в комнатах, бегал в лавочку и в булочную, помогал на кухне Василисе, толстой кухарке, подавал господам завтрак и обед. Вечером также находилось не мало дела... раза два я слышал, как он брал работу, называя свою жизнь каторжной и задаваясь вопросом, скоро ли кончится служба и он вернется домой»².

Служба у холостого офицера была значительно легче, чем у женатого. Казенная прислуга у семейного офицера, помимо «барина», получала еще и «барыню», которой также надо было подчиняться и выполнять все ее поручения. В пособии нижним чинам это обстоятельство особо подчеркивалось: «В уставе сказано, что вестовой должен прислуживать офицеру и его семейству. Следовательно, требования барыни почтения к себе вполне законно, и ты всегда должен об этом помнить». Нижним чинам объяснялось, что, «живя в барском доме всегда под присмотром хозяйки», денщик сам приучится хозяйничать, сделается «более пообтертым человеком, более развитым», не будет «таким темным каким был... до поступления на службу»³.

Но далеко не все молодые жены офицеров были подготовлены к своим новым обязанностям⁴, поэтому вполне возможной была прямо противоположная ситуация, когда именно денщик должен был помогать «барыне» в освоении «тонкой и многоохватывающей науки — хозяйства»⁵.

¹ Турбин И.С. Денщик подвел. М., 1899. С. 4.

² Брусянин В.В. Указ соч. С. 13.

³ Ильенко И.К. Указ. соч. С. 24.

⁴ См.: Веременко В.А. Подготовка дворянок к хозяйственной деятельности в семье в России второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 4. С. 62–75.

⁵ Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практ. постановке и ведению дома. СПб., 1913. С. 10–14.

Современники любили пошутить на эту тему. Так, в уже упомянутом водевиле И.С. Турбина приводится следующий диалог офицера Новика со своей молодой женой — Верой.

«Новик. — Иван... послан... за обедом... Вот ты узнаешь, какие мы отличные обеды получаем из ресторана г-жи Кукушкиной... просто прелесть!

Вера. — Воображаю!

Новик. — Только это первый и последний раз, а с завтрашнего дня извольте варить, жарить, печь и вообще хозяйничать, но только под непосредственным присмотром и руководством Ивана.

Вера (прыгая). — Вот будет весело! значит, теперь я уже все, все, что хочу, буду делать?

Новик. — Все, все, что ты хочешь! (целует ее).

Вера. — Непременно завтра сделаю ватрушки... (задумывается). Володечка, а Иван умеет делать ватрушки?»¹

Еще более усложнялись обязанности денщика в тех семьях, где были дети. Посobie для нижних чинов особо подчеркивало, что служба у семейного офицера предполагает и умение «нянчить его детей»². Барыни легко перекладывали заботу о детях на казенную прислугу, переживая, если возникала необходимость заняться ими самостоятельно. Горечь и недовольство сложившейся ситуацией чувствуется в записках М.П. Игнатъевой: «третий день сижу без денщика, Петр сидит под арестом, а я дома с детьми»³.

В воспоминаниях дочери и жены офицера О.М. Меницкой-Зоммар казенная прислуга ее отца и мужа становится постоянным участником самых разных событий, связанных с заботой о детях. Денщик ее отца — солдат Алексей, отнес саму маленькую Оленьку на руках домой, когда она потерялась⁴. Один из денщиков ее мужа бегал за акушеркой, а затем вместе с отцом родившегося мертвым ребенка сопровождал «его в гробике» в последний путь⁵. Другой денщик —

¹ Турбин И.С. Указ. соч. С. 4–5.

² Ильенко И.К. Указ. соч. С. 24.

³ ОР РНБ. Ф. 1832. Д. 767. Л. 12.

⁴ «...Я вышла замуж за любимого...» мемуары О.М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874 — 31.01.1967). С. 115.

⁵ Там же. С. 132.

Василий — постоянно нянчил сына мемуаристки, Юру: «За обедом Юра сидел за детской четырехместной партой, и Василий кормил его с ложечки говоря мне: “Барыня дайте Юрочке котлетку”, и Юра повторял: “Балыня, дай Юле котетку”»¹.

Организация же «трудового воспитания» в многодетной семье адмирала Российского Императорского флота А.И. Никонова заключалась в том, что дети «помогали денщикам в разных домашних работах»².

Привычные картины «выращивания» офицерских детей казенной прислугой постоянно встречались и в художественной литературе. Так, в рассказе А. Соколовой «Денщик» представлена типичная история: денщик Жуков заботливо ухаживает за маленькой больной девочкой Лилей — носит ее на руках от дачи до моря и обратно, рассказывает ей сказки, собирает для нее цветы, поет песни и убаюкивает перед сном. Мама же девочки совсем не занимается ребенком, ей некогда — у нее светская жизнь³. Что характерно, в рассказе, имевшем очевидную морализаторскую цель обратить внимание женщин привилегированных сословий на необходимость заниматься собственными детьми, отец-офицер вообще ни разу не упоминается...

Подобные сюжеты были вполне привычными и никого не удивляли, наоборот, офицерам казалось странным, что может быть по-другому. Например, граф Алексей Игнатъев, оказавшись во Франции, был поражен характером отношения французского коллеги к его денщику: «Быт офицера устроен иначе. Денщик Фелин, детей в колясочке не возит и обязан только ухаживать за конем и чистить сапоги офицера... после русской армии все это казалось странным, даже непонятым»⁴. Только в начале XX в. в России стали появляться первые публицистические тексты, в которых современники обращали внимание на возмутительность того, что призывников низводят до статуса лакеев, кухарок и нянек⁵.

¹ Там же. С. 136.

² Федоров Е.Е. Сергей Андреевич Никонов и его воспоминания // История и историческая память. 2011. № 3. С. 223.

³ Соколова А. Денщик. Рассказ // Нива. 1901. № 36. С. 578–581.

⁴ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1959. С. 312–314.

⁵ Пельмен (Завьялов А.) Среди военных (Дневник). СПб., 1907. 32 с.

Положение денщика, по кругу обязанностей целиком соответствовавшее статусу прислуги¹, все же принципиально от него отличалось. Прежде всего, казенная прислуга была бесплатной. Как отмечалось в пособии для нижних чинов: «Вестовому, как казенной прислуге, офицер не обязан платить или чем бы то не было вознаграждать за услугу. Но конечно, за свое усердие и исправность во всем вестовой может быть награждаем, если только офицер признает это нужным. Награды в данном случае зависят от личного его усмотрения»².

Практически все обеспечение денщика также осуществлялось казной. «Назначаемым в прислугу людям» сохранялось «все то денежное, провиантское, приварочное и вещевое довольствие, какое получают в частях все прочие строевые рядовые». При этом многократное повторение в различных «пояснениях» и «разъяснениях» того положения, что «офицеры... правом на деньщачье провиантское довольствие ни в каком случае не пользуются», очевидно подтверждало, что подобные случаи происходили неоднократно³.

Наиболее предпочтительным для законодателя считался вариант, когда «провиантское довольствие» вестовой получал в казарме, с общей ротной кухни⁴. Но такой способ был совершенно невозможен в случаях нахождения денщика вместе со своим офицером в командировках, отпуске, на обучении, наконец, если денщик жил при семействе офицера, находившемся вдали от части. В подобных ситуациях денщик, «не довольствующийся с разрешения лица, при котором состоит, из котла, деньги за довольствие» получал «на руки, но, во всяком случае» должен был «иметь горячую пищу»⁵.

¹ См.: Наставление для управления домашнею прислугою, с верными указаниями для отопления и освещения комнат. С. 10; Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. Сборник советов на всякий случай домашней и общественной жизни. С. 322–323; Верременко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России...

² Ильенко И.К. Указ. соч. С. 24.

³ Приказы по Военному ведомству. СПб., 1881. № 243. С. 2–3; Дробязгин А.В. Для скорых справок указатель приказов по Военному ведомству... С. 102.

⁴ Гаршин Вс. Офицер и денщик. URL: https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d.

⁵ Положение о денщиках. Ст. 14.

Денщикам в обязательном порядке полагалось носить установленную для нижних чинов форму, соблюдая «все правила обмундирования относительно мундира, галстука, шинели и т. д.», включая и ношение погон¹. Использование же «денщиками неформенной одежды какого бы то ни было образца (лакейской, кучерской и др.) безусловно» воспрещалось, причем ответственность за несоблюдение формы одежды, очевидно вызванное стремлением офицеров, переодев вестового, продемонстрировать свою обеспеченность, пала «на лицо, при котором денщик состоит»².

Помимо формы, казенная прислуга снабжалась определенными постельными принадлежностями и некоторыми бытовыми мелочами. Так, к концу службы денщик уже мог похвастаться некоторым «своим имуществом», список которого приведен в водевиле П.И. Григорьева «Денщик армейского офицера»: «...паек получаю, куртку и полушубок имею, подушка кожаная тоже, тюфячок изрядный набит весь оленьей шерстью... так же чайник есть хороший...»³

Единственная форма довольствия нижних чинов, которой были лишены денщики, это квартирная. Им полагалось находиться «при офицерских чинах», проживая в квартире своего «барина»⁴. Жилищные условия денщиков определялись чином, семейным положением и материальными возможностями того офицера, при котором они состояли. Вестовые холостых обер-офицеров, живших в единственной комнате, как правило, подобно гаршинскому Никите Иванову, находили себе место «на шинельке, у печки»⁵. Штаб-офицеры,

¹ Там же. Ст. 13; Ильенко И.К. Указ. соч. С. 24; Дробязгин А.В. Указ. соч. С. 102.

² Справочник: Полный и подроб. алф. указ. приказов по воен. ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Глав. штаба и прочих глав. управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. окр. за 52 г., с 1859 по 1911 г.: Настол. кн. для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений: В 2 кн. / сост. К. Патин. СПб., 1911. С. 1026.

³ Григорьев П.И. Денщик армейского офицера // Григорьев П.И. Театр. СПб., 1872. С. 178.

⁴ Рудченко И.Я. Сборник узаконений и распоряжений о воинской квартирной повинности. Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, со всеми доп. и разъяснениями, по 1-е авг. 1880 г.; Устав о зем. повинностях, по продолжениям 1876 и 1879 г. Киев, 1880. С. 47.

⁵ Гаршин Вс. Офицер и денщик. URL: https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d.

снимавшие для себя двух-трехкомнатную квартиру, селили казенную прислугу на кухне. Наконец, старшие штаб-офицеры и генералы могли выделить своим многочисленным денщикам и отдельное помещение¹. Как уже отмечалось, аналогичным образом в дворянско-интеллигентских кругах организовывалось и проживание наемной домашней прислуги, также в большинстве случаев не имевшей своего собственного угла и ложившейся спать по месту службы².

Самое главное отличие между наемной и казенной прислугой заключалось в том, что денщик не мог покинуть своего «барина» добровольно. То есть в то время, когда найти постоянную прислугу было крайне сложно и средний срок службы горничной или кухарки в одной семье не превышал года³, офицер мог рассчитывать на 3–4-летнюю исправную работу денщика. «Исправность» же этой работы должна была быть гарантирована постоянной угрозой военного суда, маячившей перед нижним чином в случае любого неповиновения.

Длительное совместное пребывание семей офицеров и солдат часто способствовало формированию между ними семейно-патриархальных отношений. Денщик начинал чувствовать себя частью семейства, которому служил, объединял себя с ним. Во многих текстах, как дневниках и воспоминаниях, так и в художественных произведениях, приводятся многократно используемые денщиками слова «мы», «наши» и т. д., которыми вестовые объединяли себя с хозяевами: «мы-де с барином собираемся жениться»⁴ или «у нашей Олечки сегодня жар»⁵.

¹ Малинко В.И., Голосов В.П. Справочная книжка для офицеров. М., 1902. С. 152–153.

² Веремченко В.А. «В чужом углу» — организация проживания городской женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начала XX в. // XXIII Царскосельские чтения. Матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Беляева. Т. 1. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 151–155; Veremenko Valentina A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX — early XX centuries // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1187–1200.

³ Веремченко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России...

⁴ Даль В.И. Избранные произведения. М., 1983. С. 247.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1832. Д. 767. Л. 3.

Нередко офицеры так привыкали к своим денщикам, что пытались оставить их у себя уже после выхода вестовых в отставку. Интересно, что и в отношении теперь уже вольнонаемных слуг офицеры подчас сохраняли привычку полностью распоряжаться их жизнью, не задумываясь о возможностях этих людей. Так, Варвара Духовская воспоминала, как ее «муж выписал из Петербурга своего бывшего денщика Станислава», который, «не зная ни одного иностранного слова, сумел проехать из Петербурга в Париж, в третьем классе, в поездах, где приходилось бесконечное число раз пересаживаться»¹.

Статус денщика, даже в большей степени, чем обычной наемной прислуги, сохранял и поддерживал дореформенные традиции, что вполне устраивало офицеров, другое дело — солдаты... Необходимость отдавать свой долг стране, будучи слугой офицера, невозможность отказаться от положения крепостного при барине все более вызвали отторжение нижних чинов, по мере того как рос образовательный уровень новобранцев, а в армию приходило новое поколение, утратившее многие патриархальные представления.

Неудивительно, что в период первой русской революции принявшие в ней участие воинские части из самых разных частей страны — Петербургских, Сибирских, Закаспийских и т. д., в обязательном порядке включали в список своих требований вопрос о денщиках. И заявляли о необходимости воспреещения «офицерам пользоваться нижними чинами для домашних услуг» и «отобрания от офицеров всей казенной прислуги, как-то: денщиков, вестовых и т. п., так как такая роль не соответствует званию солдата — защитника отечества»².

Таким образом, предоставление казенной прислуги являлось одним из важнейших способов социальной поддержки офицерских семейств. В условиях сложной экономической ситуации, в которой оказались многие дворянско-интеллигентские семьи в пореформенный период, и постоянных проблем с поисками «хорошей» прислуги

¹ Шатохина С.Б. Русские путешественницы в Европе в середине XIX — начале XX в. // Вестник БГУ. 2019. № 2 (40). С. 118.

² Армия в первой революции. 1905. Материалы и документы // Комис. ЦИК СССР по орг. празднования 20-летия революции 1905 г. и Истпарт ЦК ВКП(б), под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л., 1927. С. 23, 265, 316.

офицеры гарантированно получали одного, а в большинстве случаев — нескольких бесплатных, старательных и неприхотливых слуг, которых даже не надо было кормить и одевать. Служивший годы в одной семье, сросшийся с ее проблемами и заботами вестовой виделся «островком стабильности» на фоне вереницы бесконечно менявшейся «пьяной, наглой и ленивой» наемной прислуги. Если в крепостную эпоху главным связующим звеном между народом и дворянством, знакомившим привилегированные слои с русскими традициями и вносившим в отечественную элиту «русский дух», были крестьянские няньки, то в пореформенный период в офицерской среде эту нишу во многом заняли денщики.

Ограничение числа денщиков больно ударило по офицерам. Получаемые последними в обмен на казенную прислугу деньги совершенно не могли соответствовать тому вкладу, который вносил в их дом беспрекословно выполнявший бесконечные хозяйские поручения денщик. С другой стороны, десятки тысяч солдат, пробывших практически всю действительную службу в денщиках, становились серьезным балластом для самой армии, да и как «нестроевой» резерв на случай возможной войны. Немаловажно и то, что чем более отдаленным во времени становилось крепостное право, тем сложнее было объяснить молодым солдатам, почему они должны отдавать свой долг царю и отечеству, будучи офицерскими кухарками, горничными и няньками...

Прислуга государственных и общественных учреждений представляет собой особую категорию прислуги как социальной группы в целом. Это именно те служащие, благодаря которым была организована незаметная работа по поддержанию внутреннего функционирования самых различных ведомств и организаций. Кроме того, это и те люди, которые выделялись в качестве бесплатных слуг некоторым категориям военнослужащих от государства вплоть до начала XX в. — денщики, чья основная деятельность состояла в выполнении самых разнообразных функций прислуги.

Специализация прислуги учреждений была крайне широкой, среди нее присутствовали лакеи, сторожа, посыльные, курьеры,

служители, истопники, смотрители, водовозы и пр. Это не означало тем не менее, что не существовало тенденций к многофункциональности прислуги, которые мы видели у домашних слуг. В то же время, с учетом условий службы в разных учреждениях, необходимо отметить, что были востребованы как специалисты широкого профиля (или же просто прислуга, готовая выполнять множество функций в зависимости от потребностей ее работодателя), так и узкопрофессиональные работники, выполняющие строго очерченный круг обязанностей.

Положение прислуги существенно различалось в зависимости от того, в какой организации трудился работник. В высших государственных учреждениях прислуга имела более высокое жалование, жилье и медицинское обслуживание, тогда как в земских больницах и управах служащим порой приходилось жить в коридорах и углах, получая за свои труды мизерное жалование. Денщики, имевшие государственное довольствие, не имели жалования вообще, при этом состояли в зависимости от воли «хозяина», что делало их положение даже более патриархальным, чем у домашних слуг.

Таким образом, служащие государственных, муниципальных и общественных учреждений представляются крайне разноплановой категорией прислуги, положение которой напрямую зависело от работодателя. И если в некоторых случаях присутствовали возможности для создания достойных условий труда для низших служащих, то были и ситуации с абсолютно противоположным отношением к своим работникам, что не могло не сказываться на образе такой профессии, как «прислуга», в целом.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИСЛУГА (ПРИСЛУГА ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ СФЕРЫ УСЛУГ)

Во второй половине XIX — начале XX в. мужская прислуга продолжала играть существенную роль в социальной структуре российского общества. Данная деятельность являлась главным приложением труда для более чем полутора миллионов человек, еще несколько миллионов занимались такого рода работой несколько месяцев в году, продолжая обозначать крестьянский труд как основной¹. Вместе с тем преимущественной формой занятости мужчин в услужении была сфера общественного, а не домашнего труда. Создавалась новая форма общественного производства — сфера услуг, в которой трудились главным образом именно мужчины.

ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ. ИЗВОЗЧИКИ

Во второй половине XIX в. активно развивается транспортная система городов России. Для перевозки людей и грузов предлагались варианты для разного времени года, но сухопутный транспорт был в основном конным: легковой для пассажиров и ломовой для грузов. Постепенно появился и общественный транспорт: конки, дилижансы, паровики. При этом большая часть населения городов — приезжие на заработки — ходила пешком, даже на далекие расстояния:

¹ Тройницкий Н., Степанова В.В. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения...

общественный транспорт был дорог. А значительная часть отходников училась обслуживать новые транспортные системы или зарабатывала традиционным извозом.

Хозяйственные особенности на огромной территории Российской империи диктовали необходимость активного использования транспортных средств, поэтому во второй половине XIX ст. значительными темпами развивался извозчицкий промысел.

Легковой извоз был связан с пассажирскими перевозками, как правило, внутри города. Важнейшее же значение для крестьян притрактовых селений имел товарный извоз, что чаще всего диктовало особенности местного транспорта (особые возы под древесину, чай, продукты и пр.)¹. Для перевозки клиентов извозчики использовали различные экипажи: брички, дрожки, линейки, пролетки и коляски. Наиболее распространенными были экипажи самой простой конструкции — с колесами, обшитыми железными шинами и без рессор, а также с рессорами и резиновыми шинами, обеспечивавшими «мягкий ход»².

При гигантском количестве извозчиков в стране отсутствовали единое правовое поле для занятия перевозками и правила дорожного движения. Первые требования к участникам дорожного движения формировались по ходу возникающих прецедентов. Если извозчики не могли поделить «стоянки» в городе³ и толпились у общественных мест, сотрясая воздух бранью⁴, то ближайшим решением Думы было распределить места простоя экипажей между извозчицкими конторами, запретить слезать с козел и громко говорить, а тем более браниться; подавать экипажи тихо и осторожно, чтобы не наехать на пассажиров, не оставлять лошадей без привязи и без присмотра; не садиться в экипаж или карету и не курить в салоне⁵.

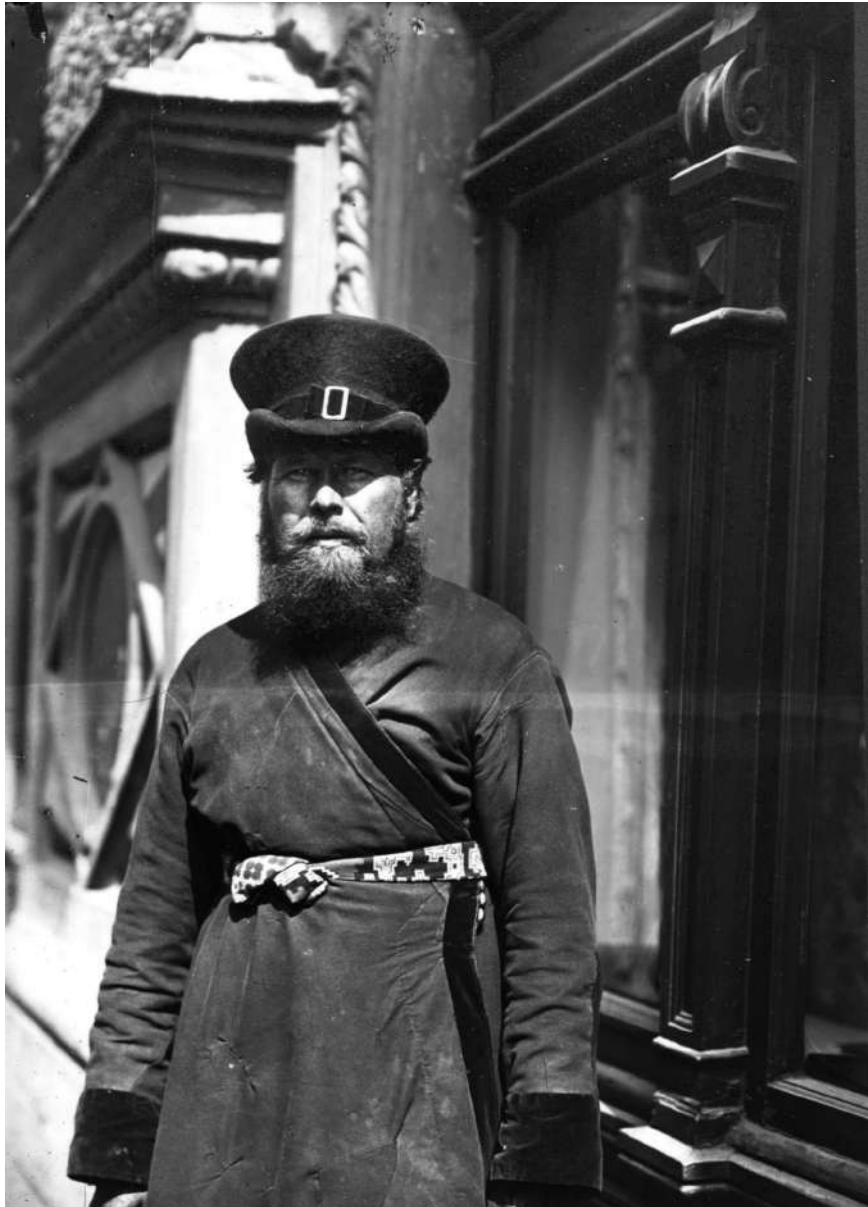
¹ Морев В.А. Почтовая техника и особенности перевозки почты и товаров в Сибири в XIX — начале XX в. // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2011. № 3 (15). С. 140–145.

² Баранова Е.В. Городские извозчики конца XIX—XX вв.: штрихи к портрету социально-профессиональной группы // Соц.-экон. явления и процессы. 2015. № 6. С. 127–133.

³ Костромские губернские ведомости. 1905. 9 июля. № 44.

⁴ Тамбовский край. 1914. 21 марта. № 64.

⁵ Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей города Кострома. Кострома, 1897.

*ЦГАКФФД СПб. Г11814. Извозчик (портрет).
Санкт-Петербург. 1899*

*ЦГАКФФД СПб. Г7425. Отъезд пассажирки, прибывшей в Петербург:
носильщик подает вещи. Санкт-Петербург. 1913*

В 1885 г. в Костроме добавилось правило для обозов — соединять лошадей арканами и следовать цепью (в Ярославле добавили примечание — цепь не больше 3 возов¹). Особое внимание уделялось скорости передвижения, которая настолько часто превышалась, что, например, в каждом номере журнала «Известий С.-Петербургской городской думы» появлялась заметка о постоянном нарушении скоростного режима; на перекрестках следовало пускать лошадь шагом.

Чтобы стать извозчиком, необходимо было соответствовать нескольким критериям: быть не моложе 17 лет² (в Ярославле допускались и шестнадцатилетние³, а в Петербурге, наоборот, возраст поднимали до восемнадцати) и не старше 65 лет (в Тамбовской губернии 45 лет), получить в полиции удостоверение в благонадежности (это значит, что не был под судом и вел трезвый образ жизни) и внести в казну города взнос. Заниматься этой деятельностью можно было всем сословиям⁴. С собой на исполнение работы необходимо было иметь:

- а) экземпляр правил «О производстве извозного промысла»⁵,
- б) «таксу» (печатной бланк с указанием стоимости услуг)⁶,
- в) металлический знак с номером («жестянку») — легковые прибывали его на видном месте у козел, а ломовые — к дуге (в Ярославле и Петербурге действовали варианты с цветными номерами. Иногда они обозначали новые номера (чтобы визуально отличались от прошлогодних), а в некоторых случаях обозначали рейтинг экипажей (красный — новый, качественный, желтый — ветхий, дешевый), также разноцветные жестянки могли выдавать разным видам

¹ Созинова И.Н. «Эх, прокачу!» (К истории извозного промысла в Ярославле) // Ярославская старина. 2006. № 6. С. 95–100.

² Правила «О производстве извозного промысла». Оренбург. 1895. URL: <https://berdskasloboda.ru/izvozny-promysel/> (дата обращения: 05.09.2019).

³ Созинова И.Н. Указ. соч.

⁴ Обязательное постановление о производстве извозного промысла, утвержденное Казанскою городскою думою... Казань, [1885].

⁵ Барамыкина М. В. Извозный промысел в конце XIX — начале XX в. (на примере г. Самары) // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 15. С. 30–34.

⁶ Самарец. Справочная книга и календарь на 1889 с прибавлением путеводителя по Волге. Самара, 1888.

транспорта (для легковых саней — круглые зеленые с черными цифрами, для дышловых и троечных экипажей — четырехугольные синие с красными цифрами, для ломовых — четырехугольные черные с белыми цифрами)¹,

г) малый знак с номером, который следовало дать пассажиру (данное условие имелось не во всех городах).

Печатные документы необходимо было предъявлять пассажирам по первому требованию, в противном случае пассажир мог не оплачивать проезд².

Городская управа минимум дважды в год устраивала смотры извозчиков. Информация о датах смотра несколько раз печаталась в местных газетах³. Если в ходе проверки выявлялись замечания, извозчик лишался права осуществлять деятельность до исправления, а на прошедших осмотр транспортах ставился особый штемпельный знак⁴.

По правилам извозчики не могли отказаться везти пассажира, если их подозвали. Нельзя было отказаться везти в места, обозначенные в таксе⁵. Правила в общем виде предусматривали возможные конфликтные ситуации между пассажиром и извозчиком, а также вероятность девиантного поведения извозчика.

«<...> §15. Извозчикам воспрещается являться на биржу в нетрезвом виде, производить на улице шум, крик, заводить брань и драку, оставлять свои экипажи и отходить от лошадей, спать на экипажах, сходиться вместе на тротуарах, преследовать обывателей назойливыми предложениями своих услуг, возить более 3-х пассажиров, позволять себе насмешки над проходящими, отправлять естественные надобности на площадях, улицах и вообще нарушать общественный порядок и тишину.

¹ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1888. Т. 89. №16. С. 470; Костромской листок. 1901. 12 янв. № 4.

² . Правила «О производстве извозного промысла». Оренбург. 1895. URL: <https://berdskasloboda.ru/izvozny-promysel/> (дата обращения: 05.09.2019).

³ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1888. Т. 89. № 10. С. 882; Костромской листок. 1901. 12 янв. № 4.

⁴ Обязательное постановление о производстве извозного промысла, утвержденное Казанскою городскою думою...

⁵ Созинова И.Н. Указ. соч.

§16. С пассажирами извозчики должны обходиться вежливо, не выпрашивать на водку или на чай и никому никаких грубостей и дерзостей не делать. За пьянство и грубости виновные будут привлекаться к законной ответственности. Если же случаи грубого обращения с пассажирами повторятся более трех раз, то виновные лишаются права выезда на биржу и выданные знаки отбираются¹.

Сообщения о запрете преследования пассажиров с назойливыми предложениям своих услуг неоднократно появлялись в «Известиях С.-Петербургской городской думы»². Обыденность же вымогательства денег на водку подтверждается еще воспоминаниями прусского чиновника А. Гакстгаузена, посетившего Россию в правление Николая I. В труде «Исследования внутренних отношений народной жизни» он отмечал: «Петербургец, уже захваченный европейской культурой, жеманно и шепотом просит на чай, Москвич же честно просит на водку»³. В то же время прусский чиновник обращал внимание на вежливость русских извозчиков и стремление угодить. Спустя десятилетия, 1892 г., в «Известиях С.-Петербургской городской думы» мы встречаем уже совершенно другие характеристики: Нетрезвые извозчики сознательно шли на риск, наезжая на встречных или переезжая рельсы конно-железных дорог в опасной близости к вагонам и создавали аварийные ситуации. Также они позволяли себе дерзкое обращение с седоками и неуместные пререкания, а местная полиция бездействовала. Градоначальником было велено при поступлении таких жалоб составлять протоколы и накладывать взыскания⁴.

По поводу скоростного режима, стоянок на тротуарах, курении на козлах общественных экипажей, своевременных замен жестянок, ремонта экипажей и прочего городская управа и полицейские продолжали проводить разъяснительную работу в виде традиционного диалога власти и народа — запретительных публикаций: запрещено

¹ Правила «О производстве извозного промысла». Оренбург. 1895. URL: <https://berdskasloboda.ru/izvozny-promysel/> (дата обращения: 05.09.2019).

² Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1888. Т. 89. № 10. С. 882.

³ Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни. М., 1870. С. XXII.

⁴ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1892. Т. 107. № 26. С. 206.

излишне нагружать возы ломовых, запрещено садиться в груженую повозку, запрещено ломовым ездить по главным улицам города в часы, когда жители отправляются на работу или с работы, запрещено в дождь перевозить без водонепроницаемых накидок и др.

Очевидные с точки зрения логики городского обывателя вещи диктовались либо запрещались городскими властями, не принося должного эффекта, даже с бесперебойной работой управы, полиции, канцелярии градоначальника и городской думы.

Городская управа брала на себя контроль за условиями работы и проживания извозчиков. Но и этот труд, как и большинство работ прислуги, был крайне тяжел. В очерках и рассказах описывались ежедневные заботы простого человека — отвратительный ужин во дворе хозяина по цене хорошего, чай вместо обеда днем, перебежки из жаркого трактира на улицу зимой, в результате — простуда. «Домой придешь на постоялый: сырость, грязь, народу множество, негде тебе ни одежду посушить, ни самому согреться»¹. «Что это у тебя нос-то желтый? — спрашивает барин. — Отморожен-с, вашескобродие. Не доглядел-с — ан морозом-то его и отъело. Отойдет-с»². «Зима выдалась у нас ровная и морозная... Но извозчикам туго приходится. Многие из них уже ездят с отмороженными щеками и носами, хотя дамы и не верят, чтобы такое грубое существо, как извозчик, могло отморозить себе щеки»³. Большинство владельцев извозчичьих дворов не обеспечивали своих работников теплой и непромокаемой одеждой, фартуками, накидками. Поэтому «заботу» о насквозь промокших и замерзших извозчиках брала на себя городская управа, своевременно печатая уведомления извозопромышленникам о необходимости срочно обеспечить извозчиков непромокаемыми чехлами, фартуками, накидками, зимой — тулупами⁴.

К ведению специальных городских комиссий относился периодический осмотр извозчичьих дворов (имеется в виду хозяйственный комплекс, включающий гостиницу или жилой этаж для извозчиков,

¹ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1891. Т. 103. № 32. С. 412.

² Нечаев Е.Е. Легковой извозчик. М., 1909.

³ Успенский Г.И. Извозчик. М., 1927.

⁴ Новости и биржевая газета. СПб., 1901. 23 дек. № 353; Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1886. Т. 83. № 37. С. 885–888.

конюшню, двор, сарай, места для кормления лошадей)¹. Проверки показывали, что состояние дворов было неудовлетворительно, экипажи, одежда и лошади содержались в «непристойном виде» — грязные подстилки у лошадей, экипажи под открытым небом, сбруя лошадей и одежда извозчиков в беспорядке. Помимо прямого вреда для промысла, неудовлетворительное содержание дворов, на которых собрано большое количество лошадей, увеличивало риск возникновения заболеваний и пожаров. Условия содержания самих извозчиков «в большинстве случаев стоят гораздо ниже всякого ночлежного приюта»².

Участие С.-Петербургской городской управы в решении проблемы выразилось в разработке специального проекта:

Для открытия дворов на 6 и более лошадей необходимо разрешение управы с одобрением г. градоначальника.

Открытие дворов разрешалось на окраинах города (прилагается список мест, где запрещено открывать дворы).

Дворы следовало вымостить асфальтом, бетоном или камнем со стоками и подводом чистой воды.

Стойла лошадей должны быть отдельными.

Должны быть соблюдены санитарные нормы.

Для хранения корма должно быть отдельное помещение.

Помещения для извозчиков должны соответствовать санитарным нормам.

Для размещения экипажей, сбруи и одежды извозчиков должны быть устроены крытые навесы.

Запрещено оставлять экипажи под открытым небом.

Дворы должны содержаться в чистоте и в сухое время поливаться водой не менее 2 раз в день.

Данный проект вступил в силу в 1886 г., через 2 недели после публикации³. В определенной степени данная столичная инициатива (аналогичные меры принимались во всех крупных городах в 1890—

¹ Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1886. Т. 83. № 33. С. 585—590; Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1891. Т. 101. № 12. С. 853.

² Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1886. Т. 83. № 33. С. 585—590.

³ Там же. С. 585—590.

1910-х гг.) решила по крайней мере одну серьезную проблему, связанную с осуществлением промысла.

В процессе промысла между легковыми извозчиками сложилась своя иерархия. Она существенно влияла как на размеры заработка, так и на поведение извозчиков. Социальные низы извозчичьей братии были представлены «ваньками». Так звали крестьян-извозчиков, располагавших для промысла одноконными, грубо сработанными и неудобными экипажами с колесами, обитыми железными шинами. «Ваньки» были самой бесправной группой извозчиков. Значительную часть своей дневной выручки они вынуждены были отдавать хозяину, у которого находились на постое. При неудаче за ними записывалась недоимка, которую они обязаны были погасить. Современниками зафиксированы многочисленные случаи, когда «ваньки», отправившиеся на заработки, возвращались в родную деревню должниками¹.

Начало карьеры выглядело следующим образом: «Является в Ямскую парнишка лет 15—16... и приносит с собой грамотку от родственников, в которой родители просят пристроить у себя на счет извоза их парнишку Миколку... и отечески бить его, буде забалует». Начинает парнишка с мытья конюшен и дрожek, потом получает «закладку» (лошадь с коляской) и выезжает с 9 утра на промысел. Городские улицы новоиспеченный извозчик не знает, вожжи держать не умеет, лошадью править тоже. Встречные извозчики обзывают парня «желтоглазым» (прозвище только для своих — извозчиков), далее случаются курьезы.

Во-первых, подражается ехать на другой конец города за копейки (не зная о том, насколько велико расстояние), по пути загоняет лошадь, в конце седок платит стоимость, оговоренную вначале, несмотря на то, что расстояние в несколько раз больше. В результате получает лекцию от хозяина и подзатыльник.

На другой день юный «ванька» подхватил франта, который пообещал «полтину на чай», весь день катал из конца в конец, ждал у ресторанов и из гостей, в конце франт пообещал «сейчас вышлю...» и пропал. Оплатой была лекция от хозяина и вожжами по спине. От обиды парень ожесточается, перенимает ухватки бывалых извозчи-

¹ Баранова Е.В. Указ. соч.

ков, учится хитрить и торговаться с седоками, концы понемногу уже отличает.

В следующий раз парень заезжает днем на чай, да не в обычное заведение, где сидят грязные и нищие «ваньки», а в чистое хорошее место, знакомства заводит. Наболтался в свое удовольствие, вернулся к лошади, а полость новая и подушка с сиденья пропали! Пока парень шум разводил, столпотворение заметил полицейский, сел в пролетку и требовал вести в участок, в результате герой попал в «сибирку». На третьи сутки хозяин вызволил, дома вожжами надавал и вычел из жалованья за 4 месяца работы. Тут уже повзрослевший извозчик научился «правильные» цены за поездки назначать и остерегаться воришек. Далее следуют примеры, где извозчик Миколка объявляет чрезмерно высокие цены, специально пускает лошадь шагом, когда пассажир торопится, выпрашивает дополнительные копейки. «А попробуй-ка он не добавить пяточка, добытого таким вымогательством, извозчик наделает такого скандалу, что и не приведи Бог — при публике оконфузить, обругает что ни есть хуже, чем что-нибудь вроде “голоштанника”, “мазурика”, “христарадника” и т. п. А не то иной раз попытается проникнуть за ним и за стеклянную дверь, чтобы там со слезливой наглостью продолжать свое требование»¹.

В рассказе Н.А. Лейкина тоже можно встретить путь становления извозчика:

«...15 летнего мальчика Васютку приняли извозчиком на следующих условиях первый месяц без жалованья; на второй 3 рубля, армяк и харчи хозяйские, а там, что стоит будет, глядя по заработку. Первый день проболтался он так, шляясь по двору, а на второй снарядили его: дали рваный армяк с высокого мужика, огромную 4-х угольную шапку, вдвое больше его головы... дали сани, кнут, клячу с наглазниками и в сообществе с другими молодыми, но уже бывалым парнем, отправили на промысел... напарник научил его что брать надо двугривенный или четвертак, меньше гривенника не возить... несоро Васютка привык к Питеру. Надували его и седоки,

¹ Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики». Из истории извозного промысла крестьян столичной губернии в конце XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2015. № 21. С. 139–154.

уходя через проходные дворы, подъезды или так в глухом месте со-скакивали с саней; отнимали и выручку, предварительно требуя сда-чу; попадался он и в участок, но через пол года понемногу привык и сделался настоящим извозчиком: научился ругаться, задевать про-хожих, заламывать у станции железных дорог с приезжего..., узнал бойкие места, научился попивать пивцо, баловаться трубочкой, ута-ивать из хозяйской выручки двугривенные и прятать их, знал извоз-чицьи трактиры и получал от хозяина полный извозчицкий оклад, т. е. 7 рублей в месяц.

Через 5 лет Васютка имел: «армяк новый, валенки черные, шапка хоть и кошачья, но новая, санки и сбруя, хоть и не лихаческие, но с серебрянными украшениями, лошадь сивая и хоть некрасивая, но бойкая.

...доставка клиентов к проституткам оплачивалась рублем “хо-зяйки” девиц плюс чаевыми около рубля от клиентов»¹.

Извозчицья «аристократия» была представлена «лихачами» — «аристократия самая гордая, самая чванливая и недоступная из всех аристократий в мире»². Как правило, они использовали пароконные экипажи, имевшие рессоры и резиновый ход. Для предохранения пассажиров от атмосферных осадков в виде дождя, снега или ветра в таких экипажах был подъемный верх, что делало их более комфорт-ными и удобными³. Владельцы лакированных колясок имели хоро-ших, откормленных и ухоженных лошадей. «Петербургские лихачи во всей красе своей являются преимущественно в светлые зимние дни. Ступайте вы в этакий день по Невскому... и у Аничкового моста вы увидите трех-четырёх здоровых лихачей в голубых и малиновых шапках, в темнозеленых толстых армяках с красивыми поясами — стоят себе эти лихачи, поколачивая о панель чоботами... да весело балагурят между собою, делая критические замечания на счет мимо летящих рысаков и мимо идущих барынь»⁴. Экипировка таких из-возчиков также бросалась в глаза своей новизной и богатством: «Яр-

¹ Лейкин Н.А. Повести, рассказы и драматические сочинения. СПб., 1871. С. 131–136.

² Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики»...

³ Баранова Е.В. Указ. соч.

⁴ Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики»...

кая, ковровая попона с бахромой и кистями роскошно покрывает спину и бедра статной лошади; тонкая полированная дуга красиво изгибается над породистой мордой, которую украшает уздечка в посеребренный, а иногда и чистым восемьдесят четвертой пробы прибором. Чернобурая медвежья полость небрежно касается оторокой уличного снега, а легкие сани так и блещут...»¹

В таких экипажах ездили преимущественно военные, знатные дамы, разбогатевшие торговцы и купцы. В рассказе «Лихачи» есть сюжет о лихаче, который катал весь день девушку известной профессии, а в конце потребовал в виде оплаты ее услуги. Отмечалось в очерке и то, что лихачи имели связи в преступном мире. В качестве примера приводились случаи, когда извозчик намеренно держался близко к тротуару за ближайшим углом от места, где «мазурик» (вор) делал свое дело, после чего покидал место преступления в экипаже на большой скорости. Возможен был и другой вариант, когда мазурики, уже сидя в санях или экипажах извозчиков, снимали с прохожих шапки, накидки, шубы. За участие в подобных аферах лихачи получали от 25 до 100 руб. за ночь².

В издании «Новости и биржевая газета» от 3 ноября сообщалось о необычном происшествии. Мальчик 12 лет схватил сани извозчика, встав на полозья. Извозчик хотел согнать его кнутом, но дама в санях разрешила «покататься». Через несколько минут мальчик исчез вместе с портмоне пассажирки³. Данный эпизод является иллюстрацией обычного сотрудничества лихача с преступниками.

Какое происхождение имел лихач? Это мог быть сын хозяина извозного двора, или накопивший собственный капитал кучер, а может быть и обычный извозчик, которому по собственной лености сын хозяина вручал свою упряжку. Клиентов они подбирали у самых дорогих ресторанов и магазинов, а в столице коронным местом был Аничков мост. Если одному из собравшихся у тротуара лихачей больше всего хотелось заработать, он не стеснялся работать локтями и кулаками, откидывая конкурентов в стороны. Лихачи часто становились инициаторами гонок на дорогах, после чего газеты

¹ Там же.

² Крестовский В. Петербургские типы: очерки. СПб., 1865.

³ Новости и биржевая газета. 1901. 3 ноября. № 303.

сообщали о сбитой крестьянке, задавленном ребенке и т. д. Один из подобных случаев рассматривался в мировом суде 23 ноября 1901 г.: в час-пик на углу Невского пр. и Екатерининской ул. прямо в толпу народа въехала вороная, затем из толпы вынесли мальчика в бессознательном состоянии и вместе с кучером Потетелиным доставили в участок. Мальчик не знал, как попал под лошадь, дворянин Чернышев сказал, что лошадь шла шагом, в итоге кучера приговорили к 7-дневному аресту¹.

За поездку «с ветерком» лихач мог запросить с клиента не менее 3 руб., в то время как «ванька» в лучшем случае мог рассчитывать на 30–70 коп.

Промежуточное положение между «ваньками» и «лихачами» занимали «голубчики», использовавшие безрессорные и с железными шинами экипажи, в которые впрягали пару лошадей.

Самостоятельный извозчик, имевший свою закладку и 1 лошадь, зарабатывал в столице за день около 2 руб. Из этой суммы около 1 руб. он расходовал на приобретение фуража (овес, сено) для лошади, ремонт экипажа, платил за квартиру и питание. Всего, по данным В.Н. Никулина, извозчик тратил в месяц в среднем 34 руб. Крестьяне, нанимавшиеся к владельцам закладок и лошадей, работали с октября по май за 7–8 руб. в месяц с хозяйским столом. Каждый день они обязаны были отдать хозяину около 2 руб. 50 коп. Нехватка покрывалась за счет заработка в следующие дни. За сезон чистый заработок наемных извозчиков составлял 50–60 руб.²

«Гг. извозопромышленники, несомненно, эксплуатируют трудом извозчиков — работников как вздумается. Не мешало бы Думе заняться этим вопросом. Установивши извозчичью таксу, следует определить и норму дневной выручки. Чтобы выездить по таксе три рубля, извозчик должен сделать в день около сорока верст. Это, как хотите, немножко много»³.

Пользователи легкового транспорта и городские власти настаивали на принятии единой таксы, чтобы не вступать каждый раз в торг с извозчиками. Но средние цены таксы не позволяли «ванькам» за-

¹ Новости и биржевая газета. 1901. 24 ноября. № 324.

² Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики»...

³ Новости и биржевая газета. 1901. 23 декабря. № 353.

рабатывать лишние копейки на популярных маршрутах к вокзалам, ресторанам, театрам (короткие дистанции, за которые можно было требовать большую плату, т. к. пассажир обычно спешил). С появлением таксы было сложнее выработать дневную норму, поэтому в Думе и на страницах газет непрерывно велась дискуссия о том, какие цены были бы разумны в столичных городах.

Особый облик представителя профессиональной группы извозчиков прочно закрепился в фольклоре и художественной литературе. Набор качеств, присущих среднестатистическому извозчику, раскрывается в песнях, анекдотах и транслируется следующим поколениям в виде сказок. В пореформенное время эта деятельность связывалась в представлении крестьян с возможностью переезда в город, с хорошими перспективами, и часто будущность мальчиков связывали именно с извозным промыслом в столице.

Надо сказать, что реалии жизни городского «ваньки» были далеки от блестящих перспектив, рисовавшихся в воображении родителей. Издатель газеты «Саратовский извозчик», сам всю жизнь проработавший извозчиком, основавший «Союз людей, занимающихся извозным промыслом», крестьянин В.Ф. Ивлеев пытался разобраться, в чем же причина неудовлетворительного облика извозчика. «Извозчик у нас ругательное слово. Он пьян как извозчик, часто слышим мы. Что же это за человек такой, к которому относятся люди без всякого уважения и даже с презрением? Этот человек ответим мы, есть слуга общества, слуга необходимый, слуга полезный. Без этого слуги общество обойтись не может. [...] Человеку вручено природою пользование животными, которых он воспитывает, делает их послушными, добрыми, трудолюбивыми, а сам, в то же время, пользуется от других людей нехорошей репутацией»¹.

В разных городах России в начале XX в. остро стоял вопрос нравственной распущенности извозчиков. Лихачество, кражи, брань, нанесение увечий, игнорирование установленных правил, езда без номеров — бесконечная череда приводов в полицию подводит к выводу, что не крайняя нужда толкала людей на преступления, а отсутствие нравственной культуры. Полицейстер г. Благовещенска писал в рапорте военному губернатору Амурской области 17 ноября

¹ Новости и биржевая газета. 1901. 24 нояб. № 324.

1903 г.: «В Полицейское управление неоднократно поступали и поступают жалобы на крайнюю распущенность легковых извозчиков — на бесчинства их при отправлении извозного промысла и даже на соучастие в преступных деяниях. При существующих правилах об извозном промысле в г. Благовещенск, утвержденных 8 мая 1901 г., Полиция бессильна упорядочить дело легкового извоза и достичь того положения, при коем публике не будет оснований жаловаться на извозчиков». Полицмейстер уповал на включение в правила пунктов о нравственных качествах извозчиков.

Отсутствие таких «дает содержателям бирж возможность в качестве извозчиков держать ссыльных, беспаспортных или, иначе говоря, всякий сброд, который, имея непосредственные сношения с контингентом лиц, добывающих себе средства нелегальным путем, является для публики крайне опасным элементом»¹.

В рассказе В. Крестовского приводятся яркие примеры, за что пассажиры презирали извозчиков². Они научились задирать цену, вымогать копейки, замедлять шаг лошади, шантажируя в пути седока, отправлять комья грязи вслед седоку, не заплатившему больше, браниться и т. д. После таких эпизодов кажется невероятным, чтобы извозчик мог быть воспитанным, вежливым и интересующимся чем-то кроме наживы.

Таким образом, на складывание социального облика извозчика повлияли несколько факторов — внешний вид, манера общения, поведение, знание или незнание города. Для большинства приехавших в крупные города крестьян извоз был подработкой на зимний период, и каждый рассчитывал увезти домой «чистую» прибыль для хозяйственных нужд двора. Часто в город посылали несовершеннолетних для занятий извозом, но сам факт малолетства нарушал принятые городскими думами правила. Дети, осваивавшие профессию в течение нескольких лет, могли обосноваться в городе и добросовестно работать, но в первом десятилетии XX в. город страдал от

¹ Позняк Т.З. Регламентация в сфере общественного транспорта в дальневосточных городах во второй половине XIX — начале XX вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 1. С. 41–53.

² Крестовский В. Петербургские типы: очерки...

избытка отходников, искавших легкого заработка, вследствие которого увеличивалась конкуренция среди извозчиков и большинство теряли доход. Кроме того, широкое распространение имел общественный транспорт в виде конно-железных дорог, омнибусов, а в некоторых городах и трамваев, на улицах появлялись автомобили, и для обеспечения будущего мальчикам из крестьянских семей было необходимо осваивать профессии шоферов и водителей. Но в рассматриваемый период школы или курсы для водителей в России распространены не были.

ПРИСЛУГА УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАНТОВ

К середине XIX в. в России сложились системы питейных заведений (питейные дома, ведерные и штофные лавки, водочные магазины и погреба) и заведений трактирного промысла (гостиницы, ресторации, кофейные дома, трактиры, харчевни и др.), причем законодатель тщательно выстраивал иерархию тех и других¹. Действовали также заведения, не причисляемые к промыслу, но выполнявшие те же функции: постоялые дворы, съестные лавочки, кухмистерские столы, кондитерские, московские греческие кофейни, буфеты при театрах и вокзалах². Все эти заведения имели четкий регламент работы, были обязаны платить определенные налоги и сборы (которые отличались для каждой группы заведений). Однако законы не охватывали специфики найма в трактирном промысле. Например, на жалованье состояли только работники кухни (повар, кухарка), все столовые, официанты, помощники, гардеробщики, швейцары и прочие жалованья не получали. Предполагалось, что их доходом будут чаевые, а с официантов даже брали залог (в счет боя посуды)³. Попытку взять под контроль ситуацию предприняла

¹ Долгих Е.В. Правовое положение заведений общественного питания России в 1861–1918 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 5. С. 14–40.

² Там же.

³ Гордеев М.Г. Полвека унижений и борьбы. Повесть жизни ресторанного человека. М. 1925. С. 35–37, 74–75.

*Маковский В.Е. «В трактире», 1887
(Частная коллекция)*

Московская городская дума в 1907–1914 гг., однако получившийся проект «Правил, регулирующих взаимные отношения содержателей ресторанов, трактиров, буфетов и иных учреждений трактирного промысла к их служащим» не мог быть реализован только на местном уровне, без введения общего закона.

Проблема отсутствия жалованья и гарантий со стороны работодателя заключалась в том, что в случае разорения работодателя служащие заведения теряли свои залогов и работу без всяких компенсаций. Поэтому все сотрудники заведений общественного питания старались обеспечить себе финансовую безопасность любыми способами.

Официанты в заведениях общественного питания Российской империи имели статус высшей категории обслуживающего персонала, т. к. своим видом осуществляли представительскую функцию. «Официанты должны были обладать умением почтительно разговаривать с клиентом, подавать блюда, уметь раскрывать достоинства меню, знать наизусть названия ресторанной кухни и сервировку стола, ее особенности для каждого блюда. Официантам необходимо было проявлять выдержку и сноровку для того, чтобы угодить придирчивым гостям»¹.

Становление в профессии официанта начиналось с детского возраста. Из деревни в город мальчиков привозили родители, которые и заключали с трактирщиками контракт на выучку (условия были разные, в зависимости от ресторана или трактира и хозяина)². Семья с молодых лет пыталась пристроить их, во-первых, с тем, чтобы освободиться от лишнего рта, а во-вторых, найти себе поддержку в денежных расходах по хозяйству³. Сначала мальчика ставили на

¹ Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159–163.

² Семенова О.А., Семенов А.М. Положение официантов в России в конце XIX — начале XX в. // XXIII Царскосельские чтения. Материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Беляева. СПб., 2019. С. 209–212.

³ Гордеев М.Г. Сборник писем и статей о положении официантов и половых и на каких условиях они служат у своих хозяев. М., 1905. С. 30; Синова И.В. Городская среда и детские девиации во второй половине XIX — начале XX в. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган, 2015. С. 543–551.

год в судомойки, потом, «если найдут его понятливым», переводили в кухню. Там его знакомили с едой, меню и подачей на стол. Еще через полгода на мальчика надевали белую рубаху. С этого момента и примерно в течение четырех лет он состоял в подручных — приносил с кухни блюда, убирал со стола посуду, учился принимать заказы. На пятом году уже полноценно служил в зале¹.

Под руководством опытного трактирного персонала 10–11-летний мальчик проходил «житейскую школу официантской профессии»: учился воровству и обману, чтобы разными способами «зашибать в свою пользу копейку». При таких условиях от прежнего деревенского мальчика, «не испорченного и честного», не оставалось и следа. К 16–17 годам — «полный отшибатель», который пьет, курит, ведет беспорядочную половую жизнь.

С 17–18 лет зачастую юноши попадали в притоны. Их занятиями становились кражи с взломом и присвоение чужой собственности. Дальше их ждал суд и тюрьма, «и на всю жизнь они остаются барахтаться в пагубном омуте разврата». Снова в профессию возвращались только те, кому удавалось встать на путь исправления².

Основной причиной склонности к криминальным поступкам являлись голод и борьба за выживание. Чтобы общественность заинтересовалась жизнью официантов, некоторые писали открытые письма в газеты. Именно из них мы и узнаем о бытовых условиях. Например, вот какие факты содержало письмо запасного взводного унтер-офицера, официанта ресторана Матвея Тордесева: «один известный отель берет ежедневно 40 коп. с человека. В кофейных известного предпринимателя взыскивают с нас 5 коп. с торгового рубля. В трактире г. П. хозяин снимает квартиру для половых за 22 р. 50 к., а с половых взимает 25 р., да еще набивает туда поваров, мужиков и мальчиков. При таких поборах, вы бы посмотрели, как нас кормят и где мы обедаем: редко где есть какая-либо столовая, а то просто в судомойной в грязи, кто стоя, а кто с грехом пополам присел. Мясо для нас варится такое, что ни одна порядочная собака не будет есть; щи отвратительного и черного вида. Только чаем да ку-

¹ Гиляровский В.А. Москва и москвичи: воспоминания. М., 1926. С. 62–63.

² Гордеев М.Г. Сборник писем и статей о положении официантов... С. 28, 100.

ском хлеба и дышим. А работа непрерывная, даже забыли что такое церковь Божия»¹.

В другом письме говорилось, что при буфете на вокзале Московско-Брестской железной дороги официанты работают без отдыха по 18 часов 30 минут в сутки, с 06:00 до 00:30; в течение этого времени получают только обед, состоящий из одних щей, ужина нет². Из-за невыносимых условий труда и проживания профессиональной болезнью официантов считалась чахотка³.

«Вторая категория пролетариев кухни, это были официанты и вообще служащие ресторанов, столовых и харчевень. Эта категория, как и домашняя прислуга, находилась вне надзора какого бы то ни было учреждения. В Екатеринославе не было, кажется, ни одного ресторана или харчевни, где официанты получали бы жалованье. Питались они исключительно “чаевыми”.

Но и при этом условии не всякому официанту удавалось поступать на службу. Большинство хозяев ресторанов, столовых и харчевен... предъявляли к поступающим целый ряд суровых требований. Раньше всего требовались справки “о честности” с прежних мест службы. Затем требовали залог в 15—20—25 р. Это на случай, если будет разбита посуда, если будет испорчено или пропадет белье. Считалось большой милостью, если ресторатор соглашался, чтобы залог вносился позже из так называемых “кружковых” денег.

...Помимо залога, хозяин требовал “кружечный сбор”. Каждый работающий официант обязан был вносить хозяину 20 коп. на бой посуды. Независимо от того, билась ли посуда или нет, но 20 коп. ежедневно приходилось в кружечный сбор вносить. В конце каждого месяца хозяин проверял посуду. Если ее не хватало или она оказывалась битой, то он покупал посуду за счет официантов»⁴.

Доходы официанта состояли из «благодарности господ посетителей» — чаевых, составлявших в иных ресторанах от 5 до 10 % от счета, который после бурного кутежа мог измеряться суммами в триста, пятьсот и даже тысячу рублей. Постоянное жалованье

¹ Там же. С. 8—9.

² Там же. С. 8—9, 36.

³ Там же. С. 58.

⁴ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 4—6.

получала только ресторанный элита: «винные буфетчики», заменявшие хозяина старшие приказчики в трактирах, метрдотели и их помощники — «контрмэтры». Многолетняя служба в престижных и дорогих ресторанах могла приносить официантам неплохой доход, но основная масса работников в качестве чаевых получала копейки и гривенники; их месячный заработок составлял на рубеже столетия 8–10 руб. В любое время официант или половой мог быть уволен. Безработные трактирные слуги в Москве собирались на своей «бирже» в одном из трактиров у Петровских ворот¹.

Учитывая многообразие заведений питания и питания, особенно в крупных городах, ученику вполне реально было продвинуться от кухонного «мальчика на побегушках» до официанта в хорошем ресторане. Но условия жизни и плохой пример коллег подсказывали молодым людям незаконное решение финансовой проблемы. Часто источником дохода трактирной прислуги становился обман клиентов, а иногда и хозяина. Официанту необходимо было быть «...своего рода мазуриком, живущим ежедневным, ежечасным обманом <...> свидетель всего самого безнравственного, бесчестного и безобразного»². Самым простым было выставить пьяному посетителю больший счет, чем он выпил на самом деле, или незаметно добавить на стол пустых бутылок — если дело происходило в заведении с более приличной публикой, посетитель предпочитал не устраивать скандал и исправно оплачивал счет³.

Таковыми путями официант рисковал испортить репутацию заведению и лишиться возможности устроиться на лучшее место.

В крупных городах Российской империи широко распространялся трактирный промысел. Принятые туда мальчики получали харчи, угол для сна и небольшую зарплату — от двух до пяти рублей в месяц⁴. Обучение начиналось с подсобной работы (мытьё полов, по-

¹ Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М., 2007. С. 60.

² Лурье Л. Соседский капитализм. Крестьянские землячества Петербурга конца XIX — начала XX века. СПб., 2020. С. 106.

³ Животов Н.Н. Петербургские профили. Среди шестерок. СПб., 1897. С. 20–21.

⁴ Лурье Л. Указ. соч. С. 105.

суды, кухни), и через несколько лет работник становился «шестеркой» — общераспространенное с конца XIX в. прозвище официанта заурядного трактира. Изобретение прозвищ в различных заведениях было нормальным явлением. Так, официанта называли половым, служащим, белорубашечником или просто человеком.

«В большинстве трактирная шестерка — какой-то несчастный лакей без роду, без племени, ради нужды и голода идущий служить за 5–7 р. в месяц, работать с 7 часов утра до 1–2 часов ночи»¹.

Отметим, что служащими трактиров и ресторанов в исследуемый период были мужчины. Только во время Первой мировой войны в ресторанах и кафе появилась женская прислуга, что вызвало на первых порах сопротивление и даже забастовки официантов-мужчин². И.В. Курукин и Л. Лурье отмечают, что в Петербурге и Москве складывались «потомственные кадры половых», что означало династическую преемственность в отдельных семьях или даже деревнях. Так, авторы утверждают, что прислуга многих столичных заведений набиралась из ярославцев, отличавшихся, по словам знатоков, особой расторопностью, тактом и умением услужить посетителям. С ними соперничали в лучших петербургских ресторанах казанские татары; встречались среди старших официантов-распорядителей и метрдотелей дорогих ресторанов французы и немцы³.

В начале XX в. в России стали организовывать профессиональные артели⁴ и общества взаимопомощи официантов и других служащих во всех заведениях трактирного промысла.

Созданное в 1902 г. «Московское общество взаимопомощи официантов и другой гостиничной и трактирной прислуги» включало всего несколько сот человек из 50–60 тыс. работников трактирного промысла — их объединению мешали не только хозяева, но и рознь в среде самих официантов: «фрачники» считали себя выше «белорубашечников»-половых, а те отделяли себя от низшей трактирной прислуги⁵.

¹ Там же. С. 106.

² Курукин И.В., Никулина Е.А. Указ. соч. С. 59.

³ Там же; Лурье Л. Указ. соч. С. 105, 108.

⁴ Самарина Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начала XX в. С. 62–69.

⁵ Курукин И.В., Никулина Е.А. Указ. соч. С. 60.

Официанты и служащие своим хозяевам предъявляли следующие требования, которые лучше всего доказывают, насколько тяжелы были условия их быта¹: 1) введение свободного дня в неделю и одного месяца в году для каждого служащего в трактирных заведениях; 2) освобождение от всяких работ, не касающихся специальности и прямых обязанностей служащих; 3) полное освобождение от ночных дежурств; 4) отмена всяких поборов за хозяйское имущество и отмена залогов; 5) отмена всяких штрафов; 6) в случае неуплаты посетителями ресторана за выпитое и съеденное, отвечает хозяин заведения; 7) обязательное жалование для каждого служащего и установление минимума заработной платы; 8) обеспечение «приличной» комнаты; 9) выдача столового содержания деньгами или продуктами; 10) никто не может быть уволен без уважительной причины; 11) хозяин не имеет права вмешиваться в личную жизнь служащих и касаться поступков их, не относящихся к их служебной деятельности; 12) в случае увольнения без уважительной причины, хозяин заведения уплачивает жалование вместе с кормовым за месяц вперед; 13) в случае заболевания каждый сохраняет за собой место и полное содержание в течение месяца или двух; 14) организация корпоративного суда чести; 15) третейский суд при недоразумениях между служащими и хозяином; 16) вежливое обращение со стороны хозяев, администрации трактирного заведения и посетителей; 17) рабочий день не должен превышать 12 часов в сутки, включая 2 часа на обед, ужин и чай, выходной и месячный отпуск в году определяется взаимным соглашением самих служащих, однако без ущерба торговле в трактирных заведениях; 18) не допускаются обыски и пропуски, запрещение носить очки или пенсне, или требования брить усы или бороду; 19) не допускается назначение хозяевами старост; 20) условия найма должны быть изложены в письменном договоре за подписью обеих сторон; 21) содержание распорядителя трактирных заведений, мальчиков, посудника производится за счет хозяина, а не за счет официантов; 22) не

¹ Ковалевский Л. Т. О пользах хозяев и нуждах служащих (доклад, заслушанный 24 ноября 1908 г. общим собранием Московского Общества Взаимопомощи официантов и других служащих во всех заведениях трактирного промысла). М., 1908. С. 12–13.

увольнять служащих за привлечение ими посетителей к ответственности за оскорбление и самоуправство; 23) отвести помещения, отвечающие санитарным условиям, для столовой служащих и особое помещение для хранения ими своего верхнего платья.

Эти требования были подписаны некоторыми хозяевами, но на деле не исполнялись, кроме подачи жалованья 3 руб. (в 3–4 ресторанах). Причем за эти 3 руб. у официантов прибавилось материальной ответственности: за пропажу разного рода хозяйских вещей, за бой посуды, порчу серебра, мельхиора и белья¹.

Только после революции 1905–1907 гг. официанты стали получать жалованье. Появилось первое объединение рестораторов — «Общество взаимопомощи владельцев заведений трактирного промысла». Стали выходить первые отраслевые журналы: «Ресторатор» (М., 1910–1912), «Ресторанная жизнь» (М., 1912–1915), «Ресторанное дело» (СПб., 1912–1916).

Изучая доклад «О пользах хозяев и нуждах служащих» Л.Т. Ковалевского, можно сделать вывод, что еще одной «бедой» прислуги, и официантов в частности, помимо произвола хозяев, было отсутствие солидарности, вражда, невежество, пристрастия к вину и эгоизм самих служащих, «преследующих, также, как любой хозяин, свою личную выгоду...»². Под «эгоизмом служащих» Ковалевский понимал конкуренцию, «чем больше безработных, тем лучше хозяевам и тем хуже служащим на местах, которым приходится согласиться на всякие хозяйские условия лишь бы их места не заняли конкуренты — безработные, как постоянные кандидаты на постоянную службу»³.

Подводя итог, можно сказать, что положение официантов в конце XIX — начале XX в. почти не отличилось от крепостной зависимости: отсутствие гуманного обращения со стороны хозяина ресторана / трактира и посетителей заведений; 16–18-часовой рабочий день; низкая заработная плата; взимание содержателями ресторанов крупных залогов; совершенная беспомощность во время безработицы и болезни, антисанитарные условия проживания и т. д. Профессия официанта была удобна для крестьян-родителей и трактирщиков,

¹ Ковалевский Л.Т. О пользах хозяев и нуждах служащих. С. 9.

² Там же. С. 3.

³ Там же.

т. к. первые избавлялись от лишнего рта в семье и имели от этого какую-то копейку, а вторые получали дешевую рабочую силу, которая находилась в полной зависимости от своего хозяина.

ПОСЫЛЬНЫЕ / КУРЬЕРЫ

На примере артелей¹, специализирующихся на перевозке, переноске и работе посыльных, можно выделить несколько групп выполняемых ими поручений:

доставка по назначению пакетов, посылок и багажа; упаковка и сдача багажа и товаров на ж/д станциях, паромных пристанях, складах, почте, прием и погрузка/выгрузка товаров из вагонов и паромов; прием для раздачи на улице столицы и по квартирам, магазинам, конторам реклам, разрешенных для этой цели к печати²;

доставка писем, денег и маловесных предметов; доставка товаров, отправка багажа, поиск прислуги, квартир, экипажей, присмотр за квартирами и имуществом, упаковка и переноска мебели, посуды, квартирных принадлежностей, зеркал, картин и музыкальных инструментов; сдача багажа, товаров и др. на ж/д станциях, пароходах и почтовых³;

доставка писем, денег, пакетов и т. п.; доставка покупок из магазинов на дом; доставка всевозможных справок, сведений и адресов; поиск квартир для приезжающих в столицу и переезжающих с дач; поиск дач; наем экипажей и паромов для прогулок; присмотр за квартирами в летнее время во время отъезда на дачу, в провинцию или за границу, а также короткое время (несколько часов или дней); кратковременный присмотр за багажом или покупками на улице, вокзалах и иных общественных местах; исполнение разных служительских должностей во время экстренного отсутствия прислуги до подбора новой; исполнение служительских должностей: швейцаров,

¹ Подробно правила функционирования артелей прислуги будут рассмотрены в следующей главе.

² Устав С.-Петербургской Трудовой Артели железнодорожных посыльных, носильщиков и нагрузчиков. СПб., 1909. С. 1.

³ Устав столичной артели посыльных, перевозчиков и переносчиков. СПб., 1901. С. 3.

артельщиков, старших дворников и т. п. в банках, конторах, торговых и промышленных заведениях и у частных лиц; подбор знающей свое дело добросовестной прислуги; приглашение врача к больному; закупка в магазинах; залог и выкуп вещей в ломбардах; прием с почты денег, багажа и посылок; прием с поезда товаров, багажа и мебели; сопровождение приезжающих в столицу, услуги гида; сопровождение детей, пожилых и больных на улице¹;

перевозка, переноска и упаковка мебели, посуды, квартирных принадлежностей, товаров, покупок, посылок и пакетов; упаковка, сдача багажа, товаров и других вещей на станции железных дорог и на почту; прием товаров, посылок и других предметов с почты, контор, магазинов и других учреждений²;

перевозка и переноска по назначению мебели, посуды, квартирных принадлежностей, товаров, покупок; упаковка, сдача багажа, товаров и других вещей на станции железных дорог и на почту; прием товаров, посылок и других предметов с почты, контор, магазинов и других учреждений³.

Основной функциональный набор у всех артелей совпадал, однако некоторые из них расширили возможный перечень предоставляемых услуг до исполнения функций домашней прислуги или агента по поиску квартиры, дачи, включена и услуга гида. Все без исключения артели в перечне услуг оставляли формулировку «исполнение всевозможных поручений не противных закону и долгу чести», что подразумевало предоставление дополнительных услуг, не попавших в перечень, но вызванных необходимостью.

Принципиальным отличием от произвольно расширяющегося списка обязанностей домашней прислуги являлась обязательная тарифицированная оплата каждой произведенной артельщиком операции, прайс утверждался градоначальником.

Вот, например, какие тарифы устанавливались посыльным московской конторы Е. Кевнарской. Курс с ношей до 10 фунтов в центре города (Китай-город, Кремль) оценивался в 10 коп.; такой же курс

¹ Слуга Петербуржца. 1-я и 2-я С.-Петербургские артели посыльных. СПб., 1895. С. 3–5.

² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1216. Л. 1.

³ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 78. Л. 2.

с обратным устным или письменным ответом 20 коп. Курс из центра до второго района (до бульваров и реки Москвы) с ответом оплачивался 30 коп.; за каждый более удаленный район добавлялось 10 коп.

Ожидание ответа в пределах 10 мин. осуществлялось бесплатно, за более продолжительное время начислялась плата. За пересылку тяжестей более 10 фунтов доплачивалось за каждые 10 фунтов по 10 коп. Посыльных можно было нанять заранее на определенное время, за это также доплата от 20 коп. (за полчаса) до 1 руб. 80 коп. (24 часа); за каждый день свыше одних суток доплачивалось по 1 руб. 50 коп.

За домашние услуги — чистку платья, постановку самовара, принесение воды, отопление печи в зимние месяцы один раз в сутки — с каждого лица устанавливалась оплата в месяц 5 руб. За переноску мебели оплата определялась по времени, занимаемому в сутки, от 1 руб. 20 коп. до 2 руб. За переноску фортепиано платили посыльному по договору. На все прочие услуги, не перечисленные в тарифе, также за перевозку тяжестей лошадьми следовало заключить условия в Главной конторе¹.

Для перевозки больших тяжестей некоторые посыльные снабжались носилками и тележками. В петербургских артелях обсуждался вопрос введения велосипедов, что требовало специального разрешения градоначальника.

Вторая С.-Петербургская артель посыльных разделила центр города на три района. За исполнение различных поручений артельщикам платили:

Район	За пакеты, письма, посылки не свыше 10 ф. и за передачу словесных поручений или сообщений, коп.	За доставление ответа, расписки или иного предмета, коп.
За каждое отдельное поручение в один конец		
В 1-м районе	20	20
Во 2-м районе	20	20
В 3-м районе	20	20
Из 1-го во 2-й	30	20
Из 1-го в 3-й	30	20
Из 3-го в 1-й	30	20

¹ Тариф платы за услуги посыльных. Контора Е. Кевнарской, утвержденной г. Министр. Внутр. Дел 5 июня 1893 г. в Москве. М., 1894. С. 1—4.

Из 2-го в 1-й	30	20
Из 2-го в 3-й	40	20
Из 3-го во 2-й	40	20
Из центра города на Выборгскую сторону по Московские казармы и до нового Арсенала, на Петербургскую сторону по речку Карповку и Ждановку до Крестовского моста, на Васильевский остров по речку Смоленку и до Горного Корпуса включительно, а равно и обратно в центр города		
За каждое отдельное поручение в один конец	40	20
С Васильевского острова на Петербургскую сторону и обратно		
За каждое отдельное поручение в один конец	20	20
С Васильевского острова на Выборгскую сторону и обратно		
За каждое отдельное поручение в один конец	40	40
С Петербургской стороны на Выборгскую и обратно		
За каждое отдельное поручение в один конец	20	20

Таблица взята из: Устав второй С.-Петербургской артели посыльных (Утв. 24 сентября 1880 г.). СПб., 1894. С. 48.

Ответ ожидали бесплатно в течение 10 минут; за задержку артельщика дольше, за каждые 15 минут осуществлялась доплата 10 коп. За вызов посыльного с поста на квартиру для дачи поручений платили 10 коп.; если же на это требовалось времени более 15 минут, то 20 коп.; затем за дальнейшую просрочку времени при даче поручения за каждые 15 минут 10 коп. Деньги платили артельщикам вперед при самой даче поручения¹.

Первая Саратовская артель посыльных установила следующий тариф:

За курс с ношей до 10 фунтов в центре города	15 коп.
С ответом	25 коп.
За курс с ношей до 10 фунтов из центра в окраину	30 коп.
С ответом	50 коп.
За курс с ношей до 10 фунтов из окраины в другую окраину	50 коп.

¹ Устав второй С.-Петербургской артели посыльных (Утв. 24 сентября 1880 г.). СПб., 1894. С. 45–51.

С ответом	70 коп.
Письма партиями до 15 шт. по тарифу, а свыше 15 шт. платится под расписку	8 коп.
Без расписки	5 коп.

Таблица взята из: Устав первой Саратовской артели посыльных. Саратов, 1911. С. 17.

Посыльному, нанятому на время, оплачивался час в 40 коп. Если посыльный был занят более 6 часов, то за каждый час платили 30 коп. Посыльные занимались поденной работой по упаковке мебели за плату в 2 руб. 50 коп. в день¹.

Для удобства все артели делили город на участки², в каждом участке и у каждого места массовых собраний находились группы посыльных. Среди них часто назначали старших — десятников, которые перераспределяли посыльных в течение дня. Во избежание споров в местах наибольшего скопления людей (театр, собрания, скачки, бега и пр.) артели города распределялись по местам и времени дежурства так, чтобы они не оказывались в одном месте³.

Артели самостоятельно выбирали временной интервал для осуществления рабочих обязанностей, но согласовывали его с полицией и администрацией градоначальника. Посыльным разрешалось являться раньше указанного времени, и в дневные часы многие этим пользовались, т. к. принявший комиссию ранее назначенного времени заработком ни с кем не делился. С назначенного времени он работал в общую кассу, до — на себя. Опоздание на работу вело к отстранению от дел; если участник артели начинал подрабатывать самостоятельно, то общее собрание могло исключить из артели за неуважение к коллективной деятельности и правилам⁴.

¹ Устав первой Саратовской артели посыльных. Саратов, 1911. С. 17–18.

² Тариф Рижской артели посыльных (Утв. 7 октября 1897 г.). Рига, 1897; Устав Харьковской артели посыльных (Утв. 17 ноября 1894 г.). Харьков, 1902. С. 16; Устав первой Саратовской артели посыльных. Саратов, 1911. С. 18; Устав второй С.-Петербургской артели посыльных (Утв. 24 сентября 1880 г.). СПб., 1894. С. 45–51.

³ Правила для артельщиков-посыльных первой Московской артели посыльных... С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

При встрече со старшими чинами полиции посыльные отдавали честь. Посыльные обязаны были являться на пост в форменной одежде, к которой крепились две бляхи: на кепи и на груди (на бляхах обозначались персональные номера, которые присваивались артельщикам согласно порядку поступления в артель); посыльный с одной бляхой отстранялся от службы.

«На посту быть аккуратно и чисто одетым, бляхи и пуговицы держать в блестящем виде; на пост не являться в изорванной одежде и в пьяном виде»¹. В Варшавской артели посыльных форма имела следующий вид: «летом темно-серая блуза, зимой того же цвета шинель с красным кантом на воротнике, шапка красного цвета с козырьком и медным значком на околышке с надписью на русском и польском языках “посыльный”»; на левой стороне груди посыльные носят медную бляху с обозначением номера и надписью на русском и польском языках “артель посыльных”, и опоясываются черным кожаным кушаком с металлическим номером»².

Исполнение обязанностей не в форменной одежде было возможно только по требованию клиента. Запрещалось оставлять кого-то себе на замену для исполнения служебных обязанностей и передавать форму и квитанционные книжки, носить их следовало только на службе.

Вещи, письма и деньги, которые не были доставлены адресату, посыльные приносили в контору в течение двух суток. Принимая комиссию, всегда уточняли, куда следовало доставить ответ (адрес вписывали в памятную книжку) и от кого письмо либо посылка, потому что многие лица не принимали писем и посылок от неизвестных отправителей. Если адресат поменял место жительства, посыльный узнавал верный адрес в домовой конторе.

В случае нарушения правил и обязанностей служащий артели посыльных подвергался штрафу в следующем порядке:

а) за явку на пост в пьяном виде в первый раз от 1 до 3 руб., второй раз — от 3 до 5 руб., в третий раз контора отбирает бляхи и квитанционную книжку с последующим увольнением;

¹ Тариф платы за услуги посыльных... С. 9.

² Устав Варшавской артели посыльных (Утв. 15 апреля 1905 г.). Warszawa, 1905. С. 30.

б) отказавшийся добровольно платить штраф исключался из артели;
в) штраф должен был быть оплачен в течение трех суток со дня наложения¹.

В случае серьезных проступков или преступлений (утайка или подмена вверенных вещей), виновных исключали из артели по приговору общего собрания, с лишением права на возврат сделанных в артель взносов и получения причитающихся на их долю артельных прибылей²

Определенная в правилах ответственность посыльных за несоблюдение устава и правил не освобождала артельщиков от взыскания, которому мог подвергнуться каждый виновный по законам империи.

Таким образом, работа посыльного в артели была детально регламентирована уставом и правилами. Контора согласовывала свою работу с градоначальником и полицией, а рядовые артельщики находились под присмотром правления и общего собрания. Несмотря на строжайшие правила относительно использования форменной одежды, знаков отличия и книжек, все артели позволяли в нерабочее время каждому артельщику работать на себя. При этом частная деятельность не должна была быть в ущерб коллективной, и за неопрятность, невнимательность, опоздания предусматривались санкции, которые определяло общее собрание.

Труд артельного посыльного был защищен тем же уставом, который содержал точный перечень услуг и фиксированные цены на них с различными вариантами оплаты — по времени, с учетом транспорта, с учетом особой ценности посылки, по дальности сообщения. На все дополнительные услуги заключались договоры с правлением конторы, в которых также фиксировалась оплата. За проявление внимательности к клиенту и дополнительные хлопоты, возникшие по ошибке отправителя или получателя, посыльного благодарили чаевыми. Недостатка в работе не было, т. к. конторы договаривались между собой о местах дежурства посыльных и переносчиков, и каждой мобильной группой артельщиков управляли десятники, что позволяло вовремя распределять ресурсы.

¹ Там же С. 9; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 78. Л. 8.

² Взнос вносился при вступлении в артель, затем ежемесячно или ежегодно в зависимости от уровня ответственности в артели. Подробнее см.: П. 15–21, 27. Устав столичной артели посыльных...С. 11–18.

Исполнительность и трудолюбие каждого артельщика в отдельности создавали имидж конторы, которую легко узнавали по форменной одежде и бляхам. Таким образом, личные качества отдельных людей позволяли увеличивать выручку артели в целом.

Общественная прислуга в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. — особая социальная группа, отличавшаяся от других своих «коллег» — домашней и общедомовой прислуги. Под наименованием «общественная прислуга» были объединены лица, состоявшие на службе в структурах общего пользования, которые работали в так называемой сфере услуг.

Для этой категории прислуги, особенно тех, кто исполнял временные по характеру работы (извозчики, полотеры, печники, посыльные, грузчики и т. д.), был выгодным бригадный вариант работы. Он выразился в создании большого количества товарищеских артелей, которые функционировали, полагаясь на строгую систему правил для участников и для нанимателей.

ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРИСЛУГИ

АРТЕЛЬНАЯ ПРИСЛУГА

В ходе модернизации 1860–1870-х гг. в городе распространились артельные объединения работников, в основном в отраслях труда, не требующих инвестиционных вкладов¹. К таким видам труда относились профессии переносчиков, перевозчиков, посыльных, дворников, полотеров, курьеров, официантов, извозчиков, трубочистов, работников ресторанов и театров — разного рода обслуживающего персонала. Основную часть стоимости их труда составлял непосредственно труд работника при минимуме вспомогательных средств (инвентаря).

Под понятием «артель» следует понимать добровольное (товарищеское) объединение работников с приоритетом личного трудового вклада участников, создаваемое для совместной деятельности на началах самоуправления, солидарности и взаимной ответственности².

Начиналась работа артели с утверждения устава, который проходил в три этапа: разработка и принятие учредителями, утверждение городским полицмейстером, подписание министром внутренних дел. После этого, согласно уставу, набиралась группа рабочих, соответствующих целям артели.

Уставы всех артелей Российской империи имели сходную структуру и обязательные элементы: общие правила (цель, ответственность

¹ Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. М., 2014. С. 205–206.

² Там же. С. 9.

Кронштадт. Дом трудолюбія.
(Государственный музей истории Санкт-Петербурга
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=29887067>)

Развлечение. 1897. № 9. С. 12

— Вот тебе, Марья, гусь. Зажарь его хорошенько!

— Будьте покойны, барыня! Гуся-то зажарить сумею: чай не на «кулинарных курсах» училась?!

за порчу вещей, «такса», артельная книжка, порядок направления жалоб, органы печати, наличие артельной печати и центральной конторы), характеристика капитала артели, права и обязанности членов артели, порядок выдачи ссуд нуждающимся членам артели, правила управления артелью и проведения общих собраний артельщиков. Устав издавался в виде малоформатной брошюры на 6–35 страниц, содержал текст на русском языке, при необходимости имел параллельный перевод на национальный язык (польский, латвийский, эстонский и т. д.).

Формулировка цели артели приводится в первом или втором параграфах общих правил и в большинстве приведенных примеров включает перечень основных предоставляемых услуг. Как правило, указанный перечень был открыт и предполагал дополнения по согласованию с заказчиком.

Для вступления в артель следовало обладать следующими характеристиками: только лица мужского пола, совершеннолетние (в дворники принимали лиц не моложе 21 года, в полотеры в качестве учеников принимали 14-летних, в посыльные брали с 17 лет), по возможности грамотные, не имевшие судимости и отличавшиеся «безукоризненным поведением»¹. Не допускались состоявшие на действительной службе нижние воинские чины, воспитанники учебных заведений.

Минимальное количество участников для того, чтобы считать артель состоявшейся, в разных организациях варьировало от 6 до 100 чел.

Для вступления требовалось внести единовременный взнос (залог), который составлял от 10 до 200 руб. и распределялся по капиталам². Капиталы артель обычно имела следующие: основной (он же оборотный), запасный и вспомогательный, во многих артелях имелась «кружка физического заработка»³. Основной составлялся из членских взносов и всех заработанных денег, расходовался на наем помещения, приобретение имущества, выдачу зарплаты членам, платежи долгов и т. д. Запасный формировался из ежегодных процентных отчислений из чистой прибыли артели и штрафов,

¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 4. Д. 7. Л. 1.

² Устав Варшавской артели... С. 8–20.

³ Устав Виндавской биржевой артели извозчиков. Виндава, 1911. С. 6–10.

предназначался для погашения убытков, не покрываемых текущими расходами. Вспомогательный капитал составляли отчисления из чистой прибыли и специальные поступления, распределялся капитал на пособия и ссуды нуждающимся членам артели. В «кружку» попадали все заработанные личным трудом деньги, включая «чаевые».

Если сумма первоначального взноса была небольшой (до 100 руб.), это значило, что с каждой зарплаты артель отчисляла по 1–5 коп. с рубля или до 10–15 % в пользу внутренних капиталов, которые должны были пополняться до пая в установленном размере (размер пая также устанавливало Общее собрание, например, 200 или 500 руб., в Харьковской артели официантов каждый должен был внести в капитал 1000 руб.)¹.

Кроме первоначальных взносов и отчислений из «кружки» в пользу капиталов, на дополнительные расходы (например, покупка инвентаря для работы) артельщики сдавали деньги из личного заработка. Так после всех необходимых отчислений и погашения долгов, сумма оставшейся чистой прибыли распределялась между артельщиками поровну².

Кроме того, если член артели по болезни терял способность работать, в первый месяц он получал зарплату из кружки наравне со всеми, во второй месяц — половину кружечного сбора, в третий месяц вопрос о дальнейшем спонсировании лечения ставился на Общем собрании, где решалось: исключить неспособного к труду члена из артели или продолжить ждать его и какой размер пособия будет в таком случае оптимальным³.

Каждому артельщику выдавались от правления:

- устав,
- прошнурованная книга для записи принимаемых поручений (квитанционная книжка),
- правила с обязанностями артельщика⁴,

¹ Первая одесская артель официантов. Одесса, 1901. С. 6.

² Устав первой криворогской артели официантов. Кривой Рог, 1913. С. 6–12.

³ Устав С.-Петербургской артели полотеров. СПб., 1904. С. 15–18.

⁴ Правила для артельщиков-посыльных первой Московской артели посыльных... С. 1–12.

• такса вознаграждений (запрещалось требовать плату сверх утвержденного тарифа)¹.

Артель брала на себя канцелярские расходы и выдавала своим участникам документы единого образца, что было значительным достижением делопроизводства во второй половине XIX в.

Домовладельцы и другие лица, желавшие нанять артельщика, обращались с письменным заявлением в правление. Условия, на которых хозяева могли получить работника из артели, сообщались им почтой и публиковались в местных газетах. Во избежание недоразумений по поводу жалования, его выплачивало правление артели, которое само вело расчет с хозяином².

К правам и обязанностям членов артели уставы относили следующие: число членов артели определялось постановлениями общего собрания артели; прием в артель новых членов производился постановлением общего собрания; правление распределяло артельщиков по рабочим местам в разных частях города; для приметности члены артели носили форменную одежду и металлическую бляху с номером; без ведома правления артели артельщики не могли: 1) отлучаться из города более чем на 3 дня; 2) выезжать из города с значительными суммами денег или с ценными вещами; 3) поступать на месячные работы; 4) принимать работы на несколько членов артели. Правом отпуска с сохранением своих постов члены артели могли воспользоваться в течение 5 месяцев в году; виновные в неисполнении правил или замеченные в предосудительном поведении или в неаккуратном исполнении поручений подвергались выговорам, штрафам или временному устранению от заработков в артели. В случае важных проступков или преступлений (утайка доверенных денег и вещей, растрата имущества артели), виновные могли быть исключены из артели с лишением права на возврат сделанных ими в артель взносов и на причитающиеся на их долю артельные прибыли. Исключенный из артели вновь не принимался. Выбывающий добровольно имел

¹ Тариф Рижской артели посыльных (Утв. 7 октября 1897 г.). Рига, 1897. С. 3–15.

² Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). М., 1909. С. 7–10.

право на получение уплаченного им единовременного взноса с процентами и прибылями. В случае смерти артельщика принадлежавшие ему и хранящиеся в артели суммы выдавались его наследникам по закону или по завещанию. Невостребованные в течение 10 лет со дня смерти артельщика суммы переводились в собственность артели. Престарелые или больные члены артели, а также и оставшиеся после смерти членов артели малолетние дети, пользовались посильной помощью артели¹.

Руководство артелью осуществляли два органа: правление и общее собрание.

Правление включало в себя 3–5 (редко 7) членов, избираемых общим собранием, возглавлял орган староста (председатель), которого правление избирало самостоятельно. У старосты имелся помощник, исполнявший обязанности заместителя. Члены правления и кандидаты избирались на 1–3 года (иногда с ежегодным выбыванием участников), затем могли быть переизбраны. Дела в правлении решались большинством голосов.

Члены правления получали за свои труды вознаграждение по постановлению общего собрания артельщиков из прибылей артели и артельного капитала.

К обязанностям правления относились:

1. В организации хозяйственной части:

а) составление сметы доходов и расходов и представление ее на утверждение общего собрания;

б) прием, хранение и расходование поступающих на основании устава, в артельную кассу сумм;

в) заведование помещением и имуществом артели;

г) наем помещения для артели и заключение контрактов на наем;

д) заказы блях, бланков, книжек и т. п.;

е) отсылка поступающих сумм на текущий счет в одно из кредитных установлений;

ж) хранение и поддержка имущества артели.

2. В управлении:

а) ведение списка личного состава артели;

б) выдача блях, книжек, правил и устава;

¹ Устав первой С.-Петербургской артели посыльных... С. 1–3.

- в) прием новых членов и исключение выбывших из состава артели;
 - г) публикации в газетах о месте нахождения артели и вообще о ее деятельности;
 - д) надзор за поведением и исполнением поручений артельщиков;
 - е) представление общему собранию сведений об исключении из артели нарушителей правил;
 - ж) составление тарифа вознаграждения и правил для выполнения обязанностей артельщика;
 - з) распределение мест между артельщиками;
 - и) составление реестров и предоставление их градоначальнику;
 - й) разбор жалоб на артельщиков;
 - л) прием заказов и заключение условий;
 - м) увольнение артельщиков в отпуск;
 - н) прием и выдача денег;
 - о) созыв общего собрания и предоставление докладов по всем делам.
3. В финансовой и отчетной сферах:
- а) ежемесячная ревизия артельной кассы;
 - б) составление и представление в общее собрание годового отчета о движении общественных сумм.

Правление ежегодно представляло общему собранию финансовый отчет о действиях артели, с подробным объяснением поступивших и расходованных сумм не позже 3 месяцев по окончании операционного года. Этот отчет сдавали также в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, куда отправляли и устав в десяти экземплярах в случае его печати.

Все финансовые и реестровые книги артели были доступны для ее членов. Для проверки общее собрание выбирало ревизионную комиссию, в которую не могли войти члены правления и их кандидаты. Комиссия проверяла и смету на следующий год.

Общее собрание состояло из всех членов артели, каждый имел только один голос. Собиралось по мере необходимости, но не менее раза в год. О месте и времени собрания сообщали по месту жительства пригласительными повестками. Начальника местной полиции также предупреждали о собрании и вопросах, вынесенных на повестку.

Председателя собрания выбирали из явившихся по повестке. Собрание считали состоявшимся, если в нем участвовало не менее половины членов артели, по наиболее важным вопросам — две трети. Постановления собрания обязательны для всех артельщиков, выносились голосами большинства присутствующих, отсутствовавшие не могли передать свой голос другим членам. Постановления заносили в шнуровую книгу, каждое из них заверялось председателем правления, старостой, одним членом правления и шестью членами артели по назначению собрания.

Если в назначенный для собрания день необходимое число членов не собиралось, то новое собрание назначали не ранее, чем через 2 недели, по тем же вопросам. Повторное собрание считалось действительным независимо от числа явившихся, об этом правление предупреждало заранее.

Предметами обсуждения общих собраний были:

- а) внутренний распорядок артели;
- б) избрание членов правления, кандидатов к ним и членов ревизионной комиссии, утверждение для них инструкции, назначение для них содержания, рассмотрение жалоб на них, удаление от должности до окончания срока их избрания;
- в) определение мер взыскания с нарушителей;
- г) прием новых членов в артель и исключение;
- д) рассмотрение и утверждение отчетов правления артели, распределение прибыли между членами артели;
- е) рассмотрение вопросов об увеличении производимых артельщиками на основании устава взносов;
- ж) рассмотрение предположений о заключении займов;
- з) обсуждение вариантов изменения устава и предоставление ходатайств через обер-полицмейстера на разрешение министра внутренних дел;
- и) постановление о закрытии артели и ликвидации ее дел.

Таким образом, коллектив артельщиков обладал широкими полномочиями, и каждый участник мог вынести на обсуждение собрания свои предложения. Документация велась открыто, и каждый член артели мог просмотреть финансовые книги. Переменный состав правления исключал возможность эксплуатации труда

коллектива, каждый участник должен был показать себя трудолюбивым, честным и внимательным; в случае нарушений правил и установлений артели в силу вступала система санкций, которая состояла из 3 мер наказания — штраф, отстранение от дел, исключение из артели. Последняя мера вступала в силу, когда член артели был в полном расчете с организацией, не имел долгов и обязательств. Поэтому вопрос исключения из артели нередко становился затяжным процессом.

Подобный случай произошел с В.М. Веселовым, который был избран старостой Московской артели перевозчиков и переносчиков в С.-Петербурге, а «делами управлял крайне небрежно, отчета в своих действия не давал, подолгу не созывал общих собраний и вообще вел дела крайне убыточным для артели образом»¹. Данный факт привел к переизбранию старосты, но В.М. Веселов не передал деньги и документы новому правлению. «Из оставшихся в артели книг, которые велись Веселовым, с очевидностью усматривается, что книги велись неправильно, причем неправильности такого рода, что требуют расследования в порядке уголовного суда»². Отсутствовали записи о поступлении и выдаче залогов артельщикам, некоторые из залогов были возвращены из артельных сумм, что удвоило убытки. «После того, как мы потребовали от Веселова отчета, он не постеснялся объявить, что является единоличным хозяином дела»³, что было засвидетельствовано его заметкой в «Ведомостях С.-Петербургского градоначальства»⁴. Нарушение состояло в том, что артель должна была действовать на основании устава и вступать в переговоры с третьими лицами, делая публичные заявления от своего имени, а не имени В.М. Веселова. Данный процесс тянулся с 1909 по 1915 г.

Поскольку прибыль организации приносили большое количество клиентов, то все артели были заинтересованы в сохранении своей репутации и старались не обнародовать внутренние разногласия. В артелях со строгой организацией и подчинением уставу

¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 78. Л. 45.

² Там же.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1914. 29 янв.

это удавалось, но существовал и другой вид артели. Такая «артель» не имела конторы, официальной регистрации, делопроизводства и контроля финансов, отсутствовали форма у работников и правила организации труда. Фактически второй вид артели представлял собой бригаду, сбившуюся из безработных, безденежных людей без специальных навыков. Упоминания о подобных артелях часто встречаются в крестьянских рассказах и детских сказках. Первое впечатление: «оборванные, грязные, перед ними чай и водка, все порядочно выпивши»¹. В рассказе «Хорошее житье» С.Т. Семенова главный герой встретил такую артель в кабаке, зайдя туда выпить от плохой жизни. Ему объяснили, что артель — это «золоторотцы», работают на вокзале, вагоны разгружают, хорошие деньги получают.

— «Что же такие рваные?

— Пьянствуют сильно: день работают, два гуляют».

Для включения в артель главному герою — Алексею — провели собеседование, состоявшее из трех вопросов: «По какой части?», «К нам в артель хочешь пойти?», «А водку пьешь?» Далее нужно было купить артели водки, поскольку денег у соискателя не оказалось, за него поставил сам староста.

Трудно было на первых порах, работа тяжелая — целый день приходилось ворочать тюки с товаром, либо мешки с рожью, либо кирпичи выгружать. Зато заработок хороший — рубля по полтора в день давали. В месяц выходило от 10 до 18 руб. Много зарабатывали и много пропивали: все свободное время проводили в трактире или в портерной и зачастую пропивали все деньги.

Алексей был бережливее других. Стал понемногу откладывать деньги, за один месяц скопил рублей 10. «С деньгами скорее можно найти место почище и работу полегче». На Пасху золоторотцы гуляли по трактирам всю неделю и спустили все деньги. Алексей ходил с ними, но пил меньше и на свои не угощал.

«— Ты что это на халявшинку гуляешь, а на свои не хочешь знать угощать? Заказывай!»

Стал отговариваться, но пригрозили избить, если не купит водки. Поставил четверть, но товарищи заметили у него 10-рублевку и начали снова приставать. Алексей отказался. Тогда его исколотили до

¹ Семенов С.Т. Крестьянские рассказы. Т. I. М., 1909. С. 7–25.

полусмерти, вытащили деньги, а самого полуживого выкинули из трактира, где его подобрал полицейский.

Житье артельщиков было легким, т. к. всегда были средства, и беззаботным, потому что никто не строил планы на будущее. Дальнейшая судьба Алексея показала, что карьерных перспектив у неорганизованной артели нет (парень стал попрошайкой, затем грабителем), но многие современники отождествляли работу в артели с хорошей жизнью — «подсаживается к ней парень какой-то — толстый, краснорылый, из артельщиков видно»¹.

Таким образом, хорошая репутация организованных артелей и слухи об их хорошем заработке способствовали распространению подобных структур. В условиях увеличения конкуренции между артелями, предоставлявшими одинаковые услуги, повысились требования к желающим вступить в артель — это и увеличение залога (вступительного взноса в артель), и образование, и профессиональные умения, и опыт работы. Высокие стандарты для артельщиков не гарантировали, что каждый из них будет честно и добросовестно работать, отражение данного прогноза содержится в уставе, в пунктах о наказании за неисполнение правил, за уклонение от общих собраний, за порчу имущества и т. д.

Поскольку не соответствовавшим высоким требованиям артели работникам приходилось искать работу по силам, собирались малые трудовые бригады, называвшие себя «артелью». Выполняемые ими работы были с низким уровнем ответственности, как правило, рассчитанные на тяжелый физический труд, и не имели долгосрочных контрактов.

Организованные артели были связаны круговой порукой, несли ответственность за каждого своего члена, вели документацию и взаимодействовали с различными городскими организациями (органы власти, полиции, печати, крупные магазины и т. д.). Они стремились создать репутацию надежных исполнителей и заключать долговременные контракты с крупными заказчиками. Уличные артели образовывались стихийно, имели временный характер и были заинтересованы в срочном заработке.

Товарищеская артель, в отличие от личного найма, значительно усложнила функции каждого работника. Повысился уровень

¹ Семенов С.Т. Указ. соч. С. 44–77.

ответственности, появились финансовые обязательства, однако появились и гарантии: для заказчиков гарантии качественного исполнения работы, для исполнителей гарантированная оплата, четко определенный объем работы, защита чести и достоинства.

КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ ДЛЯ ПРИСЛУГИ

Значительную часть городской прислуги, как мы уже писали ранее, составляли крестьяне, ушедшие на заработки и вынужденные искать себе место в незнакомом городе, без связей и семьи. В такой ситуации наиболее остро стоял вопрос о социальной помощи.

Социальная защита прислуги, задействованной в различных отраслях общественного производства, оставалась на низком уровне. Законодательство в части регламентации деятельности различных профессий прислуги пошло по пути установления ограничений и требований, при этом правам и социальным гарантиям не отводилось должного внимания. Во второй половине XIX в. в России начали появляться организации взаимопомощи, страховые, похоронные и пенсионные кассы, деятельность которых была направлена на поддержку экономически активного населения.

Профессиональные объединения прислуги, использовавшие общую кассу, носили статус организаций мелкого кредита¹ и должны были действовать согласно уставу и постановлениям общего собрания². Бюджет организации складывался из единовременного вступительного взноса, периодических взносов (обычно ежемесячных), штрафных денег, дохода от благотворительных или иных мероприятий (а также добровольных пожертвований) и кружечного сбора (обычно устанавливался в артелях, предполагал сбор чаевых)³. От-

¹ Положение об учреждениях мелкого кредита (Свод законов, том XI, часть 2, Раздел X, Устава Кредитного, по Сводному Продолжению 1912 года). Комментированное / сост. Н.С. Доброхотов. М., 1914. URL: <http://www.bibliophika.ru/book.php?book=3625> (дата обращения: 27.11.2020).

² Веремько В.А., Самарина Л.А. Мужская прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: от дворни к артели. С. 35

³ Самарина Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. С. 62–69.

дельная статья расходов в бюджете отводилась оказанию помощи нуждающимся членам общества. Для получения ссуды или пособия заявитель должен был соответствовать ряду требований (например, быть в составе общества минимум 1 год и исправно платить взносы, обстоятельство для получения денег должно быть веским — свадьба, похороны, потеря кормильца, болезнь, пожар и т. д.). В зависимости от объема бюджета и средних доходов, для каждого случая правление организации устанавливало оптимальный размер выплаты.

Рассмотрим условия оказания помощи в отдельных профессиональных сообществах.

А) Вспомогательные кассы для садовников и их семейств преследовали следующие цели: а) делать вспомоществования всем нуждающимся садовникам и их семьям; б) выдавать пенсии семьям тех садовников, которые были участниками вспомогательной кассы; в) выдавать ежемесячные или единовременные пособия нуждающимся из участников вспомогательной кассы¹. Участниками кассы могли стать только лица, удовлетворяющие таким условиям, как быть «садовником, т. е. изучившие садоводство в каком-либо казенном или известном частном садовом заведении», или же владельцем «торговых садовых и семянных заведений», или, наконец, состоящем «на службе при казенных или известных частных садах в качестве садовников; ...членами общества садоводства...»². Общество взаимной помощи садовников Одесского градоначальства и Одесского уезда отдельно выделяло, что оно имело «целью содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов»³. Кроме того, некоторые кассы безвозмездно оказывали врачебную помощь и содействовали приобретению лекарств бесплатно или по сниженной цене; заботились о призрении и воспитании детей умерших членов; выдавали пособия на погребение умерших членов и оказывали материальную помощь оставшимся после умерших членов семьям; призревали престарелых, увечных

¹ Правила вспомогательной кассы для садовников и их семейств, учрежденной при Российском обществе садоводства в Санкт-Петербурге. СПб., 1864. С. 1.

² Там же. С. 3.

³ Устав Общества Взаимной Помощи Садовников Одесского Градоначальства и Одесского Уезда. Одесса, 1907. С. 1, 4.

и неспособных к труду членов общества; открывали для своих членов и их семейств больницы, амбулатории, приюты, общежития, дешевые квартиры, школы, детские сады, летние колонии, библиотеки, читальни; учреждали для детей и сирот членов общества стипендии в различных учебных заведениях; устраивали лекции и чтения¹.

Основной капитал кассы для садовников и их семейств носил название «капитал Кассы бедных садовников», который состоял из добровольных пожертвований, доходов с определенных дней выставок, процентов. Доход вспомогательной кассы составляли проценты с основного капитала, взносы участников вспомогательной кассы, сбор одного дня во время публичных выставок, устраиваемых обществом садоводств, за вычетом текущих расходов этого дня, особые сборы от продления выставок и добровольные взносы².

Участники должны были ежегодно вносить по 5 руб. серебром в пользу кассы, производя этот взнос за год вперед, с 1 ноября по 1 января, и единовременный взнос сообразно возрасту. Расчет производился по следующей схеме: лица до 40 лет по 10 руб., от 40 до 50 — 25 руб., от 50 до 60 — 50 руб., от 60 до 80 — 100 руб.³ В примечании было сказано, что «члены или участники-основатели кассы, единовременные взносы не делают»⁴.

По уставу действовало правило, что «на помощь нуждающимся садовникам и их семействам должно быть израсходовано ежегодно не более 200 руб. серебром»⁵. Ежемесячные пенсии выдавались из расчетов: 1) вдовам — до 10 руб. серебром в месяц. При вступлении в новый брак выдача пенсии прекращалась; 2) круглым сиротам — до 10 руб. серебром в месяц. Выплата производилась до достижения 17 лет; 3) пенсии сирот, по усмотрению комиссии, выплачивались опекунам малолетних или непосредственно расходовались на их

¹ Там же; Устав Варшавской Ссудо-Сберегательной Кассы Земледельцев и Садовников. Варшава, 1905; Семенова О.А. Кто такой садовник в России на рубеже XIX–XX вв.? // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 23–33.

² Правила вспомогательной кассы для садовников и их семейств, учрежденной при Российском обществе садоводства в Санкт-Петербурге... С. 2.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 4.

воспитание; 4) сироты, которые не могли обеспечивать по состоянию здоровья сами себя, получали пенсию и после 17 лет¹. В случае смерти участника кассы оставшемуся семейству выдавалось единовременное пособие до 50 руб. Участникам кассы, нуждающимся в помощи, комиссия могла дать не свыше 10 руб. серебром в месяц или 25 руб. серебром единовременно. К примеру, к 1 января 1875 г. вспомогательная касса выдала пособия 10 лицам на 115 руб. и пенсий 3 вдовам на сумму 340 руб.²

Б) Сберегательно-вспомогательная касса рабочих и прислуги торгового дома «П.В. Шетинкин в Казани» создавалась для «доставления участникам возможность сделать сбережение, а также для выдачи денежной помощи нуждающимся участникам, в случае их смерти — их семействам»³. Участниками кассы могли стать все рабочие и прислуга обоего пола, имевшие постоянную работу в торговом доме и получавшие ежемесячное жалование. Участие в кассе прекращалось вследствие увольнения, по собственному желанию или в случае смерти. Уволенный участник получал весь капитал, принадлежащий ему и числящийся по день выхода из кассы на его личном счету. В случае смерти члена кассы его капитал выдавали лицу, указанному в письменном его заявлении комитету, в случае отсутствия заявления отдавали наследникам по закону или по завещанию⁴.

Из кассы выдавались единовременные, периодические или пожизненные безвозвратные пособия. При распределении размера пособия комитет руководствовался состоянием кассы вспомогательного капитала, а также возрастом, семейным положением, способностью к труду⁵. Пособия «с возвратом» выдавались на срок не более 1 года и должны были погашаться равными ежемесячными вычетами из жалования в продолжение всего того времени, на которое выдано пособие. Если в случае смерти, увольнения или выбытия

¹ Там же. С. 5.

² Протокол № 189. Собрание 24 апреля 1876 г. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_60000207578?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 09.08.2020).

³ Устав сберегательно-вспомогательной кассы рабочих и прислуги торгового дома «П.В. Шетинкин в Казани». Казань, 1910. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 10.

из кассы участник не вернул долг, сумма этого долга удерживалась из заработной платы.

В) В уставе *Санкт-Петербургской артели домашней мужской прислуги* был раздел, посвященный вспомогательной кассе. В нем говорилось, что на получение ссуды из вспомогательного капитала имели право только участники артели, пробывшие артельщиками не менее года. Желающие воспользоваться ссудой заявляли об этом правлению письменно, обозначив размер испрашиваемой ссуды, срок и способ уплаты — разом или по частям, в установленные сроки. При большом количестве желающих получить денежную помощь, преимущественное право на ссуду имели лица, которые могли «представить исключительные семейные обстоятельства, такие как женитьба, смерть кого-либо из близких, потерю имущества от пожара или кражу и т. п., затем вообще люди семейные перед бессемейными»¹. В срок с 1 мая 1895 г. по 1 января 1897 г. в отчете была зафиксирована только одна выплата 170 руб. «на похороны члена артели Закревского и на выдачу пенсии вдове его»².

Ссуды, для упрощения расчетов, выдавали круглыми суммами 5, 10, 15 и т. д. руб. Полученную сумму полагалось вернуть, крайний срок для возврата ссуды и размер взимаемых за ее процентов определялись общим собранием артельщиков. Причем крайний срок для ссуды не превышал 12 месяцев, а размер процентов 6 % в год³. Участник, получивший ссуду, мог воспользоваться новой только тогда, когда погасит долг.

Г) *Рижское общество взаимного вспоможения «Восток»* имело цели: 1) оказывать помощь действительным членам во время болезни; 2) выдавать пособия на погребение умерших действительных членов, их жен, мужей и детей; 3) выдавать ежемесячные пособия неспособным к труду действительным членам и их вдовам; 4) выдавать пособия на рождение детей; 5) выдавать пособия при вступлении в законный брак; 6) выдавать в случае действительной нужды

¹ Устав Санкт-Петербургской артели домашней мужской прислуги. СПб., 1904. С. 5.

² РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2513. Л. 22.

³ Устав Санкт-Петербургской артели домашней мужской прислуги... С. 6.

ссуды по определенным процентам; <...> 10) содействовать приобретению членами различных предметов потребления и домашнего обихода по удешевленной цене; <...> 12) оказывать вспомоществование в случае действительной нужды вдовам и сиротам умерших¹.

Для действительных членов и членов-соревнователей устанавливалась дифференцированная плата по различным статьям бюджета (например, единовременный взнос 1 руб. 50 коп. и 1 руб. соответственно).

Глава «Порядок выдачи пособий» содержит подробную роспись случаев и сумм с большим списком примечаний. В разделе «Пособия больным» уточняется, что неизлечимо или хронически больной не может получить стандартное пособие в размере 3 руб. первые 8 недель болезни, 2 руб. 50 коп. следующие 8 недель и 1 руб. 50 коп. в последние 8 недель. Женщины не имели права получать пособие в случае болезни. Состоящий действительным членом общества менее 6 месяцев не мог претендовать на пособие, член-соревнователь вообще не получал пособие². Раздел «Пособие на похороны» устанавливал размеры выплат для различного статуса умершего члена семьи. «Пособие на приданое» и «Пособие на рождение детей» содержали исключение: если один родитель платил взносы в кассу, то он получал ссуду 10 руб., если двое родителей — то на двоих им полагалось 15 руб.³

В целом общество «Восток» имело обширный список статей дополнительного дохода, что достаточно подробно отражено в уставе: средства общества образовывались из вступительных взносов членов, ежемесячных взносов членов, ежегодных взносов членов-соревнователей и членов-гостей, единовременных взносов вводимых гостей, взносов на погребение самих членов и членов их семейств, взносов членов на рождение, взносов членов при вступлении в законный брак, процентов на капиталы общества, доходов с недвижимостей общества, штрафных денег, сумм от продажи уставов и расчетных книжек, пожертвований, чистых прибылей

¹ Устав рижского общества взаимного вспоможения «Восток» (Austrums). Рига, 1908. С. 4.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 32.

от устраиваемых мероприятий, плат за обучение, взносов за пользование библиотекой общества, процентов по ссудам, отказов по завещаниям, сумм от продажи жетонов, сборов по подписным листам, прибылей от экономии, разных субсидий и случайных поступлений¹.

Д) От С.-Петербургского общества взаимного кредита действовала **вспомогательная касса для сторожей и прислуги**. Целью ее являлось обеспечение прислуги после прекращения службы в Обществе и поддержание семейств членов после смерти кормильцев. Участниками являлись рассыльные, сторожа, кухарки, повара, швейцары, дворники и кочегары, состоявшие в Обществе взаимного кредита.

Правом на получение пожизненных пособий могли пользоваться: а) участники кассы, прослужившие в обществе 25 и более лет; б) участники кассы, прослужившие от 15 до 25 лет, выбывшие по болезни или инвалидности; в) вдовы и сироты участников кассы, прослуживших минимум 15 лет; г) узаконенные дети участников кассы².

Пожизненные пособия рассчитывались по среднему годовому окладу за последние 5 лет и назначались в следующем размере³:

За 15 и более лет службы 20 % год. оклада, но не свыше.....120 руб.
За 20 и более лет службы 40 % год. оклада, но не свыше.....240 руб.
За 25 и более лет службы 60 % год. оклада, но не свыше.....360 руб.
За 30 и более лет службы 80 % год. оклада, но не свыше.....480 руб.
За 35 и более лет службы 100 % год. оклада, но не свыше.....600 руб.

Из пособия, получаемого умершим участником кассы, полагалось выдать родственникам в следующем размере: бездетная вдова — 50 %; вдова с одним ребенком, имеющим право на пособие, — $\frac{3}{4}$; вдова с двумя и более детьми — полное пособие; один круглый сирота — $\frac{1}{3}$ пособия; двое круглых сирот — $\frac{2}{3}$; трое и более сирот — полный размер пособия в равных долях каждый.

¹ Там же. С. 8.

² Правила Вспомогательной кассы для сторожей и прислуги С.-Петербургского общества взаимного кредита. СПб., 1907. С. IV.

³ Там же. С. V.

Выдача пособия прекращалась: а) в случае смерти получавшего; б) сыновьям умершего по достижении 21 года; в) дочерям по достижении 21 года или выходу замуж; г) если пособие не востребовано в течение 2 лет¹.

Е) В Одессе в начале XX в. действовало *Общество взаимопомощи официантов, номерных, номеранток, швейцаров и трактирослужащих*. Целью этой организации было содействие улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов. Для достижения цели выдавались пособия и беспроцентные ссуды, оказывалась помощь в приискании места, медицинская и юридическая помощь, осуществлялись призрение, воспитание и образование детей членов общества, сирот и малолетних, также призревались вдовы, престарелые и неспособные к труду родители; выдавались пособия на погребение².

Действительными членами общества могли стать служащие трактиров, гостиниц и ресторанов, почетными членами — сделавшие пожертвования, членами-соревнователями могли стать лица, оказывавшие обществу помощь личным трудом (врачи, акушерки и пр.) или вносящие ежегодно не менее 25 руб. или одновременно не менее 300 руб. Почетные члены не платили членские взносы и, как и соревнователи, не пользовались ссудами, пособиями и содействием общества³.

Бюджет составлялся из вступительного взноса, ежемесячного взноса и единовременных членских, процентов на капиталы общества, доходов от имущества, пожертвований и случайных поступлений.

Определение случаев, в которых могло быть выдано пособие, его размер и условия получения устанавливались общим собранием. После смерти члена пособия и ссуды могли получать вдова, сироты, родители, малолетние братья и сестры умершего, находившиеся на его попечении. Для получения пособия необходимо было подать в правление письменное заявление с изложением своих нужд.

Средства для нуждающихся были и у Московского общества взаимопомощи официантов и другой гостиничной и трактирной прислуги.

¹ Там же. С. VI.

² Устав Общества взаимопомощи официантов, номерных, номеранток, швейцаров и трактирослужащих. Одесса, 1906. С. 4.

³ Там же. С. 5.

Эти средства формировались за счет членских взносов; пожертвований как членов общества, так и посторонних лиц; процентов на капитал общества и доходов от принадлежащего обществу имущества; сборов с устраиваемых обществом спектаклей, концертов, публичных чтений, танцевальных вечеров в количестве не более 4 в год¹.

Таким образом, мы видим, что уставные документы касс взаимопомощи четко определяли круг обстоятельств, требующих финансовой помощи. Большинство статей содержали примечания для членов обществ с особым положением (гости, соревнователи, почетные члены) и фиксировали объемы возможных выплат. Пенсионные начисления производились по прогрессивной шкале в зависимости от возраста и опыта работы, данную меру можно классифицировать как косвенную мотивацию держаться за место работы и исполнять обязанности без нареканий, влекущих штрафные санкции.

Приведенные размеры взносов скромнее членских сумм при вступлении в артель (например: от 10 до 200 руб.), были по силам горничным, кухаркам и дворникам. Однако малый размер отдельных сборов компенсировался количеством статей, по которым было необходимо заплатить. Очевидным минусом для вновь прибывших членов касс и обществ взаимопомощи был накопительный эффект взносов: чтобы получить право воспользоваться ссудой или пособием, требовалось исправно платить от 6 месяцев до 1 года. Специфика трудовой деятельности и условий жизни прислуги на рубеже XIX—XX вв. не могла гарантировать трудоспособность членов касс на протяжении 1 года или того, что прислуга продержится на рабочем месте до окончания накопительного срока².

Общества и кассы не ограничивали участников в количестве обращений за ссудой, значит, согласно уставам, могла быть реальной ситуация, при которой действительный член кассы получал пособие по болезни и, в ходе лечения, на похороны какого-либо члена семьи.

¹ Устав Московского общества взаимопомощи официантов и другой гостиничной и трактирной прислуги. М., 1902. С. 3; Годовой отчет Московского общества взаимопомощи официантов и другой гостиничной и трактирной прислуги. 1902–1903 г. М., 1904. С. 50.

² Веременко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в.

Поэтому уставы предусматривали разные виды денежной помощи: возвратная ссуда, ссуда с процентами, безвозвратное пособие. При получении заявления каждый случай рассматривался отдельно, и вид помощи назначался сообразно семейным обстоятельствам и платежеспособности заявителя.

Система финансовой взаимопомощи обществ и касс была достаточно гибкой и учитывала индивидуальные особенности нуждающихся, но воспользоваться услугами таких организаций можно было только после длительных взносов в капитал.

Описанные преимущества отдельных финансовых организаций не могли повлиять на положение прислуги в целом, т. к. наиболее востребованной формой труда была работа в частных домашних хозяйствах, а такая прислуга не имела возможности консолидироваться в силу дефицита свободного времени и денег. Больше всех именно «самозанятые» (т. е. трудящиеся по устной договоренности на индивидуальных условиях без официальной зарплаты и трудового договора) на должностях прислуги нуждались в помощи, и у них было меньше всего возможностей для вступления в коммерческие организации взаимопомощи. Кроме того, служащие горничными, прачками, поденщицами и т. д. не могли гарантировать стабильную платежеспособность, вступая в кассы; часто работников названных профессий нанимали на сезон, после чего мог последовать длительный период безработицы.

ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ

К концу XIX в. в России одной из наиболее распространенных форм заботы о нуждающихся являлась система домов трудолюбия. До указа 1 сентября 1895 г. домов было 43, с тех пор по 1 июля 1897 г. их возникло еще 38, а по отчету Комитета «предполагаются к учреждению до 100 в различных городах и местечках». 81 дом располагался в разных частях России: от Варшавы до Ташкента и Читы, от Архангельска до Херсона и Баку; они трудно поддаются географической группировке. 12 из них работали в Петербурге, 4 в его пригородах, и можно выделить еще две группы — приволжскую в 8 городах

и вятскую в 5. По времени возникновения 43 старейшие относятся к годам: 1882 — 1, 1886 — 2, 1887 — 1, 1888 — 3, 1891 — 2, 1893 — 5, 1894 — 14, 1895 — 9, об остальных нет точных сведений¹.

Деятельность домов трудолюбия не ограничивалась предоставлением бедным работы, пищи, одежды, приюта, но заключалась в поиске работы. Поскольку многие не имели профессии, со временем в домах трудолюбия стали обучать грамоте и основам разных ремесел.

Среди призываемых были личные почетные граждане, мещане, разночинцы, наибольшее число составляли крестьяне. Согласно статистическим сведениям о призываемых в Нижегородском доме трудолюбия имени Михаила и Любви Рукавишниковых, за время с 25 ноября 1897 г. по 25 мая 1898 г. среди зарегистрированных 20,6 % были из числа прислуги².

В «Санитарных очерках» саратовского санитарного врача И.Н. Матвеева сделано наблюдение по поводу бывших профессий призываемых на общественном призрении и частной благотворительности в г. Саратове: «в большинстве [предыдущим занятием. — *Прим. авт.*] была черная работа, то есть труд мало оплачивающийся, не обеспечивающий существования человека вообще, а тем более под старость или во время болезни. Чернорабочие и прислуга составляют почти половину (374 чел.) населения Саратовских богаделен. За ними идут лица, занимавшиеся домашним хозяйством, то есть занятием в бедных семьях по дому (227 чел.)»³. Общество попечения о выздоравливающих и слабосильных в Петербурге открыло первое убежище для женщин. Его посетителями стали 109 женщин⁴.

¹ Б.н. // Трудовая помощь. 1897. № 1. С. 9.

² Статистические сведения о призываемых в Нижегородском доме трудолюбия имени Михаила и Любви Рукавишниковых за время с 25 ноября 1897 по 25 мая 1898 гг. // Трудовая помощь. 1899. № 1. С. 58; Общество попечения о выздоравливающих и слабосильных в Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4–5. С. 503–505.

³ Матвеев И.Н. Санитарные очерки. Саратов, 1898. С. 83–84; Саратовская земская неделя. 1897. № 45–47; 1898. № 3, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 18, 24; В.Г. Частная благотворительность в г. Саратове // Трудовая помощь. 1899. № 1. С. 279.

⁴ В убежище для выздоравливающих клиенты в основном отдыхали, запла-

В отделении для женщин рабочего класса посетительницы распределились следующим образом:

Распределение женщин по сословным группам и занятиям в отделении для женщин рабочего класса

Дворянки	7	Прислуга	30
Мещанки	23	Мастерицы	26
Крестьянки	26		
Всего	56		56

Таблица взята из: Общество попечения о выздоравливающих и слабосильных в Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4–5. С. 503–505.

В благотворительные учреждения за помощью обращались представители разных сословных групп, профессий и возраста. Однако статистика показывает, что значительное число клиентов благотворительности составляла прислуга. Поэтому неудивительно, что большая часть благотворительных организаций начала работу по оказанию помощи в трудоустройстве именно разнородной прислуге. И наиболее четко механизм посредничества был организован в многочисленных домах трудолюбия.

Пребывание в доме трудолюбия было временным, и срок его для всех посетителей был разный — некоторые уходили через несколько дней после поступления, некоторые жили более полугода¹. Основная задача дома трудолюбия — приучить призреваемых к самостоятельному труду — реализовывалась через обучение разным ремеслам². Освоившим ремесло и способным к самостоятельному выполнению обязанностей дом трудолюбия помогал искать рабочее место. Постепенно руководство в домах трудолюбия пришло

тив за проживание сумму от 5 до 12,5 руб. в неделю. Пример показателен в том отношении, что для дворянок и прислуги предусмотрены одинаковые меры оказания помощи в случае крайней необходимости. Подробнее см.: Общество попечения о выздоравливающих и слабосильных в Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4–5. С. 503–505.

¹ Б.а. История благотворительности в России // Вестник благотворительности. 1897. № 11. С. 38.

² Там же. С. 36.

к выводу, что удобно иметь собственную контору по оказанию услуг посредника между работодателем и нанимающимся. Так, дом трудолюбия обеспечивал, в рамках возможного, образование призреваемых, обучение профессии, морально-нравственное воздействие, и после успешного овладения профессией призреваемые могли получить свидетельства или справки для поступления на работу¹. Специально устроенные конторы или бюро при заключении договора с нанимателем предпринимали меры по защите труда призреваемых и требовали от обеих сторон договора соблюдения установленных конторой правил. Дома трудолюбия в Российской империи не были подчинены строгой организации, но при этом устраиваемые при них конторы имели единообразную форму.

Контора по трудовому посредничеству существовала практически при каждом доме трудолюбия, но результат их работы показывал совершенно различную степень эффективности. Так, бюро при Самарском доме трудолюбия было выдающимся по масштабам своей деятельности — в 1900 г. оно зарегистрировало 1511 ищущих труда (среди которых 131 мужчина, 1191 женщина, 189 детей), требований на прислугу было заявлено 1481 (96 мужчин, 1236 женщин и 149 детей), и все они были удовлетворены. За посредничество бюро платы не брало.

В противоположность Самарскому дому трудолюбия, бюро при Вере́йском доме трудолюбия хотя и зарегистрировало в 1900 г. 33 просьбы о месте со стороны женщин, не трудоустроило ни одного человека. Работу также осуществляло бесплатно. Бесплатно оказывали услуги конторы при Вере́йском, Кронштадтском, Самарском домах трудолюбия. Царицынский и Киевский дома брали плату с нанимателя, но публичные отчеты информации о ее размерах не содержат. В Виленском доме трудолюбия с нанимателя и нанимающегося взимали по 50 коп. при удовлетворении их заявлений. Особенность оплаты состоит в том, что она считалась действительной для нанимателя в течение месяца, а для нанимающегося — в течение недели: если прислуга оставалась на полученном месте не более ме-

¹ Там же. С. 21–64; Кони А.Ф. Организация Домов Трудолюбия // Трудовая помощь. 1897. № 1. С. 4–41; Киевский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1908. № 10. С. 520–524.

сяца, то наниматель получал свои 50 коп. обратно, а если прислуга оставалась на месте не больше недели, то ей возвращали ее 50 коп.

Остальные дома трудолюбия брали оплату с ищущих работу в размере от 5 до 50 коп. В бюро при Тверском доме трудолюбия с рабочих и работодателей платы не взимали, но работодателям предоставлялось опускать деньги в «кружку трудолюбия» по своему усмотрению. Но так как многие обращались с заявлением о предоставлении прислуги письменно, то дом трудолюбия лишался такой благотворительности. Практика показывает, что бесплатность предоставляемых услуг не являлась решающим фактором для эффективности работы конторы.

Несмотря на отдельные выдающиеся показатели крупных организаций Самарского и Тобольского домов трудолюбия, остальные конторы имели низкую степень трудоустройства. Конторы объясняли это тем, что уровень профессиональной подготовки соискателей на места прислуги был низким и не соответствовал требованиям работодателей. Дома трудолюбия в конторах принимали не только призреваемых, но и всех желающих, в результате чего большая часть клиентов конторы была необученной профессиональным обязанностям.

Анализ регламента работы контор показал, что 12 бюро из 16 предоставляли платные услуги (или частично платные. Например, плата с нанимателей и бесплатно для нанимающихся). Данное условие в отчетах фигурировало как неблагоприятный фактор для повышения эффективности работы конторы, т. к. обращающаяся прислуга существовала на грани бедности и оплата от 5 до 50 коп. представляла существенную проблему¹. Но плата была необходима, во-первых, для компенсации канцелярских расходов (книги, заявления, справки, почтовые конверты с марками), во-вторых, для обеспечения гарантии выполнения клиентами условий конторы.

Клиентура контор представлена в основном прачками, кухарками, горничными, кормилицами, лакеями, домашними швеями, караульными, дворниками, кучерами, конторскими служащими, нянями-девочками и др. То есть основными потребителями услуг

¹ Лейтес К. Формы указания труда в России // Трудовая помощь. 1910. № 8. С. 235–254.

контор была прислуга. Из опубликованных отчетов домов трудолюбия наиболее подробно динамика числа прислуги прослеживается в посреднической конторе Тобольского дома трудолюбия.

В отчетах бюро констатируется, что превышение спроса над предложением особенно ярко выражено в летние месяцы, когда происходил массовый отъезд прислуги в деревню на страдную пору; с осени обычно начиналось обратное движение населения. Замечено общее явление, что оставался неизменным спрос на «одну прислугу», в то же время на кухарок, кучеров и др. занятия снижался с каждым годом, «что можно объяснить все возрастающей дороговизной жизни»¹. Показатели предложения и спроса в конторе практически сопоставимы, поэтому работа Тобольского бюро при доме трудолюбия считалась наиболее эффективной.

Во многих домах трудолюбия функции обслуживающего персонала (или прислуги) выполняли призываемые. Например, в Витебском доме трудолюбия обширное хозяйство велось самими призываемыми: на кухне работали две стряпухи; одна женщина занималась выпечкой хлеба. При доме — в отдельном строении — между баней и столярной мастерской — находилась прачечная, при которой состояла прачка (ее задача стирать белье для всех призываемых). Кроме того, имелись свои: швея, столяр, сапожник, конюх и несколько человек другой прислуги. За порядком смотрели дежурные, назначаемые по очереди². Такая организация помогала приучать к труду призываемых, воспитывать их дисциплинированность и экономить на содержании специальной прислуги.

Особый интерес вызывает делопроизводственный механизм контор: практически во всех конторах требовались не только документы, подтверждающие личность (паспорт), но и рекомендательные письма или аттестаты с прошлых мест работы. Это, с одной стороны, способствовало повышению конкурентоспособности квалифицированных работников, с другой стороны, облегчало выбор нанимателям, с третьей — стимулировало и дисциплинировало трудовые

¹ Там же.

² Трудовая помощь, ее основания, задачи и важнейшие формы // Трудовая помощь. 1898. № 11. С. 439–444; Яковлев А. Самарский Дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1898. № 12. С. 620–622.

кадры. Поскольку уровень грамотности населения (в том числе и юридической) был невысоким, бюро брали на себя функцию сбора данных о работнике через запросы или личные опросы прежних работодателей.

По отношению к работодателям также проводилась система детальной регистрации, собирались информация о личности нанимателя и его требования к нанимаемой прислуге, круг обязанностей, предполагаемое жалование и т. п. Для это в конторе были разработаны стандартизированные формы заявлений, по сути представляющие собой анкету с требованиями к работникам (вплоть до пола, национальности и возраста). Это помогало быстрее и эффективнее подбирать подходящего кандидата, упрощало систему определения, поскольку отправлялись на собеседование наиболее соответствующие требованиям.

Однако бессистемность, отсутствие регламентированного документооборота и отчетности, аналитики качественных показателей деятельности бюро практически везде (за редким исключением) сводили работу за год к очень скромным результатам.

Бюро подавали данные в печатные издания за каждый отчетный период (как правило, год), но не все делали это систематически¹. Публичный отчет не имел унифицированной формы, и подбор информации для него осуществлялся конторами произвольно, вследствие чего отсутствовали данные о численности спроса и предложения труда, о ведении документации и особых расчетов, полностью отсутствуют положения о персонале, обслуживающем дома

¹ Регулярностью отличаются публикации бюро при Тобольском доме трудолюбия. Отчет «бюро труда» Тобольского городского дома трудолюбия за 1898 г. // Трудовая помощь. 1899. № 7. С. 219–220; Бюро труда при Тобольском доме трудолюбия // Трудовая помощь. 1900. № 7. С. 195–199; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // Трудовая помощь. 1903. № 5. С. 707–708; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // Трудовая помощь. 1904. № 4. С. 527–528; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1906 г. // Трудовая помощь. 1907. № 10. С. 616–617; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1907 г. // Трудовая помощь. 1908. № 7. С. 184–185; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия за 1909 г. // Трудовая помощь. 1910. № 10. С. 506–507.

трудолюбия. В учреждениях благотворительности не проводилась глубокая аналитика результатов работы, вследствие чего широкому кругу читателей оставались неизвестными причины низкой эффективности работы контор, не вскрывались детали несоответствия предложения спросу на рынке труда прислуги. Основная причина лаконичности отчетов в том, что конторы не были заинтересованы в обнародовании слабых показателей работы, поэтому часто отчет имел форму заметки в несколько строк в газете. По сути, данные публикации были декларативной рекламой существования учреждения под названием «Посредническая контора при Доме трудолюбия N.», нежели реальной отчетностью о проделанной работе.

Таким образом, посреднические бюро при домах трудолюбия внесли в практику трудоустройства ступень обучения профессии и некоторого воспитания, что выгодно отличало их работу от сделок в частных конторах. Вкупе с низкой стоимостью посреднических услуг и обеспечением приюта нуждающимся конторы благотворительных организаций должны были быть переполненными клиентами. Однако это не происходило, прежде всего, по той причине, что учредители в управлении конторой допустили ряд просчетов: конторы при домах трудолюбия оказались автономными островками на рынке труда и не были обеспечены информацией для методичного распределения кадров. Отсутствие аналитической работы и слабое сотрудничество контор с органами средств массовой информации также снизили шансы на успех предприятия. В результате, несмотря на положительное образовательное и воспитательное влияние, конторы при благотворительных организациях лишь частично решали проблему трудоустройства населения.

ЯУЗСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БЕДНЫХ В г. МОСКВЕ ЗА 1898 г.

Попечительство содержало 2 приюта для 77 престарелых женщин, приют для 18 девочек и контору для записи лиц, ищущих труда. Деятельность конторы заключалась в поиске работы женской прислуге.

В 1898 г. число лиц, обратившихся к конторе попечительства, оказалось выше, чем в предшествующие годы; число же лиц, определенных на места, было очень невелико по сравнению с размером спроса на прислугу и числом лиц, искавших мест. Последнее объясняется:

тем, что поступившие при помощи конторы на места не сообщали об этом конторе;

типичная ситуация на рынке труда: много прислуги — спроса нет, большой спрос — нет прислуги;

часто наниматели предъявляли невозможные условия.

За прислугой обращались лично или письменно¹. Лица в поиске работы условно причислялись к двум категориям:

Одни искали прежде всего заработок, охотно соглашались на любую работу, лишь бы были подходящие условия.

Другие, какое бы место им ни предлагали, всегда находили что-нибудь, мешающее трудоустроиться.

Контора брала заявление от всех — и местных московских, и приезжих женщин, имевших рекомендации и совершенно без справок; только при посылке на место контора делала предупреждение об отсутствии справки. Соответственно, давать гарантии нанимателям контора не могла².

За 1898 г. было:

Профессии	Предложение	Спрос	Поступления	Отказы
Кухарка	305	264	83	4
Горничная	101	63	15	2
Няня, экономка	65	49	7	1
Портниха, белошвейка	15	20	—	—
Продавщица, бонна, учительница	8	—	—	—
Всего	494	396	105	7
Мужчин	78	9	—	—
Всего мужчин и женщин	572	405	105	7

¹ Трудовая помощь. 1899. № 9. С. 397.

² Там же. С. 398.

СОЮЗ БАЛТИЙСКОЙ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ

Общество было создано в Риге с целью поднятия умственного и нравственного развития домашней прислуги и улучшения материального положения. Организация действовала по уставу, в котором четко обозначались цель, состав общества (и условия вступления), способ управления обществом и порядок роспуска организации.

Союз Балтийской домашней прислуги предполагал издание периодической и непериодической печати, намеревался открывать театры, больницы, приюты, учебные и воспитательные учреждения, библиотеки и читальни, книжные магазины, чайные и столовые, а также справочное бюро для помощи в трудоустройстве. Планировалось устраивать публичные собрания, лекции, спектакли, концерты, вечера, «гимнастические игры», лотереи, базары и т. д. Членам союза необходимо было организовать юридическую и медицинскую помощь, а также третейское разбирательство случаев непонимания между нанимателями и прислугой из общества. Для членов союза планировалось выдавать пособия по безработице, на период болезни и других случаев.

Общество было создано как юридическое лицо на законных основаниях, имело печать и право открывать отделения.

Принимались в союз мужчины и женщины, занимающиеся трудом прислуги, если за них давали рекомендации два члена союза. Кандидату следовало заплатить 50 коп. вноса, и он становился членом общества. Ежемесячно члены платили по 10 коп. в общую кассу.

Управлением союза занимались правление, совет, ревизионная комиссия, общее собрание членов союза¹.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ г. ВЛАДИВОСТОК

Союз был создан во Владивостоке в 1917 г. с целью «защиты материальных интересов и гражданских прав своих членов и поднятия культурного уровня их»².

¹ Устав общества под названием «Союз Балтийской домашней прислуги». Рига, 1912.

² Устав профессионального союза домашней прислуги г. Владивостока.

Союз объединил домашнюю прислугу: горничных, кухарок, нянь, прачек, дворников, швейцаров, кучеров, сторожей, поваров «и др. нецензовых служащих в домашних хозяйствах для борьбы за повышение оплаты труда, для чего учреждается касса борьбы (забастовочный фонд) и добивается установления в законодательном порядке нормы платы за труд, ниже которой плата не должна опускаться»¹.

Для финансовой помощи членам обществ в трудных обстоятельствах учреждался специальный фонд. Но основной задачей общество видело борьбу за трудовые права: восьмичасовой рабочий день, еженедельный непрерывный отдых (выходной), страхование от безработицы, профессиональных болезней, старости и др. случаев. Третий пункт в цели общества: проведение коллективного договора между союзом и нанимателями с общими положениями об условиях труда и оплате. Заботиться об умственном и нравственном развитии предполагалось с помощью организации школ, библиотек, клуба, курсов, лекций, собеседований, экскурсий «и других полезных и разумных развлечений»².

Поскольку союз был создан в ходе революционных событий 1917 г., новые требования были отражены в уставе. Например, согласно документу, планировалось объединение в национальный и международный союзы однородных профессий, а также общество собиралось отправить делегатов в Совет рабочих и военных депутатов.

Средства союза состояли из: вступительного единовременного взноса (1 руб.), ежемесячных взносов (2 % с месячного жалованья), доходов от предприятий союза (лекций, спектаклей и т. д.), процентов на капиталы, добровольных пожертвований. Все суммы разделялись на следующие фонды: а) стачечный фонд (50 % капитала), б) библиотечный и лекционный (15 %), в) фонд взаимопомощи (15 %), г) организационный фонд (20 %). При наличии свободных денег планировалось оказывать поддержку представителям других профессий.

Особый интерес вызывает личная книжка участников союза. Помимо устава организации она содержит информацию о всех получаемых от союза выплатах, всех вносимых взносах, местах работы и периодах безработицы.

Владивосток, 1917.

¹ Там же. С. 15.

² Там же. С. 16.

— 3 —

Профессиональный Союз Домашней Прислуги
г. Владивостока.

№ _____

Ипенская книжка.

Фамилия _____

Имя и отчество _____

Профессия _____

Семейное положение _____

Вступил в Союз _____ 191 _____ г.

Выдана во Владивостоке _____ 191 _____ г.

Председатель Союза _____

Секретарь _____

Подпись владельца: _____

— 4 —

Владелец этой книжки состоять членомъ
Союза _____

_____ месяцев и уплачивать за это
время _____ взносов.

За это время получила пособий:

На случай безработицы р. _____ к.

_____ стачки р. _____ к.

Экстренных случившихся р. _____ к.

Иных пособий р. _____ к.

Итого _____ р. _____ к.

Во время выдачи книжки служил _____

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩЕЙ ЖЕНСКОЙ ПРИСЛУГИ

В России второй половины XIX — начала XX в. существовали организации, где проходило в той или иной форме обучение будущей прислуги. В некоторых из них подготовка девочек и женщин велась целенаправленно, в других же умения и навыки, необходимые для работы, приобретались на практике в ходе выполнения функций прислуги.

Развитие благотворительности в Российской империи привело к появлению разнообразных организаций и приютов еще во второй половине XIX в. Например, Приют великой княгини Александры Николаевны с церковью во имя св. мученицы Александры, один из самых больших по численности призреваемых (рассчитывался на

150 детей), был основан в Петербурге 1 марта 1844 г. В 1847 г. для него был построен каменный дом на Новопетергофском пр., а через два года, в 1849 г., при нем открыто сиротское отделение на 28 круглых сирот-девочек. В 1865 г., согласно высочайшему повелению, сиротское отделение приюта получило наименование Строгановского сиротского отделения, в память графини Юлии Петровны Строгановой, состоявшей более 25 лет председательницей Петербургского совета детских приютов. С принятием попечительства над Приютом великой княгини Александры Петровны, с 1864 г., в состав Строгановского сиротского отделения были введены петербургское и царскосельское отделения, причем штат призреваемых был сначала определен в 75 сирот-девочек, а впоследствии увеличен до ста человек¹.

Интересно, что воспитанниц приюта готовили к различным видам деятельности в зависимости от их способностей. Они были разделены на три группы: «первая группа, как в образцовом приюте бар. Штиглица предназначалась для занятия в будущем мест смотрительниц и помощниц смотрительниц в петербургских приютах; вторая группа занималась исключительно рукоделием и приготавливалась к поступлению в мастерские; третья — из самых неспособных приготавливалась для занятия мест домашней прислуги»². Несмотря на то, что в итоге в прислугу поступали «самые неспособные», в данном случае наиболее важен тот факт, что уже в 60-х гг. XIX в. признавалась необходимость обучения и подготовки будущих служанок.

Московское убежище св. Марии Магдалины, открывшееся в 1866 г., попечителями которого были княгиня О.А. Голицына, Е.К. Цеймерн, князь А.А. Щербатов и В.Д. Коншин, пополнялось в основном девочками, направленными из московского врачебно-полицейского комитета. Н.К. Мартыненко отмечает, что «в течение года услугами московского магдалинского приюта пользовалось в среднем 25 человек. Постоянно проживали 13—17 девушек в возрасте от 11 до 24 лет. Как и в других подобных приютах, в основном это были мещанки, солдатские дочери, крестьянки... <...> Покидали приют девушки в связи с устройством прислужой, сиделкой,

¹ Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 17.

² Там же. С. 17.

поступлением на обучение в ремесленное заведение и т. п., возвращением на родину, к родственникам или замужеством»¹.

Другой московской организацией, которая функционировала с 1870-х гг., был Болшевский приют для девочек, открытый Обществом поощрения трудолюбия. В приют принимались девочки от 4 до 14 лет. Здесь обучение носило также скорее стихийный характер — воспитанницам приходилось самостоятельно шить для себя одежду, стирать и чинить ее, выполнять работы по кухне и множество других функций. При этом выпускницы приюта обеспечивались некоторым денежным вспомоществованием, а также им оказывалось содействие в устройстве на работу. Наиболее часто они устраивались работницами на фабрики, работали прислужой, домашними портнихами, горничными². И даже после трудоустройства приют не оставлял своих воспитанниц, а с некоторыми продолжалось взаимодействие и вовсе после замужества: «бывали случаи, что заботились и о замужних, помещали их детей, т. к. они не имели достаточно средств, чтобы воспитывать их»³.

Исправительный приют для девочек Пуца при Студзенецкой колонии для мальчиков, открытый в 1890 г., принимал в свои стены «исключительно малолетних», «приговоренных судами» к тюремному заключению, пойманных за бродяжничество, «праздношатающихся и нищенствующих девочек», круглых сирот, возрастом не менее 8 и не более 14 лет⁴. Приют Пуца предполагался как смешанный приют для социально неблагополучных девочек, однако в действительности, по сведениям А. Захарова, принимал только осужденных

¹ Мартыненко Н.К. Организация благотворительных приютов для женщин «групп социального риска» в России в середине XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. № 6 (74). С. 343–348. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13056698_73721749.pdf. Дата обращения: 22.08.2019.

² Первое двадцатилетие Большевского ремесленно-исправительного приюта для нищенствующих девочек (1874–1899 гг.). Исторический очерк. М., 1899. С. 141.

³ Труды состоявшего под августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Сергея Александровича IV съезда... С. 14.

⁴ Условия принятия несовершеннолетних девочек в исправительный приют Пуца. Варшава, 1891.

судом воспитанниц, не включая нищих и беспризорных¹. Целью приюта Пуца для девочек была подготовка «хороших сельских хозяек и служанок», поэтому девочки должны были выполнять все работы по дому, заниматься хозяйством и «женскими работами» (вязание чулок, шитье)². «Воспитанницы прислуживают, приучаясь к обязанностям горничных», две дежурные воспитанницы по неделе готовят на кухне³. Таким образом, выполнение различных хозяйственных функций не только помогало в вопросе перевоспитания девочек, но и обеспечивало им возможности дальнейшего трудоустройства благодаря их отработанным умениям и навыкам.

Ольгинский детский приют трудолюбия начал функционировать с 31 января 1903 г. в городе Пудоже⁴. Приют был относительно малочисленным — на 1 января 1910 г. в нем состояло 15 мальчиков и 16 девочек. Здесь можно было не только пройти курс обучения, но и на практике приобрести умения и навыки, крайне необходимые при трудоустройстве прислужкой: «девочки обучались рукоделию, шитью одежды, ткацкому ремеслу, стирке белья и ведению домашнего хозяйства <...>. Девочки, воспитывающиеся в приюте, дежурили ежедневно по кухне и столовой, занимаясь приготовлением пищи как для питомцев, так равно и для служащих приюта, присматривали за прислужкой и вообще следили за чистотой в кухне и во всем здании приюта»⁵.

Общество «Забота о детях», учрежденное в Петербурге в 1904 г. для «присмотра и ухода за маленькими детьми обоего пола бедных жителей С.-Петербурга и его окрестностей», ставило своей целью обучение их ремеслам или рукоделию, а также «подготовление из них домашней прислужки»⁶.

Убежище для девочек московско-нарвского отдела Общества попечения о бедных и больных детях, расположенное с 1898 г. на 22-й

¹ Захаров А. Студзенец и Пуца // Тюремный вестник. 1898. № 4. С. 165.

² Там же. С. 165.

³ Окунев Н.А. Обзор Петроградских воспитательно-исправительных заведений 1915–1916 гг. // Тюремный вестник. 1916. № 10. С. 1005.

⁴ Трудовая помощь. 1910. № 6. С. 64.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Трудовая помощь. 1904. № 1. С. 115.

линии Васильевского острова в новом здании с квартирой начальницы приюта, большой столовой, спальней на двадцать девочек, лаваретом, приемной и кухней, а также церковью и двумя классами, также имело своей целью «приготовлять и обучать прислугу»¹.

Одним из классических примеров благотворительных организаций, которые помогали девочкам и девушкам обрести профессию, было Попечительное общество о трудовом убежище для беспризорных девочек в С.-Петербурге. Деятельность Убежища сосредоточивалась на нравственном воспитании питомиц и подготовке их к трудовой самостоятельной жизни, для чего они «под руководством учительницы, обучались в пределах курса начального училища Закону Божию, грамоте и арифметике <...>. Помимо этих занятий все питомицы обязательно проходили курс домоводства, а именно: поочередно дежурили на кухне, выполняя все работы, начиная от мытья и чистки посуды, стирки платьев и белья, уборки кухни и помещения Убежища и постепенно доходя до самостоятельного приготовления стола с раскладкою продуктов для служащих и питомиц Убежища; затем все они приучаются к исполнению обязанностей горничных, уборке комнат и прислуживают служащим и друг другу, по очереди»².

Очевидно, что все вышеназванные учреждения играли важную роль в становлении профессиональной подготовки женской домашней прислуги в России второй половины XIX — начала XX в. Однако их деятельность была направлена в первую очередь на подрастающее поколение — девочек и девушек, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. Основная же масса прислуги — в большинстве своем это женщины из крестьянской среды, не подготовленные к выполнению функций прислуги в городе, вряд ли задумывалась о специальном образовании. Более того, необходимо отметить, что часть из них шла на работу прислугой только в зимний сезон, на несколько месяцев, и не рассматривала подобную занятость как постоянную. «Во времени наступления сельско-хозяйственных работ они возвращались в деревни», — отмечается в характеристике домашней

¹ Петербургский листок. 1898. 20 сент. № 258. С. 7.

² Трудовая помощь. 1911. № 3. С. 286.

прислуги г. Екатеринослава начала XX в.¹ Это означало полное отсутствие заинтересованности такой «сезонной» прислуги в повышении квалификации и крайне низкий уровень (а порой и вовсе отсутствие) необходимых навыков ведения хозяйства в городских условиях. С другой стороны, даже те представительницы огромного по численности слоя прислуги, которые желали бы, говоря современным языком, развиваться в профессии, обучаться действительно качественному и рациональному ведению хозяйства, узнавать новые технологии и методы работы, — к сожалению, имели крайне мало таких возможностей. Чаще всего женская прислуга приобретала свои навыки исключительно опытным путем.

«Современной хозяйке приходится вести ежедневную и неустанную борьбу и с дороговизной жизни, и с невежеством прислуги, и с подделками и подмесьями торговли»², — так описывал сложившуюся ситуацию В.И. Гунст в своем учебнике домоводства 1913 г. Невежество, отсутствие необходимой подготовки к выполнению своих обязанностей приводили к самым печальным последствиям для обеих заинтересованных сторон: хозяйки не могли подобрать домашний персонал, удовлетворяющий их требованиям, а соискательницы оставались без работы и средств к существованию.

Яркой характеристикой данного конфликта интересов представляется деятельность Посреднической конторы благотворительного общества «Помощь бедным» в С.-Петербурге³. При сравнении отчета за 1907 г. с отчетными данными за 1906 г. становится очевидно, что число зарегистрировавшихся нанимателей с 430 выросло до 1504, число прислуги — с 775 до 1803, число поступивших на места — с 94 до 462. Эти данные доказывают, что спрос возрос в 3,5 раза, предложение — в 2,3 раза, а число поступивших на места — в 4,9 раза. «Несмотря на отрадное явление, что число поступивших в 1907 г. составляет приблизительно 1/3 записавшихся прислуг, тогда как в 1906 г. число поступивших составляло всего 1/8, нельзя не обратить внимания на то, что 2/3, т. е. 1341 чел., тем не менее остались без мест. Не останавливаясь на многих других причинах,

¹ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 61.

² Гунст В.И. Учебник домоводства. СПб., 1913. С. 9.

³ Трудовая помощь. 1908. № 4. С. 382–384.

почему собственно наниматели, с одной стороны, не могли выбрать прислуг, а еще большая часть прислуг, с другой — осталась без заработка, надо указать на одну из существенных причин неуспешного соглашения спроса и предложения: — на отсутствие работоспособности у массы нашей прислуги. В виду этого не только желательно, но прямо необходимо организовать школу, где бы прислуга могла бы усовершенствоваться практическим путем¹.

При этом данная контора была достаточно передовой организацией и не только оказывала помощь и поддержку безработной прислуге в виде «помещения и стола», но и заботилась о ее образовании: «...г-жа Гедда (заведующая конторой. — *Прим. авт.*) старалась привлечь желающих принести пользу массе прислуг распространением между ними просвещения. И прошлую зиму и эту велись бесплатные занятия обучения грамоте и счету, для чего г-жа Гедда приглашала желающих заняться этим делом за самое скудное вознаграждение»².

Очевидная потребность в организации профессионального обучения прислуги и подготовки ее к реалиям городского типа хозяйства так и оставалась лишь предметом теоретических обсуждений. Жизнь диктовала свои условия — повседневность более или менее обеспеченных хозяек требовала постоянного наличия прислуги в доме, а сама прислуга делала все возможное для получения выгодных мест работы с хорошими (или хотя бы терпимыми) условиями труда для обеспечения средств к существованию.

КУЛИНАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Особое место среди профессиональных учебных заведений для женщин занимали школы домоводства и кулинарные курсы, стремительно появившиеся на всей территории империи всего за 15–20 лет — с 90-х гг. XIX до 10-х гг. XX в. Создатели этих учебных заведений имели самые разные задачи: от благотворительных — «призреть» девочек-сирот или бывших женщин-заключенных, помочь им получить простую, но в то же время очень востребо-

¹ Там же.

² Там же. С. 383.

ванную профессию прислуги, до просветительских — научить образованных домашних хозяек науке «домоведения»; от образовательных — дать необходимые знания школьным учительницам домоводства, до профессиональных — обеспечить крупные социальные объекты (больницы, институты и т. д.) и частные имения компетентными экономками. Сами же обучающиеся, вне зависимости от их сословной принадлежности, искали, прежде всего, оплаченную работу, что отражало кардинальное изменение положения и самоощущения российских женщин пореформенной поры.

До 80-х гг. XIX в. обучение приготовлению пищи в России, вне зависимости от того, речь шла о навыках, необходимых хозяйке в быту или повару/кухарке в профессиональной деятельности, осуществлялось путем длительного ученичества и носило сугубо практический характер. В небогатых семьях дочери учились домашней премудрости у матерей; будущих кухарок отдавали в помощницы к специалистке; мальчики-поварята с 8–12 лет «ученичествовали» у опытных поваров, работая бесплатно по 12–15 часов в день¹. Подобная ситуация мало отличалась от периода крепостничества, когда, например, отец С. Энгельгардт поместил одного юношу из своей многочисленной дворни учиться кулинарному искусству в Московский английский клуб, где подросток долгие годы ходил в поварятах у опытных мастеров. Окончив учение, молодой повар расширил стол хозяев разнообразными изысканными блюдами на любой вкус. Кроме того, «он стал пользоваться спросом у соседей, его часто стали приглашать готовить именные обеды и отдавали мальчиков на выучку поварскому мастерству»².

В любом случае речь шла исключительно о развитии практических навыков и умении готовить те или иные блюда. Вместе с тем кулинария как предмет (часть предмета) все же существовала в отдельных женских учебных заведениях, характерно, что изучали его девочки/девушки,

¹ Куткина М.Н., Елисеева С.А. Профессиональное кулинарное образование в России // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Матер. науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнов. М., 2017. С. 287–288.

² Энгельгардт С. Из воспоминаний // Русский Вестник. 1887. № 10. С. 679.

находившиеся на двух противоположных концах социальной лестницы — сироты из приютов для неимущих и воспитанницы институтов для благородных девиц. Если первые должны были получить знания, чтобы в дальнейшем поступить на «место» кухарки или «одной прислуги», то для вторых знание основ кулинарии должно было помочь в организации домашнего хозяйства и в контроле за прислугой.

Соответственно, если к знаниям в области «домоведения» неимущих сироток, ориентированным на их будущую профессиональную деятельность, подходили серьезно и приобретению практических навыков отводилось значительное время, то школьная кулинария институток носила «любительский характер». Так, например, призреваемых в Александринском сиротском доме девочек-сирот купцов, мещан, цеховых, крестьян, посадских и разночинцев начинали учить домоводству и, как части его, «кулинарному искусству» с 6 лет, привлекая к работе на кухне, закупке провизии, обучая началам «домашней экономии». Гарантией того, что девушки получили все необходимые практические навыки, являлось формальное соглашение, которое учебное заведение заключало с семьей, в которую поступала выпускница на работу: прослужившие без нареканий несколько лет могли рассчитывать на премию¹.

Первые опыты «теоретического» освоения приготовления пищи связаны с публикацией кулинарных книг и учебников домоводства. В 60—70-е гг. XIX в. наибольшей популярностью среди образованных хозяек пользовались многочисленные издания кулинарной книги Е.И. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам», а также «Литовская хозяйка», «Приготовление кушаний без кухарки» и пособие «Образованная хозяйка и домоправительница», подготовленное А.И. Городецкой на основе курса, читавшегося в Варшавском женском училище². Эти руководства, предназначенные именно для женской,

¹ ЦГИА СПб. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1104.

² Молоховец Е.И. Подарок молодым хозяйкам, или Средства к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве: В нем заключаются: реестр ежеднев. обедов на целый год и 1500 описаний домаш. Запасов и разн. кушаний... 2-е изд., доп. Сост. и изд. Е.М.-ц. СПб., 1866; Литовская хозяйка или Наставление, как содержать жилые помещения и разные отрасли домашнего хозяйства в должном порядке; как приготовить различные съестные припасы и напитки. А также советы о наилучшем уходе и более дешевом

а точнее — дамской, аудитории, содержали не только «карты блюд на неделю» и рецепты «примерных обедов», но и многочисленные советы по выбору продуктов, посуды для приготовления пищи и сервировки стола, правилам домашней экономии и поддержанию порядка на кухне. Распространение подобной литературы отражало начало процесса эволюции городской кухонной культуры¹.

Одновременно с ростом востребованности кулинарного знания среди различных категорий населения, в кругу специалистов возникла потребность перехода от практического к теоретическому освоению гастрономии, отношению к ней как к специальной дисциплине: «Почти все, даже самые лучшие повара в России, приобретают свои познания только путем многолетней практики под руководством других опытных поваров, благодаря чему, эти познания они могут передать другим также только практически. Но при подобном способе обучения поварскому искусству, требующем огромной затраты времени и физического труда, не достигается самого главного, а именно — усвоения в системе тех общих правил об обращении с пищевыми продуктами, их свойствами, посудой и очагом, а равно о значении и разумной причине каждого действия, которые составляют “основы кулинарного искусства”... недостаточно одного умения хорошо стряпать, знать пропорцию продуктов и даже их состав и свойства; нужна еще специальная

содержанию домашнего скота, дворовых птиц и других животных, со многими весьма полезными практическими сведениями. Для сельских и городских хозяек. Перевод с 8-го польского издания. Издание Осипа Завадзкого. Вильно, 1884; Приготовление кушаний без кухарки. Необходимая книжка для каждой начинающей хозяйки. СПб., 1874; Городецкая А.И. Образованная хозяйка и домоправительница или практика домашнего хозяйства, как-то: поваренного искусства, заготовления припасов, кондитерского изделия и разных домашних нужд, по применению к сему естественных наук: химии, физики, ботаники, гигиены и диетике. М., 1875.

¹ См. подроб.: Веременко В.А. «Кухонная модернизация» и дворянская семья в России второй половины XIX — начала XX века // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX — начала XX вв.: Матер. Всерос. (с международным участием) науч. семинара (г. Череповец, 19–21 октября 2017 г.): Сб. науч. работ / отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 180–185; Veremenko Valentina A. Urban Kitchen...

педагогическая подготовка... чтобы уметь передать все эти сведения обучающимся»¹.

В конце 80-х гг. XIX в. практически одновременно в столицах Российской империи появились первые кулинарные учебные заведения, одно из которых ориентировалось на удовлетворение различных чаяний привилегированных потребительниц, а другое — на профессиональную подготовку поваров и кухарок.

В 1887 г. тайным советником Иваном Алексеевичем Новиковым и его супругой Александрой Андреевной в Москве было учреждено «Общество распространения между образованными женщинами практических знаний необходимых в домашнем быту». Основатели ставили целью «распространение практических знаний, приложимых к домашнему быту, как для доставления возможности матерям семейства собственными силами удовлетворять потребностям семьи и жизни, так и для обеспечения существования образованной женщины личным трудом»².

На средства, получаемые с членских взносов членов Общества, за счет публичных лекций, концертов, спектаклей, пожертвований и завещанных капиталов, и, наконец, с доходов самих школ (оплата за обучение и доходы с продаж предметов, изготовленных ученицами) Общество развернуло активную деятельность³. И если первоначально основное внимание создатели учреждения уделяли обучению образованных хозяек шитью («Школы кройки и шитья платьев», «Школа мод с мастерской при ней», «Школа кройки и шитья белья, с мастерской при ней», «Школа рукоделий»), то следующим направлением деятельности стали кулинария и домоводство. В результате в 1890 г. открылась «Кулинарная школа, с курсом домашнего хозяйства»⁴.

¹ Руководство к изучению основ кулинарного искусства / составлено преп. на Повар. курсах в С.-Петербурге П.П. Александровой; под ред. дир. Одесской кулинар. шк. И.А. Казаринова и Курс мясоведения / соч. магистра вет. наук М.А. Игнатьева. Т. 1. Отд. 1–2. Одесса, 1897. С. VII–VIII.

² Устав Общества распространения между образованными женщинами практических знаний необходимых в домашнем быту. М., 1888. С. 3, 33.

³ Там же. С. 5–6, 12–13, 33.

⁴ Краткий очерк деятельности Общества распространения между образованными женщинами практических знаний за время 25-летнего существования его. 1887–1912. М., 1912. С. 7.

Уже само название общества определило социальный состав тех, чьи интересы оно должно было удовлетворять. Недаром из обучавшихся в первое десятилетие девушек только 16 % имели домашнее образование (у остальных было оконченное или неоконченное среднее), а дворянки составляли 44,7 % обучавшихся. Та же ситуация сохранилась и в последующие годы¹.

Кулинарная школа оказалась затратным начинанием для организаторов общества² и весьма дорогим для учеников: стоимость обучения была первоначально установлена в 45 руб. в месяц, а продолжительность — в 3 месяца. Однако данная цена оказалась совершенно неподъемной даже для «образованных женщин». В результате пришлось сократить курс до 1,5 месяцев (при ежедневной учебе), а стоимость до 20 руб. в месяц³.

Для удобства слушательниц программа курса была «изложена в 36-ти четырех блюдных обеда», опубликованных в форме специального пособия. Эти «Записки», хотя и позиционировались авторами исключительно «как необходимое пособие ученицам кулинарной школы, заменяющее ежедневные записывания рецептов», а также предназначенное им же для того, чтобы уже после окончания обучения «восстановить в памяти всю программу в том виде, как она проходила в школе», на деле активно использовались и теми, кто не учился на курсах⁴.

Несмотря на то, что основной задачей школы было получение ученицами навыков, «необходимых в домашнем быту», уже в первые годы функционирования учебного заведения стало ясно, что многие «образованные» ученицы намерены применить «приобретенные ими знания вне домашнего обихода своих семей, как заработок средств к жизни»⁵. Причем выпускницы курсов не только поступали

¹ Там же. С. 8, 22–23

² Общество распространения между образованными женщинами практических знаний основано 27 марта 1888 г. Отчет с 1888–1898 год. М., 1900. С. 52.

³ Там же.

⁴ Записки по курсу кулинарной школы. Издание Общества Распространения между образованными женщинами практических знаний. М., 1897. С. 3.

⁵ Краткий очерк деятельности Общества распространения между образованными женщинами практических знаний за время 25-летнего существования его. 1887–1912. М., 1912. С. 27.

на «места по хозяйственной части в различных учреждениях», но две из них даже открыли свои собственные кулинарные школы в Москве¹.

В этот же период появились первые кулинарные учебные заведения в Петербурге. Школа поваров и кондитеров, ориентированная преимущественно на подготовку мужчин — работников общественного питания, но принимавшая и женщин (как правило, для службы в частных домах), открылась по инициативе Русского общества охраны народного здоровья 25 марта 1888 г.² Учебное же заведение, принимавшее исключительно женщин, появилось в столице Российской империи 15 марта 1894 г. по личной инициативе и на средства Веры Ивановны Гунст. Причем несмотря на то, что упомянутая выше кулинарная школа в Москве действовала к этому времени уже пять лет, открывшиеся курсы были объявлены «первой школой поварского искусства и домоводства». Подобный статус закрепился за учреждением и утвержденным 26 января 1896 г. уставом, согласно которому новые кулинарные курсы получили название «Первая Практическая Школа Поварского Искусства и Домоводства»³.

Школа В.И. Гунст действительно отличалась от кулинарных курсов «Общества распространения между образованными женщинами практических знаний», т. к. ориентировалась на значительно более широкие слои населения, изначально предполагала несколько образовательных траекторий и, наконец, предлагала больший объем знаний за меньшие деньги.

Как и на курсы общества, в школу принимались девушки всех сословий. При этом особой «образованности» от учениц здесь никто не требовал. Поступающие должны были уметь читать, писать и знать четыре правила арифметики. Однако в исключительных случаях, для обучающихся из прислуги, и этот образовательный ценз отменялся и в школу принимали неграмотных. Сам

¹ Общество распространения между образованными женщинами практических знаний основано 27 марта 1888 г. С. 55.

² Куткина М.Н., Елисеева С.А. Указ. соч. С. 288–289.

³ Правила поступления и обучения в Первой Практической школе Поварского Искусства и Домоводства. СПб., 1894. С. 1.

прием проходил в течение всего года, и начать обучение можно было в любой месяц¹.

Объем часов, характер обучения и требования к выпускникам зависели от того, с какой целью девушка пришла на курсы. Существовало пять возможных вариантов: 1) домохозяйки, желающие «правильно вести хозяйство собственных семейств»; 2) для работы учительницей домоводства или поварского искусства; 3) заведующие хозяйством крупных учреждений (больниц, приютов, учебных заведений и т. д.); 4) экономки для частных домов; 5) кухарки².

Все ученицы, вне зависимости от направления обучения, проходили основной курс, состоящий из двух классов. Первый класс, рассчитанный на два месяца, давал основные знания в области «поварского дела и домоводства», второй — месячный — был посвящен «кухни утонченной». При переходе из первого класса во второй ученицы сдавали промежуточный экзамен³.

Стоимость обучения зависела от класса и категории ученицы. Обучение в первом классе стоило 15 руб. в месяц. Помимо этого, взималось еще по 50 коп. ежемесячно за хранение платья и 2 руб. при окончании класса на материал для экзамена и аттестата. Второй класс, продолжавшийся месяц, стоил для учениц первой категории 15 руб. 50 коп., а для учениц второй и третьей категорий 20 руб.⁴

Наряду с разными аспектами кулинарии, включавшими не только правила приготовления разнообразных блюд, но и составление меню, сервировку стола, умение выбирать качественные продукты, в программу основного курса входило еще несколько дополнительных дисциплин. Важное место среди них занимало домоводство. В ходе обучения ученицы знакомились с основами домашней гигиены и санитарии, правилами ухода за одеждой, обувью, предметами домашнего обихода и т. д.⁵ Серьезное внимание на курсах уделялось счетоводству, где преподавались основы ведения домовых книг

¹ Правила посещения и программа Первых Практических курсов Поварского Искусства и Домоводства. СПб., 1894. С. 2–3.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 3–4.

⁴ Правила поступления и обучения в Первой Практической школе... С. 3.

⁵ Гунст В.И. Учебник домоводства.

и составления бюджета семьи. Отдельно изучались в школе правила использования и закупки различных форм топлива, т. к. к концу XIX в. помимо дровяных плит стали активно использовать и другие (газовые и керосиновые) горелки, и эта информация должна была помочь слушательницам спокойно ориентироваться на любой кухне¹.

Для домашних хозяек и кухарок достаточным считался основной курс. Причем если тем, кто планировал использовать общие знания о поварском деле только в собственном доме, предоставлялся один аттестат, то ученицы из прислуги, желавшие поступить на места, могла получить от администрации школы еще и рекомендации. Высший же уровень квалификации домашней прислуги — аттестат на звание «кухарки за повара» получали только те ученицы, которые «по окончанию курса и после годичной практики на частных местах, предоставили в Совет школы свидетельство своих хозяев с удостоверением их подписью об основательном знании своего дела»².

Девушки, которые обучались для получения должности заведующих большими общественными столовыми и частными имениями, приобретали дополнительные знания и умения. Прежде всего, они обязаны были проходить общий курс два раза, при этом для них существовали дополнительные практические занятия по счетоводству, в ходе которых ученицы осваивали правила составления отчетов по кладовой и ведение кассовой книги. Помимо этого, обучающиеся данной категории обязаны были принимать участие «в хозяйстве по кухне для состоящей при школе столовой, и в ведение книг». Так, например, от них требовалось: ходить вместе с экономкой курсов и столовой «за провизией»; «наблюдать за порядком и за правильным ходом дела» в кухне при столовой; «составлять меню на указанные цены и определять стоимость различных обедов»; «вести правильную отчетность по расходу в столовой как за отдельные дни, так и за целые месяцы»³.

¹ Гунст В.И. Доклад учредительницы Первой Практической школы Домоводства в С.-Петербурге В.И. Гунст о Международном конгрессе по вопросам о значении школ домоводства в деле народного образования, состоявшемся во Фрибурге в сентябре. СПб., 1909; Правила посещения и программа Первых Практических курсов... С. 12–14.

² Аттестат Школы Поварского искусства и домоводства. СПб., 1914. С. 1.

³ Гунст В.И. Учебник домоводства: Работы по дому, домашнему счетоводству и хозяйственный бюджет... С. 120; Правила посещения и про-

Самостоятельной формой обучения были вечерние, разовые занятия, начинавшиеся в семь часов вечера и оплачивавшиеся по 40 коп. На этих занятиях один из специалистов школы показывал приемы приготовления двух блюд, список которых печатался в газетах по субботам, на всю последующую неделю вперед¹.

Таким образом, в «Школе поварского искусства» изначально сформировалось два направления — «любительское» (для домашних нужд) и профессиональное, ориентированное на различные формы профессиональной деятельности. Но так как в любом случае все ученицы начинали с основного курса, обычной ситуацией была та, при которой рядом, на одной учебной кухне работали представительницы всех сословий, и будущая прислуга вполне могла трудиться бок о бок со своими потенциальными хозяйками...

Несмотря на то, что большинство учениц кулинарных курсов и школ использовали свои знания для заработка, для неискушенной публики эти учебные заведения были, прежде всего, местом, куда отправлялись скужающие дамы. Причем качество и результат их обучения стали к концу XIX в. предметом постоянных шуток и частыми сюжетами карикатур в сатирических изданиях.

Еще в 1886 г., когда вопрос об открытии кулинарных курсов только обсуждался, в сатирическом журнале «Шут» уже высказывали опасения по поводу знаний, которые могут приобрести хозяйки в подобной школе. С одной стороны, автор публикации поддерживал саму идею того, чтобы «девицы и дамы» учились «распознавать провизию и покупать ее, вести домашнюю бухгалтерию и готовить всякие яства». Ведь все это приведет, наконец, к окончанию «тирании кухарок, потому что любая хозяйка с дипломом кулинарных курсов во всякое время можете извергнуть строптивную бабу из недр своего дома и, препоясавшись передником, состряпать обед по всем правилам гастрономии, на радость домашним и на горе соседским кухаркам». Но вместе с тем он опасался, что итогом образования станет получение никчемных знаний, которое «еще хуже

грамма Первых Практических курсов Поварского Искусства и Домоводства... С. 4, 6.

¹ Правила поступления и обучения в Первой Практической школе Поварского Искусства и Домоводства... С. 10.

теперешнего неведения». Не зададутся ли эти курсы «широкими задачами и всеобъемлющими рамками, — вопрошал он, — и, вместо того чтобы научить хорошей, простой стряпне, станут преподавать курсисткам анатомию и физиологию домашних животных, химический анализ состава питательных продуктов, географическое распределение разных питательных растений по земному шару, и тому подобный премудрости». В результате если современные «девицы говорят, что говядина в поле гуляет», то после обучения «они прочтут вам за обеденным столом лекцию о том обеде, который мог бы быть приготовлен, если бы была кухарка, а самого обеда, приготовленного по последнему слову науки, вы не увидите»¹.

С открытием первых курсов поток остроумия и подколов наполнил страницы сатирических журналов:

«Суп тру-ля-ля! и рыба натюрель»

— Кроме того у нас будет соблюдена экономия! — Конечно! — согласилась я. Дело шло о том, чтобы рассчитать кухарку... На самом деле, не задаром же жена посещала кулинарные курсы! ...Кухарка была разочтена...

На другой день я спешил домой особенно голодный и с умилением посмотрел на миску горячего... — Суп «тру-ля-ля»! — торжественно объявила жена. Я радостно кивнул годовой. Если кто-нибудь нашел смысл в стихах декадентов, то значит был вкус и в моем супе. Первый раз в жизни я жалел об отсутствии кухарки Мавры... — Рыба натюрель! — возвестила жена, ставя передо мной что-то похожее на стоптанный женский башмак. Я благоразумно промолчал и уткнулся в тарелку...

- Серж, ты как будто недоволен моим обедом!
- Какие глупости!.. Разве тебе только самой не нравится?
- Ты не обидишься, если я на два часа уйду к сестре Арише?
- Нисколько, — я в это время займусь делом!
- Так дай мне 40 коп. на извозчика!..

Я отдал деньги и тотчас же, по уходе жены к сестре, стремглав полетел в ближайшую кухмистерскую.

¹ Из записной книжки «Шута» // Шут. Журнал художественных карикатур. 1886. № 25. С. 2–3.

— Обед! — крикнул я в кухмистерской... Где-то сбоку звонко упала ложка... Я оглянулся и увидел обедающей свою супругу...»¹

Несмотря на довольно пренебрежительное отношение части современников к кулинарным курсам и школам домоводства, вслед за столицами данные учебные заведения стали активно распространяться по всей территории империи. Провинциальные школы опирались на уже имевшийся опыт столичных курсов — использовали испытанные практикой программы, приглашали в качестве преподавателей бывших слушательниц московских или петербургских школ, наконец, применяли пособия, разработанные предшественниками. Так, например, в Одесской кулинарной школе, директором которой был И.А. Казаринов, уже с 1897 г. пользовались пособием П.П. Александровой. Тексту руководства предшествовало следующая комплементарная характеристика автора: «Г-жа Александрова окончила курс в поварской школе, учрежденной при обществе охранения народного здоровья. Там впервые ею приобретены из лекций профессоров-специалистов весьма ценные сведения по различным отраслям науки о питании. Заинтересовавшись затем техникою кухни, она в течение нескольких лет работала под руководством таких просвещенных кулинаров как Ф.А. Зеест — член парижской кулинарной академии и Л.К. Астафьев — владелец паштетной мастерской. Постоянно обращая их внимание на разные подробности того или другого технического приема, которые в глазах постороннего наблюдателя, кажутся не имеющими значения, она, благодаря замечательной любви к делу и исключительным, в указанном направлении, способностям, сумела обобщить очень многие явления, происходящие при приготовлении кушанья. Результаты такой деятельности увенчались очень скоро большим успехом Г-жи Александровой, лекции которой постоянно посещаются множеством слушательницы...»²

По мере открытия все новых и новых женских кулинарных школ в провинции вопрос о персонале становился все более острым. Желание организаторов сэкономить приводило к тому, что далеко не всегда даже столичные рекомендации способствовали приему

¹ «Суп тру-ля-ля! и рыба натюрель» // Развлечения. 1897. № 14. С. 10.

² Руководство к изучению основ кулинарного искусства... С. IX.

компетентных специалистов. Так, открывшиеся весной 1913 г. в Воронеже «Попечительским обществом о прислуге» курсы кулинарии и домоводства были вынуждены приостановить свою деятельность, т. к. Корсакова, «лекторша, избранная Советом по рекомендации С.-Петербургской кулинарной школы оказалась не на высоте своего положения», и только к осени, когда была прислана другая, «весьма опытная лекторша» г-жа Ожога, учебное заведение начало работать в полную силу. Вполне объяснимо, что если первая кандидатка получила 35 руб. в месяц, то второй пришлось платить уже 90 руб.¹ Интересно, что и данные курсы, несмотря на то, что они были открыты обществом, занимавшимся поведением о прислуге и, казалось бы, ориентировавшим свою деятельность исключительно на данную социальную группу, первоначально занялись обучением «интеллигентных слушательниц», плативших по 25 руб. в месяц, и лишь затем начали работу бесплатные вечерние занятия для прислуги. В результате более половины из потраченных на организацию курсов 1100 руб. вернулось на счета общества².

По-другому пыталось найти способ обучения наименее обеспеченных девушек кулинарии, не сделав при этом данное начинание крайне затратным, Казанское дамское благотворительное общество, открывшее свою Практическую школу поварского искусства и домоводства в 1915 г. Учебное заведение состояло из кухни и комнат, которые были обставлены и устроены по типу швейцарских пансионов. Десять мест в интернате предоставлялось ученицам школы, они полностью обеспечивались обществом всем необходимым на весь период обучения. Могли обучаться на курсах и приходящие девушки, внося в кассу общества по 10 руб. в месяц. Остальные места в пансионе сдавались жильцам, которые, помимо «столования в школьной кухне», пользовались и другими услугами, например, «по уборке комнат и уходу за платьем». Все ученицы из интерната по очереди выполняли разные работы в пансионе: убирали комнаты квартирантов, ухаживали за их одеждой, обслуживали в общей столовой, помогали повару на кухне. Принимала школа заявки на при-

¹ Годовой отчет попечительского общества о прислуге в г. Воронеже за 1913 год. Воронеж, 1914. С. 2, 13.

² Там же. С. 2—5.

готовление разных блюд и от «посторонних лиц». В конце обучения некоторые ученицы даже могли рассчитывать на зарплату в 50 коп. в день. Срок обучения составлял два года без каникул и отпусков¹.

К концу имперского периода женские кулинарные школы и курсы помимо столиц действовали еще более чем в 10 городах страны. Большинство из учебных заведений были организованы по образцу Первой практической школы поварского искусства и домоводства Веры Ивановны Гунст и имели несколько отделений, ориентированных на разные задачи — для домашних хозяек, для экономок, прислуги и учительниц домоводства. Вместе с тем все чаще программа усложнялась, а срок обучения увеличивался. Так, Балтийские женские хозяйственные курсы домоводства и кулинарии, открытые Обществом попечения о народном благе в Риге летом 1913 г., имели шесть отделений, причем минимальный полный курс был рассчитан на один год. Два разных отделения готовили учительниц домоводства: одногодичная школа для учительниц народных училищ и двухгодичная — для преподавательниц средних учебных заведений. Полтора года предполагалось обучать домашних служащих. Особая годичная программа была разработана для уже имевших базовые знания по домоводству домашних хозяек — выпускниц учебных заведений. Наконец, при школе действовали специальные курсы по разным дополнительным предметам (заготовки, печенье хлеба, сервировка стола и т. д.), а также 6-недельные временные передвижные курсы, распространявшие свое влияние на весь балтийский регион². Список профессий, срок и стоимость обучения демонстрируют, что учебное заведение, как и другие аналогичные, ориентировалось, прежде всего, на образованных женщин и «интеллигентную занятость». Ведь даже в категории «домашние служащие» речь идет о домоправительницах, заведующих именными и экономках.

¹ Устав практической школы Поварского Искусства и Домоводства Казанского Дамского благотворительного общества. Казань, 1915. С. 2–8.

² Устав Балтийских женских хозяйственных курсов домоводства и кулинарии Общества попечения о народном благе в г. Риге. Рига, 1913; Балтийские женские хозяйственные курсы домоводства и кулинарии для учительниц и домашних служащих. Рига, 1913.

Постепенно кулинарные школы становились важными центрами женского профессионального образования, их престиж постоянно рос, и к 10-м гг. XX в. наличие аттестата об окончании курсов становилось серьезным преимуществом кандидаток на работу. Так, например, одним из первых кадровых назначений нового попечителя Петропавловской больницы г. С.-Петербурга Г.П. Сазонова стала смена экономки учреждения с «бывшей фельдшерицы» на «авторитетную в кулинарном деле» выпускницу кулинарной школы, руководимой Александровой-Игнатьевой¹.

Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. в России широко распространилось женское кулинарное образование. Развитие происходило по двум основным направлениям — для домашнего использования и как средство заработка. Несмотря на то, что практически все школы не имели сословного ценза, а само направление их деятельности должно было бы привлечь, прежде всего, наименее обеспеченные слои, ищущие заработка прислуги, на деле данное образование оказалось востребовано преимущественно в дворянско-интеллигентской среде. Последнее обстоятельство было во многом связано с высокой стоимостью и длительностью обучения. Не только заплатить за курс 40—100 руб., но и просто найти способ обеспечить себя в течении несколько месяцев, а то и лет его прохождения, девушки из крестьянской или рабочей среды могли только при помощи благодетелей. Но и для образованных учениц стоимость обучения была немалой. И хотя были, конечно, те, кто использовал полученные знания для домашних нужд или вообще только для того, чтобы похвастаться перед подругами или просто развлечься, основная масса окончивших обучение знали, что деньги и силы потрачены не зря — они дадут возможность устроиться на вполне приличную и достойно оплачиваемую работу управляющей, экономкой или учительницей.

¹ Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. С. 54.

Несмотря на эффективность различного рода артелей, касс взаимопомощи, всевозможных курсов для прислуги и благотворительных обществ, обнаруживается незаинтересованность (или — неспособность) этих учреждений в помощи тем профессиям прислуги, кто в ней действительно нуждался, в первую очередь ввиду их неплатежеспособности. Целевой аудиторией организаций взаимопомощи становились более образованные и квалифицированные служащие со средним и высоким для прислуги заработком, для которых были актуальны взаимопомощь, поддержка семей, просветительские мероприятия касс, публичные лекции, игры в бильярд, открытие библиотек, школ и больниц на собранные средства.

Посреднические конторы при домах трудолюбия

№	Название дома трудолюбия	Дата открытия бюро	Документация		Плата, коп.		Статистика обращений			Трудоустроенные, чел.
			Конторы	Клиенты	С нанятого	С нанятого	Спрос	Предложения		
1.	Верейский дом трудолюбия	Данных нет	Данных нет	Данных нет	бесплатно	бесплатно	Данных нет	1900 г. — 33	0 чел.	
2.	Виленский дом трудолюбия	1895 г.	1. Книга записи прислуги 2. Книга записи адресов нанятелей 3. Квитанционная книга 4. Запросный бланк к месту последней службы	Соискатели: паспорт, аттестаты	50 коп.	50 коп.	1900 г. — 495	1900 г. — 170	1899 г. — 279 чел.	

3.	Витебский дом трудолюбия	Данных о бюро при доме трудолюбия нет						
4.	Киевский дом трудолюбия	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Комиссия взималась (точный размер суммы не указан)	Данных нет	1907 г. — 1155 чел.	573 чел.
5.	Кронштадтский дом трудолюбия	Данных нет	1. Книга записи нанимающихся 2. Книга записи нанятелей	Соискатели: рекомандации с прежних мест работы	бесплатно	Данных нет	1899 г. — 47 чел.	47 чел.
6.	Нижегородский дом трудолюбия	Данных о бюро при доме трудолюбия нет						
7.	Одесский дом трудолюбия	1898 г.	Данных нет	Данных нет	10 коп. в год	Данных нет	1898 г. — 336	Февраль 1898 г. — 29 чел.
8.	Оренбургский дом трудолюбия	1901 г.	Справочные книги по соискателям и нанятелям	Соискатели: рекомандательные письма	10 коп с заявления	Данных нет	Данных нет	Данных нет «Ввиду невозможности

9.	Псковский дом трудолюбия	1897 г.	1. Книга записи прислуги 2. Книга записи адресов наняма-телей 3. Квитанционная книга 4. Запросный бланк к месту последней службы	Соискатели: паспорт, работодатели: заявление	30 коп.	30 коп.	1900 г. — 400, 1901 г. — 959	1900 г. — 417, 1901 г. — 498	1900 г. — 96 чел., 1901 — 346 чел.	вести отчетность по трудоустроенным»
----	--------------------------	---------	---	--	---------	---------	---------------------------------	---------------------------------	---------------------------------------	--------------------------------------

10.	Самарский дом трудолюбия	1897 г.		1. Книга нанIMATE-лей 2. Алфавитная книга для соискательей	Соискатели: спорт, нанIMATEли: заявление	бесплатно	бесплатно	1900 г. — 1481	1900 г. — 1511	1898 г. — 1250 чел. 1899 г. — 1663 чел. 1900 г. — 1481 чел.
11.	Смоленский дом трудолюбия	Данных о бюро при доме трудолюбия нет								
12.	Тверской дом трудолюбия	Данных нет		1. Книга спроса на труд 2. Книга предложения труда 3. Запросный бланк к месту последней службы	Устные и письменные заявления	бесплатно (сбор пожертвованных в «кружку трудолюбия»)	бесплатно	Данных нет	Данных нет	Данных нет
13.	Тобольский дом трудолюбия	1898 г.		Справочная книга соискательей	Устные и письменные заявления	5 коп. за справку	бесплатно	1897 г. — 293, 1898 г. — 319,	1897 г. — 382, 1898 г. — 322,	Данные по трудоустроенным не велись

									1899 г. — 310, 1900 г. — 265, 1902 г. — 199, 1903 г. — 172, 1906 г. — 151, 1907 г. — 95, 1909 г. — 70	1899 г. — 354, 1900 г. — 301, 1902 г. — 381, 1903 г. — 325, 1906 г. — 141, 1907 г. — 156, 1909 г. — 157				
14. Тульский дом трудолюбия	Данных о бюро при доме трудолюбия нет													
15. Харьковский дом трудолюбия	1897 г.	1. Книга спроса на труд 2. Книга предложения труда 3. «Записи каждой посылки лица, рекомендуемого на место»	Соискатели: па- спорт, на- ниматели: заявления	70 коп. за каждое удовлет- воренное требова- ние	бесплатно	1900 г. — 798	1900 г. — 809	1900 г. — 80 чел.						

16.	Царицынский дом трудлю- бия	1900 г.	4. За- просный бланк к месту последней службы 1. Книга записи рабочих 2. Книга записи работода- телей 3. Книга записи рекомен- даций	Соис- катели: паспорт, рекомен- дации с прошло- го места работы, работо- датель: заявление с требова- ниями	Данных нет	Комиссия взималась (точный размер не указан)	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
-----	-----------------------------------	---------	--	---	---------------	--	---------------	---------------	---------------	---------------

Таблица составлена по: Пермские ведомости. 1901. №95 (2 мая); Сибирский листок. 1901. №311 (4 января); Оренбургская газета. 1901. №1157 (7 марта); Б.н. // Трудовая помощь. 1897. №1. С. 9; Из деятельности Домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи // Трудовая помощь. 1898. №3. С. 554–555; Витебский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1898. №11. С. 519; Яковлев А. Самарский Дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1898. №12. С. 620–622; Статистические сведения о призреваемых в Нижегородском доме трудолюбия имени Михаила и Любови Рукавишниковых за время с 25 ноября 1897 по 25 мая 1898 г. // Трудовая помощь. 1899. №1. С. 58; Посредническая контора при Доме трудолюбия в Одессе // Трудовая помощь. 1899. №3. С. 298; Отчет «бюро труда» Тобольского городского дома трудолюбия за 1898 г. // Трудовая помощь. 1899. №7. С. 219–220; Самарский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1900. №5. С. 548–551; Бюро труда при Тобольском доме трудолюбия // Трудовая помощь. 1900. №7. С. 195–199; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // Трудовая помощь. 1903. №5. С. 707–708; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // Трудовая помощь. 1904. №4. С. 527–528; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1906 г. // Трудовая помощь. 1907. №10. С. 616–617. Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1907 г. // Трудовая помощь. 1908. №7. С. 184–185; Киевский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1908. №10. С. 520–524; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия за 1909 г. // Трудовая помощь. 1910. №10. С. 506–507; Дом трудолюбия в г. Туле // Трудовая помощь. 1911. №1. С. 62–66; Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1911. №1. С. 72–75; Смоленский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. №9. С. 407–408.

Статистика спроса и предложения труда прислуги в посреднической конторе
Тобольского дома трудолюбия

Профессия	1898		1899		1902		1903		1906		1907		1909	
	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние	Спрос	Предложе- ние
Кухарка	172	109	161	118	119	170	81	133	89	42	67	61	48	68
Горничная	41	78	43	74	26	81	24	71	22	36	4	36	9	30
Няня	63	44	63	60	20	50	30	49	26	15	14	18	6	26
Кучер	11	61	12	67	13	47	9	55	4	29	2	26	1	18
Дворник	3	13	2	3	1	3	1	3	2	4	2	2	0	0
Караульный	3	0	0	9	0	5	0	0	0	0	0	0	2	5
Лакей	4	3	1	3	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
Домашняя швея	1	0	1	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2
Прачка	6	5	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Чернорабочий	14	2	9	4	8	6	5	0	0	0	0	0	0	0
Няня-девочка	1	2	18	4	9	3	9	1	5	3	2	2	1	3
Кормилица	0	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Приказчик	0	1	0	5	0	6	1	8	0	3	0	1	0	1
Экономка/кассирша	0	1	0	1	1	2	0	0	0	2	0	0	0	1
Письменная работа	0	0	0	4	0	3	0	0	0	1	0	0	0	1
Сиделка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Рассельный	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1

Таблица составлена по: Отчет «бюро труда» Тобольского городского дома трудолюбия за 1898 г. // Трудовая помощь. 1899. №7. С. 219–220; Бюро труда при Тобольском доме трудолюбия // Трудовая помощь. 1900. №7. С. 195–199; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // трудовая помощь. 1903. №5. С. 707–708; Деятельность бюро труда Тобольского городского дома трудолюбия за 1902 г. // Трудовая помощь. 1904. №4. С. 527–528; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1906 г. // Трудовая помощь. 1907. №10. С. 616–617; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия в 1907 г. // Трудовая помощь. 1908. №7. С. 184–185; Бюро труда при Тобольском городском доме трудолюбия за 1909 г. // Трудовая помощь. 1910. №10. С. 506–507.

Рачков Н.Е. «Кухарка», 1870-е.
(Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Татары

*Наглядные учебные пособия по этнографии издательства И.Кнебель.
Из серии «Народы России» / сост. Н.Я. Янчук; худ. А. Докучаев. М., 1904
(Ставропольский государственный музей-заповедник
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32209971>)*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИСЛУГИ

К 1917 г. на территории России доля русских составляла 44,6 % от численности всего населения страны. В составе империи насчитывалось около 200 больших и малых народов, различных по религии, языку и культуре¹. Безусловно, ментальные особенности той ли иной народности сказывались в трудовой сфере. Соответственно, весьма актуальным для периода второй половины XIX — начала XX в. был и еще один вопрос, связанный с прислугой: каким образом складывалось взаимодействие между представителями разных народов и религий в рамках взаимоотношений хозяев и слуг?

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ

В первую очередь обратимся к основной массе прислуги, которая была русской, из-за чего мало кто из современников выделял какие-либо ее специфические национальные черты. Однако писатель и журналист Ф.В. Булгарин оставил не одну заметку о колорите работников сферы обслуживания. Он как никто точно подметил, что, говоря о русских, обязательно подразумевается «настоящий, прямой русак. Это название означает человека, воспитанного русскими, по-русски, т. е. в безотчетном предпочтении всего своего,

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). С. 25.

русского, иностранному; человека, в котором здравый смысл заменяет науку, смекалка превышает соображения, который верит более на авось, нежели компасу; доверяет более природе, нежели аптеке, русской бане, нежели карлсбадским водам, и предпочитает как-нибудь — высоким планам и расчетам»¹.

Интересным дополнением к созданию образа русской прислуги являются воспоминания иностранцев, оказавшихся в России по долгу службы или в путешествиях и столкнувшихся с русской прислугой в своей повседневной жизни.

Впечатления были столь яркими, что находили отражение даже в мемуарах высокопоставленных дипломатов и членов их семей. Мэри Кинг Уоддингтон, супруга У.Г. Уоддингтона, чрезвычайного посла Франции, в своих воспоминаниях так описывала внешний облик русской прислуги: «Русский кучер, идеальный типичный представитель, в своем длинном кафтане и кепке»; мужики, одетые в «красные фланелевые рубашки, заправленные в брюки, и высокие сапоги»; «маленькая русская служанка, в красном платье и синем платке, завязанном на голове»². Подобные характеристики свидетельствуют о стремлении даже во внешнем виде выразить неким образом свою традиционную культуру, что, нужно отметить, производило нужный эффект, по крайней мере, на иностранных «хозяев».

Стоит отметить, что в отзывах дипломатов о выполнении своих обязанностей русской прислугой не встречается каких-либо нареканий, а основной проблемой, о которой они писали, было злоупотребление алкоголем.

Американский историк и дипломат Э.Д. Уайт отмечал, что к своему любимому напитку — водке — русский народ обращается весьма «ласково», однако именно она «на самом деле была нашим самым коварным врагом и предоставила множество доказательств своей

¹ Булгарин Ф.В. Дурные времена. Очерки русских нравов. С. 126–127. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005435005?page=1&rotate=0&theme=white.

² Жукова А.Е. Образ русской прислуги второй половины XIX в. в воспоминаниях иностранных дипломатов и их жен: «Karosh» // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. научн. конф., 23–24 апр. 2019 г. / отв. ред. А.А. Беляева. Т. I. СПб., 2019. С. 177; Waddington M.K. Letters of a diplomat's wife, 1883–1900. New York, 1903. P. 24, 34.

силы; но одно из них вызвало неожиданный переполох среди нас. Однажды министр, возвращаясь в своем экипаже после различных официальных визитов, вызвал домоправительницу, женщину из балтийских провинций, которая получила великолепное воспитание в английской семье, и сказал ей: “Аннетт, я настаиваю на том, чтобы ты уволила Ивана, кучера, сейчас же; я не могу больше его терпеть. Сегодня днем он состязался в скорости вместе со мной в экипаже, туда и обратно по Невскому, от начала и до конца, с экипажами великих князей и министров, и, как ни старался, я не мог остановить его. Он просто оборачивался ко мне, улыбался как идиот и гнал дальше со всей силы. Это было уже в третий раз. Я прощал его дважды при его торжественном обещании исправиться; но сейчас он должен уйти”. Аннетт согласилась, и вечером после ужина вошла, чтобы сказать министру, что Иван уходит, но хочет попросить прощения и проститься. Министр вышел крайне неохотно, мы следовали за ним; но едва он вошел в переднюю, Иван, большое дюжее создание с длинной бородой и в кафтане, бросился вперед, лег ниц, обхватил его лодыжки, положил голову на ноги, и, оставаясь там, бормотал и стонал. Министр был крайне смущен и нервно воскликнул: “Уберите его! Уберите его!” Но все бесполезно. Ивана было не заставить расслабить свои объятия. Наконец министр смягчился и сказал Аннетт передать Ивану, что он получает еще один шанс, и если он провалит его снова, то будет отправлен к своему владельцу без малейшей возможности извиниться и попрощаться»¹.

Согласно докладу д-ра Минцлова, Россия в 1898 г. занимала 9-е место по употреблению водки на душу населения². В городах мужская и женская прислуга обращалась к алкоголю при любых жизненных обстоятельствах: низкая заработная плата, длинные и тяжелые рабочие дни, «тройная нищета: духовная, материальная, культурная»³.

¹ Жукова А.Е. Образ русской прислуги второй половины XIX в. в воспоминаниях иностранных дипломатов и их жен: «Karosh». С. 177; White A.D. Autobiography. New York, 1906. P. 461–462.

² Суздальский А.Д. К вопросу о влиянии алкоголизма на частоту поступлений с алкогольными психозами в психиатрические заведения в России. СПб., 1912. С. 7.

³ Там же. С. 10, 16.

Кроме того, употребление спиртных напитков не могло не влиять и на моральный облик человека. По свидетельствам современников, и в данном вопросе национальность могла играть свою роль. Например, в путевых заметках В. Кельсиева о посетителях трактиров в Польше содержится интересное наблюдение о том, что «...Бывают там и женщины — это горничные без места, кухарки, модистки, знакомые хозяйки, ее соседки. Они ведут себя тоже очень прилично, хотя и надо заметить, что польки далеко развязнее русских, и слишком незастенчиво выслушивают такие вещи, от которых русская, одинакового с ними общественного положения, покраснелась бы и убежала»¹.

Говоря о прибалтийской прислуге, например латышской, следует уделить внимание национальным чертам характера. Современники отмечали, что представители этой национальности добродушны, откровенны, имеют «бойкие» умственные способности и находчивость, «которую их изворотливый ум применяет ко всем обстоятельствам», довольно упрямы. Главными их достоинствами считали честность и трудолюбие. Среди латышей было крайне мало безграмотных, поэтому даже в качестве прислуги они отстаивали свои права². Н.А. Лейкин в рассказе «Кухарка и горничная» приводит пример, как латышская кухарка добилась походов в клуб по субботам, утром по воскресеньям — в церковь, оплаты труда в 12 руб. и службы по «книжке», в которой сказано: «я — же, доктор, обязуюсь Анну отпускать в клуб через субботу...»³ Эти данные являются весомым доказательством трудовой культуры латышек. В рассказе иллюстрируется, что женщина не только умела грамотно формулировать свои требования, не боялась их предъявить, но и была осведомлена о необходимости письменного оформления взаимоотношений между работодателем и работником.

Среди общественной прислуги наиболее ярко были представлены татары. В Петербурге складывались целые династии татар-

¹ Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. СПб., 1868. С. 335–336.

² Веременко В.А., Жукова А.Е. «Пролетариат кухни» сражается: способы защиты своих прав женской домашней прислугой в России в начале XX века. С. 55.

³ Лейкин Н.А. Господа и слуги. Рассказы. СПб., 1903. С. 291–293.

официантов. Они были известны своим сильным «коммунальным началом». Петербургские татары объединялись в артели, от 10 до 30 человек. Артель и их староста в прямом смысле следили друг за другом: «в квартире строго запрещено [не только] являться пьяным, что возбраняется и Кораном, но даже курить». Если артель замечала, что один из товарищей пришел пьяным, то на первый раз ему делали предупреждение. На второй раз «виновного связывают и кулаками задают ему более осязательное наставление, а в третий раз — “заблудшую овцу” выгоняют»¹. Татары, которые считались лучшей ресторанной прислугой, славились своей правильностью, честностью, трезвостью, ловкостью и особым умением услуживать клиенту. Они служили официантами только в самых модных кухмейстерских и ресторанах Петербурга («Данон», «Кюба», «Астория», «Грандотель Европа»)². Работа в ресторанах такого уровня требовала от них знания иностранных языков, поэтому они посещали языковые курсы или брали частные уроки³. Скопив капитал с «чая», татарин возвращался на родину и жил там «припеваючи рентьером, сохраняя о Петербурге самое приятное воспоминание»⁴, а некоторые даже открывали свои рестораны⁵.

Для части национальных групп значение традиционных культурных устоев было принципиальным. Так, нормы народов Кавказа относительно работы в сфере обслуживания существенно отличались от вышеизложенных. В обращении с прислугой на Кавказе замечалось отсутствие деспотизма, прислуга уважалась, как член семьи, ела и пила вместе с семейством⁶. М.А. Текуева в статье «Культура повседневности кавказского социума в эпоху войны и реформ XIX в.» показывает, как отмена крепостного права повлияла на наем прислуги в контексте кавказских обычаев. Она приводит пример докладной

¹ Бахтиаров А. Брюхо Петербурга: общественно-физиологические очерки. СПб., 1888. С. 226.

² Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: ислам составляющая российской цивилизации. М., 2007. С. 50.

³ Там же.

⁴ Бахтиаров А. Указ. соч. С. 232–233.

⁵ Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч. С. 50.

⁶ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 4. Тифлис, 1884.

записки 1866 г. князя Кабарды: «Лишить нас внезапно услуг холопов, а в особенности домашних прислужниц, значит повергнуть нас в крайнее положение... ибо вследствие наших нравов ни одна свободная женщина ни за какую плату не согласится взять на себя обязанность унаут [“состоящих при доме”], считая ее несвойственной свободной женщине»¹. «Самая простая, казалось бы, домашняя работа по уборке дома, стирке и приготовлению пищи исполнялась женщинами крестьянского сословия только в собственном хозяйстве. Сознание собственного достоинства самой женщиной и экстраполяция его на авторитет ее мужа или отца, не позволяли им прислуживать дворянам и князьям в состоянии свободного крестьянского сословия или вольноотпущенников, даже в случае материальной нужды», — поясняет М.А. Текуева².

Интересно, что аналогичное отношение к работе прислугой было и у болгар, которые «к лакейским должностям чувствуют искреннее отвращение, какими бы ливреями эти должности ни прикрывались»³. В.И. Немирович-Данченко, журналист и участник военных действий в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., характеризуя послевоенный период, особенно тяжелый для болгарского народа, отмечал: «...Даже в то время, когда беженцы и беженки из-за Балкан умирали от голода, трудно было найти мало-мальски способных людей для услуги. Не в натуре болгарок это, да и не умеют, если б и хотели...»⁴

Как показывала практика, взаимодействие прислуги с хозяевами могло строиться только в рамках национально-культурных норм, приемлемых для обеих сторон. Однако справедливости ради необходимо отметить, что некоторые пользовались положением в своих интересах, например, в Галичине (ныне территория Украины) была зафиксирована агитация за вступление в католическую веру. Гра-

¹ Текуева М.А. Культура повседневности кавказского социума в эпоху войны и реформ XIX в. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. научн. конф. / отв. ред. В.А. Веременко, В.Н. Шайдуров. Т. 2. СПб., 2020. С. 262—267.

² Там же. С. 266.

³ Немирович-Данченко В.И. После войны. СПб., 1880. С. 208.

⁴ Там же.

финя Кобаг, знаменитая пропагандистка польской национальности в Галичине, организовала институт «служебничек», т. е. служанок. Она забирала польских и русских девушек к себе, учила их католическому катехизису, водила в костел и, «пользуясь своим влиянием, заставляет их переходить из русской веры в латинскую, а урожденных католичек фанатизирует, доставляет им места в частных домах, где они, под видом прислуги, проповедуют католическую веру и польскую народность иезуитским манером»¹.

Из вышесказанного видно, что в многонациональном государстве так или иначе прислуга выполняла свои обязанности в духе менталитета собственной нации. Специфика работы некоторых национальных групп была негласной, не подчиненной каким-либо специальным законам, а ее своеобразие носило традиционный характер, порой стереотипный.

ЕВРЕИ И ПРИСЛУГА

Особое положение с точки зрения найма прислуги занимали евреи. Здесь ключевым фактором было законодательство Российской империи, согласно которому евреи «вообще не пользуются правом повсеместного жительства в России, то очевидно, что считать их русскими гражданами в юридическом смысле слова невозможно»². Соответственно, для них существовали свои правила взаимодействия с прислугой.

Устав о паспортах ст. 13 приложения к ст. 68 регламентировал, что евреи, «имеющие ученые степени доктора медицины и хирургии, или доктора медицины, ученые степени доктора, магистра или кандидата по другим факультетам университета, могут иметь постоянное пребывание во всех губерниях и областях России для занятия торговлей и промышленностью... а также евреи врачи, принятые на службу на основаниях изложенных в уставе о службе по определению от правительства и особых по сему предмету указаниях, во

¹ Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. СПб., 1868.

² Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. 1873. Т. 3. С. 93.

время пребывания вне мест, назначенных для постоянной оседлости евреев, могут иметь при себе, кроме членов своего семейства, домашних слуг из своих единоверцев, но не более двух». Причем прислугой могли быть сестра и теща хозяина (УК Сената 15 ноября 1901 г., 7 февраля 1902 г.)¹.

Также на основании ст. 12 приложения к ст. 68 Устава о паспортах евреям купцам первой гильдии, которые не состояли под следствием или надзором полиции, живущим «на общем основании вне черты их постоянной оседлости», разрешалось иметь прислугу. Беря с собой членов семьи и прислугу из евреев, нужно было следовать следующим правилам: «переселяющиеся в обе столицы, Санкт-Петербург и Москву, еврей-купцы должны в особых прошениях, подаваемых ими Санкт-Петербургскому градоначальнику и Московскому генерал-губернатору, объяснить какое именно число приказчиков и прислуги из евреев, им необходимо иметь при себе по переселении в означенные столицы и по каким именно уважениям разрешение этих просьб и назначении этого числа предоставляется ближайшему усмотрению Градоначальника и Генерал-губернатора, по принадлежности, приписывающиеся же к прочим затем городам империи еврей купцы могут брать с собой из своих единоверцев не более одного приказчика или конторщика и четырех обоего пола служителей на каждое семейство переселяющегося еврея купца». Сама домашняя прислуга, как и их хозяева, не должны были состоять под следствием, судом или надзором полиции, и чтобы они не были «употребляемы к управлению или наблюдению за подрядами взятыми евреями во внутренних губерниях». В случае переезда купцы первой гильдии были обязаны возвратиться со своей семьей и прислугой в места постоянной оседлости².

Данные строгие правила шли вразрез с интересами евреев, которые хотели иметь при себе прислугу и пытались решить свои проблемы при помощи личных обращений к чиновникам и министеру внутренних дел. Купец Абрам Каплун из Санкт-Петербурга

¹ Цейтлин Д.М. Законы о правожительстве евреев в Киеве и других местностях вне черты еврейской оседлости. Законы, разъяснения Сената и административная практика последних дней. Ананьев, 1914. С. 12–13.

² Там же. С. 24–25.

ходатайствовал о разрешении иметь при себе женскую прислугу иудейского вероисповедания¹: «По законам иудейского вероисповедания, каждый еврей, соблюдающий религию отцов своих, обязан употреблять кошерную пищу, которую должны готовить исключительно женщины еврейского происхождения. В силу этого, имея большую семью, я не могу обходиться без кухарки, ибо жена моя слаба здоровьем, в преклонных годах своих не в силах сама готовить пищу для семьи, поэтому я в течение 25 лет нанимал кухарку еврейку, на что ежегодно получал беспрепятственно разрешение господина градоначальника. Но в последний раз — отказ. Имея слишком 60 лет от роду на склонности лет своих слишком тяжело преступить заповеди моей религии. Поэтому прошу вас, разрешить мне нанять для своей семьи кухарку женщину иудейского вероисповедания из черты еврейской оседлости и позволить мне содержать ее при своей семье». Ходатайство его было «оставлено без последствий», а просителю предложили «взять лицо, пользующееся самостоятельным правом жительства вне черты еврейской оседлости».

Дантист Мейр Марчевский из Киева жаловался, что евреи дантисты не вправе держать при себе прислугу из своих единоверцев, не приобретающих самостоятельное право на жительство вне черты еврейской оседлости и, следовательно, в г. Киеве². Еврей Александр Гольфенвейзер сетовал на постановление Киевского губернского правления за выселение из г. Киева занимающегося у просителя письмоводством еврея Марица Харитонов³.

Еврей Минц подал 23 октября 1904 г. в Лифляндское губернское правление прошение, в котором он заявил, что рижский полицмейстер отказал в его ходатайстве держать в качестве прислуги Рыжицкую мещанку Ехвод Борухову Берзин потому, что евреям, окончившим курс в Рижском политехническом институте, не предоставлено право держать прислугу из евреев единоверцев. Этот отказ Минц находил неправильным, т. к. на основании примечания к п. 4 ст. 12 Устава о паспортах 1890 г. окончившие курсы в высших технических

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 154 а. Д. 728. Л. 1, 3 об.

² Там же. Оп. 76а. Д. 1046. Л. 2.

³ Там же. Д. 1070. Л. 1.

университетах пользуются одинаковыми правами с лицами, перечисленными во втором пункте той же статьи¹.

О распространении запрета и на общественные учреждения можно судить из ходатайства «о разрешении содержателям буфетов на больших узловых станциях ж/д иметь прислугу из евреев для изготовления и продажи кошерной пищи» санкт-петербургского купца Самуила Быховского². Самуил писал, что «такая необходимость вызвана крайне тяжелым, вредным в отношении санитарных лишений, значительной части пассажиров горячей пищи, что почти все значительные узловые станции находятся в городах, и что в тех немногих случаях, когда эти станции расположены вне городов... прислуга могла быть допущена из числа евреев, имеющих согласно правилам 3 мая 1882 г. право проживать в данной местности». Ходатайство Быховского неоднократно возбуждалось перед министром путей сообщений и каждый раз отклонялось, потому что «1) на основании параграфа 10 утвержденного министром путей сообщений 20 февраля 1894 г. правил для замещения должностей и для допущения к постоянным занятиям в западном крае, евреи и не православные лица польского или немецкого происхождения, лица женатые на католичках или лютеранках польской национальности, не могут быть допускаемы в западной части империи к аренде железнодорожных буфетов; 2) параграф 34 действующего на казенных ж/д нормального контракта на аренду станционных буфетов воспрещает буфетосодержателям иметь буфетчиков или приказчиков евреев». К тому же указывалось, что это был бы прецедент, и одобрение просьбы Быховского дало бы право и другим иноверцам и сектантам требовать приготовления и продажи в буфетах различных обрядовых и национальных кушаний.

Как видно из вышеизложенного, по закону нанимать иудейскую прислугу разрешалось евреям, имеющим ученые степени, и купцам первой гильдии. Хотя даже для этих лиц существовали ограничения по количеству нанимаемых человек. Все остальные евреи с наймом имели трудности и, чтобы решить свои проблемы, прибегали к частной практике — писали прошения чиновникам. Из текста

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 2147. Л. 1–2.

² Там же. Оп. 154а. Д. 943. Л. 1 — 1 об., 3 — 3 об., 4.

рассмотренных ходатайств видно, что данная практика не находила положительного отклика, проблема найма не решалась. Чиновники не видели в этом предмета для обсуждения, предлагая брать на работу лиц, пользовавшихся самостоятельным правом жительства.

Вторым важным вопросом был наем евреями христианской прислуги.

По закону на всей территории Российской империи евреям запрещалось держать у себя христиан для постоянных домашних работ. В положении было прописано, чтобы «евреи ни под каким видом не держали в домах своих для услуг христиан обоюбого пола...»¹. В виде исключения им разрешалось нанимать христиан для: 1) работ кратковременных, т. е. извозчиков, судорбочих, плотников, каменщиков и проч.; 2) помощи на хлебопашных, садовых и огородных работах, на землях евреям принадлежащих и, особенно в то время, когда нужна первоначальная обработка этих земель; 3) работ на фабриках и заводах, кроме винокуренных; 4) должностей комиссионеров и приказчиков по торговым делам; 5) должностей приказчиков и писарей по содержанию почтовых станций (Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. ст. 111; 1876 г. ст. 91). Также указывалось, что «лица женского пола христианского вероисповедания нанимаемые евреями для приготовления пищи и белья служителям из христиан, также для работ на еврейских фабриках, должны жить не в одних домах с евреями, но отдельно, без этого условия наем их воспрещается...»².

В существующих законах не было определено наказания за нарушение данных правил. Единственным средством для преследования виновных являлось привлечение к ответственности за «неисполнение законного требования властей», т. е. за проступок, предусмотренный ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями

¹ ПСЗ. Собрание-1. Т. XXVII. № 28249, 1820 г. О недержании евреями в домашнем услужении христиан. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2021).

² Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388229/#page/314/mode/1up> (дата обращения: 17.05.2021); По вопросу о воспрещении евреям держать христианскую прислугу // Русь. 1884. № 2. С. 36–39.

«за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей, а равно земских и общественных учреждений, когда сим Уставом не определено за то иного наказания, виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей»¹.

Примером противоречивости данной ситуации может послужить история, произошедшая в г. Томске в 1860-х гг.² В 1861 г. у некоего еврея Бориса Хотимского, купца первой гильдии, скоропостижно скончался православный караульщик дома Семен Кошанский. В ходе следствия выяснилось, что Хотимский в принципе держит у себя христианского вероисповедания прислугу, что недопустимо по законам Российской империи³. Это дело закончилось не только тем, что на Хотимского наложили штраф (который тем не менее не был взыскан, судя по сохранившимся документам), но и проверками всех евреев-купцов Томска. Как и следовало ожидать, христианская прислуга была найдена у всех них «без изъятия»⁴.

Поголовное нарушение закона было вынесено на рассмотрение в Томскую консисторию⁵. Основным тезисом обсуждений было то, что влияние евреев на христианскую прислугу губительно: «многие православные лица Томских приходов, находящиеся в услужении у евреев не посещают храмов и не исполняют таинства Св. Причащения и... в 1841, 1842 и 1859 годах в г. г. Каинске и Мариинске были случаи соращения в еврейскую веру 17 человек». В связи с этим консистория ходатайствовала у гражданского начальства о том, чтобы для евреев в Сибири не было допущено «ни какого изъятия из

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1. СПб., 1867. URL: <https://www.prlib.ru/item/372594> (дата обращения: 16.07.2019).

² Семенова О.А., Жукова А.Е. Наем евреями христианской прислуги в Сибири во второй половине XIX в. на примере Томской губернии // Современное Историческое Сибиреведение XVIII — начала XX в. Сборник научных трудов. К 45-летию доктора исторических наук Шайдунова Владимира Николаевича. СПб., 2021. С. 59–67.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 4660. Л. 1.

⁴ ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4660. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 8.

общих законов, дабы не подать этим изъятием повода к новым случаям соращения Православных в Еврейскую веру»¹.

Томский губернатор А.Д. Озерский был не согласен с этим мнением и в своем письме западносибирскому генерал-губернатору А.О. Дюгамелю писал: «...я остаюсь при прежнем своем мнении об исключительности положения в Сибири Евреев и необходимости дозволить им содержать прислугу из Христиан, так как приведенные Преосвященным случаи соращения Евреями Христианской прислуги в еврейскую веру доказывают лишь не твердость убеждения совратившихся лиц в правилах Христианской религии, но отнюдь не выказывают желание Еврейского общества нанимать Христиан прислугу с целью обращать оную в свою веру... По всей вероятности отчуждение в Сибири лиц православного исповедания от исполнения христианских обрядов имеет какое-либо другое основание, кроме столкновения Христиан с иноверцами»². Он настаивал на том, что, в виде исключения, в Томской губернии евреям надо разрешить держать у себя христианскую прислугу, а чтобы не беспокоиться за «чистоту» веры, брать с евреев расписку, что те будут «давать ей [прислуге] полную возможность посещать храмы и исполнять все обряды и таинства, установленные Св. Церковью»³.

Вопрос был настолько острым, что личная переписка двух высокопоставленных людей «вышла» на заседание Губернского совета. В 1863 г. Совет высказался о необходимости дополнить правило III ст. Т. XIV Устава о предупреждении и пресечении преступлений: «...помещенное в ней запрещение Евреям нанимать христианскую прислугу не должно относиться до найма рабочих на винокуренные заводы и золотые промыслы тех Евреев, которым будет разрешено Высшим начальством занятие означенными промыслами»⁴. То есть новое дополнение опять никак не решало спора о найме евреями христиан для личного служения дома.

В 1866 г. с этой проблемой обратились в Министерство внутренних дел. «Приняв во внимание невозможность для евреев,

¹ Там же. Л. 8 — 8 об.

² Там же. Л. 9—10.

³ ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4660. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 33 об.

находящихся в Томске, иметь прислугу не из христиан; несвоевременность дальнейшего производства дела о проживании христианской прислуги у евреев...»¹, ответ на запрос был очевидным: решено было «делу хода не давать, но окончательно не завершать»².

Пробелы в законодательстве привели к тому, что в конце XIX — начале XX в. в обществе развернулась дискуссия по вопросу найма евреями христиан. Сторонники запрещающих законов объясняли свою позицию тем, что:

1. Евреи-хозяева не могут эксплуатировать своих единоверцев так, как прислугу христианскую. Об этом писал С.Я. Диминский в труде «Евреи их вероучение и нравоучение». Он приводил пример «ставить самовар по субботам»: «когда, при преднамеренном, иногда недогадливости прислуги, цель напиток у себя дома чаю достигается таким, например, образом, что говорится первоначально тихо: “я нездоров, хорошо было бы напиток чаю, а между тем, по случаю субботы, я не могу распорядиться, сказав так: Степан, поставь самовар!”; последние три слова произносятся настолько громко, чтобы могли быть услышаны тем, к кому они относились. Нарушают заповедь Божию о субботе, когда евреи должны давать покой и рабу, и пришельцу, и всякому скоту...»³

2. Влияние евреев на христианскую прислугу губительно, т. к. «она забывает христианские правила жизни и обнаруживает религиозное охлаждение... В особенности малолетние, живя у евреев, видят ухищрения последних в плутовстве, приучаются к тому сами...»⁴. В доказательство приводился случай: черниговский епископ, преосвященный Вениамин, уведомил черниговского губернатора о соvrращении в иудейскую веру девочки-христианки, находившейся в услужении у еврейского семейства⁵.

На имя П.А. Столыпина приходили жалобы «о стесненном положении» православных, находящихся в услугах в еврейских домах,

¹ Там же. Л. 52 об.

² Там же. Л. 55.

³ Диминский С.Я. Евреи их вероучение и нравоучение. СПб., 1893. С. 64–65.

⁴ По вопросу о воспрещении евреям держать христианскую прислугу // Русь. 1884. № 2. С. 37.

⁵ Там же. С. 36–39.

об упадке религиозности, о том, что они попадают «к евреям в цепкие их руки, ради жидовских всевозможных товаров, обольщения и иных средств... если прислуга служит у евреев то они не охотно ходят в храм Божий, а исповедуют другие религиозные обряды. Отходят от православной веры»¹.

Те, кто не поддерживал запрещающие законы и политику государства, говорили о том, что действительно основной причиной для ограничения найма христиан могли быть только интересы религии: «охрана чистоты и неприкосновенности православия»². В целом же эти меры в первую очередь были не выгодны для самих христиан: «Навлекая понапрасну бедствия на многие еврейские семейства, такая строгая и к тому же бесполезная мера разорила бы значительное число рабочих христиан. Нам положительно известен следующий случай: в одном обитаемом коренным русским и еврейским населением городе, евреи, по давнему обычаю, держали у себя христианскую прислугу. Все было освящено давностью, никакой не бывало тревоги. Вдруг, вновь назначенное чиновное лицо захотело, при помощи полиции, призвать к жизни ст. 2.209 Св. Гр. Зак. И что же вышло? На следующее утро к нему на двор явилось порядочное число слуг и служанок с воплем и рыданиями: “лишил ты и нас куска хлеба; рады слушаться приказания, да дай нам есть”. Переполошенный начальник отказался от своего намерения». Для самих нанимателей, живущих в коренных русских губерниях, проблема была в том, как они считали, «что там не было еврейской прислуги» — «приходится выписывать людей за несколько сот верст и, по недостатку других, подчиняться всем их прихотям»³.

Правовед Н.Д. Градовский придерживался такого же мнения: «Воспрещение евреям иметь христианскую прислугу нарушая коренные законы о свободе договорных соглашений по личному найму, представляется мерою весьма стеснительною, в экономическом отношении, как для евреев, так и для самих христиан»⁴.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 541. Л. 1 — 2 об.

² Гордон. А. К вопросу об евреях // Русский вестник. 1864. Т. 51. С. 839.

³ Там же.

⁴ Градовский Н.Д. Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев. СПб., 1886. С. 234.

Н.А. Лейкин в одном из своих сатирических рассказов очень точно высмеял абсурдность противоречий: «[кормилица работает у жида] “Господи, говорит, что мне на том свете будет за то, что я жидовского ребенка христианской грудью кормлю! А житье хорошее: одеже гибель, пищи в волю и вся с господского стола”. — Зачем же она к жидам кормилицей пошла? — Да надули ее, сказали, что немцы, а потом оказалось, что жида некрещеные»¹.

Еще один аргумент был за культурное сближение евреев с русскими: «Задача нашего времени, а, следовательно, и современного законодательства, не разъединить народности, а дать им возможность сблизиться между собой объединением интересов, убеждений и стремлений слиться в сплошную массу. Как установиться сближению между русскими и евреями, когда законодательство само их разъединяет? Как евреям сделаться русскими, когда им недостает первого органа, проводящего народный дух и не мало содействующего к сближению — языка? Как еврейским детям научиться порядочно говорить по-русски, когда нельзя иметь русской прислуги, русских нянек и мамок? А без языка нет истинного, проникнутого едиными духом, сближения»².

В заметке Н.Н. Останковича о поездке в Могилевскую губернию можно прочесть, что «белорусы относятся к евреям недружелюбно, постоянно ругают, но все же без еврея нигде не обойдутся и даже в прислугу к ним нанимаются охотнее, чем к русским или к католикам, исключая, конечно, богатых домов. Происходит это от того, что евреи, празднуя сами субботу и свои праздники, дают полную свободу и прислуг в праздничные наши дни и, кроме того, обращаются с прислугой снисходительно, за панибрата»³. Это наблюдение может являться контраргументом сторонников запрета найма на довод об эксплуатации евреями христиан.

И.Г. Оршанский тоже указывал, что законы запрещения никакого отношения к защите от эксплуатации не имеют: «...если и встречаются в истории отдельные случаи соращения христиан в еврейство, то

¹ Лейкин Н.А. Наши забавники. Юмористические рассказы. СПб., 1878. С. 33.

² Гордон А. К вопросу об евреях // Русский вестник. 1864. Т. 51. С. 849.

³ Останкович Н.Н. Поездка в Могилевскую губернию // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1902. Т. 90. С. 1074.

вообще говоря, опасение религиозной пропаганды со стороны евреев основано на грубой ошибке. Довольно будет сказать, что ни общественное положение евреев, ни религиозное их учение решительно не позволяют им думать о распространении своей веры между христианами. Самым убедительным доказательством этого может служить тот факт, что в настоящее время евреи повсеместно держат христианскую прислугу. Устраняя христиан из домашней жизни евреев, государство лишает себя хотя и самых скромных, но, тем не менее, самых действительных союзников в деле обрусения еврейской массы. Кому неизвестно, какое огромное влияние оказывает на будущее мирозерцание, нравы и характер детей домашняя прислуга?»¹

Развернувшаяся дискуссия, конечно, не привела к изменениям в законодательстве в отношении найма евреями христиан. Но общество обратило внимание на социально-экономическое, трудовое и культурно-религиозное взаимодействие иудеев и христиан, вскрыло ряд нерегулируемых вопросов в законах Российской империи.

Складывалась типичная ситуация для Российской империи, когда законодательство было оторвано от жизненных реалий того времени. Евреи, как и любой другой народ, нуждались в услугах прислуги. Равным образом последние (особенно не имеющие образования) испытывали потребность хоть в какой-то работе. По большей части для прислуги не было принципиального различия на кого работать: на людей, исповедующих иудаизм или православие, главное — чтобы им платили, давали крышу над головой, не эксплуатировали и не ущемляли религиозные чувства.

В свою очередь законодательство, наоборот, сужало круг возможных взаимодействий этих двух групп до минимально возможных вариантов. Все попытки официально расширить его были обречены, т. к. проводимая политика государства была направлена на ущемление прав евреев, и, следовательно, чиновники не хотели создавать опасный прецедент и выходить за рамки закона. На практике же ситуация была такая, что если евреи хотели нанять прислугу (иудеев и христиан), то могли это сделать, потому что в законах не было прописано четкого наказания за данное нарушение.

¹ Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. 1873. Т. 3. С. 145, 147.

ЛЮТЕРАНЕ: ПРИСЛУГА И ХОЗЯЕВА

Большой интерес представляет такая религиозная группа, как лютеране, в частности — взаимоотношения между православными и лютеранами в рамках повседневной жизни хозяев и прислуги в Петербурге конца XIX — начала XX в. Здесь религиозные аспекты неотделимо связаны с национальными, ведь большинство лютеран столицы Российской империи были эстонцами, финнами, шведами и немцами, а в XIX в. слова «лютеранин» и «немец» вообще представлялись синонимами¹.

Во второй половине XIX в. увеличение числа лютеранских приходов в России происходило за счет переселения во внутренние губернии страны лютеранского населения немецкой, эстонской, латышской, финской национальностей и так называемых рижских граждан (мещан города Риги)². Эстонцев и финнов в то время еще называли «чухонцы» или «пригородные чухны»³. На территории Санкт-Петербурга переписью 1897 г. было зафиксировано 263 653 чел. лютеранского вероисповедания⁴. Среди лютеранских церковных общин была своеобразная иерархия, наверху которой были немцы, затем следовали шведский приход, финский и эстонский⁵.

В конце XIX ст. столица Российской империи была вторым, после Хельсинки, финским городом⁶. Число прихожан финской

¹ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб., 2004. С. 11.

² Курило О.В. Лютеране в России (XVI—XX вв.). М., 2002. С. 57; Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений. URL: https://statehistory.ru/books/Andzhey-Ikonnikov-Galitskiy_KHroniki-peterburgskikh-prestupleniy/9 (дата обращения: 18.06.2021).

³ Жукова А.Е., Семенов А.М., Семенова О.А. Культурный код на примере прислуги в Российской империи в пореформенный период // Вопросы истории. 2020. № 10—1. С. 179—186. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi12

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=61 (дата обращения: 17.06.2021).

⁵ Энгман М. Финны и шведы в Санкт-Петербурге в XIX — начале XX в. URL: https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2003/29_Engman.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

⁶ Ниронен Я. Финский Петербург. СПб., 2003. С. 12.

Поляки. Литовцы

*Наглядные учебные пособия по этнографии издательства И. Кнебель.
Из серии «Народы России» / Сост. Янчук Н.Я. Худ. Докучаев А. М., 1904
(Ставропольский государственный музей-заповедник
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32209966>)*

Финляндцы. Эсты

*Наглядные учебные пособия по этнографии издательства И. Кнебель.
Из серии «Народы России» / сост. Н.Я. Янчук; худ. А. М. Докучаев, 1904
(Ставропольский государственный музей-заповедник
URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32209935>)*

национальности в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. составляло 111 000, из них около 16 000 — финны-лютеране Санкт-Петербурга¹. В сфере «Деятельность и служба частная. Прислуга, по денщики» было занято всего (т. е. разных национальностей, включая русских) 208 683 чел. (мужчин — 89 506, женщин — 119 177). Из них финнов было 6398 чел. (мужчин — 1489, женщин — 4909), немцев — 6205 (мужчин — 2179, женщин — 4026), эстов — 5424 (мужчин — 2102, женщин — 3322), шведов — 751 (мужчин — 121, женщин — 630) и «прочих финских» народностей — 168 (мужчин — 46, женщин — 122)². Эти лица работали прачками, кухарками, служанками, горничными, экономками, дворецкими, лакеями, извозчиками и т. д. Многие хозяева летом уезжали в усадьбы и на дачи, в связи с чем работа «национальной» прислуги часто была сезонной³.

Большой интерес, конечно, представляют не количественные данные, а характеристики взаимодействия людей с разными религиозными взглядами, особенно когда отношения строятся на иерархичном подчинении.

В «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» отмечалось, что влияние лютеранства на православных не одинаково, «оно слабо там, где есть в семействах люди пожилые, твердые в убеждениях, способные поддержать православные обычаи; ... сильнее действует лютеранство на людей с малых лет сблизившихся с лютеранами, или связанных с ними родством и житейскими интересами. Влияние лютеранства проявляется в несоблюдении постов, в охлаждении к праздникам святых, к поминовению умерших»⁴.

Наталья Николаевна Шабанова (фон Кубе), рожденная в лютеранской семье (отец происходил из прибалтийских немцев), в своем дневнике писала, что хоть ее семья и принадлежала к лютеранской церкви, но по существу не была верующей. Ею было

¹ Курило О.В. Лютеране в России (XVI—XX вв.). М., 2002. С. 131.

² Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX — начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/data/> (дата обращения: 27.05.2021).

³ Кахла Э., Клинге М. и др. Размышляющий пейзаж: Русская Финляндия и Финский Петербург: очерки. СПб., 2017. С. 20.

⁴ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 4. СПб., 1875. С. 119.

записано: «Я не помню, чтобы меня дома учили молиться или чтобы мы с родителями ходили в церковь. Помню только большие праздники — Рождество, Пасху, масленицу, но вне связи с религиозным содержанием, а просто по тому, что они отмечались всегда традиционной вкусной пищей, подарками и гостями... Когда мне было уже лет четырнадцать — пятнадцать, мама вспомнила, что я должна пройти конфирмацию — церковный обряд, как бы завершающий детство, к которому надо готовиться и сдавать экзамен по Закону Божьему, но я наотрез от этого отказалась»¹. В отношении прислуги, скорее всего православной, у Натальи Николаевны встречаются только деловые характеристики, кто какие выполнял обязанности и как. Лишь в одном месте она отступает от привычного стиля изложения и сообщает о том, как проходили праздничные дни прислуги: «по праздникам еще выдавались [прислуге] конфеты “подушечки”, а на пасху и рождество полагались более существенные подарки: головные платки, отрезы на платье или кофты. По большим праздникам приходили с поздравлениями и дворники со швейцаром. Мама выходила им на кухню и дарила деньги “на чай”»².

Почти в каждом воспоминании встречаются заметки, отражающие яркие эмоции о финских вейках³. «Вейка» по-фински значит «брат», «братишка», а вейками называли простые сани, запряженные одной лошадей, извозчиками которых были финны, приезжавшие в Санкт-Петербург на заработки по праздникам (им разрешалось приезжать на заработки только в Вербную неделю)⁴. Н.Н. Шабанова вспоминает, как «на масленицу ребята катались на финских вейках, разукрашенных бубенцами и лентами»⁵, «До чего

¹ Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе, о времени в котором жила. СПб., 2009. С. 24.

² Там же. С. 22.

³ Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. URL: <https://litru.ru> (дата обращения: 21.06.2021).

⁴ Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе...; Лихачев Д.С. Воспоминания. М., 2016. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/6504422/60237410/&art=6504422&user=693795027&uilang=ru&catalit2&track_reading#back_59_204 (дата обращения: 16.01.2021).

⁵ Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе... С. 25.

же привлекательны для детей обычаи, традиции! — пишет Д.С. Лихачев. — На вербную неделю в Петербург приезжали финны катать детей в своих крестьянских санках. И лошади были хуже великолепных петербургских извозничьих лошадей, и санки были беднее, но дети их очень любили. Ведь только раз в году можно покататься на “вейке”!.. Дети любили именно победнее, но с лентами и бубенцами лишь бы “поигрушечнее”¹.

В категории «домашняя прислуга» отдельно стоит выделить петербургскую чухонскую кухарку. Она приезжала в столицу из Ревеля или Выборга, но отечество ее — «Terra Incognita, страна неизвестная. Она говорит всегда, что она родом ведка. В географии нет ни народов ведов, ни страны Веции... к названию “ведка” лучше всего прибавляется буква “ш”. Справляюсь с паспортом... но не нахожу в целой родословной ее ни одного шведа, ни одной шведки, а, напротив того, вижу целый ряд эстов и финов»². Эти «почетные кухарки» говорили на таком языке, для понимания которого «надобно иметь беспрестанно под рукой лексиконы финского, эстонского, немецкого и русского языков». Их речь сравнивали с крошкой или фрикасе из остатков вчерашнего разнородного жаркого. Поэтому требовался определенный навык, «чтобы понимать этот язык, не нужно, однако ж, никакой грамматики, потому что петербургские кухарки не употребляют этой тяжелой пищи, подобно всем самородным гениям. А наши петербургские кухарки — гении...»³. Своему ремеслу они не учились, в работе использовали чувственный подход. «Кухарка подобно великим поэтам и всем великим гениям, пользуется не писаниями, а преданиями. В душе ее, в этом бессмертном очаге, горит любовь к искусству, и только одна любовь к своему ремеслу производит чудеса; голова ее, как кастрюля, переваривает все идеи о поваренном искусстве»⁴.

¹ Лихачев Д.С. Указ. соч. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/6504422/60237410/&art=6504422&user=693795027&uilang=ru&catalit2&track_reading#back_59_204 (дата обращения: 16.01.2021).

² Булгарин Ф.В. Указ. соч. С. 285. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005435_005?page=1&rotate=0&theme=white.

³ Там же. С. 282.

⁴ Там же. С. 28.

В дневниках зажиточных людей, как правило, превалировал взгляд на прислугу с профессиональной позиции, и, конечно, речи о «сворачивании» веры здесь не шло. Скорее наоборот, в «Самоучителе поварского дела, как готовить вкусные, здоровые и дешевые кушанья» для хозяек писали: «ежели прислуга желает есть постное, а вы его не любите, то необходимо сделать в этом случае уступку»¹. Тем более что к концу XIX в. обычным явлением были межконфессиональные браки, дети разноверных родителей часто посещали церкви каждого из вероисповеданий и в целом наблюдалась тенденция в сторону атеистических настроений².

Довольно редко можно встретить противоположный взгляд, иными словами — увидеть мир глазами прислуги. Дневник Марии Скудре, прислуги при детях в дворянской семье, охватывает конец XIX — начало XX в.³ Мария была лютеранкой, о религиозной принадлежности супруга и детей не писала, однако все религиозные праздники и обычаи в их семье соблюдались: «6-го Марта 1902 г. Сегодня у нас лютеран празднуется “Бусс умд Беттаг”, т. е. день мольбы и покаяния. Этот день установлен апостольской лютеранской церковью, праздновать, во второй недели Великого поста в среду, во всех лютеранских церквях совершается богослужение. Так как мой муж должен был сегодня рано утром уехать в Петербург на службу, то я вчера вечером, прочла своей семье вслух из Библии те главы, которые обозначены на этот день, в моей старинной немецкой Библии, 4 книга Моисея, глав. 21, стих с 4-го по 9. Книга Судей Израилевых, глава 10, ст. 10–16...»⁴

Согласно записям Марии, ее можно назвать лютеранкой с «русской душой». С детства она много раз читала Священное Писание из

¹ Хозяйка в кухне. Самоучитель поварского дела, как готовить вкусные, здоровые и дешевые кушанья. М., 1886. С. 19.

² Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX в. СПб., 2020; Веременко В.А. Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Гендер и общество. СПб., 2007. С. 202–241.

³ См.: Приложение; ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1434; Мария Скудре. Дорогие воспоминания. Дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г. Публикация, комментарии, вступительная статья В.А. Веременко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова // История повседневности. 2021. № 2. С. 101–133.

⁴ ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1434. Л. 27 об.

старой немецкой Библии, но так как немецким языком она владела не в совершенстве, то для нее «не было ясно-понятным священное писание на немецком языке». «Около 12 лет тому назад, когда я гостила у своей Матери, служившей экономкой у барышень Шереметьевых, в их имении Сырец, находящемся в 15 верстах от города Луги. Я очень обрадовалась, когда увидела у матери русскую Библию, принадлежавшую моей сестре Ольге, я хотя усердно ее читала, но время у меня свободного было очень мало, так как, в то время мой сын Эдуард, будучи полугодовалым ребенком, нуждался в моем внимательном уходе за ним.

Но теперь я прочла всю Библию внимательно, на хорошо понятном мне русском наречии»¹.

После смерти знакомого Марии Скудре — бедняка Михайлы, который скончался от чахотки, она помогала его вдове (финке по национальности) с подготовкой к проведению всех прощальных церемоний. Учитывая то, что она называет себя лютеранкой, представляется интересным следующее наблюдение автора дневника: «За две недели до своей смерти, когда Михайла был последний раз в бане, он попросил жену снять с него крест, якобы он причинял ему по временам боль, так как тело больного было страшно исхудавши. Жена исполнила просьбу больного мужа, одела его крест на себя. И так больной без креста скончался, был положен в гроб, и пробыл две ночи в мрачном амбаре. Даже на крышке гроба не был вырезан крест, так как крестьянин, который делал гроб, понадеялся: что вдова купит на крест позумент. Только образ, который я напостила положить на руки покойного, доказывал, что в гробу лежал труп православного. Но после наших, не напрасных забот о кресте, эти оплошности были исправлены, на шею усопшего был надет его крест, и на крышке гроба был вырезан крест. Сие крестное знамение, защитит нас и усопших, от вражеских козней.

Вдова не понимает православных обрядов, вернее сказать: не признает их. Хотя я сама лютеранка, но я выросла между русских, и я с глубоким уважением отношусь к их обрядам, поэтому не удивляйтесь, что я приняла участие в похоронах, и позаботилась о панихиде»².

¹ Там же. Л. 28 об.

² Там же. Л. 33 об.

В ее дневниковых записях прослеживается особенно трепетное отношение к религии — например, вспоминая о своих «Бывших Господах», о которых она непременно писала с большой буквы, она всякий раз письменно просила всех благ для них у Господа Бога. Со стороны бывших хозяев мы тоже видим очень человеческое и дружественное отношение к ней и ее семье: «Во вторник [*Пасхальные дни*] мой сынишка сходил по делу к моей бывшей Госпоже. Она со своей старшей дочерью, прислали мне с ним материи детям на платье, ласковое письмо и в нем денежный подарок к Пасхе детям на яички, затем сынишки подарили книжечку под заглавием «Ночь на Новый год», пять картиночек, на которых были изображены сражения, из последней китайской войны, с европейскими союзными войсками, затем ему подарили серебряную монету на гостинцы. Весело и радостно прибежал он домой, принес подарки и письмо <...> Хотя я была очень рада присланным мне подаркам, но в то же время мне было совестно, что я их не заслужила. Уже давно я ни чем не могу услужить моим бывшим Господам, но Они меня и моих ребятишек все-таки не забывают. “Да наградит их Господь”»¹.

Впрочем, обращалась к Богу Мария и в тяжелые моменты своей жизни — когда болела она сама или ее дети, когда была нужна помощь или поддержка ее близким, а порой даже и малознакомым людям. В дни религиозных праздников Мария со своей семьей обязательно посещала церковь, причем как лютеранскую, так и православную: «В среду приехал муж с дежурства и мы приготовились к следующему дню, чтобы пойти в храм Божий. В Чистый четверг, в восемь часов утра мы отправились в Гатчинскую лютеранскую церковь, что на Проспекте Императора Павла. Богослужение на русском языке началось в 9 часов»². В это время в Гатчине пастором был Оскар Густавович Пальза (Пальса), память о котором до сих пор сохранилась благодаря трудам гатчинских краеведов³. Он был одним из наиболее известных в своем кругу священников, а в Гатчине

¹ Там же. Л. 37.

² Там же. Л. 37.

³ Бурлаков А. Дом пастора Пальзы. URL: <http://gatchinka.ru/poseleniya/gatchinskoe-gorodskoe-poselenie/dom-pastora-palzy.html> (дата обращения: 21.06.2021).

можно увидеть дом, где он проживал с семьей в конце XIX — начале XX в. Побывав в четверг в лютеранской церкви, в ночь на воскресенье, когда наступила «чудная Пасхальная ночь», Мария отправилась в православную церковь Кирасирского полка: «Покончив с последними приготовлениями, и написав шесть поздравительных писем близким родным, я с детьми прилегла отдохнуть. Старший сынишка не заснул, боялся проспять заутреню встал в десятом часу, принялся наряжаться в праздничный наряд, несколько раз подходил ко мне с вопросами, мешал мне спать, то и я решила встать, в половине одиннадцатого он с хозяйским сыном Александром и с соседом, лесником Императорской охоты, отправились вместе в церковь. После их ухода я разбудила дочурок и мы тоже принялись за праздничный наряд, затем вместе с хозяйской дочерью Паулиной отправились в церковь Кирасирского полка. Дома остались мой муж с младшим четырех летним сыном»¹.

На данном примере мы видим, что в образе жизни высокорелигиозной лютеранки спокойно, без внутренних терзаний, сочетались лютеранство и православие. При этом сложно сказать о каких-либо негативных последствиях для ее православного окружения, а, скорее, даже наоборот — если учесть, что Мария Скудре прекрасно знала не только лютеранские, но и православные обряды и традиции. Остается вопросом, был ли подобный характер взаимоотношений обычным делом или это, скорее, исключение из правил? Одним из аргументов в пользу первого варианта является наличие примеров в художественной литературе: «Моя жена, — даром, что она лютеранка, она верит в русского Бога и привечает разных бродячих монахов и странников...» — восклицает героиня рассказа Н.С. Лескова «Павлин»². В том же духе встречаем фрагмент у С.Т. Аксакова: «Иван Федорович Вольф был хотя лютеранин, но шел по истинному пути: он был человек добродетельный, кроткий и тихий...»³ То есть, несмотря на некоторую долю скептицизма, авторы в целом достаточно

¹ ОР РНБ. Ф. 423. Д. 1434. Л. 38.

² Лесков Н.С. Павлин. Детские годы. СПб., 1876. С. 125.

³ Собрание сочинений С.Т. Аксакова: Крит. провер. текст, биограф., вступ. ст., примеч., худож. прил. и пр. / под ред. и с предисл. А.Г. Горнфельда. Т. 3. СПб., 1909. С. 325.

положительно характеризуют своих героев-лютеран. Даже в газете «Петербургский листок» было отмечено: «...Не напрасно у нас в Петербурге финская служанка имеет больший спрос, чем русская...»¹

Нельзя, однако, не обращать внимание на то, что в классической русской литературе встречались и не совсем положительные нотки в отношении лютеран, позволяющие оценить те предрассудки, которые существовали в обществе. У уже упомянутого С.Т. Аксакова прослеживается некоторое недоверие к лютеранам: «Признаюсь, смущало меня и то, что у православного Шишкова — жена лютеранка!..»²

Подводя итог, надо сказать, что, благодаря сохранившимся свидетельствам современников различного социального статуса, очевидным становится довольно гармоничное сосуществование православных и лютеран в рамках трудовых взаимоотношений. Конфликты между хозяевами и их работниками, в частности прислугой, случались и вне зависимости от религиозной и национальной принадлежности. Если же вопросы веры, менталитета, культурной картины мира не влияли на качество выполнения работ и не препятствовали выстраиванию доверительных отношений между сторонами, то рабочее взаимодействие могло быть вполне эффективным. На примере Марии Скудре мы видим, что, несмотря на ее лютеранское вероисповедание, ее отношениям с хозяйкой можно только позавидовать — даже после окончания службы они продолжали поддерживать дружеские связи.

КИТАЙСКАЯ ПРИСЛУГА

В связи с активным освоением дальневосточных территорий Российской империи в период второй половины XIX — начала XX в. и развитием экономического взаимодействия между русским и китайским населением, особую актуальность получил вопрос о возможности найма китайской прислуги.

В конце XIX — начале XX в. г. Харбин был «лакмусом» бытовых отношений между русскими и китайским подданными, в том числе и в таком деликатном вопросе, как наем прислуги.

¹ Энгман М. Финляндцы в Петербурге. СПб., 2008. С. 271.

² Собрание сочинений С.Т. Аксакова. С. 350—351.

*Реклама гильз «А. Викторсон» с «хитрым китайцем»
РГБ. [Электронный ресурс] // Гильзы А. Викторсон. Подпись эту надо
знать. С нею гильзы покупать. Лучших, верьте, не найдете. Хоть пол
света обойдете: плакат / Неизвестный художник.
URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01010083451#?page=1>*

№ 1950

170 ТТ

Личная наемная книжка.

Ноябре дня 1911 г.

Выдана китайцу Ван-ван-линь

Под личным № тысяча девять-
сот пятьдесят пять

Уроженец Шандунской провинции

Возрасть 27 лет

Семейное положение Женат

Особые приметы нет

Поведение Хорошего

Родь занятий торговля

По русски говорит свободно

Выдана на основании представленных документов
"Виспер" от
"Августа 1911. за № 6000

Харьковск. Ноябрь дня 1911 г.

Подпись

ф. № 6 по рег. кит.

Город Харбин возник благодаря строительству Китайско-Восточной железной дороги (далее КВЖД) и в течение нескольких десятилетий оставался «русским островом» в Китае. Как отмечает М.В. Кротова в своей статье, Харбин имел определенное сходство с другими русскими городами, но формально не являлся частью Российской империи¹.

В связи с тем, что фактически с 1908 до 1920 г. Харбин управлялся русской администрацией, независимость, язык и несоблюдение китайцами российских законов были камнем преткновения в трудовых отношениях между русским нанимателями и наемными подданными Китая.

Китайское население в основном проживало обособленным образом вместе с соотечественниками в пригороде Фудзядяне². Представители «желтой расы», работающие в качестве прислуги — поварами, посыльными, дворниками, няньками и т. д., имели общее название «бойко»³.

Русские ценили китайцев в качестве прислуги за трудолюбие, дисциплинированность, старательность и за отсутствие пристрастия к пьянству⁴. Хотя отмечали, что представители «китайской прислуги — страстные курильщики опиума и азартные игроки»⁵. Считалось, что они выносливы и неприхотливы, «терпеливо переносят настоящее, не тревожась о будущем», и притом обходились дешевле, чем русские, довольствуясь «мизерными условиями жизни, с какими никогда не помирится белый рабочий»⁶. Для примера, на Дальнем Востоке России повара китайца можно было нанять за

¹ Кротова М.В. Феномен Харбина как полифоничного города // *Historia Provinciae — Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 2. С. 750–751.

² Там же. С. 754; Сорокина Н.В. К вопросу об истории иммиграции китайцев на Дальнем Востоке (конец XIX — начало XX вв.) // *Общество и право: Всероссийский научный журнал*. 2008. №. 2 (20). С. 47.

³ Справочная г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. Хабаровск, 1902. С. 112.

⁴ Там же; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003. С. 24.

⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1059. Л. 26.

⁶ Азия. Китайцы / сост. А. Крубером, С. Григорьевым, А. Борковым, И.С. Чефрановым. М., 1908. С. 113.

12—15 руб., русского за 20—40 руб., посылного китайца за 7—15 руб., русского от 15—30 руб. и т. д.¹ Также отмечалось, что в сноровке и напряженности физического труда они уступали «белой расе». О них писали как о типично самобытных людях и все достоинства и недостатки связывали «с общим строем китайской бытовой жизни»².

Писатель А. Несмелов в романе «Нина Гранина» показывает, что у русского населения Харбина почти не было вариантов нанять прислугу из «своих»: «Ни Даш, ни Маш, ни Сиклитиний // В харбинской не найти пустыне, // А без прислуги, как не рвись, // Их барыням не обойтись; // И дамы нанимают боек [*прислуга*]; // И вот еще в пыли построек // Рождается под гам и стук // Маньчжуро-русский воляпук [*мировой язык*]»³.

Нанимая китайскую прислугу, помимо языкового и ментально-го барьера, хозяин должен был учесть еще один момент — промыслом боек были мелкие хулиганства и кражи: «О сколько их, свою карьеру // (Как Нинин бой, сказать к примеру) // С ведра помойного начав, // С плиты, с котлетного угара, // Рычаг коммерции поняв, // Сумели прибыль брать с базара, // Где покупали по утрам // Картошку, рыбу, птицу, мясо, // И вдруг, с копейкой изловчась, // Купцами тоже стали там // Пускай хозяйки экономны, // Пусть их покупки даже скромны, // Но бой на всем имел процент; // Таков обычай дан базаром: // Чтоб поварам ходить не даром, // Им от купцов — всегда презент; // Не взятка это и не кража...»⁴

В одном из докладов указывалось, что с 1 мая 1909 г. по 1 марта 1910 г. в Харбине общее число китайцев-преступников достигло 531 чел., из них было 24 боек, из которых 13 чел. задержали, а 11 удалось скрыться⁵. В большинстве случаев бойки самолично не совершали преступления, они были наводчиками для других китай-

¹ Чернов В.А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — нач. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. С. 73.

² Корсаков В.В. В старом Пекине. СПб., 1904. С. 127.

³ Забияко А.А., Забияко А.П., Лешошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2015. С. 345.

⁴ Там же. С. 345—346.

⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1059. Л. 1.

цев. В местных газетах призывали быть бдительнее с прислугой, ведь «не является тайной, что наполняющее китайское просто-народье из которого набирается прислуга в большинстве представляет собой хищный тип склонный к самым диким и зверским преступлениям»¹. Ежедневно газетная хроника пестрела сообщениями об ограблениях жителей Харбина, в которых подозревались именно бойки.

Решение проблемы власти видели во введении обязательной прописки в адресном столе. В 1909 г. помощником управляющего КВЖД по гражданской части Афанасьевым было издано обязательное постановление о найме в услужение китайцев на территории Харбина. Постановление это было вызвано невозможностью привлекать к ответственности боек за часто совершаемые преступления ввиду отсутствия у них регистрации. Из-за отсутствия «личной наемной книжки» ответственность падала на домовладельцев и домоарендаторов, потому что наем боек осуществлялся «по рекомендации одного из надежных знакомых китайцев-купцов или по аттестации, лично проверенной, прежнего места служения»². Более того, ситуация усложнялась особым положением Харбина, благодаря которому китайцы не подчинялись ни одному из распоряжений, исходящих от русской власти.

Согласно п. 2 обязательного постановления № 21 управляющего КВЖД 1909 г. при Харбинском городском полицейском управлении была открыта контора по регистрации служащих-китайцев. Контора занималась регистрацией и выдачей личных наемных книжек с вклеенными в них фотографиями их владельцев, пропечатанными печатью конторы, а также внесенными сведениями о личности на русском и китайском языках (Ф.И.О., откуда приехал, семейное положение, сколько лет, что умеет, говорит по-русски, каким ремеслом владеет, пьет или нет, заслуживает ли доверие, сведения о поручателе). Вопросы для поручателя о прислуге были следующими: 1. С какого и по какое время у Вас служит названный китаец? 2. Замечен ли он в каких-нибудь неблаговерных поступках? 3. Усерден он или нет? 4. Аккуратен или небрежен? 5. Послушен или груб? 6. Чистоплотен или

¹ Там же. Л. 26.

² Там же. Л. 1.

неряшлив? 7. Толков или бестолковый? 8. Пьянствует ли? 9. Курит ли опиум? 10. Много ли ходят к нему посетителей китайцев? 11. Часто ли сам просится из дому? 12. Какое дело знает хорошо? 13. Хорошо ли говорит по-русски? 14. Что еще Вы можете добавить к его характеристике? В конце опросного листа ставилась подпись и указывался адрес. Плата за выдачу книжки составляла 1 руб. 25 коп. Дополнительно наниматели уплачивали в пользу конторы за каждого «рекомендованного им и принятого ими на службу китайца» по 50 коп.¹

Предписание работодателям прописывать свою прислугу не встретило отклика. Русские наниматели по поводу этого рассуждали так: «Ну, мой то бойка надежный он у меня уже четвертый год живет с малых лет и копейки не украл за него я не боюсь в нем я уверен»². В ответ на такие рассуждения выходили в газетах заметки, что наблюдение это верное, но «он [китаец] поступил к вам мальчиком, конечно, он еще не ознакомился с испорченным городским китайским элементом, но в один день пользуясь вашим доверием и своим полным знанием домашней обстановки обокрадет вас и скроется, а потом ищи без сведения, которые нельзя получить даже в Гириньском или Цицикарском бюро, так как и там к регистрации китайских граждан относятся халатно...»³.

Авторы статей, агитируя за постановление и призывая к регистрации прислуги, отмечали, что «контора по регистрации окажет еще одну важную услугу, она оградит обывателя от дерзких выходов зазнавшихся боек. Сплошь и рядом бойка предвидя лучшее место или понимая в обратную сторону хорошее обращение своих хозяев начинает небрежно относиться к делу или ходить с надутой физиономией. Контора по найму учет и это обстоятельство и вряд ли после такой аттестации занесенной в личную книжку удастся попасть на новое место. Все это настолько ценно настолько важно для нашей обывательской жизни в Харбине»⁴.

В выписке протокола № 114 заседания собрания уполномоченных Харбинского общественного управления от 3 июня 1910 г. содержится

¹ Там же. Л. 164, 2а.

² Там же. Л. 164, 2б.

³ Там же. Л. 2б.

⁴ Там же.

ся заявление уполномоченного Барского: «Для китайцев установлен особый вид паспортов. Наложение такого обязательства... является незаконным и неполитичным актом со стороны нашей администрации, потому что Китай не знает паспортной системы и китайцы служащие не подчинены русской административной власти. Неполитичен этот акт тем, что отнюдь не может способствовать установлению дружественных отношений между русским и китайским населением, а как раз наоборот, кроме того на русское население накладывается особый налог в виде платы по 1,25 за каждую книжку и сделано это без совета со стороны представителей города. Этот налог падает исключительно на русское население, так как иностранцы и китайцы его не будут нести и возможные штрафы за неисполнение и даже заключение будут бременем для русского народа»¹.

Были также опасения, что присоединение к личной наемной книжке фотографии ее владельца может быть оскорбительно для китайцев, но они оказались необоснованными. Первоначально, конечно, регистрация боек шла не особенно успешно ввиду распространения среди китайцев слухов о том, что регистрация будет отменена или даже отменена состоялась. Но постепенно «эта враждебность не только остыла», но вскоре «сменилась полным доверием к конторе со стороны регистрируемых китайцев, которые увидели пользу ее... ограждения интересов всех желающих честно жить и работать китайцев»². В июне 1910 г. было сделано более ста документов для поваров, боев и других служащих. При регистрации китайцы предоставляли от хозяев опросный листок с характеристикой получающего паспорт. Всего до 1 августа было зафиксировано 1175 чел. Со временем это число только росло. По приблизительному подсчету число зарегистрированных составляло около 1/2 общего числа служащих китайцев³. О пользе, приносимой регистрацией, свидетельствовало то, что со дня открытия по 1 ноября 1910 г. из 2614 учтенных китайцев замешанных в преступлениях было только 5. И благодаря четкому ведению личных дел боек четверо преступников были пойманы, а пятый вернулся на родину, где тоже был задержан⁴.

¹ Там же. Л. 25 — 25 об.

² Там же. Л. 128.

³ Там же. Л. 46, 129 об.

⁴ Там же. Л. 126 об.

14 августа 1910 г. вышло постановление № 24 г. Харбин об отмене платы за регистрацию служащих по вольному найму китайцев. С этого времени материальные затраты перешли в руки КВЖД. Как следствие, спрос на учет стал еще больше. За год, на 22 декабря 1911 г., в Харбине получили книжки 7500 чел.¹ При выяснении причин столь большого в течение года числа зарегистрированных китайцев было установлено, что многие из них не оставались в Харбине, а выезжали на заработки в города Хабаровск, Благовещенск, Никольск-Уссурийск и Владивосток. Положительный опыт конторы, попытка упорядочивания китайских трудовых мигрантов и увеличение нагрузки на Харбин послужило поводом для открытия подобной конторы в Приамурском крае.

До этого точных данных о наплыве мигрантов не было, нелегальное пересечение границы было нормой. Российские газеты только успевали сообщать: апрель 1909 г. — «Несколько дней тому назад в Москву через Сибирь прибыл целый вагон китайцев. По словам прибывших, они приехали с целью подыскать себе здесь работу. Среди них пожилых нет — все молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, есть и подростки»²; май 1909 г. — «Наплыв Китайцев в Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области происходит в небывалом и необычайном количестве. Каждый пароход во Владивосток из Китая переполнен рабочими-китайцами из Маньчжурии. По Сунгари в течение десяти дней открытия навигации прибыло в Хабаровск свыше 2000 китайцев-рабочих. Русские, вытесняемые китайской конкуренцией, усиленно выезжают из северной Маньчжурии»³; декабрь 1909 г. — «За последние две недели наблюдается небывалое движение японцев и китайцев с востока в Енисейскую, Томскую и Тобольскую губернии. Это движение вызывает среди жителей Западной Сибири сильную тревогу»⁴.

¹ Там же. Л. 160а — 160а об.

² Рабочие — китайцы // Руль. 1909. 5 апреля (23 марта). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=18659> (дата обращения: 05.11.2020).

³ Владивосток // Новое время. 1909. 20 (07) мая. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=19225> (дата обращения: 05.11.2020).

⁴ На Дальнем Востоке. Наплыв китайцев в Сибирь // Русское слово. 1909. 17 (04) декабря. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=22043> (дата обращения: 05.11.2020).

Таким образом, можно заключить, что на территории Харбина наиболее тесно проходило взаимодействие русской и китайской культур. Русское население не могло обходиться без китайской помощи в повседневной жизни. Правда, неисполнение китайскими подданными русских законов и преступность боек подтолкнули русские власти ввести обязательное постановление о регистрации низших служащих.

Главной причиной открытия учетной конторы в Харбине и выдачи личных карточек боек были трудности, с которыми сталкивалась русская полиция в деле розыска китайских преступников. Сложности поиска виновных возникали из-за «крайне небрежного отношения нанимателей русских к вопросу о нравственных качествах нанимаемых ими для домашних услуг китайцев»¹, языка (китайцы почти не говорили по-русски), внешности мигрантов (для русских все китайцы были «на одно лицо»). Регистрация позволила контролировать сферу найма, т. е. снизить риск нанять недобросовестного работника, вести учет трудовой миграции, в результате трудовые отношения постепенно стали осуществляться в правовом поле.

Изучение столь многочисленной социальной группы, как прислуга, в таком обширном государстве, как Российская империя, неизбежно приводит исследователя к вопросам межнационального и межкультурного взаимодействия внутри российского общества.

С одной стороны, очевидно, что в России, как многонациональном государстве, не могло существовать однородности и идентичности в среде обслуживающего персонала. Каждый народ привносил свои характерные черты в профессиональную деятельность. С другой стороны, ввиду отсутствия единого законодательного регулирования таких аспектов, как порядок найма, условия труда, материальное обеспечение прислуги, национальные и религиозные различия дополнялись индивидуальным подходом каждого хозяина, домовладельца или организации, нанимавшей работника в услужение. Существование определенной регламентированной процедуры трудоустройства прислуги могло бы сгладить имеющиеся противоречия и проблемы, колоритные черты стали бы менее заметны.

¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1059. Л. 126.

Тем не менее приведенные примеры построения взаимоотношений хозяев с прислугой, когда обе стороны могли принадлежать к разным конфессиям и национальным группам, иметь разные культурные и мировоззренческие ценности, показывают, что принципиального различия, на кого работать и кого нанимать, не было. На первый план выходили общечеловеческие ценности, гуманное и уважительное отношение друг к другу. Для прислуги было главное, чтобы им платили, давали крышу над головой, не эксплуатировали и не ущемляли религиозные чувства.

Невзирая на наличие в обществе множества стереотипов о разных народах, усугубляемых абсурдностью некоторых законодательных положений, во многих случаях прислуге и хозяевам удавалось выстроить гармоничные рабочие отношения, конечно, с учетом того, что обе стороны проявляли уважение и лояльность к обычаям и правам друг друга.

Прачка.

Довольно поотносились ласково,
Заждались Нева, Фонтанка и Мойка.
Прачка! Буржуя иди прополаскивать,
Чтоб был белее в Неве промой-ка.

*Герои и жертвы революции: октябрь 1917-1918 / рисунки
Богуславской, Козлинского, Маклецова и Пуни; текст [под рисунками]
Владимира Маяковского. Петроград: Отдел изобразительных искусств
Комитета народного просвещения, 1918*

*Довольно поотносились ласково
Заждались Нева, Фонтанка и Мойка.
Прачка! Буржуя иди прополаскивать,
Чтоб был белее в Неве промой-ка.*

Петроградский листок. 1917. № 157. С. 5

Товарищи, мы требуем не только увеличения жалованья, но и доброкачественного стола: не можем же мы есть те обеды, которые готовим теперь для посетителей наших ресторанов!

БОРЬБА ЗА СВОИ ПРАВА

«...еще 50 лет тому назад слуги назывались “домашней сволочью”, “смердами” и именовались так и в официальных бумагах. Мне кажется теперешнее наименование “люди” (“если мы „люди“, то кто вы?” — спросила меня одна молодая горничная, выразительно глядя мне в глаза) и домашняя прислуга также уже отживает свое время и лет через 20 будут казаться дики и невозможны»¹.

Н.В. Северова

Тяжелые условия, в которых жила и трудилась прислуга в России во второй половине XIX — начале XX в., не могли не способствовать появлению недовольства и возмущения в ее среде. Неслучайно те немногие исследователи, которые занимаются анализом положения прислуги, обращают внимание на широкое распространение среди ее представителей разных форм скрытого протеста. Речь идет о таких способах самозащиты, как брань и манкирование профессиональными обязанностями, о таких формах получения дополнительного дохода, как воровство и разврат, и, наконец, о пьянстве как пути расслабления и ухода от ужасающей реальности. Крайне редко приводятся примеры отстаивания своих прав на нормальные условия жизни и работы. Однако к началу XX в. подобные истории уже имели место.

¹ Раскрепощение прислуги // Огонек. 1908. № 47.

«БОГ ТЕБЕ СУДЬЯ!» — ЗАЩИТА СВОИХ ИНТЕРЕСОВ В СУДЕ

К началу XX в. обращение в суд как способ решения самых разных спорных ситуаций становится привычным делом не только для горожан, но и для жителей сельской местности. Прожив некоторое время в городе, служанки узнавали, что и у них есть право обращаться со своими проблемами в судебные инстанции. Конечно, случаи, когда хозяева признавались судом виновными, были достаточно редки, но сам факт появления подобных сообщений в прессе или в рассказах «коллег по цеху» давал прислуге надежду на возможность выиграть судебный процесс или, по крайней мере, получить с господ деньги за причиненный ущерб.

В подавляющей массе в суды обращались женщины из ряда домашней прислуги. Ведь именно они больше всего страдали от физического насилия со стороны хозяев. Служанки шли в судебные инстанции, оказавшись в совершенно безвыходной ситуации, связанной с отказом господ вернуть паспорт, без которого женщины не имели права работать и проживать в городе; взысканием с прислуги хозяевами денежных средств за какие-либо проступки или нарушения по службе; наконец, став жертвой рукоприкладства или изощренного изнасилования. На удивление хозяев, суды в начале XX в. все чаще стали вставать на сторону пострадавшей прислуги не только в столицах, но даже в самых глухих местах империи, не только вынуждая господ возмещать служанкам ущерб, но и подвергая самих хозяев судебному преследованию.

В октябре 1905 г. в Казани крестьянке Марии Алексеевне Наянцевой пришлось обращаться к мировому судье для содействия в вопросе получения своего паспорта от бывшей хозяйки. Она состояла на службе у казанской купчихи Надежды Васильевны Лисициной, отдав в распоряжение хозяйки свой годовой паспорт. Однако когда М. А. Наянцева решила уволиться из-за ставших невыносимыми условий, Лисицина не только отказалась выдать ей расчет, но и не вернула паспорт, сославшись на то, что он утерян. Служанка не оставила надежды вернуть паспорт и предприняла попытку сделать это через мирового судью. К сожалению, даже в судебном порядке вернуть паспорт не удалось

(швейцар Лисициной в суде также заявил, что паспорт был потерян), но, по крайней мере, материальный ущерб Наянцевой был возмещен¹.

Поводом для хозяев поставить на паспорте отметку о «неблагонадежности» могла стать малейшая провинность прислуги или даже отказ выполнить какие-либо пожелания и требования, отнюдь не связанные с работой. Например, в 1909 г. в Нововилейске паспорт с пометкой «неблагонадежная» получила Анна Васильчук, 16-летняя девушка, которая, чудом избежав изнасилования, решила уволиться на следующий день после домогательств хозяина, младшего контролера Сидорчука. Дальнейшее разрешение конфликта также не обошлось без участия суда².

Не только физический, но и материальный ущерб мог быть причиной для обращения прислуги в суд. В феврале 1912 г. в газете «Трудовая копейка» сообщалось, что в одной «молодой и прогрессивной семье» состояла в услужении женщина, которая прекрасно справлялась со своими обязанностями и получала соответствующую оценку своих трудов в виде подарков и положительных отзывов хозяев. Тем не менее идиллия была разрушена соседской горничной, которая сообщила хозяйке-курсистке о нелюбезных высказываниях о ней ее же прислуги. Несмотря на недостоверность подобных сведений, курсистка решила наградить горничную теми же подарками, которые прежде дарила своей служанке, не найдя лучшего способа забрать их, взломав ее сундук. Судья расценил данные действия как воровство и, обратившись к курсистке не иначе как к «воровке», вызвал крайнее эмоциональное потрясение незадачливой хозяйки, окончившееся ее обмороком в зале суда³.

Наиболее серьезной проблемой, с которой сталкивалась прислуга, было жестокое обращение господ, и в первую очередь хозяек.

В некоторых случаях речь шла о случайном стечении обстоятельств, которое могло быть весьма на руку прислуге, осведомленной о своих правах. Например, одна кухарка решила начать иск против своей хозяйки в результате следующего инцидента: «очень почтенная особа», сделав замечание своей работнице, услышала

¹ ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 34.

² Неблагонадежная // Русское слово. 1909. 28 июля.

³ Тяжкое обвинение // Трудовая копейка. 1912. № 38.

в ответ грубость, что было нередким явлением с ее стороны. Далее хозяйка «вышла из терпения, уронила тарелку на пол и отскочивший осколок поранил лицо кухарки», которая и решила воспользоваться ситуацией. Несмотря на неоднозначность произошедшего, хозяйка оказалась в затруднительном положении и во избежание скандала была вынуждена уладить историю, заплатив прислуге отступные¹.

В сравнении с предыдущей историей случай с девочкой А.Г. Голубевой представляется куда более серьезным. Она состояла на службе в одной из квартир дома Абемелек-Лазарова по Армянскому переулку и оказалась на лечении в Яузской больнице с тяжелыми травмами, полученными в хозяйском доме. В ноябре 1909 г. девочка в течение двух недель была под наблюдением докторов. Тяжелый характер травм и крайняя жестокость хозяев подтверждаются тем, что у ребенка были вырваны волосы².

Не осталась безнаказанной и саратовская мещанка Мария Францевна Смирнова, жестоко обращавшаяся со своей служанкой, 13-летней крестьянкой Натальей Васильевной Труниной. 23 июля 1902 г. девушка сообщила приставу, что хозяйка бьет ее палками, веревками, розгами, кулаками и ногами, морит голодом, заставляет спать в неподобающих условиях прямо на полу в кухне. Рассказ Труниной подтверждался многочисленными травмами и повреждениями на теле, засвидетельствованными врачом. Два года девушка провела в качестве прислуги в доме Смирновой, устроившись к ней из приюта Общества попечения о бедных. О том, насколько ужасны были условия ее жизни и работы, знали и другие жильцы дома, причем не только по рассказам Труниной. Помимо того, что служанка постоянно появлялась с синяками на теле, некоторые из них и сами были свидетелями того, как с ней обращались, например, тащили за волосы по сеням в свою квартиру. Подобные истории вызывали у жильцов сочувствие и желание помочь бедной девушке.

Более того, в ходе следствия Смирнову заподозрили в жестокости и по отношению к ее новой служанке Билинской, сменившей прежнюю летом 1902 г. После проведения проверки пристав выяснил, что новая прислуга оказалась в таких же условиях: ее ночлег в доме хозяй-

¹ Попов Н.А. Указ. соч. С. 10.

² Избитая служанка // Русское слово. 1909. 15 нояб.

ки был также организован в куче тряпок на кухонном полу. 14 января 1904 г. Московский окружной суд постановил арестовать Смирнову на трехмесячный срок¹.

Другой пострадавшей от своей хозяйки была 14-летняя японка Накаяма Сами, которая после смерти родителей осталась в услужении у семьи Коробковых. Особой чертой данного дела было то, что оно произошло на Дальнем Востоке, в городе Талиенване — отдаленном от столицы регионе. 13 августа 1903 г. жена губернского секретаря Евдокия Георгиевна Коробкова избивала свою служанку за то, «что будто бы чем-то вредным накормила ее ребенка, от чего он захворал; за это в присутствии мужа схватила за волосы и стала таскать; затем повалила на пол и начала бить руками и ногами; хозяин останавливал ее, но она не слушалась; она набила ей при этом в рот чумизы, говоря, что если ее ребенок умрет, то пусть умрет и она...»². Врач-эксперт Кигель, проводивший осмотр потерпевшей, сообщил, что у Накаяма Сами был перелом двух ребер с правой стороны, послуживший причиной для начавшейся крайне опасной болезни — «правостороннего выпотного плеврита»³.

Супруг Е.Г. Коробковой заявил, что Накаяма Сами ушла от них в тот день вполне здоровой, в то время как сама потерпевшая сообщила, что смогла добраться до дома лишь с помощью сестры. Более того, Коробков выдвинул следующее объяснение тяжелых увечий служанки: по его словам, она сразу после происшествия «поступила в публичное заведение, где произошло большое побоище, и она там могла получить эти повреждения». Тем не менее данная гипотеза не имела доказательств, а версия Накаяма Сами подтверждалась свидетелями, которые сообщали, что хозяйка часто практиковала жестокое обращение в отношении прислуги⁴. Коробкова была отправлена в Никольск-Уссурийскую тюрьму на 8 месяцев по статье 1489 Уложения о наказаниях⁵.

¹ См.: Мищенко Л. Что говорит статистика о женщинах // Женский вестник. 1908. № 3. С. 84.

² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 29. Д. 1244. Л. 6–7.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 4; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с при-

Другой хозяйке, Марии Бояровой, за истязание малолетней девочки-служанки пришлось провести в заключении 1 год. Она была признана виновной ввиду «полной наличности в деянии обвиняемой признаков указанного преступления»¹. Супруг Бояровой пытался предпринять какие-то действия и оказать помощь жене, отправив 21 июля 1914 г. телеграмму на имя министра юстиции с просьбой о ее освобождении, мотивировав свое прошение «отсутствием улик» и тем, что они с женой служили в Управлении КВЖД уже восемь лет и имели лучшие аттестации начальства². По причине того, что со стороны М. Бояровой прослеживалась «явная тенденция... вредить успешному ходу следствия», ходатайство об освобождении из-под стражи не было удовлетворено. Кроме того, не смягчило судей и действительное наличие неврастения, засвидетельствованное врачами, обследовавшими женщину. По мнению докторов, «медицинская помощь обвиняемой могла быть оказана в больнице арестного дома, куда она и была помещена...»³.

Таким образом, представляется весьма показательным появление подобных случаев, когда прислуга, подвергшаяся насилию или жестокому обращению со стороны хозяев, обращалась в суд, а хозяйка (в большинстве своем хозяйки) несли ответственность за совершенные ими преступные действия. Причины обращения прислуги в суд могли варьироваться, но главным результатом данного периода было то, что представительницы этой группы населения начинали подобными прецедентами формировать определенные границы дозволенного, учились взаимодействовать с судебными органами и осознавали возможность отстаивания своих интересов.

Прислуга не боялась обратиться за помощью в суд, осознавая, что там она может найти защиту от неправомерных действий со стороны хозяев. Более того, появление положительных прецедентов способствовало распространению данной формы протеста среди

ведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). М., 1867. С. 490. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543887?#?page=1> (дата обращения: 27.07.2019).

¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 32. Д. 1238. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 3.

прислуги. Постепенно у служанок появлялось все больше возможностей для борьбы за свои права, складываются предпосылки для создания общественных организаций, объединявших как мужскую, так и женскую прислугу. Несмотря на то, что не все попытки самоорганизации и создания профессиональных объединений могли увенчаться успехом, важен тот факт, что прислуга уже осознавала необходимость изменений, а также имела реальные возможности постоять за себя.

Так, наступивший XX в. стал поворотным в жизни русской прислуги, которая начинала постепенно вовлекаться в общественные процессы, протекавшие в Российском государстве.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГГ.

К 1905 г. среди прислуги чувство социальной несправедливости и незащищенности достигло своей кульминации. Впервые на всеобщее обозрение свои требования по улучшению трудовой деятельности они вынесли в период стачечной борьбы рабочих.

Январская забастовка 1905 г. в Екатеринославле дала толчок организации домашней прислуги¹. Социал-демократам удалось выдвинуть из общей массы 2–3 «сознательных» женщин, которые проводили агитацию среди домашней прислуги. 9 февраля довольно значительная часть их, главным образом городских, решила бросить работу, собраться в помещении «Общества приказчиков» и выработать свои требования. Первым делом обсудили минимальный размер жалованья, на собрание пришли к сумме 6 руб. в месяц. Такая ставка была тогда редкостью в городе и выпадала на долю небольшого числа «избалованных» домашних работниц. Поднимали вопрос об условиях расчета: «хозяйка о расчете должна объявить работнице за месяц, или же хозяйка должна была уплатить месячную плату»².

Другой пункт касался продолжительности трудового дня, который должен был быть хотя бы по 14–16 часов и начинаться не ранее

¹ Верременко В.А., Жукова А.Е. «Пролетариат кухни» сражается... С. 51–61.

² ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 7

6 часов утра, сверхурочные часы должны оплачиваться особо. Требовали установления выходных дней — не обязательно в праздники или выходные, т. к. все понимали, что именно в эти дни работы еще больше¹. Смещение обязанностей домашней прислуги было обычным явлением, поэтому хотели, чтобы исполнялись только конкретные обязанности, которые должны были быть прописаны в месячные расчетные книжки.

Помимо экономической составляющей труда, была затронута тема межличностного взаимодействия прислуги и хозяина. Домашней прислуги даже не то что хотелось, а они требовали, чтобы к ним обращались на «Вы»; им была выделена отдельная комната с отдельной кроватью в доме хозяев. Как говорилось на собрании, «для сохранения чувств собственно достоинства» желали отмены обязательного фотографирования и медицинского осмотра. Они считали, что если их проверяют, то и хозяева тоже должны проходить медосмотр на «заразительные болезни»².

Союз домашней прислуги в Санкт-Петербурге имел требования схожие с аналогичными провинциальными организациями. Исключением было наличие таких пунктов, как ограничение рабочего времени до 10 или 12 часов и право прислуги распоряжаться своим свободным временем как угодно; ежегодный отпуск; сохранение места за прислугой в случае болезни; ликвидация частных контор найма; создание смешанной комиссии на выборах от прислуги и хозяев для разборов недоразумений и выдаче аттестата; страхование на случай неспособности к труду; минимальный возраст принятия на работу 16 лет³.

Также в Санкт-Петербурге действовал «Клуб домашней прислуги», который больше напоминал учреждение взаимопомощи. В программу клуба входила организация эмеритальных и судо-сберегательных касс, взаимопомощь на случай временной болезни или полной неспособности к труду, учреждение различного рода лавок с отпуском в кредит⁴.

¹ Там же. Л. 7–9.

² Там же.

³ ГАРФ. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 1, 23.

Была попытка организации союза полотеров и домашней прислуги, в основном кухарок. Однако дальше созыва собраний дело не дошло. Проблема была в том, что полотеры хотели 50 % надбавки к жалованью, до 15 руб. в месяц, введение 9-часового рабочего дня, обеденный перерыв на два часа с 12 до 14 часов и улучшение пищи. А проблемы кухарок сводились к другому — ограничению рабочего дня до 10 часов и перерыв на двухчасовой обед¹.

Первые забастовки не были продолжительными и не имели важных практических последствий. В богатых домах требования прислуги не были приняты всерьез, но сделали небольшую прибавку к жалованью. У большинства представителей прислуги положение осталось прежним². Главными причинами неудач были отсутствие единой организации, связи между разными категориями домашней прислуги. Забастовку вела небольшая часть активистов, которая после тут же распалась, и от группы ничего не осталось. Формы протеста переросли в единичные акции: агитационные листовки на столбах, заметки в газетах и письма в редакции о своем тяжелом положении³.

Ввиду особых условий труда служащие гостиниц и ресторанов работали чуть ли не все 18 часов, к ним предъявляли «рабское требование для официантов не брить усов... Ты не имел воли и права распоряжаться своей собственной физиономией, должен ходить так, как тебе прикажет барин, разве это не унижение?»⁴. Этот факт нечеловеческой эксплуатации привел к тому, что в 1905 г. по всей стране стали появляться всевозможные объединения работников этой отрасли. К примеру, союзы официантов в Царицыне, Астрахани, Баку, Кисловодске, Костроме, Тамбове, Николаеве, Ростове-на-Дону и других городах.

Созданное в 1903 г. в Санкт-Петербурге общество взаимопомощи официантов⁵ никак не отозвалось на забастовочное движение

¹ 1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов. М.; Л., 1926. С. 45.

² ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 66. Л. 10.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 68. Л. 36.

⁵ Семенова О.А., Семенов А.М. Положение официантов в России в конце XIX — начале XX в. С. 209–212.

1905 г. Поэтому трактирщики начали организовывать свой отдельный союз, который должен был объединить всех рабочих трактиров и ресторанов: официантов, поваров, судомоек и т. д. Основной тактикой своих действий считали бойкот¹. «Вчера, 11-го декабря, весь веселящийся Петербург погрузился в уныние и скуку. Еще бы — ни один порядочный ресторан не торгует. Жизнь, эта бойкая, веселая и суетливая жизнь Петербурга, замерла. Нет газет, закрыты магазины и лавки и в довершение всего закрыты рестораны. А это закрытие, эта забастовка является самым сильным ударом для золотой петербургской молодежи. Еще с субботы, 10-го декабря, закрыты такие рестораны как “Пивато”, “Кюба”, “Франция”, “Донон”, “Медведь” и т. п. — эти эдемы северной столицы. Правда, слово “закрыты” не ко всем должно относиться одинаково: одни рестораны не торговали вовсе, другие же хотя и торгуют, но только при помощи близких людей и так называемых “гастролеров”, т. е. частных служащих. Официантов первоклассных ресторанов нет нигде — они бастуют. Хозяева ресторанов несут за эти забастовочные дни громадные убытки. Относительно второклассных и других мелких ресторанов и трактиров нужно сказать, что многие из них совершенно не торговали, а другие торговали или без прислуги, или при самом незначительном ее количестве. В буфете ипподрома официантов не было — публика прислуживала “сама себе”»².

«...Дня отдыха у них не было, а поварским ученикам приходилось подчас работать еще дольше, и была причиной отсталости наших поваров: не было свободного времени, чтобы где-нибудь бывать и что-либо слышать. Молодежь мечтала о том, что бы труд повара был так же нормирован, как на заводах и фабриках»³. В 1905 г. было организовано первое собрание поваров на Васильевском острове в Летнем саду. Целью союза была борьба с эксплуататорами. Вскоре на базе этого появилось профессиональное общество поваров, которое находилось на Поварском переулке. Его роль заключалась «не в ведении борьбы против хозяев, а лишь в оказании взаимной помощи» путем создания похоронной кассы, в которую отчисляли

¹ 1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов... С. 45.

² Петербургский листок. 1905. 12 дек. № 131. С. 2.

³ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 68. Л. 34.

25 коп. в месяц. До этого, когда умирал повар, деньги собирали по подписному листу по кухням на похороны¹.

Созданный в октябре 1905 г. объединенный союз народного питания в забастовочном движении имел определенный успех. С хозяевами удалось договориться о следующем: 1) полная оплата за время забастовки; 2) взамен чаевых вводился 10 % отчисление с оборота; 3) прием и увольнение через бюро союза; 4) празднование 1 мая; 5) отмена залогов и ответственности за бой посуды². Вопрос о введении 8-часового рабочего дня был передан на обсуждение специальной комиссии.

В конце ноября 1905 г. стал работать союз извозчиков, ставший «вызовом на произвол полиции и хозяев-нанимателей»³, которые их всячески притесняли. Он объединял наемных рабочих и извозчиков-одиночек, как ломовых, так и легковых⁴. К концу 1905 г. объединение насчитывало 400 чел.

В Москве сложились союзы официантов, служащих в пивных и домашней прислуги. Союз официантов был создан еще в 1902 г. По их уставу туда не могли входить женщины и несовершеннолетние. Цель организации была общими усилиями с хозяевами добиться общего блага. Из 12 членов правления 4 были представителями предпринимательства и почетными членами. В 1905 г. союз принимал участие в экономических забастовках. Там боролись за замену чаевых 10 % отчислением с оборота, вежливое обращение, право сидеть в свободное время, право носить пенсне и усы, отмену вычетов за разбитую посуду и неоплачиваемые счета⁵.

Союз служащих в пивных требовал 12 часов 30 минут рабочего дня, право сидеть при посетителях, получение жалованья с завода, а не от арендатора пивной⁶. Организация насчитывала около 500 чел. Сначала хозяевами были одобрены рабочий день с 9:00 до 23:00

¹ Там же. Л. 34 об. — 35.

² Там же. Л. 1 — 1 об.

³ Самарина Л.А. Легковой извоз в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.) // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 91–116.

⁴ 1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов... С. 49.

⁵ Там же. С. 54.

⁶ Там же. С. 54–55.

и двухнедельный отпуск. Но со спадом забастовочного движения все уступки были отобраны.

При участии членов Лиги равноправия женщин в октябре был создан Союз домашней прислуги (объединил 300 человек). С точки зрения лиги, прислуги необходимы были охрана достоинства, человеческое с ней обращение, охранение ее материальных интересов¹. По факту, непосредственно работа союза ограничилась подачей справок о требованиях на труд безработным². «В Москве недозвольная прислуга разных возрастов, — сообщали “Русские ведомости”, — от молодых девушек-горничных до старух-нянь, собралась значительной толпой и отправилась в рекомендательные конторы с целью предъявить требования относительно отмены несправедливых сборов. Рекомендательные конторы на Тверском бульваре, на Петровке и др. при приближении толпы забаррикадировали окна и двери конторских помещений деревянными щитами. Прислуга просила владельцев контор впустить их депутацию для переговоров, но хозяйки наотрез отказались. Насилий прислуга не хотела применять, а потому мирно разошлась по своим домам»³.

С прислугой до октябрьских дней 1905 г. считались как с бывшими рабами, чрезмерная продолжительность рабочего дня лишала возможности критически относиться к окружающей обстановке, «...царское дворянское правительство, не особо давало политически мыслить и рассуждать о тех невыносимо тяжелых условиях, в которых находилась вся трудовая масса, вместо радости развивало пьянство. Вместо школ открывало кабаки...»⁴.

Передовое дворянство и интеллигенция всецело поддерживало требования прислуги. А.П. Чехов в пьесе «Вишневый сад» словами героя Трофимова обличает сущность дворянства: «...У нас, в России, работают пока очень немногие. Громадное большинство той интел-

¹ ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 29.

² 1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов... С. 54–55.

³ Кузнецова С. Чисто русское лакейство // Коммерсант Деньги. 2006. № 44. С. 111. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/719265> (дата обращения: 18.12.2019).

⁴ ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 2. Д. 26а. Л. 1 об.

лигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят “ты”, с мужиками обращаются как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим. Укажите мне, где у нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальни? О них только в романах пишут, на деле же их нет совсем. Есть только грязь, пошлость, азиатчина...»¹

Газеты одна за другой публиковали призывы обратить внимание «хозяев» на свое поведение в отношении прислуги. «Биржевые ведомости» издала статью о домашней прислуге писательницы С.И. Смирновой «Народ и прислуга»:²

<... > Они встают раньше нас, подают нам утром вычищенное платье, готовят нам обед, стирают наше белье, исполняют наши похоти и на ходу урывками едят, когда выберут для этого время, вставая раньше господ, она ложится позднее их, при этом она получает стол и квартиру, т. е. в лучшем случае какую-нибудь коморку, а в худшем, угол в коридоре или на кухне.

Прислуга лишена права свободного человека, когда он отбыл свои рабочие часы.

У рабочего есть семейная жизнь, а у прислуги ее нет. Многие господа, нанимая ее, прямо ставят условие, чтобы к ней не ходили гости, чтобы она никого у себя не принимала, особенно мужчин. Если к ней придет отец, брат или муж, она не смеет принять его под страхом лишиться места. Она видит их только урывками, когда ее пускают со двора. Что у нее могут быть какие-нибудь личные привязанности, об этом мы не думаем. Мы

¹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том тринадцатый. Пьесы (1895–1904). М., 1986. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0150.shtml (дата обращения: 09.06.2021).

² ГАРФ. Ф. 6935. Оп. 3. Д. 513. Л. 2–3.

требуем, чтобы она отреклась от своей судьбы. Если у нее родится ребенок, то она должна отправить его в деревню или воспитательный дом. Рабочий в праздник гуляет, а прислуга в праздник только больше работает.

О праздничном отдыхе приказчиков много говорят. А праздничный отдых кухарок? А булочников, извозчиков, кондукторов, почтальонов?

Дадим отдых всем, будем ходить в этот день пешком, сами мести комнату, топить печь, улучшим быт нашей прислуги. Когда говорят о рабочем, о простом народе, почему то исключают прислугу, народ это одно, а прислуга другое.

По поводу наших жалоб на развращенность прислуги.

Но кто же ее развратил? Кто ей показал, что можно сладко есть, вволю спать, хорошо одеваться и заставить других работать на себя. Эти два обеда в доме для господ и «для людей».

Разве это не возбуждает в ней враждебного чувства к нам. <... >

Недовольство своим положением сначала заставило людей объединяться в профсоюзы, а затем открыто бороться за свои права. Профсоюзы, созданные в 1905 г., по большей части были узкопрофессиональными¹. Объединения прислуги боролись за свои экономические и личные права. Основными методами были бойкоты, забастовки, агитации, индивидуальные акции.

В целом результатов протестное движение не дало, но забастовочная борьба 1905 г. все-таки помогла прислуге добиться некоторых уступок. Главными причинами неудач были отсутствие единой организации и единого центра управления, связи между разными категориями домашней и общественной прислуги, массовости движения, единых требования², полиция закрывала и опечатывала ме-

¹ Морозов В.Б. Образование профсоюзов России и их борьба за экономические интересы трудящихся // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 144–154; Скворцов С.С. Профсоюзы как институт социальной интеграции рабочего класса (на материалах становления профсоюзного движения России) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 2. С. 61–69.

² Семенова О.А. Прислуга в середине XIX — начале XX века: адаптационные практики крестьянок в столице // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. М.; Калининград, 2019. Ч. 1. С. 116.

ста собраний и разгоняла собравшихся, члены некоторых союзов подвергались арестам¹.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

Великая российская революция 1917 г. во всех отношениях повлияла на изменение социальной реальности всего населения Российской империи². Эго-документы дворян наглядно показывают, как складывались отношения в новых реалиях между хозяином и прислугой, отражают личностное восприятие произошедших событий³.

Практически везде воспоминания начинаются с тревожных фраз наподобие «наступило роковое для России и всех 27 февраля»⁴. У хозяев, узнавших о «потере статуса», в дневниках появляются записи: «наша дворничиха (муж ее — дворник, был на фронте), когда я приехал домой, услужливо открыла мне — “паничу”) — парадную дверь. Скрывая от нее страшную новость, я как бы обманом вынуждал от нее признание моего привилегированного положения, которого у меня уже не было»⁵. В этих словах уже заранее предполагалась

¹ 1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов... С. 294–295.

² Баринаева Е.П. Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции // 2017. № 5. С. 230–238; Семенова О. А., Семенов А.М. Взгляд на домашнюю прислугу в России в 1917 г. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 года / отв. редактор В.А. Веремченко. Т. 1. СПб., 2021. С. 259–263.

³ Годовова Е.В. Дневники и письма как исторический источник по изучению военной повседневности казачьего сословия // История повседневности. 2016. № 2 (2). С. 87.

⁴ Глобачева С.Н. Прелюдия происходящих событий // Из личного архива В.Г. Маринича. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3574> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ «Рухнул старый мир, а с ним и все устои нашей жизни...»: из воспоминаний анонимного автора Торонто, [б/д] // Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 1. Д. А-94. Л. 1–13. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/2587-ruhnul-staryy-mir-a-s-nim-i-vse-ustoi-nashey-zhizni#mode/in-spect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 12.12.2020).

невозможность существования «добропорядочных» отношений с прислугой. В записях Б.В. Никольского демонстрируется отсутствие всякой надежды на исполнение кем-либо своих обязанностей: «Вообразите, что внезапно Вы лишились средств, прислуги, прервался телефон, перестали выходить газеты, ходить почта, исчезли извозчики и моторы, почти погасло освещение улиц, закрылись почти все лавки, а в прочих остался только случайный и ни к чему не годный товар, и что это случилось не только с Вами, но и со всеми кругом... Улицы будут пусты, грязны, запущены; дома погрязнеют, облупятся, будут похожи на развалины; ни лошадей, ни экипажей, ни собак, ни кошек не будет видно; явятся печальные, бледные, изможденные тени вместо людей...»¹ Его мысли отражают разрыв с прошлыми нормами и устоями, мир перевернется, т. к. «прислуга исчезнет, господа станут голодною прислугою, пропадут костюмы, притихнут речи, забудется смех»².

Воспоминания великой княгини Марии Павловны Романовой тоже наполнены размышлениями о смене ролей, о мире, в котором те, кто вчера имел многое, сегодня в один миг все потеряли. А прислуга, которая не имела прав, теперь обретала «голос»: «Даже те слуги, которые работали у нас на протяжении многих лет, а то и поколений, попали под влияние новых течений. Они начали выставлять требования, образовывать комитеты. Немногие остались верны хозяевам, которые во все времена заботились о них, платили им пенсию в старости, нянчились с ними, когда они болели, и посылали их детей в школу... В большинстве своем наши слуги, которые были с нами очень много лет и жили в доме вместе со своими семьями, стали теперь опасными врагами, готовыми причинить нам любой вред, который, как им казалось, даст им удовлетворение, или обогатит их, или порадует новых правителей. Мы не могли чувствовать себя в безопасности даже в своих личных комнатах. Недоброжелательные глаза и уши следили за каждым нашим движением, слушали каждое наше слово, казалось, читали наши мысли. Уволить кого-нибудь из них было невозможно, так как слуги образовали свой собственный домашний совет и вы-

¹ Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 1: 1896–1903. СПб., 2015. С. 46–47.

² Там же. С. 47.

брали председателя. Они постоянно присылали своих делегатов к генералу Лаймингу, требуя то одного, то другого, прекрасно зная, что больше нет денег, чтобы удовлетворить их требования»¹. Социальная реальность 1917 г. поделила прислугу на тех, кто остался «верен» своим хозяевам, и тех, кто стал предателем, врагом в глазах дворян.

«Старый дворник сказал: “В городе что-то не то. Сдается мне, что сегодня большевики что-то затевают. Может быть, вам не следует выходить; в наше время лучше быть осторожными”»², «Однажды поздно вечером наш старый дворецкий, который был в доме еще до нашего рождения, пришел предупредить меня, чтобы я [М. П. Романова] не ложилась той ночью спать. Санитарам захотелось выпить больше, чем обычно, и они были особенно агрессивны. Они угрожали обойти весь дом в поисках вина. Старый дворецкий, который один из всей нашей многочисленной челяди остался полностью верен нам, спрятал и вино, и столовое серебро. Но ничего не произошло»³. В двух этих отрывках делается упор на возрастную характеристику, «старый», показывая тем самым, что преданность своим хозяевам остается за теми, кто отдал всю свою жизнь служению. Совсем другими были молодые слуги или те, кто работал, относительно «старых», не так долго. Для них наступило время «мести», возможности стать равными с хозяевами, показать, что они теперь «власть» и сила. Когда в 1917 г. рабочие партии призывали прислугу голосовать за них, обещая 8-часовой рабочий день, высокую заработную плату и жилье⁴, многие «впервые, под гул вооруженной

¹ Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кухни Николая II. 1890–1918. М., 2007. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/229878-mariya-romanova-vozpominaniya-velikoj-knyazhny-stranicy-zhizni-kuziny-nikolaya-ii-1890-1.html> (дата обращения: 28.12.2020).

² Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кухни Николая II. 1890–1918. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/229878-mariya-romanova-vozpominaniya-velikoj-knyazhny-stranicy-zhizni-kuziny-nikolaya-ii-1890-1.html> (дата обращения: 28.12.2020).

³ Там же.

⁴ Листовка РСДРП «К прислуге — работницам домашнего хозяйства». URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011190002/ (дата обращения: 05.08.2020); Листовка РСДРП «Товарищи и граждане! Голосуйте за список объединенных социал-демократов № 4». URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_118710/ (дата обращения:

борьбы пролетариата, осознали свое бесправие и прониклись ненавистью к своим господам»¹.

Именно с такой позицией столкнулась М.П. Романова. «...Долгое время мне угрожали неприятности со стороны того самого санитаря, который когда-то был лакеем в нашем доме... Я с большим трудом добилась для этого человека места санитаря в моем госпитале, после того как узнала, что он заболел на фронте, не мог выдержать окопную жизнь. В госпитале он настолько забыл обязанности, налагаемые военной службой, и так возмущенно жаловался на сравнительно несложную работу, что мне часто приходилось делать ему выговор, и, в конце концов, за какую-то вопиющую халатность я приказала его посадить под арест на двадцать четыре часа. После революции, следуя примеру других, он бросил работу и возвратился в Петроград вместе со своей женой, которая одно время была моей горничной в Пскове. То она, то ее муж постоянно приходили ко мне с угрозой выдать меня Совету под тем или иным предлогом; и все это в отместку за вполне заслуженное наказание, которому я его подвергла...»² В этой «новой» прислуге 1917 г. смешались старые обиды, новые взгляды, вседозволенность и обманчивое чувство свободы. Продолжая прислуживать, они все равно чувствовали себя неким рупором революции. В воспоминаниях Владимира Авьерино можно прочесть о поварихе Мане, по прозвищу «Маня-большевичка», через которую семья начала «познавать “восставший народ” и непонятную для нас тогда, звериную злобу, поднимающуюся вокруг нас [дворян]», о гувернере швейцарце, не скрывавшем радости от революции и считавшем, что «для России это очень полезно». Владимир писал про него так: «Летом облачился в косоворотку и ходил со штанами запущенными в русские сапоги. По-русски не говорил ни слова, но постоянно стремился войти “в контакт с народом”... Учитель мой, гувернер, досаждал мне своими

05.08.2020); Семенова О.А. Прислуга в середине XIX — начале XX века: адаптационные практики крестьянок в столице...

¹ Чебарин А. Октябрьские бои 1917 года в Москве. М., 1939. С. 108.

² Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/229878-mariya-romanova-vozpominaniya-velikoj-knyazhny-stranicy-zhizni-kuziny-nikolaya-ii-1890-1.html> (дата обращения: 28.12.2020).

рассуждениями о благе свободы, “правах народа” и “отсталости России из-за царизма”¹. Хотя в целом, рассуждая о своих юношеских воспоминаниях о «простом народе», как он отмечал, о тех «с кем я мог встречаться — наши дворники, извозчики, мастеровые, приходившие что-либо чинить в наш дом, не считая уж нашей прислуги», В.С. Авьерино утверждал, что этот простой народ не был в конце «Февраля» настроен революционно: «без всякого принуждения и надобности продолжал называть нас “барин”, “барчук”, “барыня”»².

Выделялась еще одна группа прислуги, которая, видя крайне тяжелое экономическое состояние общества, т. к. «жизнь в Петербурге становилась все труднее, было холодно, голодно, темно. Электричество работало с перебоями. Дров не было, топить печи было нечем»³, понимала, уйди она с работы, выжить, в прямом смысле этого слова, будет тяжело. Поэтому эти слуги делали выбор в пользу продолжения выполнения своих обязанностей. Стоит отметить, что такая прислуга не выстраивала с хозяевами отношения с позиции силы. Присутствуют подобные слуги в воспоминаниях М.П. Романовой: «Когда дом на Невском был продан, мы сняли небольшую меблированную квартиру на Сергиевской улице и переехали туда. Прежний большой штат слуг заменили повар, горничная и ординарец, который выразил желание остаться на некоторое время. Денег у всех становилось все меньше и меньше»⁴. Ирина Дмитриевна Голицына вспоминала, что и женская, и мужская прислуга тоже захотела остаться при них, хотя «квартира, в которой мы поселились, была так мала, что для всех места не хватило»⁵.

¹ «Не могут же большевики долго продержаться!»: из воспоминаний В. С. Авьерино. Париж, 10 апреля 1976 г. // Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 1. Д. Е-91. Л. 1–13. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/2592#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.12.2020).

² «Не могут же большевики долго продержаться!»: из воспоминаний В.С. Авьерино. Париж, 10 апреля 1976 г.

³ Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе... С. 30.

⁴ Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кухни Николая II. 1890–1918. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/229878-mariya-romanova-vozpominaniya-velikoj-knyazhny-stranicy-zhizni-kuziny-nikolaya-ii-1890-1.html> (дата обращения: 28.12.2020).

⁵ Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900–1932). М., 2009. URL:

В сложной экономической обстановке каждый пытался выжить любыми путями. Прислуга адаптировалась в силу своих возможностей по принципу «Не украдешь — не проживешь». В Петрограде, бывало, проходили аукционы-торги за «хорошую» прислугу. К примеру, некий нефтепромышленник М. за 8 тыс. выкупил кухарку Агафью Селедкину, которая была «известна столичной знати своим искусством доставать не менее двух раз в неделю мясо»¹.

«Вечерний курьер» выпустил заметку о спекуляции сахаром среди прислуги: «Стоит только дать себе труд заглянуть в утрешний час в любое из городских почтовых отделений, чтобы убедиться в том, какое большое количество сахара уплывает из Москвы...» В каждом доме прислуге полагалось 2–3 фунта сахара на месяц, а если она оставляла сахарную карточку у себя, то ей выдавали деньги на покупку сахара. По мнению автора статьи, они распорядились им следующим образом: «Бог ее, эту прислугу, знает, с чем она пьет чай, но каждый день сотни посылают по почте сахар в деревни посылками! от 3 до 10 фунтов. К этому необходимо добавить, что наша прислуга меняет по три раза в месяц места и на каждом месте ухитряется получить от старшего дворника новую карточку, отговариваясь, что имевшуюся отобрали прежние господа»². Таким образом, автор утверждал, что карточки никогда не попадали в руки к хозяевам.

А.Б. Николаев в статье «Домашняя прислуга перед Временным судом (Петроград, март — июнь 1917 г.)» приводит данные, что «всего за март — июль выявлено 13 случаев передачи милицейских протоколов во временные суды. 11 из 13 протоколов были оформлены по заявлениям о совершенных кражах. Известны только два приговора по делам о кражах. Из них один — оправдательный, а второй — с тюремным заключением на полтора месяца»³. Как

<https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/181142-irina-golicyna-vozpominaniya-o-rossii-1900-1932.html> (дата обращения: 11.11.2020).

¹ В дни нашей жизни // Живое слово. 16 (3) октября 1917 г. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=55607> (дата обращения: 05.12.2019).

² На лету. Вечерний курьер. 14 (1) февраля 1917. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53533> (дата обращения: 05.12.2019).

³ Николаев А.Б. Домашняя прислуга перед Временным судом (Петроград, март — июнь 1917 г.) // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы

**ОБРАЩЕНИЕ МК РСДРП(Б), ПРИЗЫВАЮЩЕЕ
ОРГАНИЗОВАТЬ СОЮЗ ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГИ.
АПРЕЛЬ 1917 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р. С. Д. Р. П.

Товарищи домашняя прислуга!

Пришло время, когда и мы должны подумать об организации.

Положение домашней прислуги всегда было ужасно. В то время как рабочие и работницы заводов и фабрик имеют возможность встречаться хотя бы только на общей работе, за станком или наковальной, мы не имеем даже этой возможности. Мы разъединены в силу особых условий нашего труда, мы одиночки, которых наши господа буржуи угнетали и эксплуатировали больше чем кого-либо другого. Борьаться в одиночку трудно, нам приходилось подчиняться всем требованиям «господ» или уходить на улицу—без работы... И мы покорялись. Теперь есть возможность объединиться. Наша первая задача создать профессиональный союз «домашней прислуги» (т. е. кухарок, горничных, лакеев, нянек и др.), всем записаться в этот союз и начать работу за улучшение нашего положения. Тогда и наш голос присоединится к голосу всей армии рабочих. Только в союзе с ними мы добьемся наших прав.

Вместе со всеми рабочими и Российской Социал-Демократической рабочей партией мы будем требовать Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования без различия пола и национальности для установления демократической республики и 8-ми часового рабочего дня.

От нашего профессионального союза мы изберем представителя в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

За работу, товарищи!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует единение пролетариев всего мира!

Московский Комитет РСДРП

ЦАОР, газетно-плакатный отдел,
инв. № 322.

видно, в этот нестабильный период хозяевам было не до судебных разбирательств.

Семья В.С. Авьерино была вынуждена покинуть Москву, и, уезжая, его мать оставила домашней прислуге деньги и продовольствие, разрешив «пока» жить в доме, сколько кто пожелает. Нянька младшей сестры оставалась «сторожить дом» и, как потом оказалось, стала большевичкой, прибрав к собственным рукам их движимое имущество. О прощании с прислугой автор-дворянин вспоминал, что трогательного в том ничего не было, исключение составляла только его кормилица, «владимирская крестьянка, потомок крепостных нашего рода, осталась для меня и по сию пору образом благодной русской женщины. Это с ее молоком всосал я большую долю той “русскости”, коей я проникнут. Прощался я с нею как с родной матерью, она меня, плача, благословила, и образ кормилицы моей, Наталии Володиной (предначертанное имя!), запечатлелся в моем сердце навсегда»¹. «Доброта» к прислуге со стороны дворян, была, прежде всего, не актом милосердия к ней, хотя такое тоже могло быть, а, скорее всего, отражала надежду на то, что большевики долго у власти не будут и повседневная жизнь вернется в старое русло.

Вместе с этим борьба домашней прислуги за выживание и свои права проявилась в митингах, собраниях и забастовках.

Столичные газеты неоднократно освещали участие представителей этой социальной группы в тех или иных событиях. «Вчера состоялся грандиозный митинг домашней прислуги. К 8-ми часам утра обширное помещение “Европейского” электротeatра, на Тверской-Ямской [Москва], было переполнено кухарками, горничными, камеристками и т. д. Присутствовало на митинге 3 000 чел. Бросалась в глаза малочисленность на митинге мужской прислуги — дворников, швейцаров, т. е. людей, наиболее обеспеченных материально службой. Ораторами выступали почти исключительно женщины. Одни из них призывали поддерживать наиболее яркие политические

русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов, Санкт-Петербург, 24 апреля 2019 г. СПб., 2020. С. 263.

¹ «Не могут же большевики долго продержаться!»: из воспоминаний В.С. Авьерино. Париж, 10 апреля 1976 г.

лозунги. Другие ограничивались исключительно экономической стороной вопроса. Много говорилось о рабском положении лиц, обслуживающих эту отрасль труда, и о необходимости произвести “революцию”, дабы свергнуть “хозяйское иго”. В общем, митинг проходил беспорядочно. Говорило в раз по несколько ораторов. В залах все время стоял неопикуемый шум. Для всестороннего обсуждения вопроса о профессиональном союзе [договорились] устроить в ближайшие дни собрания. По окончании митинга многотысячная толпа, выйдя на улицу, выкинула красный флаг и с пением направилась по Тверской улице по направлению к Страстному монастырю¹. В «Раннем утре» этот митинг освещался несколько по-иному. Издание утверждало, что начали его кухарки в 7 часов утра, а потом к ним присоединилась остальная женская прислуга. «...Все проходы, все выходы были заняты. Давка ужасная. Шум, крик... Ораторши забирались на столы, стулья, скамейки. Говорили не о перевороте политическом, а о злых и добрых хозяевах. Мимо проходил полк солдат с музыкой. Густой толпой все бросились за ним. Театр опустел. Дошли до Триумфальной площади. Там, на плацу, опять был устроен митинг. Резолюций никаких. Вслед за ними в тот же театр стали собираться швейцары, дворники, лакеи и женская прислуга. Это собрание шло несколько спокойнее...»² По итогу было принято решение, что 8-часовой рабочий день неприемлем; надо требовать от хозяев более приличного помещения для жительства, увеличения окладов жалованья, сообразно общей дороговизне, не менее чем втрое; Россия должна быть республиканской. «Делегаты собрания отправились в городскую управу с выработанными требованиями и просьбой разрешить в городском манеже собрание для швейцаров и дворников отдельно»³. В Петрограде на 8 марта было назначено собрание прислуг на Кирочной ул. возле дома № 30. Газета «Правда» отмечала нехватку мест для пришедших: «Места во дворе не хватало, и собравшиеся стояли на улице. Городская милиция просила

¹ Митинг прислуги // Русское слово. 1917. 24 (11) марта. URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1917&m=03&d=24> (дата обращения: 05.12.2019).

² Митинг прислуги // Раннее утро. URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1917&m=03&d=24> (дата обращения: 05.12.2019).

³ Там же.

собравшихся разойтись. Здесь же стояли вооруженные солдаты. Товарищи-прислуги! Мы должны добиться, чтобы и нам было место для собраний»¹.

При поддержке Выборгского районного совета рабочих и солдатских депутатов бастовали прачки, на борьбу им было выделено 2 тыс. руб. «Весь петербургский пролетариат сочтет своим долгом вмешаться в эту борьбу и окажет товарищам прачкам материальную и моральную поддержку... Сплотитесь теснее, товарищи, вокруг своего союза, стойко отстаивайте свои требования, ибо удовлетворение ваших требований есть ваша общая победа...»²

В большевистской газете «Правда» по инициативе забастовщиц появилась постоянная специальная рубрика «Стачка прачек». В одной из корреспонденций говорилось: «С падением старого режима мы, работницы-прачки, тоже потребовали своих человеческих прав, а хозяева отвечают нам побоями, шпарят кипятком... Поэтому мы, работницы-прачки, обращаемся ко всем рабочим г. Петрограда с просьбой принять какие-либо меры против такого издевательства над нами»³. По словам прачек, хозяева идут на все: «не кормят работниц, гонят вон с квартиры, бросают в агитаторов утюгом, закупают штрафом и арестами»⁴.

Для организации своих союзов назначались собрания швейцаров («В среду, в 10 часов утра в помещении ресторана Егорова, в Охотном ряду, состоится собрание всех швейцаров города Москвы для организации профессионального союза и для выборов делегата в Совет Рабочих депутатов»⁵).

¹ О митинге прислуг // Правда. 1917. 25 (12) марта. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54005> (дата обращения: 05.12.2019).

² К забастовке прачек // Петроградский листок. 1917. 26 (13) мая. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54590> (дата обращения: 05.12.2019).

³ Смирнов А. Стачка прачек. Как женщины-работницы в Петрограде боролись за свои права // Санкт-Петербургские ведомости. 2020. № 041 (6639). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/stachka-prachek-kak-zhenshchiny-rabotnitsy-v-petrograde-borolis-za-svoi-prava/> (дата обращения: 11.01.2021).

⁴ Там же.

⁵ Собрание швейцаров // Трудовая копейка. 1917. 16 (6) марта URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53934> (дата обращения: 02.01.2020).

По всей России бастовали официанты и повара, служащие в ресторанах, гостиницах, клубах, на вокзалах, в меблированных комнатах, кафе и столовых с требованием об увеличении содержания¹. В Москве на собрании в цирке Саламонского было решено, что «ответственность за забастовку должна пасть на хозяев; места объявить под бойкотом»². Позже Союз официантов решил «не мешать торговле тех заведений, которые удовлетворяли требования служащих»³. В Петрограде газета «Петроградский листок» выпустила заметку с говорящим заголовком «На-чай!» о том, что официанты «Контана» и «Алиерта» заявили владельцам об отказе от чаевых. Заявление это было принято после собрания, на котором выяснилось, что «подачки посетителей в виде чаевых при существующем строе, где все — граждане и как таковые равны, должны быть признаны унижительными для человеческого достоинства». Как следствие, появилось требование, чтобы владельцы ресторанов оплачивали официантам 20 % с суммы счетов, подаваемых посетителям⁴. 13 июня 1917 г. газета «Русское слово» сообщила об успешном завершении забастовки ресторанной прислуги в Севастополе: «Удовлетворены требования бастующих. Чаевые уничтожены и будут заменены отчислением 15 % в пользу официантов с оборота»⁵. Помимо митингов, распространенной акцией было бойкотирование своих рабочих обязанностей. Так, в Москве жители меблированных комнат и гостиниц Рождественского подворья требовали от владельцев вернуть прислугу на рабочее место, «так как комнаты были ими сняты с прислугою». Они даже были готовы совместно с хозяевами ежемесячно платить им по 3 руб.⁶

¹ ГАРФ. Ф. 6861. Оп. 1. Д. 68.

² Забастовка официантов // Народная Дума. 1917. 25 (12) мая. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54575> (дата обращения: 02.01.2020).

³ Дневник гражданина // Газета для всех. 1917. 6 июня (24 мая). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54662> (дата обращения: 02.01.2020).

⁴ «На-чай» // Петроградский листок. 1917. 1 мая (18 апреля). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54401> (дата обращения: 02.01.2020).

⁵ Забастовки // Русское слово. 1917. 13 июня (31 мая). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54725> (дата обращения: 02.01.2020).

⁶ Забастовки официантов // Раннее утро. 1917. 7 июня (25 мая). URL: <http://starosti.ru/archive.php?y=1917&m=03&d=24> (дата обращения: 05.12.2019).

Извозчики хоть и оказывали услуги, но крайне ненадлежащего качества. А причиной было их нежелание ехать по установленной цене. Например, «Вечерний курьер» описывал следующий случай: «Какая-то дама, сидя на извозчике, чуть не плакала. — Да поедешь ли ты скорей. Ведь ты меня заморозишь твоей медленной ездой, пешком скорей можно дойти! — А вы не садитесь по таксе! — злорадно отвечает извозчик. — Коли сели без “ряду”, так и терпите... — Так им и надо! — поддержал другой хулиган-извозчик. — Пусть другой раз не заставляет ехать по таксе. Я сам одного седока так заморозил, что он не доехал до места... Слез и вскочил в трамвай!»¹ Весной, в марте, собрание извозчиков в Сергиевском народном доме (Москва) единогласно присоединилось к призыву Совета рабочих депутатов вообще не выезжать на работу для того, чтобы принять участие в манифестации². «Раннее утро» сообщало, что во Владивостоке извозчики забастовали из-за неудовлетворительной таксы. В результате «на улицах не было ни одного извозчика, и только вечером появилось несколько “штрейкбрехеров”»³.

Отказывались работать и дворники, их методом был бойкот. По воспоминаниям очевидцев, московские улицы «превратились в то, чем они были 40 лет тому назад»⁴. Это выглядело как «преступление против народного здоровья», в период без уборки начались глазные, горловые, легочные заболевания. В. Дорошевич писал: «Наше здоровье, наши жизни в опасности. Вот г.г. домовладельцы говорят, что они соберутся через неделю и через две недели обсудят дело. А мы две недели должны задыхаться в пыли, в вони, в грязи? Возмутительно, что забастовавшие дворники не дают даже метельщикам мести улицы... А не возмутительно, не преступление, что г.г. домовладельцы обрекают город еще на 2 недели грязи? Они хотят взять дворников измором. Они говорят, что “забастовщиков” среди московских дворников не больше 20-ти процентов. Но так во всякой борьбе. Так и на войне. Не вся рота всегда состоит из решительных

¹ Морозы и извозчичья такса // Вечерний курьер. 1917. 24 (11) февраля. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53658> (дата обращения: 02.01.2020).

² Постановление извозчиков // Трудовая копейка. 1917. 25 (12) марта. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54013> (дата обращения: 02.01.2020).

³ На лету по провинции // Раннее утро. 1917. 6 февраля (24 января). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53423> (дата обращения: 02.01.2020).

⁴ Дорошевич В. При особом мнении. Кишинев, 1917. С. 59.

людей. Какой-нибудь десяток людей кидается вперед и увлекает за собой остальных»¹. По мнению автора, вернуть дворников к работе можно было простым способом — повысить жалование.

В Петрограде стачки дворников и швейцаров были остановлены благодаря выработанным и подписанным положениям между союзом дворников и швейцаров, с одной стороны, и центральным союзом домовых комитетов, центральным союзом домовладельцев и союзом домовладельцев, с другой. Требования гласили:

<...> 1) Жалованье подручных дворникам — 185 руб., при готовой квартире, отоплении, освещении и зимней одежде: тулуп и валенки, рукавицы для дежурства, 200 р. и 175 рублей в зависимости от условий данного дома по постановлению примирительной камеры.

2) Жалованье старшим дворникам определяется 225 руб. основное, 210 р. и 240 р. в зависимости от условий данного дома по решению примирительной комиссии.

3) Жалованье швейцарам — 160 р. при квартире с отоплением и освещением и пр. с полной отменой чаевых и взимания сборов с жильцов; при увольнении швейцаров при сокращении штата, швейцар предупреждается за 2 недели и уплачивается вперед за 2 месяца жалованье.

4) Лестница открывается с 8 ч. утра до 10 ч. веч.; с 10-12 час. вечера за открытие дверей плата не взимается, после 12 ч. вечера плата по определению комиссии.

5) Удовлетворение по вышеуказанным ставкам производится с 1-го ноября 1917 года.

6) Остальные пункты требований и условий о службе передаются на рассмотрение существующей согласительной комиссии.

7) Стачка немедленно приостанавливается в тех домах, где последует письменной согласие со стороны домохозяина на удовлетворение указанных пунктов.

8) В тех местах, где оклады превышают принятые ставки, уменьшены быть не могут.

9) Увольнение за забастовку недопустимо <...>².

¹ Там же. С. 60.

² Постановление народного комиссариата труда. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011367371?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.08.2021).

После договоренности домовладельцы, которые не принимали это положение, подвергались денежному взысканию до 1 000 руб. или тюремному заключению до 3 месяцев¹. Дворники и швейцары должны были прекратить стачки и приступить к исполнению своих обязанностей. За неисполнение возложенных на них обязанностей они подлежали промысловому суду профессиональных союзов. За выполнение данного постановления несли ответственность все подписавшие стороны. К ответственности за неисполнение нарушителей привлекали районные советы рабочих и солдатских депутатов.

1917 г. дал толчок к появлению женщин в сфере «мужской прислуги» — женщины-официантки², женщины-извозчики и т. д. «Газета для всех» (Москва) по этому поводу написала: «...Затянутая в извозчий тулуп, в мужской извозничьей шапке, она также ловко ездит, как и мужчина извозчик. Так же здорово заламывает цены, так же здорово торгуется. Во всяком случае, женщины-извозчики значительно лучше подростков извозчиков, которые являются сплошь да рядом мальчиками 13—14 лет, совершенно не знающими города, и не умеющими править лошастью...»³

Менялось и положение мужской прислуги: в первой городской больнице Москвы низшие служащие избрали директором сторожа, директора разжаловали в ординаторы, а в городских училищах швейцары назначались заведующими школами⁴.

И наконец, стоит сказать о тех представителях прислуги, которых нельзя отнести ни к одной из перечисленных категорий. Они не примыкали к господам ради выживания, не становились на баррикады революции, не искали мщения. Это были люди, верные своему делу, выполняющие свои обязанности как будто ничего не произошло. Яркими представителями такой прислуги были садовники. В отличие от других, они не были заложниками «рабского труда». В воспоминаниях

¹ Там же.

² Женщины — официантки // Петроградский листок. 1917. 28 (15) января. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53295> (дата обращения: 05.12.2019).

³ Мимоходом // Газета для всех. 1917. 11 июля (28 июня). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=54938> (дата обращения: 02.01.2020).

⁴ Дневник гражданина // Газета для всех. 1917. 8 декабря (25 ноября). URL: <http://starosti.ru/article.php?id=56120> (дата обращения: 02.01.2020).

американского журналиста Дж. Рида есть наблюдение за садовником Александровского сада, которое отображает безразличие к происходящим событиям и любовь к своему делу. «Март 1917 г. (Петроград). Садовник в Александровском саду был занят своей одинокой работой — коренастый мужчина лет пятидесяти. Старательно и молчаливо он убирал опавшие прошлогодние листья и мусор с дорожек и клумб, а также сметал свежий снег. Он не проявлял ни малейшего интереса к суматохе, которая кипела вокруг него, и оставался глух к завываниям клаксонов, к крикам, песням и выстрелам. Он даже не поднимал глаз на красные флаги. Я наблюдал за ним, желая увидеть, заметит ли он наконец беготню людей рядом с ним, блеск штыков в кузовах машин. Но, занятый своей работой, он продолжал ее с упорством крота. ...Цветы в Александровском саду растут по обочинам дорожек, и садовник ухаживает за ними. На нем был чистый передник, и в руках он держал лопату. Занятый своим делом, он смотрел на зевак и солдат так, словно они были стадом овец». Этот же мужчина только уже осенью 1917 г.: «Садовник неторопливо шел по дорожке, таща на плече лестничку, а в руках — садовые ножницы. То и дело он останавливался, чтобы срезать сухие ветви по краям дорожки. Он заметно похудел — точнее, почти усох, одежда висела на нем, как парус на мачте в безветренный день... Глядя на него, я не мог отказать от мысли, что ни землетрясение, ни наводнение не помешают ему выйти на работу»¹.

Таким образом, кардинальные общественные изменения привели к ломке жизненного уклада и ценностей конкретных людей. Разрыв старых отношений «хозяин — прислуга» стал в 1917 г. «вызовом» для повседневной жизни, которая складывается из социальных настроений, чувств, норм поведения, традиций и прочих духовных компонентов². У дворян сформировался страх перед будущим, у домашней прислуги надежды, что они станут «людьми с правами», равными

¹ Петибридж Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918. М., 2006. URL: https://statehistory.ru/books/Rodzher--Petibridzh_Russkaya-revolyutsiya-glazami-sovremennikov-Memuary-pobediteley-i-pobezhdennykh--1905-1918/7 (дата обращения: 26.03.2020).

² Пахарь Л.И. Социальная реальность: анализ механизма функционирования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 135–143.

бывшим хозяевам. Революционные события в стране заставили прислугу, во-первых, использовать все возможности для простого выживания, а во-вторых, довольно разрозненные категории прислуги начали объединяться и пытаться выработать единые требования. При поддержке рабочих организаций и левых партий прислуга участвовала в собраниях, забастовках, манифестациях, четко заявляя свои требования, что приносило определенные плоды.

С отменой крепостного права трудовые отношения хозяев и прислуги не регламентировались с правовой точки зрения. Как правило, они зависели от характера, нравов, воспитания, эмоционального компонента и личных качеств обеих сторон. До начала XX в. «сила» всецело была на стороне хозяев, но постепенно ситуация начинает меняться.

С позиции прислуги борьбу за права условно можно разделить на три этапа.

1-й этап. Начало XX в. Прислуга, постепенно обретая правовую грамотность, начинает отстаивать свои права в суде. Положительные прецеденты дают толчок к созданию профессиональных союзов и организаций, которые более массово могут защищать интересы прислуги разных сфер.

2-й этап. Революция 1905–1907 гг. В период стачечной борьбы объединения прислуги и профсоюзы начинают отстаивать свои экономические и личные права при помощи агитации, бойкотов и забастовок. В течение этого времени только единицы смогли добиться реализации своих требований. Трудового регулирования на законодательном уровне на всей территории Российской империи не получилось из-за отсутствия единых требований, массовости движения и связи между разными категориями домашней, общедомовой и общественной прислуги. До 1917 г. многие объединения перестали действовать, борьба за права снова вернулась на начальную стадию.

3-й этап. 1917 г. Этот этап можно считать апогеем борьбы. Вновь начали работать профсоюзы и объединения, созданные еще в 1905–1907 гг. При поддержке рабочих партий прислуга создавала свои комитеты, выдвигала единые требования и обретала «голос». Зачастую незаконными методами прислуга, наконец, заставила хозяев обратить на себя внимание и добиться своих требований.

*Владимиров И.А. «Разгром помещичьей усадьбы», 1926
(Частное собрание)*

Уличные демонстрации.

Ривов Я. Н. Время и вещи: Иллюстрированное описание костюмов и аксессуаров в России конца XIX — начала XX в. М.: Искусство, 1990.

С. 289

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос организации труда прислуги появился в период модернизации российской социально-экономической сферы благодаря Великим реформам 1860–1870-х гг. В результате отмены крепостной зависимости ушло понятие «дворни», безотлучно прикрепленной к помещицкому хозяйству, и появилась новая социальная категория — прислуга. Принципиальным отличием прислуги второй половины XIX в. от дворни первой половины XIX в. было то, что она самостоятельно вступала в договорные отношения с работодателем, осуществляла поиск рабочего места, обучение профессии и т. д. Во второй половине XIX в. прислуга стала полноправным субъектом трудовых отношений, осуществлявшим определенный набор работ за оговоренную оплату.

В наименовании лиц, находящихся в услужении в России второй половины XIX — начала XX в., происходила существенная эволюция. С одной стороны, общеупотребимый термин «слуги» (множественное число от «слуга» — мужской род) постепенно уступил место «прислуге» («прислуга» — женский род), что отражало качественное изменение гендерного состава данного контингента работников. С другой стороны, помимо традиционного парного обозначения лиц разного пола, занимавшихся схожим трудом — дворецкий / экономка, повар / кухарка, лакей / горничная, появились новые, формировавшиеся путем добавления суффиксом — «их» (швейцариха, дворничиха, сторожиха, повариха). И старые, и новые «женские» наименования изначально предполагали более «узкий» функционал. Так, от повара ждали, что он будет мастером

кулинарного искусства, а от поварихи (кухарки) — чтобы «стряпать» вкусно умела. Швейцар в глазах домовладельцев был всезнающим и все подмечающим человеком, тонким психологом. Сторож являлся не только охранником, но и курьером, а также «мастером на все руки», обеспечивавшим порядок в конторе. В отношении швейцарихи, дворничихи и сторожихи, кроме выполнения прямых обязанностей, хозяева ни на что не рассчитывали. Вместе с тем в представлении современников данные обозначения, кажущиеся сейчас пренебрежительными и даже оскорбительными, на деле не несли эмоциональной окраски, а лишь отражали гендерную принадлежность работника, просто обозначали то, что данные обязанности выполняет женщина.

Работа прислугой считалась легкой, не требующей сложной профессиональной подготовки, поэтому множество крестьян, мещан и разночинцев, желая найти заработок, шли в крупные города устраиваться на места прислуги в частные дома и общественные организации.

Увеличение числа пришлых в городах создало две большие проблемы: огромное количество предложений труда прислуги, которое город физически не мог удовлетворить, и низкое качество предоставляемых услуг ввиду отсутствия профессиональных умений у соискателей.

Городская жизнь создавала спрос на прислугу, функционал которой должен был постепенно расширяться, но непрофессиональная прислуга не могла зачастую удовлетворить даже простые требования. В результате образовалась парадоксальная ситуация: прислуги в городе было с избытком, а нанять в услужение — некого.

Несмотря на появление в городах различных заведений, обеспечивавших посредничество между прислугой и нанимателями, сохранялся прежний порядок найма и сопутствующие проблемы (превышение предложения над спросом, отсутствие профессиональных школ, незащищенность труда прислуги, приток больших масс безработных в города и др.). Новым шагом в изменении положения прислуги должно было стать государственное законодательное регулирование, которое уже начинало формироваться в виде обзорного анализа существовавших форм посредничества.

В условиях модернизации всей страны ждать быстрой реакции власти на указанные проблемы было нерационально. Поэтому наиболее предприимчивые из прислуги сами позаботились о способе организации связи «наниматель — исполнитель».

Для наиболее массовых категорий прислуги, особенно тех, которые исполняли временные по характеру работы, был выгодным бригадный вариант работы. Он выразился в создании большого количества товарищеских артелей, которые функционировали, полагаясь на строгую систему правил для участников и для нанимателей. Так, «необразованная, грязная» прислуга обрела представительство в лице правления артели и статус юридического лица, что позволило вступать в деловые контакты с администрацией города, полицией, крупными предприятиями, а также иметь кредитную историю в государственном банке и покупать ценные бумаги.

В целом это не сильно изменило общую картину прав, положения, условий жизни и труда прислуги, и поэтому в 1905 и 1917 гг. она стала активным участником революционных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102 — Департамент полиции МВД.

Ф. 109 — Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Ф. 124 — Уголовные отделения Первого департамента Министерства Юстиции.

Ф. 6861 — Комиссия по изучению истории профессионального движения при Центральном комитете Профессионального союза работников народного питания.

Ф. 6935 — Комиссия по изучению истории профессионального движения при Всесоюзном центральном совете Профессиональных союзов и Центральных комитетах Профессиональных союзов.

Институт русской литературы (Пушкинский дом) (ИРЛИ РАН)

Ф. 445 — Зарудная-Кавос Екатерина Сергеевна.

Исторический архив Омской области (ИАОО)

Ф. 3 — Главное управление Западной Сибири в Омске.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

- Ф. 1362 — Лазаревский В.М.
- Ф. 163 — Второвы И.А., Н.И., Синакевич О.В.
- Ф. 182 — Гильфердинг А.Ф.
- Ф. 423 — Лбовский А.Н.
- Ф. 601 — Половцовы А.В., Е.Н.
- Ф. 698 — Скалдина П.Г.
- Ф. 744 — Стоюнин В.Я.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф. 1263 — Комитет министров.
- Ф. 1284 — Департамент общих дел МВД.
- Ф. 1286 — Департамент полиции исполнительной МВД.
- Ф. 1287 — Хозяйственный департамент МВД.
- Ф. 265 — Управление казенных железных дорог МПС.
- Ф. 323 — Правление общества Китайско-Восточной железной дороги.
- Ф. 785 — Редакция газеты «Правительственный вестник» МВД.
- Ф. 821 — Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

- Ф. 3 — Петроградское училище ордена св. Екатерины.
- Ф. 253 — Канцелярия Петроградского губернатора. Петроград. 1780–1917.
- Ф. 569 — Управление Петроградского градоначальства и столичной полиции. Петроград. 1871–1917.

Нормативно-правовые акты и комментарии к ним

Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Собрание 2. Т. XV–LV. 1841–1881. СПб., 1856–1884; Собрание 3. 1881–1914. Т. I–XXXIII. СПб., 1885–1916.

Свод законов Российской империи (Далее Св. Зак.). Т. I–XIV. СПб.-Пг., 1842, 1857, 1876, 1890-1892, 1899, 1914.

Алфавитный указатель приказов по военному ведомству за 1874 год. № 21. СПб.: Военное министерство, 1875. 23 с.

Боровиковский А. Законы гражданские. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1882. 862 с.; 1909. 960 с.

Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. СПб.: Типография Скарятина, 1873. Т. 3.

Положение об учреждениях мелкого кредита (Свод законов, том XI, часть 2, Раздел X, Устава Кредитного, по Сводному Продолжению 1912 года). Комментированное / сост. Н.С. Доброхотов. М., 1914. URL: <http://www.bibliophika.ru/book.php?book=3625> (дата обращения: 27.11.2020).

Постановление народного комиссариата труда. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011367371?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 18.08.2021).

Приказы по Военному ведомству 1855–1879 гг. СПб.: Военное министерство, 1879. 1066 с.

Приказы по Военному ведомству. СПб.: Военное министерство, 1881. № 243–364. 526 с.

Приказы по Военному ведомству. СПб.: Военное министерство, 1908. № 126.

Рудченко И.Я. Сборник узаконений и распоряжений о воинской квартирной повинности. Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, со всеми доп. и разъяснениями, по 1-е авг. 1880 г.; Устав о зем. повинностях, по продолжениям 1876 и 1879 гг. Киев, 1880. 420 с.

Свод Военных Постановлений 1869 г. Кн. XIX. Довольствие войск. СПб.: Военное министерство, 1894. 330 с.

Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб.: Государственная тип., 1910. Т. 4: Царствование государя императора Николая Второго. Кн. 3. СПб., 1898. [5], 755, [41], 48, 63 с., 12 л. ил.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. URL: <https://www.prlib.ru/item/372594> (дата обращения: 16.07.2019).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). М.: Тип. Шюман и Глушкова, 1867. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543887#?page=1> (дата обращения: 27.07.2019).

Цейтлин Д.М. Законы о правожительстве евреев в Киеве и других местностях вне черты еврейской оседлости. Законы, разъяснения Сената и административная практика последних дней. Ананьев: Вымпел, 1914. 40 с.

Делопроизводственные документы

Аттестат Школы Поварского искусства и домоводства. СПб.: б.и., 1914. 1 с.

Вологодская губернская земская больница за время заведования ею Губернским земством. Вологда: Типогр. Вологод. Губернск. Правл., 1882. 97 с.

Годовой отчет Московского общества взаимопомощи официантов и другой гостинничной и трактирной прислуги. 1902-1903 г. М.: тип. М. Борисенко, 1904. 52 с.

Годовой отчет попечительского общества о прислуге в г. Воронеже за 1913 год. Воронеж: тип. П.Т. Наумова, 1914. 15 с.

Денежные отчеты Лебединской уездной земской управы за 1872 год. Харьков: В Университетской Типографии, 1873. 45 с.

Доклады Тульской Губернской Земской Управы XXXV очередному Губернскому земскому собранию. Тула: тип. И.Д. Фортунатова, 1900. 623 с.

Инструкция лицам, состоящим на службе в артели домовых дворников и сторожей согласно устава, утвержденного г. градоначальником 17 июня 1909 г. М., 1910. 19 с.

Контора по найму рабочих и ночлежный приют с приемом денег на хранение. Из отчета Московского Столичного Попечительства о народной трезвости за 1902 год. М., 1903. 2, 22 с.

Общественная паровая прачечная В. Бахметева. Тариф стирки белья / Обществ. паровая прачечная фабриканта В. Бахметева. Москва, 1893. 11 с.

Общество распространения между образованными женщинами практических знаний основано 27 марта 1888 г. Отчет с 1888-1898 год. М.: тип. А.В. Васильева, 1900.

Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей города Костромы. Кострома: Губернская тип., 1897. 116 с.

Отчет Общества «Ясли» за время с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. Хабаровск: Тип. тов. «Приамурье», 1910. 10 с.

Отчет Петроградского городского общественного управления. Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. Петроград, 1915. 177 с.

Отчет по Главному тюремному управлению за время с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. СПб., 1883. 404 с.

Отчет попечителя городской Петропавловской больницы и городских родильных приютов. Объяснительная записка к отчету г. попечителя Петропавловской больницы Г.П. Сазонова. Петроград: городская типография, 1915. 177 с.

Отчеты Ростовской-на-Дону уездной земской управы по денежной части за 1875 год. Ростов-на-Дону: печат. В типогр. С.Х. Арутюнова, 1876. 149 с.

Отчет Совета Одесского отделения Попечительства имп. Марии Александровны о слепых за 1892 год. Одесса, 1893.

Отчет совета С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию за 1911–1912 г. СПб., 1913.

Отчет Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1914 г. Томск: Тип. приюта и Дома трудолюбия, 1915. 36 с.

Положение об артели домовых дворников и сторожей, учрежденной при Московской коммерческой биржевой артели (Утв. 17 июня 1909 г.). М.: т-во скоропечатня А.А. Левенсон, 1909.

Правила вспомогательной кассы для садовников и их семейств, учрежденной при Российском обществе садоводства в Санкт-Петербурге. Б.и. 1864. 76 с.

Правила Вспомогательной кассы для сторожей и прислуги С.-Петербургского общества взаимного кредита. СПб., 1907. IV с.

Правила «О производстве извозного промысла». Оренбург. 1895. URL: <https://berdskasloboda.ru/izvozny-promysel/> (дата обращения: 05.09.19).

Правила посещения и программа Первых Практических курсов Поварского Искусства и Домоводства. СПб.: б.и., 1894. 14 с.

Проект устава С.-Петербургской артели столичных дворников в С.-Петербурге. СПб., 1908.

Проект устава специальной артели дворников города С.-Петербурга. СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884. 12 с.

Протокол № 189. Собрание 24 апреля 1876 г. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_60000207578?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 09.08.2020).

Слуга Петербуржца. 1-я и 2-я С.-Петербургские артели посыльных. СПб.: «Владим.» паровая типо-лит., 1895. 15 с.

Стасов П. Обзор деятельности общества «Детская помощь» за 10 лет его существования. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1907. 22 с.

Тариф платы за услуги посыльных. Контора Е. Кевнарской, утвержденной г. Министр. Внутр. Дел 5 июня 1893 г. в Москве. М., 1894. 8 с.

Тариф Рижской артели посыльных (Утв. 7 октября 1897 г.). Рига, 1897. 18 с.

Условия принятия несовершеннолетних девочек в исправительный приют Пуца. Варшава, 1891. 2 с.

Устав Балтийских женских хозяйственных курсов домоводства и кулинарии Общества попечения о народном благе в г. Риге. Рига: «Ганза», 1913. 9 с.

Устав Варшавской Ссудо-Сберегательной Кассы Земледельцев и Садовников. Варшава: Druk A. T. Jezierskiego, 1905. 55 с.

Устав Виндавской биржевой артели извозчиков. Виндава, 1911. 23 с.

Устав Второй С.-Петербургской артели посыльных (Утв. 24 сентября 1880 г.). СПб., 1894. 52 с.

Устав Московского общества взаимопомощи официантов и другой гостиничной и трактирной прислуги. М., 1902. 16 с.

Устав Общества Взаимной Помощи Садовников Одесского Градоначальства и Одесского Уезда. Одесса: Тип. Я.М. Сагала, 1907. 16 с.

Устав Общества взаимопомощи официантов, номерных, номеранток, швейцаров и трактирослужащих. Одесса, 1906. 14 с.

Устав общества под названием «Союз Балтийской домашней прислуги». Рига: Тип. Балтика, 1912. 8 с.

Устав Общества распространения между образованными женщинами практических знаний необходимых в домашнем быту. М.: б.и., 1888. 15 с.

Устав первой криворожской артели официантов. Кривой Рог, 1913. 23 с.

Устав первой Саратовской артели посыльных. Саратов, 1911. 18 с.

Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Сызрани. Сызрань: Тип. Е.М. Синявского, 1901. 21 с.

Устав Попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в Санкт-Петербурге. СПб.: Тип. И. Флейтмана, 1904. 23 с.

Устав практической школы Поварского Искусства и Домоводства Казанского Дамского благотворительного общества. Казань: б.и., 1915. 23 с.

Устав профессионального союза домашней прислуги г. Владивостока. Владивосток: Тип. прим. Областного правления, 1917. 23 с.

Устав рижского общества взаимного вспоможения «Восток» (Austrums). Рига: б.и., 1908. 61 с.

Устав С.-Петербургской артели полотеров. СПб., 1904.

Устав С.-Петербургской Трудовой Артели железнодорожных посыльных, носильщиков и нагрузчиков. С.-Петербург, 1909. 16 с.

Устав Санкт-Петербургской артели домашней мужской прислуги. СПб.: типо-литография А. Мячкова, 1904. 17 с.

Устав сберегательно-вспомогательной кассы рабочих и прислуги торгового дома «П.В. Щетинкин в Казани». Казань: лито-типография И.Н. Харитонова, 1910. 11 с.

Устав столичной артели посыльных, перевозчиков и переносчиков. С.-Петербург, 1901.

Устав Харьковской артели посыльных (Утв. 17 ноября 1894 г.). Харьков, 1902.

Человеколюбивого общества институты слепых 1872 года. СПб.: Императорское Человеколюбивое общество, 1872. 16 с.

Материалы заседаний и съездов

Ельцина З.Я. О заболеваемости венерическими болезнями между проститутками на Нижегородской ярмарке в 1886 г. // Протоколы Российского сифилитического общества. Т. 2. СПб., 1888.

Журналы 41-го очередного Смоленского уездного земского собрания заседаний 29, 30 сент., 5 и 6 окт. 1905 г. Смоленск: Пар. Типо-Лит. Я.Н. Подземского, 1905. 522 с.

Журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания Курской губернии. Курск, 1874. 145 с.

Журналы заседаний очередного Балашовского уездного земского собрания бывшего с 7 по 12 октября 1897 г. Саратов: Типография губернского земства, 1898. 841 с.

Журналы Кирсановского уездного земского собрания за 1881 год. Тамбов: Скоропечатня Ев. Ив. Поповой, 1882.

Журналы очередного Сумского уездного земского собрания, бывшего 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 сентября 1877 года. Сумы: типография К.М. Пашкова, 1878. 302 с.

Постановления VIII очередного Ростовского-на-Дону уездного земского собрания сессии 10-15 сентября 1873 г. с отчетами Ростовской на Дону уездной земской управы за 1872 г. Ростов-на-Дону: печатано в типографии А.И. Адамковича, 1874. 601 с.

Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 22-26 сентября 1892 года и приложения к ним, и протокол чрезвычайного Земского собрания 26 января 1893 года. Рыбинск: Типо-Литография Фальк, 1893. 239 с.

Сборник постановлений Нижегородского губернского земского собрания за 1865-1886 гг. Нижний Новгород: Типография И. Соколенкова, 1888 г. 1302 с., прил.

Труды IX съезда земских врачей и представителей земств Тульской губернии с 21-го по 30-е апреля 1908 г. Тула: Тип. Тульского губернского правления, 1909. 544 с.

Труды пятнадцатого съезда членов и представителей земских учреждений по врачебно-санитарной части по Владимирской губернии с 27 мая по 5 июня 1914 г. Владимир-на-Клязьме: Типолит. губернской земской управы, 1914. Ч. 1. 658 с.

Труды тринадцатого губернского съезда врачей Московского земства. Август-сентябрь 1895 г. Москва: Высочайше утв. Т-во Скороп. А.А. Левенсон, Петровка, 22, 1897.

Статистические материалы

Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России по материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Вып. 2. СПб.: Север, 1908. 262 с.

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 4. СПб., 1875.

Первая Всеобщая перепись населения российской Империи 1897 г. Г. С.-Петербург. СПб.: Издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел / под ред. Н.А. Тройницкого, 1903.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=61 (дата обращения: 17.06.2021 г.).

Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX — начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/data/> (дата обращения: 27.05.2021).

Проституция по обследованию 1 августа 1889 года // Статистика Российской империи. Т. XIII / под ред. А. Дубровского. СПб., 1890. С. XXXIII.

Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года [с предисл. Н. Тройницкого; сост. и обзор данных В.В. Степанова]. СПб.: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. X, 49 с.

Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 3. Распределение жителей Санкт-Петербурга (исчисленных поименно) по промыслам, занятиям и другим родам существования. СПб.: изд. Центр. Стат. Ком., 1875. 227 с., таб.

Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года. Т. 1. Население. Вып. 2. Состав населения по занятиям / пред. Ю.Э. Янсона. СПб., 1884. 312 с.

Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1890 года. В 4 ч. / под ред. заслуж. проф. Ю.Э. Янсона. Ч. 1. Население. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб.: гор. управа по статистическому отделению, 1892. 76 с.

Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1900 года. Население / ред. и предис. Н. Федулова. Вып. 2. Распределение населения по занятиям. СПб., 1903. 215 с.

Статистика Российской империи. XIII. Проституция по обследованию на 1 августа 1889 г. Под ред. А. Дубровского. СПб.: Мин-во внутр. дел, 1890.

Шевченко И.Ф. Смертность населения С-Петербурга по возрастным группам в зависимости от рода занятий. СПб: тип. т-ва “Обществ. польза”, 1904. [2], 80, 71, [6] с.

Шперк Э.Ф. К статистике сифилиса в женском населении г. Санкт-Петербурга. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1877. 84 с., 3 л. диагр.

Сборники документов. Справочные издания

1905. Профессиональное движение / сост. А. Кац и Ю. Милонов. М., Ленинград: Госиздат., 1926. 380 с.

Азия. Китайцы / сост. А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым, И.С. Чифрановым. М.: Типо-литогр. Т-ва Кушнерев и К°, 1908.

Армия в первой революции. 1905. Материалы и документы / Комис. ЦИК СССР по орг. празднования 20-летия революции 1905 г. и Истпарт ЦК ВКП (б), под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: Госиздательство, 1927. 391 с.

Бенсман А.Л. Труд домашней работницы: По закону 8 февраля 1926 года. М.: Вопросы труда, 1926. 64 с.

Благотворительные учреждения России. СПб.: Тип. Императорского училища глухонемых, 1912. 257, 124 с.

Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции / сост. по распоряжению г. С.-Петерб. градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса врачами Пб. столичной полиции при участии и под ред. ст. врача И. Еремеева. СПб.: Тип. М.Д. Ломковского, 1897. 737, [3] с.

Дробязгин А.В. Для скорых справок указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 35 лет. Юрьев: тип. Шнакенбурга, 1903. 477 с.

Иллюстрированный альбом городской и домово́й администрации с торгово-промышленным и справочным отделами. СПб.: Изд. Я.М. Лурье, 1905. 143 с.

Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. СПб.: Тип. Э. Арнгольда, 1900. 76 с.

Самарец. Справочная книга и календарь на 1889 с прибавлением путеводителя по Волге. Самара: Тип. Г.В. Сербулова, 1888. 527 с.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 4. Тифлис. 1884.

Справочная книга г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. Хабаровск: Матвеев, 1902. 474 с.

Справочная книжка для управляющих домами, старших дворников и швейцаров. Руководство при исполнении ими полицейских обязанностей: сост. на основании постановлений закона и распоряжений С.-Петербур. градоначальника. СПб., 1896. 15, 152 с.

Справочник: Полный и подроб. алф. указ. приказов по воен. ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Глав. штаба и прочих глав. управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. окр. за 52 г., с 1859 по 1911 г.: Настол. кн. для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений: В 2 кн. / сост. К. Патин. СПб.: В. Березовский, 1911. 1256 с.

Периодические издания

Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1914.

Ведомости С.-Петербургской городской полиции. 1861.

Вестник благотворительности. 1897.

Вестник финансов. 1911.

Вечерний курьер. 1917.

Врачебная газета. 1906.

Газета для всех. 1917.

Дамский календарь. 1898.

Дело и развлечение. 1909.

Железнодорожник. 1909.

Женский вестник. 1908.

Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1886, 1888, 1891–1892, 1901.

- Исторический вестник. 1917.
Костромские губернские ведомости. 1905.
Кронштадтский листок. 1868.
Народная Дума. 1917.
Наше жилище. Вестник домоведения и домоустройства. 1895.
Новое время. 1909.
Новости и биржевая газета. 1886, 1901.
Огонек. 1908.
Петербургский листок. 1898, 1900, 1902–1905.
Петроградский листок. 1917.
Полтавские епархиальные ведомости. 1910.
Правда. 1917.
Развлечения. 1897.
Раннее утро. 1917.
Русский вестник. 1864, 1887.
Русское слово. 1909, 1917.
Русь. 1884.
Северный вестник. 1893.
Тамбовский край. 1914.
Трудовая копейка. 1912, 1917.
Трудовая помощь. 1897–1904, 1907–1911.
Тюремный вестник. 1898, 1916.
Шут. Журнал художественных карикатур. 1886–1889.
Юбилейный альбом журнала «Развлечение». 1898.

Воспоминания, дневники и письма

Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 5 кн. / изд. подгот.: Н.И. Александрова и др.; предисл. Д.С. Лихачева. Т. 1. Кн. 1–3. М.: Наука, 1980. 711 с., [18] л. ил., портр.

Брусянин В.В. Денщик Софронов (из воспоминаний детства). СПб.: Н. Морев, 1908. 40 с.

Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М.: Правда, 1986. URL: https://statehistory.ru/books/V--V--Veresaev_Zapiski-vracha--Na-yaponskoj-vojne-/1 (дата обращения: 15.03.2020).

Волконский С.М. Мои воспоминания: В 2 т. Т. 2. Родина. Быт и бытие. М., 2004. 558 с.

Гиляровский В.А. Москва и москвичи: воспоминания. М.: Все-российский союз поэтов, 1926. 126 с.

Глобачева С.Н. Прелюдия происходящих событий // Из личного архива В.Г. Маринича. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3574> (дата обращения: 12.12.2020).

Голицына И.Д. Воспоминания о России (1900—1932). М.: АЙРИС-пресс, 2009. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/181142-irina-golicyna-vozpominaniya-o-rossii-1900-1932.html> (дата обращения: 11.11.2020).

Гордеев М.Г. Полвека унижений и борьбы. Повесть жизни ресторанного человека. М.: Труд и книга, 1925. 219 с.

Гордеев М.Г. Сборник писем и статей о положении официантов и половых и на каких условиях они служат у своих хозяев. М.: Тип. Филатова, 1905. 160 с.

Завалишин Д.И. Воспоминания о графе А.И. Остерман-Толстом // Исторический Вестник. 1880. № 5. С. 92—99.

Засосов Д.А., Пызин В.П. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX веков. СПб.: Молодая гвардия, 2003. 465, [2] с., [23] л. ил.

Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Гослитиздат, 1959. 588 с.

Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. 320 с.

Лихачев Д.С. Воспоминания. М., 2016. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/6504422/60237410/&art=6504422&user=693795027&uilang=ru&catalit2&track_reading#back_59_204 (дата обращения: 16.01.2021).

Мария Скудре. Дорогие воспоминания. Дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г. Публикация, комментарии, вступительная статья В.А. Веремеенко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова // История повседневности. 2021. № 2. С. 101—133.

Мороз Д.К. Из моего давно прошедшего // Киевская Старина. 1895. № 5. С. 131—164.

«Не могут же большевики долго продержаться!»: из воспоминаний В. С. Аверино. Париж, 10 апреля 1976 г. // Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. Е-91. Л. 1—13. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/2592#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.12.2020).

Никитенко А.В. Записки и дневники: в 3 т. Т. 3. М.: Захаров, 2005. 592 с.

Николева М.С. Черты старинного дворянского быта. Воспоминания // Русский Архив. 1893. №9. С. 107–120; №10. С. 129–196.

Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 1: 1896-1903. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 704 с.

Пельмен (Завьялов А.) Среди военных (Дневник). СПб.: Вперед, 1907. 32 с.: ил.

Петибридж Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905–1918. М.: Центрполиграф, 2006. URL: https://statehistory.ru/books/Rodzher--Petibridzh_Russkaya-revoljutsiya-glazami-sovremennikov--Memuary-pobediteley-i-pobezhdennykh--1905-1918/7 (дата обращения: 26.03.2020).

Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века. URL: http://www.razlib.ru/istorija/milyi_staryi_peterburg_vospominaniya_o_byte_starogo_peterburga_v_nachale_xx_veka/p2.php#metkadoc4

Пресняков А.Е. Дневники, письма. 1889-1927. СПб.: ДБ, 2005 (ГУП Тип. «Наука»). 966, [1] с., [1] л. портр.

Романова М.П. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890 — 1918. М.: Array Литагент «Центрполиграф», 2007. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/229878-mariya-romanova-vospominaniya-velikoj-knyazhny-stranicy-zhizni-kuziny-nikolaya-ii-1890-1.html> (дата обращения: 28.12.2020).

«Рухнул старый мир, а с ним и все устои нашей жизни...»: из воспоминаний анонимного автора Торонто, [б/д] // Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 1. Д. А-94. Л. 1–13. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/2587-ruhnul-staryy-mir-a-s-nim-i-vse-ustoi-nashey-zhizni#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 12.12.2020).

Сементковский Р.И. Среди отошедших (Из моих воспоминаний) // Исторический вестник. 1917. Апрель. С. 127–128.

Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. URL: <https://litru.ru> (дата обращения: 21.06.2021).

Федоров Е.Е. Сергей Андреевич Никонов и его воспоминания // История и историческая память. 2011. № 3. С. 222–262.

Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе, о времени в котором жила. СПб.: Алетейя, 2009. 247 с.

Юнге Е. Из моих воспоминаний // Вестник Европы. 1905. № 5.
«Я вышла замуж за любимого...» мемуары О.М. Меницкой-Зоммар // История повседневности. 2017. № 1. С. 109–150.

Waddington M.K. Letters of a diplomat's wife, 1883–1900. New York, 1903. 417 с.

White A.D. Autobiography. New York, 1906. URL: <https://archive.org/details/autobioandrew01whitrich> (дата обращения: 07.11.2021).

Учебники, лекции, руководства и методические пособия

Андреев П.П. Домоведение. Руководство для хозяек дома, домашних учительниц и гувернанток. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1893. 224 с.

Городецкая А.И. Образованная хозяйка и домоправительница или практика домашнего хозяйства, как-то: поваренного искусства, заготовления припасов, кандитерского изделия и разных домашних нужд, по применению к сему естественных наук: химии, физики, ботаники, гигиены и диетике. М.: тип. С. Орлова, 1875. 336 с.

Гунст В.И. Доклад учредительницы Первой Практической школы Домоводства в С.-Петербурге В.И. Гунст о Международном конгрессе по вопросам о значении школ домоводства в деле народного образования, состоявшемся во Фрибурге в сентябре. СПб.: тип. «Самокат», 1909. 41 с.

Гунст В.И. Учебник домоводства. СПб.: тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. 136 с.

Денщик, или Постоянный вестовой: (Его обязанности) СПб.: Маг. кн. и учеб. пособий специально воен. содерж., ценз, 1878. 7 с.

Записки по курсу кулинарной школы. Издание Общества Распространения между образованными женщинами практических знаний. М.: тип. К.Ф. Александрова, 1897. 138 с.

Ильенко И.К. Воинское чинопочитание и постоянный вестовой (денщик). Калуга: тип. Архангельской, 1901. 32 с. (Уч. книга для нижних чинов).

Ковалевский Л.Т. О пользах хозяев и нуждах служащих (доклад, заслушанный 24 ноября 1908 г. общим собранием Московского Общества Взаимопомощи официантов и других служащих во всех заведениях трактирного промысла). М.: Тип. С.А. Кинеловского, 1908. 55 с.

Кормилицы и сифилис. Из лекций проф. Fournier в Hospital St. Louis. Перевод д-ра Н. Константинова (из журнала «Международная клиника»). СПб.: типо-лит. П.И. Шмидта, 1887. [2], 15 с.

Левенштейн Л.А. Домоведение. Руководство для женских учебных заведений и самообучения в 3-х ч. Ч. 2. Платье и белье — их кройка, стирка, чистка и починка. Уход за новорожденными и больными. Подача первой помощи в несчастных случаях. М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1909. 232 с.

Литовская хозяйка или Наставление, как содержать жилые помещения и разные отрасли домашнего хозяйства в должном порядке; как готовить различные съестные припасы и напитки. А также советы о наилучшем уходе и более дешевом содержании домашнего скота, дворовых птиц и других животных, со многими весьма полезными практическими сведениями. Для сельских и городских хозяек. Перевод с 8-го польского издания. Издание Осипа Завадского. Вильно: [Тип. О. Завадского], 1884. 619 с.

Малинко В.И., Голосов В.П. Справочная книжка для офицеров. М.: тип.-лит. рус. тов. печ.-изд. дела, 1902. 898 с.

Молоховец Е.И. Подарок молодым хозяйкам, или Средства к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве: В нем заключаются: реестр ежеднев. обедов на целый год и 1500 описаний домаш. Запасов и разн. кушаний... 2-е изд., доп. Сост. и изд. Е.М-ц. СПб.: тип. Губ. Прав., 1866. 552 с.

Наставление для управления домашнею прислугою, с верными указаниями для отопления и освещения комнат. СПб.: М.О. Вольфа, 1858. 113 с.

Нельсина А. Молодая хозяйка. Руководство к практ. постановке и ведению дома. СПб.: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. 443 с.

Полный практический детский лечебник, с рассуждениями о диетиках и физическом воспитании о влиянии настоящих и прошедших болезней кормилицы на дитя. М., 1860.

Поспелов А.И. Руководство к изучению кожных болезней для врачей и студентов. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1905. 653 с.

Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. Сборник советов на всякий случай домашней и общественной жизни. СПб.: тип. В.А. Тихонова, 1889. 413 с.

Приготовление кушаний без кухарки. Необходимая книжка для каждой начинающей хозяйки. СПб.: тип. Ретгера, 1874. 40 с.

Руководство к изучению основ кулинарного искусства / составлено преп. на Повар. курсах в С.-Петербурге П.П. Александровой; под ред. дир. Одесской кулинар. шк. И.А. Казаринова и Курс мясоведения / соч. магистра вет. наук М.А. Игнатъева. Т. 1. Отд. 1–2. Одесса: Тип. и Хромофотография Е.И. Фесонко, 1897. XVI + 316 с.

Синицына М. Хорошая хозяйка. Настольная книга для каждой хозяйки, советы о разумном и выгоднейшем ведении домашнего хозяйства. М.: тип. И.Д. Сытина, 1899. 304, VII с.

Устройство промышленной прачечной. Практической руководство для устройства прачечной с новейшими приспособлениями и машинами. Стирка, глажка, чистка и вывод пятен. СПб.: издание журнала «Домашний ремесленник», 1913. 80 с.

Федоров П.А. Химическая чистка. Стирка и вывод пятен. Практическое руководство для химической чистки всевозможных бумажных, льняных, шерстяных и шелковых материй, стирки как просто-го, так и самого дорого белья и кружев, и выводке различных пятен из разных материй, принадлежностей туалета и предметов хозяйства и обстановки. СПб.: книгоиздательства А.Ф. Сухова, 1913. 80 с.

Хмелевская М. Экономная кухарка. Полтава: электр. типо-лит. торг. д. «Л. Фришер», 1903. 342, 13 с.

Хозяйка в кухне. Самоучитель поварского дела, как готовить вкусные, здоровые и дешевые кушанья. М.: изд. Д.И. Преснова, 1886.

Публицистика

Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. 352 с.

Арди Ю.К. Дворник Петр Нефедов. М.; Л.: Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1938. 20 с.

Б.а. По вопросу о наемных слугах в Санкт-Петербурге. СПб., 1859. 35 с.

Балтийские женские хозяйственные курсы домоводства и кулинарии для учительниц и домашних служащих. Рига: б.и., 1913. 7 с.

Бахтияров А. Брюхо Петербурга: общественно-физиологические очерки. СПб.: Ф. Павленков, 1888. 316 с.

Бородин Д.Н. Алкоголизм и проституция. СПб.: Типо-Литография Виленчик, 1910. 118 с.

Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Петроград: Государственная тип., 1916. 40 с.

Булгарин Ф.В. Дурные времена. Очерки русских нравов. URL: [https:// viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005435005?page=1&rotate=0&theme=white](https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005435005?page=1&rotate=0&theme=white)

Бурлаков А. Дом пастора Пальзы. URL: <http://gatchinka.ru/poseleniya/gatchinskoe-gorodskoe-poselenie/dom-pastora-palzy.html> (дата обращения: 21.06.2021).

В дни нашей жизни // Живое слово. 16 (3) октября 1917 г. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=55607> (дата обращения: 05.12.2019).

Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни. М., 1870. XXII. 490 с.

Гернет М.Н. Детоубийство. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 318 с.

Герои и жертвы революции: октябрь 1917–1918 / рисунки Богуславской, Козлинского, Маклецова и Пуни; текст [под рисунками] Владимира Маяковского. Петроград: Отдел изобразительных искусств Комитета народного просвещения, 1918. 19 с.

Горностаев И.О. Дети рабочих и городские попечительства о бедных в Москве. М.: Тип. И.Н. Кушнерев, 1900. 59 с.

Градовский Н.Д. Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев. СПб.: Тип. В.О. Киршбаума, 1886. 262 с.

де-Турже-Туржанская Е. Белые невольники. (Домашняя прислуга в России). Смоленск: паровая типо-лит. Я.Н. Подземского, 1906. 12 с.

Диминский С.Я. Евреи их вероучение и нравоучение. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. 218 с.

Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. М.: типография А.П. Поплавского, 1912. 262 с.

Дмитриев Н.П. Одесская городская прачечная. Одесса: «Славянская» тип., 1902. 17 с.

Дорошевич В. При особом мнении. Кишинев: изд. Т-ва Бессарабское книгоиздательство, 1917. 119 с.

Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб.: Сенат. тип., 1908. 19 с.

Животов Н.Н. Петербургские профили. Среди шестерок. СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1897.

Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. СПб.: печатня В. Головина, 1868. [4], IV, 351 с.

Корсаков В.В. В старом Пекине. СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. 360 с.

Краткий очерк деятельности Общества распространения между образованными женщинами практических знаний за время 25-летнего существования его. 1887—1912. М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. 38 с.

Крестовский В. Петербургские типы: очерки. СПб.: Изд. В.Е. Генкеля, 1865. 195 с.

Лайминг В.Н. Коза в роли непосредственной кормилицы моего грудного ребенка. Орел: Орлов. отд. Рос. о-ва козоводства, 1911. [2], 10 с.

Ленская Л.Н. О прислуге. Доклад, читаемый во 2-ом женском клубе в Москве в феврале 1908 г. М.: тип. Вильде, 1908. 24 с.

Листов С. Женская домашняя прислуга, проституция и венерические болезни // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1910. №4. Отд. 4.

Мать-кормилица. СПб.: тип. кн. В.П. Мещерского. 1901. 16 с.

М.В. Домашнее хозяйство // Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал. 1859. № 105. С. 12—14.

Мезерницкий П.Г. От теории к жизни. СПб.: Образование, 1911. 152 с.

Михневич В.О. Язвы Петербурга: Опыт историко-стат. исследования нравственности столичного населения. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1886. 533 с.

Невский В.Л. Домашняя прислуга. Пг.: Прибой, 1917. 14 с.

Немирович-Данченко В.И. После войны. СПб.: Издательство П.Е. Кехрибарджи, 1880. 4, 333, 4 с.

Нефедов П., Зенин Е. Дворники раньше и теперь. М.: Профиздат, 1937. 30 с.

Нечаев Е.Е. Легковой извозчик. М.: Изд. книгопродавца И.А. Морозова, 1909. 24 с.

Николаева М.К. Деревня в старину // Северный вестник. 1891. № 3.

Нищенство и беспризорность / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегала, Ц.М. Фейнберг. М.: Изд. Мосздравотдела, 1929. 277 с.

Останкович Н.Н. Поездка в Могилевскую губернию // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1902. Т. 90. С. 1067–1090.

Очерк призрения душевнобольных в России / соч. д-ра А.Д. Козовского. Киев: Типо-лит. Т-ва печатн. дела и торг. И.Н. Кушнерев и Ко, 1902. 137 с.

Панаев И.И. Очерки из петербургской жизни нового поэта. URL: https://xn--90ax2c.xn--plai/catalog/000199_000009_003831737/viewer/?page=41 (дата обращения: 03.08.2019).

Панаев И.И. Петербургская жизнь. URL: http://az.lib.ru/p/panaev_i_i/text_1857_10_zametki_oldorfo.shtml (дата обращения: 01.01.2021).

Пасманик Д.С. Судьбы еврейского народа. Проблемы еврейской общечности. М.: САФРУТ, 1917. 240 с.

Первая одесская артель официантов. Одесса, 1901.

Первое двадцатилетие Большевского ремесленно-исправительного приюта для нищенствующих девочек (1874–1899 гг.). Исторический очерк. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева, 1899. 152 с.

Письма крестьян. Сборник второй. Петроград: Тип. Императорского Учил. Глухонемых, 1914. 394 с.

Попов Н.А. Хозяева и прислуга. СПб.: Тип. СПб., 1907. 16 с.

Пфель А. Программа для переустройства наших столичных воспитательных домов. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1880. 91 с.

Рубель А.Н. Жилища бедного населения г. Санкт-Петербурга // Вестник общественной гигиены. 1895. № 4.

Рыкачев А. Цены на хлеб и труд в С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31. С. 25–27.

Смирнова С.И. Петербургская прислуга. СПб.: А.С. Суворин, 1897. 472 с.

Спиридонова Е. Отчего испортилась наша прислуга // Семья православного христианина. Сборник проповедей, размышлений, рассказов и стихотворений. СПб.: тип. Монтвида, 1906. С. 602–608.

Спурджона Ч. Живая книга. Беседа о Библии. Пер. Ю.Н. Щербачкой. Из III кн. журнала «Радость Христианина» 1893 г. СПб.: Тов. эконо. тип.-лит. Панфилова и Палибина, Б. Вульфова, 1895. 36 с.

Суздальский А.Д. К вопросу о влиянии алкоголизма на частоту поступлений с алкогольными психозами в психиатрические заведения в России. СПб.: тип. В.Я. Мильштейна, 1912. 168 с., 3 л. табл.

Тарновская П.Н. Воровки. Антропологическое исследование. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1891. 79 с.

Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб.: Т-во худож. печати, 1902. 512 с.

Фрей И.А. Земля, где жил Иисус Христос, и соседние с нею земли: Путевые впечатления из поездки по Египту, Палестине, Сирии, Малой Азии, Греции и Италии: Пер. с нем изд. Рига: изд. авт., ценз., типо-лит. А. фон Гротус, 1898.

Эдельштейн В.И. Биржа труда. Организация посредничества по приисканию работы и рабочих на Западе и в России. Пг.: тип. П.П. Гершунина, 1916. 168 с., 4 л. табл.

Художественная литература

Брюсов В.Я. Сочинения. Девичья. С. 284. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005434470/viewer/?page=259 (дата обращения: 02.05.2020).

Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. М.: универ. тип., 1866. 32 с.

Гаршин Вс. Офицер и денщик // https://rusneb.ru/catalog/010000_000060_ART-8a40662a-c1c2-4055-839d-dab81ae23a2d

Герасимов П. Всем денщикам — денщик // Чтение для солдат. Вып. 2. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896. С. 136–178.

Григорьев П.И. Денщик армейского офицера / Григорьев П.И. Театр. СПб.: изд. М.О. Вольф, 1872. С. 166–184.

Даль В.И. Избранные произведения. М.: Правда, 1983. 448 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. Идиот: Роман. Л.: Наука, 1973. 511 с.

Затравленные. Повесть Марии Конопницкой / с польского перевел Ю.О. Якубовский. М.: тип. торгового дома А. Печковский, П. Буланже и Ко, 1906. 159 с.

Карамзин Н.М. Рыцарь нашего времени // Русская литература XVIII века. II / сост., коммент. А.Р. Курилкина, М.Л. Майофис; предисл. А.Л. Зорина. М., 2004.

Куприн А.И. Яма. СПб.: Интерполиграфцентр, 1992. 254 с.

Лейкин Н.А. Господа и слуги. Рассказы. СПб.: тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1903. 351 с.

Лейкин Н.А. Наши забавники. Юмористические рассказы. СПб.: тип.д-ра М.А. Хана, 1881. 315 с.

Лейкин Н.А. Повести, рассказы и драматические сочинения. Т. 2. СПб.: издан. книгопродавца К.Н. Плотникова, 1871. 432 с.

Лейкин Н.А. Прислуга из конторы. СПб.: Тип. им. Худекова, 1896. 289 с.

Лесков Н.С. Павлин. Детские годы. СПб.: А.Ф. Базунов, 1876. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003589532/ (дата обращения: 22.10.2021).

Михневич В. Картины Петербургской жизни. Бродячий Петербург: Святочные рассказы. Два юмористических романа. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1884. 373 с.

Наем прислуги, невероятный случай: Пьеса в 2 действиях. СПб., 1875.

Нестеров А.К. Война кухарки с барыней, или нашла коса на камень. СПб.: б.и., 1865. 12 с.

Панюрин Г. Для детей. Рассказы и сказки. Вып.2. Харьков, 1911.

Семенов С.Т. Крестьянские рассказы. Т.1. М., 1909.

Собрание сочинений С.Т. Аксакова: Крит. провер. текст, биогр., вступ. ст., примеч., худож. прил. и пр. / под ред. и с предисл. А.Г. Горнфельда. Т. 3. СПб., 1909.

Соколова А. Денщик. Рассказ // Нива. 1901. № 36. С. 578–581.

Тихонов А.А. Швейцар. СПб: А.Ф. Маркс, 1902. 38 с.

Тихонов В.А. Денщик // Тихонов В.А. Военные и путевые очерки и рассказы. СПб.: тип. Н.А. Лебедева, 1892. С. 59–88.

Турбин И.С. Денщик подвел. М.: изд. С. Разсохина, 1899. 19 с.

Успенский Г.И. Извозчик. М.: Гос. изд-во, 1927. 8 с.

Чехов А. Умный дворник. М.: Гос. изд-во, 1927. 8 с.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том тринадцатый. Пьесы (1895 — 1904). М.: Наука, 1986. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0150.shtml (дата обращения: 09.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и научные статьи

Аверьянов В.В., Венедиктов В.Ю., Козлов А.В. Артель и артельный человек. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 667 с.

Барамыкина М. В. Извозный промысел в конце XIX — начале XX в. (на примере г. Самары) // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 15. С. 30—34.

Баранова Е.В. Городские извозчики конца XIX—XX вв.: штрихи к портрету социально-профессиональной группы // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6. С. 127—133.

Баринова Е.П. Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2017. № 5. С. 230—238.

Борисова И.Б., Приамурский Г.Г. Петербургский дворник: государство и чистота / И.Б. Борисова, Г.Г. Приамурский // Неприкосновенный запас. 2006. № 2 (46). С. 241—256.

Брук А.С., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. Вып. 1. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. 129 с.

Бузин Д. Жилищные условия рабочего класса в дореволюционной России и в СССР // Проблемы экономики. 1938. № 4. С. 89—105.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живет по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 77—86.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. «...Разнообразный прейс-курант винам и кушаньям». Ресторанный бизнес в Оренбурге после реформы

трактирного промысла 1861 г. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 года / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдунов. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. С. 173–178.

Бурлуцкая Е., Абдрахманов К., Куренкова Ю., Фот А., Клементьева Н. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России. На материалах Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века. Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2020. 472 с.

Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. М.: Профобразование, 2003. 430, [1] с.

Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 211 с.

Васильева Ю.Н. Практика повседневного управления имением провинциального помещика во второй четверти XIX в. (по материалам Псковской губернии) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 63. С. 27–30.

Вахромеева О.Б. Петербургская ремесленница в конце XIX — начале XX века // Петербургские исследования. 2014. № 5. С. 40–50.

Вахромеева О.Б. Положение женщин в правовом поле Российской Империи на рубеже XIX–XX вв.: публикация законодательных актов. СПб., 2006. 341 с.

Вахромеева О.Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX — начале XX века // Труды I Всероссийского съезда историков-регионоведов: в 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Президентской б-ки им. Б.Н. Ельцина, 2010. С. 501–509.

Веремченко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2019. № 2. С. 320–354. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-320-354.

Веремченко В.А. Бытовые аспекты правового нигилизма (государство и дворянская семья в России в конце XIX — начале XX вв.) //

Российская действительность XIX — XX вв. и революционный процесс. Сборник статей. СПб., 2012. С. 102–119.

Веретенко В.А. «В чужом углу» — организация проживания городской женской домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГОУ, 2019. С. 151–155.

Веретенко В.А. Гендерная характеристика домашней прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в.: к постановке проблемы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы V Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭР РАН (4–7 окт. 2012 г.). Тверь; М., 2012. Т. 1. С. 264–267.

Веретенко В.А. Гендерный ракурс изучения прислуги пореформенной России: возможности нового методологического подхода // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. — 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. В 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2021. Ч. 1. С. 288–291.

Веретенко В.А. Городские прачки в России во второй половине XIX — начале XX в.: организация деятельности и условия труда // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. 2020. С. 133–138.

Веретенко В.А. Дворянство в деревенском социуме России (первая половина XIX в.) / Российская деревня в XVIII–XXI веках: социокультурное измерение: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2014. С. 56–59.

Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб.: Изд. «Европейский дом», 2009. 684 с.

Веретенко В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. № 1. С. 181–191.

Веретенко В.А. «Дура в доме» — женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX — начала

XX в. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2013. № 3. С. 265–268.

Веремченко В.А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX — начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Память о прошлом: материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвящ. 100-летию Революции 1917 г. в России. Самара, 2017. С. 344–349.

Веремченко В.А. Женское кулинарное образование в России на рубеже XIX–XX вв.: хобби или обучение профессии? // История повседневности. 2021. № 2. С. 58–80.

Веремченко В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX — начала XX вв.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202–1217.

Веремченко В.А. «Из деревни в город»: проблема социальной адаптации женской прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 ч. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, И.О. Деметьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 81–84.

Веремченко В.А. «Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX — начале XX в. // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 7–22.

Веремченко В.А. «Кухонная модернизация» и дворянская семья в России второй половины XIX — начала XX века // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX — начала XX в.: Всерос. науч. семинар. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 180–185.

Веремченко В.А. «Лицо с видом на жительство» (гендерный аспект паспортной системы России конца XIX — начала XX вв.) // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. М., 2004. № 7. С. 201–242.

Веремченко В.А. На острие домашнего пространства: хозяева и прислуга в дворянских семьях России (XIX — начало XX в.) // Российская история XIX–XX веков: Государство и общество. События и люди: сб. ст. СПб.: Лики России, 2013. С. 58–77.

Вереме́нко В.А. Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2014. С. 87–96.

Вереме́нко В.А. Подготовка дворянок к хозяйственной деятельности в семье в России второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 4. С. 62–75.

Вереме́нко В.А. Профилактика инфекционной заболеваемости в средних открытых учебных заведениях России в конце XIX — начале XX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Вереме́нко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т. 2. С. 163–169.

Вереме́нко В.А. Сексуальное воспитание юношей в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX — начале XX вв. // История повседневности. 2016. № 1. С. 85–104.

Вереме́нко В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Сер. История. 2012. № 3 (Т. 4). С. 18–31.

Вереме́нко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX — начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 22–31.

Вереме́нко В.А. Хозяйка на кухне: адаптационные практики в жизни российской дворянской семьи во второй половине XIX — начале XX в. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 315–323.

Вереме́нко В.А. Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX — начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1. С. 71–78.

Вереме́нко В.А. Эволюция привилегированного городского быта: Великие реформы и прислуга в России второй половины XIX — начала XX в. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. С. 278–283.

Вереме́нко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX в: Монография. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. 232 с.

Вереме́нко В.А., Жукова А.Е. «Пролетариат кухни» сражается: способы защиты своих прав женской домашней прислужкой в России в начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2019. № 4 (65). С. 51–60.

Вереме́нко В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

Вереме́нко В.А., Самарина Л.А. «Домашняя санитария» как вызов: гигиенические практики в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2021. С. 151–157.

Вереме́нко В.А., Семенова О.А. Гендерные особенности в наименовании прислуги в России во второй половине XIX — начале XX в. // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 756–757.

Вереме́нко В.А., Тропов И.А. Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX — начало XX вв.) //

Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX–XX вв. Сб. науч. ст. // отв. ред. И.В. Кочетков. СПб., 2001. С. 55–63.

Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159–163.

Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: ислам составляющая российской цивилизации. М.: Российский научно-исследовательский ин-т культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2007. 475 с.

Герцензон А.А. Преступность эпохи первой русской революции // Советское право. 1926. № 3. С. 102–107.

Годовова Е.В. Дневники и письма как исторический источник по изучению военной повседневности казачьего сословия // История повседневности. 2016. № 2 (2). С. 86–93.

Гончаров С.А. Петербургский дворник — литературный тип и реальность (XIX — XX веков) // Studia Litteraria Polona-Slavica. Warszawa, 1990. № 4. Р. 169–171.

Даренский В.Ю. Образ «универсального человека» в рассказе В.И. Даля «Денщик (физиологический очерк)» // Вестник славянской культуры. 2017. Т. 45. С. 106–117.

Демидович Д.М. Арендные и субарендные отношения в петербургских доходных домах конца XIX — начала XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 4. С. 26–33.

Демидович Д.М. Взаимодействие домовладельцев петербургских доходных домов с полицейскими чинами // Научное мнение. Историч., социальные и экономич. науки: научный журнал / Санкт-Петерб. универс. консорциум. 2014. № 9. С. 83–88.

Демидович Д.М. Домовая прислуга петербургских доходных домов: дворник как феномен городской жизни // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 5 (40). С. 272–274.

Демидович Д.М. Критерии выбора арендного жилья квартиросъемщиками Петербургских доходных домов в 1870-х гг. — начале XX века // Университетский научный журнал. 2019. № 49. С. 70–76.

Дианова Е.В. История повседневности: общественное питание (XIX — первая треть XX века): учебное пособие. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2021. 64 с.

Долгих Е.В. Правовое положение заведений общественного питания России в 1861–1918 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 5. С. 14–40.

Дробышева Т.В., Романовская М.А. Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 3. С. 81–97.

Дубинен В.О., Печенкина А.А. Особенности военной службы в Западной Сибири в период 1865–1906 гг. // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 125. С. 712–723. URL <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/48.pdf>.

Желтов А.А. Становление женской форменной одежды в тюремной системе Российской империи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 5–8.

Жукова А.Е. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX — начала XX века: пути и варианты профессиональной подготовки // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 80–91.

Жукова А.Е., Семенов А.М., Семенова О.А. Культурный код на примере прислуги в Российской империи в пореформенный период // Вопросы истории. 2020. № 10–1. С. 179–186. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi12.

Жукова А.Е. Каждый день как «вызов»: повседневность муниципальной общественной прислуги в пореформенной России // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 года. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 88–93.

Жукова А.Е. Несостоявшееся «новое поколение женской прислуги» в России второй половины XIX — начале XX вв.: проект и реалии // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремко, В.Н. Шайдулов. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 289–294.

Жукова А.Е. Образ русской прислуги второй половины XIX в. В воспоминаниях иностранных дипломатов и их жен: «Karosh» // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. научн. конф. 2019. С. 176–179.

Жукова А.Е. Прислуга в земских медицинских учреждениях России второй половины XIX — начала XX века // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 6. С. 91–100. DOI 10.21209/1996-7853-2020-15-6-91-100.

Жукова А.Е. Русская прислуга глазами иностранных дипломатов: гендерный аспект // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч. конф. Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 ч. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2019. С. 92–95.

Забяко А.А., Забяко А.П., Лешоко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / под ред. А.П. Забяко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с., илл.

Зайцев С.В. «Медицинские алкогольные напитки» во второй половине XIX века: мнение современников // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 2. СПб., 2018. С. 350–354.

Зайцева С.В. Призрение незаконнорожденных детей в столицах и провинциях в середине XIX — начале XX вв. // Столица и провинция: взаимоотношение центра и регионов в истории России: сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. С. 29–33.

Зайцева С.В. Судьба незаконнорожденных детей и их матерей в российских городах во второй половине XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы XI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. С. 180–182.

Заславский И.Е. Труд, занятость, безработица. М.: Департамент труда и занятости Правительства Москвы, 1992. 158 с.

Здравомыслова Е., Ткач О. Культурные модели классового неравенства в сфере наемного домашнего труда в России // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2016. №3. С. 68–99.

Зеткина И.А., Николаева Е.А. Новые профессии в зеркале истории и литературы: няни, бонны, гувернантки. Саранск, 2008. 139 с.

Зимин И.В. Люди Зимнего дворца: монаршие особы, их фавориты и слуги. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2015. 717 с.

Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций: быт монархов и их окружение: повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011. 571 с.

Зимин И.В. Практика кумысолечения в Петербурге в первой половине XIX века // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2017. № 5. С. 71–72.

Зоткина Н.А. Заложницы эроса: Причины и факторы роста феномена проституции в российской повседневности на рубеже XIX–XX вв. // *Исторические записки: межвузовский сборник научных трудов*. Пенза, 2000. С. 51–61.

Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб.: Европейский Дом, 2004. 123 с.

Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX — начале XX вв. М.: Наука, 2004. 572 с.

Измоденова Н.Н. Прислуга. Призрак нового Средневековья или постиндустриального мира? // *Труды Кольского научного центра РАН*. 2015. №7 (33). С. 157–170.

Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений: Блистательный и преступный. 1861–1917. СПб.: Азбука-классика, 2008. URL: https://statehistory.ru/books/Andzhey-Ikonnikov-Galitskiy_KHroniki-peterburgskikh-prestupleniy/9 (дата обращения: 18.06.2021).

Ильюхов А.А. Проституция в России с XVII века до 1917 г. М.: Новый хронограф, 2008. 558, [1] с.

История финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. 400 лет (1611–2011). СПб.: Гийоль (Ингерманландия), 2012. 406 с.

Каплун С.И. Женский труд и охрана его в Советской России: Охрана материнства и младенчества в Советской трудовой республике. М.: Гос. изд-во, 1921. 76 с.

Карпова В.В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 48–55.

Карпова В.В. Работа трудовых огородных ученических дружин в 1916 г. // История повседневности. 2016. № 1. С. 105–116.

Карпухина Ю.Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. Вып. 7. С. 101–105.

Кахла Э., Клинге М. и др. Размышляющий пейзаж: Русская Финляндия и Финский Петербург: очерки. СПб.: Лимбус Пресс, 2017. 254 с.

Кириков Б.М. Архитектура Петербургского модерна: особняки и доходные дома. СПб.: Коло, 2017. 394 с.

Кирпичникова М.В. Придворная медицинская часть в царствование Александра III. URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php> (дата обращения: 14.11.2021).

Кислов В.А. Надеждин Григорий Григорьевич. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm> (дата обращения: 14.11.2021).

Клоц А.Р. Домашняя прислуга как объект исторического исследования в англоязычной историографии второй половины XX века // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 3. С. 75–80.

Клоц А.Р. Кухарка как символ революции. URL: <http://www.cogita.ru/analitka/issledovaniya/alisakloc-kuharka-kak-simvol-revoljucii> (дата обращения: 19.08.2019).

Клоц А.Р. «Светлый путь»: институт домашних работниц как миграционный канал и механизм социальной мобильности эпохи сталинизма // Новое литературное обозрение. 2012. Вып. 117. С. 40–52.

Клоц А.Р. Шесть платьев и полуботинки: домашняя прислуга в Советском Союзе // Родина, 2011. №3. С. 40–43.

Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII-XX вв. Исторический справочник. СПб.: Литера, 2001. Ч. I. 296 с.

Князькин И.В. Всемирная история проституции. М.: АСТ, 2006. 926, [1] с.

Кобак А.В., Антонов В.В. Собор прп. Сергия Радонежского всей артиллерии. URL: <http://encspb.ru/object/2804677654> (дата обращения: 14.11.2021).

Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. 304 с.

Красникова Ю.Н. Кормилицы как особая социальная группа в Российской империи XIX — начала XX веков // Известия Санкт-петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 5. С. 134–138.

Красникова Ю.Н. Развитие кормленчества в XIX в.: причины и специфика // Женщина и мужчина в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИРЭ РАН, 4–7 октября 2012 г., Тверь. М., 2012. Т. 2. С. 28–31.

Краснова С.В. Пальна-Михайловка — редкий оазис культуры // Русские провинциальные усадьбы XVIII — начала XX века. Воронеж, 2001.

Краснушкин Е.К. Убийства и убийцы. М.: Мосздравотд., 1928. 376 с.

Кротова М.В. Феномен Харбина как полифоничного города // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 2. С. 749–785.

Крылова Е.Н. Празднование столетнего юбилея Министерства внутренних дел как элемент формирования корпоративной культуры государственного учреждения начала XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 3 (31). С. 111–125. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/9_31_2019.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2019.31.9.

Кузнецова С. Чисто русское лакейство // Коммерсант Деньги. 2006. № 44. С. 111. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/719265> (дата обращения: 18.12.2019).

Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX вв.). Гагарин: Тип. «Полимир», 2011. 174 с.

Курило О.В. Лютеране в России (XVI — XX вв.). М.: Фонд «Лютеран. наследие», 2002. 400 с.

Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 518, [1] с.

Куткина М.Н., Елисеева С.А. Профессиональное кулинарное образование в России // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Матер. науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнов. М., 2017. С. 287–293.

Кучина Г., Булгакова Л.А. Благотворительность в истории России: новые документы и исследования // Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Т. 5. СПб., 2008.

Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М.: Муравей, 2003. 223 с.

Левицкая Т.В. «Женский вопрос» в освящении Н.А. Лухмановой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2019. № 3. С. 134–144.

Лурье Л. Соседский капитализм. Крестьянские землячества Петербурга конца XIX — начала XX века. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 368 с.

Лучинина А.В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 3. С. 78–80.

Мартыненко Н.К. Организация благотворительных приютов для женщин «групп социального риска» в России в середине XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. 2009. № 6 (74). С. 343–348. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13056698_73721749.pdf (дата обращения: 22.08.2019).

Мартыненко Н.К. Сифилис как главная причина начала регламентации проституции в России в середине XIX века // Вестник ВУиТ. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sifilis-kak-glavnaya->

prichina-nachala-reglamentatsii-prostitutsii-v-rossii-v-seredine-hih-veka (дата обращения: 05.11.2021).

Матиенко Т.Л. Первые сыскные отделения в России: создание, организация и деятельность // Следователь. 1999. № 3. С. 54–59.

Матханова Н.П., Александрова Н.Н. Первые дамы. Сибирская провинция XIX в. // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15). С. 102–113.

Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–41.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин. Т. 1. 583 с.

Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906–1907 гг. М., СПб.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1998. 296 с.

Михеенков Е.Г., Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Томской губернии 1879-1930-ых годов: историко-правовые аспекты. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2012. 276 с.

Михневич В.О. Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения. СПб.: ООО «Издательство “Лимбус Пресс”», 2003. 784 с.

Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л. Домашние роды в российских дворянских семьях (конец XIX — начало XX в.) // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 167–183.

Мицюк Н.А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной. Смоленск: Смоленская гор. тип., 2015. 382 с.

Морев В.А. Почтовая техника и особенности перевозки почты и товаров в Сибири в XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 140–145.

Морозов В.Б. Образование профсоюзов России и их борьба за экономические интересы трудящихся // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 4. С. 144–154.

Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб: Петерб. Писатель; Рус.-Балт. Инф. Центр, 2001. 349 с.

Мухина З.З. Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX — начало XX в.) // Женщина в российском обществе. 2012. № 4. С. 62–71.

Мухина З.З. Женское отходничество в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: мат. междунар. научн. конф. / общ. ред. В.Н. Скворцов, отв. ред. В.А. Веремченко. 2016. С. 351–356.

Мухина З.З. Рост женской крестьянской преступности как одно из следствий модернизационных процессов в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): мат. междунар. научно-теоретической конференции: в 2 томах. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 272–275.

Мухина З.З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX — начала XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 736 с.

Мухина З.З. Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX — начало XX в.) // Женщина в российском обществе. 2013. №4. С. 50–57.

Надсадный Д.В. Помощь беженцам в Петрограде во время Первой мировой войны: деятельность городского самоуправления и Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (1914–1917 гг.) / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. №162. С. 30–38.

Николаев А.Б. Домашняя прислуга перед Временным судом (Петроград, март — июнь 1917 г.) // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов, Санкт-Петербург, 24 апреля 2019 года. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. С. 259–263.

Николаев А.Б. Ломовые извозчики перед временными судами (март — июль 1917 г., Петроград) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории: Сборник научных и учебно-методических трудов Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 октября 2020 года / Редколлегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.) [и др.]. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 301–318.

Никулин В.Н. «Ваньки», «голубчики», «лихачи» и «ломовики». Из истории извозного промысла крестьян столичной губернии в кон-

це XIX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2015. № 21. С. 139–154.

Ниронен Я. Финский Петербург. СПб.: Европейский дом, 2003. 260 с.
Орлова Л.В. Азбука моды. М.: Просвещение, 1989. 176 с.

Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961. 303 с.

Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. 204 с.

Пахарь Л.И. Социальная реальность: анализ механизма функционирования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). С. 135–143.

Петренко Н.И. Порядок стимулирования персонала пенитенциарной системы России во второй половине XIX века // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-stimulirovaniya-personala-penitentsiarnoy-sistemy-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 14.10.2021).

Подгайко Е.Г. «Немые и забытые»: возможности изучения повседневной жизни женской домашней прислуги в конце XIX — начале XX в. // Научная школа Владимира Рушанина: диалоги об истории. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2012. С. 60–73.

Позняк Т.З. Регламентация в сфере общественного транспорта в дальневосточных городах во второй половине XIX — начале XX вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. №1. С. 41–53.

Полянина О.А. Правовой статус низших муниципальных служащих пореформенной России (на материалах Уфимской губернии) // Манускрипт. 2017. № 12–1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-nizshihmunitsipalnyh-sluzhaschih-poreformennoy-rossii-na-materialah-ufimskoy-gubernii> (дата обращения: 21.05.2020).

Прислуга в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: сб. документов и материалов / отв. ред. В.А. Веремenco. СПб.: Медиапaпир, 2020. 184 с.

Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А., Мухина З.З. Рец. на: Безгин В.Б. Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. М.: Ломоносовь, 2017. 248 с. // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 173–176.

Ривош Н.Я. Одежда общественного и частного обслуживающего персонала в дореволюционной России. URL: <http://vneshnii-oblik.ru/kultura/istoriya-kulturi/rivosh-odejda-personala.html>

Ривош Я.Н. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX в. М.: Искусство, 1990.

Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории / авторизов. пер. с англ. Н.А. Вознесенского и А.В. Вознесенского. СПб., 2008.

Сабурова Н.П. Повседневная жизнь помещиков в первой половине XIX в. по мемуарам Я.М. Неверова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XIX — XXI вв.): матер. междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2013. С. 74–77.

Самарина Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX — начале XX в. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. Л.М. Кобринна. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 62–69.

Самарина Л.А., Жукова А.Е. Прислуга в «Проекте устава о личном найме...» П.Н. Игнатьева 1870–1872 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 138–144.

Самарина Л. А. «Из деревни в город»: проблема социальной адаптации женской прислуги в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего : Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 частях, Калининград, 10–13 октября 2019 года / ответственные редакторы: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 78–81.

Самарина Л.А. Климатический фактор в повседневной работе городского дворника российской империи в конце XIX в. //

Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 109–116.

Самарина Л.А. Легковой извоз в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.) // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 91–116.

Самарина Л.А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. 2017. № 1. С. 77–89.

Самарина Л.А. Прислуга в социальной структуре Российской империи второй половины XIX — начале XX в.: к вопросу о статусе // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веременко, В.Н. Шайдуров. СПб., 2020. Т. 2. С. 283–289.

Самарина Л.А. Прислуга на бирже труда в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. научн. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 6. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 121–127.

Самарина Л.А. Распределение капиталов в российских профессиональных объединениях прислуги во второй половине XIX — начале XX вв. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веременко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 121–128.

Самарина Л.А. Российская прислуга второй половины XIX века в современной историографии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 105–113. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-105-113.

Самарина Л.А., Семенов А.М. Цели и средства касс взаимопомощи для прислуги в России во второй половине XIX — начале XX вв // Клио. 2020. № 12(168). С. 93–99.

Самарина Л.А. Трудовая миграция «лишних людей» в города в период модернизации российского общества XIX века (гендерный аспект работы прислуги) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч.

конф. Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 ч. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 78–81.

Самарина Л.А. Эксплуатация детского труда во второй половине XIX века // Материалы межрегиональной научной конференции XI Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых: в 3 томах. Вологда, 21 ноября 2017 года / Вологодский государственный университет. Вологда: Вологодский государственный университет, 2017. С. 29–32.

Семенов А.М. Участие прислуги в забастовочном движении 1905 г. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдуров. СПб., 2020. Т. 3. С. 105–110.

Семенов А.М., Семенова О.А. Наем прислуги евреями в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // КЛИО. 2019. № 10 (154). С. 45–50.

Семенова О.А. Дети прислуги в России в середине XIX — начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 55–62. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-3-55-62.

Семенова О.А. Досуг детей в Кронштадте в XIX в. // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы XI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 2. С. 128–130.

Семенова О.А. Кто такой садовник в России на рубеже XIX–XX вв.? // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 23–33.

Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4. С. 72–81.

Семенова О.А. Прислуга в середине XIX — начале XX века: адаптационные практики крестьянок в столице // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII междунар. науч. конф. Российской ассоциации исследовате-

лей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 ч. / отв. ред.: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 115–117.

Семенова О.А. «Товарищи-прислуги!» в борьбе за свои права в 1917 г. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдуров. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 3. С. 110–115.

Семенова О.А., Жукова А.Е. Наем евреями христианской прислуги в Сибири во второй половине XIX в. на примере Томской губернии // Современное Историческое Сибиреведение XVIII — начала XX в. Сборник научных трудов. К 45-летию доктора исторических наук Шайдурова Владимира Николаевича. СПб., 2021. С. 59–67.

Семенова О.А., Жукова А.Е. Православные и лютеране в повседневной жизни хозяев и прислуги в Петербурге конца XIX — начала XX в. // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 148–156. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi60.

Семенова О.А., Семенов А.М. Взгляд на домашнюю прислугу в России в 1917 г. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01–03 апреля 2021 года / отв. редактор В.А. Веремченко. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 259–263.

Семенова О.А., Семенов А.М. Китайская прислуга на территории «русского» Харбина в начале XX в. // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 156–164 DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi62.

Семенова О.А., Семенов А.М. Положение официантов в России в конце XIX — начале XX в. // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Беляева. 2019. С. 209–212.

Синова И.В. Городская среда и детские девиации во второй половине XIX — начале XX в. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган: ООО «Курганский дом печати», 2015. С. 543–551.

Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX — начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 288 с.

Синова И.В. Дети трудящегося населения в городском социуме во второй половине XIX — начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 62–69.

Скворцов С.С. Профсоюзы как институт социальной интеграции рабочего класса (на материалах становления профсоюзного движения России) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 2. С. 61–69.

Смирнов А. Стачка прачек. Как женщины-работницы в Петрограде боролись за свои права // Санкт-Петербургские ведомости. 2020. № 041 (6639). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/stachka-prachek-kak-zhenshchiny-rabotnitsy-v-petrograde-borolis-za-svoi-prava/> (дата обращения: 11.01.2021).

Смыслов С.В., Лапшин А.Г. Роль П.Н. Игнатьева в подготовке реформы фабрично-заводского законодательства России в третьей четверти XIX в. // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. VI–VII междунар. науч.-практ. конф. № 1–2 (4). Новосибирск, 2018. С. 13–20.

Созинова И.Н. «Эх, прокачу!» (К истории извозного промысла в Ярославле) // Ярославская старина. 2006. № 6. С. 95–100.

Солдатова И.А. Развитие школы нянь в России в конце XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. СПб., 21 мая 2013 г. Вып. 5. / отв. ред. В.В. Карпова. СПб., 2013. С. 97–102.

Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...»: Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII — I половины XIX веков: По воспоминаниям, письмам и дневникам: Очерки. СПб.: Нестор, 1998. 96 с.

Солодянкина О.Ю. Американская гувернантка семьи Кавос-Бенуа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. «История». 2013. № 3. С. 29–35.

Солодянкина О.Ю. Гигиенические практики и физические упражнения детей российских дворян: воздействие иностранных воспитателей // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2012 г / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веремеенко. СПб., 2012. С. 170–175.

Солодянкина О.Ю. «Жилищный вопрос» в деятельности обществ по поддержке учительниц и воспитательниц в России последней трети XIX — начала XX вв. // Под сенью Чесменского дворца: Россия в XVIII — начале XXI в.: матер. Всерос. науч. конф. СПб., 27–29 ноября 2012 г. / отв. ред. И.А. Тропов. СПб., 2012. С. 35–43.

Солодянкина О.Ю. Иностраннные бонны и гувернантки в России (середина XVIII — середина XIX вв.): монография. Череповец, 2006. 237 с.

Скоркина Наталья Владимировна К вопросу об истории иммиграции китайцев на Дальнем Востоке (конец XIX начало XX вв.) // Общество и право. 2008. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-immigratsii-kitaytsev-na-dalнем-vostoке-konets-xix-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 22.10.2021).

Текуева М.А. Культура повседневности кавказского социума в эпоху войны и реформ XIX в. В кн.: Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. научн. конф. / отв. ред. В.А. Веременко, В.Н. Шайдуров. Т. 2. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 262–267.

Фофанова Н.П. История становления трудового посредничества в России (конец XIX — начало XX в.) // История государства и права. 2008. № 11. С. 20–21.

Фофанова Н.П. Необходимость и особенности возникновения трудового посредничества в России // Современное право. 2012. №6. С. 160–164.

Хачиков В.А. «Рыцарь иезуитизма» Александр Васильчиков // URL: <https://biography.wikireading.ru/221429> (дата обращения: 14.11.2021).

Чебарин А. Октябрьские бои 1917 года в Москве. М.: Московский рабочий, 1939. 133 с.

Шатохина С.Б. Русские путешественницы в Европе в середине XIX — начале XX в. // Вестник БГУ. 2019. № 2 (40). С. 115–121.

Шепелева М.П. Рост численности женской преступности в России второй половины XIX столетия через призму взглядов антропологов и социологов // Вопр. гос. и права: сб. ст., посвящ. 10-летию образования кафедры истории государства и права. Курск: Изд-во Курского гос. техн. ун-та, 2005. С. 173–180.

Широкогоров В.Л. Цены и оклады: дореволюционная Россия // Позитивный маркетинг. 2006. № 3. С. 6–8.

Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 383 с.

Шмагун О.В. Газета для «темного» читателя // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2016. № 3. С. 153–158.

Энгелстейн (Энгельштейн) Л. Нравственность и деревянная ложка: сифилис, секс и общество глазами российских врачей (1890–1905) // Американская русистика. Вехи истории последних лет. Императорский период. Антология. Самара, 2000. С. 217–268.

Энгельштейн Л. Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX — XX веков. М., 1996. 571, [1] с.

Энгман М. Финляндцы в Петербурге. СПб., 2008. 469 с.

Энгман М. Финны и шведы в Санкт-Петербурге в XIX — начале XX в. URL: https://rhga.ru/science/conferences/spbse/2003/29_Engman.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

Юхнева Е.Д. Петербургские доходные дома. М.: Центрполиграф, 2008. URL: https://statehistory.ru/books/YUkhnyeva-E-D-_Peterburgskie-dokhodnye-doma--Ocherki-iz-istorii-byta--/ (дата обращения: 07.11.2021).

Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX — начало XX века. Л.: Наука., 1984. 224 с.

Якимова Н. Свой среди чужих: богатые кухарки и рецидивисты среди крымской прислуги // Первая Крымская информ.-аналит. газета. 2013. № 457. С. 12–25.

Януш Я.Б. Церковь Лейб-гвардии кирасирского полка // URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/leibchurch> (дата обращения: 14.11.2021).

Veremenko V.A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX — early XX centuries // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. PP. 1187-1200. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1187.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII — середина XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 616 с.

Демидович Д.М. Доходные дома Санкт-Петербурга как социальное явление (1870-е гг. — начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

Динеева О.В. Индустриальная безработица в Москве и Московской губернии: 1900—1909 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/industrialnaya-bezrobotitsa-v-moskve-i-moskovskoi-gubernii-1900-1909-gg>. (дата обращения: 10.05.2019).

Ерещенко Д.Ю. Преступность в Петрограде в 1914—1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. URL: http://www.dissercat.com/content/prestupnost-v-petrograde-v-1914-1917-gg?_opentat=cmVmZXJ1bi5jb207bm9kZTthZDE7 (дата обращения: 10.05.2019).

Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призревания незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской губернии): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 204 с.

Клоц А.Р. Домашняя прислуга как социальный феномен эпохи сталинизма: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2012. 197 с.

Солодянкина О.Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2008. 843 с.

Чернов В.А. Становление гостиничного дела на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX — нач. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мария Скудре

Дорогие воспоминания.

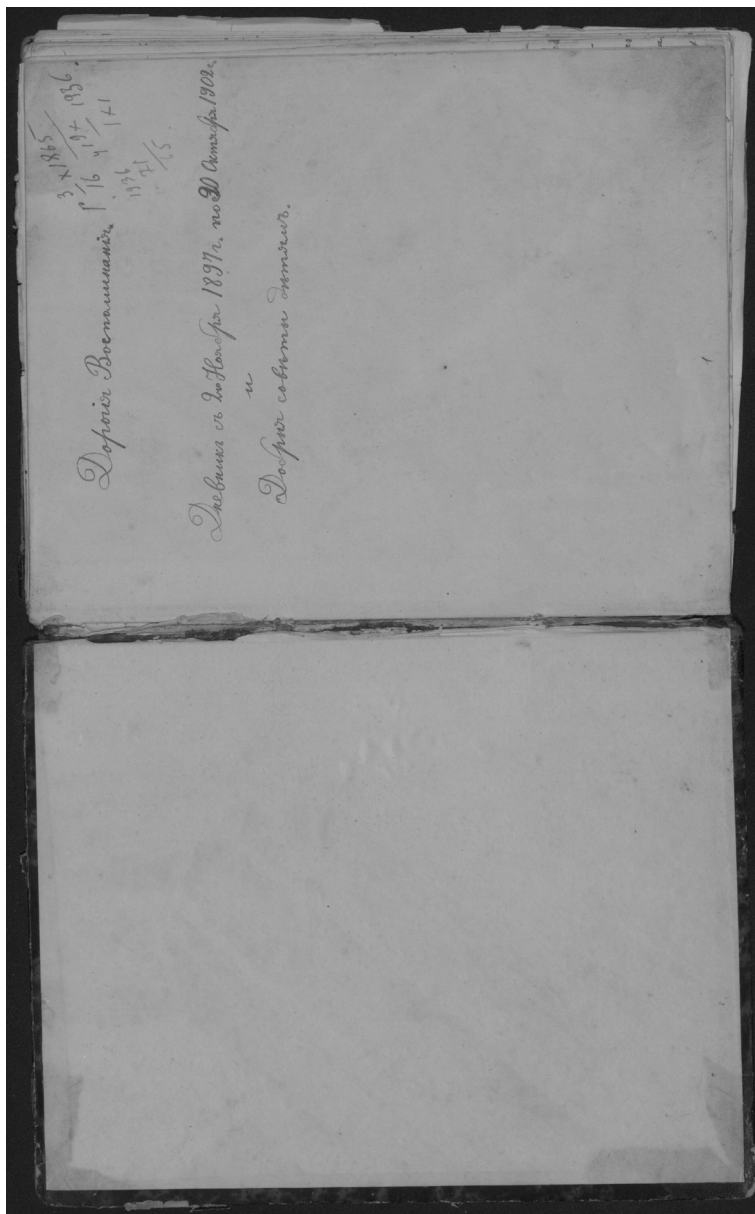
Дневник с 2 ноября 1897 г. по 30 октября 1902 г.

Внушение детям

Перед нами удивительный, редчайший документ — дневник и воспоминания, написанные женщиной-прислугой. Несмотря на то, что именно эго-документы традиционно являются основным источником по повседневности прислуги, речь идет о дневниках, воспоминаниях и переписке господ. В результате мы можем наблюдать жизнь наиболее ограниченной в правах категории труженников пореформенной России исключительно глазами их хозяев и хозяек.

Последние в большинстве своем не скупились на крайне нелестные характеристики. Да и прислуга, как правило, отвечала своим господам взаимностью. Мелкое воровство, плохое исполнение работы, грубость и пьянство — вот далеко не полный перечень обычных способов, с помощью которых домашние работники пытались защититься от различных форм притеснений.

Предлагаемые дневники рисуют нам крайне редкую картину взаимоотношений хозяев и прислуги. Девушка, прослужившая в семье лишь полтора года, до замужества, и спустя десятилетие вспоминает своих хозяев с благоговением, считая месяцы, проведенные в их семье, лучшими в своей жизни... В свою очередь бывшие господа

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 423
(Лбовский А.Н.). Д. 1434

Вышние Демьинь

Добрый мой дитя, помни, пути
Тогода Бога не поводи, и веть ора
и на нитя на середе мана и башня на
и середе ось вая, башня мана Тогода про
мать жила много до старости, и в убаву
вас башниши, тогда сору по вод мана
ти, вразумитъ вас словами, а вси Тос-
поду Тогоу уродо судетъ сопратитъ для
смыслъ жила, то возитъ вь руки эту
тотрадъ и прогити эти слова, и отрадъ
твоемъ нехъ похитъ и поступать по нити, то
да вы не увидитъ много сорина, а вси
и сиритъ что худе, сиритъ притити
безу пропта.

Первое то и вышай. Мана Тогоу
ходитъ вь Царствъ, Дрима при себевитъ
Евангелъ, и митъ словъ Тогома, годъ Того
и тв евангелъ, у вас судетъ ерде мана
и вь судетъ сьмать дасра и прититъ

ар зива

Будетъ вь шила, зитъ пришло законъ
Тогома, и вси ет светла заповеди, будитъ
мать по заповеди, отъ поведитъ вас по
притой дити.

Увидетъ вас зитъ реще, сиритъ слову
мудре, то время, пока вы подъ нити мана,
отъ замкитъ вамъ родителъ, митъ и
мать, худе мнъ сорина, говоритъ вьде
отра вьде, на своихъ товариши и мнъ
не кевшитъ, увидитъ сире, судетъ мана
коти, зитъ слова не прижитъ вь сире,
отрадъ это не помнитъ.

Вамъ сире зитъ вьде, судетъ дити
Дарна Мана, и когда судетъ радомъ
за мана, то отрадъ, не судетъ мана
вамъ вь утомо, не сиритъ мнъ мнъ
мана, и не зитъ мана Мана.

Вамъ вь судетъ, при Тогода зитъ
сиритъ прититъ мана, и сиритъ мана

периодически навещают «Машеньку», дарят ее детям подарки на праздники, вовлекают в подготовку крупных семейных событий.

Необычность таких взаимоотношений отмечает и автор дневника. Несмотря на то, что основная масса ее родственников и знакомых это слуги, поделиться своими переживаниями с ними она не может, так как родные ее хозяев «своих не особенно уважают, следовательно, чувства мои им покажутся невероятными».

Достаточно редким для пореформенного периода выглядит и отношение автора к церкви, сочетающее глубокую религиозность и выборочную толерантность. Сама Мария Скудре лютеранка. Человек искренне верующий. Но это не мешает ей самой посещать православные храмы, знать специфику религиозных обрядов этой конфессии, участвовать в разнообразных церемониях, вплоть до принятия обязанностей крестной, водить на службы своих маленьких детей. Вместе с тем, посещая многочисленные православные храмы и лютеранскую церковь в самой Гатчине, до которых надо было достаточно долго добираться, она лишь дважды упоминает о визите в кирху Святых апостолов Петра и Павла, расположенную в том самом селе, в котором она жила. Пожалуй, только подчеркнутое обозначение церкви «финской», язык богослужения которой она не знала, да и периодически проскальзывавшее в тексте дневника недовольство «чухонцами» может в некоторой степени объяснить этот факт.

Значительная часть документа посвящена рассуждениям о вере, размышлениям над религиозной литературой. При этом автор, «простая женщина», не выглядит в своем окружении «белой вороной». Периодически она вела «религиозные беседы» со своими родственниками и друзьями, а двое мужчин из ее ближайшего окружения отправились на длительные «испытания» в Валаамский монастырь.

После замужества Мария Скудре покинула дом хозяев. Первоначально она жила в Петербурге, где ее муж служил лакеем в Зимнем дворце. Семье выделили место в казенной квартире придворнослужительского дома, но в саму императорскую резиденцию доступ родственникам прислуги был ограничен. А так как «дежурства» были круглосуточными, супруги могли встречаться «не больше двух или трех раз в неделю, а то не больше получаса». Спустя несколько лет, оставив мужа в столице, Мария с детьми переехала в Малое Колпино под

Гатчиной, куда до этого выезжала на лето. Теперь они с мужем встречались «в месяц раз, на полсутки он приезжает после получки жалованья 21го числа...». Скорее всего, именно из-за нахлынувшего в связи с переездом в деревню чувства одиночества («близких друзей здесь нет, ...я одна с малыми ребятами») Мария и взялась за перо...

Помимо «Дорогих воспоминаний», связанных со службой прислугой, предлагаемый текст включает поденные записи, содержащие яркие иллюстрации повседневной жизни русского, эстонского и финского разноверного крестьянско-мещанского населения гатчинской округи. Дневник бывшей прислуги позволяет нам заглянуть в обычную избу и познакомиться с ее обитателями, побывать на крестинах и похоронах, выяснить условия получения паспорта, оценить, какие места посещали при недолгих поездках в С.-Петербург... Описание каждодневных забот и редких радостей бедного люда дается в записях в спокойной манере, которая лишь подчеркивает очевидную для автора вещь, что «богатый бедному не верит, а бедняк бедняку сочувствует и поможет». Предназначенные для детей, как сама их характеризует Мария, страницы ее «серенькой жизни» отражают яркую и насыщенную событиями и душевными переживаниями повседневность автора. Помогая другим и уповая на божью помощь, мать, супруга и хозяйка демонстрирует нам готовность встретить любые испытания, которые окажутся на ее пути...

Несмотря на многочисленные грамматические ошибки, записки Марии Скудре поражают ярким образным языком. Во многом последнее обстоятельство объясняется начитанностью автора. При очевидной загруженности многолетней матери, вынужденной тщательно соразмерять расходы и выполнять практически все домашние дела самостоятельно, она успевала читать, причем выбирала преимущественно религиозно-нравственную литературу.

Оригинал рукописи хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Ф. 423 (Лбовский А.Н.). Д. 1434; частично дневник и воспоминания Марии Скудре опубликованы в журнале «История повседневности»¹. Авторы выражают благодарность со-

¹ Мария Скудре. Дорогие воспоминания. Дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г. / публикация, вступительная статья, комментарии В.А. Верременко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова // История повседневности. 2021.

труднику отдела Дмитрию Павловичу Белозерову за бесценную помощь в подготовке к изданию.

Настоящая публикация осуществлена в соответствии с правилами издания исторических документов. Стиль и грамматика рукописи в основном сохранены, за исключением наиболее грубых грамматических ошибок, которые авторами публикации исправлены по умолчанию.

Дорогие Воспоминания

Лето 1895го года

В один тихий летний вечер, я сидела в маленьком садике около дачи, с рукоделием в руках, и присматривала за своими маленькими детьми, которые тут-же играли с моим двоюродным братом, брат был шалун порядочный, не смотря на свои 13 лет... и в это время услышала сзади себя... я оглянулась и растерялась, в садик входили молодые Господа, Офицер Павловского полка с супругою, и три Барышни ее сестры, я поздоровалась, обрадовалась таким дорогим гостям, они прогуливались и зашли отдохнуть, посидели несколько минут и стали уходить домой, я стояла у калитки сада и смотрела вслед уходившим, сколько радостей и счастья желало им мое сердце, и как дороги были для меня эти знакомые лица, мне очень приятно было видеть своих бывших дорогих Господ, придя в комнату я от радости не знала за что взяться, мне было очень весело, в этот вечер я долго не могла уснуть, мои мысли были далеко, я перенеслась мысленно в Петербург, за 11 лет тому назад, и хочу поверить бумаги и перу свои дорогие воспоминания.

Одиннадцать лет тому назад, я поступила служанкой, к семейству одного знатного Барина, занимавшего высокую должность и жившего в Зимнем Дворце в здании Эрмитажа, семейство его состояло из 9-^{ти} человек, его самого с супругою, двух сыновей, четырех дочерей и матери его супруги, старшему сыну было 18 лет и младшей дочери 4 года¹.

№ 2 (18). С. 101–133. DOI: 10.35231/25422375_2021_2_101

¹ Предположительно речь идет о семье Константина Карловича Гернета (1844 — после 1914), русского военного и общественного деятеля. В 1882 г. он был назначен заведующим Императорским Зимним дворцом. С 1883 г. исполнял обязанности управляющего Главным дворцовым управлением.

Мои родные и знакомые, все больше жили слугами при Господах, и мне очень много приходилось слышать, про житье Барское, поэтому, поступив слугою в Барский дом, я о Господах думала совсем не так, как было на самом деле в этом благородном семействе.

Должность моя была при детской, услуживать за тремя маленькими Барышнями, провожать их в пансион, а остальное время дня, шить детские платья, белье, да и все что придется, и вот я осмотрелась, Барышни стали ко мне привыкать, Барыня относилась с приказаниями всегда тихо, скорее милостиво, нежели повелительно, спустя неделю я переменила мысли про Господ, в этом семействе все было так, как я прежде слышала про Барские дома, а спустя две недели, я уже любила это дорогое семейство, вряд ли еще найдутся такие добрые Господа, а если и есть, то пусть и другие слуги будут счастливы тем, что могут служить в таких домах, и оставить добрую память по ним.

Барина приходилось видеть больше в столовой или в Барышних комнатах, девушкам кроме «здравствуйте» он ничего не говорил и не приказывал, дома он бывал мало, находился на службе в Главном Дворцовом Управлении, все свое свободное время он посвящал горячо любимому семейству, каждому из детей он находил шутку и ласку, когда он был в кругу семьи, то мы слуги говорили «что дела Баринаова остались вместе с пальто в передней» и это было истинно верно, когда он выходил на службу одевал пальто, это уже был не тот Барин, который минуту тому назад заставлял детей, весело смеяться. Служащие и подчиненные уважали его, многие получили чрез него постоянный кусок хлеба, за то многие молятся о его здравии.

А что могу я передать бумаги и перу, про свою бывшую Добрую Барыню, не знаю с чего начать, и достойна ли я описать эту добродетельную Госпожу, она не была похожа на тех Барынь, которые проводят время на балах, в театрах, всюду разъезжают, им нет времени заботиться о детях, эта забота остается на мамках, няньках, а после гувернантки заменяют им матерей, воспитывают их, и дети мать видят мало, следовательно и нежные ласки матери для них чужды. Моя бывшая Добрая Барыня была совершенно другая, жизнь светских Барынь была для нее чужда, все что их интересует, она этого избега-

В 1891 г. произведен в генерал-майоры и назначен начальником Гатчинского дворцового управления.

ла, она жизнь свою посвятила детям, была нежно любящая мать, дорожила семейным счастьем и спокойствием, в их семье всегда были «тишь да гладь да Божья благодать» всегда она находилась дома, заботилась об хозяйстве, со слугами была добра, и этим заставляла слугу уважать себя и быть преданным¹.

Сколько раз мне случайно приходилось видеть ее по утрам, когда она молилась Богу, как набожно со слезами, смотрела она на образа, как прекрасна выглядела она в такие минуты, с влажными от слез глазами и кроткое лицо озаряла блаженная улыбка. Боже думалось мне, вот где избранным Богом кроткие души, вот где добродетель, и глядя на молившую Госпожу, и я благодарил Бога, что привелось мне служить таким благочестивым Господам, редки в наше время такие дома.

... Много выстрадала Добрая Барыня за своего 13^м летнего сына Л.К. Он был болен в Ярославской губернии на даче, там ему делали

¹ На рубеже XIX–XX вв. в среде российского дворянства формируется идеал «ответственного материнства». Жены и матери — представительницы высшего сословия, активно включаются в заботу о собственных детях.

Значительную роль в смене жизненной модели поведения сыграли материальные факторы. С отменой крепостного права во многих семьях, при отсутствии финансов для найма полного комплекта прислуги, приходилось либо ограничиваться «одной прислугой», выполнявшей все функции, либо брать одну «специализированную». В любом случае все, что не успевала / не делала прислуга, выполняла сама хозяйка. Однако не следует при анализе феномена «новой дворянки» обходить стороной и нематериальные факторы. Лозунг «ответственного материнства» нашел широкую поддержку среди вполне обеспеченных дворянок, которые не хотели полностью или частично перепоручать воспитание своих детей приходящей прислуге. Они оценивали материнское служение как гражданский долг, как деятельность на благо страны.

Медленно но верно общественное мнение менялось, одобряя участие дворянок в личном выполнении домашних обязанностей и стимулируя желание женщин вне зависимости от дохода выполнять те или иные работы, прежде всего, связанные с уходом за собственными детьми. См.: Веременко В.А. Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX — начале XX вв.; Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России; Мицюк Н.А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной. Смоленск, 2015.

операцию, но она не принесла ему пользы. В Петербурге пришлось решиться на вторую операцию, она была назначена в скором времени после того как я к ним поступила. Помню я все очень хорошо. Этот день оставил неизгладимые впечатления в моей памяти. После решения, которое приняли доктора необходимым, приказано было приготовить светлую комнату. Нашли удобным занять для этого комнату старшей Барышни, пришли обойщики, вынесли всю мягкую мебель, сняли ковер, оставили только все деревянное, в назначенный час пришли доктора. Барин с братом и младшие дети были внизу в Парадных комнатах. Старшие дети были в учебных заведениях. Барыня с Матерью были в ее будуарах рядом с комнатой где находился больной. Старая Барыня зажгла все лампадки, молилась и вздыхала. Брат Барыни был около больного, когда все было готова чтобы приступить к операции, двери в той комнате были закрыты, я услышала приказания «подайте стакан воды» я исполнила приказанья, подавая воду взглянула на Госпожу, мне сделалось больно за нее, она еле владела собой, страданья ее были тяжкие, она мучилась за мученья сына, не могу выразить всего словами, но и сейчас мне жутко вспоминать этот день, когда я взялась за свою обычную работу иголка не держалась в моих руках. Сердце билось шибко, мне жаль было Мать, а не страдальца, почему? Потому, что я не знала, что значит операция, и больного видела мало за ним ухаживала его бабушка. Болезнь и страданья и тревогу за детище я видела на лице Матери. Я успела привыкнуть и полюбить свою Госпожу, мне было вдвое больше жаль ее нежели больного. Все кончено, самое страшное миновало. Двери открылись, доктора сделав свое дело выходили, когда все утихло я опять услышала приказанья «идите сюда» я вошла в комнату больного. В это время Мать с замирающим сердцем подходила к страдальцу, он пришел в себя и улыбнулся. Мать хотела ответить тоже улыбкой, но это не вышло. Под желанием улыбки губы ее искривились, слезы брызнули из глаз, она прижала платок к глазам нагнулась к сыну, обняла его и нежно нежно целовала, за эти несколько мучительных минут наболевшее сердце облегчалось слезами. Мне приказано было вынести таз с перевязочными принадлежностями, я взяла унесла куда было приказано...¹

¹ В России второй половины XIX в. считалось, что больница предназначе-

...Не один врач не может подать в такой беде помощи. Только Молитва, горячая Молитва нежной Матери, просит защиты и облегчения своему детищу. Да пошлет Господь терпенья, и воздаст сторицей радостею за пережитые тяжелые испытанья.

...4ри года тому назад Барин был повышен чином и переведен на высшую должность, он управлял городом близ Петербурга, а семейство проживало в Петербурге, так как дети были в учебных заведениях. В настоящее время, когда я пишу эти строки, это дорогое для меня семейство лето проводит в гостях у Барина, в его шикарной квартире во Дворце, тут все самые дорогие для него лица. Супруга с Матерью, старшая дочь со своим супругом, второй сын, три дочери прекрасные Барышни, и два маленьких внука. Наполняют хоромы Дедушки своими звонкими голосочками, радуется глава семейства на своих дорогих гостей.

...Беру перо, и решаю поверить бумаги свои секретные мысли, хочу этим беззвучным разговором облегчить свое сердце, поговорить с кем-нибудь по душам я не могу, мои знакомые и родня больше слуги, [Господ] своих не особенно уважают, следовательно, чувства мои им покажутся невероятными. С мужем поговорить не смею у него также сердце болит, как я уважаю свою Госпожу, так-же предан он

на исключительно для бедного населения. Обеспеченные лица приглашали врача на дом. В домашних условиях лечили инфекционные заболевания, совершали операции, принимали роды. Пожалуй, только психические расстройства становились причиной отправки имущих в специализированное лечебное заведение, да и то семья, как правила, стремилась вывезти душевнобольного в иностранную клинику. Некоторое изменение в отношении обеспеченного населения к стационарной медицинской помощи произошло в начале XX в. По мере роста больничной сети врачи, особенно служившие в частных стационарах, стали предлагать госпитализацию и своим имущим пациентам. В городской же больнице представители элиты могли оказаться лишь в результате несчастного случая на улице. Так, в 1913 г. в Петропавловскую больницу С.-Петербурга был привезен на автомобиле получивший серьезный перелом гласный Городской думы. См. Веременко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики...; Рапорт дежурного врача по больнице доктора Александра Ивановича Мальцева и и.о. дежурного-ассистента Полины Федоровны Петрашевской Его Прев-ву господину главному врачу городской Петропавловской больницы // Отчет Петроградского городского общественного управления. Петроград, 1915. С. 144–146.

был своему Господину, один раз летом все семейство Господ гуляли, был жаркий день, они зашли к нам в деревню где мы жили на даче, и пожелали молока, посидели в садике отдохнули, когда муж приехал я ему об этом сказала и показала на каком месте сидел его Барин, он прислонился к стене глубоко задумался и две крупные слезы потекли по его щекам, без слов можно было понять, как любил он семейство своего Господина.

Какими же словами я слуга могу выразить свои особенное чувство к благородной Госпоже, смею ли я это говорить. Достояна ли я об этом думать? Как это я отвечу, если я говорить об этом не смею, я и не говорю, я передаю безмолвной бумаги свои душевные мысли, если же я недостойна этого думать, то винить в этом надо сердце, а с сердцем справиться нелегко, но главная вина остается на самой Госпоже, зачем она заставила слугу, полюбить себя, ласка ее для меня священна, не много послужила я этой Доброй Барыни, всего 1 год и 4 месяца, это не долгое время было лучшее в моей жизни, это было золотое время, оно осталось в моей памяти как незабвенный прекрасный сон, и тот чудный сон не покинет меня никогда.

Детство мое было не радостное, мне не было двух лет как скончался отец, до семи лет я еще видела ласки матери, мамаша вышла второй раз замуж за молодого человека, жили они не дружно, [отчима] я не любила. 12 лет привезла меня мать учиться ремеслу, в ученье я пробыла четыре года, добрых слов и ласки видеть было не от кого. 16-ти лет я поехала опять к матери, ...я пробыла в родной семье год, о какой был этот года, какое неприятное чувство осталось по нем, как страшен и ненавистен был для меня вотчим, даже бумаги не решусь все пережитое в родительском доме сказать. Как счастлива я была, когда после причастия могла оставить родительский дом. С двумя рекомендательными письмами я приехала из Новгородской губернии в Петербург искать себе работу, сначала я остановилась у Тети, старшей сестры моей Матери, ходила работать ежедневно на Гороховую улицу, там я проработала две недели, чрез второе письмо я получила работу на классных дам, в Смольном Институте, туда я ездила работать по неделям, в понедельник утром уеду, а в субботу вечером вернусь к Тети, я видела, что я Тети мешала, она несколько раз мне напоминала, чтобы я старалась приискать место в доме, где

бы могла жить, проработав 5 месяцев у классных дам, они рекомендовали меня этой Доброй Барыне...

Дневник с 2-^{го} ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г.

Ноября 2го дня 1897 года Колпино¹ близь Гатчино

...Дети малы, Муж и родные за пол-сотни версты, близких друзей здесь нет, здесь в древне я одна с малыми ребятами, старшему сынишке 8 лет, младшему 1 год, да две дочурки 6^{ти} и 4^х лет. Поехала я на лето в деревню, привелось зимовать, и Бог знает, что еще впереди будет...

...последние четыре года мы жили врозь, он находился на бесменном дежурстве у своего Начальника, в Городе я его видела не больше двух или трех раз в неделю, а то не больше получаса, а здесь в деревне я его вижу в месяц раз, на полсуток он приезжает после получки жалованья 21го числа...

4го Января 1898го года. Какой счастливый и радостный день выпал на мою долю, моя дорогая Барыня со своей матерью, приехали к нам, детям привезли игрушки и гостинцы, посидели, милостиво поговорили, не нахожу слов выразить им свою великую благодарность, только одно сердце умеет благодарить, оно радостно бьется при каждом воспоминании о них.

25го Января. Как легко мне сегодня, точно тяжесть спала с моей души, три недели тоска давила, трудно жить в разлуке, поехала в Петербург повидать мужа, приехавши домой стало еще скучнее, он занят службой, ему о нас ничто там не напоминает, написала ему нежное ласковое письмо, как звала я его вернуться в семью, о, как звала его, умоляла, но нет, ни какие мольбы его не возвращают в круг своей семью, больше не произнесу об этом ни слова, буду просить Всевышнего, все в его святой воли, о Боже праведный, зачем дано человеку страдать больше чем радоваться, и как страдать? Не одна болезнь телесная не бывает так трудна, как страданье, измученной, горем и скукой души.

¹ Малое Колпино, бывшее удельное село, относилось к Гатчинской волости 2-го стана Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. На конец XIX в. в селе было ок. 40 дворов (ок. 200 чел.), лютеранская кирха Святых апостолов Петра и Павла, учительско-кистерская семинария, школа и лазарет Воспитательного дома. Ныне — деревня Малые Колпаны, входит в состав Большеколпанского сельского поселения.

8го Ноября 1898 года. Почти год, как я не беседовала со своей те-традкой, какие же слова я запишу? Слова и чувства отрадные, лучше того, что я пережила за последние три месяца, я — бы [пожелала], я ожила, повеселела, все меня радует, я всем довольна. Три месяца, как муж приезжает через неделю, и целую неделю проводит со своей семьей, взгляд его спокоен, слова добрые, он всем доволен, от-дых в кругу семьи его радует, видя все это, как же мне не радоваться, я радуюсь и благодарю Бога, она возвратил семьи отца и мужа, дети ждут его с радости, встречают, он входит в хату веселый, я счастлива, я стараюсь угодить ему во всем, когда он дома, как легко и весело.

Ни какие богатства не могут дать этой радости.

Все, все меня радуют муж дома, дети здоровы, сынишка ходит в школу, учится прилежно, у родных все благополучно, на душе легко, отратно.

У наших Господ тоже радости, они в половине Августа, перееха-ли в свой собственный дом, был приехавши старший сын, и в тот же день Барышню поздравили Невестой, она выходит замуж за хороше-го человека, которого ее родители хорошо знают, жених с невестой часто в детстве вместе играли, дай Бог чтобы они были счастливы, высшая награда в супружестве, мир да лад, пошли им Господи сча-стья да радости.

Была я у Господ, в их новом доме, как все там хорошо, да удобно, мне было очень весело на душе, когда я к ним ходила мне радостно было видеть их в собственном поместье. Да... счастье да благодать над их жилищем.

И на мою долю выпало немножко поработать, своей барышни Невесте, я удостоилась сделать маленькое рукоделье им в приданое, мне это очень приятно.

12го декабря. Сегодня была у своих дорогих Господ, видела Их всех, осмелилась у Барышни Невесты спросить их фотографиче-скую карточку, Они не отказали, подарили, обрадовали меня этим подарком.

9го января 1899го года. Вчера в третьем часу дня, в Петербурге на Каменноостровском проспекте в Богоделенской Церкви¹ состоялось

¹ Придворная каменноостровская церковь во имя рождества Иоанна Пред-течи располагалась у Строганова моста на Каменноостровском проспекте.

Бракосочетание дорогой Барышни Евгеньи Константиновы с Михаилом Николаевичем. В восемь часов вечера Молодые супруги поехали по Николаевской железной дороги в Смоленскую губернию к родителям Молодого на полторы недели. Велика была моя радость за своего мужа дорогие Господа удостоили его служить на свадьбе, как дорого это было, он служил своим бывшим Господам, в такой торжественный для них день, никогда не забудем мы этой радости. Молилась за Дорогих Новобрачных, да пошлет им Господь счастье на долгие годы.

15го Апреля 1900 года. Сегодня последний день Святой недели, радостное чувство не покидало меня всю эту Пасхальную неделю встретила сей Великоторжественный праздник в храме Божиим, начало Великой заутрени прослушала в Церкви Кирасирского полка в городе Гатчине¹, ходила со своим 10 летним сыном Эдуардом, но не в силах была выстоять всю великую службу, от сгущенного воздуха, сделалось очень нехорошо, был страшный шум и звон в голове, потемнело в глазах, и сделалось неприятное чувство по всему телу, боясь лишится сознания я поторопилась выйти на свежий воздух, и мне стало лучше, хотя не привел Бог пробывать всю заутреню до конца, но радость моя велика, побывать в Храме Божиим, и услышать великие Святые Слова «Христос Воскресе» видеть так близко крестный ход, и целый час слышать стройное

Храм был освящен 24 июня 1778 г. В советское время, с марта 1938 г., был закрыт. Осенью 1990 г. возвращен верующим.

¹ В российской армии каждый полк имел свою полковую церковь, чаще всего походную. Лейб-гвардии Кирасирский Ее Императорского Величества полк получил свою церковь в 1704 г. Церковь была сооружена во имя Св. Николая Чудотворца. С расквартированием в Гатчине в 1823–1832 гг. походная церковь в летний период (с 1 мая по 15 сентября) размещалась около дома командира полка недалеко от Черного озера, а в зимний период — в полковых казармах. Летом 1858 г. жена Александра II Мария Александровна (шеф полка в 1855–1880 гг.) выразила пожелание, чтобы полк имел свою местную (стационарную) церковь в полковых казармах (бывшие дворцовые конюшни). 18 марта 1861 г. она была освящена. При восстановлении здания дворцовых конюшен были уничтожены все следы существования церкви. Ныне в кирасирских казармах расположен Центральный военно-морской архив. См. Януш Я.Б. Церковь Лейб-гвардии кирасирского полка. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/leibchurch>.

пение певчих, все это так чудно хорошо, и торжественно, и это торжественное чувство не покидало меня всю неделю, сегодня мой сын ходил опять в эту Церковь, и принес часть «Священного Арто́са» и с таким детским восторгом, он рассказывал, как хорошо в Церкви и собирается чаще ходить в Православную Церковь, и радуется его любовь к Святой Церкви, и буду надеется, что Бог поможет вырастить детей Богобоязненными. В пятый день Святой Пасхи привел Господь повидать своих Дорогих Господ, слышать от них много добрых ласковых слов, и какие от всех были веселые да ласковые, не нахожу слов благодарности за всю их доброту. Моя Добрая Барыня подарила мне крестик серебряный вызолоченный, когда я от них шла, бил дождь, и у меня били пакеты я наняла извозчика, и мне неудобно было зайти в лавку купить шнурочек для крестика, и мне это было очень жаль, я мысленно отложила эту маленькую покупку до следующего раза, когда опять случится быть в городе, каково-же было мое удивление и радость, когда я открыла коробочку в которой был крестик, у крестика была чистая серебряная цепочка, несколько минут мне было как-то не по себе, мне казалось что такая цепочка слишком хороша для меня, вечером перед сном помолившись я надела на себя крестик, со слезами искренно от всей души я помолилась за свою Добрую Барыню, просила Бога и Великую Заступницу Матерь Божию осенить своей великой Милостью эту Добрую Госпожу, со всем Ее семейством, да пошлет Господь на Них свою Благодать свыше, и поможет Им во всем. И этот священный подарок будет напоминать мне каждый год в Пасху, об этих дорогих и радостных днях Святой Пасхи, проведенных в таких торжественных для меня чувствах. Милые Барышни обрадовали моих ребятишек подарками, каждому из них было по яйцу с сюрпризом, и так это их обрадовало, и все эти дни они занимаются со своими подарками, с каким восторгом каждый из них откроют яйцо, вынут игрушечку, поиграют и опять бережно уберут. Пока я жива (и если только не будет особенно важных причин, по которым нельзя будет бывать у заутрени в Святую ночь), я буду ходить в эту ночь к великой заутрени, если Богу будет угодно.

*Гатчина. Лютеранская церковь = Гатчино. Église luthérienne.
СПб.: Ришар, [между 1900 и 1904]. Фототипия
URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lo000003368/view/#page=>*

Гатчина. Егерская церковь = Гатчино. Église des chasseurs.
СПб.: Изд. К.П.Леонтьева, [между 1904 и 1917]. Хромо-фотолитогр.
URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lo000003363/details>

Письмо к Матери писаное 7го Января 1901 года!

Поздравляю вас всех с Новым Годом.

Милая и дорогая Мамаша!

Хочу передать тебе то, что случилось у нас в доме, на этих днях у Лесника, которого ты знаешь: Я тебе писала, что ему Бог послал сына Николая, и я в Первый день Рождества пошла к ним поздравит с новорожденным, как водится с хлебом-солью, но оказалось что Бабушка ошиблась, вместо Николая оказалась Евгенья. После того дня мне не пришлось из них никого видеть, чрез Полю слышала что они собирались крестить после Нового года. И вот 4го Января в четверг утром, я только что встала, как Михаил Тимофеевич постучал в окно, когда он вошел в кухню, то обратился ко мне с просьбой, со слезами просил быть восприемницей Евгеньи так как она была слаба, надо было торопиться, я конечно пошла посмотреть ребенка, и действительно ребенок был близок к смерти. Лесник поспешил к Священнику, потом на Егерскую¹, за мной тоже остановки не было, я и Бабушка оделись и с ребенком на руках ждали лошадь, но ребенок начал дышать отрывисто, вздрагивать, проехать до Церкви надо было не больше пол-часа, надеялись, что успеем довести, и притом в Церкви все уже было готова, когда мы ехали военным полем², я два раза спрашивала Бабушку «дышит ли ребенок», она отвечала «да дышит», но вот подъезжаем к Церкви, в несколько шагах от Церкви видим и Кума, спешно идущего, он к нам подсел, видим и сани, в которых Священника привезли, когда я вышла из саней, взяла из рук Бабушки ребенка, подошла к Церковным дверям, отвернулось одеяльце, и что-же личико крошки неподвижно, дыхание нет, я конечно сказала Куму «кажется не дышит» поспешно вошла

¹ Егерская церковь. Имеется в виду приходской храм Императорской Охоты (придворных егерей) — Покровская православная церковь (заложена 25 мая 1886 г., освящена в 1889 г.). На рубеже XIX — начала XX в. в храме служил протоирей Василий Левитский.

² Военное поле — территория близ Гатчинского дворца, использовавшаяся для полковых учений базировавшегося в Гатчине лейб-гвардии Кирасирского Ее величества полка. Летом, когда Кирасирский полк квартировал в Красносельских и Дудергофских лагерях, военное поле становилось местом проведения народных забав, увеселений и ярмарок. С 1909 г. месторасположение первого русского аэродрома.

в Церковь, положила малютку на скамью, распеленала, ребенок совершенно теплый, но увы дыханья нет, в это время Священник был в Алтаре и облачался, и вышел из Алтаря с молитвою на устах, и к купели свечи были поставлены, когда Священнику доложили, он благословил маленькую усопшую на моих руках, Михаил Тимофеевич горько заплакал, все было готов, но Господу Богу не угодно было продлить жизнь малютке на несколько лишних минут. Священник пожелал взглянуть на маленькую покойницу, я открыла ее личико, он грустно покачал головой и еще раз благословил. Потом велел ехать в Гатчино в Госпиталь за свидетельством, мы поехали, там доктор осмотрел трупик и дал свидетельство и так мы вернулись домой. Когда Михаил Тимофеевич выправил нужные бумаги, должен был опять пойти к Священнику. Священник его обо всем подробно расспросил, по какому случаю он откладывал крестины, тот конечно должен был сознаться, что во всем он был кругом виноват, да и нужда бедняка заставляет отложить священный обряд, когда ребенок стал слаб, и не стал грудь брать, жена не однократно напоминала о крестинах, но он отвечал «Бог даст до Воскресенья доживет, а к этому время деньгами разбудусь» так и затянул до последней минуты, она прожила 10 дней даже молитва не была дана. Священник положил на него Церковное покаяние, каждый день по 10 поклонов и на неопределенный срок, со временем должен напомнить Священнику, тогда он еще ему что-то будет приказывать¹.

Священник велел привести покойницу в Церковь в Воскресенье к 8^{ми} часам утра, хотя она не была окрещена, но в Церковь была вне-

¹ В дворянско-интеллигентской среде пореформенной России требования и правила проведения обряда крещения значительно отличались от норм, принятых у представителей низших сословий. Никто не торопился крестить ребенка сразу после рождения. Мероприятие проводили, когда младенцу было уже несколько недель, а то и месяцев. Сам обряд осуществляли на квартире у родителей, куда приезжали священник и крестные. Нередко в число последних приглашались малознакомые родителям высокопоставленные лица и даже члены императорской фамилии. В этом случае место крестного занимал «местоблюститель», но официальным приемником записывался выбранный, но отсутствующий человек. См.: Веретенко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России...

сена, поэтому Священник пожелал в Церкви предать земли. И вот я свою нареченную крестницу убрала в розовый наряд, и что ты скажешь Милая Мама, у меня были на память спрятаны, первого Эди бронзовые крохотные туфельки. Ольга их видела, и они как раз пришлись Жени. Михаил Тимофеевич сам сделал гробик, обил розовым, а середину белым, я конечно этот расход приняла на себя, сегодня утром мы поехали в Церковь, к назначенному времени, сторож поставил табурет на левой стороне около большого образа Иверской Божией Матери, писанный на Афоне и сооруженный на деньги, собранные от служащих Егерской слободы. Табурет сторож покрыл покровом и поставили маленький гробик. Когда приехал Священник, он подошел поклонится Образу, то спросил Бабушку «есть ли на ребенке крестик» она ответила «нет», мне так было обидно, я еще в тот день, когда ехали крестить, предложила захватить крестик, Ольга знает у нас есть один лишний, который дети нашли, но мне сказали «не надо кум обещал купить, но так как крестить не пришлось, то она так и осталась без крестика, они и не подумали об этом. В Церкви была сестра Катерины Дмитриевны, я ей об этом сказала, она сбегала домой, от Церкви не далеко, принесла крестик на розовой ленте, я конечно открыла гробик и скорее одела. А тут еще случилась задержка, Лесник забыл дома свидетельство которое было из полиции, а без него Священник не мог предать земле, пока он поехал в Колпино, тут уже подходило время обедню служить, Церковь наполнилась народом, обедня началась, тут вскоре и свидетельство привезли, Священник вышел со святой водой, к этому времени сторож велел открыть гробик, Священник окропил народ, подошел к гробику, окропил, и положил на грудь к ручкам младенца чудный золоченый крестик с голубой эмалью, предал земли и велел гробик закрыть, и сказал обращая к Михаилу Тимофеевичу «выноси». Сам с крестом пошел впереди, и несколько пар маленьких певчих пошли и запели своими ангельскими голосами, двери посреди Храма широко распахнулись. Священник вышел на улицу, чуть ли не до самых наших убогих дровней, на которых мы привезли гробик, так как саней не могли сегодня достать, все это было настолько торжественно умирительно и чудно, от восхищенья сердце замирало, не нахожу слов выразить этого чувства, когда священник

повернулся обратно, я со слезами прильнула к его руки в которой он держал крест, я всю дорогу плакала, вот добрый Пастырь, не привел Бог окрестить младенца, за то каким чудным благословением добрый Пастырь напутствовал младенца в иной мир. И сейчас я плачу и вспоминаю свои мысли, сколько раз мне приходилось ходить чрез военное поле, и Егерская Церковь хорошо видна, я часто думала выбрать время сходить в эту Церковь, но все не приходилось, потому что она дальше от нас чем Кирасирская, и вот Господь привел побывать в этом Храме, и при каких обстоятельствах. Истинно, никакое богатство не даст того чувства какой выносишь из Храма Божия от доброго Пастыря. Целую Тебя Милая Мама, будь здорова и спокойна душой. Я и дети здоровы, Андрей на службе. Мать Крестная мне писала, если ты желаешь повидать Графиню, то сходи к ней. Будешь у Ольги кланяйся им всем и прочитай письмо. До свиданья Тебя любящая дочь Мария Скудре. 7 янв. 1901 года

Дорогие мои деточки, мне пришла мысль записать для вас на память, как я с вами провела два дня в Петербурге, 19го и 20го Мая 1901 года 18го Мая в пятницу вечером, мы приехали в Петербурга из Гатчины к вашей Бабушке Софии Терентьевне Пуховой, она служит у господ Тиматевых, и живет у них на Сергиевской улице в доме №55^и. Переночевали мы у нее¹, и утром в субботу поехали чрез Неву на пароход

¹ Домашняя прислуга, обязанность которой требовала «постоянно быть под рукой», проживала в одной квартире, реже в одном доме, со своими хозяевами. В то же время выделить слугам отдельную комнату, при существовавшей, особенно в столице империи, «квартирной дороговизне» могли только очень обеспеченные господа. Как правило, служанки имели «угол» по месту работы: кухарка — «на кухне, по соседству с печкой или же плитой», няня — в детской, горничная — в гладильне или прихожей. В случае приезда к прислуге гостей их приглашали «в кухню», где они могли некоторое время столоваться из хозяйских запасов и даже остаться ночевать. Недовольство хозяев компенсировалось тем, что долгие визиты случались нечасто, да и пользовались подобной привилегией только опытные служанки, уверенные в том, что хозяева не захотят их потерять. См.: Веремко В.А. Городская кухня как социальное пространство в дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX — начале XX вв. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. Т. 3. № 53. С. 1187–1200.

к часовни Спасителя¹, там как раз служили молебен, приложившись к Евангелию, образу Христа Спасителя, и ко кресту, мы обошли и посмотрели, чрез стеклянные окна, рабочий кабинет Петра Великого и Его Ботик (Дедушка русского флота). Из часовни мы прошли чрез Иоанновские и Петровские ворота, в Петропавловскую крепость, в церковь усыпальницу русских Царей, после окончания обедни, обошли и осмотрели Царские гробницы. Из крепости поехали к вашему отцу крестному, Мартыну Петровичу Бальцер, в Галерную улицу, ко дворцу Вел. Кня. Павла Алексан[дровича]. Бальцер там служит при Электрической станции, нас приняли очень радушно, около четырех часов мы поехали к вашей Тети Оли, на Пантелеймоновскую улицу дому № 13, вечером сходили в Церковь Святого Пантелеимона², в этой Церкви ваша Бабушка приняла православное вероисповедание, налево, в маленьком пределе, отстояли мы всенощную службу, богослужение совершалось торжественно, было миропомазание, так как был канун Святой Троицы, красиво выглядела Церковь украшенная молодыми березками, после всенощной, мы все собрались у Тети Оли, пришли к ней Мамаша и три брата, ваши дядюшки, Виктор, Евгений и Александр, после ужина, мы с бабушкой поехали к ней ночевать.

¹ Часовня с чтимым образом Спасителя размещалась в столовой Домика Петра I. Петр и солдаты выстроили домик всего за три дня, 24–26 мая 1703 г., и последующие пять лет царь жил в нем до постройки Зимнего и Летнего дворцов. По преданию, образ Спасителя был привезен из Греции для Царя Иоанна III и находился с ним в стоянии на Угре. Более правдоподобно другое мнение: образ написал для царя Алексея Михайловича знаменитый иконописец Симон Ушаков. К Петру он попал от фельдмаршала гр. Ф.А. Головина, сопровождал царя в походах и находился в его покое при кончине императора. В XIX в. икона стала одной из самых почитаемых в столице, и слова «идти» или «ехать к Спасителю» были понятны каждому.

² Церковь святого великомученика и целителя Пантелеимона в Санкт-Петербурге. Храм, выполненный в стиле барокко, был впервые построен в 1735–1739 гг. по проекту И.К. Коробова, но позже, в 1834–1835 гг., перестроен в стиле ампира по проекту В.И. Беретти. Затем здание церкви еще несколько раз расширялось и достраивалось. В 1936 г. храм святого Пантелеимона был закрыт и отдан под склад, а впоследствии в нем размещался «Гангутский мемориал» музея истории Ленинграда. В 1991 г. церковь была возвращена епархии. Сегодня это действующий православный приходский храм, памятник русской воинской морской славы.

В Воскресенья день Святой Троицы, распрощавшись с Бабушкой, мы пошли на Гагаринскую улицу, в дом, где помещена рота дворцовых гренадеров, и навестили моих старых добрых знакомых, гренадера Ивана Самуиловича Мартынова и с его жену Клеопатру Михайловну, от них мы пошли к Аничкину мосту к моей Тети Мари, после доброй беседы и радостного свиданья, мы поехали на Митрофаниевское кладбище¹, навестить могилки, наших близких родных, хотя я вам показывала и называла кто где похоронен, но еще думаю написать, быть может вы забудете, где находятся эти могилы, а если прочтете мои слова, то припомните и скорее найдете, при входе в ворота лютеранского кладбища, идя по мосткам с правой стороны вы увидите богатый памятник, сидящего ангела с трубой в руках, близь этого памятника, от мостков спускается маленький мостик, и в нескольких шагах против него увидите 4 могилы обсаженные с четырех углов березами, тут похоронены, Дядя Готлиб, муж моей тети Мари, и их сын Альфредушка 9^{ти} лет, брат Пети, моя Бабушка Елизавета Ерен, и тетя Катя, мать вашей Тети Сони. Вернувшись обратно к мостику вы, идите по той же стороне, по мосткам до конца, и свернув вправо идите пока эти мостки не кончатся, и тут при окончании мостков, близь часовенки из проволочной сетки могила вашей Тети, моей родной сестры Алисы Аббэй, и в нескольких шагах от нее налево общая могила, на ней три креста, средний по выше, а два по меньше по бокам выкрашены под березу с зелеными пятнами, в этой могиле похоронен мой Дедушка Эрен, с правой стороны от него дети Тети Мари, Берта, Маня и Шура мальчик, а с левой дети Тети Кати, мальчик Шура 2 месяцев, и Маня 7 лет. Могилу ваших братьев мне трудно вам описать, если вернутся обратно к большим мосткам, то надо прямо идти от них по тропинки, держаться правой стороны, и около двух больших деревьев, растущих один близь другого, стоит деревянный ящик детской могилы, разделенный на

¹ Митрофаниевское (Митрофаньевское) кладбище — кладбище в С.-Петербурге, действовавшее с 1831 г. до середины XX в. Находилось на территории между железнодорожными линиями к Балтийскому и Варшавскому вокзалам. В конце XIX в. было одним из самых больших в городе и разделялось на части по вероисповеданиям. В основном на нем хоронили людей низкого и среднего достатка.

двое, и на ней, в небольшие серые камни, вделаны маленькие белые мраморные крестики, с право Эдуарда Скудре, а слева, чуть пониже Юлия Скудре, эта могила ваших родных маленьких братьев, и прошу вас милые дети не забывать навещать могилки ваших родных, и если будет возможно, когда потребуется, ставьте новые кресты, не запускайте и не теряйте, эти дорогие могилки.

Мне приятно вспомнить, что я собралась с вами и показала вам их. Вы помните, когда мы уходили из кладбища, как много шло народу по направлению к кладбищу, с венками и узелками в руках, любившие своих родных живыми, любят и их могилки, которые напоминают о усопших, и с о том, что никто не избежит смерти, помните деточки мои слова, и по возможности исполняйте.

С кладбища мы прошли на Бал[тийский] вокзал, с трудом попали на поезд, по случаю многочисленной публики, отправлявшейся в Сергиево на праздник. Приехав на станцию Гатчино, мы прошли в тихую деревню Малое Колпино.

15го Июля 1901 года! Мне пришла мысль сегодня, записать на память, почему я 15 лет проживши замужем, только три недели тому назад начала покрывать свою голову, хотя и раньше знала, что замужней женщине не подобает быть с открытой головой. С первых лет своего замужества, я покрывала свою голову наколочкой, только в те дни, когда принимала Святое причастье, и когда принимала у себя гостей, в дни крещения своих детей. Я слышала, что в Евангелии есть сказано «что не подобает женщине молиться с открытой головой» но мне никогда не приходилось прочесть эту главу.

15 Апреля 1900го года, как я уже об этом дне писала, что получила в подарок от своей бывшей Госпожи на память, серебряный вызолоченный крестик с серебряной цепочкой, помолившись Богу я его одела, и осенившись крестным знамением взяла в руки Евангелие, закрыв глаза, наугад открыла его, и мысленно решила, по возможности исполнять те слова, которые будут во главе, наугад открытого Евангелие, и как раз прочла 11 главу, из первого послания апостола Павла к корифянам, в которой говорится о женщине «и всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головою, постыжает свою голову, ибо это тоже, как если бы она была обрита» прочтя всю главу я мысленно решила покрывать свою голову, что

и начала исполнять, но вскоре приехали ко мне гости, и пошутили надо мной и моей косыночкой, и очень удивились что я покрываю голову, вскоре после этого я опять не покрывала своей головы больше года, и вот нынче, 17го Июня, моя сестра Ольга пошла в Гатчино к Земскому Врачу за лекарством и советом, который лечил ее больного сынишку, я осталась с ее больным малюткой, и когда он успокоился, взяла в руки Евангелие и опять вздумала открыть его наугад, и что же, опять открыла эту 11 главу к корифянам, прочла и задумалась, мысленно упрекала себя, что не сдержала своего обещания, когда пришла сестра мы с ней об этом поговорили, она мне сказала «вот надо мной тоже многие смеются, что я ношу повойник, я на их шуточки не обращаю внимание, в платочках да косыночках в комнате не удобное, наколочки плохо держатся на моих волосах, а повойник для меня удобнее, и мне нравится, я постоянно буду его носить» спустя два дня после этого разговора, я увидела сон «точно я была в церкви, народу было не много, начался молебен перед иконою Богоматери, народ стал походить ближе к образу, и я хотела подойти, но вдруг спохватилась что у меня не покрыта голова, и увидела свою белую косыночку на скамьи, около которой стоят священник на коленях и читал Евангелие, не желая потревожить священника, я тихо переступая, как можно осторожнее хотела взять свою косыночку, но священник неожиданно для меня оглянулся, и вопросительно уставил на меня строгий взгляд, я зная что в такие минуты разговаривать нельзя, указала ему рукой на лежащую на скамье косыночку и на свою голову, желая объяснить ему, что мне нужно, и после этого проснулась» утром я рассказала свой сон сестре, и в тот же день достала свои наколочки, которые больше 15 лет, очень мало были в употреблении, одной из них покрыла свою голову, и думаю твердо исполнять свое обещание, не быть с открытой головою, Святое Евангелие и этот сон, надолго оставят неизгладимое впечатление, в моей памяти.

6го Марта 1902 года. Сегодня, у нас лютеран празднуется [«Бусс улед Беттаг»] т. е. день мольбы о покаянии. Этот день установлен, апостольской лютеранской церковью, праздновать во второй недели великого поста в среду, во всех лютеранских церквях совершается богослужение.

Так как, мой муж должен был сегодня рано утром уехать в Петербург на службу, то я вчера вечером, прочла своей семье вслух из Библии те главы, которые обозначены на этот день, в моей старинной немецкой Библии, 4 книга Моисея, глав. 21, стих с 4 по 9. Книга Судей Израелевых глава 10, ст. 10–16. Пер. книг. Царств глав. 7. Книга Ездры глав. 9. Псалмы. 6.32.38. (Л. 27 об.) 57.102.130.143. Но номера псалмов по русской Библии, должно читать на номер обратно, т. е. 5.31.37.50.101.129.142. Книга Исаии, глав. 1 ст. 58. Книга Иеремии, глав. 2. стих 1–19. Книга Иеремии, глав. 3. Ст. 12–25. Плач Иеремии, глав 3, ст. 22–23. Книга Иезекиля, глав 18. Ст. 21–32. Книга Даниила, глава 9. Ст. 1–23. Книга Иоиля, глав. 2 сти. 12–13. Книга Ионы, глав. 3. Еванг. От Луки, глав. 15. Еванг. От Иоанна глава 1. сти. 8–10. Откровения Иоанна, глав 3, ст. 14–22.

Во всех этих главах, стихах и псалмах, проповедуется о покаянии. О, как должны мы, из глубины своей многогрешной души, взывать к Господу Богу, о прощении наших великих грехов...

Господи, Боже праведный, буди Милостивый к нам грешным.

С 6го Декабря 1901 года, по 3го Марта 1902 года, по воскресным и праздничным дням, и по свободным, от обыденных хлопот по хозяйству, вечерам, я прочла весь старый Завет в Библии, что доступное для детского понятия из священных слов, я иногда читала вслух для своей семьи. А незадолго до получения, этой русской новой Библии, присланной в подарок моим детям, от их отца крестного, Мартына Петровича Бальцер, я также от слова до слова прочла новый завет и псалмы из святого Евангелия.

Хотя я с малых лет учила из священной истории, закон Божий, но в детских летах, я старалась исполнить «только заданный урок», но сердечно не вникала в сии священные слова.

Затем, выйдя из детского возраст, я много раз читала священное писание из моей старой немецкой Библии, но так как немецкий язык я не изучила в совершенстве, то для меня не было ясно понятным, священное писание на немецком языке.

Около 12 лет тому назад, когда я гостила у своей Матери, служившей экономкой у барышень Шереметьевых, в их имении Сырец, находящемся в 15 верстах от города Луги¹. Я очень обрадовалась, когда

¹ Сырец (Большой Сырец), усадьба в Лужском районе. В начале XIX в.

увидела у матери русскую Библию, принадлежавшую моей сестре Ольге, я хотя усердно ее читала, но время у меня свободного было очень мало, так как, в то время мой сын Эдуард, будучи полугодовальным ребенком, нуждался в моем внимательном уходе за ним.

Но теперь я прочла всю Библию внимательно, на хорошо понятном мне, русском наречии...

...Три дня тому назад, т. е. в воскресенье третьего марта, под вечер, я пошла навестить больного бедняка Михайлу. О его болезни, и о его бедственном положении, я слышала от одной женщины, которая приносила мне ежедневно воду из единственного глубокого деревенского колодца, как в нашем, так и в других, не особенно глубоких колодцев, по случаю прошедшей, слишком сухой осени, воды высохла.

Войдя в небольшую избу, перегороженную надвое дощатой перегородкой я вошла в первую половину. Налево от входной двери, близь бокового окна, на ложе сидел больной Михайла. Убогое ложе, на котором сидел больной, постелью нельзя назвать, так как оно было довольно коротко. В головах этого ложа, лежали две подушки, прислоненные к большому четырех угольному столу, на который... хозяйка поставила сковороду с каким-то кушаньем, и уселась со своими двумя малолетними детьми и подростком, казенным питомцем¹, за трапезу. В ногах этого ложе, стояла плотно к стене, под ок-

Н.Н. Муравьев, основатель Московского общества математиков, объединил Большой и Малый Сырец в одно поместье. С 1839 г. владельцем имения стал его сын, гр. М.Н. Муравьев, видный государственный деятель. Он проводил в имении каждое лето, а с 1865 г. поселился постоянно. При нем был построен господский дом, разбиты фруктовый сад и пейзажный парк, сооружены многочисленные хозяйственные постройки. Выстроена школа и церковь Св. Архангела Михаила. При дочери Муравьева — Софье Михайловне и зяте Сергее Сергеевиче Шереметьеве благоустройство усадьбы продолжалось. В 1880-х гг. имение унаследовали их пять дочерей. В 1909 г. они выстроили в усадьбе амбулаторию и приемный покой, в 1910 г. — больницу, при которой открыли местный комитет Российского общества Красного Креста. Его председателем стала Анастасия Сергеевна Шереметева. См.: Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб.: Петерб. Писатель; Рус.-Балт. Инф. Центр, 2001. С. 203–213.

¹ Казенный питомец — ребенок, приписанный к Воспитательному дому.

ном скамейка, а около скамьи стояла чугушка. Действительно, как я и раньше об этом слышала, больному приходилось лежать скорчившись, но иногда он протягивал ноги на скамейку близь чугушки. И за такое убогое ложе, приходилось быть благодарным, так как домохозяева держали семью больного бедняка из милости. Подойдя к нему, я спросила о его здоровье, здороваясь со мною, он протянул мне свою исхудалую руку, и тихо, ели внятно проговорил, что ему было немного лучше, после принятия Святых Таинств, принятых им на масляной неделе, но теперь ему опять хуже. Видно было что ему дышать и говорить чрезвычайно трудно, при его дыхании, корпус его покачивался. Я заметила его жене Екатерине, стоявшей рядом со мной, что лучше ему лежать. Но она объяснила мне, что лежать ему труднее, он жалуется на боль в спине. Затем она сказала, дотрагиваясь до его спины «Проведите рукой по его спине, у него кости да кожа, ...ему лежать больно» Не желая ее обидеть отказом, не

В 1772 г. был основан Санкт-Петербургский воспитательный дом, куда принимались незаконнорожденные дети и подкидыши. На протяжении XIX — начала XX в. судьба принесенного в Дом младенца складывалась следующим образом: несколько дней ребенок находился в грудном отделении (в зависимости от состояния здоровья); затем большая часть детей передавалась на вскармливание в деревни, входившие в состав округов Воспитательного дома (преимущественно на территории Петербургской и Новгородской губерний), часть детей могла оставаться в городе (либо по состоянию здоровья, либо по наличию особых способностей у ребенка, в результате чего он мог принести пользу Дому). У воспитателей питомец оставался до достижения совершеннолетия (до 21 года); в течение всего этого времени он должен был посещать учебные заведения, расположенные в округах и находившиеся в ведении Дома. До 15-летнего возраста питомца воспитатель-крестьянин получал определенную денежную плату из капитала Дома. В дальнейшем питомец мог быть усыновлен семьей воспитателя, либо уходил из семьи по достижении совершеннолетия и приписывался к крестьянскому или мещанскому сословию. См.: Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX — начале XX вв.: на примере Санкт-Петербургской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014; Зайцева С.В. Призрение незаконнорожденных детей в столицах и провинции в середине XIX — начале XX вв. // Столица и провинция: взаимоотношение центра и регионов в истории России: сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2009. С. 29—33.

исполнить ее слов, я слегка провела рукой, по ... изношенной заплятанной рубахе больного, чрез которую ощущались его кости, тело у него иссохло, только кожа прикрывала его кости.

Затем она объяснила мне, что он кушает очень мало, и то сопровождается кашляем, чрез это пищу вырывает обратно. Желудок его не работает по две недели, в таких случаях и проносные средства не помогают. К доктору возили его, всего два раза, на дом приглашать доктора средства не позволяют. Действительно, не имея никакого заработка, бедная женщина не имела у себя копейки, чтобы исполнить хотя малейшее желание на счет пищи, ее больного мужа и четырехлетнего сына Саши. Я слышала, что некоторые, сердобольные крестьяне, носили кто что мог, для пропитания этой бедной семьи. Я заметила: что около подушек больного, лежало Евангелие, и пол апельсина, вероятно, добрая душа, принесла апельсин больному для утоления жажды.

Михайла болен чахоткой, и вероятно не поправится. Мне и сейчас видится в воображении, его впалые, горящие лихорадочным блеском глаза, и покачивающийся от тяжелого дыхания корпус.

Жаль мне его, но помочь нечем, два раза я посылала по серебряной монетки, и сама снесла только баночку варенья и серебряную монету. Нету у меня своей собственной копейки, я распоряжаюсь мужниным небольшим жалованьем, и расходую его на семью с большой осмотрительностью, чтобы хватало, опять до полочки жалованья.

За эти десять лет, как я... пять лет по местам приезжала, а теперь пять как совсем живу в этой деревни, я хорошо знаю семью, больного Михайлы. Одно время они жили в маленьком помещении этого дома, где я в настоящее время живу. И как я помню, они жили постоянно в страшной нужде. Раньше дети были маленькие, надо было их воспитывать, а затем лечить и хоронить, умерло их пять человек. А теперь остался один сынишка, но болезнь кормильца, приковала к убогому ложу, приходится питаться подаванием. Ох, тяжела, горька, участь бедняка, как тина затягивает его безвыходная нужда, и увлекает на дно тяжких скорбей.

Простившись с больным и его семьей, я с грустью вернулась домой, и рассказала своей семье, о своем тяжелом впечатлении, чрез виденную мной вопиющую бедность, семьи больного Михайлы.

Пошли Господи, моим детям доброе сердце, чтобы они впоследствии, имея возможность, протягивали беднякам, руку помощи.

Пятница, 8 марта 3 часа дня, сейчас приходила ко мне Катерина, и сообщила о смерти своего мужа Михайлы, последовавшей за пол часа, до ее прихода ко мне, т. е. $\frac{1}{2}$ 3го дня.

Зная через свою куму, которая приходилась покойному Михайлы сестрой по воспитанью, о их крайне бедственном положении, о том, что жена покойного, заботилась и горевала о предстоящих похоронах, не имея у себя ни копейки денег. Я послала сказать ей, чтобы она не заботилась о погребальном облачении своего мужа, но как только он скончается, пришла бы ко мне. Она послушалась моих слов, и пришла сообщать мне о его смерти. Я дала ей, совсем новую, хорошую смену белья моего мужа, которых у него было две, он одевал их только к причастью, и одну их этих смен я уделила, усопшему страдальцу Михайлы. За всю его жизнь, он бедняк, не имел на своем теле такого белоснежного, полотняного белья, в каком будет покоится его истрадавший труп.

Затем я дала бедной женщине деньгами, чтобы она могла хотя бы самые первые необходимы расходы, покрыть ими. Благодаря меня, она со слезами, горячо и крепко целовала меня.

Господи Боже праведный, да исполнятся Твои Святыя слова над бедняками...

Воскресенье 10го марта. Вчера, в четвертом часу дня, я сидела на краю постели около моей, заболевшей, восьми летней дочурки Мани, и читала ей вслух, книгу принесенную старшим сыном Эдей из школы, о Гарибалдийцах¹. По временам, я переменяла холодный компресс, на головке больной, так как у нее вторые сутки, как был жар и сильная головная боль.

В это время пришла ко мне моя кума, передала мне просьбу вдовы, чтобы я пошла помочь сшить саван для покойного Михайлы, и помогла бы положить его в гроб. Хотя мне очень не хотелось оставить больную Маню на попечении старших детей, но в то же время, мне очень не хотелось огорчить, горем убитую, бедную вдову Катерину,

¹ Гарибалдийцы — добровольцы-дружинники, сражавшиеся в 40–60-х гг. XIX в. под начальством Гарибальди за освобождение Италии от австрийской власти и за ее национальное объединение.

отказать ей в ее просьбе. После минутного колебания, я решила пойти к вдове, показав детям на приготовленное для больной питье, которое они могли давать ей во время моего отсутствия, я еще раз переменила компресс на ее голове, и внушительно напомнила 10^{ти} летней Лиди, что, если компресс согреется, снять его совсем, до моего возвращения. Затем перекрестив больную, я вместе с кумой пошла к вдове.

Войдя в сени избы, нашим глазам представился, большой деревянный крест, выкрашенный темно красной краской, и прислоненный к стене. Из слов кумы я узнала, что этот крест, сделал от себя крестьянин Туров, приходившийся покойному Михайлы кумом.

Войдя в избу, нашим глазам представилась грустная картина: вдоль левой стены, в переднем углу, под образом, перед которым теплилась лампада, лежал усопший, покрытый белой простыней. На сложенных руках его лежал финский молитвенник, так как вдова была финка, а на ногах его лежал сверток, только что принесенный вдовой из Гатчины, в котором были кисея да саван и ... для постилки в гроб и для покрывки усопшего, рядом с усопшим стоял на лавках, белый дощатый гроб, сделанный домовым хозяином, из купленных вдовой, на пожертвованные деньги, досок. В близи гроба, у самой ... перегородки, стоял стол, за которым сидели, домохозяйка со своими тремя мальчуганами, и вдова со своим сыном. Они кончали чай пить. При виде нас они проворно убрали всю посуду со стола, и вытерли стол на сухо. Затем я взяла с ног умершего сверток, развернула его. Посоветовавшись с вдовой и кумой, я отмерила коленкору на покрывку, и дала его куме чтобы вырезала вокруг... а сама начала сшивать полотнища... для савана. В это время вдова принесла веники, и начала обрывать с них сухие листья, которым постелила вниз гроба поверх стружек, затем она сшила... подушечку, в которую тоже набила сухих листья, уложив в гроб подушечку, она сверху прикрыла весь низ гроба новым коленкором. К этому времени и саван был готов. Вдова принесла голубую шелковую ленту для пояса, положила ее поперек гроба, я разложила поверх нее саван, оставалось только положить прах усопшего в гроб. Но это оказалось главным делом, так как моя кума и домохозяйка, страшно боялись покойников, и на за что не соглашались помочь мне с вдовой, положить усопшего в гроб. Делать нечего, вдо-

ве пришлось пойти в соседнюю избу, к свекрови своей домохозяйки, и попросить ее на помощь, та, спасибо, не отказалась. Лишь только мы подошли к усопшему, как моя кума и домохозяйка, быстро вышли за перегородку, боясь увидеть, для них страшное.

Свекровь домохозяйки, остановилась в головах, а я в ногах покойника, вдова посредине. Сняв с него простыню, мы дружно подняли его с лавки и тихо положили в гроб, оправив на нем саван и сложив его руки, я завязала на нем пояс. Когда это, самое страшное миновало, наши трусихи вышли из-за перегородки, я взяла из рук кумы покрывку, и накрыла ею усопшего. Затем я напомнила вдове, чтобы она дала образок, который я затем положила на руки покойного. Кума взяла ладан и покурила им над гробом. Затем собравшиеся женщины, пропели из финского молитвенника установленные в таких случаях молитвы. Вдова, посоветовавшись с женщинами, решила вынести до понедельника, гроб с останками покойного мужа, в амбар. Пришедшие для этого два парня, с помощью двух женщин, на полотенцах вынесли гроб.

Оставить покойника еще на две ночи в избе было невозможно, так как уже чувствовался трупный запах, а в избе необходимо было топить печь...

Да, действительно, жутко чувствуешь себя в подобных случаях, но это неизбежное, пугает нашу грешную душу. Хотя мы знаем, что боимся того, что неизбежно будет и с нами, но грех нашей души, старается, отвернут наш взор, от это страшной для нас картины...

С тяжелым впечатлением я вернулась домой, найдя у своих ребятшек все в порядке, я с грустью принялась за обыденную возню по хозяйству. С вечера Маня спокойно уснула, под утро проснувшись, она сообщила мне, что боль в голове прошла и ей легче, это меня обрадовало, я всю эту ночь не спала, непонятное жуткое чувство не оставляет меня, и грустная картина была перед моим воображением. Под утром я заснула, а с наступлением начинающегося дня, грустное впечатление исчезло, и уступило место обыденным заботам о житейском.

Понедельник 11 марта. Полтора часа тому назад, как я вернулась с кладбища, после похорон бедняка Михайлы. В одиннадцатом часу, я с сыновьями пошла на отпевание. Гроб с прахом покойного был уже внесен в избу из амбара. В головах, на гробе стояли три

зажженные свечи, с лица покойного до рук, было откинута покрывало, из-под савана на голове виднелся венчик, на руках лежал листок и образок. Собравшихся, почтить память усопшего, была полна небольшая изба, некоторые за неимением в избе свободного места, стояли в сенях. Вскоре приехал из Гатчины, соборный священник и псаломщик, затем начался обряд отпевания, присутствовавшим роздано было несколько, зажженных восковых свечей. После отпевания, священник велел положить в руку усопшего, сложенный листок, и желающим, простится с усопшим. Я подошла в последний раз к усопшему, поцеловав образок простилась с ним. После предания земли, я подправила внутрь гроба, связавшиеся в ногах края покрывала. Затем гробовая крышка, навеки скрыла от нас, неподвижные черты усопшего. Приколотив крышку к гробу, шестеро мужчин, на полотенце, дружно подняли гроб с останками усопшего и вынесли его вслед за священником. Священник с псаломщиком проводили гроб до могилы, на находящееся в нашей деревне кладбище. После краткой литии¹, гроб был опущен в подготовленную могилу. Священник и Псаломщик удалились, на дороге, близ кладбища их ожидала лошадь, чтобы отвезти их обратно в Гатчино.

Вдова последовала за ними, желая отблагодарить священника, но добрый священник, отказался от ее платы за его труды, напоминая ей, что эта монета пригодится ей на ее скромные необходимые нужды. Со слезами благодарности, проводив доброго священника, вдова вернулась к могиле, которую начали зарывать. 4^х летний мальчик, сын покойного, увидев, что гроб с его отцом опустили в глубокую могилу и стали зарывать землей, начал жалобно плакать. Я подвела его к могиле и велела ему и моему маленькому сыну бросить по три горсточки земли, на видневшийся еще из под земли гроб. Затем подошла вдова, и успокоила своего осиротелого сынишку, когда крест был поставлен на свежую могилу, она ушла домой, чтобы приготовить, хотя-бы чай, для угощения мужчин, которые несли гроб и зарывали могилу. Присутствовавшие, помянув кутьей² покойного

¹ Заупокойная лития — особое моление, установленное для поминовения усопших. По сути своей это сокращенная панихида, читаемая в храмах, домах и на кладбищах священнослужителями и мирянами.

² Кутья (сочиво) — поминальное блюдо славян (преимущественно восточ-

разошлись, я еще немного постояла у могилы, затем, помолившись над свежим могильным холмом, вернулась домой. Итак, бедняк Михайла, отдыхает вечным сном, около могилки своих пятерых детей.

Бедная вдова, имея только четыре копейки денег при умершем муже, с помощью добрых людей и великодушным священником, как следует, по-христиански, похоронила своего кормильца.

Мир праху твоему, успокоившийся от страданья, бедняк.

17 марта. Сегодня девятый день смерти Михайлы. Узнав из книги «Во дни великого поста» т. е. из религиозно-назидательного журнала «Отдых Христианина»¹, что в великом посту поминовение по усопшим переносится на субботы, я решила вчерашний день т. е. в субботу, пойти со своими детьми в Гатчинский Павловский Собор², заказать панихиду по усопшему Михайлы. Подходя к Собору, нам на встречу стали выходить из храма причастники, так как окончилась ранняя обедня. В храме уже началась одна заказная панихида по усопшим, Анне и Екатерине, а затем была отслужена, и по моей просьбе, по усопшему Михайлу. Я с детьми стоя на коленях с зажженными свечами в руках, молилась господу Богу, прося Милосердного, отпустить усопшему рабу Михайлу, его согрешения вольные и невольные, и даровать ему Царствие Небесное. Да не отринет Господь наши смиренные мольбы.

По окончании панихиды, поблагодарив батюшку за труды я поставила свечку за упокой, а вторую перед иконою Николая чудотворца, затем помолвившись против райских дверей, с облегченным сердцем, об исполнении моего желания, мы тихо вышли из опустелого храма.

ных и южных), каша, сваренная из целых зерен пшеницы (реже ячменя или других круп, последнее время — из риса), политая медом, медовой сытью или сахаром, с добавлением мака, изюма, орехов, молока.

¹ «Отдых христианина» — ежемесячный религиозно-назидательный журнал (1901—1917); в 1901—1903 гг. редактором был священник А.В. Рождественский.

² Православный Гатчинский Павловский собор, заложенный 17 октября 1846 г. и освященный митрополитом Никанором (Клементьевским) 29 июля 1852 г., строился как композиционный центр города. Пятиглавый четырехстолпный собор выполнен в «русско-византийском» стиле архитектором Р.И. Кузьминым (1810—1867). Богослужения в храме прерывались лишь в период с 1938 по 1941 г.

Придя домой, я пригласила к себе куму, с которой нам пришлось немножко помочь в похоронах усопшего, мы принялись за скромную трапезу, помянув покойного. Для этого у меня был приготовлен клюквенный кисель.

После трапезы, мы мирно беседовали о религиозном, и вспоминали о усопшем. Между прочим, мы вспоминала о нашей, не напрасной, заботе о кресте. Дело было так: После того вечера, как я помогала положить в гроб покойного Михайлу, мне не спалось, и мне пришла мысль, есть ли на покойном крест. На следующий день, т. е. накануне похорон, я передала эту мысль куме. Она ответила, что и она со своим мужем об этом подумала, но вдову еще не спрашивала. Затем, когда она спросила вдову на счет креста: то действительно, оказалось, что на покойном крест не был одет. По словам вдовы мы узнали следующее: За две недели до своей смерти, когда Михайла был последний раз в бане, он попросил жену снять с него крест, якобы он причинял ему по временам боль, так как тело больного было страшно исхудавшим. Жена, исполнив просьбу больного мужа, одела его крест на себя. Итак, больной без креста скончался, был положен в гроб, и пробыл две ночи в мрачном амбаре. Даже на крышке гроба не был вырезан крест, так как крестьянин, который делал гроб, понадеялся, что вдова купит на крест позумент. Только образ, который я напостила положить на руки покойного, доказывал, что в гробу лежит труп православного. Но после наших, не напрасных забот о кресте, эти оплошности были исправлены, на шею усопшего был надет его крест, и на крышке гроба был вырезан крест. Сие крестное знамение, защитит нас и усопших, от вражеских козней.

Вдова не понимает православных обрядов, вернее сказать: не признает их¹. Хотя я сама лютеранка, но я выросла между русских,

¹ Межконфессиональные браки были обычным явлением в России, особенно в западных губерниях. В соответствии с законами империи брак православных с инославными христианами дозволялся при соблюдении двух обязательных условий. Во-первых, брак считался действительным только в случае венчания его православным священником по правилам этой религии. Дополнительное совершение обряда в другой христианской церкви было возможно, но сам по себе такой акт (допустимый лишь как вторичный) никакой законной силы не имел. Во-вторых, неправославный

и я с глубоким уважением отношусь к их обрядам, поэтому не удивляйтесь, что я приняла участие в похоронах, и позаботилась о панихиде. Зная, что вдова этого не исполнит, а православные бедные крестьяне опустят из виду, то мне и хотелось помолиться в храме по усопшему. Затем, услышав, что вдове не на что покупать лампадное масло, я послала ей вчера денег для этого, и просила, чтобы она сообщила, когда оно кончится, чтобы я могла ей опять послать для этого денег, так как мне желательно, чтобы в том углу, где страдал больной Михайла, приобщался Святых Таинств, скончался и где было произнесено надгробное слово, сорок недель, чтобы теплилось перед образом лампадочка. Моей душе будет отрадно при мысли, что в том месте, перенесенных скорбей, бодрствует светильник.

О, Господи, буди милостив к нам грешным, просвети Господи нас, ходящих во мраке, научи нас Господи, понимать уставы, по коим мы должны [надеяться] о спасении своих грешных душ.

Сейчас мне принесла моя кума, часть просфоры, она ходила в Гатчино в монастырскую церковь, приобщать свою двухмесячную заболевшую дочь Лизу, эта маленькая Лиза моя крестница. Кума подавала поминание за упокой своих близких родных, в этом поминании, я сегодня утром подписала имя, усопшего бедняка Михайла, и сегодня он был помянут, пред престолом Всевышнего.

С Божьей помощью, встав завтра от сна, после утренней молитвы, я вкушу, и разделю своим детям, по частички, этой части просфоры.

20 марта. Сегодня я окончила читать книгу под заглавием «Потерянный рай и возвращенный рай. Поэмы Иоанна Мильтона»¹ и мне

супруг накануне венчания обязан был представить священнику подписку, в которой обязывался не стеснять представителя господствующей церкви в исповедании им своей веры, а также крестить и воспитывать детей в православии. См.: Боровиковский А. Законы гражданские. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1882. 862 с.; 1909. 960 с.

¹ Мильтон Иоанн (Джон) (1608–1674) — английский поэт, политический деятель и мыслитель; автор политических памфлетов и религиозных трактатов. «Потерянный рай» (англ. Paradise Lost) — эпическая поэма Джона Мильтона, впервые изданная в 1667 г. в десяти книгах. В издании 1674 г. книг стало 12. Поэма описывает белым стихом историю первого человека Адама. Книга переиздавалась огромное количество раз и переведена на многие языки, включая русский. Мильтон написал и продолжение —

вздумалось занести в своей дневник, свои душевные впечатления, по поводу мною прочтенного.

В газетных объявлениях, я неоднократно читала заглавие этой книги, хотя меня интересовало знать ее содержание, но не имея лишних средств на покупку этой книги, я должна была мириться со своим неудовлетворенным любопытством. Однажды я зашла к своей соседке, жене лесника, и увидела у нее на столе журнал, в котором было стихотворение этих поэм, узнав от жены лесника, что этот журнал, ее жильцом телеграфистом Котельниковым, был принесен для чтения, от его брата, учителя русской семинарии из Гатчины, и я, постеснялась попросить на время себе для прочтения.

Затем, после Троицы, ко мне на летние месяцы приехала сестра Ольга, со своими маленькими сынишками, Борей двух лет, и Мишей 9 месяцев.

Разбираясь в свои вещах, она достала привезенную с собою для чтения книгу и подавая ее мне сказала: «Почитай, если хочешь, Мамаша купила ее за 2 р. да кажется в ней ничего интересного нету». Я взяла в руки книгу и прочтя заглавие, радостно воскликнула «Да это Потерянный Рай, а мне давно хотелось знать содержание этой книги» Но начав ее читать, я разочаровалась в своем воображении, думая, что в ней что-нибудь новое, мне незнакомое. Но на самом деле, первые три песни, содержат в себе описание мрачного ада, со злыми духами, и главным виновником человеческого грехопадения, Сатаны, изобретавшего лукавые козни, к соблазну нашей праматери Евы. Прочтя эти три песни, и не найдя в них ничего для себя интересного, я оставила чтения этой, так давно мне желанной книги. Но это было к лучшему, по моему мнению, тот, кто не прочел от слова до слова Ветхого и Нового Завета, тот не так хорошо поймет поэмы Мильтона о Потерянном и Возвращенном Раю.

Когда сестра уезжала, я все-таки не возвратила ей эту книгу, желая на досуге, прочесть ее до конца. Затем я читала разные, религиозно-нравственного содержания книги, «Моя жизнь во Христе» и «Солнце Правды» из Дневника Батюшки отца Иоанна Кронштадт-

«Возвращенный рай». Считается, что в обеих поэмах нашли отражение как библейская история, так и бурная политическая жизнь в Англии XVII в. и личная судьба автора.

ского¹, а затем Новый и Старый Завет. Но вот наконец, на этих днях я прочла и поэмы Мильтона. В четвертой песни, описываются красоты Рая. О, какими восхитительными чувствительными словами, престарелый слепец Мильтон, представляет Райскую прелесть, затем, хотя сам Мильтон, был несчастлив в первом браке, но какими, возвышенными, душевными чувствами, он описывает невинный брак супружества, его выразительные, чувствительные слова, близко знакомы моей душе, супружеское счастье я чувствую именно таким, каким он его высказывает, но житейские грубые потребности, превышают, эти возвышенные душевные восторги...

Да будет безмерна память о Мильтоне, и о его прекрасном сочинении.

24 марта. Вчера вечером пришла ко мне кума, и сообщила приятную весть о том, что ее муж благополучно съездил со вдовой покойного бедняка Михайлы, в Ямбург² и выхлопотала паспорт³ для

¹ Иоанн Кронштадтский (1829–1908) — священник Русской православной церкви, настоятель Андреевского собора в Кронштадте, проповедник, религиозный писатель, организатор благотворительных обществ, активный участник трезвенного движения, один из создателей и вдохновителей «Союза русского народа». Канионизирован в 1990 г.

² Ямбург — в начале XX в. уездный город на правом берегу р. Луги, в 121 версте от С.-Петербурга. Население — около полутора тысяч жителей. Основная форма занятости — сдача жилья в наем для расквартирования войск. С 1922 г. город был переименован в Кингисепп по фамилии эстонского коммуниста Виктора Кингиссепа (1888–1922).

³ Условия получения права на отлучку зависели от сословного положения, рода занятий, гендерной принадлежности. Так, до введения в 1894 г. обязательного «вида на жительство» мужчины привилегированных сословий могли предоставлять в качестве свидетельств «самоличности» самые разные бумаги: аттестаты и указы об отставке, метрические свидетельства, грамоты и свидетельства о дворянском происхождении, паспорта от городских и уездных полицейских управлений. Личность замужней женщины высших сословий могли удостоверить один из документов мужа и метрическое свидетельство о браке. Крестьяне и мещане обязаны были получать отпускные билеты разных типов в случае отъезда за пределы уезда, в котором находилось место их «постоянного проживания». Вдовам выписывались бессрочные паспорта. См.: Верemenko В.А. «Лицо с видом на жительство» (гендерный аспект паспортной системы России конца XIX — начала XX вв.) // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. М., 2004. № 7. С. 201–242; Лучинина А.В. Паспортная система дореволюционной России (исторический

вдовы, о котором она так беспокоилась, и о котором многие деревенские соседки, судили и рядили на разные лады, но на деле не помогли.

Дело было следующее: пять лет тому назад покойный Михайла, был нанят в одну из деревень пилить в лесу дрова. Тамошнего округа урядник взял от него паспорт для проверки, и затем паспорт не был возвращен Михайле обратно. Бедный Михайло, не имея средств самому поехать в Ямбург, где он был приписан мещанином, написал в управу прошение, но паспорта ему все-таки не выслали, так он и жил в деревне Малое Колпино, в которой воспитывался, так как он было питомец воспитательного дома, в другую деревню на заработки пойти он не смел без паспорта, на место поступить тоже нельзя было, так он с горем пополам перебивался кое-как, переходя из одного дома в другой, так как беспаспортного, домохозяева боялись долго держать, затем наступила, продолжительная, мучительная болезнь, чахотка легких, и наконец смерть прекратила страдания немущего бедняка.

Итак, на долю бедной вдовы, после похорон выпали хлопоты насчет паспорта. Не имея денег и не умея хорошо говорить по-русски, она не знала, как поступить ей в этом деле. Посоветоваться об этом деле она пришла к моему куму, Александру Александрову, тоже Ямбургскому мещанину, и тоже горемыке бедняку, имеющему четверых малолетних детей, и получающему за должность, ночного сторожа, пятнадцать рублей жалованье, из которых около рубля высчитывается в кассу пособий¹, а из остальных надо уплатить 3 руб, за убогое

обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 3. С. 78–80.

¹ На рубеже XIX — начала XX в. в разных профессиональных группах, в том числе и среди прислуги общественных учреждений, широко действовали различные общества взаимопомощи. Члены общества, вносящие взносы в его кассу не менее года, могли рассчитывать на ссуду, беспроцентную или под небольшой процент, при «исключительных семейных обстоятельствах»: женитьбе, болезни или смерти близких, пожаре и т. д. Отдельные кассы предполагали выдачу членам и безвозвратные пособия. См.: Самари-на Л.А., Семенов А.М. Цели и средства касс взаимопомощи для прислуги в России во второй половине XIX — начале XX вв. // Клио. 2020. № 12 (168). С. 93–99.

помещение, и затем на 11 руб. им всем шестерым надо быть сытыми и, хотя кое-как, но одетыми.

Истинно, богатый бедному не верит, сытый голодному и здоровый больному тоже не верят. Но бедняк бедняку сочувствует, и по возможности поможет. Так было и в этом случае; когда бедная вдова получила из Гатчинского Павловского Собора, похоронный листок, с удостоверением, причащения, смерти и погребения ее мужа, то, сторож Александров решился поехать со вдовой в Ямбург, и для этого обратился с просьбою к своему начальнику, о выдаче ему с женою проездного билета до Ямбура. На вопрос начальника «по какому делу едешь» он отвечал «по семейному делу». Эта маленькая несправедливость, поступила во благо бедной вдовы, чрез несколько дней, казенные проездные билеты были получены, и он с вдовой с ночным поездом поехали в Ямбург, туда они прибыли в пять часов утра, и до девяти часов, пока не было открыто присутствие в управе, ходили по Ямбуру, и нашли что Ямбург очень неприветливое местечко.

Затем, в управе они подверглись строгому выговору, бедной вдове угрожали крестом, но сторож Александров в защиту вдовы, передал подробности о пропаже паспорта, и о бедственном положении при жизни Михайлы, затем о его болезни, смерти, похоронах, и о крайне бедственном положении вдовы. После своего подробного объяснения, он показал находившиеся при вдове контрмарки, по которым видно было, когда был последний раз выслан паспорт. Затем началось пересматривание книг, в трех из них не было найдено, о браке покойного Михайлы Николаева с Екатериною Андреевой, но затем в конце четвертой книги, эта запись была найдена, и по ней был выдан вдовый паспорт бедной вдовы бесплатно. Хотя числились недоимки за покойным Михайлой, но вдова была уволена от этих недоимок. Получив паспорт, вдова уделила из своих скудных достатков 20 к. и с радостью и облегченным сердцем, поехала с Александровым обратно домой.

Да, действительно, бедняки, не имея денег что бы задарить в подобных случаях уповают только на Милость Всевышнего, и Господь Бог не оставляет уповающих на Него...

Считаю не лишним сказать несколько слов о бедняке Александрове, хотя он переносит большую бедность, но и за это славит Бога,

он с удовольствием читает книги, духовные, и религиозно-нравственного содержания, иногда вслух читает своей семье, это мне нравится, и я иногда посылаю ему для почтения книги «Отдых Христианина» в настоящее время он читает «Солнце Правды» и очень доволен ее содержанием.

Да не погаснет в бедняках искра Божия, да может им Господь терпеливо переносить житейские невзгоды, и выйти из них с чистою душою.

25 марта. Сегодня Господь сподобил мне побывать со своими детьми, в храме кирасирского полка, что близ Гатчинского Дворца. С умилением я внимала торжественному богослужению, о как чувствительно поет хор полковых певчих, детские нежные голоса, уносятся под своды храма, с сердечным умилением взирала я на вынос таинств Христовых...

О, с каким напряженным внимание и осторожность, приобщал священник множество младенцев и несколько человек взрослых. Прислонившись к иконе Благовещенья Пресвятая Богородицы, и к напрестольному кресту, получив окропление святой водой, мы отправились домой. Любовалась я на чистое голубое небо, с беловатыми облаками, и на яркое солнышко, от ярких лучей которого, сверкал чистенький снежок, выпавший за ночь. И природа была ясна, точно радуясь, торжественному дню. Похвалила я своих деточек, что они тихо и спокойно стояли в церкви, по временами становясь на колени и творя крестное знамение.

До поможет Господь им, во всей их земной жизни, остаться с таким чистым сердцем, как они в настоящее время, любят своим чистым детским сердечком, Спасителя Иисуса Христа и Пресвятую Богородицу.

30го Марта. Пять дней тому назад, я получила ласковое письмо от своей бывшей Госпожи, она, между прочим, высказывает мне, относительно моих детей, внушительные и добрые слова, которые я считаю не лишним занести в своей дневник.

«Помоги вам Господь поднять детей, но для этого нужно беречь себя, вы такая верующая, и в них положите все хорошие начала, о как это важно в жизни когда дети видят в родителях хорошие примеры, и они будут стараться быть такими же хорошими как и вы сами, надо непременно стараться вселить в них веру в Бога, и тогда

только человек может найти утешение в трудные минуты в жизни, вот вы теперь сами видите, как он Всемогущий вас охраняет, вы не прибегали ни к какой помощи врача, а Он вас и деток ваших спас и поднял, вера в Бога нас всегда поддерживает и спасает. Мне много в жизни приходится видеть и испытывать, я скорблю и страдаю, одно мое утешение в молитве ... Господь видит правду, о как хотелось быть, чтобы все люди жили в мире и любили друг друга, я за всякого скорблю, и всем желаю от чистого сердца все хорошее, и чтобы Господь вразумил заблуждающихся, и надеюсь что он Всевышний всем молящим чистым сердцем посылает облегчением и услышат наши молитвы»

Несколько раз прочла я с умилением, эти дорогие и понятные моей душе слова, сказанные от чистого сердца, моей бывшей, доброй, незабвенной Госпожою. Затем я решила сходить в Гатчинский собор, и после богослужения зайти к своей Госпоже, повидать ее, и передать ей несколько слов бывших у меня на душе, и спросить ее милостивого доброго совета по одному делу.

Вчера я исполнила свое желание, слушала умиленное богослужение, с благоговением я взирала на престол, на который падал золотистый свет, чрез желтые стекла, с благоговением я слушала умиленное пение, трех отроков, стоявших при открытых царских вратах, по окончании Богослужения, с облегченным сердцем, я направилась с своей бывшей Госпожи.

...увидев ее добрый и ласковый взгляд, я сердечно с ней поздоровалась, поклонилась ее супругу Генералу, который выходил из ее будуара. По душе поговорили мы с ней, передавая свои душевные мысли. И как легко и отрадно было мне, при виде ее близких в полном здоровье. Ее мать, средняя дочь, моя любимая барышня, старший внук, все они поздоровались со мною и поговорили ласково, а мне то, их бывшей слуге, это очень дорого и памятно.

Хотя я чувствовала себя утомленно, от долгой ходьбы, но я весело и радостно возвратилась домой, и обрадовала своих ребятишек, присланными для них доброю Госпожою, в гостинец яблоками.

Да, благословит Господь Бог эту Добрую Госпожу, и да обрадует ее и ее близких, Своею Великою Милостью, Пошли Господи ей душевное спокойствие и доброе здоровье.

6го Апреля. Сегодня «Воскресение Лазаря» после обычных утренних молитв, прочла я вслух детям из Молитвослова «Тропарь на утрени, и на великой вечерни, что установлено читать «В субботу святого и праведного Лазаря», затем мой старший сын 12 летний Эдя, прочел вслух из священной истории о Воскресении Лазаря, и из книжечки «Отдых Христианина» журнал «Во дни Великого поста» стр. 173. «Чему поучают нас слезы Спасителя при гробе Лазаря».

Только при чтении душеспасительных книг, наши мысли принимают другое направление, хотя на некоторое время оставляем заботу о земном, и помышляем... о своей многогранной душе. «О, господи, Боже Праведный, просвети нас ходящих во мраке, по своей Великой Милости не допусти нас Господи, погибнуть в тине греховной».

За последнее время чувствую себя все слабее, неприятное чувство в левом боку беспокоит. Легкая боль в груди и легкий, но утомительный кашель, наводят мысль о признаках чахотки, одышка одолевает, слабость, не позволяет проворно исполнять обязанности по хозяйству. Хотя я всегда следила за аккуратностью, но за последнее время, замечаю за собой неряшливость: полы уже не так тщательно вымыты, на детях одежда уже не так аккуратно починена, из-за слабости и болезненного состояния, уже нет и охоты внимательно следить за аккуратностью, но в то время, когда я чувствовала себя бодрою, аккуратность и чистота, были на первом месте в моем маленьком хозяйстве. Своей слабостью я причиняю лишние расходы своему мужу: стирать и полы мыть приходится нанимать, мне тяжело, что я не могу сама этого исполнить как бывало раньше, но что-же делать, не дальше как вчера, я с большим трудом еле притащила от колодца два ведра воды. Даже на молитве мне стоять трудно, от земных поклонов делается головокружение, стоя на коленях, чувствую слабость в ногах, даже лишний разговор для меня утомителен. Хотя я опять принялась лечиться своими целительными средствами, каждый день пью стакан молока пареного с овсом, затем приготавливаю средство из лимонов, яиц, коньяку и сахару. Одному Господу Богу известно, долго ли я еще проживу, но пока я еще в силах ходить и говорить; буду внушать детям о религиозности, честности, терпении, кротости, трудолюбию и о доброе, да поможет мне Господь, посеять в их детских сердцах добрые семена, что бы они принесли обильный

плод. Пока только в силах, буду заносить свои мысли в тетрадку, это будет им напоминать о их матери, любившей их нежно, и желавшей видеть их полезными членами общества.

7го Апреля. Сегодня Вербное Воскресение, Вход Иисуса Христа в Иерусалим. Из Священного писания мы знаем, что событие, воспоминаемого церковью Вербного Воскресения, было наперед предсказано пророком, который говорит: «Скажите... Сионой: се, Царь твой грядет к тебе кроток, сидя на осле и жеребенке, рожденном от подъяремные».

Во время сего шествия народ выходил навстречу нашему Спасителю: иные постилали одежды свои на пути, другие срывали ветки с дерев и бросали их на дорогу; иные же, взявши в руки пальмовые ветки, восклицали:

«Осанна! Благословлен грядущий во имя Господне! Царь Израилев!»

Первосвященники же и книжники, видя и слыша это, вознегодовали, и обращаясь к Спасителю Мира, дерзновенно осмелились сказать Ему, «Слышит ли, что они говорят»? Но наш сладчайший Спаситель Мира, кротко отвечает: «А разве вы никогда не читали: в устах юных и грудных младенцев Ты... хвалу!»

Сегодня на утренней молитве я трижды прочла вслух своим детям из Молитвослова Величание:

«Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен грядый во имя Господне» и сейчас я мысленно восклицаю:

«Живодавче Христе, прими наши смиренные мольбы, и не оставь нас погибнуть, дабы мы не уподобились, дерзновенным первосвященникам и книжникам, знавшим законы, их не познавших Сладчайшего Спасителя Мира».

Хотя я по своей слабости, и по дальности расстояния от Храма, не могла побывать у богослужения с младшими детьми, но мне приятно и легко на душе, при виде освященной вербы, восковой свечи, и листка с картинкой Гроба Господня, все это вчера вечером принес мой старший сынишка, из храма Божьего, от всенощной. Вербочку я разделила на три части и поставила к трем образам, восковую свечку зажгла и при ее свете прочла вслух детям листок: «Воззвание к православным христианам»

«Аще забуду тебе, Иерусалиме, ...буду десница моя».

Затем прочитав вслух вечерние молитвы, я спокойно легла спать со своими малышами, радуясь за них, что они с детским смирением и благоговением относятся с Священному писанию и религиозным рассказам. Мы несколько раз понюхали благоухание освященного мира, которым было помазано чело Эди, при окончании всеобщей. И сегодня легко у меня на душе... крестьянские дети пришли вербовать меня с моими малышами...

17 Апреля 1902 г. Сегодня, уже четвертый день Святой Пасхи. За предпраздничными хлопотами, быстро прошли дни страстной седмицы, но сегодня воспользовавшись свободным временем и тишиной, мне вздумалось записать, как провела я дни страстной седмицы, и первые три дня Святой Пасхи. «Праздника Праздников».

Понедельник прошел за уборкой комнат. Во вторник мой сынишка сходил по делу к моей бывшей Госпоже, она со своей старшей дочерью, прислали мне с ним материи детям на платье, ласковое письмо и в нем денежный подарок к Пасхе детям на яички, затем сынишке подарили книжечку под заглавием «Ночь на Новый год», пять карточек, на которых были изображены сражения, из последней китайской войны¹, с европейскими союзными войсками, затем ему подарили серебряную монету на гостинцы. Весело и радостно прибежал он домой, принес подарки и письмо, и с радостью передал, что с ним говорили Господа, о чем его спрашивала и что он отвечал. Слушая его, и глядя на его радостное лицо, мое сердце радостно билось, и я с радости заплакала, мысленно прося Господа Бога наградить добрых Господ за их милости. Хотя я была очень рада присланным мне подаркам, но в тоже время мне было совестно, что я их не заслужила. Уже давно я ничем не могу услужить моим быв-

¹ Китайская война 1900—1901 гг. — участие войск России, Англии, Франции, Японии, Германии, США и других стран в подавлении действовавшего под антииностранными и антихристианскими лозунгами движения ихэтуаней в Китае. Русские войска сыграли решающую роль в разгроме ихэтуаней и правительственных китайских войск. Первоначально китайские власти были против восставших, затем поддержали их, но в итоге перешли на сторону «Альянса восьми», подавившего выступление. Фактическим главнокомандующим союзными войсками был адмирал флота России Е.И. Алексеев.

шим Господам, но они меня и моих ребятишек все-таки не забывают. «Да наградит их Господь».

В среду приехал муж с дежурства, и мы приготовились к следующему дню, чтобы пойти в храм Божий.

В Чистый четверг, во восемь часов утра мы отправились в Гатчинскую лютеранскую церковь, что на Проспекте Императора Павла¹. Богослужение на русском языке началось в 9 часов, богомольцам были розданы листки с написанными на них гимнами, листок, по которому мы в этот день и славили Бога, я принесла домой и прилагаю в сей тетрадки на память.

С кафедры проповедь читал молодой священник, который за тем вместе с нами приобщался Святых Таин, а в Алтаре служил, и приобщался Пастор Пальса², он своим громким голосом, внушительно говорил о разбойниках, распятых с Христом. Призывал нас к покаянию, ставя в пример покаявшегося разбойника, который говорил нашему Спасителю «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!»! Затем пастор, при разрешении и прощении нам грехов наших, напомнил нам о милостивых словах сказанных раскаявшемуся грешнику разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же ты бу-

¹ В Гатчине находилось две лютеранские церкви. Здесь речь идет о Кирхе Святого Николая. Здание в стиле классицизма было возведено в 1825–1828 гг. по проекту архитектора Д.И. Квадри под руководством главного архитектора Гатчины А.М. Байкова. Евангелическо-лютеранский приход был основан как немецкий приход, в 1868 г. к нему причислили также финнов-ингерманландцев и эстонцев, поэтому богослужения стали проводиться на трех языках. Храм закрыли в конце 1938 г., в 1960–1990-х гг. в церкви располагалась детская спортивная школа. В августе 1990 г. был зарегистрирован лютеранский приход, а 16 апреля 1995 г. после реставрации церковь была возвращена верующим. В настоящее время приход Хатсина (фин. Hatsina), центром которого является кирха, входит в Западно-Ингерманландское пробство Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. См.: Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб., 2004. С. 207–209; История финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012. С. 303–305.

² Оскар Густавович Пальза (Пальса). См. подробнее: Бурлаков А. Дом пастора Пальзы. URL: <http://gatchinka.ru/poseleniya/gatchinskoe-gorodskoe-poselenie/dom-pastora-palzy.html>.

дешь со Мною в раю!» Пастор Пальса говорил чувствительно с благоговейным чувством, призывая нас к покаянию и разрешая нас от грехов наших, и, наверное, все мы причастники, с омытою слезами душою подходили с благоговейным страхом к алтарю, для принятия Св. Таин.

Большой образ, на котором было изображено распятие Спасителя, а под ним малый образ «Тайная вечеря», по бокам большого образа, в углублениях стены, две гипсовые фигуры апостолов Петра с мечем в руках и Павла с ключом, и небольшой образ напротив кафедры «Моление о чаше» все это, напоминало о тех днях скорби, о которых мы знаем из священного писания, и которые были именно в последних днях страстной седмицы.

При окончании богослужения на русском языке, в церковь начали приходить немцы, а после немцев должно было богослужение происходить на эстонском языке, и все эти три богослужения должен был совершать пастор Пальса.

«Добрый Пастырь, да послужит на благо для своих [пасомых]».

Выйдя из церкви, мы с мужем купили кое-что из провизии, затем я купила своим малышам, кому игрушечку, кому ленточку, и великаже была их радость, когда мы вернулись домой, и их порадовала дешевенькими подарочками, за то, что они умницами были в наше отсутствие.

В тот же день, в той же церкви, на третьем богослужении приобщались дети нашего домохозяина, Паулина и Александр.

Под вечер я заготовила праздничное лакомое блюдо «Пасхи».

В пятницу с утра я накарсила пасхальных яиц, затем приготовив обед и накормив им семью, я оставила все свое хозяйство на попечении кумы, которая по моей просьбе, пришла ко мне мыть двери, окна и полы, а я с мужем и детьми отправилась в Гатчинский собор, на вынос плащаницы. Богослужение началось в 2 часа, после трех часов зажгли свечи в люстре над гробницею, затем в руках богомольцев замелькали огоньки на зажженных свечах, народу было очень много, детям было трудно стоять. Но вот показалось духовенство в черных ризах, на голове седого, древнего годами священника покоилась плащаница, убранная венком из живых цветов, большинство было душистых белых ландышей с зеленью, затем другие цве-

ты украшали венки. Во время этого торжественного шествия, муж поднял поочередно младших троих детей, чтобы они могли видеть плащаницу, на которой был изображен умерший за нас Спаситель. От зажженных свечей, ладана и от множества богомольцев воздух в церкви стал удушлив, средняя девочка не выдержала, и к концу богослужения пожаловалась на тошноту и головокружение, пришлось выйти из храма, мы подошли к могиле первого настоятеля Гатчинского Павловского Собора¹, осмотрев его памятник и прочитав надписи, невдалеке от нее сели на скамеечку в церковном саду. Затем, когда многие вышли из храма, мы вошли опять в храм желая приложиться к плащанице. Но в храме было тесно, т. е. около плащаницы, одни выходили из храма другие входили. При входе в храм я видела: как одна мать, с трудом, медленно выходила из храма, крепко прижимая к себе 13 летнюю дочь, которая в храме лишилась сознания, и без чувств была вынесена из храма. Хотя с трудом, но мы все-таки приложились к плащанице, и поцеловали раны на ногах и руках нашего Спасителя, принявшего за нас смерть, затем с благоговением помолившись у выхода из Храма, с облегченной душой пошли домой. Идя домой я сожалела о виденном, т. е. что цветы на гробнице уже были помяты, но немыслимо было их сберечь, чтобы они свежими лежали над челом умершего Спасителя, масса богомольцев прикасалась к ним, и они волей неволей должны были вянуть и быть помятыми на плащанице. Хотя городские и сторожа старательно оберегали плащаницу, и больше паникадила с огромными восковыми свечами, но все было тщетно, от многочисленного скопления народа, при движении, паникадилы сдвигались с места, сторожа с большим трудом их удерживали.

Придя домой, я нашла свою квартиру уже совсем вымытою, чистою, приготовленную к великому празднику. Приготовив чай

¹ Первым настоятелем Павловского собора был кандидат богословия, священник (с 1863 г. протоиерей) Владимир Славинский. Он был рукоположен в 1849 г. в Гатчинской госпитальной церкви и в 1852 г. переведен в новоосвященный собор. Прот. В. Славинский оставался настоятелем Павловского собора до самой своей кончины, воспитав несколько поколений православных (и, как видим, не только православных) гатчинцев. Он умер 2 марта 1890 г. и был похоронен в особой ограде против алтаря.

и кофе, вся моя семья и труженица кума, с аппетитом утолили жажду и голод.

В субботу, до полдня была занята куличами, затем, когда они были готовы, я достала из своей заветной шкатулочки, заветные искусственные пасхальные яйца дареные мне и моим детям на память, и картиночки, соответствующие к празднику, все это я красиво расположила и расставила на комод.

Затем по моему приглашению, ко мне пришла вдова, покойного бедняка Михайлы, я уделила ей верхнюю часть от своей Пасхи, часть от своего кулича, несколько раскрашенных яиц, деревянное красное яйцо сынишке и в нем для нее серебряную монету. Бедная вдова от радости зарыдала, обняла меня, крепко поцеловала, прижалась ко мне и ее слезы падали на мое лицо, затем успокоившись, она, поблагодарив меня, вышла. У меня на душе было легко, что я могла хотя чем-нибудь обрадовать осиротелых, вдову и ее сынишку. И на их убогом столике в такой великий день были пасхальные яства, а они могли разговесться по христиански. Покончив с последними приготовлениями, и написав шесть поздравительных писем, близким родным, я с детьми прилегла отдохнуть.

Старший сынишка не заснул, боялся проспать заутреню встал в десятом часу, принялся наряжаться в праздничный наряд, несколько раз подходил ко мне с вопросами, мешал мне спать, то и я решила встать, в половине одиннадцатого он с хозяйским сыном Александром и с соседом, лесником Императорской охоты, отправились вместе в церковь. После их ухода я разбудила дочурок, и мы тоже принялись за праздничный наряд, затем вместе с хозяйской дочерью Паулиной отправились в церковь Кирасирского полка. Дома остались мой муж с младшим четырехлетним сыном.

В храме мы остановились близ входа напротив церковной выручки, вскоре заколыхались хоругви и начал составляться крестный ход, но вот крестный ход двинулся и вышел из храма, люстра осветилась множеством зажженных свечей, в руках богомольцев тоже замелькали огоньки на зажженных свечах, и все с благоговением ожидали радостного возвращения крестного хода. Некоторые из богомольцев старались занять более удобные места, некоторые покупали свечки и шли ставить их к образам. Я боялась с детьми пойти в глубь церкви

и потому дала солдатику деньги попросила его купить свечу и поставить к образу, подобные просьбы, как мне неоднократно случалось видеть исполняют охотно. Но вот, с благоговением ожидаемый крестный ход вернулся, певчие пели «Христос Воскресе из мертвых» Богомольцы с умилением взирая на Крест с изображением Воскресшего Спасителя, во время шествия крестного хода, набожно творили крестное знамение. Но вот священник со свечами в руках с торжествующим взглядом, громко радостно возгласил входя в храм «Христос Воскресе» о чудное, умиленное мгновение, и все мы богомольцы отвечали на возгласы священника «Воистину Воскресе», моя младшая дочурка, осторожно держа в руках свечку, переведя свой взгляд от проходившего священника на меня, радостно улыбнулась. Я не выдержала нахлынувшего радостного чувства, и слезы умиления потекли по моим щекам. Я погладила рукой по плечу дочурки напоминая ей, будь осторожнее с огнем, и в душе радовалась, что она так хорошо видела крестный ход, и слышала возглас священника и ответ многочисленных богомольцев, об этом минуте она дома много раз упоминала, и все ей пришлось хорошо увидеть и услышать.

О чудная Пасхальная ночь, о торжественное богослужение этой ночи, даже еще сегодня мой старший сынишка мне сказал: «Ах мама, как хорошо в церкви в пасхальную ночь». Да действительно хорошо и легко, умиительно и благоговейно на душе бывает в эту ночь в Божьем храме.

Но не всю службу пришлось пробыть в храме, Мане опять сделалось дурно и поневоле пришлось выйти из храма.

Полюбовавшись на ... разноцветными огнями церковный подъезд, мы прошли в полковые кухни, где народ расположился с куличами, затем мы отправились домой.

Не желая будить малого со старым, и сами чувствуя утомление без сна проведенной ночи мы легли спать. Утром нас разбудил муж, он встал рано, желая полюбоваться на восход солнца, но утром были тучи, так что солнышко вышло неяркое. Походив по двору и огороду и не удовлетворив своего желания, он вернулся домой, разбудил нас, и мы принялись за приготовления пасхальной трапезы. Когда все дети были одевшись, и на столе красовались, пасха, кулич, яйца, кипящий самовар, тогда старший сын прочел громко вслух из

священной истории о Воскресении Христовом, затем похристосовавшись, мы радостно принялись за пасхальную трапезу. Муж и дети похвалили кулич и пасху, и для меня это было приятно, что я угодила своему семейству, своим кулинарным искусствам. Под вечер мы пригласили к себе домового хозяина с дочерью и сыном, и в мирной беседе закончили первый день Св. Пасхи.

На второй и на третий день, после обычных хозяйственных обязанностей, я читала вслух мужу, и про себя, приложения к «Новому Времени» и к «Петербуржскому листку», в которых были напечатаны рассказы соответствующие празднику Пасхи. Итак, мне и моей семье Бог привел встретить праздники в добром здоровье, и в полном благополучии. Но моя сестра Ольга, как мне известно из ее последнего письма, была тяжело и опасно больна. В самое Благовещение утром у нее родился сын Гавриил, она оправилась и уже хлопотала по хозяйству, но чрез восемь дней у нее сделалась воспаление в легких и в животе, этот тяжкий недуг ее уложил в постель, жар доходил до 41 градуса, но благодаря усердию опытного акушера, болезнь приняла благоприятный оборот, она уже в силах была мне написать о своей болезни, но как она провела праздники, не знаю. Ох тяжело в такие торжественные дни быть в постели, да еще ко всему этому малыши ребятки не дадут надлежащего покоя, а у нее их трое. Старшему Борису 2 г. 9 м., второму Михаилу 1 г. 5 м. и третьему Гавриилу 3 нед. много хлопот и заботы матери с такими крошками. Дай Бог ей поправится и набраться снова силы, чтобы заботится о крошках, о их воспитании, много нужно силы и заботы.

Мое трудное время о детях прошло, теперь моя забота научить последнего малыша первоначальной грамоте. Любо было мне слушать как на последних днях страстной недели, отец учил их петь те гимны, которые мы пели в Чистый четверг, радовалось мое сердце, как они, окружив отца, приклонив к нему свои головки повторяли за ним священные слова. О если бы они так до заката дней своих славили Всевышнего, их душа была бы чиста от греховной тины. Славя Бога, помня Его заповеди, они не могли бы загрязнить свои души.

О, Господи Боже Праведный, не допусти их погибнуть.

5^{то} Мая. Сегодня второе воскресенье как я живу в собственной, (хотя еще неуплаченной) хате своего мужа. Хочу записать на память

своим детям, как неожиданно, и по каким непредвиденным обстоятельствам, пришлось нам выехать из той дачи в которой мы провели целых 10 лет и по какому случаю пришлось решиться на покупку домика.

На кануне Благовещенья, т. е. 24 марта, после полудня, приехала к моему бывшему домохозяину Антону Матвеевичу Риккелю одна пожилая дама из Петербурга, ее я видела прошлую осень в саду и огороде моих хозяев, после ее отъезда хозяин объяснил мне, что он ее в тот день случайно встретил в Гатчине и пригласил к себе на дачу, отведать с огорода спелых ягод, затем он сообщил мне, что она бывшая сестра Милосердия, и в настоящее время исполняет должность акушерки, и притом дает хорошие советы и о других болезнях, он очень одобрял ее совет по поводу его болезни, (он много лет уже страдает припадками), будто бы ее совет принес ему значительно облегчение, и ко всему этому он прибавил, что он ее очень хорошо знает, так как она часто приходит, к той квартирной хозяйке, у которой он в Петербурге нанимает себе помещение, когда находится на работе на заводах.

Осенью я не придавала особенного значения его словам, о будто бы нечаянно встречи с этой особой, но 24 марта, когда она с ним вошла, с моего позволения в мною занимаемую квартиру в его доме, и пожелала осмотреть комнаты, меня это очень удивило. Когда они вдвоем прошли по комнатам, и остановились напротив окна в маленькой столовой, она заглянула в окно, желая внимательно осмотреть размер садика, занесенного в то время сугробами снега, я не утерпела и спросила: «Что же вы желаете снять эту дачу?» Она ничего не ответила мне на мой вопрос, но улыбаясь взглянула на хозяина, держа одной рукою очки, а другою ударив слегка о край стола, за которым сидели мои ребятишки и беззаботно играли в свое хозяйство, устроенное из кубков, при этом они с удивлением на нее посмотрели, а она глядя на хозяина проговорила: «Когда вам казна положит денежки на стол, тогда приступайте к ремонту». Затем уйдя к выходной двери в кухню, она на ходу прибавила: «А впрочем вы хозяин, делайте как хотите». После их ухода, я от этой неожиданности, с удивлением ходила по комнате и думала, чтобы это значило, и мысленно решила узнать толком что будет с квартирой. Идя по кухне я увидела из окна,

что хозяин с этой особой ходили по двору осматривали с наружи его хозяйство, затем по протоптанного по снегу тропинке, пошли мимо колодца по огороду. Я пошла чрез коридор в квартиру хозяев и попросила его взрослую дочь Паулину, когда вернется ее отец спросить его насчет квартиры, или позвать меня, чтобы я могла с ним переговорить. Но вечером, когда хозяин с этой особой уехал, его дочь сообщила мне, что хотя она и спрашивала отца насчет квартиры, но он ничего определенного ей не ответил. Но эта совсем незнакомая для нее особа, делала ей довольно внушительные выговоры за отца, заметила ей что у него в Петербурге жесткий тюфяк, на это дочь ответила, «если ему нужен другой он сам может купить в Петербурге хороший, не везти же из деревни в город тюфяк».

Затем дочь поняла из их разговора, что они приехали из Петербурга с вечера, он пришел домой утром, а она к нему после полудня, но где они провели ночь неизвестно, но надо думать, что в Гатчинской гостинице. Как его дочь Паулина 22 лет, его сын 19 лет, так и я их давнишняя жилица решительно недоумевали, что затевает их отец. Толковали на всякие лады, и заключили что вероятно он задумал, после четырех лет вдовства, женится на этой особе.

В тот же вечер мы узнали, что он уже за две недели до этого дня говорил некоторым соседям, что решил переменить жильцов, так как ему предлагают за его квартиры, довольно высокую цену.

И в тот же вечер, какая-то чужая злая собака забежала к нам во двор, и в отсутствие нашей дворовой собаки Нелки, бросилась на ее беззащитных маленьких четырех щенков. На дворе раздался визг щенят, на их голос прибежала мамка, и схватилась с непрошеной гостью, после непродолжительной, но жесткой схватки, непрошенная гостыя, поджав хвост стрелой выбежала с нашего двора. Но бедные щенята были искусаны и помяты злой собакой, один с раздавленными челюстями околел на следующее утро, затем и другие три щенка, один за другим околели в течении трех недель.

Да, какие иногда в один день бывают неожиданные случаи.

Но, хозяин, проводив особу на вокзал, поздно вечером вернулся домой. В Благовещенье утром, поссорившись с дочерью вышел из дому. Я с утра с детьми была в церкви, она после обеда пошла тоже

в церковь, на эстонское богослужение, ее брат был на работе в железнодорожном Депо, в их отсутствие отец вернулся домой, отыскал в комодке бумаги насчет своего дома, и с бумагами уехал в Петербург. Вернувшись из Церкви, Паулина начала убирать свою новую шелковую косыночку в комод, и притом заметила, что вещи в комодке перерыты, проверив находившиеся вещи в комодке, она заметила исчезновение бумаг. Затем жильцы с маленькой дачи сообщили ей, что в ее отсутствие был дома отец, не было сомнения, что бумаги у него. На следующее утро брат Паулины, попросил у своего начальства проездной билет в Петербург, разыскал отца, и чрез двое суток вернулся домой с бумагами. Саша тоже спросил отца насчет квартиры, и тоже не получил толкового ответа.

Затем в конце недели на мое имя было прислано письмо от той особы, ... письме сделала мне замечание, что в моей квартире полы некрашены, дала мне позволение прожить в этой квартире до Пасхи и Пасху, но затем хозяин должен немедленно приступить к ремонту, затем поселиться в своем доме и жить полным хозяином, и чтобы я сказала его дочери, чтобы она с отцом не скандалила. Прочитав это письмо своему мужу и Паулине, мы решили из квартиры не выезжать пока сам хозяин не скажет нам чего-либо настоящего, на письмо совсем для нас посторонней особы, не обращать особенного внимания.

Хотя мой муж и решил не обращать внимание на ее письмо, но сам все-таки ходил приискывать себе квартиру, но подходящей квартиры трудно было приискать, то оказывались малы, то дороги ценой, то для зимнего житья совсем неудобны¹. Разговаривая со своей

¹ Большая часть населения городов проживала в съемных квартирах, а сам «квартирный вопрос» был серьезнейшей проблемой в России начала XX в. Наиболее острым он был в крупных городах, особенно в С.-Петербурге, где найти подходящее жилье (более-менее недорогое, соответствующее размеру семьи, расположенное недалеко от места работы/службы ее трудящихся членов, рядом со школой и парком, в нормальном санитарном состоянии (светлое, сухое, чистое), обеспеченное благами цивилизации (водопровод, канализация, электричество и т. д.)), было практически невозможно не только бедным, но и вполне обеспеченным жителям. Поиски квартиры занимали значительное время, осуществлялись самыми разными способами: через знакомых, по объявлениям, «обходом» домов в нужном районе.

кумой о квартирах, я узнала от нее, что близь военного поля продавался домик за 1 200 руб. Об этом я сообщила мужу, он пошел посмотреть домик, действительно, домик продавался, и как раз удобный для нас, так как можно было поместить все наши пожитки, но цену продавец повысил на 600 руб. так из-за цены дело разошлось. Муж мой уехал в дежурство, и я в тот же день узнала от Паулины, что отец прислал ей открытое письмо, в котором писал по-эстонски, чтобы она мне сказала, что бы я приискала квартиру. Делать нечего, я пошла к соседу Леснику, жившему у наших хозяев в маленькой квартирке, сообщила ему об этой новости, он посоветовал мне посмотреть квартиру напротив, так как из нее, как раз на тех днях, перевели в другой конец деревни школу воспитательного дома. Лесник сообщил о моем желании посмотреть ту квартирку, владельцу дома, земскому учителю ...

Вечером мы посмотрели, и я нашла, что удобнее и не подыскать, как ценой, так и размером, затем в тот же вечер я написала об этом своему мужу и ждала его ответа, или приезда его самого.

Но в самое Вербное воскресенье, приехал хозяин и со слезами глядя на своего сына, решил, чтобы все опять остались жить по-прежнему.

Когда приехал мой муж в страстную среду и узнав об этом, не знали, что решиться и на что надеяться. Затем увидев продавца того дома, заговорил о продаже, продавец спустил 300 руб. и назначил крайнюю цены за домик 1 500 р. но мой муж давал 1 225 р. так опять разошлись ценой.

Наступил чистый четверг, мы с мужем с утра сходили к причастью, затем после нас к эстонскому богослужению, пошли к причастью хозяйские дочь с сыном. Во время их отсутствия, опять совсем неожиданно для нас всех, приехал хозяин с этой особой, но так как квартира хозяев была замкнута, то они гуляли по дороге, эта особа очень внимательно осматривала снаружи домики нашего хозяина, затем они внимательно осмотрели двор и хлев, и направились по огороду к маленькой бане. Хозяин взял прислоненные к бане решетки

К этому делу привлекались многочисленные «сочувствующие», предлагавшие свои советы и посредничество. См.: Демидович Д.М. Доходные дома Санкт-Петербурга как социальное явление...

ки, которым летом прикрывают на ночь рассаду, и устроил на них сиденье для особы, она села, держа под мышкою сверток, и долго осматривала, все постройки и пристройки своего кавалера.

Я в это время сидела со своими детьми в столовой за столом, и чистя с ними изюм и коринки для пасхи, в полголоса пела гимны, которые ... в церкви при утреннем богослужении. Но увидев из кухонного окна, хозяина со своей дамой у бани, невольно почувствовала сожаление о его детях, какой неприятный сюрприз приготовил для них отец, в такой великий день, каким христиане считают Чистый четверг, да еще в день их причастия, приехал с той особой, которая уже и так много неприятностей принесла в их семью. Затем я подумала, семейные люди т. е. хозяйки заняты приготовлением пасхальных яств, для своих семейств, но эта одинокая особа, занята совсем другими заботами, забывши даже о столько великих днях, насильно вторгается в чужую семью, становится между отцом и взрослыми детьми, приносит в их семью неприятности и раздор.

Вероятно, соскучившись ждать возвращения детей из церкви, хозяин со своей дамой пошел им навстречу, и действительно, близ переезда у железной дороги встретил сын, вышедшего раньше сестры из церкви. Но как я потом узнала, сыну товарищи уже сообщили, что его отец приехал с дамой, и трунили над сыном, советовали ему не пускать отцовскую старуху в дом. Увидев отца, сын холодно поздоровался с ним, а на его спутницу не обратил ни малейшего внимания, и торопливо пошел вперед домой, затем подошла Паулина, и взволновано вбежала ко мне, стала просить, чтобы я уговорила Сашу не наделать больших грубостей старухе. Я конечно стала его уговаривать, взяла его за плечи желая остановить, но он решительно сказал, глядя на меня: «Оставьте меня, я ничего худого не скажу ей, но только не впуссу к себе в комнату». И увидев чрез окно входивших, отца, с неприятной для него дамой, быстро накиннул на голову барашковую шапку и торопливо вышел во двор.

Я вернулась в свою квартиру, и принялась за прерванное протирание творога для пасох, но сердце мое сильно билось, мне было жаль детей моего хозяина, после благоговейного чувства, вынесенного из церкви в такой великий день, после принятия Святого причастия, не доходя до дому, при встрече с отцом, благоговейное чувство сменилось

враждебным, неприязненным и к кому, к своему родному отцу, за его непристойные похождения. После долгого и грубого разговора, непростенная гостя к стыду своему должна была удалиться со двора. Когда она ушла, сын начал задерживать отца, прося его остаться дома, но не следовать за своей знакомой. Но отец, не слушая просьбу сын, обежал кругом дома и чрез сад вышел на дорогу и все-таки догнал ее. Затем вероятно проводив ее на вокзал, поздно вечером вернулся домой, и на следующий день, т. е. в страстную седмицу с утра до вечера лежал в постели, жаловался на свое недомогание.

В субботу утром он вышел во двор, и увидевшись с моим мужем, опять решил, чтобы мы остались жить по-прежнему.

В первый день Пасхи, как и прежде, мы пригласили его с детьми к нам на чашку чаю, и мой муж заплатил ему за квартиру вперед за месяц.

На второй день Пасхи, мой муж увидевшись с продавцам дома, опять заговорил о продаже, и они при свидетеле, железнодорожном стороже порешили сойтись в продаже дома на 1 300 руб. Они втроем пришли к нам и как говорится в простонародье... свидетель сторож Вемберг, на словах скрепил их соглашение, на третий день мой муж с продавцом сходили к Гатчинскому Нотариусу, но он конечно в праздничные дни не принимает, а на четвертый день мой муж утром рано должен был отправиться на службу в Петербург. Он обещал в скором времени приехать, чтобы не откладывая дела в долгий ящик, сходить к Нотариусу.

В среду утром он уехал, а в четверг утром уже прошел по деревни слух, что этот домик покупает другой человек, недавно приехавший в нашу деревню эстонец и прибавляет 50 р.

Утром об этом мне сообщила дочь хозяина, в полдень кума, а ½ 4го дня пришел ко мне свидетель Вемберг и тоже сообщил об этом. Я конечно ответила ему, что чухны¹ не умеют сдержать свое слово, и решила немедленно написать мужу, чтобы он не хлопотал о деньгах, так как дом переходит в другие руки. И притом я предостерегала мужа, напоминая ему, что это вероятно просто хитрость со стороны продавца, чтобы ему лишнее прибавили. О таких делах мне неоднократно приходилось читать, продавцы умеют подпускать утку.

¹ Чухна — простонародное, пренебрежительное наименование эстонца, финна или представителя другой ингерманландской народности, проживающего в окрестностях Петербурга или в Прибалтике; то же, что чухонец.

Но к сожалению мой муж не успел получить моего письма, и в тот же вечер отпросившись у своего начальства, приехал привез занятые им у зятя для задатка деньги, и взял вперед в счет жалованья за месяц 40 руб. Я сообщила ему об пущенной утки на словах. Дождавшись утра, он пошел к продавцу, тот ему говорит, что будто бы ему прибавляют уже целых 100 рублей, и мой муж, как это вероятно со многими бывает, сгоряча прибавляет целых сто руб. Затем начинаются переговоры, и домик остается за ним.

Но в тот вечер т. е. накануне, когда он приехал с задатком и узнал о перепродаже, он очень огорчился, и мне было тяжело видеть, и сознавать что его заветные мечты, приблизившиеся к цели, неожиданно должны рассыпаться, и я грешница в тот поздний вечер, из глубины сердечной с чувством сказала «За что же нам это, тот же пьяница (под этим я подразумеваю продавца) имеет два дома, а мы уже уговорившись и обнадежившись, все-таки не можем купить, опять удобный случай мимо нас проходит, прямо таки из под носа отнимают»

Но мое грешное роптание было напрасно, домик остался за нами, в полдень, мой муж, продавец, два свидетеля, Вемберг и сын здешнего лавочника Василий Васильевич Соколов сходили к Нотариусу.

По словам Нотариусу купчая, вместе земли с домом, должна стоить 150 р. но свидетель Соколов, сведущий в этом деле, посоветовал сделать купчую на землю отдельно, и дом на снос, в таком случае купчая обошлась 80 р. на целых 70 р. дешевле. Большое, большое спасибо хорошему доброму свидетелю за его хороший совет.

Затем на следующий день, т. е. 20 Апреля, они вторично вчетвером опять сходили к Нотариусу, мой муж дал продавцу задатку сто руб. и Нотариусу за бумаги 80 руб. и обязался при готовности и получении бумаг уплатить продавцу 1300 руб. затем они все расписались, и домик вполне остался за нами. Идя обратно от Нотариуса, новый хозяин зашел в дом, объявил жильцам, чтобы они в течении 10 дней, т. е. к 1 Маю очистили квартиры.

Из одной квартиры холостяки выехали 24 Апреля, а 25 и 26 новый хозяин отремонтировал квартиру, вечером я вымыла двери полы, 27го Апреля 1902 года в Субботу утром, благословясь, в чистую белую салфетку завязала, хлеб в котором была вставлена серебряная вызолоченная солонка с солью, эта солонка была в хлебе в день моей

свадьбы, затем образ Христа Спасителя, которым тоже в день моей свадьбы меня благословили тетя Мари и Мама. Затем я уложила образ Царицы Небесной благословение моей Матери и освященную вербу, и все это бережно и с благоговейным чувством внесла в собственную хату своего мужа, он вбил гвоздь в переднем углу и я крестясь повесила на его образ Спасителя, и бережно прикрепила за образ пучок вербочки, затем застелив в переднем углу стол салфеткой, я набожно крестясь поставила на него образ Царицы Небесной, Заступницы всех скорбящих, и хлеб соль. Затем уже начали вносить наши пожитки, но только необходимые, которые более нужны, а остальная мебель пока еще в старой квартире. В полдень, когда дети после обеда ушли гулять, а муж лег отдохнуть, я с благоговейным чувством окропила стены вновь отдельной квартиры, освященной крещенской водой, а затем уже спокойно стала разбирать и устанавливать вещи.

28го В Воскресение, отдыхали от обыденных забот, я прочла детям и мужу из Евангелие и из Отдыха Христианина «О Женах Мироносцах». Затем ко мне зашла вдова покойного бедняка Михайлы, и сообщила мне, что она в последний раз идет к причастию в здешнюю Гатчинскую лютеранскую церковь, так как она в скором времени думает поехать к своим близким родным, престарелым родителям и братьям, которые живут около Ревеля¹, и зовут ее с сыном к себе. Затем я слышала чрез куму, что вдову, в тот же день обрадовал пастор Пальса, узнав о ее бедственном положении, пожертвовал ей от себя 2 руб. денег, чем бедная вдова была очень рада.

В четыре дня к нам на новоселье пришли мои бывшие молодые хозяйка, Паулина принесла булок и мы после чаю, мирно побеседовали до ½ 7 ч вечера.

В понедельник с утра приехал крестьянин, с которым мой муж стали перевозить, купленный напротив от мясного торговца навоз, на наш небольшой огородик. Под домиком, двором и огородом земли у нас имеется всего 225 квадратных саженей².

¹ Ревель, ныне Таллин.

² Сажень — старинная мера земли. Квадратная сажень равнялась 109 соткам или 10 900 кв. м. 2400 квадратных саженей составляли десятину.

Любо было мне видеть, с каким искренним удовольствием принялся мой муж за крестьянскую работу, радовалась я, глядя на него, что его заветная мечта иметь собственный огородик и хату, исполнилась.

Но эта мечта таилась у него на душе, не больше не меньше, как около 22^x лет, а именно: 27 Сентября 1880 года, он окончив военную службу в Пскове, не поехал за 60 верст от Пскова, где в деревни Брунашева у него была своя земля, крестьянский надел в пять с половиною десятин земли, которую в его отсутствие пользовался его средний брат со своими сыновьями. На его огороде осталась полуразвалившаяся изба, и вот он желая заслужить денег на новую избу, решился поехать в Петербург, и по счастливой случайности, чрез три дня, т. е. 1 Октября 1880 г поступил в мятельную команду Зимнего дворца на жалованье 15 руб. в месяц, но помещение и одежда казенная. Затем чрез два года он был переведен в Охранную команду Зимнего Дворца¹ на жалованье 28 р. в месяц. В этой должности он прослужил 4 года, и у него было скоплено трудового сбережения 650 руб. Затем его судьба столкнула со мной, он в меня влюбился, и купил все необходимое для обзаведения хозяйства, и своей бесприданницы невесты, наряды и справил от себя свадебный пир, все это обошлось ему 450 р. и осталась у него всего 200 р. трудовых.

Чрез год после свадьбы он был переведен в Зимнем Дворце в должность Лакея, на жалование 30 р. в месяц, но в этой должности иногда приходились хотя маленькие случайные доходы. Но семья пребывала, ребятишки кроме радости, забот и хлопот, требовали и расходов. При самом скромном житье, за последние 17 лет у него прикопилось трудовых 1 300, и вот призянав у зятя еще немного, он на эти деньги обзаводится сельским хозяйством.

¹ Служительская команда Зимнего дворца, включавшая 111 чел. из числа дворцовой прислуги, была разделена на две части — на Хозяйственную и Охранную команды по инициативе жандармского полковника Михаила Ивановича Федорова, руководившего охраной императорской резиденции после взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г., устроенного народовольцем С. Халтуриным. См.: Зимин И.В. Люди Зимнего дворца: монаршие особы, их фавориты и слуги. М., 2014.

Итак, не суждено было ему, по его мыслям вернуться к своему крестьянскому наделу, а пришлось обзавестись хозяйством близь города Гатчино.

В среду он уехал в дежурство, и в тот же день выехали жильцы рядом из нижней квартиры, в четверг я ее убрала, а теперь с нетерпением ожидаю мужа в среду, чтобы он поскорее отремонтировал и эту квартиру и перевез бы вещи из прежней квартиры. Но с верхней комнаты пока еще жилища с сыном не выезжает, но, по всей вероятности, на днях выедет.

6го Мая. Неоднократно люблюсь я прекрасным видом, который виден мне из большого продолговатого окна удобного коридорчика, который может в летнюю жару заменить беседку. Из этого окна, военное поле видно, как на ладони, затем виден Гатчинский Дворец, и серебристый купол Божьего храма, на который я взираю с благоговением, и три раза в день, трижды набожно осеняю себя крестным знаменем. Затем виден Гатчинский Балтийский вокзал, и по временам видны клубы беловатого дыма, выходящего из труб паровозов, приходящих, отходящих и маневрирующих поездов, и иногда слышен звонок с вокзала. Затем в близи нас, по ту сторону дороги, виднеется то место, которое моему мужу очень нравилось, думая, что эта земля принадлежит крестьянам деревни Малое Колпино, он однажды спросил об ней у бывшего в то время полицейского десятского, желая арендовать ее, чтобы построить на ней свою хату. Но старик, полицейский десятский объяснил моему мужу, что, как раз около того места деревенская земля уже кончается, а то место принадлежит Удельному ведомству¹ и числится к военным полю. Но Господу Богу угодно было исполнить желание моего мужа, наша собственная хата с огородом, находятся как раз близь того места.

С прежней квартиры из бокового окна спальни, мне было видно, Колокольня финской церкви во имя Петра и Павла², верхушки

¹ Главное управление уделов (1892–1917), учреждение, управлявшее удельными, т. е. принадлежащими императорской фамилии имениями.

² Кирха Святых апостолов Петра и Павла в Гатчине — центр прихода Коллпана (фин. Kolppana) Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. Здание кирхи было заложено 12 июля 1789 г. в присутствии великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Федоровны, но только в 1799–1802 гг.

Гатчино. Соборная ул.
2-е издание.

Gatschino. Rue de la Cathédrale.
2-me édition.

*Гатчина. Соборная улица = Гатчино. Rue de la Cathédrale.
СПб.: Изд. Общины Св. Евгении, 1906. Фототипия
URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lo000003377/view/>*

Гатчина. Балтийский вокзал = Гатчина. Gare Baltique.

СПб.: Ришар, [между 1904 и 1917]. Фототипия

URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lo000003373/view/>

громадных елей, под которым покоится прах моей бывшей хозяйки Елены Ивановны Риккен, похороненной рядом со своей 4^х летней дочерью Маней. Затем русское и финское кладбище и могильные кресты. Близь кладбища виднелся шлагбаум у переезда железной дороги и сторожевая будка.

А с крылечка при собственном домике, та же церковь, но видна в ином виде и при другой обстановке. С крылечка видна вся финская кирка, выстроенная из серого плотного камня, крытая зеленой железной крышей, но только видна с алтарной стороны, над алтарем возвышается, небольшой крест, прикрепленный к небольшому шару, а надо колокольней, к большому шару прикреплен петух, вероятно обозначающий отречение Петра от Спасителя во дворце первосвященника. Шары, крест и петух позолочены. Затем виднеются только верхушки небольших кладбищенских деревьев.

Близь церкви виднеется насыпь полотна железной дороги, и красивая высокая сторожевая будка, бывшая на выставке в Нижнем Новгороде. Затем близ огородов, виднеется вспаханная полевая земля, и полоса ярко зеленой озимы.

Радует сердце мое, при виде храмов Божьих, где славят Господа Бога, и при виде, матери сырой земли, которую существуют, люди, звери, животные и птицы небесные.

по проекту А.Д. Захарова было закончено строительство здания. Церковь из бутового камня на 680 мест сочетала в себе черты готики и классицизма и имела 22-метровую колокольню, увенчанную шпилем с фигурой петуха на шаре, выполненную по эскизу А.Д. Захарова. В 1863 г. рядом с кирхой была основана Колпанская учительско-кистерская семинария, которая до 1918 г. готовила учителей, канторов и органистов. Церковь закрыли в декабре 1938 г. В 1990 г. часть здания кирхи было возвращено Церкви Ингрии, и 25 декабря 1991 г. было проведено первое богослужение, а 24 марта 1992 г. был зарегистрирован возрожденный приход. В настоящее время кирха распложена на территории завода «Авангард». Приход Колпана входит в Западно-Ингерманландское пробство Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. См.: Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской Церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. СПб., 2004. С. 211; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. СПб., 2001. Ч. I. С. 82–83; История финской Евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. СПб., 2012. С. 293–301.

Господи Боже праведный, премудры и велики дела Твои, все-то Ты сотворил на благо нам грешным, но мы великие грешники не всегда с пользою и благоговением употребляем Твое великое творение.

Прости Господи наши согрешения, направь на путь истинный наши мысли греховные, дабы мы приняли стезями, прошли жизненный земной путь.

Хотя мы грешные больше надеемся на свои заботы и хлопоты, но Господь невидимо печется о нас грешных, на днях я испытала, как ничтожны наши заботы о своих надобностях, без Божьего Милосердия.

Когда моему мужу пришлось уплатить Нотариусу за бумаги, больше чем он предполагал, то он думал попросить у кого-либо из родных или знакомых займы до получки жалованья. Но каково же было его удивление и радость, когда он приехав в Петербург на службу, получил письмо от своего друга детства, который уведомлял его, что ему присланы из Курляндии от доктора деньги в размере 14 руб. причисляющиеся за проценты к тем деньгам, которые он дал доктору в долг. Но так как доктор деньги занимал чрез друга моего мужа, то и проценты прислали чрез него. Затем прислуживая офицерам при завтраке, мой муж получил на чай 2 ру. И вода гостей по дворцу, получил еще два руб., следовательно, невидимо Господь послал ему 18 руб., а для нас такие деньги приносят большую помощь. Надежда и Упование на Бога, надежные наши хлопоты.

9го Мая. Сегодня празднуется Перенесение мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир и Бари град.

Хотя мои ребятишки и очень просились сходить в церковь Кира-сирского полка, так как сегодня храмовой праздник этой полковой церкви, и бывает парад, перед Гатчинским Дворцом у памятника Павла I, но я к великому моему сожалению не могла пойти с ними в церковь, так как чувствую себя сильно утомленной, а старший сынишка с утра лежит в постели, чувствует головную боль и сильнейшую тошноту, со вчерашнего вечера у него не было во рту, ни крошки и ни капли из пищи, а младших одних я не решалась отпустить в церковь, так как сегодня бывает сильное стечение народа по случаю парада.

Поэтому я должна была удовольствоваться только тем, что из молитвослова вслух прочла детям, Тропарь и Кондак в честь Чудотворца Николая, умилительны слова произносятся в Кондаке «море же осветится шествием твоим и град Барский приемля тобою благодать» затем «чудотворец изящный, предивный и милостивый». О, Господи велики дела Твои, по Твоей великой благодати, земной, смертный человек сподобился такой славы, так что при перевезении его святых мощей «море осветилось» прости нас Господи грешных, молитв ради, Святителя и Чудотворца Николая.

За последние два дня я утомилась уборкой второй комнаты, муж приехал 6-го после обеда всего на полтора дня, надо было в такой короткий срок отремонтировать комнату. В тот же день и он с сыном сходил в Гачино купил обоев, затем выбелил потолок, а я до позднего вечера мыла полы. На следующее утро, лишь только рассвело, мы обо принялись за варку клейстера, затем оклеивание обоями стен комнаты и кухоньки, в полдень оклеивание было окончено, мне опять пришлось вымыть пол в комнате. После обеда пришлось три раза сходить на прежнюю квартиру, так как остальных вещей пришлось перевезти три воза. После чаю я начала разбирать и устанавливать вещи в комнате, а мой муж, наши и чужие дети принялись садить мешок картофеля на огороде. Вечером мой муж уехал на службу, а я и на следующий день все еще приводила в порядок комнату. Но к вечеру у меня уже все было в порядке, даже картины развешаны по стенам. За то сегодня я с удовольствием отдыхаю, но вскоре как только муж приедет с дежурства, опять примется за такой же ремонт верхней квартиры, так как из нее, сегодня в полдень жилища выехала.

В последний приезд мой муж привез пернатых, 6 кур, а петуха купили здесь в деревни, это пернатое хозяйство, тоже приносит лишнюю радость и заботу мне и детям, они были очень обрадованы, увидевши три яйца, которые снесли наши собственные куры.

Воскресение 19го Мая. Сегодня ровно года, как я со своими детьми была в Петербурге в часовне Спасителя и в Храме усыпальнице царей российских.

В то время не думала, что ровно год спустя буду иметь свое собственное, маленькое сельское хозяйство, а на самом деле я его

в настоящее время имею. Вчера я с усердием поливала три больших гряды, засеянные овощами, и пять дней тому назад засадила две гряды клубникой, клубнику мне подарила моя бывшая молодая хозяйка Паулина, уделив ее из своего огорода, мы с ней вместе выкопали из борозд лишние молоденькие всходы клубники, которые я и посадила у себя на огороде. Сажая клубнику в седьмом часу вечера, мы с мужем услышали пожарные звонки, оглянувшись, мы увидели пожарных, мчавшихся с развивающимся красным флагом, по Александровской слободе, мимо нас по дороге поспешно шли прохожие, муж мой спросил солдата, ехавшего на лошади: «где пожар?».

Он ответил «в Старом Колпино»¹. Эта деревня была недалеко от нас, близ казенного Лазарета. Затем мой сынишка побежал на пожар, и придя оттуда рассказал, что сгорело два дома, он видел обгоревшую корову, произведшую на него неприятное и жалостное впечатление. Он видел и слышал горькие, душу раздирающие, отчаянные вопли одной женщины, лишившийся всего своего имущества, и кормилицу своих пятерых детей коровушку.

Рассказывали: будто пожар произошел от детских шалостей, мальчуган, сын одного из погорельцев, с другими шалунами курил... и заронив огонь, неожиданно для себя и своих родителей, оставил всех без крова, одежды и хозяйства.

Говорили и в другом роде: будто бы, ходили подпол со свечей, и оставленная свеча упала, от нее загорелась солома, а затем и дома.

Какова бы причина не была пожара, но великое несчастье постигло погорельцев. Господи Боже праведный, помоги им перенести сие несчастье, и пошли им помощь Твою Милосердную, невидимые щедроты Твои, возвратят их потерю, и снова заживет их рана. Да будут они уповать на Твое милосердие прославлять имя Твое Святое.

В тот вечер я прошлась с младшими детьми, чрез лютеранское кладбище на дорогу, по которому должны были проезжать обратно с пожара, пожарная команда, так как моему младшему сынишке очень хотелось их видеть поближе, его детское любопытство было удовлетворено. Да, счастливая пора детских беззаботных лет, они не

¹ Старая часть села Малое Колпино (Малые Колпаны), где располагался сельский лазарет Императорского воспитательного дома.

могут постигнуть ... бед и несчастий, которым усыпан земной жизненный путь.

Идя по кладбищу, близь маленьких ворот, выходявших к той деревни, я остановилась и помолилась у свежей могилки, в которую был накануне опущен молодой человек Вильгельм, средний сын одной вдовы, живущей в деревни Малое Колпино и имеющей крестьянское хозяйство.

Этот молодой человека, из-за своей неосторожности преждевременно сошел в могилу:

В нынешнею Пасху, одного лавочника сыновья и дочери задумали делать пирушки, в своей большой свободной дачи. Молодежь деревни Малого Колпина с удовольствием присоединилась к ним и составив между собой складчину, делали праздничное угощение и конечно с танцами, кавалеры вносили условленную плату, а девушки конечно веселились на их счет. В числе молодежи был и покойный кудрявый Вилли со своим старшим братом. Вилли был вообще слабого здоровья, но во время пирушки подгулявшие молодцы забывают об осторожности, так было и с Вилли, после танцев, чувствуя жажду, он пил холодное пиво, и чтобы освежиться, потный выходил на свежий, почти зимний воздух, вследствие такой неосторожности у него чрез несколько дней сделалась тифозная горячка, пробыв болен три недели, он скончался в пятницу 10 мая в 10 ч вечера. Итак, эта пирушка потребовала себе в жертву молодого юношу. Все участники этой пирушки, со скорбью вспоминают о потере своего друга и товарища.

Давно тому назад, мне пришлось однажды видеть картину в одном из иллюстрированных журналов, как раз подходящую к этому прискорбному случаю: Там была изображена дама в нарядном бальном платье берущая в руку стакан с холодной водою, с подноса, держащего официантом, а за нею стояла смерть с косою. И действительно, наверное, немало было случаев такой неосторожности, кончавшейся большей частью, смертью.

И сейчас пред моими глазами видится, нарядный белый... гроб, который проносили мимо нашего дома для покойного Вилли. Дети мои ходили его посмотреть, и нашли, что он до неузнаваемости переменялся, да, болезнь человека не красит, а смерть тем более изменяет черты лица.

Сегодня два часа тому назад, мимо нашего дома проходили, вероятно из церкви, мать и младшая сестра покойного Вилли, их черные платья и шляпы, отделанные траурным крепом, напоминают о их скорбной потере, горячо любимого сына и брата. Не знаем мы, сокрыто от нас то, что предстоит нам перенести, чрез следующие несколько дней.

Каждый из нас, переносит и переживает свою скорбь и свое горе и заботы. Так было и в эту прошлую неделю. Вдова Флейшман скорбела о потери сына, бедняк стрелочник обремененный своей многочисленной семьей, и его сосед по хате, скорбели со своими домочадцами, о потери своего хозяйства и имущества. А я грешница великая, по милости Божьей была занята другими заботами, убирала верхние помещения в своем доме, устраивалась насколько находила удобные, а теперь забочусь об грядках надеясь запастись с них на зиму овощами.

И одному Господу Богу известно, придется ли мне пользоваться тем, о чем я забочусь, и будет ли по моим греховным мыслям.

Так-же сокрыто от глаз моих греховных, что впереди ожидает меня, что будет с моим имуществом, хозяйством, и с моими близкими. Да будет Воля Твоя Господи Боже над нами грешными.

Пошлешь скорби нам, и пошлешь силы перенести их. Пошлешь радости нам, научив нас пользоваться ими с пользою и благоразумием.

Господи, Да будет Воля Твоя над нами.

23го Мая. Сегодня праздник Вознесения Господня¹. Приятно вспоминать мне о вчерашнем вечере, проведенном в беседе с кумом Мартыном Петровичем Бальцер. Он приехал посмотреть нашу покупку, и нашел, что она вполне стоит этой цены, мнение Мартына Петровича для меня дорого, так как он человек честный, и не любит льстить другим.

¹ Вознесенье — один из двенадцати двенадесятых праздников. В этот день верующие вспоминают события, произошедшие через сорок дней после того, как Иисус Христос был распят на кресте и воскрес. После Воскресения Христос несколько раз являлся своим ученикам, укрепляя их веру и готовя к сошествию Святого Духа на них — к Пятидесятнице. В день Вознесения Господь собрал апостолов в Вифании, на горе Елеон. Христос благословил их и — как был, во плоти — вознесся на небо.

Он осмотрел верхнее помещение, и нашел его довольно удобным для своей семьи, которую и хочет, в начале будущей недели, привести к нам в деревню на лето, после перенесенной его женою тяжелой болезни, по совету доктора, лето проведенное ею в деревни, принесет ей значительную пользу.

Беседа наша была исключительно религиозного содержания, и меня очень радует, что Мартын Петрович в течении лета будет приезжать по праздникам к своей семье, и в свободные минуты надеюсь нам придется не однократно побеседовать о духовной жизни.

Моему мужу не пришлось всю беседу побыть с ним, ему необходимо было покончить, засадить последние две гряды рассадой, что он и исполнил, я не могла ему помочь, так как дорого гостя, необходимо было напоить чаем по приезде из города. Но накануне этого дня, я весь вечер помогала мужу в посадке рассады, работы на весь вечер хватило всей семье, муж ровнял гряды, я садила рассадку, а Эдя и Маня, из леек поливали посаженое, как-то бог поможет нам вырастить, ...и посаженные грядки. Мартын Петрович тоже вышел в огород, полюбоваться на огородную работу своих крестников, и тоже остался доволен картиною, деревенского хозяйства.

Затем после скромного ужина, он с моим мужем оба поспешили на вечерний поезд, отходящий в Петербург.

За последний месяц мой муж очень мало был свободен, так как ему приходилось служить лишние дни и в свободную для него неделю. Во время франко-русских торжеств, ему пришлось быть в числе лакеев при услугах, в Красном Селе во время парада, в Царском Селе во время спектакля и в Зимнем Дворце, во время его посещением президента Э. [Лубе]¹.

¹ Лубе Эмиль Франсуа (1838–1929), президент Третьей республики во Франции, принимал Николая II во время его визита во Францию в 1901 г. и посетил Россию в мае 1902 г. с официальным визитом. Петербург был украшен флагами двух стран, а на Михайловской улице по этому случаю установили скульптурную аллегорическую композицию под названием «Дружба России и Франции». В честь визита Лубе были проведены торжественные мероприятия как в самой столице, так и в ее пригородах. Именно в связи с этим визитом Гагаринскую набережную в Петербурге, где находилось французское посольство (дом № 10), переименовали во Французскую (в советское время она стала Кутузовской). Визит способствовал вхождению России в Антанту.

Об этих франко-русских торжествах я читала в газетах, которые и приложу к номерам, в которых описаны тожества во время приезда президента Ф. Фора¹, подобные интересные статьи я имею привычку сберегать на память. Маленький флажок с портретом президента Э. Лубе поднятый моим мужем на Вознесенском проспекте, и портреты Императора Николая II с президентом Э. Лубе, в приложении к газете, тоже будут мною сохранены на память об этих франко-русских днях.

Затем моему мужу в прошлую неделю, пришлось служить в Елагинском Дворце, представителям и делегатам, принимавшим участие в Конференции «Красного креста» и в Царское Селе, тоже при собрании участников этой конференции. А на сегодняшний день моего мужа хотели назначить в числе других лакеев в Новый Петергоф, служить за столом офицерам двух полков, которых справлялись полковые праздники. Во вторник моему мужу пришлось служить за столом, воспитанницам, представлявшимся в Гатчинском Дворце, вдовствующей Императрице Марии Федоровны. Вообще это время приходилось служить в загородных дворцах. В последний свой приезд, он чувствовал себя нездоровым, у него был жар, колоти в животе, и он чувствовал слабость, но я приготовила ему простое, и в месте питательное кушанье, яйца всмятку, кипяченое молоко и хороший ржаной хлеб, после этого простого и сытного кушанья, он хорошо и долго спал, а утром почувствовал себя бодрым, деревенский воздух и питательная простая пища, лучшие целительные средства, при расстройстве желудка и упадке физических сил.

Молю Бога, чтобы он не оставил нас своим Великими Милостями, помог бы нам покончить начатое дело благополучно до конца. На этих днях, должен быть срок уплаты за дом, дай Бог моему мужу, благополучно привести деньги и уплатить продавцу дома.

26го Мая. Сегодня у меня великое ликование на душе, сегодня меня навестила моя бывшая добрая Госпожа, со своей младшей дочерью, моей бывшей Барышней Ольгой Константиновной.

¹ Феликс-Франсуа Фор (1841—1899), французский политический деятель, президент Третьей республики с 1895 до своей смерти в 1899 г. Во время его официального визита в августе 1897 г. в Россию состоялось официальное обнаружение русско-французского союза.

Добрая Госпожа привезла мне в подарок благословение, небольшой образок изображение Казанской Божьей Матери, образок обложен серебряной вызолоченной ризой. И еще, как принято, хлеб соль, солоночка из чистого серебра наполненная сахарным песком и прикрытая рублем. Эти драгоценные для меня вещи я буду хранить на память. Детишкам моим добрые Господ привезли гостинец пирожного, радость моя и детишек была велика, сегодняшнее воскресенье для нас большой праздник.

Иногда, в жизни сны забываются наяву, я хочу занести в сии строки именно, про сон, который я видела несколько лет тому назад и который свершился именно сегодня.

Несколько лет тому назад, я жила в казенной квартире придворно-служительского дома, и однажды ночью видела сон, о котором хочу рассказать, мне снилось: «будто бы я находилась в городе Казани, и искала живую Матерь Божию, но не могла ее живую найти, и когда я проснулась, то почувствовала в своем сердце благоговейное радостное чувство». Об этом сне я рассказала одной своей соседке по комнате, эта соседка была жена повара Сергеева, который так трагически кончился под колесами поезда В Ж.Д.¹ упав на рельсы по своей неосторожности. Жена этого повара, Екатерина Михайловна Сергеева, была уроженка города Казани, и провела в нем свои детский десять лет. Выслушав мой сон, она посоветовала поставить свечку перед иконою Казанской Божьей Матери, в тот же день она ходила в Сергиевской Собор всей Артиллерии², и по моей просьбе

¹ Варшавской? железной дороги.

² На Литейным дворе, где отливали пушки для русской армии, в 1731 г. была построена деревянная церковь во имя прп. Сергия. Первый каменный храм на этом месте был сооружен на средства артиллерийского ведомства осенью 1746 г. В 1796 г. был одобрен проект Ф.И. Демерцова и начато строительство новой церкви в виде базилики с тремя приделами, двухъярусной колокольней и большим куполом. Входы были отмечены ионическими портиками. Стены здания были внутри оформлены коринфскими пилястрами с золочеными капителями. В 1803 г. храм стал собором, а в 1832 г. передан в военное ведомство. Собор закрыт постановлением от 31 мая 1932 г. и через два года частично разобран. С использованием прежних стен на месте собора возведено административное здание ОГПУ, занятое ныне милицейским учреждением. См.: Кобак А.В., Антонов В.В. Собор прп. Сергия Радонежского всей артиллерии. URL: <http://encspb.ru/object/2804677654>.

поставила свечу, так как мне в этот день нельзя было пойти в церковь¹.

И вот несколько лет спустя, мне на новоселье добрая Госпожа принесла образ Казанский Божьей Матери, и так, сон свершился наяву.

Затем сегодняшнее число, как раз напоминает мне о другой маленькой иконе, тоже в серебряной [...] Троеручице Божьей Матери² которую я взяла себе на память после смерти покойной Ольги Кузьминой, в день ее похорон, которые происходили, ровно три года тому назад, как раз 25го Мая.

Сегодня, 28 Мая 1902 года, во вторник в 3 часа дня, мой муж вернулся от Гатчинского Нотариуса, и принес бумаги, купчие крепости, уплатив у Нотариуса продавцу, Матису Михелеву Маннима 1 300 рублей. Итак, с сегодняшнего дня, мы живет именно в собственном доме.

Теперь надо заботиться о возврате долга, нашему доброму Ивану Кондратьевичу Миденкову, и по возможности отблагодарить его, за его, нам оказанную помощь, в ссуде нам займы 500 руб.

4го Июня. Улучив свободную минутку, спешу занести в тетрадку, как провела я два дня, 2го и 3го числа. 2го числа, в день святой троицы, я про-

¹ В соответствии с церковными правилами следовало соблюдать 40-дневное очищение родильницы от нечистоты рождения, после чего над ней читалась священником специальная «молитва жене-родильнице». В этой молитве иерей просил Бога очистить женщину «от скверны телесной и скверны душевной». Только после этого мать получала право ходить в церковь и причащаться Святых Христовых Тайн. Аналогичные ограничения действовали и в отношении женщин, находящихся в нечистоте (физиологической).

² «Троеручица» — Икона Божьей Матери, в нижней части которой изображается кисть правой руки в память об исцелении Иоанна Дамаскина. В результате подложного доноса императора иконоборца Льва Исавра, обвиненный в измене дамасскому халифу Иоанн Дамаскин был подвергнут несправедливой казни — ему была отсечена кисть правой руки. Мученик приложил отсеченную кисть к ране и углубился в молитву. Он просил Матерь Божию исцелить десницу, писавшую в защиту Православия, и дал обет употребить руку эту на создание творений во славу Владычицы. В этот миг он уснул. В сонном видении предстала ему Богоматерь и сказала: «Ты исцелен, трудись же прилежно этой рукой». С тех пор все списки с иконы, ниспославшей ему исцеление, изображаются с такой десницей. См. Икона Божьей Матери «Троеручица». URL: <https://pravoslavie.ru/1901.html>.

вела в мирской суете, была занята по хозяйству, с утра до 8 ч. вечера, только после 8 ч. веч. я нашла возможность присесть на кровать к старшему сыну, который жалуясь на сильную головную боль просил меня, держать мою руку на его головке, ему чувствовалось, будто бы он тогда меньше чувствовал головную боль, и так, сидя около него, я прочла молитвы и поучения о Святой Троицы. Но возня и суета по хозяйству была из-за гостей, племянник моего мужа, приехал со своим товарищем по службе из Петербурга, погулять в деревни и подышать свежим воздухом, а я, конечно, как хозяйка должна была приготовить праздничную трапезу, и уделить несколько часов, беседуя со своими гостями.

Племянник моего мужа рассказал мне довольно грустную историю, которая произошла в семье его родителей на Пасху. К этой истории как раз подходит русская пословица «от тюрьмы да от сумы не отказывайся». Случай был следующий:

У его отца в деревни в Псковской губернии есть свое исправное сельское хозяйство, у него была хорошая откормленная корова для продажи, за которую давали 40 р., но он ее не продал. В самый первый день Пасхи, корова заболела [стрелами], и от этого у нее разорвались внутренности, не жалея лишится ее мяса, он со своими долго думали, но в такой великий день, должен был приступить к свеживанию коровы, затем в следующие дни, его старший сын со своим двоюродным братом поехали, в ближайшее местечко Маринбург в Лифляндию¹ на базар, желая продать мясо. Доктор освидетельствовал туши и не найдя ничего худого, допустил к продаже. Но они за весь день не могли мясо продать, им посоветовали продать в мясную, они так и поступили, в двух мясных не купили, а в третьей сторговались по исходной цене и велели им подождать уплату.

Но вместе уплаты, хозяин мясной заявил о них в полиции, и к их великому недоумению и удивлению явился пристав и их арестовав отправил в местную тюрьму. В тюрьме они провели два дня. Родители их, обеспокоенные их долгим отсутствием послали в Маринбург своего родственника, узнать о причине их долгого отсутствия. Приехал

¹ Маринбург — город, выросший рядом с замком Мариенбург, построенным крестоносцами Ливонского ордена в 1342 г. Особую известность приобрел как место рождения первой российской императрицы Екатерины I (Марты Скарвонской). Сейчас город Алуксне в Латвии в 20 км от России.

в Маринбург он узнал следующее: Как раз перед базарным днем, у одного из прогонщиков, из стала был угнан, т. е. украден бык. Об этом было заявлено. И вот бдительной полиции показалось что большая туша коровы, была именно туша того украденного быка, затем молодые продавцы, хотя и знали, что иногда паспорта не худо иметь при себе, но на этот раз их с собою не взяли, и так, как у них не оказалось паспортов, их сочли за воров и арестовали. Но когда, все это выяснилось, и их личность был установлена, и свидетели заявили, что эта туша была именно от их собственной коровы, тогда, ни в чем неповинных молодых людей выпустили на свободу.

Но они за это свое заключение, перенесли много душевных потрясений, а с их родителей и говорить не остается, можно понять, что творилось на сердце матери, когда она чрез эту неприятность заболела. Спустя некоторое время, отец написал об этом другому сыну, который и был у меня и рассказал об этом, то сын видя почерк своего отца, и читая им писанные слова, понял по письму, что происходило на душе отца, от этой неприятности.

Хотя они были неповинны, но молва о том, что они сидела в тюрьме распространилась по всему округу, и этим наделала много сплетней об этих двух неповинных молодцах, досужие соседи судили о них по своему усмотрению, кому как на ум приходило. Только, добрые знакомые и близкие родные, знающие их хорошо, питают к ним сострадание, по этому неприятному случаю.

Разговаривая об этом случае, я вспоминал о другом, в таком роде бывшем с мастерицами, моей родной Тетушки имеющей корсетную мастерскую, и я о нем рассказала своим гостям, следующими словами:

«Несколько лет тому назад, в отсутствие моей тетушки, в ее магазин зашла барышня желая купить себе корсет. Идя в примерочную, для примерки корсета, она положила свою муфточку на витринку. Затем собираясь после покупки уходить домой и беря муфточку, она заметила, что из нее вынуты золотые дамские часы, которые она тут же в Пассаже, взяла из починки от часового мастера.

Барышня заявила полиции, начался обыск, тетушка моя, вернувшись в магазин, поражена, этой неприятной картиной «обыска», разобралась в чем дело, она заявила, что у нее в мастерской, кото-

рую она содержала более 20 лет таких случаев не было, и что она за своими мастерицами подобного и подумать не могла. Но никакие оправдания не помогли, и бедных, молоденьких, испуганных, взволнованных мастериц, на которых барышня имела подозрение арестовали в сыскное отделение¹, и держали там несколько дней. Наконец был назначен день для разбора по этому делу, и в камеру мирового судьи² собралась многочисленная публика. На допросе обвиняемые молодые девушки, конечно не могли себя признать виновными, так как и на самом деле они были напрасно подозреваемы в краже часов. Часовых дел мастер Господин Божо заявил, что часы из починки были у него взяты именно той барышней. Но при обыске в мастерской часов не нашли, и барышня не могла верно сказать, были ли они в муфте, когда она вошла в корсетный магазин, или они могли выпасть в то время, по дороге, пока она шла из часового магазина в корсетный. И брат барышни, офицер заявил, что она рассеянная и часто теряла разные вещи. Затем барышня на глазах всей многочисленной публики, бросилась обнимать мастерицу, на которую она не имел более подозрения, поцеловала ее, подарила ей три рубля, и со слезами просила их извинить ей, что она взвела на них напраслину. Мастериц конечно оправдали, но они всю свою жизнь не забудут, тех дней который они провели в сыском отделении, и тех тревог которые они незаслуженно должны были перенести. Тетушка моя тоже скорбела за них душою, так как она их хорошо знала,

¹ Сыскное отделение — действовавшее в крупных городах России отделение общей полиции для розыска преступников (преимущественно воров и убийц). В его обязанности входило ведение дознаний по уголовным преступлениям, поиск и сбор улик, поиск людей, которые имели причастие к преступлениям, а также агентурная деятельности в криминальной среде. Санкт-Петербурге сыскное отделение фактически начало свою работу с октября 1866 г., а соответствующий приказ был подписан 31 декабря 1866 г. См.: Матиенко Т.Л. Первые сыскные отделения в России: создание, организация и деятельность // Следователь. 1999. № 3. С. 54–59.

² Камера мирового судьи — помещение, где заседал мировой судья. Как правило, оно разделялось на три сектора — место, где вел прием судья, опрашивая стороны процесса и свидетелей, огороженный решеткой участок для задержанных и часть, где ожидали посетители. В течение одного дня мировой судья мог решить до нескольких десятков мелких уголовных и гражданских дел, опираясь преимущественно на свой житейский опыт.

они у нее учились и затем окончив учения работали мастерицами, ей было тяжело за всю эту грустную, и напрасную историю».

После отъезда племянника, я о его рассказе передала своей знакомой Минне Федоровне Бальцер, приехавшей ко мне на лето в деревню. Она рассказала мне тоже в таком роде случай с одним господином, невесту которого она хорошо знала.

Приготовляясь к свадьбе и предвидя лишние расходы, он пошел к одному своему знакомому и попросил у него займы денег, тот не отказал ему в просьбе, и предложил ему пойти с ним вместе разменять деньги, жених ничего не подозревая зашел с ним в одним из магазинов, но когда деньги были поданы для размена, то они оказались фальшивыми, затем последовал арест, и ни в чем не повинный жених тоже был арестован, и тут только он узнал, что его знакомый занимался преступным делом, подделкой денег. Но жениха сочли за соучастника и осудили к тюремному заключению. Виновник преступления не вынес заслуженного наказания и в тюрьме скончался. Жених же должен был безвинно сидеть в тюрьме, и так хотя уже были выклички¹, и был близок день свадьбы, но рок судил иначе, вместо супружеского счастья, пришлось испытать скорбь и тяжесть роковой случайности.

И на самом деле, есть несчетное число таких случаев, что неожиданно и безвинно попадали в тюрьму. Значит пословица, гласящая «от тюрьмы, да от сумы не отпирайся» действительно по таким случаям, и на самом деле, очень легко можно угодить в тюрьму.

Хотя день Святой Троицы я провела в хозяйской хлопотне, да в разговорах о житейской суете, но день Святого Духа я провела как следует, по праздничному, Приготовив спокойно трапезу для своей семьи и прочитав молитву на Духов день, я начала накрывать на стол, в это время мои дети радостно

7го Июня. Три дня тому назад не пришлось мне закончить записать о Духовом дне, обыденные занятия по хозяйству были тому

¹ Выклички (оглашения). Обязательное предварительное трехкратное оглашение в церкви (в три ближайших воскресения) о намерении брачующихся вступить в брак, с целью выяснения возможных препятствий к его заключению. Наиболее распространено в католической и лютеранской церквях. В православной церкви в конце XIX — начале XX в. было обязательным лишь в случае межконфессиональных браков.

причиной, но улучшив сегодня свободную минутку, надеюсь записать свои впечатления.

Итак, в это время мои дети радостно прибежали и сообщили, что встретили на военном поле своего отца крестного, приехавшего навестить свою семью, жену, 10 летнего сына Вольдемара (моего крестника) и двухлетнюю дочь Олю, которые три дня как перебрались ко мне на дачу.

Выйдя для встречи кума на крылечко, я встретила с бедной женщиной, которая шла из Гатчинского Дворцового Госпиталя¹, где ей была сделана перевязка руки, на который были две раны после двух операций. Поприветствовав Мартына Петровича, я помогла ему внести наверх, в занимаемое его семьей помещение, корзину, с хозяйственными вещами, затем спустившись вниз к себе, я предложила больной сесть, она с удовольствием приняла мое приглашение, и не отказалась откусать с нами хлеба соли, так как она была утомлена ходьбой и время было как раз обеденное т. е. 1 ч. дня. Бедная страдалица сообщила мне, что она, когда она лежала в госпитале с неделю, в течении которой были сделаны две операции на ее правой руке, она страшно утомилась, ее малютка Лиза (моя крестница) пяти месяцев была при ней, сиделки бывают целый день заняты своим делом, для занятия с малюткой они могли уделить не более получаса, а днем и ночь, больной женщины, одной левой рукой приходилось поднимать свою малютку, кормить, подстилать сухое белье, и забавлять и усыплять. Бедная мать так измучилась что лишилась совсем аппетита, хотя такого кушанья, какое полагается

¹ Гатчинский дворцовый госпиталь входил в состав «Инспекции врачебной части Министерства императорского двора» вместе с С.-Петербургским госпиталем дворцового управления, Царскосельским и Петергофским госпиталями дворцового ведомства. Подчинялся местному дворцовому управлению. В конце XIX в. в госпитале и относящейся к нему богадельне служило 16 врачей-специалистов, а также их помощники в лице фельдшеров, акушеров, сестер милосердия и фармацевтов. На персонал Гатчинского госпиталя, кроме лечения служащих ведомства императорского двора, было также возложено и обслуживание населения, проживавшего в Гатчине и ее ближайших окрестностях. См.: Кирпичникова М.В. Придворная медицинская часть в царствование Александра III. URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php>.

в госпитале, ей не приходится видеть. И кроме всего этого, ее любящее материнское сердце скорбело о троих старших детях, оставленных под присмотром отца и одной бедной вдовы. Не имея более сил выносить страдание и скорбь о оставленной семье, она насильно выписалась из госпиталя обещая старшему врачу, Многоуважаемому Господину Надеждину¹, ежедневно приходить в Госпиталь на перевязку, но своего обещания она не сдержала, так как в Духов день ей хотели сделать третью операцию, но она не решалась на это, и после Духова дня начала ходить с знахарке, доверяя ей больше чем докторам. Разговаривая о своей болезни и бедности, она со слезами упомянула о том кушанье, которое было в госпитале, так как успокоившись в кругу семьи и аппетит ее вернулся, но того кушанья нет, а тоскуя по семье она его не могла есть. Затем она упомянула о своей старшей 8 летней дочери, которую по необходимости приходится ночью будить, чтобы она помогла больной матери, поднять из люльки, и положить в люльку свою младшую сестренку, но она бедняжка утомившись за день, неоднократно при буждении, заметила матери следующие слова «Мама, мама, лучше бы было если бы ты была с Лилей в госпиталей, тогда мы хоть спали бы спокойно» и бедной, больной, утомленной матери, обидно слышать такие слова, да и на самом деле жаль и 8 лет дочурку.

Со слезами бедная страдальца несколько раз проговорила, указывая на свою забинтованную правую руку «Пропавшая я теперь, что будет с моей семьей, не обмыть, ни обшить, ни причесать, ни убрать, ничего я не могу сделать, да и одному Богу известно сколько

¹ Надеждин Григорий Григорьевич (1851–1921). Прибыл в Гатчину 1 ноября 1891 г. на место уехавшего в Петергоф младшего ординатора госпиталя Второва. Став в 1896 г. старшим врачом, доктор Надеждин возглавлял его вплоть до 1 мая 1917 г. Помимо руководства госпиталем, он сам выполнял операции в его хирургическом отделении, был консультантом по хирургии столичных женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии; консультантом при лазарете Николаевского Сиротского института; членом Правления Гатчинского благотворительного общества; преподавал гигиену и медицину в Учительской семинарии; вел прием больных в частном порядке, занимался политической деятельностью в качестве члена Главного совета Союза русского народа. См.: Кислов В.А. Надеждин Григорий Григорьевич. URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm>.

времени я буду хворать, и поправится ли совершенно моя рука, пропадающая я хозяйка в семье».

И действительно, сердечно жаль бедную страдальицу, но только один Господь Поможет ей в исцелении ее от этого тяжкого недуга.

Но сегодня утром она зашла ко мне, сообщила мне что после той мази, которую дала ей знахарка, она за последние дни чувствует большое облегчение в своей больной руке, и просила меня ссудить ей небольшую сумму еще раз поехать к знахарке. Хотя я выразила свое недоверие к знахарке, но в просьбе не отказала.

Но вернусь к Духову дню. После обеда, Мартын Петрович Бальцер, принес свою цитру и русский молитвенник, и он играя на цитре, пел с детьми Гимны, славя Всевышнего. Затем, он, бывая на миссионерских беседах, объяснял нам Священное писание, из Евангелия, от Луки глава 11, о молитве Господней.

Итак, после обеда, до 8 ч. вечера, моя семья с семьей Бальцера, слушала Священные гимны, и объяснения священного писания. Подобные религиозные беседы, милы и дороги моему сердцу. Уезжая, Мартын Петрович [...] с собою цитру, но молитвенник, по моей просьбе оставил на время мне, и я надеюсь списать себе в тетрадь молитвы, переведенные с немецкого на русский языке. Купить такой молитвенник в настоящее время очень трудно. Но я найду время списать Гимны, так чудно возвышающие душевны стремления и успокаивающие наши сердца.

13го Июня Четверг. В прошлые дни, т. е. субботу, воскресение и понедельник, в сводные от хозяйственных хлопот часы, я списала 60 священных Гимнов, теперь я могу вместе с детьми славить Господа Бога. Хотя я переводила словами Священные гимны с немецкого молитвенника, но они не в совершенстве были поняты детьми, но петь переведенные стихи гимнов, на понятном для них русском языке, будет для них большой, благоговейной радостью. Да, пока нежно и восприимчиво детское сердце, надо спешить сеять в них добрые семена, но когда оно затвердеет, то уже не будет способно, воспринять доброе, а скорее даст место, тернию, которое заглушит в нем религиозные чувства.

Вчера¹, 12 Июня в 1 час дня, ко мне приехала моя Мать Крестная, бывшая воспитательница, нынешнего Псковского губернатора, князя

¹ Выделенная нами курсивом часть дневника была зачеркнута автором.

Бориса Александровича Васильчикова¹. Узнав из моего письма, что мой муж обзавелся собственным домиком и деревенским хозяйством, она непременно пожелала приехать ко мне и на новоселье. Она привезла мне 1 фун. чаю в гостинец, и пять тиковых синих занавесей, от своих бывших ширм, и эти занавеси как раз пришились на мои 5 окон, нижнего помещения, сегодня их повесила к окнам, и с благодарностью вспоминаю о моей доброй заботливой матери крестной. Затем она привезла мне большого размера плюшевую красную рамку, в которую вставлен портрет покойного владельца имения Выбити² (в котором я родилась) князя Александра Илларионовича Васильчикова³. Эта фотография была снята за год

¹ Князь Борис Александрович Васильчиков родился 19 [31] мая 1860 г. Окончил Училище правовередения в Петербурге в 1881 г. С 1884 г. — Старорусский уездный, в 1890—1900 гг. — Новгородский губернский предводитель дворянства, почетный мировой судья Старорусского уезда. С 7 июня 1900 по 30 мая 1903 г. — псковский губернатор. В октябре 1904 — ноябре 1905 г. находился в действующей армии. С 1906 г. председатель Главного управления Российского общества Красного Креста и член Государственного совета. В июле 1906 — мае 1908 г. — главноуправляющий землеустройством и земледелием в кабинете П.А. Столыпина. В 1918 г. был арестован и долгое время содержался в тюрьме, затем освобожден. В 1920 г. вместе с женой эмигрировал. Жил сначала в Южной Англии у своих родственников Игнатьевых, а потом переехал в Париж. Умер 13 мая 1931 г. в Русском доме в Ментоне. См.: URL: <http://pskoviana.ru/gubernatory/1252-vasilchikov-boris-aleksandrovich>.

² Имение князей Васильчиковых, ныне деревня Выбити Солецкого района Новгородской области. Васильчиковы развернули в Выбитях мощное производство. Кроме кирпичного завода, работали хлебопекарня, молочное производство, лесопильня. Также были построены больница и школа для местного населения.

³ Александр Илларионович Васильчиков родился 27 октября 1818 г. в С.-Петербурге. Отец Александра, И.В. Васильчиков, отличился в Отечественной войне 1812 г., был ранен на Бородинском поле, еще более прославился в Заграничном походе. В 1823 г. Илларион Васильевич стал членом Государственного совета. В 1825 г. поддержал Николая I во время событий 14 декабря на Сенатской площади. Это положило начало его возвышению. В 1831 г. Васильчиков был возведен в графское достоинство. В 1838 г. Николай назначил его председателем Государственного совета, а 1 января 1839 г. графу Васильчикову был пожалован княжеский титул. Несмотря на блестящие для этого возможности, Александр Илларионович карьеры не делал, находился в лагере оппозиции. Будучи сотрудником II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, А.И. Васильчиков усердно тру-

до его смерти. После его смерти такие карточки раздавали на память его слугам. Но у моей Матери крестной имелось его три фотографические карточки разных размеров, и поэтому ей вздумалось подарить мне одну из них, она выбрала последнюю, надеясь что я его хороша должна помнить и действительно, именно таким я его видела 23 года тому назад. Вынимая рамку с портретом из саквояжа, она глядя на меня сказала, «скажи прямо, если ты не будешь дорожить этим портретом, то я его лучше возьму обратно к себе». Увидев портрет, покойного благодетеля и ревнителя народного просвещения, я чуть не со слезами радости, обещалась беречь и дорожить, действительно, дорогим для меня портретом. С благодарностью я взяла его из ее рук, несколько мгновений смотрела на его доброе лицо покойного князя и осторожно поставила на комод, около портрета воспитательницы его детей. Затем она сказала «когда я сообщила Господину Рудольфу, в Семье которого я живу, что я хочу тебе свезти этот портрет, то он сказал, что ты вовсе не будешь им дорожить. Но я все-таки решила его тебе привести и вижу, что ты ему очень рада». Я просила ее передать Господину Рудольфу, что я очень дорожу портретами тех лиц, кого знала, а тем более, портретом князя Васильчикова в имении которого, находится могила моего отца, и у которого моя мать послуживши 24 года получает пенсию.

О если бы Господин Рудольф знал содержание моей тетрадки, под заглавием «Воспоминания о моем детстве, о сельской школе и церкви» он понял бы, какое воспоминание у меня о имении Выбити, о покойном князе, и о его потомках, и надеюсь Господин Рудольф, был бы совершенно другого мнения обо мне.

дился над кодификацией российских законов. Выступления в печати как экономиста и публициста принесли ему широкую известность. Отрицая помещичье землевладение, он апеллировал к деревенской общине, а в крестьянском кредите видел спасение от многих бед. Александр Илларионович известен в том числе и тем, что являлся одним из секундантов на роковой для поэта дуэли М.Ю. Лермонтова с Н.С. Мартыновым. В середине 70-х гг. Александр Илларионович унаследовал от брата имение в селе Трубетчино, где хозяйствовал умело, применяя самые передовые методы. Умер Александр Илларионович 2 октября 1881 г. и был похоронен в Новгородской губернии в фамильном склепе родового имения князей Васильчиковых. См.: Хачиков В.А. «Рыцарь иезуитизма» Александр Васильчиков. URL: <https://biography.wikireading.ru/221429>.

Я угостила свою дорогую гостью чем Бог послал, сварила яйца всмятку, кофе, предложила деревенского черного хлеба и сытного со свежим маслом, и я была очень рада, что моя дорогая гостья, не отказалась от моего ...

Разговаривая о прошлом, она вспомнила о моем отце, которого я не помню, слушая ее я превратилась вся вслух, желая запомнить каждое ее слово, чтобы занести в свой дневник на память, о моем дорогом усопшем Батюшке.

Она вспомнила о дне его смерти последовавшей 9 сентября 34 года тому назад. Он умер 28 лет от роду. Накануне его смерти был воскресный день, она по обыкновению читала псалмы из своего молитвенника, когда ей пришли сказать, что мой отец желает ее видеть (он очень любил с ней беседовать, так как она была англичанка и называла его своим земляком). Она пошла к моему больному отцу со своим молитвенником и прочла ему псалмы, он резко попросил ее прочесть еще раз, она исполнила его желание, затем он так же резко попросил оставить ему молитвенник, она оставила.

Но на следующее утро ей дали знать, что мой отец скончался, она, и покойная княгиня, бабушка нынешнего владельца имения Выбити, послали моей матери, на похороны моего отца по 10 руб.

Но она была очень недовольна моей матерью, зачем она осмелилась положить молитвенник на грудь моему умершему отцу, трупный запах впитался в бумагу, и моя мать крестная должна была этот молитвенник целую неделю держать на свежем воздухе, чтобы он проветрился.

После этих слов я знаю, что существует одна вещь, которая так близко прикасалась к моей отцу, а именно этот молитвенник, лежал на его безжизненной груди, и он пред кончиной, слушал из него священные псалмы, быть может эти священные слова, вступились за него пред Всевышним. О, если мне придется быть у моей матери Крестной, я попрошу ее показать мне этот молитвенник, на котором бы взор моего умирающего отца.

Затем она вспомнила, что раньше он ее просил, что бы она не оставляла мою мать и нас троих детей, но она обещала ему, что она сделает то, что будет в ее силах, и действительно, в течении 34 лет, она много помогала моей матери, не забывает и меня до настоящего времени.

Итак о вчерашнем ее посещении, напоминать мне будут сии строки,

и портрет покойного князя Васильчикова. Провожая дорогую гостью, я предложила ей из своего садика, большой букет душистой цветущей сирени, которую она с удовольствием повезла в Петербург.

Воскресение. 16 Июня. Сегодняшний воскресный день Бог привел провести в доброй беседе с Мартыном Петровичем, он беседовал о 23 главе Евангелия Матфея, и из книги Екклесиаста глав 7, стих с 1 по 15^и. А детям объяснял притчу о Лазаре и богаче¹ и о любви к Богу и ближним. Эта притча, по Библии приходится на сегодняшний плод в сердцах его юных крестников и крестниц.

Прочла я привезенную дорогим гостем книжечку под заглавием «Живая Книга» Беседы о библии. Ч. Спурджона². Действительно, верны слова в ней о библии. «Если ты преследовал кого, история Саула говорит с тобою; если ты глубоко пал, раскаяние Давида поучает тебя; если ты вел распутную жизнь, или ты был вор, есть отдельные места Библии, относящиеся к твоему положению. Во всех положениях, в какие только может попасть грешник, есть слово, сказанное нарочно для него. И несомненно, когда мы делаемся истинными чадами Бога,

¹ Евангелии от Луки. Глава 16. Стихи 19–31.

«Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. И, возопив, сказал: отче Аврааме! умилиосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего; ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но, если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».

² Спурджона Ч. Живая книга. Беседа о Библии / пер. Ю.Н. Щербацкой. Из III кн. журнала «Радость Христианина» 1893 г. СПб., 1895.

Книга Его поразительно живо беседует с нами». Затем далее говорится «когда некоторые из нас были очень мрачны и тяжело подавлены горем, и тогда книга Иова скоро была вместе с нами. Я перечитывал в таком состоянии «плач» Иеремии и думал, что я мог бы написать тогда именно то, что написал Иеремия» Истинно, чувствительны и понятны моей души, эти слова Ч. Спурджона.

17го июня, шестой час утра. Третьего дня прочла я из Петербургской газеты [...] №158 статью Н. Лухмановой¹ о «Эмансипации женщин», а вчера вечером после отъезда Мар. Пет. я прочла маленькую книжечку под заглавием «Правда о женщинах» сочиненная Графом Л.Н. Толстым. Как статья Н. Лухмановой, так и книжечка Графа Л.Н. Толстого, одинаково понятны мне, содержимое в них, живо затронуло наиболее место в моей душе, которое много, много раз заставляло меня скорбеть о участи, о трудах женщины в своей семье, чего мужчины не хотят замечать, и о чем Граф Л.Н. Толстой, так ясно, понятно и чувствительно говорит. Вот его слова, которые близки, близки моей душе, так как я их пережила и перечувствовала в своей жизни шесть раз.

¹ Лухманова Надежда Александровна (урожд. Байкова; 2 декабря [14 декабря] 1844, Санкт-Петербург — 25 марта [7 апреля] 1907, Ялта) — русская писательница, автор романов, публицистических статей, пьес, переводов, «консервативная феминистка». Печаталась в газетах «Всемирная иллюстрация», «Петербургская жизнь», «Петербургская газета», «Биржевые ведомости», «Новое время», в журнале «Русское богатство». Известность получила благодаря роману «Двадцать лет назад (Из институтской жизни)». В публицистике Лухманова касалась отношений мужчины и женщины, защищала право женщин на образование. Вместе с тем она предостерегала читательниц, утверждая, что новые права, за которые ведется столь яростная борьба, могут стать новыми обязанностями. И, вынужденная работать, равная мужчине в предъявляемых к ней требованиях, но не в оплате и оценке труда, женщина обречена утратить многие присущие ей качества. Писательница с сожалением отмечала, что ускоряющийся ритм жизни все больше обесценивает понятие семьи, которая прежде была отдельным женским миром. Лухманова принимала неизбежность и необходимость перемен, но настаивала на последовательных и ненасильственных методах выхода из кризиса, утверждая, что только таким способом возможно гармоничное вовлечение женщины в общественную жизнь. См.: Левицкая Т.В. «Женский вопрос» в освящении Н.А. Лухмановой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2019. № 3. С. 134–144.

«Вы знаете это, когда после радостей любви вы с волнением страхом и надеждой того мучительного состояния беременности, которое сделает вас большими на 9 месяцев, приведет вас на край смерти и к невыносимым страданиям и болям; вы знаете условия истинного труда; когда вы с радостью приближения и усиления самых страшных мучений, после которых наступает вам одним известное блаженство. Вы знаете это тогда, когда тотчас же после этих мук, без отдыха, без перерыва вы беретесь за другой ряд трудов и страданий — кормления — при котором вы сразу отказываетесь и покоряете своему чувству самую сильную человеческую потребность сна, которая, по пословице, милый отца и матери, и месяцы, годы не спит подряд ни одной ночи, а иногда, и часто, не спите на пролет целые ночи, а с затекшими руками ходите, качаете разрывающего вам сердце больного ребенка. И когда вы делаете все это никем не одобряемые, никому невидимые, ни от кого не ожидающие за это похвалы или награды, когда вы делаете это не как подвиг, а как работник евангельской притчи, пришедший с поля, считая, что вы сделали только то что должно, тогда вы знаете, что фальшивый труд для славы людской и что настоящий — исполнение воли Бога, которой указания вы чувствуете в своем сердце. Вы знаете, что, если вы настоящая мать, что того, что никто не видел вашего труда, не хвалил вас за него, а только находил, что это так и нужно, но что и те, для кого вы трудились, не только не благодарят, но часто мучают, укоряют вас. И со следующим ребенком вы делаете то же: опять страдаете, опять несете невидимый, страшный труд, и опять не ждете ни от кого награды и чувствуете все тоже удовлетворение».

Эти столь чувствительные слова, знакомы только матерям, написаны рукою мужчины, о как верно он говорит, о как близки эти слова моей душе. Затем дальше говорит: «Такая мать сама родит, сама выкормит, сама будет, прежде всего другого, кормить и готовить пищу детей, и шить, и мыть, и учить своих детей, и говорить с ними, потому что в этом она полагает свое дело жизни».

И эти слова мне знакомы, я их исполняла в точности, и не год и не два, а 16 лет. И вот, за свое ревностное усердие о воспитании своих детей, волоса на моей голове, преждевременно посидели, мне всего еще только 35^и год, но я чувствую себя слабою, так что стирка белая на

свою семью, для меня уже не по силам, а чрез силу исполняя эту работу, я чувствую что мое слабое здоровье ухудшается. И ко всему этому, за все перенесенные заботы, страданье и труд, я неоднократно слышу упреки от своего мужа, что он зарабатывает, а я ни чего не делаю, и слабость мою сравнивает с ленью, эти не заслуженные упреки, иногда прямо таки разрывают мое сердце и я делаюсь еще слабее, и невольно приходится нанимать лишний раз прачку, а расходы на нее из небольшого жалованья моего мужа, опять таки ложатся тяжелым камнем, на мое измученное сердце. Неоднократно, я ждала своего мужа со службы с нетерпением, приготавлила его любимые кушанья, самые нежные, ласковые чувства и мысли роились в моей голове, и готова была, как из рога изобилия осыпать его своими ласками, но лишь только он переступал порог с серьезным озабоченным лицом, все мои розовые мечты разлетались, в затем его иногда прямо грубые слова, из-за лишних расходов, наводили на меня тяжелые впечатления, и я свои заветные мечты, опять должна была хоронить на дне своего неудовлетворенного сердца. Только бумага оставляет на себе мои мысли, писанные моей рукой, и моя душа отдыхает на тех статьях которые понятны и близки моему сердцу, поэтому как могут быть не дороги заключительные слова Графа Л.Н. Толстого «Да, женщины-матери, в ваших руках больше, чем в чьихнибудь других, спасение мира!» О, если бы все мужчины в совершенстве понимали слова маститого писателя Графа Л.Н. Толстого, то не довели бы женщину до того, как это есть в настоящее время, поступать на службу и зарабатывать себе пропитание, и о своей семье забота, тоже тяжелый труд. Неоднократно я вспоминаю свою незабвенную двоюродную сестру, которой пришлось, после десятилетней супружеской жизни, решится поступить на акушерские курсы, и прибыть в разлуке, со своим мужем и троим малолетними детьми, целых полгода. Вероятно, лишние расходы, и упреки мужа заставили ее решится на такое дело. А то быть может и она увлеклась, читая о женском труде, для которого, как высказывает Н. Лухманова, мужчина чуточку «посторонился и уступил. Можно думать, что вероятно мужья довели жен до того, что они говорят такими словами. «Слишком долго наши бабушки и матери были кухарками мужей, няньками своих детей, и домоправительницами при своем собственном домашнем очаге»

Я простая женщина, и прямо удивляюсь, как могут подобные слова приходиться на ум образованным женщинам, ведь Н. Лухманова говорит именно о высшем круге. Затем Н. Лухманова говорит. «А между тем, если бы женщина только разрешила задачу быть довольной своим положением и отдаться вполне тому, что условия жизни доверили ее власти и влиянию, то она безусловно была бы Царица жизни, и мужчина был-бы в ее руках, а не она в него». Да, действительно, если бы все мужчины, поняли женщину так как граф Л.Н. Толстой, то они поняли бы, что женщины созданы быть царицей жизни, руководить домашним очагом, удовлетворять взаимною нежностью, желанием мужа, сеять бодрые семена в нарастающие поколения. Но большинство мужей, сами бегут от этих земных благ, и стараются вовсе не замечать; добродетель, заботу и труд женщины, и этим многих наталкивают именно на ложных, плохо оплачиваемый труд. Мне простой женщины, слишком опротивели упреки мужа о лишнем расходе, и я неоднократно думала и думаю сбросить с себя это иго, даже мысленно мечтаю поступить сиделкой в больницу на детское отделение, но только тогда, когда моя забота не будет нужна моим детям, но тогда я уже наверно не буду в состоянии исправлять должность сиделки, верно мне суждено до конца дней моих, заботится о семье и за это слушать незаслуженные упреки своего мужа. Но слова Священника, гимны придают мне силы и надежды на более доброе и лучшее.

И разве Господу так трудно —	Он заставляет гордых пасть
Обилею обратив в [...],	И обижают слабых в власть.
И наделенных счастьем скудно,	И даже ты его путями
Возвесть на счастье высоту?	Молись ему, и не робей,
	И верь, что Он всегда над нами
	Со всею благодатью Своей.

Кто уповает на Него, Не покидает Он того.

24 Июня. Сегодня празднуется Рождество святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Когда мы все собрались в столовую к обеду, то Эдя прочел вслух из Священной истории о рождении Иоанна Крестителя.

Сегодня я чувствую себя очень легко и весело, но за последние до сего дня время, я около месяца чувствовала себя нездоровую, лихорадка, одышка и слабость меня мучили, я даже сделалась раздражительная, неоднократно ворчала на свою семью, свои обычные хозяйственные хлопоты считала для себя уже непосильным трудом, вчера даже расплакалась, так как дышать и говорить было трудно, и мне опять начало думаться, что злая, неумолимая чахотка подкралась ко мне, и в моем воображении представлялись картины моего страдания, одна грустнее другой. Хотя я неоднократно читала сей стих.

Что пользы в том, что мы питаем Ах, жизни крест лишь тем сильней
В груди заботы, скорбь и страх? Нас давит тяжестью своей.
Что утром с вздохами встречаем
И ропщем вечером в слезах?

Но как грешный человек, не могла безропотно перенести свое болезненно состояние.

Но проснувшись сегодня утром, я почувствовала себя совершенно легко, лихорадки нет, дышу и говорю свободно, праздничный обед приготовила с удовольствием, уборка и приготовления меня ничуть не утомили, прямо скажу, сегодня райские птицы поют у меня на душе. Слава Тебе Господи, за Твою Всеблагую Милость.

Несколько минут тому назад, я вычистила стакан овса, который парю с молоком и пью на ночь, около недели как я готовлю это средство, и надеюсь впредь его готовить.

Мне думается оно действительно питательное и укрепляющее средство, подходящее к кумысу¹. Коровье молоко само по себе

¹ Кумыс — кисломолочный напиток из кобыльего молока, полученный в результате молочнокислого и спиртового брожения при помощи болгарской и ацидофильной молочнокислых палочек и дрожжей. В начале XX в. относился к группе «медицинских алкогольных напитков». Использовался при чахотке, а также «малокровии, бледной немочи, в дизентериях хронических, в цинге и т. д.». Одним из наиболее крупных центров кумысолечения в империи было Царское Село. См.: Зайцев С.В. «Медицинские алкогольные напитки» во второй половине XIX века: мнение современников // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история

питательное, а если прибавить содержимую питательность из овсяных зерен, то по моему получится вдвойне укрепляющее средство. По Божьей Милости, много раз я его готовила, и чувствовала облегчение, так думаю и этот раз оно меня подкрепит. Велики дела Божии, все травы и животные созданы на пользу человека.

29 Июня. Вчера около часу дня, я со своей семьей ходила в финскую МалоКолпинскую Кирку, в которой было назначено отпевание финского учителя и органиста, деревенские жители называли его по фински по роду занятия «Луккерром» он брат сына и внук бывших финских Колпинских учителей, их потомство шло со временем царствования Императора Павла I^{го}, так как крестьяне близлежащих к МалоКолпинской Кирки деревень, были крепостными Императора Павла I^{го}.

Семью покойного Андрея Петровича Куйвана я мало знала, и с ним пришлось мне разговаривать только однажды, когда нынче перед Пасхой я ходила в его дом смотреть квартиру желая ее снять. Хотя знакома я не была с семьей, но мне все-таки хотелось быть в церкви при отпевании его праха.

Придя на кладбище пораньше, я с детьми прошла в церковь, она была парадно убрана, так как она сегодня — день Святых апостолов Петра и Павла, празднует свой престольный праздник, и ее ежегодно к этому дню убирают зеленью.

Близь алтаря стоял приготовленный и красиво задрапированный траурный катафалк, вокруг которого был обвит венок из клена, по бокам катафалка, стояли по две свечи в высоких траурных подсвечниках. Пройдя мимо катафалка, мы опустились на колени перед алтарем и прочли «Отче наш». Встав с колен мы взирали на большой образ Распятого Спасителя и на Тайную вечерю, вокруг образа была гирлянда из зелени. Идя обратно к выходу, наши взоры невольно обратились к Органу, тоже красиво убранному гирляндами из зеленых, дубовых и кленовых ветвей. Выйдя из Церкви мы ходили по кладбищу, но услышав о приезде Пастора, пошли и остановились

и современность / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 2. СПб., 2018. С. 350–354; Зимин И.В. Практика кумысолечения в Петербурге в первой половине XIX века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2017. № 5. С. 71–72.

у больших кладбищенских ворот, из которых хорошо был виден парадный ход земской школы, из которого должен был быть вынесен гроб с прахом покойного. Но вот с Церковной колокольни раздался унылый звук колокола, затем второй, третий и т. д., взоры собравшихся с грустью устремились к Земской школе, с парадного хода начали выходить крестьянские девочки и мальчики с букетами полевых цветов, эти дети бил учениками покойного, лица их были заплаканы, вероятно они не выдержали, увидев грустное прощание близких с покойным. Затем начали выходить взрослые, но вот показался Пастор Бромс, за ним церковный сторож и несколько мужчин, в руках они держали открытые молитвенники и идя пели, за ними показался черный красивый гроб с прахом покойного, убранный венками, который выносили его друзья и бывшие ученики, за гробом, в глубоком трауре шла семья покойного, его, горем убитую жену вела ее сестра под руку, около них его дети, дочь Матильда 22 л., сын Волдемар 20 л., дочь Татти 14 л., сын [...], дочь Альма 10 л. При виде их грустных лиц мое сердце дрогнуло, и слезы навернулись на глаза, я всей душой и всем сердцем сочувствовала их горю, за ними спешила его сестра с прекрасным букетом в руках. Когда гроб был внесен в церковь и поставлен на приготовленный катафалк и все желающие проводить покойного заняли места на церковных скамьях, я к своему удивлению увидела, мать покойного, скромного одетую старушку, тихо идущую к гробу своего усопшего сына, своими старческими ногами.

После пения Пастор взошел на кафедру, тоже красиво убранную зеленью гирлянд и начал говорить на финском языке, не понимая этого наречия, я, взирая на Алтарь, на освященные три люстры, и на зажженные свеч, предалась воспоминанию о покойном.

Мне вспомнился наш разговор в его доме, при найме мною у него квартиры, в разговоре упомянув о своем болезненном состоянии он сказал «наша молодая жизнь прошла, вот я теперь кандидатом под церковного петуха» (на финской кирки петух на крыше) да, и вскоре же забылись его слова. Затем мне припомнилось, когда я его встретила в последний раз: я шла в прежнюю квартиру за картинами, а он выходил из ворот русского кладбища, поздоровавшись он сказал «теперь вас никто не может из квартиры выселить, и лучшее что свой

дом купили». После этого мне ... не пришлось с ним говорить. Ровно неделю тому назад я услышала от Эди, что его товарищ Унии сын покойного, сообщил Эди, что с его папой несчастье, в субботу утром он хотела одеваться, но его разбило параличом, у него отнялась вся правая сторона тела, и лишившись сознания, он пробыл в таком положении до понедельника т. е. 24 июня Иванова дня, медицинская помощь не принесла облегчение, и в 12 ч дня его не стало. Его Старший сын и дочь гостили в это время в Гельсингфорсе¹ у его Сестры, им написала сначала письмо, затем телеграммой вызвали домой, и я видела когда они возвращались, и мне грустно было за них, какая печальная картина ожидала их дома, затем телеграммой вызвали и его сестру. Вспоминая обо всем этом, и глядя на парадно убранную к престольному празднику церковь, мне с грустью думалось, около 30 л. как он служил органистом в этой церкви, много раз встречал он ее престольный праздник, и Господу Богу угодно было, чтобы при отпевании его праха, церковь была приготовивши, принарядивши к встрече своего престольного праздника.

При конце отпевания, я со своими детьми вышла раньше из церкви, они желали бросить букетики полевых цветов в могилу усопшего, могила была убрана елками, бросив цветы, мы встала близь церкви, желая видеть еще раз гроб с останками покойного: Опять в предшествии Пастора и с пением был вынесен гроб с прахом покойного, в последний раз, пред моими глазами, из под цветов мелькнул серебряный крест на черной крышке гроба. Опять мое сердце дрогнуло, при виде горем удрученной семьи покойного. Затем мне еще раз хотелось пойти помолиться у алтаря, пока горели свечи на люстрах в подсвечниках и на алтаре. Идя к церкви, я опять к своему удивлению увидела, еле идущую старушку, мать покойного, она была еще только на паперти, как гроб с прахом ее покойного сына был уже отнесен к могиле. После себе высказала: по-моему очень невнимательно отнеслись к бедной старушке, ее место не сзади всех, а ее место должно быть у самого гроба, никто не догадался взять под руку беспомощную старушку, и вести ее у самого изголовья усопшего

¹ Гельсингфорс (Helsingfors, Helsinki по-фински) — главный город Великого княжества Финляндского, к началу 1903 г. в нем было ок. ста тысяч жителей, из них 53 % финнов, 44,5 % шведов и 2,5 % др. национальностей.

сына. Помолившись у алтаря, и с грустью взглянув на траурный кафалк, мы, выйдя из церкви направились домой.

Мир праху твоему, да не оставит Бог твою вдову и детей. Многих детей научил ты за свою многолетнюю службу, слову Божию множество голосов воссылали священные гимны Творцу Вселенной, под звуки Органа, на котором ты играл многие годы. Многие из твоих учеников, проходя мимо твоей могилы, помолятся за твою душу. Надолго будут вспоминать тебя прихожане, Мало-Колпинской финской Кирки.

Воскресение. 7го Июля. Благодарение Господу Богу, сегодня после полудня чувствую себя бодрее, пока последние четыре дня чувствовала себя точно разбитою, усталою, обессиленную, тело, в руках от плеча до локтей, и в ногах от туловища до колен, при каждом движении болело, дышать было трудно, в груди чувствовалась легкая боль, едва заметный легкий кашель сопровождался мокротой, Неужели меня утомила работа на огороде, три дня, в свободные часы от хозяйственной возни по кухне, я ходила на огород полоть овощи, и обрывать капусту, меня эта работа радовала, мне не хотелось даже уходить из огорода, во время приготовления кушанья для семьи, но на третий день я почувствовала сильную усталость, так что клубнику дополола с трудом, а затем четыре дня чувствовала себя как разбитою. Поэтому, я еще лишний раз должна убедиться, что для моего слабого здоровья, лишняя работа во вред. Грустно мне это сознавать, что я теперь плохая работница для своей семьи, в те дни, когда я чувствую себя легко, я устранию от себя мысль об осторожности, с радостью и усердием принимаюсь за работу, но затем, когда почувствую слабость, мысленно укоряю себя, но затем, все это опять повторяется.

Люблю записывать свои мысли, когда меня не станет, мои дети, читая эти строки, будут знать, что было у меня на душе.

Чудное дело, передавать письменно свои мысли, и не дальше как сегодня, я прочла из книги И.А. Фрея («Земля, где жил Иисус Христос и соседние с нею земли»¹) следующие строки из четвертой главы, 66 стр.

¹ Речь идет о путевые впечатления и заметках И.А. Фрея, совершившего поездку по Египту, Палестине, Сирии, Малой Азии, Греции и Италии. Книга богато иллюстрирована черно-белыми рисунками, на которых отразилось своеобразие стран, в которых побывал автор, — особенности природы

«Да разве и в самом деле писание буками не чудо? Конечно; но только мы к нему привыкли, и потому оно нас не поражает.

Жених пишет письмо своей невесте, и у ней при чтении этого письма сердце бьется от радости, так как ее избранник уверяет ее в своей любви.

Родители получают письмо с театра войны и со скорбью роняют его из рук, так как в нем — последние слова смертельно раненого сына. Они не слышат его стонов, не видят его ран, но это немое письмо поведало им все. Разве это не чудо? Да; и за это чудо мы должны благодарить Библию, так как это первая книга, открывшая человечеству двери в волшебный мир буквенного письма».

О, как верны и чувствительны эти слова И.А. Фрея, и я буду надеяться, что эта безмолвная немая тетрадка, будет говорить моим детям, о их матери, передаст им ее мысли, и будет их хранить, много лет на своих беззвучных страницах. И, я воскликну словами известного поэта «В могиле буду я, но буду говорить»¹. Да, если мои дети сохранят мои записки, то они за меня, будут говорить моим детям, о моих душевных чувствах, и о всем что привелось мне пережить в моей серенькой жизни.

15го июля, понедельник 40 м. 2го. Да, хотя я с семи часов утра на ногах, но только сейчас нашла возможность присесть, хотя я чувствую слабость и усталость, пользуясь свободным времечком, спешу занести свои мысли в тетрадь.

Вторично, со вниманием прочла я № 12 «Здравие семьи. Журнал гигиены и популярный медицины, издаваемый при «Биржевых Ведомостях» в этом № помещены две статьи, первая, под заглавием «Какое влияние имеет супружество чахоточных на распространение туберкулеза?» вторая, «Предрасположение к чахотке и меры предохранения от этой болезни». Этот номер прислал мне с кумом

и ландшафта, города, население, обычаи и проч. См.: Фрей И.А. Земля, где жил Иисус Христос, и соседние с нею земли: Путевые впечатления из поездки по Египту, Палестине, Сирии, Малой Азии, Греции и Италии / пер. с нем изд. Рига, 1898.

¹ Моих врагов червь кости словет,

^А я пиит — я не умру...

^В могиле буду я, но буду говорить.

^Г Державин.

мой муж, так как он знает, что я очень интересуюсь статьями объясняющими болезнь чахотку, и дающими, советы против нее. Моему воображению представляется, что мое болезненное состояние, очень сходно с описанием «предрасположение к чахотке» в совете против нее, лекарства не советуются, а более рекомендуется жизнь в деревни, хорошее питание, ванны и обтирание тела соленой водой, и большая часть подобных советов, может быть легко исполнима людьми, имеющими хорошие денежные средства. Положим, и я живу в деревни, но разве могу я себе изготовлять, хорошее питательное кушанье, когда на жалованье мужа с большой экономией я прокармливаю свою семью. Ванны тоже не удобно делать, но какого рода упражнение могу я себе позволить, коли обычная женская работа т. е. стирка, мытье полов, и полотье гряд, прямо таки убивают во мне силы, и я делаюсь совершенно утомленною точно разбитою. За последние дни, я даже должна себе отказать в приготовлении того простого средства, т. е. пить молоко пареное с овсом, до получки жалованья за эти пять дней я должна рассчитывать каждую копейку, и по расчету мне не остается даже на лишнюю пол бутылки молока и стакан овса, следовательно и это простое средство, не всегда могу себе приготовить. Затем не только, какие либо упражнения я могу исполнить, но даже при исполнении самых легких хозяйственных хлопот, для меня кажется уже очень трудным делом, одеяло поднять мне трудно, самовар тоже, ведро с водой, и даже пол мести трудно, плохая я теперь работница на свою семью, хотя я еще кое как исполняю все по хозяйству, и то вижу только, неаккуратность, непорядок даже в детской одежде, а что будет когда я совсем ослабну и слягу, дети еще малы, они еще не сумеют за собой прибрать, на себя готовить, и на себя починить, тогда моим глазам, совсем не на чем будет отдохнуть, и душа моя будет томится и страдать, сознавая что не в силах будет помочь из-за слабости и болезни.

Сегодня у православных празднуется память о Свя. равноапостольном князе Владимире, и в молитвеннике, в тропаре говорится: «Уподобился [...] купцу, ищущему доброго бисера» затем далее «и обрел [...] бесценный бисер, Христос». Хотя многие из нас почитают Христа, веруют во спасении чрез Него, но только избранные богом, были тверды в Христианстве и своей твердостью приводили ко Христу

многие тысячи людей, как это исполнил Св. Владимир более 1000 лет тому назад. Но мы, слабые, грешные немощные люди, иногда осуждаем тех, кто ревностно относится к религиозности. Не дольше как вчера вечером и сегодня утром, я с супругою Мартына Петровича, говорили о его чрезмерном уверии к религиозности. Разговора на эту тему у нас вышел из-за того, что Мартын Петрович, желая поспеть на беседу «миссионерские часы» оставил без внимания уговоры его супруги пробыть вчерашний вечер с семьей, поторопился на дневной поезд. После его отъезда, его супруга с горечью стала рассказывать [...] он в течении около 2^x лет, свободные от служебных занятий дни, большую часть уделяет на «миссионерские беседы» дома он бывает мало, следовательно, по нашему женскому рассуждению, семью свою он уже ставит на второй план. Да, хотя он и заслуживает внимания своим религиозно нравственным поведением, но он все-таки не должен оставлять без внимания, неспособность к этому его супруги, хотя некоторых миссионеров жены тоже участвуют в этих беседах, высказывают свои мысли о Святом Писании, но супруга Мартына Петровича к этому не способна, и не следует ее обижать своими частыми и поздними отлучками, по моему было бы лучше, если бы он лишний свободный вечер иногда уделял своей семье, читал священное писание дома, и объяснял прочитанное своей жене и сыну, этим воспоминанием к супругу, он избежал-бы лишние упреки за свои отлучки. Да, действительно, трудно жить в супружестве, несходных характером, и разносторонним взглядом на религиозность. Иной из нас бывает доволен тем, что раз в неделю побывает в церкви, а иной ежечасно, без утомления, читает Святое писание, беседует о нем, при каждом удобном случае, поет Священные Гимны, славя своего создателя за все его благодеяния, ниспосланные, нам, Его творению.

Один Господь решит, кто из нас прав, мы со своим грешным осуждением, или осуждаемый нами Мартын Петрович, со своим твердым ревностным чувством к Святому Писанию. Приехав в субботу вечером, играя на цитре он спел несколько Священных Гимнов, и в Воскресение утром, под звуки цитры, его сын и моя младшая дочь вместе с ним в гимнах славили небесного Хозяина, но беседовать мне с Мартыном Петровичем о Священном Писании не пришлось, пользуясь прекрасной погодой, он пошел с детьми в лесок,

подышать душистым свежим воздухом, а затем после обеда уехал, даже Евангелие на вчерашний день мне не пришлось прочесть вслух. Я люблю уединения, не едины мои мысли парят к небесам, и мне думается не много осталось мне быть на земле, слабое мое здоровье напоминает мне об этом, и заставляет меня поторопиться, пока еще не упали совсем силы, закончить начатые записки, «Воспоминания о пережитом с 1883 по 1885 год», около трех месяцев я не могла найти свободного времени их продолжать, но в субботу я написала несколько страниц, и теперь мне осталось, припомнить и записать о пережитом, за 9 мес. с Апреля по январь. Буду спешить закончить, а то осенью наверное буду слабее и притом много драгоценного времени должно уйти на хозяйственную возню, а именно, на чистку ягод и варку варенья, затем на чистку и соленье грибов, а далее на уборку овощей. Я спешу воспользоваться каждой свободной драгоценной для меня минутой, но хозяйство много отнимает от меня драгоценного времени.

Воскресение 28 Июля. Благодарение Господу Богу за Его великую милость ко мне, сегодня я чувствую себя легче, боль в горле значительно уменьшилась, лихорадка и легкий внутренний жар совершенно прошли, но вчера и третьего дня, я чувствовала себя очень худо, внутренний жар и лихорадка мучили меня, сильная боль вечером не давали ни минуты покоя, двое суток как я твердой пищи не могу принимать, а питаюсь кипяченым молоком и крепким чаем, только сегодня почувствовав облегчение съела два яйца всмятку. Третьего дня с несколько раз поласкала горло кипяченой соленой водой, но чувствую, что боль усиливается, я вчера несколько раз приготавливала кипяток, наливая в него десять капель скипидара, и над этим паром, укрывшись дышала открытым ртом, сегодня после второго подобного лечебного сеанса я и почувствовала значительное облегчение. Не могу не занести в тетрадь сон, который я видела на вчерашнюю ночь, чувствуя себя худо я с трудом прочла вслух вечерние молитвы, и молитву об излечении от недуга, затем уснув я видела следующий сон: «будто бы я со всей семьей перебралась в город на свою прежнюю квартиру в Придворнослужительском доме, и заметив свою младшую дочь грустную спросила ее о ее грусти, она сказала, что она очень сожалеет

о деревни, о свободном спокойном деревенском житье. После ее слов вдруг на меня напала страшная тоска, и я мысленно упрекала себя, как только я могла согласиться на переезд в город, чувствую сильную скорбь в своем сердце, я стала ходить взад и вперед по городской квартире, и увидела в правом углу комнаты большую картину, под стеклом которой, на белой шелковой материи, было вышито красными шелками изображение Божией Матери, глядя на это вышитое изображение я мысленно решила, что эта картина должна принадлежать лютеранам так-как у православных в таком виде образов нет. Затем рассматривая божественный лик богоматери я с удивлением увидела, что оно было изображено-чрезвычайно скорбным затем я заметила в низу картину в правом углу, из под отвернутой складки белою шелковою материи, изображение божественного страдальца, в таком виде, как я его привыкла видеть в священном писании, в терновом [...] и с тяжелым крестом на божественных раменах¹, под тяжестью которого он шел согнувшись, но здесь он был изображен в этом виде только по колено. Увидев изображение божественного страдальца, тогда только мне стало понятно скорбное выражение богоматери. Любуясь этими чудными, вышитыми божественными изображениями, я подумала, что вероятно прежние жильцы этой квартиры, непременно придут за этой чудной картиной, рамка которой была скорее похожа на киот, с левой стороны украшенная гирляндой разноцветных бумажных цветов по всей вероятности принадлежавшей им».

Проснувшись и почувствовав сильнейшую боль в горле, я вспомнила об этом чудном сне, успокоившись что я не в городе, я мысленно решила не расставаться с деревней. И мне моя боль уже не показалась такой сильной, при воспоминании о скорбном лице богоматери, все наши болезни и скорби ничтожны, перед скорбью богоматери за своего божественного страдальца сына.

С упованием на Него, мы переносим за свои грехи наказание, но он Божественный страдалец, Один из нас тяжко пострадал, и этим

¹ Рамена — церковно-славянское слово, обозначает «плечи». В Библии сказано (Исаия 9:6). «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Т. е. власть будет лежать на его плечах.

искупил все наши грехи, и чрез Его страдание мы имеем упование, на Милосердное прощение Господа Бога.

Сегодня опять мы провели несколько часов в религиозной беседе с Мартыном Петровичем, опять дети пели с ним священные гимны. Каким приятным чувством наполняется душа, при подобных беседах и пениях, и действительно чувствуешь слова Господа Бога «Где двое или трое соберутся во имя Божие, там невидимо присутствует и Господь». Это невидимое присутствие Бога, может чувствовать только душа, когда она наполнена благоговейным чувством.

За последнее время, все свободные минуты, с большим интересом, прочла книгу И.А. Фрея под заглавием «Земля где жил Иисус Христос». Читая эту, в высшей степени интересную книгу, точно на самом деле шаг за шагом следуешь за И.А. Фреем по святой земле, и знакомишься именно с теми местами, которые у него [...] из Библии, а в конце из Нового завета. Мне непременно хочется занести некоторые слова на память, которые наиболее дороги моей душе.

В I главе, стр. 2 он говорит: «Мой маленький сынишка все книги называет азбукой, только Библию он называет книга. Это пробуждает во мне воспоминания о моем собственном детстве, о том времени, когда моя покойная бабушка учила меня читать и давала мне в руки свою старую, почтенную книгу Библию. Я учился читать по Библии. Таким образом Библия стала для меня книгою из книг. С начало у меня не было никакой другой книги, кроме сборника духовных песен — причина, почему Библия была для меня единственным источником всякого знания. Она заменяла мне книжки с картинками и рассказами, она учила меня закону и евангелию. В этой книге узнал я благочестивого Юношу Иосифа, мужественного мальчика — пастуха Давида; я научился молиться Богу вместе с Даниилом и образ Иисуса, доброго Пастыря, я видел постоянно пред глазами. Из Библии получил я также сведения о некоторых странах. Я мысленно следовал за Иосифом в Египет по жгучим пескам пустыни Ханаана¹; я стоял вместе с Давидом в дубовой роще и видел его победу

¹ Ханаан — Земля Обетованная, страна, простирающаяся на запад от северо-западной излучины Евфрата и от Иордании до берега Средиземного моря. Если брать за основу библейскую информацию, то все люди на Земле являются потомками праведника Ноя. Однако уже на уровне его сыновей

над хвастливым Голиафом; Даниил переносил меня в отдаленный Вавилон. Благодаря Господу Иисусу, я познакомился с наиболее замечательными городами и местностями Палестины. Вифлеем, город где родился Иисус, Назарет, где Он провел свою юность, Иерусалим с Гефсиманским садом¹, горою Елеонскою — все были мне дороги местами, к которым часто обращались мои детские мечты и потому на них останавливались. Таким образом я приобрел как бы вторую родину. В то время, как я сам бегал по двору нашего дома в литовской деревушки Суинт, дух мой парил в стране, по которой ходил Иисус. Есть-ли по этому что-либо удивительное в том, что во мне пробудилось желание посетить мою духовную родину — Ханаан? Хотя Господь долго заставил меня прождать, — Он вспомнил наконец вождение моего детства. 17 Декабря отпраздновал я свой тридцатый день рождения и тогда-же стала готовиться в дальний путь. Детям моим доставляло — большое удовольствие снабжать меня разными предметами, нужными для путешествия».

Затем в 24 глав. И.А. Фрей. описывает о своем попутчике, богатырского роста американца, желавшего видеть Назарет, Галилейское море² и другие лежащие к северу места. Когда они поднимались на горе Гаризим³, подъем на которую был очень труден. Его крупный спутник обернулся назад и, бросив долгий взгляд на долину, вытер свой мокрый от испарины лоб и принялся так рьяно шагать, что я совсем задыхался, стараясь поспеть за ним. Затем И.А. Фрей говорит поэтому поводу о своем грузном спутнике в 407 стр. следующее.

пошло разделение на различные нации, которым впоследствии были переданы в управление те или иные земли. Потомками Сима стали евреи, а вот потомство Хама, которого, если быть более точным, следует называть Ханааном, заселило восточное Средиземноморье, основав там тот самый Ханаан. И именно эту землю евреям пообещал Бог.

¹ Гефсиманский сад — долина, лежащая у подошвы Елеонской горы, восточнее Старого Иерусалима. Место, где часто бывал Иисус со своими учениками и где он молился накануне своего ареста.

² Галилейское море, Геннисаретское озеро, Тивериадское море — под этими названиями в Библии упоминается одно и то же озеро, расположенное в Палестине.

³ Гаризим — название горы в центре Палестины. Вместе с горой Гевал г. Гаризим была назначена Моисеем для ежегодного чтения Закона при всенародном собрании.

«Мы собирались покинуть вершину Гаризимы и спустится по протоптанной тропинке, опять вниз, как вдруг мой спутник остановил меня, загородив мне дорогу: «Господин Фрей», сказал мне «я должен Вам объяснить, благодаря какой силе я добрался до верхушки горы. Когда я обернулся, я решил было снова сойти вниз, потому что подъем на вершину казался мне слишком труден. Повернувшись назад я увидел очаровательную долину, колодец Иакова, Сихарь и Сихем¹, а посреди всей картины — мою покойную мать. Она умерла, когда мне было восемнадцать лет, и никогда с тех пор она не представлялась так живо моему умственному взору, как в ту минуту, когда я взглянул в долину. Моему воображению мать представлялась так именно, как она в дни моего детства рассказывала мне происшествия, связанные с библейскими местами — о праотце Иакове и его сыновьях, о Иосифе и его богобоязненности, о колодце Иакова и беседе Господа с Самарянкою. Теперь при взгляде на эти места, я увидел также и дорогую матушку, которая как-бы приветствовала меня в этой библейской обстановке и манила продолжать мой путь. Имея дорогую матушку перед глазами, я почувствовал в себе новую силу и стал продолжать свой подъем на гору. Видите, какой силе я обязан тем, что добрался до вершины и увидел столько прелестных картин, которые описывала мне моя мать. Скажите господин Фрей», прибавил мой приятель, глубоко взволнованный, «разве это не счастье быть сыном благочестивой матери?»

«Да, это счастье, которое и мне выпало на долю, потому-что я теперь верующий христианин в ответ на молитвы моей матери» — ответил я и при этом вспомнив свою бабушку, которая в детстве направляла меня на библейские пути. «Затем И.А. Фрей, делает благочестивое наставление своим читателям» Дорогие отцы и матери! Вы право не можете сделать ничего лучшего, как направить своих детей на библейские стези. Ваши дети вас никогда не забудут и постоянно будут благодарить вас».

¹ Колодец Иакова, близ Сихаря и Сихема, местность, приобретающая известность от беседы, которая произошла здесь между Иисусом и женой самарянки. Начало связано со следующим вопросом самарянки: «неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот его?» (Ин. IV. 12).

Разговаривая по этому поводу сегодня с Мартыном Петровичем, я услышала от него следующее: «Хотя мне было всего 8½ лет когда умерла моя мать, нас осталось четверо, я был старший, но по сегодня, при чтении «Отче наш» я всегда вспоминаю о ней, и представляю ее, как осталось в моей памяти, сидящей за прялкой, и учившей меня молитве». Затем глубоко вздохнув он чувствительно прибавил: «Да, какое действие производят, родительские слова, на нежные детские души, знакомя их в раннем возрасте с Господом нашим Иисусом Христом, следовательно, и мы должны стараться, посеять в души своих детей добрые семена».

Но так как я с восьми лет начала ходить в школу в [семью Выбити], то мне более памятливы, те молитвы и рассказы из священной истории, с которыми меня познакомили немецкая учительница Паулина Яковлевна Фольк, и русский учитель Яков Иванович.

4го Августа. Сегодня память моему покойному сыну Юлию, день его смерти, вспоминая о том прошлом грустном для меня времени, невольно удивляешься, как быстро миновали с того дня 13 лет, и надо помнить, что также быстро и вперед промелькнули невозвратимые годы, а может быть только месяца или дни, до смерти, многих из нас. Невольно вспоминаются мне, прочитанные слова из И.А. Фрея, я желаю записать на память. В шестой главе, он говорит о пирамидах, на одну из самую большую под названием Хеопса, И.А. Фрей взобрался, а затем спустился и внутрь, говоря о их устройстве и описывая их наружный и внутренний вид, в заключении он говорит на стр. 97. следующее.

«И все это делалось для того, чтобы приготовить двум человека гробницы, где они могли бы лежать, никем нетревожимые. Из этого видно, на сколько египтяне заботились о своей посмертной участи. Они думали, что душу можно заставить оставаться в гробу на целые тысячелетия, поэтому они и строили гробницы, способные просуществовать тысячелетия. Как поверхностны и легкомысленны по отношению к загробной жизни люди нашего времени в сравнении с серьезными египтянами! Эти, побуждаемые своими суевериями, стараются в течении всей жизни созидать свое посмертное жилище, тогда как тысячи христиан ровно ничего не делают, чтобы приобрести вечные жилища на небесах. Одни тратят столько сил и средств,

чтобы по ошибочному представлению обеспечить душе мирный сон после смерти; другие же, наши современники, большую часть не сберегают и полушки для того царства, где ни моль, ни ржа не истребляют собранных богатств. Те бродят ощупью в тумане и мраке, мы же имеем истинное слово Божие. Христов сказал: «Иду приготовив место вам» и еще — «в доме Отца моего обителей много».

Дорогой читатель, я не могу удержаться, чтобы не спросить тебя: готова ли твоя усыпальница, твое небесное жилище, в которое ты мог бы перейти из этой жизни? Открой двери своего сердца, дай в нем жилище Иисуса, и Он приготовит тебе верное жилище на небесах. Не говори: если Он хочет, Он может вселиться в мое сердце. Не забудь, что Иисус никуда не входит насильно. Никого насильно не заставляет входить в царство небесное, и дверь твоего сердца может быть открыта только изнутри, твоею собственной волею».

Надеюсь, что многие читатели книги И.А. Фрея, обратили особенно внимание на эти слова, и наверное, подумали о своей душе, готова ли она к призыву нас, из этой земной, многострадальной и греховной жизни.

Сегодня у нас лютеран, по библии приходится 8 воскресенье по пятидесятнице, и на литургии читается их евангелия Матвея, глава 7, стих с 15го по 23. 15^й стих начинается словами: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».

Мудрено постигнуть сие священные слова, и трудно применить их, к кому именно они относятся. Но в действительности, между нам грешниками, есть много хищных волков в овечьей шкуре, те только могут их распознать, что был поучен горьким опытом и чувствовал на себе их злой коварный обман. Хотя я неоднократно слышала о таких людях, но по Милости Божией, мне не приходилось с ними сталкиваться и до сего дня.

Но иногда бывает и наоборот, мы иногда по своему неразумению критикуем и осуждаем, достойных людей, совершенно несправедливо.

Невольно мне вспоминаются слова И.А. Фрея. в стр. 288. в главе 17. Когда он взобрался на вышину Русской колокольни на Масляничной горе¹, и говорит следующее. «С этой высоты можно было видеть

¹ Елеонская гора (Масличная гора) примыкает к Храмовой горе Старого города Иерусалима с востока через Кедронскую долину. Архитектурной

даже все, что делалось на улицах, которые казались гораздо красивее, чем когда ходишь по ним. Недостатки, развалины и грязь отсюда не были видны. Дорогой город Иерусалим, в своем вдовьем наряде, позолоченный лучами солнца, был так красив, так привлекателен, что трудно было отвести от него глаза. Я уже начинал сожалеть, что иногда выражался о нем непочтительно. Со мною случилось то, что часто бывает в жизни. Мы критикуем наших ближних и подмечаем их недостатки. В зависимости от этого находятся наши суждения о них и наши отношения к ним, пока мы стоим на низшей ступени развития; но как только мы поднялись до более высокого уровня и смотрим с высоты снисходительной любви к ближнему, то они сейчас-же представляются нам в ином свете. Во всяком случае лучше относится к своему ближнему со снисходительною любовью, чем бессердечно его осуждать и процеживать его жизнь с целью отыскать в ней ошибки и недостатки, упуская при этом из виду свои собственные».

О как верно обличает нас И.А. Фрей, этими словами, о как часто, почти при каждом случае, в разговоре о ближнем мы стараемся его осудить, отыскать в его жизни то, о чем можно было бы о нем говорить с дурной стороны, о греховное сердце, доколе ты будешь искушаемо сатаною, ко греху, осуждением ближнего. Хотя у меня в евангелие находится листок отрывного календаря со стихом, следующего содержания. «Не осуждай — затем, что все мы люди. В грехе родимся и живем. Все слабы, немощны, опутаны грехом; Волнуют страсти наши груди, Не осуждай»¹. Но я часто забываю об этих поучительных словах.

доминантой Елеонской (Масляничной) горы является Колокольня Храма Вознесения Елеонского православного женского монастыря. Она вознеслась на 64 м, и ее называют «русской свечой».

¹ Стихотворение Михаила Розенгейма. М.П. Розенгейм (1820—1887) — русский поэт, публицист, переводчик, генерал-майор.

Не осуждай — затем, что все мы люди,
Все слабы, немощны, опутаны грехом;
Волнуют страсти наши груди;
В грехе родимся и живем.

Не осуждай... Чтоб ближних быть судьбою,
Спроси у совести: ты сам-то лучше ль их?
О, брат, кто точно чист душою,
Тот милостив к погрешностям других.

6го Августа. Сегодня празднуется Преображение Господне¹, но празднуется как я замечаю только православным, в нашей деревне заметно в этом разном праздновании, православные жители, одетые по праздничному, побывав в храме Божиим, неспешно возвращались по домам, а лютеране, одетые по будничному, занимались каждый своей работой. Хотя мы и веруем одному Спасителю, но имеет большую разницу в праздниках.

Не осуждай... Ведь слову нет возврата.
Смотри, чтоб (как сказал Спаситель) неравно
Увидеть спицу в глазе брата,
А проглядеть в своем бревно.

Не осуждай — затем, чтоб обличеньем
Не пал бы на тебя тот камень с высоты,
Тяжелый камень осуждения,
Который в брата бросил ты.

Не осуждай... Не люди злы душою,
А жизнь людей бывает часто зла.
Сперва узнай, какую их стезею
Она к гибели вела.

Не осуждай... Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастием не будешь увлечен?
Не осуждай! Ты можешь ошибиться.
Не осуждай! — Не будешь осужден...

¹ В праздник Преображения Господня верующие вспоминают евангельское событие, когда апостолы Иоанн, Петр и Иаков увидели Христа «во всей Его Божественной, вечной славе». Приближались последние дни земной жизни Христа. Взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, он поднялся на гору, чтобы помолиться. Когда они оказались на вершине, Христос преобразился перед ними. При этом явились два великих ветхозаветных пророка — Илия и Моисей, которые беседовали с Иисусом о будущем. На гору опустилось светлое облако, из которого раздался голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5). Апостолы в ужасе упали на землю. Когда же они встали и поднялись, то ветхозаветные пророки и облако уже скрылись, а перед ними стоял их Учитель — уже не сияющий ослепительным светом. См.: URL: <https://pravlife.org/ru/content/19-avgusta-preobrazhenie-gospoda-boga-i-spasa-nashego-iisusa-hrista>.

Желаю занести в свою тетрадь из книги И.А. Фрея о горе Фаворе¹. В главе 25, стр. 429, он говорит следующее: «Гора эта служила предметом почитания еще в глубокой древности, что делает вполне понятным, почему уже в третьем веке на Фаворе указывали, как на то именно место, где произошло преобразование Господне (Матф. 17, 1; Мар. 9, 2; Лук. 9, 28) и ее Петр называет «святой горой». Затем далее в стр. 431 он продолжает: «Преобразование не должно было непременно произойти на вершине горы, но могло совершиться и на одной из находящихся на склонах горы просторных, поросших лесом природных террасах. Что касается меня, то после всего, что я видел и читал, я не могу объявить себя убежденным в том, чтобы Фавор не мог не быть место преобразования Господня. Гора словно создана для этой цели, и я должен воскликнуть вместе с Петром: «Господи, хорошо нам здесь!» (Матф. 17, 4) Затем далее он говорит: «Мы охотно сделали бы себе шалаши на вершине красивой горы, что бы подольше побыть тут, но нам не суждено долго оставаться в необычайном, небесно-возвышенном положении: приходится опять возвращаться в будничную земную обстановку. То-же и случилось с учениками Иисуса Христа. Прежде, чем они могли сделать себе шалаши, все уже исчезло, и они видели одного только Иисуса. Но и этого было достаточно. Я охотно обойдусь без высоких откровений, без потрясающих чувств, если мне остается только Христос. В Нем я имею все и всего вдоволь. Остальное все придет само собою и притом таким образом, как никогда не приходило на сердце человеку, как никогда не видел человеческий глаз».

Записывая сии слова господина Фрея, мне невольно пришло на мысль, неужели человек, написавший о посещении горы Фавор, такими чувственными словами, не празднует сегодня дня? (Так как Гос. Фрей лютеранин).

¹ Фавор — отдельно стоящая гора высотой в 588 м, расположена в 9 км к юго-востоку от Назарета, в 11 км от Галилейского моря. В новозаветную историю Святая гора Фавор вошла как гора Преображения, хотя в Евангелии нет упоминания о пребывании Спасителя с учениками именно на Фаворе. Традиция почитания горы Фавор местом Преображения Спасителя утвердилась в IV в., при святой равноапостольной царице Елене.

Сей день напоминает мне о далеком прошлом, 18 л. тому назад, когда я готовилась к комфермации¹, то мой духовный отец пастор Бакман, указал мне в Библии главу и стихи о Преображении Господне, и велел прочесть вслух по-немецки, что я конечно и исполнила.

И еще сей день напоминает мне, о дне погребения моего второго сына Юлия, день его погребения был именно 6 августа.

А моей куме Минны Федоровны Бальцер, сей день напоминает, о дне крещения ее второй дочери Ольги, происходившем 6го Августа.

7го Августа. Считаю не лишим занести в свою тетрадь из книги И.А. Фрея о Иерусалиме.

В 16ой главе, в начале он говорит: «Человек любит перемены; да почему бы ему и не любить их? Ведь и с ним каждый день происходят перемены, либо к лучшему, либо к худшему. Ради перемены, после только-что сделанной поездки, нам не мешает пробыть денька два в Иерусалиме. Сегодня Суббота, 5 Февраля. Куда мы сегодня направимся и что станем сегодня осматривать?

Если-бы мы посетили Иерусалим в дни Христа, такие размышления были бы излишни. Куда-же можно было бы идти в субботу, как не в храм? Теперь-же, когда Иерусалим служит приютом для стольких народностей, празднуется много разных праздников, почитается и посещается много различных мест. Но нужно-же однако решить, куда именно идти сегодня? Пойдем, пожалуй, туда, куда мы пошли бы во дни Христа. Да, но ведь великолепного храма иудеев не существует! Правда; но место, на котором когда-то стоял этот великолепный храм, гора Мориа², все еще тут.

На этой горе Бог несколько раз являлся людям, поэтому она и названа Мориа, — «гора откровения». До постройки храма Соломонова гора Мориа была гораздо выше, и на вершине ее

¹ Конфирмация (в протестантской церкви) — обряд первого причастия, символизирует достижение молодым человеком 14–16 лет церковного совершеннолетия и введения его в состав церковной общины.

² Храмовая гора, она же гора Мория. В Священных Писаниях упоминается как основа мироздания. Отсюда начиналось сотворение мира. На вершине этого Камня Бог сотворил Адама. Здесь Ной воздвиг жертвенный алтарь, а царь Соломон построил первый храм. Сейчас Храмовая гора находится в границах Старого города Иерусалима.

помещалось гумно для молотьбы (1 Пар. 21, 20–25). Круглая площадка, служившая гумном, была, конечно, слишком мала для грандиозного храма с его обширными дворами, почему Соломон и велел снести верхушку горы, выровнять ее и посредством каменных пристроек расширить и укрепить ее, о чем и теперь еще свидетельствуют видимые кое где громадные каменные плиты. На расширенной таким образом вершине крутой горы Мориа, храм должно-быть имел очень величавый и красивый вид.

Гора Мориа упоминается в Св. Писании задолго до Соломоновой эпохи. Это та самая гора, на которую, почти за 900 лет перед тем, что Соломон украсил ее вершину храмом, робкими шагами и с трепетным сердцем восходил Авраам, в сопровождении своего возлюбленного сына Исаака, чтобы принести в жертву Богу все самое для него дорогое. Повеление данное Богом Аврааму: «Пойди в землю Мориа» (Быт. 22, 2.) означало на самом деле: «Пойди в землю, где находится гора Мориа».

Да, как дорога была гора Мориа для израильтян, как гордились они Иерусалимом, но по слову Иеговы, пал Иерусалим и святыня, храм Соломонов находится в руках магометан. О падении Иерусалима Господин Фрей говорит следующее: (в 23 глав. стр. 388) «Что-же собственно было причиною гибели Иерусалима?» Что за вопрос? «Скажет иной из наших читателей;» ведь мы только что слышали, что причиною этого были римские легионы. О, нет. Ни ненависть Египта, ни мудрость греков, ни римские легионы, и вообще, никакая другая земная сила не была-бы в состоянии разрушить Иерусалим, если бы он не имел одного ужасного врага, которого мы и назовем по имени — греха. Грех погубил и разрушил Иерусалим и изгнал народ иудейский из Ханаана, так-же как он погубил и затем изгнал из рая наших прародителей. История Иерусалима и иудейского народа учит нас, что могущество и безопасность народа не заключается в неприступности его крепостей, потому что среди крепостей Иерусалим занимал первое место, как по своему естественному положению, так и по силе своих стен. В виду того-же благосостояния народа не зависит от богатства его: собранные в Иерусалиме сокровища были несметны и после разрушения города, а в земле, на которой он стоял, была найдена такая масса золота; что цена его

упала на половину. Иерусалиму и иудейскому народу не доставало только согласия с живым Богом, доверия к Его слову и преданности Тому, кого он послал Сыну Его. Но так как народ этот отпал от живого Бога, хотя он и старался прикрыть свое отступничество соблюдением внешних религиозных обрядов, — то случилось по словам Давида: «Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1). Если вы и у нашего народа отнимете веру в истинного, живого Бога, если вы удалите его от святого слова Божия, св. Библии и исторгните его простую богобоязненность, то вы этим перерезали его жизненную артерию, вы вынули сердце его из религиозной жизни и уподобились его человеческому организму, искалеченному и разбитому, не имеющему более ни силы, ни высшей цели в жизни, — короче сказать — вы отняли у него жизнь, думу и дух и предали его на разложение и истребление. Горе нам, когда народ наш опустится так низко. Тогда уже более не помогут хваленые средства: просвещение, образование, наука, самосознание, сила воли и — кто знает как они еще называются. Все они будут служить как-бы погребальными пеленами для прикрытия мертвого, распространяющего трупный запах, погрязшего в грехе народного организма. «Праведность возвышает народ, а беззаконие бесчестие народа» (Притч. 14, 34).

А как обстоит дело с исполнением предсказания: «Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся временам язычников» — (Лука 21, 24)? И это предсказание тоже исполнилось, исполняется и сегодня, и потому можно думать, что оно исполнится до конца, чтобы прославилось имя Божие и умолкло всякое возражение. Апостол Павел указывает на то, что Израиль обратился, когда войдет полное число язычников (Рим. 11, 25) — хотя это должно произойти в последние времена, в течение же долгого времени Иерусалим по слову Христа, «будет попираем язычниками». Что это в точности исполнилось, показывает история Иерусалима со времени его разрушения и до сего дня. Он беспрестанно был попираем чужеземцами, языческими народами; даже крестовые походы и другие попытки вырвать его из власти язычников не имели успеха, хотя они стоили жизни миллионами людей. Да и теперь, когда все государства имеют в Иерусалиме свои интересы, его попирает

турецкое правительство, налагая на город и его окрестности неизгладимую печать заброшенности, что подтверждает пословицу «На следах турка и трава не растет». Часто старались возвратить Ханаан его законным владельцам, но пока Бог Сам этого не сделал, все попытки не привели ни к чему. Несколько лет тому назад вопрос этот обсуждался в Лондоне на одном из миссионерских съездов, в котором участвовал один очень богатый еврей. Наконец обратились к нему с вопросом, почему он в компании с другими миллионерами не купит Ханаана и не призовет своей народ снова заселить его, что было-бы для них весьма незначительной жертвой? На это еврей ответил серьезно: «Зачем нам покупать нашу землю, которая и без того нам принадлежит? Так как Господу угодно было на время отдать ее в аренду другим, то наши усилия вернуть ее были бы напрасны; когда срок аренды окончится, мы ее получим даром». Какая глубокая истина заключается в словах этого еврея: можно было бы подумать, что он прочел самый срок арендного условия, — «доколе не исполнятся времена язычников».

И сейчас я смотрю на картину книги И.А. Фрея «Стена плача»¹. Глядя на нее, считаю не лишним записать слова Господина Фрея, о заблуждении израильтян. В 26^й главе, после описания горы Мория в странице 263^й он начинает говорить о «Стене плача» следующими словами:

«Осмотрев площадь храма, которую турки называют в настоящее время, (Святой участок), мы уходим отсюда теми-же воротами,

¹ Стена Плача — главная реликвия иудеев, единственный фрагмент стены Храмовой Горы, который сохранился до наших дней. В принципе, сама стена как таковая не является святыней иудаизма. Святыня евреев — это Храм, который был построен на Храмовой Горе. Значение этой стены для евреев, живущих после разрушения Храма, заключается в том, что она — единственное, что осталось от Храма. Однако в устных преданиях сказано и то, что от этой стены никогда не отходит Божественное присутствие.

^{На} иврите она называется — Котэль Маарави, что в переводе на русский означает «Западная Стена» (т. к. это фрагмент западной стены, окружавшей Храмовую Гору). Арабы же, видя, что евреи приходят к стене молиться Всевышнему и плакать о разрушении Храма, прозвали ее «стеной Плача». Отсюда пошло ее название и в некоторых других языках, в том числе и в русском. См.: URL: <https://toldot.ru/StenaPlacha.html>.

через которые вошли, и затем, дойдя до улицы Давида, сворачиваем прямо на те и доходим, миновав много узких, кривых и грязных улиц до северной части стены, окружающей гору Мориа и отделяющей (Святой участок) от остального города. Эта шестидесятифутовая стена, сложенная из обтесанных и сильно пострадавших от времени каменных глыб, была построена, по крайней мере частью, во времена Ирода. Ее называют «Стена плача». Евреи не посещают площади храма из опасения, чтобы не наступить невзначай на то место, где находилась прежде святое святых Соломонова храма, куда никто не мог входить, кроме первосвященника, да и только один раз в году. Евреи думают, что должны умереть, как только ступят ногою на это священное место. Ах, если бы только они захотели прочесть Новый Завет? Они узнали бы из него, что при кончине Христа завеса, отделявшая святая святых разорвалась, и оно стало видимо и доступно всем: они поняли бы тоже-что всякое место свято, где присутствует Бог, и перестает быть святым, как только Он удаляется. Благодаря своему неведению, евреи платят туркам налог за право собираться у Стены Плача, чтобы плакать и сетовать об исчезнувшем величии храма. По крайней мере один раз в неделю — обыкновенно в пятницу — после обеда происходят эти собрания, где большею частью видишь одних пожилых людей, стариков и женщин. Я несколько раз посетил это место и, притом, в разное время дня. Однажды в пятницу я застал здесь более двух сот плакальщиков. Одни из них молятся, прислонившись головою к стене, другие плачут, сидя на корточках; эти простирают руки к небу и причитают так, что просто сердце надрывается у слушающего, а те бьются лбами о твердые камни... но нет им никакого ответа. В щели между камнями вбито несчетное число гвоздей и воткнуто множество исписанных бумажек. Когда еврей должен уехать из Иерусалима, он вколачивает в эту стену гвоздь, который остается там до его возвращения. Если еврей дорогою умрет, гвоздь его остается в стене, как молчаливый участник в сетовании других. Мне трудно было долго оставаться в этом скорбном месте и еще труднее — установить свою фотографическую камеру, чтобы взять с собою на родину снимок. — Хвала и слава Господу Иисусу Христу, который дал нам позволение молить Отца во имя Его, благодарения Ему за

то, что нам не приходится обращаться с нашими мольбами к такой бесчувственной стене и что молитвы наши бывают услышаны, когда мы просим во имя Иисуса. Скорбящие евреи часто читают 78 псалом или же следующую плачевную песнь.

Чтец начинает: Ради дворца, который опустошен —
Народ. Мы сидим одиноко и плачем.
Ч. Ради храма, который разрушен
Н. Мы сидим одиноко и плачем.
Ч. Ради стен, которые разрушены —
Н. —
Ч. Ради великолепия, которое исчезло —
Н. —
Ч. Ради наших героев, которые пали —
Ради драгоценных камней, которые сожжены —
Ради наших священников, которые пали в грехе —
Ради наших царей, которые отпали.

Другое моление такого содержания:

Чтец. Мы молим, сжался над Сионом!
Народ. Собери сынов израилевых!
Чтец. Поспеси, поспеси, Искупитель Сиона!
Народ. Говори к сердцу Иерусалима!
Ч. Да украсится Сион величием и великолепием!
Н. О, умилосердись над Иерусалимом!
Ч. Да просияет вскоре опять Царство над Иерусалимом!
Н. Утешь Скорбящих об Иерусалиме!
Ч. Да возвратятся снова мир и счастье в Иерусалим!
Н. И да процветает отрасль Иесеева в Иерусалиме!

Так взывают и сетуют они в течении уже многих веков, не помышляя вовсе, что отцы их Того, который взшел перед ними, «Как отрпыск и как росток из сухой земли» [...] своими ногами, потому что в Нем не было «ни вида, ни величия». (Ис. 53, 2, 3.) И так они будут плакать и скорбеть, пока не признают «Кого они пронзили». Тогда они уже не будут оплакивать крепости, стены и камни, но

признаваясь во грехе своем, «будут рыдать о Нем, как рыдают об единокровном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12, 10).

На обратном пути, находясь в Венеции, господи Фрей описывает о торжественной встречи двух монархов, германского Императора и итальянского короля, затем в конце он говорит следующее: «Праздничество — прошло так тихо, приятно и мирно, что я вынес самое лучшее впечатление о венецианцах, я думаю сохранить это впечатление и увезти его с собою, если мне удастся позабыть историю Венеции, что здесь, на месте, очень трудно, так как до тех пор, пока дворец дождей с его ужасными тюрьмами перед глазами, будет жив и память о запятнанном кровью прошлом Венеции. В особенности ярко пробуждаются эти воспоминания, когда стоишь на мосту, соединяющим дворец дождей со страшною тюрьмой, и смотришь на высоко перекинутый через канал «мост вздохов»¹, по которому водили заключенных из ужасных свинцовых камер к строгим судьям. Мост этот называется так потому, что подсудимые по дороге из своих душевных темных ям в суде могли видеть здесь дневной свет и вздохнуть несколько раз чистый воздух. С чувством горячего участия смотрел я несколько раз на этот мост вздохов. Сколько тысяч людей, думалось мне, изнывают в таких условиях жизни, которые теснят и связывают их, как тюрьма, которая дает им возможность только иногда, на мгновение, выскользнуть из стеснения, сбросить давящий душу гнет, — на подобие двух — трех вздохов чистым воздухом при переходе через мост, причем они впивают новую надежду, и вдалеке начинает для них как-будто брезжить свет. И еще более серьезные мысли навяли на меня мост вздохов.

¹ Мост вздохов (Ponte dei Sospiri) был открыт в начале XVII в. Он соединяет между собой два здания: Дворец дождей и городскую тюрьму. Во Дворце дождей проводились судебные заседания, в ходе которых преступникам выносились приговоры. После вердикта судей преступника сопровождали в тюрьму, и переход совершался как раз по мосту между двумя зданиями. Данный мост является закрытым — высокие боковые стены и крыша делают строение своеобразным крытым переходом из одного здания в другое. Сделано так было, чтобы преступники не имели возможности сбежать, прыгнув в воды Дворцового канала. Основная версия названия связана с тем, что переходя по мосту и бросая последний раз взгляд в узкое окошко, узник тяжело вздыхал. Современники также называли переход Мостом последних вздохов.

Что-то будет при наступлении великого дня, при страшном суде Божиим, когда души умерших выйдут из своих темниц, а живущие пробудятся от своего оупения, и все вместе предстанут пред Верховным Судьей? Дорого читатель, прости мне дружеский вопрос: каковы твои надежды? С радостным ли сердцем явишься ты пред своим судьей или же с тяжелыми вздохами? Если ты имеешь в суде хорошего адвоката, то можешь надеяться, что дело твое будет выиграно, если же чувствуешь себя виновным и не имеешь защитника, что будет с тобою? Перед Богом мы все виновны — кто оправдает нас перед Ним? Я знаю, однако, самого лучшего адвоката — Сына Божия, Господа Иисуса Христа. Ищи его дружбы, доверив Ему свое дело, и если бы тогда пришлось идти на суд даже через мост вздохов, — не падай духом!»

8 Августа, утром 8 ч. сейчас я окончила писать о Стене Плача и о мосте вздохов, и пользуясь тишиной, так как дети еще спят, с грустью смотрю на картинку «Мост вздохов в Венеции» и с чувством думаю о словах господина Фрея, и мысленно восклицаю

«О, Господи, Иисусе Христе, буди милостив к нам грешным, и защити нас, на страшном суде, пред лицом Иеговы».

Вечер. 20 м. 7^о часа. Вчера, около полудня, лишь только я начала писать о «Стене плача» как мое занятие было прервано приездом ко мне дорогих гостей, меня навестить приехали Сестра Ольга с трехлетним сыном Борисом, Мамаша и младший брат Александр. Мамаша, выбрав свободный от службы денек, приехала повидать меня с семьей, и мое хозяйство, сестра Ольга приехала напомнить мне о долге, но я могла дать ей только половину той суммы, которая была ей нужна, а брат Александр приехал повидаться и простится с нами, так как он завтра уезжает на Валаам¹ в один из его скитов, на испытание, на два года. Эта новость, относительно моего брата, молодого

¹ Православный Валаамский мужской монастырь в честь Преображения Господня находился на территории Финляндского княжества и в начале XX в. был одним из самых крупных и известны на северо-западе Российской империи. Имел образцовое хозяйство, 13 скитов на островах Ладожского озера, небольшой флот, сад, огород, ферму. Число монахов приближалось к тысячи, а паломничество на Валаам совершали представители всех сословий.

юноши 21 года, меня очень удивила, и я высказала свое опасение за его молодые годы, думая что он не вынесет испытания.

Но Мамаша, уверила меня, сказав мне, что она уверена в это твердом намерение исполнить сей подвиг, так-как он уже был на Валааме пол-тора месяца, познакомился с монастырскими уставами, и всею душою пожелав принять испытание, приехал простится с близкими, так-как в течении этих двух лет, он должен будет находиться только в стенах скита, и следовательно не видится ни с кем из родных или знакомых, дабы не впасть в искушение.

Да поможет Господь ему исполнить то, что он положил себе на сердце, для спасения своей души, да, у каждого из нас разные душевные стремления.

Затем я узнала еще новость, в таком же смысле, а именно: Брат моего зятя Никифор, тоже на этих днях уезжает на Валаам, для его именно поездки, сестре и понадобились деньги. Эта новость меня также удивила, и я опять-таки высказала свое сомнение.

Но сестра объяснила, что Никифор, давно уже об этом думал, и вот за последнее время решил привезти свое желание в исполнение. Он высказал, что он знаком с крестьянским житьем, затем отбыл военную службу, и наконец вторично побывав в Петербурге, на нашел ничего особенного, привлекательного, в мирской суете всюду, на каждом шагу он замечал, суету сует, и одаренный от природы, скромным тихим характером решил побывать за монастырскими воротам, познакомится со строгими монастырскими уставами, и если понадеется на свои силы, исполнить все это, то, тоже думает принять испытание. За Никифора я больше уверена, так как в их родстве, его старшая сестра, и две тетки, проводят жизнь в монастыре монахинями, притом Никифор старше моего брата, следовательно и разумнее — но Мамаша уверена и за Александра.

О если бы, побольше из нас думали о спасении души, и удалялись от мирской суеты сует, нигде так народ не гибнет, как в больших городах, на каждом шагу там соблазн, и все еще придумывают, как бы по роскошнее, да по привлекательнее, да по веселее провести свое время, о горе, горе нам грешникам, только некоторые из нас, поняв суету мирскую бегут от нее, но больше, засасываются этой, суетной греховной тиной и гибнут в ней. Всего только в нескольких верстах

от города, в провинции видишь совсем другую жизнь, и чувствуешь себя легче. Но когда замечаешь, как деревенские жители, побывав временно в городе, заносят в деревни привычки городской жизни, то с грустью думается, недолго, недолго будут в деревнях патриархальные порядки, лукавый и в укромных уголках, уже плетет паутину греховную.

21го Августа. Сегодня после часу дня, я получила письмо от своей матери крестной, со вложением двух фотографических кабинетных портретов, на этих карточках сняты ее бывшие воспитанницы княжны, Ольга¹ и Евгения Васильчикова². Портрет старший, ныне здравствующей ее воспитанницы снят, как подписано рукою их воспитательницы [...] Витеку, в 1877 году, а портрет младшей ныне усопшей воспитанницы снят в 1882 году. Долго я смотрела на эти дорогие для меня по воспоминаньям о имени Выбити, лица, старшая княжна, ныне графиня Толстая имеет свою семью, и окружена заботою о ней, и на фотографии она смотрит серьезно, — но кто мог предвидеть участь младшей княжны, покойной графини Строгановой, что она в самых молодых, цветущих полною жизнью годах, преждевременно сойдет в могилу. С фотографии смотрит ее молодое улыбающееся веселое лицо, в нем все дышит нежностью и довольством, в то время она была невестою, имея свои богатства, ее впереди ожидали богатства ее избранника, дом на Невском³, точно

¹ Ольга Александровна Толстая, урожд. Васильчикова (1857–1934). В 1879 г. вышла замуж за Михаила Павловича Толстого. После выхода мужа в отставку с чином генерал-майора в 1882 г., семья Толстых поселилась в имении Трубетчино, полученном Ольгой Александровной в наследство. Супруги Толстые смогли не только сохранить, но и приумножили доходы с образцового усадебного хозяйства, созданного трудами и заботами прежних владельцев. Имение приносило доходы, позволявшие семье Толстых содержать роскошную квартиру в столице империи на улице Моховой в доме № 27–29.

² Евгения Александровна Строганова, урожд. княжна Васильчикова (1858–1884). Фрейлина высочайшего двора. Первая жена (1882) графа Сергея Александровича Строганова (1852–1923), капитана 1-го ранга, Порховского уездного предводителя дворянства. Умерла от тифа вскоре после свадьбы. Похоронена в Выбити Старорусского уезда, Новгородской губернии, в имении Васильчиковых.

³ Строгановский дворец — великолепное здание розового цвета, выполненное Бартоломео Растрелли в 1753–1754 гг. в стиле зрелого барокко. Находится в С.-Петербурге на углу Невского проспекта и Мойки.

богатый дворец, наполненный сокровищами предков ее жениха был к ее услугам, (о этих сокровища даже описывалось в газетах), но никакие богатства и сокровища не вырвали молодую графиню из пасти смерти, и покоится она мирно в семейной усыпальнице, близь имения ее отца, вдали от богатства и сокровищ ее супруга.

О как знаком и чувствителен моей душе обычай благородных лиц, они дорожат всеми предметами близких, и после смерти их вещи переходят опять-так к более близким, этот обычай перенят от них ближайшими слугами. Так моя мать крестная пишет, «портрет Евгении Александровны перешел ко мне, после смерти няни княжон Евдокии Семеновны», но портрет Ольги Александровны, она вынула из альбома своей покойной тетки, как это хорошо что более памятные вещи, переходят в руки тех кто ими будет дорожить.

Глядя на браслет, с которым снята Евгения Александровна, он оказался для меня памятным. В тот день когда я сообщила ей о смерти моей сестры Алисы, у нее на руке был именно этот браслет, она собственноручно подала мне два рубля на цветы для усопшей.

Хотя годы промчались, и в жизни многое переменилось, но глядя на портреты, воскресают былые времена, и заставляют [...] оглянуться на минувшее времена, и вспоминая о событиях, грустных или радостных, заставляют разное вспоминать о них.

О, велики дела Господни, мы грешные люди, занятые ежеминутно суетою, редко заглядываем внутрь себя, о каким разумным, чувствительным и понятным сотворен человек, а мы грешные не достойно благодарим своего Творца.

25го Августа. С грустью посмотрела я на начинающие уже желтеть листья березы, они своей желтизной напоминают о приближении осени, о как быстро промчалось лето, давно ли я любовалась из окна на зеленеющую рожь, которая уже сжата, и золотистые снопы сложены [...], а рядом с сжатою полосою, уже начала зеленеть вновь засеянная рожью полоса, на которой в будущее лето нальется тучный колос. Хотя нынче лето было дождливое, и жатва началась на целый месяц позже обыкновенного, но все-таки хлеб уродился хороший. Сейчас смотрю я в книгу И.А. Фрея на картину «Радости жатвы», в 15 главе на странице 240 он описывает время жатвы в Палестине.

О подобных урожаях здешние крестьяне и понятие не имеют, только грамотные могут узнать из книги «Радости жатвы».

Но здешние крестьяне не много соберут золотого зерна в свои житницы, с одной ревизии земли, да и то часть этого зерна должна быть продана, чтобы уплатить оброк, а затем беднейшие крестьяне опять должны жить впроголодь до будущего урожая.

Тяжела участь бедняков, наделенных скудно кормилицей землею. Только те из крестьян сводят концы с концами, у которых есть постоянный заработок на стороне.

Опять-таки начинающие желтеть листья напоминают мне, что мои летние гости, чрез несколько дней уедут в Петербург, и увезут с собою обратно книгу И.А. Фрея, из которой я много полезного почерпала для своей души, и еще сегодня спешу занести несколько слов с последней ее страницы. Господин Фрей в последних строках, обращаясь к читателям говорит следующее:» Если я этим привлек симпатии читателя к моей любимой книги, Библии, и к Тому, чьи странствования дали этой земле ее теперешнее значение, если я пробудил в читателе желание встретиться в небесном Ханаане, то эти заметки усталого странника достигли своей цели.

Жму мысленно руку моим любезным читателям и говорю им: «Прощайте! До свидания в Ханаане, в небесном Иерусалиме у нашего Господа».

Осмеливаюсь, я простая женщина, мысленно с почтением ответить на рукопожатие глубокоуважаемого Господина Фрея, за все те слова, которые мне пришлось прочесть в его книге. Много, много отрадного и полезного, почеркнула моя душа из этой религиозного содержания книги «Земля где Иисус Христос».

О, Господи, буди милостив к нам грешным, введи нас в небесный Ханаан, дабы мы видели славу Твою и величие Твое, спободи нас, славить и благословлять имя твое во веки веков, Аминь.

Сегодня сынишка ходил в Гатчинский собор к обедне, а на обратном пути, прошелся со своим сверстником товарищем Колей по царскому саду. Придя домой он с детским восхищением говорил о великолепии Собора, и о красотах царского сада. Невольно при этом вспоминается о великолепии и красотах небесного Ханаана, о тех красотах по словам апостолов мне грешники и понятия не

имеем, там такое великолепие о которых, ухо не слышало и глаз не видел.

Но многие ли из нас сподобятся войти в чертог Отца Небесного? Сегодня у православных 12^я неделя по пятидесятнице. В Отдыхе Христианина, в книге «Лето благочестивого Христианина» говорится о притче Богатого Юноши¹. Читая поучения о этой притчи невольно думается, кто же войдет в Царство Небесное, если Богачу труднее в него войти, нежели пройти верблюду в игольное ушко. Ведь только богачи да имущие власть на земле могут помочь бедняку, а бедняк ежедневно удрученный нужной, что может сделать?

А у лютеран считается 11^я неделя по пятидесятнице, в евангелии говорится притча о Мытаре и фарисеи², из этой притчи мы узнаем

¹ Евангелие от Матфея. Глава 19, стихи 16–26.

16 И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

17 Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

18 Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй;

19 почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

20 Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

21 Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

22 Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

23 Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное;

24 и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

25 Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?

26 А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно.

² Евангелие от Луки. Глава 18, стихи 9–14.

«Сказал Господь такую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю

опять, что богач фарисей не был оправдан, а бедняк Мытарь с сокрушенным сердцем бил себя в грудь кулаком и прося прощения, пошел оправданный домой.

Итак, богачи имея при себе средства, не умеют желания помочь беднякам, а бедняки, понимая нужду, сочувствуют своему же брату бедняку, хотя и имеют желание помочь но не имеют средства.

Если Господь Бог, так неравно наделил нас грешных, да будет Его Святая воля творить над нами правый суд. Что заслужили мы по своим делам, то и получим от своего Создателя.

«Господи, Буди милостив к нам грешным».

1го Сентября. Сегодня выбрав свободную минутку спешу нанести в тетрадь то, какие мысли занимали меня в течении прошедшей недели.

Ровно неделю тому назад под вечер приехал Мартын Петрович к своей семье, чтобы провести пять дней на лоно природы, а затем перевести свою семью в город.

По моей просьбе он заходил в Петербурге к моей сестрой Ольги, она прислала мне с ним посылочку и письмо. В письме она описывала о трогательном прощании своего мужа с его младшим братом Никифором, который уезжал в монастырь на Валаам, об этом прощании она пишет следующими словами: «Я не писала тебе раньше потому, что думала написать про отъезд Никифора, но вот мы его и проводили, думала что спокойно простимся так как Никифор идет в монастырь на доброе дело, но вышло совсем не так легко расстаться как собирались: накануне он отслужил молебен, а в Пятницу в 9^м часов отправились на пристань: Дома, как стали прощаться, Иван и Никифор поклонились друг другу в ноги, и как обнял Иван Никифора за шею, да так разрыдался, что и мы все плакали глядя на их, а Иван и посейчас сильно скучает, и говорит: «я и сам не думал что так буду душой скорбеть по брату, теперь только я понял как сильно любил я своего младшего брата, точно сына». И правда дорогая

десятью часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

сестра мы все очень скучаем по Никифору, со всеми нами, всегда он был ласковый приветливый и любезный».

Затем далее она пишет: «Я, и Мамаша были в Кронштадте, общались, и очень хорошо видели дорогого батюшку отца Иоанна, когда он читал канон, говорил проповедь и читал молитву перед исповедью и Никифор был с нами. А когда Никифор был в Кронштадте в Спасо-Преображения, то к нему в номер приходил батюшка отец Иоанн, и благословил Никифора маленькой иконой Казанской Божьей Матерью и крестиком, батюшка поцеловал икону и затем передавая ей Никифору сказал: «Господь сказал, ищите прежде всего Царствие Божия а остальное все приложится вам, и прибавил: хорошее дело — творить для Бога спасая свою душу».

Затем сестра описывает как распределил Никифор свои трудовые, честно заработанные деньги: «159 р. он пожертвовал своей старшей сестре, монахини Христины на келью. 100 руб, в храм своей родины в Тверской губернии, 50 р. в приют Царицы Небесной¹ в пользу детей калек, а остальные взял с собою внести в монастырь на вечное поминовение своих усопших родителей. Землю свою, крестьянский надел в шесть десятин, он продал брату Ивану с условием, если он не в силах будет выносить монастырскую жизнь, и вернется в мир, то брат должен будет возратить ему землю, по той-же цене».

Но вряд что Никифор вернется в мире, он и в мирской суете вел жизнь монаха, а в монастыре он весь предастся монастырским уставам, и, наверное он более не вернется в мир. Я мысленно представляла описанную сестрой тяжелую разлуку любимых братьев, и невольно слезы текли по-моему лицу и сердце тоскливо сжималось, и в настоящую минуту записывая сии строки я опять заплакала, да, разлука трогательная, с искренними слезами, наводит грусть и на посторонних.

Во вторник вечером приехал мой муж, но завидев дождь и сильный ветер опечалился, полагая что на следующее утро будет дождли-

¹ «Приют для детей-идиотов и эпилептиков Братства во имя Царицы Небесной» был открыт в 1894 г. Екатериной Грачевой в ее собственном перестроенном доме в память о чудесном исцелении ее младшего брата Коли. К 1900 г. в стране действовало уже 5 подобных учреждений. В 1901–1902 гг. для приюта было построено каменное здание в С.-Петербурге.

вая погода, но так как он отпросился у начальства домой, надеясь выкопать у себя на огороде картофель, то и опечалился начавшемся дождем. Но его тревога о погоде была совершенно напрасной.

В среду с утра и до вечера погода была ясная и теплая, картофель мы убрали благополучно, посаженные 1 мешок картофель, возвратил нам 8 мешков, кроме мелкой отобранной за семена.

Вечером, после ужина, как и впрямь идущие вечера, Мартын Петрович, с сыном и крестниками, пропели хвалебные гимны Создателю, благодаря его за все щедроты, ниспосланные нам грешным людям, о, как приятно слушать подобные хвалебные гимны, возносящие из глубины сердец своих близких, к Всевышнему Создателю. С умилением в сердце прислушивалась я к детским голосам, и мысленно желала, чтобы они до конца дней своих, не забывали славить своего Создателя.

Мартын Петрович, все дни ходил с детьми в лес за брусникой, которой нынче в изобилии, и возвращаясь из лесу рассказывал о тех впечатлениях, которые были навеяны на его душу, земною природою, все его беседы начинались и кончались религиозного содержания примерами и словами из Священного Писания, приятно беседовать с человеком о возвышенном, душа наполняется добрыми чувствами и хотя на время взираешь на небеса, в высь, где обитают и славят бога праведники.

В четверг вечером я получила открытое письмо, от своей давнишней знакомой, жены гренадера Мартынова, она уведомляла меня о безнадежном положении своего больного мужа и просила меня приехать в Петербург, и заживо простится с больным, так как он часто обо мне вспоминает. О, как тоскливо сжалось мое сердце при этом известии, о, как хотелось бы мне повидать больного и его горем удрученную жену, но я к сожалению не могла поехать в Петербург. Я сейчас же написала ей ответ, сочувствую ей ее великой скорби, и просила заочно передать несколько слов больному.

В пятницу я со всей семьей проводила на вокзал семью Мартына Петровича, но лишь только тронулся поезд, и в последний раз мелькнули из окна вагона дорогие для нас лица, кланяясь нам на прощанье, я вдруг не выдержала, и слезы обильно потекли по моему лицу, и я с грустью вернулась со своими малышами домой. После

чаю я написала письмо своему мужу, прося его навестить больного гренадера, и его горем удрученную жену. Лишь только сынишка снес письмо на Товарную Станцию, опустил в почтовую кружку¹ и вернулся домой, как пришел Сельский, и принес из Волостного управления Метрическое свидетельство Эди, и уведомление из Гатчинского Дворцового Управления, что ходатайство моего мужа, о принятии сына в Придворные мастерские, отклонено, за неимением мест.

Опять забота, куда отдать мальчугана учиться слесарному мастерству? Ныне легче при достатке, крестьянину определить сына в реальное училище или Гимназию, нежели в мастерскую. Верно так богу угодно, что моему труженику мужу, за его честную 22^х летнюю службу, вторую просьбу отклоняют, пособия не дают на воспитания сына и в мастерскую не принимают. Надо мирится с неудачами, Господь знает что делает, Он каждого из нас ведет своим путем, и мы должны Ему во всем доверится, Он приведет нас к верной цели, но Им Самим избранному пути.

15^о Сентября. За последние дни я была озабочена отказом на счет Эди, по совету учительницы, Софии Александровны Ивановой, к которой я свела обеих дочурок в школу 2^о Сентября, я осмелилась о своей заботе сообщить своей бывшей Госпоже, а она, по Своей доброте сообщила об этом своему супругу, который обещал, при первой вакансии принять Эдю, в Гатчинскую Дворцовую Мастерскую. Вчера получила я эту дорогую весть от своей бывшей Госпожи, и мысленно, сердечно шлю ей свою великую благодарность за ее ходатайство перед супругом о своих бывших слугах².

В своем письме она еще сообщила, что ея вторая дочь, пробывшая в Ташкенте два года, решила остаться здесь, так как ея муж хлопочет перевестись из Ташкента на службу в Петербург, в настоящее время молодые господа со своими двумя крошками гостят у родителей. Эта весть порадовала меня и моего мужа, мы бывшие их слуги, хорошо знаем как сердобольна наша госпожа, и как ей теперь

¹ Почтовая кружка — почтовый ящик, сделанный из чугуна, весом ок. 40 кг (чтобы его невозможно было украсть со стены); место сбора писем. Освобождались трижды в день, после чего почтальоны сортировали письма и отправляли по адресам.

² Выделенная курсивом часть дневника зачеркнута автором.

будет спокойно, что ее дочь и внучата перебрались к ним из далекого Ташкента. И мы слуги радуемся за своих бывших господ, которые и по сей час нас не забывают.

Четыре дня тому назад приехал мой муж из дежурства, и сообщил мне, что он навестил больного гренадера Мартынова, больной действительно плох, надежды на выздоровление нет, и он сам, почувствовав приближение смерти, приготовился к ней как истинный христианин, по его желанию он соборован, и спокойно ждет своего переселения в иной мир. Жена его, удрученная горем, видя страдание своего мужа, сильно скорбит.

Невольно мне вспоминается, около двух недель тому назад умершая молодая женщина, жена церковного сторожа Анна. Она была больна чахоткой и желудочным раком, эти тяжкие болезни привели ее к голодной смерти, так как она не принимая пищи медленно гасла. У нее было четверо малюток, старшему сыну Павлу 5 лет и младшей крошки два месяца. Меньшой ребенок родился крайне слабым, и по болезни матери не мог быть вскормлен грудным молоком, он ослаб, заболел, и Господь сжалившись над крошкой принял в свое лоно. В тот день вечером, когда схоронили малютку, скончалась его мать. Перед кончиной она просила что-бы ей пропели священный стих, который ей наиболее нравился, ее желание, конечно охотно было исполнено ее близкими, которые находились при ней во время ее болезни. Когда ее отпевали, то Пастор Бромс (как я слышала от девушки бывшей в церкви при отпевании) назначил пропеть именно тот священный стих, который по желанию усопшей был пропет пред ее кончиной. Затем пастор обращаясь к присутствовавшим при отпевании сказал: «Некоторые перед смертью оставляют на память своим близким, свои последние слова, о которых затем вспоминают долгие годы, а эта усопшая, оставила на память своим близким, этот священный стих». Да, действительно, каждый из нас по долго помнит последние слова, своих усопших родных.

Вчера я читала вслух своей семье книжку из журнала Отдых Христианина, под заглавием «Непобедимое оружие». Содержание это книжки относится именно к празднику Воздвижения Креста Господня¹. А сегодня ночью видела во сне что была в храме

¹ Воздвижение Креста Господня — один из 12 главных, или двенадцатых, праздников Православной церкви. В день Крестовоздвижения верующие

и с благоговением взирала на святыни чтимые православными. Затем идя по дороге встретила крестный ход, похожий как раз на тот, на который я с детьми взирала, идя по военному полю после проводов семьи Кума Бальцера, тот крестный ход шел 30 Августа по Александровской слободе к часовенке, сооруженной в память чудесного спасения царской семьи при крушении поезда 1888 года¹. Во сне я видела крестный ход очень похожий на тот. Заметив, что чужны идущие на встречу крестному ходу непристойно себя держали, и я точно возмущившись их неуважением к Крестному ходу, сделала громко им выговор. Когда Крестный ход остановился, я точно с благоговением облобызала святыне иконы, и очень довольна осталась при виде, что моя Мать Крестная лютеранка, будто бы тоже присутствовала при крестном ходе, ведя мою дочурку за руку. Проснувшись утром, я и на самом деле чувствовала, благоговейное чувство в своей душе. Да, прочтенная на сон грядущий добрая книжка, и во сне составляет с благоговением взирать и лобызгать священные предметы.

О, Господи, укрепи моих крошек, чтобы они всей душой чтили Твои Святыне Заповеди, и почитали Твой Святой Закон, тогда они с благоговением будут взирать на все священные предметы, в Твоем Святом Храме, и с любовью будут проводить свободное время за чтением добрых книг.

22го Сентября. Сегодня зашла ко мне кума из деревни Кунтолово, и сообщила о смерти ее четырех летнего сына Филиппа, он скончал-

вспоминают, как равноапостольная царица Елена нашла Крест, на котором был распят Иисус Христос. Крест был обретен в 326 г. около горы Голгофы в Иерусалиме. С VII в. с этим днем стали соединять память о возвращении Животворящего Креста из Персии византийским императором Ираклием (629). Праздник называется Воздвижением Креста, потому что и при обретеннии, и при возвращении Креста предстоятель поднимал (воздвигал) крест три раза, чтобы все могли его видеть.

¹ 17 октября 1888 г. в 43 верстах южнее от Харькова между станциями Тарановка и Борки на Курско-Азовской железной дороге, по пути следования царской семьи из Крыма в Санкт-Петербург, произошла авария императорского поезда. Удар был такой силы, что царский поезд в одно мгновение превратился в груды обломков. Царь и его семья в результате аварии серьезно не пострадали. В память о чудесном спасении императорской семьи в течение 1889—1890 гг. в России было сооружено 126 храмов, 32 придела, 320 часовен и 17 колоколен.

ся сегодня в два часа ночи, он был болен оспой, хворал около двух недель. Из ее слов я поняла, что Филиппу не была привита оспа¹. По деревням обыкновенно прививают оспе весной, в одной из деревень приезжает земский фельдшер, и в эту деревню собираются крестьянки с детьми из ближайшей деревень, для прививки оспы.

В один из таких случаев моя кума ходила с младшим сыном моим крестником Петей, а Филипа она не взяла с собой, так как с двоими малышами тащится из деревни в деревню довольно трудно, так он и остался без прививки оспы. До него заболела оспой его старшая сестра Аня, но так как у нее была в свое время привита оспа, то во время болезни у нее высыпали мелкие прыщи и немного, затем похворав слегка несколько дней она поправилась.

А так же младший брат Филиппа, Петя, находясь тут же в одной избе с больным братом, пока еще не заразился оспой. Следовательно, еще линий пример доказывает, как полезна прививка оспы маленьким детям, она действительно предохраняет от заражения натуральной оспой.

Мать усопшего младенца, удрученная скорбью о последних страданиях своего малютки, горько плачет, я конечно желая ее утешения напомнила ей, что эти временные страдания ее усопшего малютки были последними, перенеся их, он находится теперь в раю и с ангелами славит Всевышнего, Бог знает, что творит, возлюбя младенца и приняв его в свою небесную обитель, Господь избавил его от великих скорбей, предстоявших ему в земной жизни, в которых многие из нас грешники, желали бы быть на месте усопшего, безгрешного малютки. Мои слова точно немного ее успокоили, и она грустно улыбнувшись, согласилась со мною. Затем она обратилась ко мне с просьбою, уделить ей одну из моих старых простынь, чтобы она могла застелить в гробик, я конечно охотно исполнила ее

¹ Прививка от оспы к началу XX в. воспринималась как обычное явление во всех социальных группах. Без вакцинации дети не принимались ни в школы, ни в какие-либо другие социально-культурные учреждения. См.: Веремченко В.А. Профилактика инфекционной заболеваемости в средних открытых учебных заведениях России в конце XIX — начале XX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2018. Т. 2. С. 163–169.

просьбу, так как у меня как раз нашлась для этого подходящая простыня, из которой она решила, что хватит и на рубашечку усопшему.

Да, бедняки, не имея у себя порядочного рубища, они нашу белую старую вещь, считают чуть не за новую, и удивляются как она до ветхости имеет такой чистый белый цвет.

Невольно приходит мне в голову следующее: мой муж будучи еще холостяком, на свои трудовые деньги покупал ту простыню, собственноручно наметил свои буквы, и восемнадцать лет спустя, она еще пригодилась для усопшего.

О, если бы при мне были хотя лишние деньги, я непременно дала бы куме на покупку погребального наряда для усопшего но я сама сегодня послала в лавку в доме за провизией, так как раньше среды муж не привезет жалованья.

Хотя я и сегодня читала книжечку из журнала «Отдых Христианина» под заглавием «Возлюбим друг друга» хотя душевно и желал бы помочь ближнему, но не всегда имеется на то возможность, и притом, на самом деле, я не всегда могу распорядиться по своему желанию, с трудовыми грошами своего мужа.

22го Октября, сегодня чувствую в себе настолько силы что могу занести о своей перенесенной болезни в дневник. Ровно две недели тому назад, Господу Богу угодно было насрать на меня тяжкую, ужасную, заразную болезнь, натуральную оспу. И эту самую заразу пришлось мне перенять не от кого иного как от своей кумы из Кунтолово, чрез прикосновение руки она передала мне эту заразу от своего умершего Филипа. В лечебнике упоминается что скрытая зараза продолжается от 12 до 15 дней, и как раз с того дня т. е. с 22го Сентября когда приходила кума, и до того дня т. е. 7 Октября когда меня сильнейшая непрерывная лихорадка уложила в постель прошло именно 15 дней, озноб ледянил мою спину от поясницы до самых висков, затем наступил сильнейший жар, а на четвертый и пятый день высыпали оспенные прыщи, но их было не много и величиною не больше конопляного семя, на правой руке до локтя высыпало 14, на левой 18, на лице 16, на груди всего один, хотя на ногах в особенности выше колен было много сыпи, но каждый прыщ от другого были на редком расстоянии, когда прыщи наливались и зрели, жар по времени усиливался.

Лишь только я поняла по лечебнику род болезни, я сейчас же облила стены и пол спальни очищенным скипидаром, и продолжала это несколько дней, а затем смачивала тряпочку дезинфекцией и вешала у изголовья своей кровати, эта предохранительная мера спасла моих деток от заражения моей болезнью. В первые дни, не зная еще род болезни я лечилась потогонными средствами и приняла слабительное, и это не было во вред, эти средства никогда не лишни при ознобе и жаре, питалась я чаем, молоком и овсянкой, но твердой пищи душа моя не принимала, я не имела к ней ни малейшего аппетита.

На шестые сутки я получила от своей двоюродной сестры Сони письмо, (дочери моих покойных благодетелей Дяди Пети и Тети Кати) она сообщала мне радостную весть, что мы с ней после 8 летней разлуки наконец-то скоро увидимся, так как ее муж получил место в Петербурге, учителем при приходской школе, Евангелической-лютеранской церкви Св. Марии¹, и что он должен уже быть на службе 1 Ноября, а в последних днях сего месяца они переезжают из Лифляндии. Сын мой ответил на это письмо под мою диктовку, передал ей мою радость о скором близком свидании и пожелал благополучия в предстоящем переезде. Хотя я и действительно рада с ними повидаться и рада знать что ее муж получил место лучше на более приличное жалованье, но в душе думаю, будет ли это для них лучше? 8 лет они прожили в провинции, хотя жалованье земским учителям небольшое, но в их распоряжении была готовая провизия, с готовым отоплением и освещением, затем при школе находилось несколько десятин земли и пристройки для сельского хозяйства, всем этим они пользовались и за 8 лет обзавелись порядочным сельским хозяйством, они могли в изобилии продовольствоваться всей семьей хорошей здоровой пищей, но здесь в Петербурге надо

¹ Лютеранская церковь Св. Марии. Деревянная церковь со школой была заложена возле Сытного рынка в сентябре 1872 г. Архитекторы В.А. Шретер и И.С. Китнер использовали мотивы средневековых деревянных построек. Спустя два года кирха была освещена. Служба велась на русском языке. Кроме школы приход содержал приют и богадельню. После 1917 г. церковь была отдана адвентистам. В 1835 г. передана под клуб. В период блокады здание было разобрано на дрова. Сейчас на его месте сквер.

платить за сельские продукты большие деньги, а хорошего молока и за дорогую плату не получить, затем она просила зятя подыскать по ближе к школе квартиру в три комнаты и с дровами, но квартиры в городе каждый год дорожают и такая квартира в Петербурге не дешево стоит, следовательно если ее муж и получит жалованье больше, то оно все выйдет на вздорожавшее в городе продовольствие и жилье, и не будут они иметь той здоровой пищи, которою пользовались в провинции в изобилии. Быть может Соня надеется помогать мужу своим трудом, так как она более году тому назад выдержала экзамен на акушерку, то может быть они устроятся и будут жить в довольстве. От всей души желаю им всего хорошего, да исполнятся их добрые мечты, да поможет им Всевышний устроится благополучно.

На седьмые сутки, к моей постели подошел со мной простится наш гость, прогостивший у нас пять суток и видевший меня всего три раза, в день приезда когда я лежала на диване в сильнейшей лихорадке, затем чрез два дня когда я почувствовала легкое облегчение и вышла к общему столу к чаю, и третий раз в день отъезда при прощании. Этот гость Иван Терентьевич, дальний родственник моего мужа, не виделись они около 20 лет, так как он проживал больше в Варшаве, в настоящее время он приехал в Петербург хлопотать себе подходящее место, а жена его с пяти летней дочерью пока еще в Варшаве.

Всегда я старалась в день приезда мужа из дежурства приготовить более приличный обед, но в тот день когда муж приехал с таким дорогим гостем, из-за моей болезни должен был сам хлопотать по хозяйству, и его добрый старый знакомый помогал ему в этой возне, все эти пять суток которые гостил у нас, да, всяко бывает в нашей суетной жизни.

На восьмые сутки под утро я забылась легким сном и видела во сне следующее: точно я вышла во двор к церковной паперти, из церкви вышел Диакон в облачении и указав мне на птичку и маленькое животное, быстро скрылся, я стала смотреть как птичка клевала хлеб, в изобилии накрошенный около нее, затем смотрела и на животное, которое радостно резвясь точно искало своего хозяина, и около животного тоже в изобилии лежал накрошен моченый хлеб. Глядя на все это я стала раздумывать, чтобы это значило, и вдруг

точно меня осенила мысль, что это означает следующее: что Господь не оставляет птичку без пищи, и маленькое животное ищет кому бы выразить ласку за заботу о нем. Проснувшись я долго думала об этом сне, и решила что это видение было именно лишь в пример, так как я грешница, измученная и обессиленная болезнью, не только охала и плакала, но даже ворчала и роптала, думая что оставил меня Господь и отвратил от меня свое Святое лицо. И вот душа моя начала просыпаться от греховного усыпления, я поняла, что если Господь не забывает таких крошек как птичка и животное, то тем паче не ставит человека созданного по образу Божию, и если крохотное животное ищет кому выразить лаской свою благодарность, то как-же я одаренная разумением, осмелилась роптать на посланный мне в испытание тяжкий недуг. И вот перед сумерками, исполнившись скорбным страхом, душа моя очнулась, я села на постель, устремила свой взор на образ Спасителя, и неоднократно, громко, из глубины своей измученной души возопила ко Господу о помиловании, слезы обильно омыли мое греховное сердце. В эту минуту дети мои присмирели, услышав мои громкие вопли и рыдания младшая дочь забилась близ моей кровати на стуле и тоже стала молится со слезами за свою болящую мать. После этой искренней, благодетельной молитвы я почувствовала как бы некоторое облегчение и надежду на милость Всевышнего, затем вечером почувствовав в себе силы, я пением Священных гимнов славила своего Создателя, уповая на Него щедрую помощь в своем недуге.

На девятый день я встала с постели, муж должен был поехать в дежурство, а мой 13 лет. сын должен был заменить отца, и помогать своей больной матери в хозяйстве. С болью в сердце смотрела я всю эту неделю на своих маленьких хозяев и хозяек, как они должны были сами себе готовить пищу и прибирать в хате, ежедневно я с напряженным вниманием следила за ними, как двое старших должны были поднимать на стол кипящий самовар, но трудная неделя прошла, завтра приедет муж с дежурства, пробудет с нами неделю, а там Бог даст, быть может и я войду на столько в силу, что смогу исполнять необходимое по хозяйству, в настоящее время, моя левая рука плохо действует, каждое ее движение сопровождается болью, о как убивают подобные тяжкие болезни, физические силы,

и расслабляют тело, плечи мои все еще жестоко ноют, прикосновение ими к пуховой подушки для них причиняет боль, за последние дни дети меня одевают и раздевают. Но Господь не без милостив, Его Святая Воля посылает испытание, и Он по своему Милосердию может перенести, Им посланный недуг.

Как ни тяжка была моя болезнь, но я не могла забыть и о тех кто имел скорби, а именно, моя старая добрая знакомая, с месяц овдовевшая гренадерша Клеопатра Михайловна Мартынова, хотя она вторично просила меня приехать к ней, но я опять должна была попросить мужа навестить ее за меня, он исполнил мою просьбу и сообщил мне, что она уже продала свою пожитки, просила свое начальство перевезти ей пенсию в Рыбинск, и только в ожидании паспорта она находится в Петербурге, но лишь только получит свой вдовый паспорт, то немедленно собиралась поехать в Рыбинск к своей сестре тоже вдове, которая имеет свою хату, там же в Рыбинске живет и ее брат, и вот моя добрая знакомая думает последние годы своей жизни, провести в кругу столь близких родных с которыми с раннего возраста, в силу сложившихся обстоятельств ей пришлось до старости прожить врозь, вдали долгие годы. Думая о ней и о ее горе, ежедневно молилась я за скорбящую Клеопатру и за ее усопшего мужа, и помня день ее Ангела 19го Окт. совпадающего с днем Ангела отца Иоанна Кронштадтского, под мою диктовку моя дочурка написала ей поздравление, пожелала благополучного пути к родным, и спокойной жизни в их близком родственном кругу, а также сообщила что я по болезни ни могу приехать к ней проститься. Напишешь письмо своим родным или знакомым, и так легко на душе при мысли, что они заочно чрез ту грамотную весточку узнают что творится у меня и в моей семье.

Три дня тому назад и я была обрадована доброю весточкою, моя добрая бывшая Госпожа известила меня доброю вестью, что мой сынишка будет принят приходящим учеником в Дворцовые мастерские, и лишь только приедет муж то должен пойти с ним к мастеру. Затем Госпожа сообщала о здоровье и житие своего дорогого семейства, и несколько очень одобрительных и дорогих для меня слов, по поводу моих записок, которые она не отказалась прочесть.

Надо спешить пристроить мальчугана к делу, делать занятому мальчику не придет в голову лишняя шалость, а без дела слоняющиеся мальчик доходит прямо до преступных действий. Не дальше как вчера случился прискорбный случай между родителями и 15л мальчуганом, об этом я узнала от родной тетки этого дерзкого мальчика следующее: два мальчика Андрей Куча и воспитанник Петя, Андрея Мосеева, оба из самых беднейших семей с нашей деревни, раздобывшись деньгами, купили себе водки и в лесочке напились до пьяна, воспитательница Пети сообщила о походе Андрея его родителям, его мать, желая наказать его за подобный пагубный поступок стала наносить ему удары, водка сказалась в мальчике, обезумев от опьянения, он выхватил из кармана неизвестно от куда приобретенный им острый нож, нанес своей родной матери раны в руку, увидя это его отец поспешил на помощь Матери, желая обезоружить рассвирепевшего сына. Но тот с ожесточением набросился на отца, и нанес ему тем же ножом раны на обе руки. Отец с криком выбежал из своей хаты и направился к соседям, а из порезанных рук его струилась кровь. Соседка кое как перевязала ему раны, и теперь ему приходится ходить в Гатчино в Земскую больницу на перевязку. Испуганный этим происшествием — отец, сам не знает как ему теперь поступить со своим дерзким сыном. Если на него пожаловаться в Волостное Управление, то ожесточенный негодный мальчуган не задумается поджечь хату своих родителей и оставит их без крова.

Как полезно приучать детей с раннего возраста к труду, как пагубно отзывается на них безцелье шатание по лесам. Внимательно надо следить за детьми и прислушиваться к их разговорам, когда они говорят о своих шалостях, что бы вовремя можно было остановить их от пагубного шага.

Семью Куча я хорошо знаю, так как за последние шесть лет, я неоднократно помогала им перед большими праздниками. Так как сама Авдотья Куча больна, то я из жалости к ней, шила иногда одежду ее мальчуганам.

Сегодня празднуется Казанской Божьей Матери. Утром я с детьми перед этим образом, благословением моей доброй Госпожи, прочла в слух установленные на сегодняшний день молитвы. Затем

прочла из книжечки «Матерь Милосердия» из журнала «Отдых Христианина» поучения на сегодняшний день, и молитву

Мира заступница, Матерь Всепетая!
Я пред Тобою с мольбой:
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!
Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,-
В трудный час жизни, в минуту страдания
Ты мне, молю, помоги!
Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи
В царство небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи!
Юлия Жадовская¹

Не умно, а правда, как видно из старинной пословицы глаза колет. Мой муж может говорить о зверях, об охоте, о умных собаках, о домашних животных, о лесах полях и лугах чуть не со слезами умиления, но к страданиям людей он как мне кажется совершенно равнодушен.

Когда дети вырастут, и прочтут мои записки со вниманием, и если не все то хотя некоторые строки принесут им пользу, объяснять им как труден земной путь, и сколько обид приходится переносить от своих близких, но все приходится со временем прощать и опять переносить невзгоду за невзгодой, до конца дней земной жизни. Какими грустными для меня строками, пришлось закончить последние страницы этого дневника².

30 Октября. Хотя сама я поправилась, но двое детей лежат в постели и тоже болеют оспой, хотя она у них очень легкая но все-таки дочурка Маня седьмые сутки в постели, а старший сын четвертые, видно по ходу болезни что все обойдется благополучно. Господь небезмилостив, когда я болела, старший сынишка помогал в хозяй-

¹ Жадовская Юлия Валерьевна (1824–1883) — поэтесса, переводчица, прозаик.

² Выделенный курсивом фрагмент зачеркнут автором.

стве, он заболел с младшей сестрой, я в силах ухаживать за ними и хлопотать по хозяйству и их старшая сестренка помогает мне. Но за нее у меня сердце болит, останется ли она здорова, если Бог помилует ее на этой недели, то на будущей недели непременно следует ей повторить прививку предохранительной оспой.

Хотя доктора строго поступают с заразными больными не позволяя их оставлять дома а непременно отправляют в бараки, а на умерших заразною болезнью заочно дают свидетельства о смерти, даже не считают нужным поехать в эту деревню и произвести дезинфекцию в хате где умер заразный больной.

Это упущение много способствует распространению заразы.

29 Июня 1900 года, чухонская Кирка во имя Святых Апостолов, Петра и Павла, праздновала столетие со дня освящения. И мне привел господь в этот день внести в кирку младенца для святого крещения, и мой крестник был наречен именем Петра.

М. Скудре. Малое Колпино

Милые мои деточки 16го Августа 1900 года ваш папа привез для вас священные подарки от вашей бабушки, Софии Терентьевны Пуховой, бабушка прислала, каждому из вас, по серебряному, вызолоченному с эмалью, крестик, которые я на вас надела с молитвой, эти крестики благословение вашей бабушки, берегите их, и помните, бабушка желает, чтобы вы были богобоязненные и добрые, и дорожите бабушкиным благословением, оно защитит вас от всякого зла, и научит вас всему, доброму, любить ближнего своего, как самого себя, не делайте другому зла, не обижайте ни кого, вспомните, как Спаситель молился за своих врагов. Крестик на груди, постоянно напоминает вам о Спасителе.

М. Скудре

Изображение Чудотворной Коренно Курской Иконы Знамения Пресвятая Богородицы¹, этим образом благословила меня и мое

¹ Икона «Знамение» Божьей Матери изображает Богородицу, сидящую и молитвенно поднявшую руки; на ее груди, на фоне круглого щита (или сферы) благословляющий Младенец — Спас-Эммануил. В соответствии с «Повестью о граде Курском» (XVII в.), икона была найдена охотником из

потомство, моя Мать София Терентьевна Пухова, 2го Марта 1900 года. Эту Икону завещаю Мани, потому что она крестница своей Бабушки, когда вырастишь, то постарайся приобрести книжечку, в которой описаны все чудеса от этой Иконы, и береги и почитай Святую Икону, еще завещаю Мани русское Евангелие которое мне моя Мать Крестная подарила 2го Марта 1900 года, там заложены две главы, от Иоанна глава 14^а и 1^е послание к Коринфянам глава 13^а, когда будет скучно или скорбь какая будет, то прочтите эти главы мои милые дети, и слова из Святого писания успокоят вас, и Бог поможет вам уразуметь от Святого слова.

У Эти и Лиди есть по Евангелию, им подарила Бабушка, когда мы жили в Луге в зиму 1893 года.

Единственное мое желание, чтобы вы были Богобоязненные, трудолюбивые и честные. Да поможет вам Бог уразуметь сии слова. Образ Христа Спасителя написанный на камне в серебряной вызолоченной оправе, я получила в день своей свадьбы, 29го Декабря 1885го года, этим образом меня благословила родная Тетя, Мария Романовна Пурина, младшая сестра моей матери. Это была первая священная вещь, которую я удостоилась получить в своей жизни.

Этот образок завещаю Володе, он младший, и будет дольше жить с родителями, следовательно образ будет дольше находится в семье, а после нашей смерти он должен беречь эту святыню, усердно молиться, и уповать на Христа Спасителя, и не оставит Господь погибнуть тех, которые прибегают к нему с верою и молитвою.

Рыльска в лесу, на берегу р. Тускари, в 12 поприщах от разоренного татарами Курска. Когда он поднял икону, произошло 1-е чудо — из земли забил источник и образовался колодец. Охотник позвал товарищей, и на месте чудесной находки они построили часовню, куда поместили икону. К ней приходили окрестные жители, многие исцелялись. Слава о чудотворном образе дошла до царя Феодора Иоанновича. В 1597 г. по его приказу икону принесли в Москву. Здесь ее украсили жемчужной ризой и серебряным окладом, а также обложили рамой с изображениями Господа Саваофа и пророков. Царь повелел восстановить разоренный татарами Курск, куда перенесли икону, поставив в соборном храме Воскресения Христова в приделе Рождества Пресв. Богородицы. См.: URL: <https://www.pravenc.ru/text/2462319.html>.

Образок Скорбящей Божией Матери писанный на камне в металлической оправе, был прикреплен к образу Треручицы Божией Матери, достался мне после смерти моей знакомой О.К. Кузминой, ей привезла его, ее золовка с селения бывшего стеклянного завода, там построен Храм Скорбящей Божией Матери, этот образочек завещаю Лиди, когда вырастешь, купи книжечку с описанием об чудесах при этом Храме, и уповай на Бога, моя милая Лидя, будь послушная Церкви Христовой, это мое сердечное желание, уповай на Царицу Небесную, и она тебя не оставит своими Милостями.

Образ «Треручицы Божьей Матери» писанный на кипарисовом дереве и обложен серебряной ризой, перешел ко мне при следующих обстоятельствах, 26го Мая 1899го года.

Несколько лет тому назад, когда я поступила служить к Господам, у них служила кухаркой, Ольга Кирилловна Кузмина, мы с ней подружились, и несколько лет были с ней очень дружны, она была совсем одна, родные ее покойного мужа относились к ней совсем равнодушно, не принимали в ней никакого участия в ее бедственном положении, и когда она по болезни не в силах была служить, пробыла у меня около детей, это нас еще больше сблизило, она пробыла у меня с начало осени до весны, весной, чрез просьбу одной из ее знакомых, которая просила начальника Богдельни в которой был призреваем, О.К. муж, ее приняли в Богдельню, она пробыла там 4 года, и в течение этих лет приезжала ко мне погостить, все свои радости и заботы она делила со мной, любила моих ребятишек, и считала мою семью, как бы своей родной.

Она была преклонных лет, с ней случился паралич, она чувствовала себя слабо, и часто упоминала о близости смерти, и просила меня, чтобы я не оставила в последнем долге после смерти, погребение ее тела.

С какой мольбой во взоре, она говорили о желании быть похороненной как следует по христиански, хотя мне было тяжело, но я не стала обнадеживать ее своими несбыточными обещаниями, я ей сказала «если мне дадут во время знать о вашей смерти, я обещаю сделать ваш последний наряд белое платье, а об остальном попросите сами, пока еще в силах Барыню и сродных покойного мужа» я ей написала два Адреса свой и Барынин, а Адрес родных она просила, чтобы я оставила у себя, и когда понадобится, дала бы знать им о ее

смерти, это я обещала, прошло три месяца после того как она гостила у меня последний раз полторы недели, было 24 Мая, я получила письмо от Барыни, в котором она пишет, что ей дали знать, что О.К. в Госпитали, и Барыня просила меня чтобы я поехала ее навестить, самой Барыни хотелось ее повидать но так как Она собралась в имение, поэтому не могла к ней поехать. 25го Мая был Царский день¹, и я решила что впустят в Госпиталь и поехала, каково же было мое удивление и огорчение, когда по прибытию в Новый Петергоф, в Госпитале мне сказали, что О.К. умерла 23го Мая, и если бы не Царский день то она была бы похоронена сегодня, и что завтра 26го ее похоронят, она уже совсем приготовлена к погребению на казенный счет. Я осмелилась обратиться к Смотрителю Госпиталя с просьбой о том, чтобы он доложил Господам по телефону, «что О.К. умерла, и приготовлена к погребению на казенный счет, и не пожелают ли Они сделать чего от Себя для усопшей» но так как день был праздничный, Смотритель ничего не мог добиться по телефону. Мне пришла мысль разыскать ее знакомых и побывала с ними в покойницкой, и погоревала о том, что она очень не хотела быть похороненной на казенный счет, приехала в Гатчино доложила обо всем Господам. Они были так добры дали знать по телефону чтобы приготовить отпевать в Церкви, знакомые покойной не знали, что это будет стоить очень дорого, да еще понадеялись, что ее родные приедут, так как им была послана телеграмма из Богадельни, и заказали новый гроб и богато убранные дроги, все это было очень дорого, родные не приехали, денег, которые им дали Господа не хватило уплатить за все расходы, и мне пришлось свезти счета неуплоченные Господам, это мне было очень тяжело, но иначе сделать нельзя было, так мы люди не Богатые. Итак, я во всем этом вижу Волю Божию, как ей хотелось быть похороненной по-христиански, так и вышло, и допустил Господь быть гробу ее в Храме, и отпеваемой по обряду церковному, и провожали ее те кого она любила. После погребения я зашла в Богадельню и спросила образок, которым ее благословлял отец, из ее

¹ Царские дни — праздничные дни в Российской империи, которые были установлены в честь торжественных событий (коронация, вступление на престол, день рождения, тезоименитства) в жизни императорской семье. 25 мая — день рождения императрицы Александры Федоровны.

слов я знала, что она им дорожила. Этот Образ завещаю Эди, так как он был любимец О.К. и со слезами просился на ее погребение, простится с ней, и я его взяла. Береги мой сын эту Святыню.

Внушение Детям

Дорогие мои деточки, помните, «пути Господа Бога неисповедимы» и вот пришла мне на сердце мысль, и болит мое сердце об вас, быть может Господь продлит жизнь мою до старости, и я увижу вас большими, тогда буду по возможности, вразумлять вас словами, а если Господу Богу угодно будет, сократить дни моей жизни, то возьмите в руки эту тетрадь и прочтите эти слова, и старайтесь их понять и поступать по ним, тогда вы не увидите много горького, а если и случится что худое, сумеете перенести без ропота.

Первое, что я внушаю, Молитесь Богу, ходите в Церковь, держите при себе святое Евангелие, и чтите слово Божие, любя Бога и чтя его закон, у вас будет сердце мягкое, и вы будете делать доброе и противиться злобе. Будете в школе, учить прилежно закон Божий, и все его святые заповеди, будете жить по заповедям, они поведут вас по прямой дороге.

Придется вам учиться ремеслу, слушайтесь своих хозяев, то время, пока вы под их надзором, они заменяют вам родителей, никогда не лгите, худое или хорошее, говорить всегда справедливо, на своих товарищей или подруг не клеветайте, избегайте ссоры, будьте ласковы, злые слова не принимайте к сердцу, старайтесь зло не понимать.

Если срок ученья выйдет, будьте благодарны Хозяевам, и когда будете работать за плату, то старайтесь, не будьте Хозяевам в убыток, не дорожите лишним часом, и не злословьте Хозяев.

Если вы будете, при Господах слугами служить преданно и честно, любить и стоять за своих Господ, угождайте им, берегите Барское Добро, и не прельщайтесь им, все чужое губит людей, и всегда будьте довольны тем что у вас есть, и что приобретено трудами, помните пословицу «трудовая денежка два века живет».

Если вы будете поступать честно, то, у вас на душе будет всегда спокойно, и не будет вас осуждать.

Несправедливый человек, имеет худое последствие, за худое, хорошим не платят. Будьте честны прямодушны, и вас Бог не оставит.

Если вы будете так жить, что у вас будет что лишнее, то не забывайте тех, у которых ни чего нет, не отталкивайте протянутую руку.

Если же придется так, что у вас самих ни чего не будет, найдутся добрые люди, которым поведайте свое горе откровенно, то и вас не оставят.

Будьте любящие между собою, любить друг друга помогайте и утешайте один другого, помните своего отца, как он вас любит и о вас заботится, помните меня, как ласкаю я вас, и желаю всего доброго.

Будьте добрые и трудолюбивые, не в богатстве счастья, а в правоте и трудах.

Это сердечные слова вашей матери.

Марии Скудре.

1895го года.

Колпино близь Гатчино

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
От дворни к прислуге	19
Помещик и дворянство перед отменой крепостного права в России	19
Социальный статус прислуги после отмены крепостного права	24
Труд домашних слуг после отмены крепостного права ...	31
Регулирование найма прислуги	45
Внутридомовая прислуга	52
Специализация домашней прислуги	52
«Слуги — дрянью»?	81
Профессионализм домашней прислуги	93
Повседневность домашней прислуги	98
Общедомовая прислуга	117
Дворник	118
Швейцар	136
Прачки	142
Прислуга в государственных и общественных учреждениях.	
Казенная прислуга	159
Прислуга государственных учреждений	160
Женская прислуга государственных учреждений	172
Муниципальная и общественная прислуга	178
Казенная прислуга	194
Общественная прислуга (прислуга формирующейся сферы) ...	211
Транспортные услуги. Извозчики	211
Прислуга учреждений общественного питания на примере официантов	227
Посыльные / курьеры	236

Организации для прислуги	244
Артельная прислуга	244
Кассы взаимопомощи для прислуги.....	256
Дома трудолюбия.....	265
Яузское попечительство о бедных в г. Москве за 1898 г.	272
Союз Балтийской домашней прислуги	274
Профессиональный союз домашней прислуги г. Владивосток	274
Обучение будущей женской прислуги	276
Кулинарное образование	282
Национально-культурные и религиозные особенности прислуги	309
Культура и традиции	309
Евреи и прислуга	315
Лютеране: прислуга и хозяева.....	326
Китайская прислуга.....	336
Борьба за свои права	349
«Бог тебе судья!» — защита своих интересов в суде	350
Революция 1905–1907 гг.....	355
Великая российская революция 1917 г.	363
Заклчение.....	381
Список литературы.....	384
Приложение.....	430

Научное издание

ВЕРЕМЕНКО В. А.

ЖУКОВА А. Е.

САМАРИНА Л. А.

СЕМЕНОВ А. М.

СЕМЕНОВА О. А.

**Прислуга в Российской империи
во второй половине XIX — начале XX в.**

На обложке размещены фотографии
из фондов ГАКФФД СПб.

Подготовка оригинал-макета *М. А. Ивановой*

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35,75. Тираж 500. Заказ 136.

Выпущено ООО «Медиапапир»
194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 24, лит. В,
пом. 11-Н № 25, 26.
Тел.: (812) 987-75-26
mediapapir@gmail.com www.mediapapir.com www.mediapapir.ru